

ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
(мачаллаи илмӣ)

№3/2

ВЕ С Т Н И К
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
(научный журнал)

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2017

**ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**Маҷаллаи илмӣ соли 1990 таъсис ёфтааст.
Научный журнал основан в 1990 году.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафармамадов С.М. – зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Абдулазизов В. - зам. гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Мухаметов Г.Б. - доктор педагогических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Расулиён К. - доктор исторических наук, доцент
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент
Шарипов Ф.Ф. – доктор педагогических наук, доцент
Ходжиматова Г.М. - доктор педагогических наук, и.о. профессора

**Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском и русском языках.**

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК
Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

07.00.00. – Исторические науки и археология
09.00.00. – Философские науки
13.00.00 – Педагогические науки

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2017
Вестник Таджикского национального университета, 2017**

ИЛМҲОИ ТАҒРИХ ВА БОСТОНШИНОСӢ - ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

К ВОПРОСУ О ВКЛАДЕ СОГДИЙЦЕВ В МИРОВУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ (НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛЕНИЯ САРАЗМ)

Аюбов А.Р.

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Цивилизация по своему смыслу понятие комплексное, включающее в себя экономику, хозяйство, технику, искусства, обычаи, верования и письменность. Зарождение цивилизаций является закономерным историческим процессом, имеющим свои предпосылки и основы. Ещё в древнейший период человек, осваивая новые земли, вступил на начальный путь цивилизации. Мировая история знает цивилизации Египта, Шумеров, Греции, Индии, Китая и, конечно, народов Средней Азии. Вклад различных народов в сложении мировой цивилизации неодинаков, но несмотря на это, они вступают на путь к прогрессу. В истории Средней Азии заметна роль согдийцев – создателей цивилизации Саразма на севере региона. Отдаленное не на одну тысячу километров от ойкумены раннеземледельческих обществ юга Средней Азии и по существу выдвинутое своеобразным форпостом в мир охотников и рыболовов с архаической культурой неолитического облика, Саразм имеет особое значение для изучения широкомасштабных культурных взаимодействий IV-III тыс. до н.э.

В XX в. археологические раскопки и данные геологии позволили формировать и реконструировать историческую географию Средней Азии, которая имеет свои этапы и пути развития, связанные с природно-географическим и социально-экономическим ходом исторического процесса и деятельности человека как субъекта формировавшего общества. Согласно гипотезе об исторической географии Средней Азии, её формирование состоит из трех этапов. Первый этап, с хронологической точки зрения, довольно долгий и трудный. В это время человек осваивает равнины и предгорья. Второй этап включает эпохи неолита и бронзы – исторический период, в котором человек переходит к производящему хозяйству, т.е. земледелию, скотоводству и обработке металла. На третьем этапе историко-географические области Средней Азии собственно формируются компактно. В результате археологических раскопок найдены материалы, свойственные одному из вышеперечисленных этапов. Одним из них является древнее поселение Саразм – начальная основа согдийской цивилизации.

Открытие древнеземледельческого поселения Саразм является важнейшим достижением археологии XX в. Оно позволило значительно расширить границы древней цивилизации Средней Азии на север. До этого в науке была распространена гипотеза о том, что культура бассейна реки Зеравшан почти на два тысячелетия отставала от протогородских цивилизаций юга Туркменистана, Афганистана и Индии.

Саразм – урбанизированное сельское поселение с горизонтальной стратиграфией заселения, состоящее из различных жилищных, производственных и религиозных помещений, относится к эпохе, конца энеолита и начала бронзового веков (IV-III тыс. до н.э.) и является материальным подтверждением первой раннеземледельческой культуры Среднеазиатского Междуречья [10, 92].

Географическое расположение Саразма свидетельствует о том, что он был важнейшим пунктом для взаимосвязи древних цивилизаций Средней Азии. Результаты исследования этого поселения показывают связь энеолитической и бронзовой культуры Зеравшана с древними комплексами Южной Туркмении, Белджистана, Сиистана и северной части Ирана. Труды, посвященные исследованию Саразма, оценивают его роль в сложении общей мировой цивилизации.

Феномен Саразма заключается в самом появлении этого поселения южного оседлоземледельческого типа в северной части Средней Азии. Как считает В.М.Массон, «...бесспорным свидетельством происходившего в позднем энеолите процесса расселения южнотуркменистанских общин является открытие в верхнем течении Зеравшана поселения Саразм» [14, 152]. По мнению Л.Т.Пьянковой, пока нет никаких оснований считать, что культура Саразма возникла путем эволюции местных неолитических культур [16, 49].

История Саразма состоит из четырех периодов:

1. 3500-3300 гг. до н.э.;
2. 3300-3000 гг. до н.э.;
3. 3000-2300 гг. до н.э.;
4. 2300-1900 гг. до н.э.

Первый период является временем генезиса культуры Саразма. Во втором периоде появляются многокомнатные дома и святилища с алтарем-очагом. Признаками этого периода также является формирование жилых массивов с улицами и переулками. Продолжение возведения многокомнатных домов, строительство монументальных зданий, специализация

производства, обработка металла, взаимоотношения с другими областями происходят в третьем периоде истории Саразма. Четвертый период – это время упадка хозяйства саразмцев [1, 497].

В период IV-III тыс. до н.э., когда строятся первые святилища, получает развитие культовая идеология, которая была связана с культами Солнца и Луны. Найденное святилище размером до 110 м² было похоже на символ солнца и его сияния. Храм был построен из сырого кирпича и состоял из двух круглых колец. Кирпичи внешнего кольца имели форму солнечного луча, а внутреннее кольцо при зажигании огня напоминало солнца. С этой точки зрения, исследователи называли его «храм солнца». Между тем, зарождаются предпосылки для сложения новой религии – зороастризма.

Первым признаком согдийской цивилизации Саразма является строительное дело. Археологические раскопки определили четыре вида строительства жилищ – дома, склады для хранения зерна, святилища и дворцы [9, 17]. К первой группе относятся частные дома из 8-15 комнат для 20-30 человек. Это означает, что один дом принадлежал от 4 до 6 семьям с матриархальными либо патриархальными отношениями [20, 81]. Наряду с этим, каждый дом отделялся от другого открытым двором, улицей или переулком. Тип домов определял общественный строй саразмцев. Их семья была в матриархатских отношениях. В каждом квартале проживали 150-200 членов одного рода [10, 98]. Найденные наряду с постройками, различные предметы домашнего обихода, в том числе, орудия труда, костяные предметы, каменные и керамические изделия, украшения указывают на плотную обжитость поселения Саразм [7, 57].

Важную часть саразмской цивилизации составляет дворец. В раскопках памятников Алтын-тепе Северного Хорасана и Мунгидак Южного Афганистана выдающийся археолог В.М. Массон одно из зданий определил как дворец вождей. В поселении Мунгидак в III тыс. до н.э. было воздвигнуто монументальное строение с фасадом [11, 10]. Сооружение украшено сомкнутыми полуколоннами. Эта была резиденция местного правителя. Жилые кварталы Алтын-депе, как и на крупных энеолитических центрах, состояли из многокомнатных домов. Однако среди такой рядовой застройки выделяется значительный участок, «квартал знати».

Существенным показателем уровня культурного развития было развитие монументальной архитектуры. Более примечательным было создание специального культового центра, для которого использовали оплывший холм поры ранней бронзы, расположенный на восточной окраине Алтын-депе. Здесь уже на первом этапе существования комплекса были возведены крупный жилой комплекс («дом жреца»), гробница, созданы различные хозяйственные строения, устроены два больших двора — один с кирпичной вымосткой (предположительно двор собраний) и другой с очагами, где, возможно, совершались культовые жертвоприношения [14, 170]. Имея в виду что памятники Алтын-тепе, Мунгидак и Саразм имеют примерно одинаковый возраст, А.Исаков дворец Саразма называет «дворцом вождей» [10, 100].

В центре дворца Саразма находилось место поклонения – очаг с алтарем круглой формы. Это означает, что жители дворца в необходимый момент поклонялись огню и просили бога огня выполнить определенную работу перед вождем или представителями других племен [6, 227]. Из этого следует, что саразмцы свои дела вели под предводительством вождей и мудрых людей. Вожди избирались для объединения всех родов и племен. Основной обязанностью вождя было установление общественных отношений, обеспечение безопасности рода или племени и распределение материальных благ.

Саразмцы занимались поливным и богарным земледелием. Первые поселенцы, расположившиеся неподалеку от небольших водотоков, возможно, бывших несколько тысячелетий тому назад постоянными, практиковали, скорее всего, полуполивное земледелие. На основе найденных в небольшом количестве орудий труда и предметов быта можно сделать вывод, что в целом, в производстве продовольственной продукции преобладают предметы земледельческой отрасли. Саразмцы выращивали в основном ячмень и пшеницу. Стоит отметить, что они использовали деревянную мотыгу, так как это позволяли свойства почвы. Не исключено также использование плуга, который появился в Южной Туркмении в первой половине III тыс. до н.э. [19, 26].

Исследователи бронзового века и специалисты истории земледелия В.М.Массон, Р.М.Мунчаев, Н.Я.Мерперт, Г.Ф.Коробкова, Н.И.Вавилов, Г.Н.Лисицина, М.М.Дьяконов доказали, что земледельцы в первое время не вспахивали землю целиком, а в отдельные ямки глубиной 10-15 см закладывали семенное зерно [15, 112; 3, 98; 4, 77; 12, 58]. Уровень урожайности зависел от благоприятной погоды.

Действительно, саразмцы были земледельцами и выращивали пшеницу и ячмень. После находки зернышка ячменя в 1978 г. У.Эшонкуловым, сведения о земледельческой культуре Саразма расширились. Позже были найдены остатки пшеницы. Также найденный склад для хранения зерна свидетельствует о том, что саразмцы ещё в эпоху бронзы были знакомы с зерновыми культурами [5, 244; 4, 79].

Земледелие и животноводство были основой культуры людей как первобытной эпохи, так и древности, и более поздних времен. Сведениями о развитии животноводства в Саразме являются найденные остатки костей животных. Исследования показали, что жители Саразма в

эпоху энеолита и бронзы употребляли мясо коров, баранов, козлов, газели, диких кабанов, различных птиц [18, 6].

Изображения золотой коровы найдены в некоторых памятниках эпохи бронзы в Египте, на острове Крит, в Алтын-депе. Исследователи этих памятников изображение коровы толковали как символ Бога солнца и неба. В памятниках Индии, Пакистана, Ирана и Месопотамии найдены статуэтки и печати с изображением коровы. Не остался в стороне и Саразм. Здесь в ходе раскопок археологи нашли каменную печать с изображением коровы.

Одной из характерных черт культуры Саразма является обработка металла, о которой свидетельствуют найденные при раскопках металлические предметы, в том числе, орудия труда. Первым металлом для обработки саразмцев была медь. Мастерские для сплава меди находились в одной из комнат или во дворе дома. Найдены более 200 видов медных изделий [10, 64]. Печи для сплава имели простой вид в форме глиняной трубы. Толщина стенок печей составляла 4-5 см. Археологические раскопки показали, что жители Саразма были знакомы также с обработкой олова, свинца, серебра. Саразмцы ещё в начале III тыс. до н.э. знали пути добычи драгоценных камней и руды.

Среди населения Саразма были представители почти всех видов народных промыслов – гончары, каменщики, ювелиры и другие, которых земледельцы и скотоводы обеспечивали необходимым продовольствием. Человек наряду с жилищем всегда нуждается и в других материальных благах, среди которых особое место занимает одежда. Жители Саразма не были знакомы с хлопком и шелком – основным сырьем для пошива одежды. Однако, ремесленники обеспечивали своих сограждан одеждой и обувью путем обработки кожи и шерсти животных.

В раскопках Саразма найдены более 500 предметов прядения, ткачества, шитья, иголки [17, 77]. Нужно отметить, что каждый период истории Саразмской цивилизации отличался от другого более развитым способом ведения работ во всех сферах жизни, в том числе ремесленного производства. Если в первые времена орудия труда, предметы быта изготавливались из камня и костей, то позднее это сырье заменили медь и бронза.

Материальную и духовную культуру жителей Саразма знали во многих земледельческих областях Востока. Находки изделий из золота, драгоценных камней и ракушек, привезенных из Ирана, Белуджистана, Индии и Бадахшана, при раскопках Саразма является свидетельством связей согдийцев с ремесленниками названных стран. Купцы из Месопотамии, Сиистана, Хорасана, Бадахшана, Афганистана, Индии привозили в Саразм различные товары, в том числе, ткани, краски, вероятно, также неочищенный и чистый рис и обменяли их на золото, свинец и медные и бронзовые орудия.

Таким образом, появление в долине Зеравшана археологического комплекса Саразм как устойчиво сложившейся культуры является прямым результатом переселения сюда этнических групп, несмотря на территориальную оторванность Саразма от основного очага раннеземледельческой культуры Средней Азии. Переселенцы попали в принципиально отличную этнокультурную среду. Об этом свидетельствуют находки в слоях Саразма наряду с расписной посудой грубой остродонной лепной керамики, покрытой резными орнаментами. Она явно входит в круг среднеазиатского неолита охотников и рыболовов, наиболее хорошо известного по памятникам кельтеминарского типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ариана и Арианведжа / под общей ред. академика Н.Н. Негматова. – Худжанд: Ношир, 2006. – 712 с.
2. Гуревич Л.Л. Анализ городского пространства древнего Пенджикента / Л.Л. Гуревич // Успехи Среднеазиатской археологии. - 1979. - №4. - С.37, 41.
3. Дьяконов М.М. Росписи Пянджикента и живопись Средней Азии / М.М. Дьяконов // Живопись древнего Пянджикента. - М.: Изд-во АН СССР, 1954. – С.83-158.
4. Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы / Ю.А. Заднепровский // МИА СССР. -М., – Л., 1962. -№118.
5. Зеймаль Е.В. Раскопки объекта XIV на Пенджикентском городище (1956 и 1957 гг.) / Е.В. Зеймаль // МИА СССР. - М., - Л.: Наука, 1964. -№124. – С.244-264.
6. Исаков А.И. Раскопки дворца правителей древнего Пенджикента / А.И. Исаков // Археологические работы в Таджикистане: пол. пел. Б.А. Литвинского и В.А. Ранова. – Луханбе: Лониш, 1975. -Вып. XI. - С.223-235.
7. Исаков А.И. Саразм – поселение эпохи полиметалла в долине Зеравшана / А.И. Исаков // Археология Средней Азии и Ближнего Востока. - Ташкент, 1982. – С.54-57.
8. Исаков А.И. Саразм. К вопросу становления раннеземледельческой культуры Зарафшана в эпоху энеолита и бронзы (к проблеме многоочагового развития Средней Азии в раннюю земледельческую эпоху: автореферат. дисс. докт. ист. наук / А.И. Исаков. - Л., 1991.
9. Исаков А.И. Панчакенти кадим-Древний Пенджикент / А.И. Исаков. - Душанбе, 1982.
10. Исаков А.И. Саразм-оғози тамадуни халқи тоҷик / А.И. Исаков. – Хучанд: Ношир, 2005. – 402 с.
11. История Афганистана с древнейших времен до наших дней /отв. ред. Ю.В. Ганковский. – М.: Мысль, 1982. - 368 с.
12. Лисицина Г.Н. Культурные растения Ближнего Востока и юга Средней Азии в VII-V тыс. до н.э. / Г.Н. Лисицина // Советская археология. – 1970. - №3. – С.58-66.
13. Маршак Б.И. Восточные аналогии зданиям типа вписанного креста: Бамиан и Пенджикент 6-8 вв. / Б.И. Маршак // IV Международный симпозиум по грузинскому искусству: Сб. докл. – Тбилиси: Мецниереба, 1983. - С.1-15.
14. Массон В.М. Первые цивилизации / В.М. Массон. – Л.: Наука, 1989. - 274 с.

15. Массон В.М. Средняя Азия в эпоху раннего железа: культурная и социально-экономическая динамика / В.М. Массон // Раннежелезный век Средней Азии и Индии: Тезисы докладов I Советско-Индийского симпозиума. - Ашхабад, 1984. – С.3-10.
16. Пьянкова Л.Т. Генезис и периодизация памятников бронзового века в Таджикистане / Л.Т. Пьянкова // Проблемы истории культуры таджикского народа. – Гиссар: ГИКЗ, 1992. – С.49-66.
17. Разоков А. Таърихи мухтасари бостоншиноси дар сарғаҳи Зарафшон / А. Разоков, С. Бобомуллоев. – Душанбе, 1997.
18. Разоков Ф.А. Результаты исследования поселения Саразм / Ф.А. Разоков // Вестник Таджикского национального университета. - 2010. - № 4 (60). – С.5-9.
19. Сарияниди В.И. Древние связи Южного Туркменистана и Северного Ирана / В.И. Сарияниди // Советская археология. -1970. - №4. - С.19-32.
20. Распопова В.И. Жилища Пенджикента / В.И. Распопова. - Л.: Наука, 1990. – 206 с.

БА МАСЪАЛАИ САҲМИ СУҒДИЁН ДАР ТАМАДДУНИ ҶАҲОНӢ (ДАР МИСОЛИ ШАҲРАКИ САРАЗМ)

Дар мақола дар асоси маълумоти таърихӣ оид ба шаҳраки Саразм масъалаи саҳми суғдиён дар ташаккули тамаддуни ҷаҳонӣ баррасӣ шудааст. Саразм – маҳали намуди шаҳрӣ бо ҷиншиносии уфуқии маскуншавӣ аз биноҳои мухталифи истиқоматӣ, истеҳсоли ва динӣ иборат буда, ба замони охир энеолит ва аввали асри биринҷӣ (ҳазорсолаҳои IV-III то мелод) мансуб аст ва тасдиқи моддии фарҳанги барвақти зироаткорӣ Осӣи Миёна мебошад. Кашии он ба сифати маҳали аҳолинишини зироаткорӣ дастоварди муҳими илм дар асри XX мебошад. Таҷқиқоти Саразм имконият дод, ки сарҳади тамаддуни Осӣи Миёна ба тарафи шимол васеътар гардад.

Калидвожаҳо: Саразм, суғдиён, тамаддун, энеолит, асри биринҷӣ, зироаткорӣ, фарҳанги маънавӣ, меъморӣ.

К ВОПРОСУ О ВКЛАДЕ СОГДИЙЦЕВ В МИРОВОЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ (НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛЕНИЯ САРАЗМ)

В статье на основе исторических сведений о поселении Саразм рассмотрен вопрос о вкладе согдийцев в сложение мировой цивилизации. Саразм – урбанизированное сельское поселение с горизонтальной стратиграфией заселения, состоящее из различных жилищных, производственных и религиозных помещений, относится к эпохе конца энеолита и начала бронзового веков (IV-III тыс. до н.э.) и является материальным подтверждением первой раннеземледельческой культуры Среднеазиатского Междуречья. Его открытие в качестве древнеземледельческого поселения является важнейшим достижением исторической науки XX в. Исследование Саразма позволило значительно расширить границу древней цивилизации Центральной Азии на север.

Ключевые слова: Саразм, согдийцы, цивилизация, энеолит, бронзовый век, земледелие, духовная культура, архитектура.

TO THE QUESTION ABOUT THE CONTRIBUTION OF THE SOGDIA NS TO THE WORLD CIVILIZATION (THE SETTLEMENT OF SARAZM)

In the article on the basis of historical information about the settlement of Sarazm considered the contribution of the Sogdians in the composition of world civilization. Sarazm - urbanized rural settlement with a horizontal stratigraphy of the settlement, consisting of a variety of residential, industrial and religious buildings, refers era of the late chalcolithic and early bronze ages (IV-III century BC.) And is the first tangible evidence of the early agricultural cultures of Middle Asia. His discovery as ancient agricultural settlement is the most important achievement of the historical science of the twentieth century. Sarazm Research has greatly expanded the borders of the ancient civilization of Central Asia to the north.

Key words: Sarazm, sogdians, civilization, Eneolithic, bronze age, agriculture, spiritual culture, architecture.

Сведения об авторе: *А.Р.Аюбов* – кандидат исторических наук, докторант Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. Тел.: 927-66-04-71. E-mail: abdusalom-1@mail.ru

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ТАДЖИКОВ ЗЕРАВШАНСКОЙ И ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИН В ТРУДАХ РУССКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Валиев Абдусалом
Российско-Таджикский (Славянский) университет

Во второй половине XIX – начале XX вв. после присоединения Средней Азии к России русское правительство организовало различные экспедиции в Зеравшанскую и Ферганскую долины с целью всестороннего изучения данных регионов. В частности, исследователи В.В.Радлов, В.Наливкин и М.Наливкина, Н.С.Лыкошин, И.И.Гейер, В.В.Дынин и другие, наряду с важными сведениями об экономике края, собрали огромное количество материала о материальной культуре местного населения, в т.ч. таджиков. Русский исследователь В.В. Радлов в своей статье «Средняя Зеравшанская долина» [14] останавливается и на материальной культуре населения, в частности, он рассматривает жилища зеравшанцев. Автор отмечает, что в больших городах вблизи базаров, где люди жили очень тесно, комнаты находились в широких коридорах, которые вели к маленьким дворикам. Двор построен почти всегда квадратом и был окружен высокими стенами или домами, одну из стен двора образовал дом хозяина. Там находились несколько маленьких дверей, которые были украшены грубой резьбой. Двери вели в гостиные хозяина, которые получали свет через эти же двери и через маленькие, находившиеся над дверьми окна. Эти окна состояли из деревянных решеток, а решетка была заклеена прозрачной бумагой. Стены этих домов были глиняными, потолки состояли из деревянных балок, расположенных друг от друга на расстояние 60-70 см и покрытых

поперечными тонкими жердями. В.В.Радлов пишет: «На потолок наброшен толстый слой глины, составляющей плоскую крышу дома. Потолок обыкновенно забелен, но у богатых выштукатурен и раскрашен пестрыми красками и золотом. В стенах находится, на расстоянии одного аршина от пола, ниши, в которых обыкновенно помещается библиотека хозяина (в числе книг непременно имеется Коран и Хефтаък) и, кроме того, чайная посуда. Пол этих комнат из битой глины и покрыт туркменскими коврами; на полу в разных местах лежат круглые подушки, обтянутые пестрой шелковой материей, и для лучших гостей – шелковые одеяла на вате» [14,78]. Большинство жилища горожан состояло из двух частей, внешней и внутренней. Внешняя или передняя часть принадлежала мужчинам, а внутренняя семейству. Во внутреннем дворе жили женщины и дети. Женщины тихо и медленно исполняли свою работу.

В 1886 г. в городе Казани была опубликована работа В.Наливкина и М.Наливкиной «Очерки быта женщины оседлого туземного населения Ферганы» [13]. В главе «Жилище и утварь» авторы пишут о строительном материале, структуре жилищ, процессе строительства зданий. По словам авторов, основными материалами почти всех построек были глина и дерево, по преимуществу тополь и таль. Из тополя строили стены зданий и заборы, а таль использовали для изготовления столбов, подпорок, прогонов, дверей, оконных рам и кровлей.

Строительными материалами являлись также сырцовый кирпич, гуаля (эллиптической формы комки), раствор глины с примесью самана или без него (лой). Жженный кирпич использовался сравнительно мало, в основном только при сооружении таких общественных зданий, как медресе, караван-сарай, мечети, иногда на фундамент частных зданий. Авторы пишут: «Стены (дивал), всегда несколько слаживающиеся кверху, очень редко выводятся из кирпича, идущего главным образом на устройство ниш и каминов, а гораздо чаще из комков – гуаля, которые кладут рядами на глиняном растворе – лой.

Другой не менее распространенный тип стены – так называемая пахса – глинобитная стена. Так как слой такой пахса-дивал всегда растрескивается при высыхании в вертикальном направлении, то последующий слой кладется не ранее того как достаточно обсыхает и потрескается предыдущий, нижний, дабы не получалось больших трещин, идущих непрерывно через несколько слоев» [13,73]. Далее авторы отмечают, что жилая комната внутри оштукатуривалась алебастром. Двускатные крыши (шипанг) были очень редки. Куполообразные крыши (гумбаз) в основном были из жженого кирпича, реже из сырцового.

Рассказывая о структуре дворов местного населения, авторы отмечали, что, так как исламская религия запрещала женщинам показываться при посторонних мужчинах без покрывала, постановление религиозного кодекса отразилось на общем характере и расположении жилищ. Поэтому двор делился на две, совершенно обособленные половины – наружную, мужскую и внутреннюю, женскую, семейную. Такое деление двора не встречалось у наиболее бедных семей, которые не имели средств на сооружение построек для двух дворов (женской и мужской) или на усадебных участках, которые настолько были малы, что по своим размерам не допускали разделения их на две части. Далее авторы пишут: «На наружном дворе, помещаясь самым различным образом, находятся: 1) михман-хана – комната или, вернее, помещение для гостей – мужчин; она состоит из комнаты с навесом, а иногда, у богатых людей, из двух комнат и навеса между ними; 2) конюшни, по большей части в виде открытых навесов с яслями вдоль стен» [13, 75].

В. и М. Наливкины пишут и о внутреннем убранстве михман-хона. Пол, за исключением места для калош и ямки для углей, застилался сначала камышовыми плетенками, а поверх их кошмами или, что гораздо реже и только у богатых людей, коврами. Поверх кошмы или ковров около углубления для углей, центр комнаты и вместе с тем ее наиболее уютная часть, стелились 2-3 узких ватных одеяльца или тюфяка из русской бумажной или местной шелковой материи. Во внутреннем дворе находились жилые комнаты, кухня, у богатых отдельная от жилого помещения, маленькая кладовая (хазинахона), хлев (молхона), а иногда еще конюшня и хлебный амбарчик. Число жилых комнат во внутреннем дворе было различно, сообразуясь, прежде всего, с размерами семьи с ее средствами. Дети-подростки спали по возможности отдельно от отца и матери, а в случае нескольких жен, каждую из них хозяин дома старался снабдить отдельным помещением. О внутреннем убранстве внутренних домов авторы пишут: «Устройство и убранство этих комнат в средних классах такое же, как и для михман-ханы с той только разницею, что первые оштукатуриваются алебастром и имеют раскрашенные потолки реже вторых. У бедного люда в жилой комнате внутреннего двора очень часто нет окон, заменяемых отверстием в крыше; дверь маленькая, одностворчатая; пол застилается кошмой не сплошь, а только в половину комнаты. На этой кошме вповалку спит вся семья.

По устройству своему жилая комната внутреннего двора отличается от михман-ханы тем, что углубление для калош делается гораздо больших размеров, а в одном из его углов, обыкновенно в стороне от двери, ближе к камину, вырывается глубокая, уширяющаяся к низу яма – абриз, покрытая сверху или жерновом с небольшой дырой по середине, или железной решеткой, или же деревянной настилкой с широкими щелями. В эту яму сливаются помои, и над нею же делаются омовения» [13, 81-82].

Исследователь Случановский, останавливаясь на описании жилища сартов, отмечает, что их жилые помещения были почти все одноэтажные и все вообще без фундамента, строились из глины или сырца: «Жилища, - пишет автор, - сарты делят на две половины: мужскую и, в более углубленном дворе, женскую – гарем. Мебели нет. Убранство комнат составляют русские сундуки, покрываемые иногда коврами. У богатых полы застилаются коврами и паласами. Печей не делают. Для согревания зимую в выдолбину, сделанную посреди комнаты или просто в глиняную миску набрасывают горячих углей, над которыми ставят табурет. Последний прикрывается одеялом, которое своими краями опускается до земли. Сарты садятся вокруг жаровни и укрывают ноги одеялом» [16, 5].

В.В.Дынин останавливается и на материальной культуре населения верховьев Зеравшана, в частности на жилище, одежде и пище. О жилище он пишет: «Жилище горца, по сравнению даже с обыкновенной саклей туземного типа, поражает своею простотою и убожеством. Сложенные из камней, смазанных снаружи, а иногда только внутри, смесью глины с саманом или просто комками земли, часто как бы налепленные одна на другую, такие жалкие лачуги отличаются отсутствием чистоты, света, тепла и воздуха: пол – земляной, потолок – из неплотного пригнанных тонких круглых жердей или даже из переплетенных древесных ветвей, крыша земляная же, плоская, служит для времяпрепровождения членов семьи, а иногда и дворовым местом или полом для другого жилища, составляющего как бы верхний этаж первого» [4, 79-80].

Далее отмечается, что окна в таких жилищах заменяли отверстия над дверью, которые служили и для выхода дыма. Таким же выходным отверстием для дыма, кроме низкой двери, служила каменная труба, начинавшаяся почти вплоть от пола и выходившая над крышей. Во многих жилых помещениях не имелась каменная труба, а костер для приготовления пищи разводился посредине комнаты на полу – и тогда дым, не успевая выходить в открытые дверные и световые отверстия, буквально заполнял всю комнату.

Рассказывая о способах отопления жилых помещений, В.В.Дынин пишет следующее: «Специального отопления помещений не практикуется: в зимнее время семья у огня лишь в то время, когда готовится пища. На топливо чаще всего употребляется навоз домашнего скота, особо приготавливаемый для того в виде лепешек (топи), налепливаемых для просушки в летнее время на наружные стены жилища, а там, где не хватает кизяку-навозу, дикие травы и кустарники (фарк, хома, шибак), нарочито запаасаемые для этой цели на зиму; в селениях же, где по близости имеются леса, на топливо идет также сухостой, валежник и хворост» [4, 81].

Н.С.Лыкошин, изучая быт населения Худжандского уезда, подчеркивает: «Население Бешкентского сельского общества -таджики по обстановке жизни почти не разнятся от сартовского населения прочих местностей Туркестанского края. Каждая семья живет лето и зиму в глинобитном, или в каркасном доме, имеющем непременно две половины – наружную (ташкари) и внутреннюю (ичкари). Помещения наружной половины дома служат главным образом для приема гостей, для чего отводится особая комната (михман-хана) и по возможности терраса. Наружное помещение строится обыкновенно просторно; у зажиточных людей потолки раскрашиваются, а двери и ставки, заменяющие окна, украшаются затейливой резьбой. Земляной пол гостиной покрывается сначала камышовыми циновками, а по ним застилаются паласы или ковры. У входа в гостиную почти всегда имеется небольшая передняя, где входящие оставляют свои калоши. На наружном дворе у ворот располагаются навесы для привязывания лошадей, а также имеется в углу ретирад» [10, 171].

Необходимо отметить, что внутреннее помещение располагалось на отдельном дворике, соединенном с наружным при помощи калитки. Этот последний двор по размерам был меньше наружного и располагался с таким расчетом, чтобы живущие во внутренней части женщины и дети могли не опасаться постороннего глаза. Во внутренней части не было особой гостиной, а по сторонам квадратного двора располагались жилые комнаты, чередуясь с террасами. Число комнат и навесов зависело обыкновенно от числа семейств, живущих в дворике. Н.С.Лыкошин пишет: «По обычаю, каждый женатый, но не отделенный сын хозяина, получает в доме отца отдельную комнату с террасой и живет отдельно, но довольствуется из котла. То же самое наблюдается, когда домохозяин имеет несколько жен: каждой жене он должен предоставить отдельную комнату и террасу. Эти помещения жена занимает вместе со своими детьми и пользуется довольствием также с общей кухни» [10, 172]. По словам Н.С.Лыкошина, для склада в каждом дворе имелись особые кладовые, а во внутреннем дворе имелось помещение для приготовления пищи и печения хлеба. Кухней служили один или несколько вмазанных к очагу котлов, а для печения лепешек устанавливали танур (т.е. печь), нагреваемая внутри сжиганием быстро сгорающего топлива, к стенкам нагретого танура прилепляли, для выпечки, лепешки.

Все жилые комнаты не имели оконных рам со стеклами. Рамы заменяли деревянные ставни, закрываемые в холодное время и на ночь. Вследствие этого, только в хорошие дни – осенью и летом – свет проникал в комнаты в достаточном количестве, зимой, когда холодно, комнаты оставались во мраке и освещались только немного решетчатыми отверстиями над окнами и дверьми, эти отверстия чаще всего заклеивались промасленной бумагой, или затягивались пузырем.

Русский исследователь А. Шишов уделял большое внимание материальной культуре таджиков, особенно жилищу, одежде, пище и орудиям труда [18, 108-141]. Он подчеркивает, что «жилые постройки, как в селениях, так и в городах, не размещаются по сторонам улиц; они спрятаны в глубине дворов, которых бывает несколько у каждого хозяина, и из которых для посторонних людей, даже знакомых, доступны только первые; только торговые и ремесленные помещения ставятся на виду. Обыкновенно, к заборам улиц пристраиваются разные хозяйственные помещения и сараи для домашнего скота, а у богатых, главным образом, для лошадей» [18, 108].

Имеются сведения и об одежде таджиков, в частности, В.В.Радлов об одежде населения Зеравшана пишет так: «Одеты они в свои пестрые и длинные халаты, обуты в сапоги с длинными и узкими голенищами, в светло-зеленых галошах; головы покрыты фантастично-свернутыми огромными чалмами белого, зеленого и красного цвета. Они одни сидят группами на базаре или у мечети, где ведут оживленные разговоры. Только изредка прокрадывается между пестрыми группами мужчин маленькая стойкая личность, закутанная в длинный синий халат, наброшенный на голову. Рукава этого халата, назад концами завязанные, доходят почти до подола, халат она прихватывает рукой на груди, а к стоячему воротнику пришит кусок черной сетки из конских волос, закрывающий совершенно лицо. Это – женщина» [14, 77-78].

В.В.Дынина интересовалась и одеждой населения верховьев Зеравшана. В частности, он пишет: «Две смены нижнего белья в год (2 рубашки и 2 штаны из 6 аршин миткалю или 12 арш. ситцу на пару), неизменный в своем покрое верхний халат «чапан» (из 7 арш. тикю или 8 арш. другой бумажной материи, реже из 2-х кусков местной шерстяной материи («алача»), а в зимнее время «чакман» – халат из местной выделки сукна «басма», 1 пара теплых зимних шаровар, «шим» из того же сукна, 1 пара сапог «чаруки», чаще всего из коровьей или бычьей кожи, 1 пара шерстяных портянок, или точнее, гамаш «пайтаба» для зимы, 1 пара калош...» [4, 85-86]. Женский костюм местной женщины состоял из двух пар нижнего белья, одного халата, одной пары гамаш и две пары галош, 1-2 головных убора «румал» или «дока» в год [4, 86].

В работах Н.С.Лыкошина также встречается большое количество материала об одежде местного населения. Рассказывая об одежде равнинных таджиков, он пишет: «Таджики носят халаты из дешевой бумажной материи с длинными рукавами, узкие концы которых зимою вполне заменяют перчатки. Для шитья халатов употребляются преимущественно ситец, ластик и сатин русского фабричного производства, но наряду с европейскими материями встречается немало и материй туземного изделия - алача, адрас и бикасаб. Бикасабовые, полупелюшковые халаты составляют парадную одежду. Зимняя верхняя одежда не отличается особым покроем, а только делается на стеганой подкладке из ваты или верблюжьей шерсти» [10, 175-176]. Головной убор таджиков составляла одеваемая прямо на голову конусообразная тюбетейка, вышитая и отороченная тесьмой (джияк) и чалма (сала), представляющая цельный кусок кисеи, ситца или шерстяной материи, длиной несколько метров. Этой материей обвертывали голову поверх тюбетейки (тупи). Чаще всего у таджиков встречалась чалма из белой тонкой кисеи (дока) и только бедные люди, из экономии, носили чалму цветную из ситца, или из местного приготовления хлопчатобумажной ткани. Размер чалмы бывал разным и до некоторой степени он указывал на общественное положение носившего ее. Имамы, кази, муфтии и мударрисы, т.е. лица, претендующие на ученость, обыкновенно носили чалму, размерами далеко превосходящую чалму простых земледельцев и торговцев [10, 176]. Обувь таджиков, по словам ученого, состояла, по большей части из мягких козловых сапог без каблуков (махси), поверх которых надевались калоши – кожаные или резиновые. Калоши при входе в жилое помещение снимались и оставлялись в передней.

Пища местного населения также нашла свое отражение в работах русских исследователей. В частности, В.В.Радлов сообщает о пище населения Зеравшанской долины. «Пища жителей Зеравшанской долины чрезвычайно проста и у всех классов общества та же самая – пишет он, - бедные и работники большею частью питаются фруктами и хлебом. Хлеб месят из пшеничной муки, воды и соли, и, не подвергая его брожению, пекут в виде тоненьких лепешек. Свежий хлеб довольно вкусен. Кроме того, бывают у них маленькие булочки, приготовленные на бараньем сале, которых уже нельзя назвать вкусными. Фрукты, понятно, различны по временам года: вишни, али-бухара (род слив), яблоки, груши, персики, урюк, тутовые ягоды, дыни и арбузы» [14, 80]. Далее исследователь кратко рассказывает о блюдах. Он пишет: «Из вареных блюд общеупотребительное – пилав, кушанье по имени персидское; здешние жители называют его (аш) (пицца). Это густой рис, вареный с бараниной, который подается с морковью, Пилав – единственное кушанье для гостей, и ел я его много, что получил к нему отвращение; он подается на стол и бедного и богатого. Другое кушанье, которое в большом употреблении, это лапша, варенная на бульоне или на молоке. Нередко готовят баранину, жаренную мелкими кусочками. Кушанья из молока, даже кислое молоко (айран) редко встречаются. На базарах продаются пельмени варенные в ситах паром: они очень жирны, но довольно вкусны» [10, 80].

Чай у богатых был зеленый, в особенном употреблении. Его подавали с миндалем, изюмом и сушеными фруктами. Чай был очень не вкусен, потому что варили его в высоких медных чайниках (кувшинах) на огне. Из напитков в работе упоминается шербет. Его приготавливали из меда. Мед клали в большие глиняные кувшины, которые закупоривали и потом закапчивали в землю, мед превращался в густую жидкость, как сироп бурого цвета, который, смешанный с водой, давал приятный напиток.

В.и М. Наливкины подчеркивают, что всякая пища, за исключением хлеба, готовилась в котле. Топливом служили главным образом сорные травы, стебли хлопчатника, ежегодно тонко обрезываемые ветки виноградника. Угли выжигали преимущественно в горных, дикорастущих лесах. Тесто замешивалось в большой глиняной чашке – тагора. Разминалось оно и валялось в белой сыромятной козьей коже – сурпа; завернутое в сурпу и закрытое сверху еще чем-нибудь, онокисло от 2 до 4 часов, смотря по температуре воздуха. О процессе печения хлеба авторы пишут: «Хлеб, всегда, в виде лепешек разной величины, печется в особой печи, называемой тандур или танур....»

Лапша, тесто для пирожков и пр. приготавливаются на доске (аш-тахта) около 6 верш. ширины и 1 арш. длины. Поверхность аш-тахты слегка выпукла, а сама она стоит на четырех маленьких ножках.

В бедных семьях такое зерно, как рис, просо и джугара, обдирается дома в больших деревянных ступах – агыр или кили» [13,83-84].

Необходимо отметить, что овощи в местных блюдах встречались в весьма незначительном количестве. Только репчатый лук и морковь возделывали таджики, киргизы редко разнообразили свой стол и этой необходимой приправой. Стручковый перец прибавляли ко многим блюдам и иногда в большом количестве. Соль расходовали очень мало, приправы использовались редко. По поводу пищевого рациона таджиков автор пишет так: «Вся пища туземцев по преимуществу отличается пресным вкусом, и только незначительная примесь кислого молока к некоторым жидким блюдам разнообразит их вкусовое достоинство. Молочные продукты в хозяйстве получали в незначительных количествах, что мало разнообразило стол местного населения. Чай пользуется популярностью среди таджиков, которые пьют его почти без сахара с хлебом... Обычно, горячая пища подается в доме людей среднего достатка два раза в день -раньше полудня и вечером. Утром предпочтительно жидкое блюдо с хлебом, а вечером густое мучное блюдо без хлеба» [10,176].

Необходимо подчеркнуть, что к числу жидких блюд следует отнести различного состава кашицы из домашних продуктов сельского хозяйства (риса, маша, джугары и пшеницы). Лучшим представителем жидких блюд было шурпо, т.е. суп из баранины только с луком, или с примесью какой-нибудь крупы. Шурпо разнообразили иногда заправкой из кислого молока и значительным добавлением риса и мелко нарезанной баранины, тогда этот суп назывался «оши шуррут». Кроме того, среди населения были распространены ширбиринж (каша с рисом и молоком), кичиры (каша с рисом и машом), шавла (рисовая каша) и др.

По словам И.И.Гейера, любимой пищей таджиков были молоко, молочные продукты и масло в растопленном виде [2, 36].

Согласно сведениям В.В.Дынина, ежедневную пищу таджиков верховьев Зеравшана составляли лепешки и особого сорта похлебка (оши суюк). Мука редко употреблялась чисто пшеничная, обыкновенно же с примесью, в Риватском обществе ячменной, в Урмитанском – тутовой, а в Варзимианском и Рарзском - бакалеви. Из видов хлеба были известны лепешки, лочира (тонкая лепешка), кульча. В оши суюк (жидкое блюдо), кроме воды, соли и муки клали летом – кислое молоко (катык), а зимой – сыр (курут), заменяли его иногда льняным маслом, реже салом. Далее исследователь пишет: «Из молочных продуктов приготавливается катык, а на зиму запасается курут, это и другие чаще из смешанного молока: коровьего, овечьего и козьего – причем остающееся после выделки сыра масло поступает обыкновенно на базары в обмен на муку, в первоначальном же своем виде молоко почти не употребляется» [4, 84]. В пищу использовались также куриные яйца, тутовые сырые ягоды, сырой урюк.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что материальная культура таджиков Зеравшанской и Ферганской долин была очень разнообразной. Русские исследователи подчеркивали это и в своих трудах подробно останавливались на жилище, одежде и пище. Их ценные сведения являются важным источником для последующих исследователей традиционной культуры таджиков исследуемых регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андаренко Г.А. Досуги в Туркестане 1874-1889/ Г.А.Андаренко. -СПБ., 1889. - 480 с.
2. Гейер И.И. Туркестан /И.И. Гайер. -Изд. 2-е. –Ташкент, 1909. – 636 с.
3. Гребенкин А.Д. Заметки о Зеравшанской долине / А.Д.Гребенкин //Туркестанские ведомости. -1899. - №6.
4. Дынин В.В. Очерки быта горцев верховьев Зеравшана /В.В.Дынин // Известия Туркестанского отдела РГО. - Ташкент, 1914. –Т.IX. -Вып. 1. – С.46-89.
5. Кузнецов П.Е. О таджиках Наманганского уезда /П.Е. Кузнецов // Известия Туркестанского отдела РГО. - Ташкент, 1915. – Т.XI. – Вып.2. - Ч.1. – С.1-25.
6. Кун А.Л. Некоторые сведения о Ферганской долине /А.Л.Кун. - СПБ.,1876.

7. Кушакевич А.А. Города Ходжент и Ура-Тюбе//Материалы для статистики Туркестанского края /А.А. Кушакевич //Ежегодник. -СПБ., 1872. – Вып. 1. – С.49-68.
8. Лыкошин Н.С. Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения /Н.С. Лыкошин. -Пг.,1916. – 415 с.
9. Лыкошин Н.С. Хороший тон на Востоке. К полувековому юбилею завоевания русскими Туркестанского края /Н.С. Лыкошин. -Пг., 1915. – 116 с.
10. Лыкошин Н.С. Чапулукская волость Ходжентского уезда /Н.С.Лыкошин //СКСО Самарканд. -1906. – Вып.VIII. -С.3-183.
11. Миддендорф Л.Ф. Очерки Ферганской долины /Л.Ф. Миддендорф. -СПБ.,1882. – 489 с.
12. Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь /В.П. Наливкин. -Ташкент, 1913. – 114 с.
13. Наливкин В. Очерки быта женщины сельского туземного населения Ферганы /В. Наливкин, М. Наливкина. - Казань,1886. – 244 с.
14. Радлов В.В. Средняя Зеравшанская долина /В.В.Радлов //Записки ИРГО по изучению этнографии. - СПБ.,1880. - Вып.6. – С.1-93.
15. Семенов А.А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза /А.А.Семенов. -М.,1903. – 112 с.
16. Случановский. Самарканд и его прошлое /Случановский. -Самарканд, 1911. – 48 с.
17. Федченко А.П. Заметки о Верхнем Зеравшане // Материалы для статистики Туркестанского края /А.П.Федченко // Ежегодник. - СПБ., 1873. – Вып.2. – С.49-52.
18. Шишов А. Таджики /А. Шишов. -Алматы, 2006. – 392 с.

МАДАНИЯТИ МОДДИИ ТОЧИКОНИ ВОДИХОИ ЗАРАФШОН ВА ФАРҶОНА ДАР ОСОРИ МУҲАҚҚИКОНИ ТОИНҚИЛОБИИ РУСИ ОХИРИ АСРИ XIX = ИБТИДОИ АСРИ XX.

Дар мақола осор, ҳисобот, қайдҳо, ахбори сафирон, сайёҳон, олимон, инчунин амалдорони тоинқилобии рус, ки ба водихои Зарафшон ва Фарғона сафар намуда, роҷеъ ба маданияти моддии тоҷикон, аз ҷумла истиқоматгоҳ, либос, хӯрок, олоти кишоварзон ва хунармандон, технологияи бунёди биноҳои истиқоматӣ, тарзи дӯхтани либосҳои мардона, занона ва кӯдакона, тайёр намудани таом маълумот гирд овардаанд, мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: кишоварзон, хунармандон, истиқоматгоҳ, либос, пойафзол, сабзавот, мева, зироати ползӣ, хӯрок.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ТАДЖИКОВ ЗЕРАВШАНСКОЙ И ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИН В ТРУДАХ РУССКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

В статье рассматриваются труды, отчеты, записки русских дореволюционных посланников, путешественников, ученых, а также чиновников русской администрации, которые, посетив Зеравшанскую и Ферганскую долины, собрали большое количество материала о материальной культуре таджиков, в частности, о жилище, одежде, пище, орудиях земледельцев и ремесленников, а также о технологии строительства жилищ, изготовления мужской, женской и детской одежды, пище и способах ее приготовления.

Ключевые слова: земледельцы, ремесленники, жилой дом, одежда, обувь, овощи, фрукты, бахчевые, пища.

MATERIAL CULTURE OF THE ZERAVSHAN AND FERGANA VALLEYS OF TAJIKS IN THE MEMOIRS OF THE RUSSIAN RESEARCHERS OF THE LATE NINETEENTH AND BEGINNING OF TWENTIETH CENTURIES.

This article discusses the writings, reports, notes of Russian pre-revolutionary envoys, travelers, scientists, as well as officials of the Russian administration, visiting the Zerafshan and Fergana valleys, collected a large amount of material about material culture of Tajik people, in particular, on housing, clothing, food, farmers' and craftsmen's tools, as well as the construction of housing, manufacturing of men's, women's and children's clothes, food and ways of cooking it.

Keywords: farmers, artisans, dwelling house, clothes, shoes, vegetables, fruit, melons, food.

Сведения об авторе: *Валиев А.В.* - кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Российско-Таджикского (Славянского) университета. Телефон: (+992) 908-81-53-31 E-mail: a.valiev@bk.ru.

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ СВЕДЕНИЯ О КОНДИЦИОНИРОВАНИИ ВОЗДУХА В ЖИЛИЩАХ НА ТЕРРИТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА

Мукимов Р. С.

Таджикский технический университет им. М.С.Осиби

В настоящее время большую актуальность приобретают вопросы энергосбережения, экологии, создание благоприятной среды в жилищах и общественных сооружениях. Поэтому историки по различным специальностям, в том числе по истории и теории архитектуры обращаются к вековым традициям наших предков в деле создания комфортных условий для проживания без создания каких-либо сложных устройств или строительства особых сооружений для снижения температуры внешней среды в условиях жаркого сухого климата, к которому относится территория Центральной Азии, Ближнего и Дальнего Востока.

Говоря о различных устройствах и хитроумных приспособлениях, разработанных нашими предками в течение веков, нельзя не затронуть меры по снижению высоких летних температур в жилищах, в том числе производственных помещениях, внутри двора, дворцах и других общественных и жилых постройках. К изобретению различных инженерных устройств с глубокой древности вынуждал климат Центральной Азии, в том числе Таджикистана, характерный высокими летними температурами и отсутствием осадков. Люди старались приспособить свою жилую среду к этим суровым условиям окружающей среды. В результате,

благодаря изобретательности местного населения, с древности были выработаны оригинальные приспособления для снижения температуры в жилищах и других постройках. Об одном из этих изобретений XI века рассказывает Байхаки, знакомый нам из публикации таджикского археолога А.К.Мирбабаева[10]. В частности, наследник газневидского двора – Масуд в период его пребывания на должности наместника Герата построил у себя в замке, расположенном в парке Аднани, специальный дом для дневного отдыха. Дом был оборудован необычной для того времени системой водяного охлаждения жилых помещений. Вокруг здания по краю кровли были проложены керамические трубы с мелкими отверстиями. На трубы, как правило, развешивали полотнища, сплетённые из камыша. С помощью специального устройства, названного «Талисма», вода водоёма поднималась на крышу дома, затем плавно растекалась по трубам, смачивая полотнища.

Такой же способ снижения температуры в помещении, по словам Адама Меца, швейцарского востоковеда, арабиста (1869-1917), в Багдаде был известен ещё в IX веке[8, с. 306]. Однако тамошние сановники предпочитали отдыхать в часы полуденного зноя в комнате с двойными стенами, между которыми набивался лёд. Арабский географ Абу Далаф, посетивший в X веке столицу Китая, отмечает, что китайцы поднимают воду на кровлю дома и она, пройдя через полотнища, стекает на землю. Полагают, что авторы водоподъёмного устройства «талисма» были родом из Средней Азии, в частности, в Герате «талисму» сконструировал персидский ученый-энциклопедист X века Аль-Бируни[13, с. 67-68]. Возможно, это единственный механизм был создан на основе водяных чигирей-чархфалак, хорошо знакомый Бируни по его жизни в Хорезме.

Вышеприведённое не последний способ защиты от летнего зноя. В Междуречье Амударьи и Сырдарьи Средней Азии во многих домах имелись подвальные помещения-сардобхона с вытяжными каминами. Как сообщает А.К.Мирбабаев во второй главе своей книги «Историческое наследие Худжанда» (раздел «Мастера-леденщики»), ссылаясь на ботаника Е.Г.Черняховской, уйгурцы летом жили в подземных квартирах[12, с. 68-69]. Необычайное интересное жилище вскрыто в Тунисе, где устроены подземные пещерообразные помещения, выходящие на общий дворик, открытый сверху. В центре дворика устроено отверстие, под которым находится подземный водоём-водохранилище. Последнее не только снабжало водой обитателей подземного жилища, но и значительно снижало температуру воздуха и увлажняло её[1, с. 202, рис.]. Носири Хусрав, известный таджикский философ, поэт таджикско-персидской литературы XI века, по возвращению из паломничества в Мекку в городе Аргуне (область Басры) видел столько подземных помещений, сколько и на поверхности земли, в них имелись сардоба (подземное водохранилище) с проточной водой и люди весь период летнего зноя проводили в них[14, с. 99].

Описанное выше подземное жилище Туниса, видимо, наглядно иллюстрирует сообщение Носири Хусрава. Да и сам термин «сардоба» в буквальном смысле означает «помещение под землёй» и, как показывают исследования историка-археолога А.К.Мирбабаева, в городах общественные сардоба имели неизменно свфы-лежанки для полуденного отдыха[11, с. 148]. Абу Бакр аль-Байхаки, историк, ученый-богослов, суфий XI века из Нишапура, в рассказе о походе Махмуда Газневиды в Рей, где принимал участие и его сын Масуд, пишет, что поскольку «... стояла жаркая погода, старшины и вельможи для дневного отдыха приказали строить сардоба. Построили сардоба и для эмира Масуда, весьма приглядное и просторное и он пребывал в нём с позднего утра до предзакатной молитвы, то поживая, то предаваясь удовольствиям и тайно попивая вино»[3, с. 191].

По свидетельству Абу Харуна Катиба, учёного-богослова IX века, в его время в Балхе насчитывалось 1200 сардоба[4, с. 41]. Часть сардоба использовалась для хранения питьевой воды, а другая часть – для укрытия от жары. В жарких по климату районах Средней Азии существовало ещё несколько способов для охлаждения помещения, да и всего двора: шипанги (беседки), навесы, бассейны, фонтаны.

В домах и жилищах IX-X вв., помимо равзана, светового люка, имелись особые приспособления для улавливания ветра и проведения его в нижележащие помещения. В связи с последним вспомним улу-айваны в народном жилище Хорезма для улавливания ветра и направления его во двор.

Возвращаясь к ветроуловителям в жилище IX-X вв. отметим, что над куполами многих домов возвышались решётчатые башни. Их проёмы были открыты с северо-западной стороны, откуда дули господствующие ветры. Они именовались «бодгир», т.е. по-таджикски «уловитель ветра»[20, с. 28]. Так называемые «воздуховоды» археологически открыты во многих средневековых памятниках Среднего Востока. Один из подобных ветроуловителей в виде башни над жилым домом описан в книге «Архитектура исламского мира»[1, с. 203] на основе жилого дома Герата в Афганистане. В этой же книге дана цветная иллюстрация купольного сооружения, вокруг которого высятся пять башен – ветроуловителей с решётчатыми фонарями наверху. Здесь же, в Иране, строились льдохранилища, фотография одного из них помещена в упомянутой книге.

Видимо, как преемственность традиций следует воспринять распространение в горных районах своеобразного вентилятора-бодбарак, который устраивался на горных речках близ жилищ. Его устройство весьма просто. Это – веер-опалало, вращающийся под напором воды, направляемом на лопасти колеса, подобно мельничному. На этом колесе установлен вертикальный деревянный стержень, на который прикреплено полотнище. Такой бодбарак, устроенный рядом с площадкой для отдыха, вращаясь, отгонял комаров и приносил прохладный воздух в жаркий период (например, в селениях Егид, Пуни-Шор, Джорф и др.) [18, с. 103].

Следует сказать, что указанные выше примеры из инженерного искусства народов стран Востока не остались без внимания современных строителей. Например, в Барели (Индия) построен жилой дом с подземным туннелем, где влажные стены создают эффективную систему испарительного охлаждения. Такой туннель, созданный в качестве эксперимента, позволяет снизить температуру в помещениях с 40°C до 26°C. Общая площадь поверхности туннеля составляет 93 кв.м и она является источником прохладного влажного воздуха в объёме, достаточном для охлаждения площади в 130 кв.м [16, с. 78-79, рис. 38].

Другой пример. Во многих районах Северной Африки, Среднего Зарубежного Востока и субконтинентальной Индии и сейчас распространена практика покрытия всех проёмов большими толстыми циновками, постоянно смачиваемыми водой из перфорированного шланга. Сухой и жаркий наружный воздух, прежде чем попасть внутрь помещения, увлажняется и охлаждается. Циркулирование его часто затруднено в условиях компактной плотной застройки: в этом случае для того, чтобы воздух проник в помещение, в верхней части крыши устраивают отверстие, наподобие ветроуловителей. В результате этого такие города, как Хайрабад, Синдх в Пакистане имеют свои особенные, неповторимые очертания крыш [16, с. 80]. К слову сказать, ветроуловители пакистанского города Хайрабада были взяты как образец в США, что отразилось в архитектуре павильона сохранения энергии в ЭКСПО 1982 года в Ноксвилле.

Д.Окли в своей книге «Жилище тропиков» [15] описал древний способ испарительного охлаждения, который применялся в египетских селениях. Это, по существу, дымоход, только выполнявший противоположную функцию. Преобладающие слабые ветры на уровне кровли попадают в шахту, где воздух проходит над наполненным водой керамическими сосудами, увлажнёнными щитами из древесного угля прежде, чем попадает в комнату. М.Айтчисон наблюдал ещё более простой способ охлаждения с помощью испарения, применяемый фермерами в сухих жарких районах Южной Африки. Устройство обычно помещается над приподнятым водосливным резервуаром (баком), находящимся около дома. Состоит оно из деревянных рам, выполненных из брусьев (10,2x1,0 м); по обе стороны рам натянуты сетки из оцинкованной проволоки толщиной 0,64 мм так, что между двумя сетками образуются зазоры толщиной 10,2 см. Эти зазоры заполняются кусками кокса диаметром 3,81 см. Сверху по периметру рамы, прокладывают трубы диаметром 2,54 см, по которым поступает вода. Эти трубы соединены с водосливным баком, а заборный кран, которым снабжена установка, регулирует подачу воды так, что стены сооружения поддерживаются постоянно влажными.

Айтчисон предложил заимствовать эту южноафриканскую идею для охлаждения всего жилого дома, установив заполненные коксом увлажняющие экраны вокруг всего подвального пространства. Вытяжной вентилятор, помещённый на удачном месте, может способствовать конвекционному потоку и таким образом обеспечивать поступление охлаждённого воздуха в комнаты дневного и ночного пребывания. Благодаря тому, что эта установка размещается вокруг всего дома, эффект не зависит от направления ветра [16, с.80-81, рис. 39].

Возвращаясь к традиционным методам охлаждения помещений в странах Центральной Азии, отметим особое предпочтение людей к применению льда. Он занимал большое место в жизни горожан. Лёд помимо охлаждения помещения, шёл также для охлаждения питьевой воды, хранения и транспортировки скоропортящихся продуктов, пользовался он и в медицине. Лёд и снег для лета запасали зимой. Сооружения, в которых хранился лёд, в одних случаях названы «яхчол», а в другом – «сардобхона», в третьем случае – «гунбади ях» или просто «яхдон». В некоторых городах число хранилищ было значительным. Например, в Худжанде, как выяснил А.К.Мирбабаев, в XVIII-XIX вв. имелось пять общественных и более полутора десятков частных погребов для хранения льда: яхдони Точиккал, яхдони Миррахим Яхчи, яхдони Эшони Яхчи, яхдони Курбони Яхчи, яхдони Икромии Маружначи, яхдони Кальа и многие другие [12, с. 74-76]. Конструкция худжандских погребов была очень проста: она состояла из прямоугольной ямы-котлована глубиной 2-2,2 м и габаритами в плане 5x12 м. На полу погреба по его длинной оси выкапывали 2/3 ямы для поглощения талых вод. Стены погреба обшивали слоем соломы, поддерживаемой сеткой, сплетённой из тонких ветвей тутовника или ивы. Сетка размером примерно 1,5x1,5 м прикреплялась к стене погреба с помощью деревянных кольев. Она служила хорошей теплоизоляцией. Затем на пол погреба в его ширину укладывали по бревну, на них ещё по несколько поперечных брёвен. Поверху брёвен делали тонкий настил из стеблей хлопчатника или камыша. Потом на этот настил укладывали штабелями лёд вперемежку со снегом. При отсутствии снега его заменяли соломой.

Укрывали лёд поверху также слоем соломы. Кровля зачастую была плоской. Над погребом всегда располагалась комната для летнего отдыха – шипанг. В таких погребах лёд держался довольно долго[11, с. 149]. Согласно сообщению Абу Харуна Катиба, в период его жизни в городе Балхе имелось до 400 хранилищ льда. По более поздним сведениям, крупное хранилище льда и снега существовало также на горе «Шадян», расположенной в пригороде Балха, из которого в летнее время доставляли в город нужное количество снега для нужд балхского двора[5, с. 91]. Аль-Истахри (около 850-934), арабский географ из Истахра, и Ибн Хаукаль, арабский географ и путешественник X в., сообщают о том, что в Самарканде было более 2 тысяч сардоб со льдом, которые снабжали гостей многолюдного города прохладной водой[6, с. 190]. Арабский историк, географ и путешественник IX-X вв. аль-Якуби писал о строительстве в Нишапуре правителем Хорасана в IX в. Абдаллах ибн-Тахиром хранилища льда под названием «Шадях»[7, с. 147]. Там же, в нишапурской соборной мечети, которая могла вместить свыше 60 тысяч молящихся, имелся большой погреб для хранения льда, который расходовался летом для нужд горожан[19, с. 141]. Постройку погреба приписывают правителю Абумуслиму Марвази.

Как уже отмечалось, сфера применения льда была обширна. В первую очередь лёд шёл для охлаждения помещений, питьевой воды, приготовления местного мороженого «рохати-джон», простокваши-дугоб. Летом вино пили не иначе как со льдом. Историк Байхаки сообщает о времени проведения газневидского султана Масуда, который во время пребывания в городе Бусте находился в затемнённом помещении с «развешанными холщёвыми полотнищами», смоченными водой со множеством древесных ветвей на полу и поставленными на них большими тазами, наполненными льдом[3, с. 312]. Лёд использовался для хранения овощей и фруктов, бахчевых культур, которые перевозились на дальние расстояния в специальных коробах из олова, заполненные льдом.

Лёд применялся и в лечебных целях. В частности, во многих трактатах Ибн Сино, знаменитый персидский ученый-энциклопедист, врач X-XI вв. советовал держать меру при охлаждении воды со льдом и не добавлять в воду чрезмерное количество льда, так как это вредит нервной системе. Учёный рекомендовал давать воду со льдом только людям с избытком жира и крепкого телосложения[2, с. 371-377]. Советы учёного до сих пор сохраняют актуальность.

Известный математик и астроном VIII в. из Шираза Абу-Исхак пишет, что из льда кулинары в прошлом изготавливали лакомство, называвшееся «полуда»[9, с. 62], а в более позднее время – «рохати-джон», прообраз мороженого. После путешествия венецианский купец и путешественник Марко Поло (XIII в.) секрет изготовления мороженого распространился и на европейском континенте. Рохати-джон и сейчас можно купить на базаре Самарканда или Бухары: мастер-кулинар прямо перед вами изготовит мороженное путём соскабливания от куска льда стружки, а поверх него зальёт несколькими ложечками виноградной патоки – шинни. Всё это тщательно перемешивается и лакомство готово к употреблению. Мастера X века могли приготовить мороженное и более высокого качества и разнообразия.

Традиции использования льда до сих пор сохраняются во многих местах Таджикистана. Так, например, ещё в 50-х годах XX века на Дарвазе возводили летнее помещение для сна «яхдон»[18, с. 106, рис. 66]. До сих пор молочные продукты во многих горных селениях Таджикистана хранятся в подобных яхдонах-холодильниках[11, с. 151].

Современным примером использования традиций прошлого является Центр культуры исмаилитов, построенный на благотворительные средства Фонда Ага-хана в 2006 году по проекту пакистанских и французских проектировщиков. В объемно-пространственной композиции Центра в виде распластанного малоэтажного многогранного объема выделяются пять высоких башен, выполняющих не только роль воздухопроводов (бодгиров), но также отмечающих пять символических основополагающих точек учения исмаилитов, почитающих пять святых: Мухаммад, Али, Хасан и Хусейн, так же Биби Фотимаи Зухро, составляющие основу Дин-и пандж тэни (религия пяти особ), символом которой служит раскрытая ладонь. Пять башен, олицетворяющих пять религиозных особ исмаилизма, приняты проектировщиками именно на основе использования традиций бодгира-улавливателя воздуха из древней практики снижения температуры в жилищах стран Центральной Азии (в частности, города Хайрабада в Пакистане, о котором говорилось выше). Эти облицованные кирпичным орнаментом башни, возвышающиеся над всем комплексом Центра культуры исмаилизма – одно из напоминаний мудрого наследия прошлого[17, с. 183-184]. Внимательное и бережное отношение к этому наследию – одно из задач современных проектировщиков, стремящихся создать архитектуру, несущую не только символические образы местного наследия, но также сооружения для кондиционирования воздуха, которые не затрачивая электроэнергию, создают благоприятную среду для проживания для местного населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Architecture of the Islamic World/ Its History and social Meaning. London, 1978. Thames and Hudson, Ltd, London.- 146p., il.
2. Бабаева, А. Б. Влияние наследия Абу Али Ибн Сины на развитие гигиены [Текст] / А. Б. Бабаева, Л. Э. Одинаева, Х. Д. Хасанов // Ибн Сина и культура его эпохи. – Душанбе: Изд. «Дониш», 2005. – С. 371-377.
3. Байхаки. История Масъла (1030-1041) / [Текст] / Абв-ль-Фадль Байхаки. - Перевод с перс., введение, комментарии и приложения А. К. Арендса. — М.: Наука, 1969. – 1009 с.
4. Воизи Балхи, Абубакр. Фазои Балх (Пространство Балха) [Текст] / Абубакр Воизи Балхи. – Тегеран, 1350 х. – 198с., на фарси яз.
5. Ибн Вали, Махмуд. Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар [Текст] / Махмуд Ибн Вали – Собрание восточных рукописей АН Узб.ССР /под ред. и при участии А.А.Семенова. – Ташкент: Изд. «Фан». 1977. – 240 с.
6. Ибн Хаукаль. Сура-ал-ард (Книга картины Земли) [Текст] / Абуль-Касим Мухаммад ибн Хаукаль ан-Нисиби – Тегеран, 1840 х., на фарси яз.
7. Материалы по истории туркмен и Туркменистана. – Том 1: Ал-Якуби. Китаб ал-Булдан [Текст] - М.-Л.: АН СССР, 1938. – 612 с.
8. Мец, Адам. Мусульманский Ренессанс [Текст] / Адам Мец. - Издание 2-е. – М.: Наука, 1973. – 475 с.
9. Мирзоев, А. Абу Исхак [Текст] / А. Мирзоев. – Душанбе: Изд. «Ирфон», 1971. – 147 с., на тадж.яз.
10. Мирбабаев, А. К. Кондиционер в средневековье [Текст] / А. К. Мирбабаев // Коммунист Таджикистана, 12 июля 1980 г.
11. Мирбабаев, А. К. Леденщики Худжанда [Текст] / А. Мирбабаев // Памир. – Душанбе, 1991. – № 9. – С. 144-168.
12. Мирбабаев, А. К. Историческое наследие Худжанда [Текст] / А. Мирбабаев. – Душанбе: Изд. «Ирфон», 1995. – 159 с.
13. Мирбабаев, А. К. Городское хозяйство Мавераннахра и Хоросана IX-X вв. [Текст] / А. К. Мирбабаев, Р. С. Мукимов // Труды. Серия: Строительство и архитектура. – Вып.5. – Душанбе: ТТУ, 1994. – С. 64-79.
14. Носири Хусрав. Сафарнома [Текст] /Хусрав Носири – Душанбе: Изд. «Дониш», 1970. – 118 с.
15. Окли, Д. Жилище тропиков [Текст] / Д. Окли. - Лондон, 1961. – 130 с., на англ.яз.
16. Саини, Б. Строительство и окружающая среда [Текст] / Б. Саини /перевод с англ.яз. М. П. Таур. – М.: Стройиздат, 1980. – 174 с.
17. Мукимов, Р. Свод памятников Гиссарской долины [Текст] / Р. Мукимов, С. Мукимова. – Душанбе: Изд. «Дониш», 2015. – 472 с.
18. Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] – Вып.2. - / Под ред. Н. А. Кислякова и А. К. Писарчик. - Душанбе: Изд. «Дониш», 1966. – 312 с.
19. Халифа Нишапури. Торихи Нишопур. (История Нишапура) [Текст] /Нишапури Халифа. – Тегеран, 1337 х., на фарси яз.
20. Черняховская, Е. Г. Хоросан и Сиистан [Текст] / Е. Г. Черняховская // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. – Том 23. – Вып.5. – Л., 1930. – С. 5-129.

МАЪЛУМОТҲОИ ТАЪРИХИЮ МЕЪМОРИ ДАР БОРАИ КОНДЕНСАТСИЯИ ҲАВОИ ХОНАҲОИ ЗИСТӢ ДАР САРЗАМИНИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола анъанаҳои гузаштаи Тоҷикистон оиди паст кардани ҳарорати ҳаво дар хонаҳои истиқоматӣ дида баромада шудааст. Дикқати махсус ба чунин асбобу иншоотҳои зерин дода шудааст: бодгир, асбобҳои оббардорӣ, сардобхонаҳо барои дамгирӣ, Ҷаввора ва ғ. Ҳамин ҳел усулҳои паст кардани ҳарорати ҳаво то имрӯз дар деҳаҳои кӯҳӣ аҳамияти худро аз даст навода, мавриди истифода қарор доранд. Онҳо захираҳои энергетикиро талаб наменамоянд ва аз рӯи сохту истифодабарӣ ҳеле оддӣ мебошанд.

Калидвожаҳо: анъана, конденсатсияи (паст кардани ҳарорат) ҳаво, бодгир, сардоба, намунаҳои ҳурдии меъмори.

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ СВЕДЕНИЯ О КОНДИЦИОНИРОВАНИИ ВОЗДУХА В ЖИЛИЩАХ НА ТЕРРИТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматриваются традиционные в прошлом Таджикистана методы охлаждения воздуха в жилых помещениях, обращается внимание на такие приспособления и сооружения, как воздухопроводы-бодгиры, водоподъемные устройства для смачивания полотнищ на беседках для отдыха, подземные водохранилища с местами отдыха рядом с водным источником, фонтаны и др. Подобные методы снижения температуры воздуха в среде обитания актуальны и в наше время, особенно, в условиях горных поселений. Устройства и сооружения не требуют энергетических ресурсов, просты по устройству и эксплуатации.

Ключевые слова: традиция, кондиционирование воздуха, ветроуловитель-бодгир, фонтан, малые архитектурные формы, подземные водохранилища.

HISTORICAL AND ARCHITECTURAL FACTS ON AIR CONDITIONING IN HOUSES ON THE TERRITORY OF TAJIKISTAN

The article deals with traditional methods of air-cooling in residential areas in the past of Tajikistan. Attention is given to such devices and constructions as bodhiri-air circuit, water-lifting devices for wetting width on recreation pavilions, underground reservoirs with resting places near water source, fountains, etc. Similar methods of reducing the temperature of air in the living environment are relevant in present time, especially in mountainous settlements. Devices and constructions do not require energy resources, are simple in terms of design and operation.

Keywords: tradition, air conditioning, rudder air scoop-bodhiri, fountain, small architectural forms, underground reservoirs.

Сведения об авторе: *Мукимов Р.С.* - доктор архитектуры, профессор кафедры «Архитектура и Дизайн» Таджикского технического университета имени академика М.С.Осимы. **Телефон:** 907-771-802

ВКЛАД УЧЕНЫХ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

З.Акрами, Курбонов Б.Р.

**Институт истории, археологии и этнографии им.А.Дониша АН РТ,
Таджикский государственный университет коммерции**

Изучение истории научной мысли и формирование ремесел на территории Средней Азии является одним из важных направлений отечественной исторической науки. В настоящее время в различных книгохранилищах и музеях мира, а также в частных коллекциях, находится большое количество рукописей ученых данного региона, написанных в древности и в эпоху средневековья, анализ которых не осуществлен современным поколением ученых.

Интенсивное развитие наук в Средней Азии и гений ее народов выдвинули целую плеяду ученых-энциклопедистов, среди которых особо следует отметить Джабир ибн Хайян, Мухаммад Закрия Рази, Абуалиибни Сино, Абурайхона Бируни, АбунасраФороби, АбуабдуллахНотили и АбумансурМуваффах, Мухаммад ал-Хоразми и др.

Джабир ибн Хайян (721-815 гг.) считается одним из величайших ученых Востока. Его с уверенностью можно назвать отцом (прародителем) современной химии, потому что именно ему удалось искусство химии (химическое искусство) довести до практической науки, которая находится в его философской теории. Его научные успехи уже несколько веков были популярны в Испании, и именно оттуда его произведения распространились и по всей Европе, и именно в Западной Европе он получает переделанное в латынь имя Гебер (Джабир). В новой исламской энциклопедии, которая вышла в свет в 1965 г. в Голландии, о нем дают следующие сведения: «Джабир ибн Хайян ибн Абдуллах ал Куфи ас Суфи - один из представителей известных древнейшей химии арабов. Его биографию написал известный историк Ибн ан Надим в своем популярном произведении «Фехрист», где собраны биографии популярных людей стран Аджама и Араба до X века, и относительно деятельности Джабир ибн Хайёна тоже говорит, что считает не Абу Мусо, а Абу Абдуллах Ибн ан Надим приводит и такие слова Закария Рази: «Учитель Абу МусоДжабир говорит...» [1].

Абунаср Мухаммад ибн-Мухаммад Фороби родился в городе Васидж округа Фараб (позже Отрар) около Сырдарьи. Считаю, что начальное образование он получил на согдийском и на фарси-дари, побывал в Чаче и Самарканде, некоторое время учился и работал в Бухаре, побывал в ряде городов Ирана и, наконец, поселился в Багдаде во время правления аббасидского халифа Муктадира. В столицу халифата тогда стекались люди науки, литературы, искусств со многих стран, в том числе и из Средней Азии. Здесь Фороби приступил к изучению разных наук и языков, учился у ученого и переводчика с древнегреческого христианина АбубашараБатта, у медика и логика христианина Юханна ибн-Хайлана (Жийлона) Куннаи, у астронома и философа Абубакраибн_Сироджа [8,14].

Фороби обладал универсальным складом ума, незаурядными способностями и вскоре стал одним из величайших мыслителей раннего средневековья, одним из основоположников восточного рационализма, ученым-энциклопедистом. Судя по его сочинениям, он владел многими языками – от иранских и санскрита до арабского, греческого и латинского. В период своей жизни в Багдаде Фороби побывал в Средней Азии и по просьбе саманидского эмира написал работу «Ат-таглимас-сани» («Второе учение»). В 941 г. он переселился из Багдада в Дамаск, где закончил свой фундаментальный труд «Китобароахл ал-мадинат ал-фазила» («Книга о началах воззрения жителей идеального города»), затем отправился в город Халеп (Алеппо), где сосредоточивались большие научные силы.

Умер Фороби и похоронен в Дамаске на кладбище Боб ас-Сагир. Очень точная характеристика ученого дана Е. Э. Бертельсон: «Наследие Фороби необычайно велико и разнообразно. Он изучал все известные в то время отрасли знания, политику, психологию, естествознания, музыку, но на первом месте у него стояла, конечно, философия. Огромный интерес представляет работа Фороби «Последние о взглядах население совершенного города». Этот трактат, сложившийся не без влияния античных трактатов о государстве, тем не менее вполне оригинален и пытается дать ответ на ряд важнейших вопросов: о происхождении государства, о причинах социального неравенства... Фороби был хорошим математиком, знал всю теоретическую сторону тогдашней медицины. Он создал также ряд работ по теории музыки, пользовался известностью как композитор и изобрел новый музыкальный инструмент» [8].

Большим авторитетом пользовался Фороби прежде всего в философии, логике, этике, физике, математике и общем естествознании. В целом его мировоззрение рационалистическое, хотя он признавал первопричиной мироздания творца. В своих естественнонаучных суждениях он в основном придерживался диалектических и материалистических принципов. В философских трудах много комментировал положения Аристотеля, Платона, Евклида, стремился примирить Платона с Аристотелем. Фороби является одним из основоположников восточной ветви неоплатонизма. Он признавал принцип статистической закономерности,

подчеркивал необходимость постановки экспериментов, которые сам и осуществлял, например, в области физики звуковых колебаний на своих музыкально-теоретических занятиях. В трактате «О происхождении наук» Фороби большое знание придавал естествознанию, а в трактате «О том, что нужно знать прежде чем изучать философию» отмечу, что до изучения философии следует изучать науку о природе и основную сущность природы – вечнодвижущуюся субстанцию [4,14]. Основной материального мира он считал общий субстрат, первичную материю, которые состоят из четырех «корней» (первичных элементов) – земли; воды, воздуха и огня. Он допускал существование пятого элемента – эфира, слагающего межзвездное пространство.

Замечателен и оригинален труд Фороби «Фусул ал-хикам» («Жемчужина премудрости»), служивший учебным пособием в университетах Востока в течение всего средневековья. Им написано несколько математических трактатов, в том числе «Комментарий к трудностям во введениях к первой и пятой книгам Евклида», в котором, защищая Аристотеля и критикуя Евклида, он проводит материалистическую основу происхождения математических понятий, что впоследствии привлекло внимание Абуалиибни Сино и Омара Хайяма. В трактате «О том, что должно предшествовать изучению философии» геометрия подана в качестве основного фундамента научно-философского мышления.

Ученый много занимался астрономией и астрологией. Им написаны «Книга приложений» к «Алмагесту» Птолемея» и «Трактат о том, что правильно и неправильно в приговорах звезд» [1, 68]. Наряду с арифметикой, геометрией и музыкой астрономию он относил к категории воспитательных наук, вместе составляющих традиционную архитектуру мироздания. Серьезное внимание уделял географии, бывал во многих городах и странах мусульманского Востока. Занимался и медициной и как врач – ботаникой, минералогией и алхимией.

Фороби был одаренным музыкантом и композитором, конструктором музыкальных инструментов и теоретиком музыки. Его многотомный труд «Большая книга о музыке» («Китоб ал-мусики ал-кабир») был впоследствии переведен на многие языки и оказал большое влияние на развитие теории музыки в средние века и новое время. Козегартен в 1840 г. трактаты Фороби считал введением к своему знаменитому труду «Книга песен», а французский историк музыки Р.Д. Эрланже отмечал разительное превосходство Фороби в определении музыки, теории звука и интервала над многими теоретиками музыки, писавшими на арабском языке в последующие века [9,13].

В «Большой книге о музыке» целые разделы посвящены принципам физической основы звука, его распространения, измерения, причем при обосновании звуковых интервалов применены арифметические, алгебраические и графико-геометрические принципы. Использованный ученым принцип непрерывной пропорции в своем дальнейшем развитии способствовал зарождению метода дифференциального исчисления Лейбница и др. Таким образом, Фороби в своих музыкально-теоретических исследованиях успешно пользовался прикладной математикой и физикой. Он был крупным лингвистом, теоретиком общего языкознания и поэтики, поэтом. Им написаны трактаты по правописанию, каллиграфии, стихосложению, риторике, ему принадлежит глубокие научно-философские стихи [5,12].

АбунасрФороби был глубоко гуманным человеком, скромным и очень простым в быту и обращении с людьми, старался быть независимым от придворных обязанностей, которые нередко ему навязывали те или иные правители. Его знаниями и помощью пользовались многие его современники, он был в контакте со многими учеными, воспитывал научную молодежь. Его непосредственными учениками были АбулханифаАскафи, уроженец Марва, впоследствии известный философ второй половины X в., Абу ЗакарияЯхья бин Ади и др. Высоко ценили труды Фороби и почитали его Абу-Али ибн-Сина, Бируни, Маймонид, Ибн-Рушд, Хайям, Джамии и другие на Востоке, Бэкон, Леонардо да Винчи, Коперник, Лейбниц и другие – на Западе. Фороби был одним из титанов раннесредневековой восточной мысли .

Крупный ученый XII- XIII вв. З. Байхаки писал: «Абу Наср был прозван «вторым учителем» в знак уважения к его учению, в исламе не родился человек равный ему. В мире было четыре крупных ученых: два до ислама, а именно: Аристотель и Александр Великий (Афродезийский) и два в исламе – Абу Наср и Абуалиибни Сино. Абуалиибни Сино очень много пользовался работами Абу Насра». А известный немецкий востоковед А. Мюллер в XIX в. писал: «Величайший мыслитель всего мусульманского Востока Ал-Фороби... совершил гигантский труд, которого его предшественники лишь поверхностно коснулись. Этот гениальный человек сумел объять и прозреть до самых крайних изгибов наитруднейшие задачи греческой философии... Поэтому настоящим установителем строго научной разработки философии на Востоке следует считать некоего иного, как именно только его» [6].

Однако Абунасру Фороби, ученому с берегов Сырдарьи, первенствовать в восточной науке пришлось недолго. Через десятилетие после его смерти на берегу соседней реки – Зарафшан родился другой сын среднеазиатской земли, впоследствии крупнейшей энциклопедист средневекового Востока и общепризнанный ученый на Западе, таджик АбуалиХусайн ибн-Абдуллах ибн-Сино, известный в Европе как Авиценна. Он родился около 960 г. в селении Афшана близ Бухары; его отец Абдуллах, таджик из Балха, служил

финансовым чиновником саманидского дивана. Как повествует предание, Абдуллах был исмаилитом и вся его семья общалась с исмаилитами. Под влиянием одного ученого-исмаилита, часто посещавшего их дом, у Ибн-Сино и появился интерес к философии.

Жизнь и деятельность другого выдающегося энциклопедиста Востока, уроженца города Катя в Хорезме, Абурайхона Бируни относится к последней четверти X -половине XI в. и несколько выходит за хронологические рамки нашего исследования. Практически многогранное творчество этого младшего современника Абуалиибни Сино приходится на первую половину XI в. Однако Бируни (973 – 1048) учился на традициях среднеазиатской науки эпохи Саманидов [5,11].

Хорезм – родина Бируни – являлся одной из развитых частей тогдашней Средней Азии. В Южном Хорезме еще в VIII в. образовалось новое владение, которое в X в. со столицей во вновь возникшем городе Гургандже стало успешно соперничать с древним Афригидским государством, а затем в 995 г. вовсе ликвидировало его и во главе с Мамуном ибн-Мухаммадом создало государство хорезмшахов. Хорезмшах Мамун I и его преемники стали активно вмешиваться в политическую, экономическую, культурную и идеологическую жизнь приаральских племен, Хазарского каганата, Булгарского царства, старались завязать политические контакты с Киевской Русью. Хорезм стал играть важную роль связующего звена Средней Азии с Поволжьем и Восточной Европой в торговле, культурном обмене и политике. В Хорезме были живы традиции древнехорезмийской культуры и науки, особенно астрономии и истории. Из этого края происходил уже вышеохарактеризованный крупнейший астроном и математик IX в. Мухаммад ибн-Муса ал-Хоразми и крупный математик и астроном X в. Абунаср Мансур ибн-Ирак.

Однако эти благоприятные условия часто омрачались для ученых и невзгодами и перетрясками. Бируни видел крушение древнего дома Африга, кратковременный взлет Мамунидов, гибель династии Алгунташа и Хоруна. Он трижды был вынужден оставлять Хорезм: в 995 г. бежал в Рей, а затем вторично уехал в Гургандж, к его правителю меценату Кабусу ибн-Вашмгиру, в 1017 г. был насильно увезен в г. Газну всемогущему правителю Газнийского государства Махмуду, вновь оказался там же в 40-х годах XI в., где и умер на чужбине. Он видел все ужасы разрушений и убийств, творимые Махмудом во время его захватнических походов в Индию.

Бируни вначале учился на своей родине у математика и астронома Абунасра Мансури ибн-Ирака, а затем в Рее под руководством работавшего там таджикского астронома и конструктора Абумахмуда Худжанди усовершенствовал свои познания в области конструирования астрономических инструментов. К числу первых трудов Бируни относятся «Рассказ об инструменте, Фахриевых секстантов» (описание изобретенного Худжанди секстанта), «Книга о проектировании на плоскости созвездий и изображении на плоскости стран» (сокр. «Картография»), «Исчерпание возможных методов конструирования астролябий» (сокр. «Астролябия»). Находясь на Гургандже (998-1004), Бируни пишет свой знаменитый историко-хронологический труд «Памятники минувших поколений» (сокр. «Хронология»), трактат по сферической тригонометрии и «Книгу ключей науки астрономии о том, что происходит на поверхности сферы» (сокр. «Сферика»).

По возвращении в Хорезм, в Гургандж, он занимается измерениями удельных весов минералов, металлов и жидкостей, а также астрономией и геодезией и пишет «Книгу об отношениях между металлами и драгоценными камнями по объему и весу» (собр. «Удельные веса»). После переезда в Газни он заканчивает знаменитый труд «Определение границ мест для уточнения расстояний между населенными пунктами» (сокр. «Геодезия»), совершает во время походов Махмуда путешествия по Индии, знакомится с ее наукой, изучает санскритский язык, переводит с санскрита на арабский язык математические, астрономические труды индийских ученых, в частности философскую «Книгу Патанджалы об освобождении от уз» и астрономические таблицы «Блеск зиджей» («Каранатилака») Виджаянандина, а с арабского на санскрит – «Начала» Евклида, «Алмагест» Птолемея и свой труд «Астролябия» [5].

Далее одна за другой появляются очередные книги Бируни: «Трактат об определении хорд в круге при помощи ломаной линии, вписанной в него» (сокр. «Хорды»), посвящен доказательству геометрических теорем, «Выделение (всего) сказанного по поводу о тенях» (сокр. «Тени») – трактат о тангенсах и котангенсах и о применении теоремы тангенсов к задачам астрономии, «Подготовка надежной основы для уточнения понятия прохождений (светила)» (сокр. «Прохождения») – трактат по астрономии и «Книга об индийских рашиках» (сокр. «Рашики») - математический трактат. Он пишет популярное сочинение по математике и астрономии в виде 530 вопросов и ответов – «Книгу вразумления начаткам науки звезд» (сокр. «Наука звезд»), где даны определения и факты по геометрии, арифметике, астрономии, географии, хронологии, говорится о пользовании и об «искусстве» астрологических предсказаний, разоблачает методы астрологов, высмеивает шарлатанов.

В 1030 г. на основе огромного фактического материала Бируни завершает свой фундаментальный труд – «Книгу, содержащую разъяснение принадлежащих индийцам учений, приемлемых разумом или отвергаемых» (сокр. «Индия»), в котором приводит много

материалов об Индии и ее науке, говорит об учениях индийцев, сравнивая их с научными достижениями других народов. Около 1037 г. Бируни закончил свой главный труд «Канон Маъсуда по астрономии и звездам» - «обстоятельное изложение астрономии и связанных с ней вопросов математики, хронологии и географии с полными математическими доказательствами и экспериментальными обоснованиями всех утверждений и с подробными таблицами всех соответственных функций».

В последние годы жизни Бируни заканчивает «Книгу собрания сведений для познания драгоценностей» (сокр. «Минералогия») – энциклопедический свод сведений о металлах и минералах с указанием названий на разных языках, о их сортах, добыче, применении и «Книгу о медицинских лекарствах» (сокр. «Фармакогнозия») – энциклопедию растительных веществ.

Бируни написано множество фундаментальных трудов, что, казалось бы, невозможно сделать за одну человеческую жизнь. Но секрет этого был раскрыт еще современником Бируни Мухаммадом Шахразури, писавшим несколько лет спустя после смерти энциклопедиста в своем труде «Сад радостей и отрада душ» следующее: «Бируни твердо придерживался обычая довольствоваться лишь самым необходимым. Будучи безразличным к материальным благам и пренебрегая обыденными делами, он всецело отдавался приобретению знаний, сгибаясь постоянно над составлением книг. Он, раскрывая врата их (наук), искал разрешения их трудностей и (тем) делал их доступными (для понимания). Его рука никогда не расставалась с пером, глаза постоянно делали наблюдения, а сердце было устремлено к размышлению. Только в течение двух дней (в году) – в день Нового года и праздника Михрджана – он отдавался заботам по приобретению запасов пищи и одежды. В остальные дни года он их (заботы) отгонял от себя. С лица своего он сбрасывал завесы трудностей и локти свои он держал свободными от стесняющих их рукавов» [3].

Вся жизнь Бируни была подвигом, проявлением подлинного мужества, которое, по словам самого Бируни, «заключается в презрении к смерти, все равно – выражается ли оно в речи или действии». Им написано 150 сочинений, из которых до нас дошло только 26. Бируни прежде всего был астрономом. Этой науке он посвятил «Канон Маъсуда» (в 11 книгах) и «Науку звезд», а также многие разделы в других трудах. Он был не менее выдающимся математиком, основателем высшей геодезии, его труды посвящены математической географии, геологии, физике, химии, биологии, истории, этнографии, философии и науковедению. Исследования Бируни выполнены на основе тщательных наблюдений и экспериментов и глубокого анализа. В своем мировоззрении он придерживался деизма, т. е. считал бога первопричиной, творцом мира, но отрицал его повседневное вмешательство в жизнь природы и общества, почти всегда четко разграничивал научные и религиозные представления. Природу он считал материальной, независимой от сознания и постигаемой чувствами, признавал действие в природе закона причинности, высказывал мысль о постоянных изменениях в природе. Его стремление рассмотреть науки отдельной от религии, объяснение явлений природы естественным путем, без вмешательства бога – далеки от догм официального ислама.

Это важная заслуга Бируни в борьбе против суеверия и невежества. Вместе со своими предшественниками Абулаббасом ал-Ираншахри и ар-Рази в философской борьбе на средневековом Востоке был продолжателем материалистической линии Демократа. Среди великих мыслителей арабского Востока почетное место занимает имя выдающегося хорезмского ученого Абурайхона Мухаммада ибн Ахмада ал-Беруни (973-1048 гг.), составившего целую эпоху в истории мировой науки. Его перу принадлежит более 150 сочинений, относящихся почти ко всем отраслям знаний, существующих в то время, большинство из которых не сохранились до настоящего времени.

Из числа сохранившихся до настоящего времени научных трудов этого ученого-энциклопедиста пять работ издано в арабском оригинале и в переводах на других языках. Это «Хронология», «Индия», «Геодезия», «Минералогия» и «Тафхим» («Астрология»). Главный труд по астрономии, математике и географии- «Канон Маъсуда»-опубликован в арабском оригинале, и осуществлены его переводы на русский и узбекский языки. Среди сочинений Беруни самым значительным по содержанию и объему является его последний труд «Китоб ас-сайдана фи-т-тиб» («Книга фармакогнозии в медицине»).

С целью изучения образа жизни, культурных и научных ценностей народов Индии Беруни вместе с войсками султана Махмуда Газнави несколько раз побывал в этой стране и изучил древнеиндийский язык - санскрит. В 1030 г. им было завершено знаменитое сочинение об Индии «Моли-л-Хинди».

Еще раньше, в 1025 г., им был закончен другой, не менее известный труд - «Геодезия». Он создал капитальный труд по минералогии и в конце своей жизни сочинил «Сайдана». Знание греческого языка позволило Беруни глубоко изучить труды Фалеса и Пифагора, Галена и Гиппократ, Эвклида и Птолемея, Платона и Аристотеля. Одна из выдающихся заслуг Беруни заключается в том, что им был выработан оригинальный научный метод познания природы и общества, который тесно связывает человека с реальной действительностью.

«...Предварительно необходимо,- пишет Беруни, - очистить свою душу от дурных свойств, которые портят большинство людей, и от причин, делающих человека слепым для

истины, то есть от укоренившихся привычек, пристрастий, соперничества, покорности страстям, борьбы за власть и тому подобно» [3, 13].

По его мнению, в объяснении явлений природы следует исходить из самой природы и остановиться на закономерностях, существующих в ней самой; необходимо исходить из фактов, из опыта. Он отмечает, что для выявления сущности предмета надо начинать с изучения элементов, из которых состоит данный предмет. При этом нужно руководствоваться дедукцией, основываясь на чувственных данных, а затем идти дальше. Им впервые показана роль логического рассуждения, анализа и обобщения при выполнении научных исследований. Большое значение Беруни придает в своем научном методе наблюдению, сравнению, сопоставлению различных данных, мнений с другими таковыми, что приводит к установлению истины. Согласно Беруни, в проведении исследования надо идти от известного к неизвестному, от близкого к далекому. Нужно отметить, что впервые зависимость плотности воды от температуры с очень большой точностью была определена этим выдающимся ученым (0.958). Эта величина приблизительно равна современному значению 1.0000 г/см^3 , найденному при 4°C . Им также были определены плотности и других жидкостей, в частности, человеческой крови, коровьего молока, вина, оливкового масла и др., а с использованием гидростатического давления воды Беруни определил значение плотности металлов, минералов и драгоценных камней.

Беруни разделял учение о притяжении тел к центру Земли и гелиоцентрическое учение, намного опередив при этом Коперника. Им впервые была высказана мысль о впадении реки Амударья в былые времена в Каспийское море. Беруни с величайшей точностью подсчитал окружность Земли (41550 км по современной системе мер). Эту величину существенно не поколебали последующие многочисленные измерения, в том числе с помощью космической техники (различие составляет 110 км) [7, 14].

Весьма важными для науки являются учения Беруни о движении материков, горообразовании и перемещении рек, озер и морей. Исследуя природные богатства Средней Азии, Беруни делает выводы о наличии значительных запасов золота в горах Каратегина и Шугнана, драгоценных камней в Бадахшане, ртути и серебра в Зерафшане и крупных месторождений нефти в Ферганской долине. Предсказания Беруни впоследствии были подтверждены полностью. Подвергая сомнению утверждение Аристотеля о шарообразности небесных тел, Беруни предполагает возможность существования их в виде эллипсоидной формы. И, действительно, современная наука утверждает, что форма Земли является не идеально шарообразной, а несколько сплюснутой.

«Сайдана» состоит из двух частей: в первой части дано определение слову «Сайдана», а вторая часть охватывает 1116 статей, каждая из которых посвящена отдельному конкретному лекарственному средству. Из них 880 - это описания лекарств растительного, 107 - минерального, 101-животного происхождения, также 381 противоядие, 35 наименований растительных масел. Научная ценность этого труда состоит также в том, что в нем приведены названия географических пунктов, откуда происходило то или иное лекарственное сырье [2, 14].

Беруни в «Сайдана» впервые упоминает о том, что хлорид аммония (нашатырь) можно использовать в качестве компонента для охлаждающих смесей. Он отмечает, что если эту соль смешивать с водой, то она охлаждает воду, и если этот раствор вылить в снег, то она превращает его в лед. Здесь же указаны заменители нашатыря для осуществления этой задачи. В настоящее время такие охлаждающие смеси широко используются в криогенной технике, химической технологии, в коммунальном хозяйстве, для предотвращения образования гололеда на автодорогах и на зеленых полосах аэродромов. Беруни впервые приводит способ получения огня с использованием окисления органического удобрения, а также метод получения нашатыря путем сухой перегонки волос [7, 12].

Беруни систематизировал названия лекарственных средств, их синонимов и отличительные свойства в единую номенклатуру, которая использовалась на огромной территории арабского Востока и устранила все затруднения и путаницу, существующую среди разноязычных народов этой части света. Эта номенклатура действует и в настоящее время среди народных целителей Востока. К первой половине IX в. относится деятельность выдающегося математика, астронома и географа известного также как ал-Маджуси, являющегося основоположником ведущей математической школы стран, входивших в Арабский халифат. Мухаммаду ал-Хоразми принадлежал к числу астрологов халифа ал-Мамуна (813-833), а его научная деятельность проходила в основном в багдадской научной академии, в знаменитом «Байт ал-хикма» («дом мудрости»), в научных мероприятиях которого он принимал участие. Он написал ряд трактатов по арифметике, алгебре, астрономии и географии. Своим арифметическим трактатом «Китоб ал-джамваат-тафрикбихисаб ал-хинд» («Книга сложения и вычитания по исчислению индийцев») он впервые познакомил арабов и через них Европу с индийской системой нумерации. В нем показано, как записать любое число с помощью девяти «индийских цифр» (т. е. наших обычных современных цифр, появившихся в Индии еще в I тысячелетии до н.э.) и нуля. Затем «излагаются действия сложения, вычитания,

удвоения, раздвоения, деления и извлечение квадратного корня для целых чисел, а также арифметические действия с шестидесятеричными и простыми дробями».

Другим своим алгебраическим трактатом «Китоб ал-мухтасар фи хисаб ал-джабр ва-л-мукабала» («Краткая книга об исчислении алгебры и алмукабулы») Мухаммад ал-Хоразми ввел в оборот не только термин «алгебра», но и открыл новую эпоху в математике.

Относительно значения этого трактата сам автор в самом начале сочинения подчеркивает его практическое назначение и указывает, что он содержит знания, необходимые при измерении земель, при разделах имуществ и т. п. В первой части излагается учение о линейных и квадратных уравнениях, которые используются в решении химических задач.

В «Главе о сделках» Мухаммад ал-Хоразми приводит задачи на тройное правило, известное ранее в Индии; в «Главе об измерениях» он применяет алгебру для измерения геометрических фигур. Классификация треугольников и четырехугольников и правила распознавания вида треугольников примыкают у Мухаммада ал-Хоразми к «Началам» Эвклида и «Метрике» Герона, а многие задачи по своим условиям совпадают с задачами одного из указанных греческих ученых.

Сочинение свое Мухаммад ал-Хоразми заканчивает большим приложением – «Книгой о завещаниях», в которой содержатся довольно сложные задачи о наследствах, приводящие к линейным уравнениям. Такие задачи возникли на почве мусульманской юридической практики и были весьма специфичны для арифметико-алгебраических книг в странах ислама. Это сочинение Мухаммад ал-Хоразми в некоторой степени отличалось от работ предшествующих авторов (индийского ученого VII в. Брахмагупты и александрийского математика III в. Диофанта). Отличие, например, в словесном выражении уравнений, равносильных современным выражениям положительных корней в радикалах, доказывается с помощью геометрических построений. Это также отличает его работу от работ и других авторов. Высказано предположение, что в такого рода доказательствах он, возможно, следовал определенным местным традициям.

Эти две работы по арифметике и алгебре принесли ал-Хоразми мировую славу. Поэтому недаром крупный источник науки Сартон всю эпоху первой половины IX в. назвал его именем. Он назвал его «величайшим математиком своего времени и, если принять во внимание все обстоятельства, одним из величайших математиков всех времен».

Большое значение имели также астрономические таблицы Мухаммада ал-Хоразми – «Зидж», которые содержат наряду с таблицами (в том числе и таблицами синусов) обстоятельное введение, представляющее собой своего рода очерк теоретической астрономии. Астрономические таблицы ал-Хоразми в обработке андалузского астронома Масламы ал-Маджрити (ок. 1007) использовались длительное время и послужили основой для ряда позднейших работ в этой области знания.

Основная научная заслуга Мухаммада ал-Хоразми состоит в том, что он впервые дал изложение алгебры как самостоятельной науки, стандартизировал ее; его труд стал классическим сочинением, получившим широкое распространение на протяжении многих веков. Благодаря его работам индийская математика проложила себе дорогу и на Запад; сначала арабам, а затем европейцам впервые стала известна позиционная система, лежащая в основе современной нумерации.

Таким образом, имя Мухаммад ал-Хоразми до сих пор живет в современной математической терминологии в форме «алгорифм» (искаженное средневековое «алгоризм» от ал-Хоразми), а само название «алгебра» (арабское «ал-джабир») является словом заглавия основного алгебраического труда Мухаммада ал-Хоразми. Разработкой уравнений первой и второй степени мы целиком обязаны ему же.

Исходя из полученных и изложенных данных, можно сделать вывод. Что химическая наука Востока эпохи Средневековья была представлена целым рядом известных и выдающихся ученых, таких как Холидидни Язид, имам Джафар Садик, Абуясуф Яькубибни Исхак ал-Кинди, Ибни Умаил, Абуабдуллах Нотили, Ибни Вахшиён, Абунасер Фороби, Абумансур Муваффах, Абуалиибни Сино, Абурайхан Беруни и многих других. Каждый из них в разное время вносил свою неопределимую лепту в химическую науку на основе собственных проб и ошибок, экспериментов и наблюдений, изучения научных трудов своих предшественников. Оставляя после себя многочисленные научные произведения, средневековые ученые Востока тем самым развивали и совершенствовали не только химию как науку, но и другие области знания: философию, арифметику, астрономию, геометрию, космологию, медицину, алгебру, мораль, политологию, естествознание, психологию, педагогику, религию, историю и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмад Ором. Таърихи тамаддуни Машрикзамин - гахвораи тамаддун / Ахмад Ором, Амирхусайни Ориёнпур. – Техрон, 1382. - Чопи чохорум. - 609 с.
2. Зубов В.П. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX-XIV вв./ В.П. Зубов. - М., 1961. - 420 с.
3. Кимсанов Б.Х. Научное наследие Абу Райхана Беруни / Б.Х. Кимсанов, К.Б. Хусейнов, Д.Л. Рахманкулов // История науки и техники. - 2004. - № 1. - С. 47 - 49.

4. Матвиевская Г.П. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (XIII-XVII вв.) / Г.П. Матвиевская, Б.А. Резенфельд. – Москва: Наука, 1983. – Кн. 2. – 648 с.
5. Негматов Н.Н. Государство Саманидов / Н.Н. Негматов. – Душанбе: Дониш, 1977.
6. Нуралиев Ю.Н. Медицина эпохи Авиценны / Ю.Н. Нуралиев. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 190 с.
7. Сираджинов С.Х. Абу Райхан Беруни и его математические труды / С.Х. Сираджинов, Г.П. Матвиевская. – М.: Просвещение, 1978. – 95 с.
8. فروخ عمر ۱۳۹۷ بیروت للمکین دار العلم المررب عند العلوم تاریخ-۲۳۰
9. Фигуровский Н.А. Очерк общей истории химии от древнейших времен до начала XIX в. / Н.А. Фигуровский. – Москва: Наука, 1969. – 307 с.
10. Шахпаронов М. Химия и философия. Государственное издательство политической литературы / М. Шахпаронов. – М., 1962. – С. 135.
11. Вахидова Г. Халифатская культура и научная среда эпохи Мухаммада ал-Хоразми в мировой истории и культуре / Г. Вахидова. – Душанбе: Дониш, 1983. – С. 198.
12. Неъматов Н. Давлати Сомониен / Н. Неъматов. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С. 194, 199.
13. Махддii Мухаккiк. Файласуфи Рай / М. Мухаккiк. – Тегеран, 1349. (на персид. языке).
14. تهرآن اول جلد قاطع برهان .. ۱۲۳ . ۱۵۱۳۳ ی

САҲМИ ОЛИМОНИ АСРИМИЁНАГӢ ДАР ТАШАККУЛ ВА РУШДИ ТАЪРИХИ ИЛМ ВА ТЕХНИКА

Дар мақола маълумотҳо дар бораи саҳми олимони Мовароуннаҳр ва Хуросон ба монанди Ҷобир ибн Хайён, Муҳаммад Закариё Розӣ, Абунастри Форобӣ, Абурайҳон Беруни ва дигарон оварда шудааст, ки ба ташаккул ва рушди таърихи илм бо воситаи озмоишҳо ва дастовардҳои илмӣ – назариявӣ саҳми арзанда гузаштаанд. Баъзе аз асарҳои олимони гузашта, ки то имрӯз дастраси мо гардидаанд, аз рӯи имконият шарҳ дода шудаанд.

Калидвожаҳо: минерал, геология, тиб, кимиё, таърих, металл, донишҳои табиӣ, астрономия, илми ахлоқ, равшаншиносӣ.

ВКЛАД УЧЕНЫХ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

В статье приводятся сведения о вкладе ученых Мавераннахра и Хорасана, таких как Джабир ибн Хайян, Мухаммад Закария Рази, Абунастра Фороби, Абурайхана Беруни и других, которые внесли большой вклад в формирование и развитие истории науки посредством эксперимента и научно-теоретических достижений. Некоторые дошедшие до нас труды ученых того времени по мере возможности, были комментированы.

Ключевые слова: минерал, геология, медицина, химия, история, металл, естествознание, астрономия, этика, психология

CONTRIBUTION OF MIDDLEAGE SCIENTISTS IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

The article contains information about the contribution of the scientists from Maverrannahr and Khorasan, such as Jabir ibn Khayyan, Muhammad Zakaria Razi, Abunaser Forobi, Aburaykhan Beruni and others who made a great contribution to the formation and development of the history of science through experiment and scientific and theoretical achievements. Some of the works of the scientists of the time that reached us, as far as possible, were commented on.

Key words: mineral, geology, medicine, chemistry, history, metal, natural science astronomy, ethics, psychology.

Сведения об авторах: *Зикриё Акрами* - доктор исторических наук, профессор директор Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН. РТ. Телефон. **915-05-12-65**

Курбонov Б. Р. - доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и филологии Таджикского государственного университета коммерции. Телефон. **934-44-41-52**

ОКТАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РАСКРЕПОЩЕНИЕ ЖЕНЩИН СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА

Сафаралиев Б. С.

Челябинский государственный институт культуры, Российская Федерация

В преддверии 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции, автор на основе выявленных архивных источников как Республики Таджикистан, так и Российской Федерации, монографических исследований и периодических изданий, объективно проанализировал процессы раскрепощения женщин молодого таджикского государства. Хотя сегодня многие архивные источники стали более доступными, тем не менее достаточно много материалов, которые не нашли своего критического анализа по сей день со стороны исследователей различных периодов, особенно 20-е годы XX столетия, имеющее особое значение для историографии истории страны, в том числе развития ее духовной культуры. И здесь надо отдать должное культурно-просветительным миссиям Советской власти в раскрепощении женщин советского Таджикистана в первые годы своего существования.

Одной из главных задач Советской власти после победы Великого Октября было привлечение женской половины населения в социалистическое строительство. Эта проблема была важна как для всей страны, так и советского Таджикистана, ибо эмансипация женщин-мусульманок среднеазиатских республик означала освобождение их от социального и семейно-бытового гнета.

Оценивая, социальную роль женщин в построении социалистического общества В.И. Ленин говорил, что "...без привлечения женщин к самостоятельному участию не только в политической жизни вообще, но и к постоянной, поголовной общественной службе нечего и говорить не только о социализме, но и о полной и прочной демократии" [15, с.165].

Проблеме вовлечения женщин и особенно женщин-мусульманок Востока в общественную, хозяйственную и Государственную жизнь уделялось значительное внимание в работах партийных съездов, Пленумов ЦК РКП (б), а также Среднеазиатского бюро КП (б) Таджикистана, постановлений правительства республики.

В частности, в Постановлении Всесоюзного совещания при ЦК РКП (б) заведующих женотделами, проходившем в январе-феврале 1924 г. говорилось: "Намеченная нами работа среди женщин Востока по поднятию их культурного уровня, по борьбе с политической, экономической отсталостью является необходимой предпосылкой организации широких масс трудящихся женщин вокруг Компартии и вовлечения более передовых из них в ряды РКП ...вовлечения их в женские клубы в местах, где они имеются, устройство специальных дней для занятий по шитью, кройке и вышиванию ковров, чтобы с течением времени объединить их в кружки... [18,с.103-106].

Эти проблемы были рассмотрены и на совещании по работе среди женщин советского Востока, проходившего 2-10 апреля 1925 года. В числе первоочередных задач ставилось ведение систематической пропаганды ленинских идей понимания вопроса привлечения трудящихся женщин, в особенности поработанной женщины Востока к культурной, хозяйственной и политической жизни. В этих целях рекомендовалось "привлекать и использовать лояльную интеллигенцию (учителей, агрономов, врачей) для культурно-просветительной работы среди девушек (борьба с калымом, многоженством, ранним браком, чадрой, (паранджой)"[19,с.140-145].

Для упрочения в жизнь этих и других задач по работе с женщинами основными формами работы в условиях советского Востока, в том числе Таджикистана, были женсоветы, женские клубы, женские красные чайханы, юрты, выполнявшие комплексные просветительные и воспитательные задачи.

"Буржуазные любители экзотики - справедливо отмечает Б. П. Пальванова, изучавшая историю раскрепощения женщин советского Востока, - с незапамятных времен видели в женщине Востока беззаботных фей, счастливых таинственных красавиц гаремов восточных властелинов. А чудовищная действительность заключалась в том, что эти гаремы были очагами зла и разврата, кровавого насилия, дикого произвола и надругательства над женщиной"[20,с.5]. Столетиями, уже на рубеже 4-3тыс. до нашей эры, отмечает Б.Г. Гафуров - происходит превращение больше семейных матриархальных общин в патриархальные семьи, обусловленные экономическими причинами, особенно развитием скотоводства, которым занимался мужчина. Он выдвинулся на первое место в доме, а женщину оттеснил на второе, домашняя работа женщины утратила теперь свое значение по сравнению с промысловым трудом мужчины [7, с.26-27]. Интересен и тот факт, что уже во второй половине XIX века в процессе купли-продажи цена невольницы иногда перевешивала цену невольника-мужчины. Так по данным Вамбери, цена невольниц зависела как и цена всякого другого товара на среднеазиатских рынках Бухары, Хиве от их количества на рынке и составляла сумму от 30 до 85 золотых (1 золотой эмирский рубль приравнивался к 3 царским рублям - С.Б.). Цена этого "товара" зависела также от возраста, красоты девушки, поэтому в народе говорили "Пусть лучше родится камень, чем родится девочка".

В кратком изложении изложенного материала показана сущность положения женщины-мусульманки в дореволюционной Средней, Азии. Следует отметить, что они полностью относятся к женщине - таджичке и другим, проживающим на территории республики узбечкам, киргизкам. В рабстве М. К. Гафаровой формы и методы воспитательной работы, проводимой партийными и советскими органами среди женщин делятся на два периода. Первый период, по ее мнению предусматривал, как основную форму - разъяснительную работу по основам советского законодательства и прав женщин. Вторым периодом характеризовался решительным наступлением на пережитки феодально-байского отношения к женщине затворничество, калым, выдачу замуж малолетних, многоженство и другие [6,с.34-35]. Можно согласиться с выводами М. К. Гафаровой, однако резкой грани нельзя провести между этими двумя периодами. Широкая разъяснительная работа среди женщин об их правах в условиях советской власти часто переплеталась с практической работой по раскрепощению женщин, вовлечению их в социалистическое строительство.

Основными проводниками политики партии и государства среди женщин-мусульманок в эти годы являлись жены командиров Красной Армии, специалистов народного хозяйства, особенно из числа русских женщин из более развитых промышленных городов страны, которые были направлены по решению ЦК РКП (б) для организации работы среди местных националок. Им предстояло в самых трудных условиях вести массово-разъяснительную и культурно-просветительную работу. Прежде всего, было необходимо разъяснить основные задачи и цели советского государства, вести занятия, а в кружках ликвидации неграмотности и малограмотности, знакомить тружениц с основами правового законодательства, вести санитарно-просветительную работу. С этой целью в женских клубах организовывались различные кружки для женщин, где велась такая разъяснительная работа.

Так, например, при Ходжентском женском клубе, созданном в 1922 году, были открыты ваточесальная, шелкоматальная и пошивочная артели, работала школа ликбеза, и уже в 1927 году в трех женских клубах округа состояло 329 женщин. Весной того же года на традиционной праздничной площадке Сайлгох (прогулочная) города Ходжента на берегу Сырдарьи, одна за другой таджички и узбечки, сняв с себя паранджу, сбрасывали ее в пылающий костер. Среди них было немало и членов женского клуба [17]. Эта характерная черта "Худжума" повторилась и в других районах республики, особенно в северной её части, где культурно-просветительной работой было охвачено наибольшее количество женщин - затворниц нежели в центральной и южной части республики. Это связано с тем, что в северной части наблюдалось значительное влияние передового рабочего класса, лояльной интеллигенции, представителей которой было несколько больше, чем в центральных и южных районах молодой республики. Кроме того, следует учесть, что в центральных, и южных районах до начала 30-х годов шла ожесточенная борьба с басмачеством и почти до 40-х годов в этих же районах духовенством активно поддерживалась политика исламской идеологии.

Но особыми трудностями во всех мероприятиях, проводимых как в женских культурных учреждениях, так и вне их было то, что наряду с религиозными фанатиками за раскрепощение женщин вели "борьбу" также и их мужья, некоторые члены партии, комсомола, профактив, учителя и ряд других представителей местной власти. Характеризуя деятельность женских клубов Д. Икрали в своей книге "Поверженный" пишет, что "...у женского клуба всегда дежурил милиционер, который не пускал туда мужчин, натравляли на женские клубы и ее работниц, клеветали" [12, с.24]. Были случаи, когда женские клубы с ненавистнических позиций по отношению к процессу эмансипации женщин-мусульманок, которые приходили туда с жалобами, требованиями, заявлением, с просьбами о помощи.

Активная помощь в проведении культурно-просветительской работы среди женщин оказывалась со стороны партийных и советских органов, регулярно рассматривавших эти вопросы. Так, в апреле и мае 1928 г. АПО Таджикского обкома партии рассматривал дважды состояние культурно-просветительной работы среди женщин [27, л.187]. На краевом клубном совещании, которое происходило в Баку с 27 февраля по 7 марта 1930 года были обсуждены очередные задачи партии по работе среди женщин. Совещание обратило внимание на работу клубов в подготовке женских кадров для промышленности, сельского хозяйства и культурного соцсектора. В работе клубного совещания приняли участие руководители женских клубов ряда районов республики.

Особенно оживленно в республике проходила подготовка к проведению международного дня работниц, где наряду с празднованиями, решались вопросы вовлечения женщин в промышленные и кооперативные предприятия, сельское хозяйство и промышленно-производственные артели, вопросы ликвидации их неграмотности.

Большое внимание в деятельности культурно-просветительных учреждений в эти годы придавалось санитарному просвещению женщин - националок, ибо край нуждался в медицинских специалистах, особенно по борьбе с бичем местного населения - малярией, венерическими заболеваниями и чесоткой. Все это время по всему Таджикистану до национального размежевания участковые больницы были только в Пенджикенте и Ура-Тюбе. На Памире только с 1924 года был организован врачебный амбулаторный пункт, а других регионах края население обслуживали военные врачи по совместительству. Количество медперсонала до апреля 1926 года на пунктах по Наркомздраву составляло всего 70 человек [11, с.239], в то время когда численность населения на конец 1924 года превышала 990,9 тыс. человек, причем 91% этого числа людей проживали в сельской местности [23, с.17]. К концу 1925 года в Душанбинском округе уже работали 14 амбулаторий: врачебных пункта и 7 больниц с амбулаториями при них. По республике в целом работала уже 142 человека медперсонала, которые наряду с лечебной работой вели санпросвещение среди трудящихся, особенно среди женщин - националок. Эта работа проводилась как дома, так и в полевых станах, женских клубах, юртах высокогорного Памира, на базарах и других местах. Известно, что в 1927 г. 25.837 человек из общего числа населения болели малярией, а к 1928 году благодаря развитию пропаганды заболеваемость понизилась почти в 2 раза [10, с.240-241, 268].

Большинство женщин наравне с мужчинами без всякой боязни обращались к врачам, и их авторитет у населения рос с каждым днем. В это время еще не были изжиты табиби - местные "лекари". Как отмечается в газете "Коммунист Таджикистана" от 5 декабря 1933 года "...за последний год не отмечено ни одного практикующего табиба в Ходженте, дехкане идут только к врачу. За 9 месяцев этого года 1108 женщин таджичек и узбечек прошли через медконсультации [21].

Санитарно-просветительную работу силами медицинского персонала вел Дом дехканина, где было отведено для этой цели две комнаты /22/. Во время культпохода при женской консультации в г. Хороге были организованы женские кружки по оказанию первой медпомощи и охраны материнства и младенчества, которые посещали 18 таджичек. В совпартшколе и остальных школах Хорога регулярно читали лекции по вопросам гигиены [5]. Только в 1930 г. в республике было развернуто 29 учреждений охраны материнства и младенчества, а в 1931 - уже

80 [15,с.281], которые в условиях Таджикистана сыграли значительную политическую роль, вследствие санитарной неграмотности населения, особенно женщин, плохих бытовых условий, слишком высокой температуры во время полевых работ наблюдалась высокая детская смертность. Санитарное просвещение женщин являлось важным направлением работы учреждений культуры. Так в клубах строителей Промсвета и хлопкозавода г. Душанбе были организованы вечера охраны материнства и младенчества, где в сопровождении врачей Мануйлова и Разумовской демонстрировались специальные кинофильмы "За жизнь ребенка", "Гигиена беременности", "Интеллектуальное развитие ребенка", "Зубы", "Здоровье человека" и другие [3]. При клубах были организованы выставки по охране материнства, которые пользовались большим успехом у женщин.

Санитарно-гигиеническая выставка была организована Домом санитарного просвещения, находящегося при женском клубе г. Ходжента. Во время экскурсий дежурный врач не только сопровождал пояснениями, но и давал советы и необходимые поправки по всем вопросам санитарной культуры.

Уже к концу 1936 года были заметны некоторые успехи по линии здравоохранения в республике. Если в 1917 году количество врачей составляло 13 человек и 32 человек средний медперсонал, то в 1935 году их было 367, и 919 человек среднего медперсонала. Были достигнуты значительные успехи в уменьшении количества заболеваний эпидемического характера и ежегодный естественный прирост населения [30,лл.4-8]. Огромную помощь в обеспечении медицинских кадров оказывали центральные и другие регионы страны. Только в 1937 году для Таджикистана было выделено из числа выпуска врачей этого года из РСФСР - 40, Украины - 30, Грузии и Узбекистана по 10 врачей [29,л 6].

В 1939 году в течение месяца в республике работала дерматовенерологическая экспедиция в составе 25 специалистов Москвы, Ленинграда, Ростова, которая во время обследования и лечения широко проводила санитарно-просветительную работу, особенно среди жителей отдаленных кишлаков [13с.313].

Для оказания медицинской помощи со стороны Наркомздрава СССР в деле борьбы с детскими заболеваниями в июле 1938 г. в г. Душанбе прибыли два врача: М.Д. Муручов и С.А. Протоклитов, которые провели обследование детей, необходимые консультации, а также оказали помощь в санитарном просвещении. Они выступали с лекциями по радио и в коллективах, предприятий города.

РК Красного Полумесяца республики 15 апреля 1940 г. направил в районы Сталинабадской области агитбригаду, которая имела своей целью организацию и проведение санитарно-оборонной пропаганды на местах. Руководителем агитбригады был назначен А. Добкин, политруком И. Ивлиев. За время пребывания в поездке агитбригада на базе учреждений культуры провела значительную санитарно-просветительную работу..

Следует отметить, что вся работа по санитарному просвещению населения концентрировалась в учреждениях культуры, клубах, женских клубах, красных юртах. Санитарное просвещение женщин имело большое значение для утверждения нового социалистического быта, укрепления здоровья женщин и детей. Кружковая работа с женщинами-мусульманками способствовала решению этой задачи.

В разделе о кружковой работе мы уже несколько останавливались на вопросах правовой пропаганды среди населения. Вместе с тем, по отношению к женщинам-мусульманкам правовое воспитание приобретало особое значение. Господство в дореволюционное время шариатских (религиозных) законов исламской морали привели женщин-мусульманок к лишению всяческих прав, оставив им только многочисленные обязанности перед аллахом и мужем.

В связи с этим, формирование в условиях советской власти у женщин-мусульманок нового мировоззрения предполагало прежде всего их правовое воспитание.

Задачи правового просвещения среди женщин республики находились в центре внимания партийных и советских органов. На состоявшемся в январе 1928 г. 1-ом Всетаджикском съезде профсоюзов текстильщиков наряду с другими вопросами рассматривались и вопросы правового просвещения трудящихся. Здесь, в частности, говорилось, что в задачи союза входит также правовое просвещение, т.е. популярное ознакомление рабочих (работниц) с основами советского права и законодательства в тех частях, что касаются близко интересов рабочего, как трудящихся и граждан, особенно целесообразна и необходима подобная работа среди основного населения женщин... Правовое просвещение и воспитание, являясь борьбой за революционную законность, должна быть увязана с общей культурной работой союза и проводиться не только методами лекций, но и агитсудов, инсценировок, плакатов, вечеров вопросов и ответов. [28,л.42]. В письме Совпрофа республики от 10 мая 1928 года всем облотделам и вилоятским профсекретариатам по популяризации Советского законодательства среди широких масс трудящихся подчеркивалась необходимость широкого обсуждения проектов законов Конституции, затрагивающих бытовые, экономические, культурные и другие интересы трудящихся. Совпроф рекомендовал низовым организациям совместно с органами и учреждениями культуры развернуть справочно-консультационную юридическую работу по

борьбе с пережитками произвола, взяточничества, бюрократизма, борьбе за раскрепощение женщин мусульманок от вековой отсталости и т.д.

Вопросы и проблемы женского юридического статуса были приняты в декларации "О раскрепощении женщин" на первом учредительном съезде Таджикской АССР 11 декабря 1926 года, где в пункте 1 ("Общие права") декларации в частности говорилось, что женщина пользуется наравне с мужчиной всеми правами... Ей предоставляется право свободно избирать профессию, приобретать и отчуждать имущество и вступать в обязательства допускаемое законом. В области брачного права женщин говорилось, что "заключение брака возможно только при добровольном согласии женщины", вынесение суровых мер для всех без исключения к насильственному выходу замуж с принуждением женщины, особенно несовершеннолетних, привлечение к суду как за уплату, так и за принятие калыма, как формы купли продажи, многоженства.

Для доведения этих положений декларации до широких слоев трудящихся женщин, основными проводниками в эти года являлись работники учреждений культуры, особенно из числа грамотных женщин, членов женсоветов, учителей, работников судопроизводительных органов.

Так, клубные работники женского клуба Гарма параллельно с ведением санитарного просвещения женщин организовывали юридическую консультацию, где вели широкую просветительную и разъяснительную работу. Юридические консультационные пункты были развернуты во всех районах республики при женских клубах, женских артелях, предприятиях, где трудились женщины - националки.

Одной из распространенных форм культурно-просветительной работы по борьбе с пережитками старого быта являлись агитсуды, где кроме применения судебных мер применялись так же меры предупредительного характера. Практиковалось широкое разъяснение сущности бытовых пережитков, пропаганды основ законодательства с использованием инсценировок критикующих пережитки старого быта, показательных судов, выступления по радио и в печати. С этой целью применялись наглядные формы пропаганды и аттестации, призывы, плакаты, стенные газеты, книжные выставки и др.

Так, например, во время проведения празднования 8 марта 1930 года в г. Сталинабаде было проведено 4 показательных суда над охранниками прав женщин. Эта форма практиковалась и в других отдаленных от города клубных учреждениях республики. Так 20 октября 1932 года в клубе поселка Шахринау состоялся показательный процесс по делу об убийстве активной поборницы раскрепощения женщин, участницы социалистического переустройства кишлака. В Файзабадском районе был организован показательный суд над убийцей своей жены комсомолки Салихи Шариповой, которая хотела учиться в советской школе и стать активисткой [1].

Имелись факты извращения действующего законодательства со стороны партийных, комсомольских, профсоюзных работников и даже учителей. Как отмечает М.Р. Шукуров, "...в Ходженте преподаватель средней школы женился на комсомолке и упорно держал ее взаперти, не пуская ни на собрания, ни в театр, ни в кино. Там же ответственный работник редакции "Большевики Хучанд" женился на пионерке, надел на нее паранджу и запретил учиться. Ответственный работник культпрома Ходжентского горкома комсомола женился восемь раз, причем последний раз на 14-летней ученице. В Костакозе 14летняя девочка-школьница была продана за 500 рублей деньгами и одного барана [18,с.255].

Эти факты говорят о том, что далеко не все слои интеллигенции, не говоря уже о других простых людях, понимали и осуществляли советские законы, предусматривающие ликвидацию вековой отсталости женщин-националок.

Другой более доступной для женщин-затворниц формой культурно-просветительной работы было проведение "Женских дней". Так по инициативе Канибадамского районного комитета партии был поднят вопрос о специальном "женском дне". По соглашению с правлениями колхозов в течение пятидневки или десятидневки Красная чайхана предоставлялась в распоряжение женщин на целый день. В эти дни проводились беседы и лекции. Для оживления работы и проведения культурных мероприятий к чайханам прикреплялись артисты, лекторы и другие культурные силы района, Такие "женские дни" были проведены в колхозе им. Каспора, Челюскина, имени Ашурова и Шадунца [19]. В эти дни женорганизатором М. Якубовой была прочитана лекция "О раскрепощении женщин-таджичек", где особое внимание уделялось проблемам экономического и правового неравенства женщин, улучшения условий быта, учебы, участия женщин в переустройстве кишлака и других нерешенных задач по подъему общекультурного уровня женщин - таджичек.

Эта форма получила распространение и в других районах республики. О результатах проведения "Женских дней" можно узнать со слов самих участниц движений за раскрепощение женщин в крае: "Жизнь повернулась по иному - говорила Шарифа Ахророва, - и только один краешек зацепился за старое и крепко держит. Это обычай носить паранджу" [8]. Ахророву не удивляет, когда весь день работая вместе с мужчинами, женщины не закрывают лиц. Здесь на поле, в процессе объединения людей в работе разбиваются старые традиции.

Наряду с "Женскими днями" организовывались районные марксистско-ленинские курсы, рассчитанные на районно-городской акт секретарей ячеек, колхозниц. Так, в колхозах Ходжентского района было организовано 3 одногодичных университета колхозниц, где обучалось 45 лучших ударниц района [4]. Республиканская государственная библиотека им А. Фирдоуси к празднованию 8 марта организовала выставку литературы по вопросам международного женского движения, стахановского движения, в помощь докладчикам проводились консультации по вопросам подбора необходимой литературы.

Силами женского актива в районах, кишлаках республики на базе учреждений культуры проводился "День чистоты", где в отведенные дни женщины с производства и домохозяйки занимались благоустройством как своего клуба, так и территории своего местожительства. Так, силами женщин Душанбинской городской электростанции был организован кружок-ликбез, который в дни празднования 8 марта проводил "День чистоты". В нем приняли участие все женщины станции и домохозяйки, женский актив клуба приводил в порядок территорию станции, благоустраивал близлежащие зеленые зоны. В клубе для женщин проводились мероприятия, посвященные празднованию 8 марта, премирование ударниц силами своего драмкружка показали пьесу "Ее путь" - о судьбе раскрепощенной женщины.

Особая заслуга в деле поднятия общекультурного уровня женщин принадлежит различным средствам наглядной агитации, которая наряду с другими видами изобразительного искусства охватила почти все стороны политической и общественной жизни. Особый интерес заслуживает в этом деле «Плакат Таджикистана» В.А. Межкириса /16/, когда материалы плакатного искусства пропагандисты и агитаторы широко использовали в проводимых культурно-массовых мероприятиях среди женщин.

По тематике они содержали различные стороны жизни края. В 1927 году помимо листовок и лозунгов, было распространено около 8 тыс. плакатов на таджикском и узбекском языках. В период выборов в Советы использовались, например, такие призывы "Дехканин! Не выбирай в Советы лентяя, чиновника, бая и имама!", «Все на выборы в Советы», "Союз батрака, бедняка и середняка под руководством Коммунистической партии обеспечит плодотворную работу Советов", "Женщина, участвуй в советском строительстве наравне с мужчинами", "Все на перевыборы делегатов через делегатские собрания в партию, к общественной работе, к новому быту!". В плакатах содержалась тематика реализации взаимности индустриализации, ликвидации неграмотности, нового быта, пропаганда республиканских газет, экономических вопросов и ряд других, в этом была заслуга художников-плакатистов Л. Бура, А. Патрашкина и других.

Применительно к женскому населению средства агитации использовались также во время проведения культурно - массовых мероприятий, особенно в условиях сельской местности, когда "агитаторы", Красные обозы и культурно-просветительная работники во время театрализованных постановок использовали призывы на темы о раскрепощении женщин, как-то "Долой законы обычая, порабощающие женщин Востока", "Долой куплю и продажу женщин, калым, чадру и брак малолетних!", "Да здравствует полноправный строитель советского Таджикистана - раскрепощенная женщина!", "Да здравствует коммунистическая партия, хранящая и проводящая в жизнь совет Ленина по раскрепощению работниц и дехканок", "Пайшица принимая участие в борьбе за трезвость, ты борешься за своих детей, за здоровье грядущих поколений трудящихся!" [2, л.33].

Таким образом, в ходе общего подъема культурного уровня женщин советского Востока, в том числе таджичек, в годы довоенного периода учреждения культуры совместно с общественными организациями добились некоторых успехов в деле ликвидации безграмотности, затворничества, пережитков вековой отсталости в быту, таких как многоженство, продажа несовершеннолетних за калым и др.. Много было сделано также в области санитарного, правового просвещения женщин - таджичек. Эти достижения можно подтвердить ростом политической активности женщин и тем, что только в конце 1940 года численность женщин-рабочих и служащих в республике составляла уже более 189,4 тыс. человек [24, с.118], а в 1937 году депутатами сельсоветов избирались 1 тыс. 814 женщин, горсоветов 18, райсоветов 167, Верховного Совете республики - 86, Верховного Совета СССР 6, а в составе ЦИК было более 50 женщин - представителей разных национальностей республики [31, л.114-116].

Женщины и сами свою радость раскрепощения воспевали стихами:

*Нам паранджа как тяжкий груз была – я поняла,
Она лишь горе женщинам несла - я поняла,
Она скрывала черные дела - я поняла.
Чтоб нам вся жизнь тюрьмой была - я поняла,
Паранджу я сбросила свою
Радостно легко и горделиво
Буду жить я в солнечном краю
Весело, свободно и счастливо.*

В воспетых строках женскими устами - результат той работы, которую проводили учреждения культуры республики совместно с общественными организациями. Заслуга

работников культурно-просветительных учреждений в этом деле очевидна. Они как искры большого огня, были светилом завтрашнего дня кишлаков районов и городов республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батров, Б. Наглая вылазка классового врага // Коммунист Таджикистана, – 1936. – 23 июля.
2. Бухарин, Н. И. Избранные труды: История и организации науки и техники / Ред. Е. П. Велихов. – Л.: Наука, 1988. – 504 с.
3. Вечера охратамлада в рабочих клубах // Коммунист Таджикистана, 1932. – 4 января.
4. Войнович. Организуется университет колхозницы // Коммунист Таджикистана. – 1933. – 8 декабря.
5. Вооружить знаниями, культурой: Культурный поход на Памир // Советский Таджикистан. – 1930. – 11 февраля
6. Гафарова, М. К. Духовный облик женщины Советского Востока. – Душанбе: Ирфон, 1969. – 208
7. Гафуров, Б. Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. – М.: Наука, 1972. – 664 с.
8. Даюйбайло, К. Новое в новом: Женский день в колхозе и чайхане // Коммунист Таджикистана. – 1936. – 17 февраля.
9. Женский день в колхозной чайхане // Коммунист Таджикистана. – 1936. – 12 февраля
10. Из истории культурного строительства в Таджикистане. 1924–1941 гг. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 672 с.
11. Из истории народных движений Средней Азии. – Душанбе: Дониш, 1988, – 134 с.
12. Икромид, Д. Поверженный: Роман. – М.: Известия, 1980. – 352 с.
13. Из истории народных движений Средней Азии. – Душанбе: Дониш, 1988, – 134 с.
14. Кузнецов, А. 15 лет АГБ // Коммунист Таджикистана. – 1939. – 18 сентября.
15. Ленин, В. И. Задачи пролетариата в нашей революции: Проект платформы пролетарской партии // Полн. собр. соч. – Т.31. – С.149–183.
16. Мешкерив, В. А. Плакат Таджикистана. – Сталинабад, 1960. – 115 с.
17. Мирбабаев А. Это было в Ходженте // Коммунист Таджикистана. – 1988 – 8 марта
18. Национальная политика и работа среди женщин Советского Востока: Материалы V Всесоюзного совещания при ЦК РКП (б) заведующими женотделами, 2 февраля 1924 г. // Наследниками революции: Документы партии о комсомоле и молодежи. – М., 1969. – С. 103–106.
19. О работе среди девушек в нацреспубликах и областях: Материалы совещания по работе среди женщин Советского Востока, 2–10 апреля 1925 г. // Наследникам революции: Документы партии о комсомоле и молодежи. – М., 1969. – С.140–144.
20. Пальванова, Б. П. Эмансипация мусульман: Опыт раскрепощения женщин советского Востока. – М.: Наука, 1982. – 304 с.
21. Превратим колхозы в очаги социалистической культуры: Ко 2-му партийному съезду КП Таджикистана // Коммунист Таджикистана. – 1933. – 5 декабря.
22. Санпросрота в Доме дехканина // Советский Таджикистан. – 1930. – 18 февраля.
23. Советский Таджикистан за 60 лет. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 352 с.
24. Старый Ходжент уходит в прошлое // Коммунист Таджикистана. – 1934. – 28 ноября.
25. Шукуров, М. Р. Из истории развития сети культурно-просветительных учреждений в Таджикистане // Труды Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина. – Т.27. Сер. истор.наук. Вып 1, – Сталинабад, 1960. – С.63–82.
26. ЦГА Республики Таджикистан. Ф.11, оп.1, ед.хр.147, л.61
27. ЦГА Республики Таджикистан. Ф.139, оп.1, ед.хр.83, л.187
28. ЦГА Республики Таджикистан. Ф.155, оп.1, ед.хр.41, л.42
29. ЦГА Российской Федерации, Ф.1235, оп.35, ед.хр.8, л.7
30. ЦГА Республики Таджикистан. Ф.1735, оп.2, ед.хр.2, л.8
31. ЦГА Республики Таджикистан. Ф.11, оп.3, ед.хр.386, лл.114-116

ИНҚИЛОБИ ОКТАБР ВА ОЗОДИИ ЗАНОНИ ТОҶИКИСТОНИ ШҶУРАВӢ

Муаллиф дар саҳифаҳои мақолаи мазкур равандро озодикунӣ занони Тоҷикистони шӯравиро дар солҳои баъд аз Инқилоби Октябр ва саҳми ташкилотҳои ҷамъиятӣ – давлатиро дар мавҳи бесаводии занон ва ҷалби онҳо ба ҳаёти фарҳангӣ, хоҷагӣ ва сиёсӣ бо васоитҳои мавҷудаи фаъолияти муассисаҳои сиёсӣ – маърифатӣ бо ҷалби табақаҳои гуногуни зиёӣён – омӯзгорон, табибон ва дигар намоёндогони синфи зиёӣ мавриди таҳлил қарор додаст.

Калидвожаҳо: Ҳокимияти шӯравӣ, занони Шарқ, шӯроӣ занон, клуби занҳо, чойхонаҳои сурхи занона, гӯшшанишинӣ, қалин, фаъолияти фарҳангӣ - маърифатӣ, фаъолияти кружокҳо.

ОКТАБРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РАСКРЕПОЩЕНИЕ ЖЕНЩИН СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА

Автор на страницах данной статьи проанализировал процессы раскрепощения женщин советского Таджикистана в годы послеоктябрьской революции и вклада общественно-государственных организаций в дело ликвидации малограмотности женщин и их привлечения к культурной, хозяйственной и политической жизни различными имеющимися средствами в деятельности политико-просветительных учреждений, привлекая к этой работе учителей, агрономов, врачей и других слоев интеллигенции.

Ключевые слова: Советская власть, женщины Востока, женсоветы, женские клубы, женские красные чайханы, затворничество, калым, культурно-просветительская работа, кружковая работа.

OCTOBER REVOLUTION AND DISSOLUTION OF WOMEN OF SOVIET TAJIKISTAN

Author on the pages of this article analyzes the processes of emancipation of women of Soviet Tajikistan during the years of October revolution and the contribution of social and State organizations in the Elimination of illiteracy of women and their involvement in cultural, economic and political life of the various means available in the activities of the politico-educational institutions, involving teachers, agronomists, physicians and other layers.

Key words: Soviets, woman, Oriental women's clubs, women's red tea house, retreat, a kalym, cultural-educational work, hobby work.

Сведения об авторе: Сафаралиев Б. С. - доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности Челябинского государственного института культуры. Российская Федерация, E-mail: bozorsafaraliev@mail.ru

ВКЛАД ПРОФЕССОРА АСКАРАЛИ РАДЖАБОВА В ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ МУЗЫКАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ БОРБАДА И ЕГО ЭПОХИ

Акрамова С.Х.
Таджикский национальный университет

Плодотворный этап истории исследования музыкальной культуры иранцев до арабского завоевания более конкретно начинается с конца 80-х - начала 90-х годов XX в. и продолжается по настоящее время. В эти годы велись планомерные исследования на достаточно высоком научно-теоретическом уровне (характеристика путей развития, определение музыкально-поэтических жанров, форм, профессиональные истоки исполнительской традиции иранцев, музыкально-эстетические воззрения IV-VII вв. н.э. и формы функционирования, раскрытия закономерностей художественно-эстетических пластов профессионального музыкально-поэтического творчества на примере творчества выдающихся музыкантов Борбада, Саркаша, Касвона Навагара, Рудаки, Иса Барбати, Ротиба Барбати, Мударника Найи, Хобона Чобака Найи, Насра Хонанде и др.). Были достигнуты конкретные результаты по выявлению музыкально-поэтических особенностей наиболее профессионально распространенных вокальных и инструментальных циклических жанров, народно-профессиональных жанров, форм, исполнительских стилей и направлений, свойственных художественно-эстетическим воззрениям иранских народов в эпоху Сасанидов, специфики народного и профессионального исполнительского и творческого искусства [1].

Личность Борбада (590-628 гг.) не только выходит за пределы локального художественно-культурного региона Варарудана, Хорасана, Ирана, но и, раздвигая границы времени, становится частью мирового художественного процесса. Творчество Борбада стало причиной того, что на протяжении более тысячелетия весь восточный мир с трепетом и глубоким почтением произносят имя этого корифея, рассматривая его творчество как величайшее достижение музыкально-поэтического наследия. Недаром теоретики поэзии музыки, историки, высоко оценивают ярчайший талант и мастерство Борбада, его огромный вклад в формирование классических систем таджикско-персидской поэзии и музыки.

В таджикско-персидской литературе, энциклопедических и толковых словарях широко отражены образ Борбада и его творчество, восходящее к далекой древности. Портреты Борбада у Абулькасыма Фирдоуси (927-1030гг.), Абумансура Са'алаби (961-1038гг.), Низами Ганджави (1141-1209 гг.), Амира Хосрова Дехлеви (1253-1325 гг.) др. разработаны в историко-художественном плане на основе древних преданий. В ряде литературных произведений образ Борбада является центральным. Впервые образ Борбада встречается в арабоязычной литературе VII-VIII вв. Однако Фирдоуси, Са'алаби, Низами, Амиром Хосровом разработан более полный образ Борбада, поэтому он прочно вошел в трактаты по музыке и поэзии, в толковые словари, энциклопедические издания. В источниках нашло свое активное отражение музыкально-исполнительское искусство Борбада [2]. Впервые в современном востоковедении роль и место Борбада в развитии музыкальной традиции народов Центральной Азии и Ближнего Востока освещены в сборнике статей «Борбад, эпоха и традиции культуры» [3], подготовленном в связи с празднованием 1400-летия великого композитора, выдающегося певца, музыканта-инструменталиста и поэта, родоначальника персидско-таджикской музыки Борбада. Сборник включает статьи учёных Таджикистана, Узбекистана и Армении, основанные на вновь обнаруженных или малоизвестных данных, касающихся жизни, деятельности и эпохи Борбада, культурной традиции, связанной с его творчеством. Общая характеристика музыкальной культуры до арабского завоевания (эпоха Борбада) дается в работах Артура Кристенсена, Мэри Бойса, Либерту Маника, Эллы Зониса, Рухуллы Холики, Сайда Нафиси, Эдварда Брауна, Виктора Беляева, Виктора Виноградова, Хасаии Махшуна, Фаридуна Джунайди, Насира Канани, Азиза Ша'бони, Имама Шуштари, Сосона Сипанто, Мухаммадриза Кадкани, Джалола Хумой и других, и она мало чем отличалась от той, которая, например, дана М. Баркашли или даже в первых сообщениях Э.Брауна.

Артур Кристенсен, Сайд Нафиси, Джалола Хумой, Рухуллы Холики, Насир Канани, Виктор Виноградов, Мехди Баркашли, Мэри Бойс, Иаим Хакимов и другие в своих работах рассматривали музыкальную жизнь до арабского завоевания как одну из составных частей художественно-эстетических воззрений иранских народов (профессионально-творческие музыкальные традиции). Они дали общую характеристику музыкальной жизни (музыкально-творческих, музыкально-поэтических жанров, форм, роли и места профессиональных музыкантов). Интересны также сведения об эволюции и развитии профессиональных музыкально-поэтических жанров, монументально-циклических систем в музыкальной культуре до арабского завоевания (особенно эпохи великого Борбада и его сподвижников). Кроме того, интересна мысль о создании «музыкального календаря» Борбадом (585/89-628/38 гг.). Эти художественно-эстетические принципы в музыкальной творческой традиции слеживаются М.Баркашли, Н.Канани, В.Виноградовым и другими в формировании профессиональных музыкально-творческих, циклическо-монументальных, музыкально-поэтических форм в

музыкальной традиции V-VI - начала VII вв.н.э. Они подтверждаются сведениями историко-литературных источников, сохранившихся до наших дней. Поставленный же ими вопрос об изучении музыкальной культуры иранских народов до арабского завоевания (сасанидского периода, 224-651гг.) уже получил свое дальнейшее развитие в работах таджикских, иранских и западных ученых 70-90гг. XX века.

Историко-теоретические статьи М. Бойса, Н.Канани и таджикских исследователей (1980-1990гг.), посвященные музыкальной жизни эпохи Сасанидов, заслуживают особого внимания [4]. Историко-теоретический анализ постановки проблемы по исследованию музыкальной культуры эпохи Борбада и ее классических традиций (на основе материальной культуры), наконец, историко-искусствоведческая характеристика вопроса о роли и значении музыкального искусства иранских держав (эпохи Сасанидов), ее взаимовлияние с другими культурами обретает особое значение в наши дни.

Особого внимания заслуживают историко-теоретические статьи М. Бойса, Н.Канани и таджикских исследователей, опубликованные в последнюю четверть XX века, посвященные музыкальной жизни эпохи Сасанидов, а также последующие [5] публикации и особое значение в наши дни обретает историко-теоретический анализ постановки проблемы по исследованию музыкальной культуры эпохи Борбада и ее классических традиций на основе материальной культуры, наконец, историко-искусствоведческая характеристика вопроса о роли и значении музыкального искусства иранских держав (эпохи Сасанидов), ее взаимовлияние с другими культурами.

Ценные сведения о музыкальной жизни эпохи Борбада и процессе развития музыкальной и теоретической мысли приведены в монографии А. Раджабова [6]. Автор на основе письменных источников, сопоставлением сочинений отечественных и зарубежных исследователей анализирует политические события, состояние творчества и исполнения музыки в IV-VII вв., особенно время основателя монументальной системы искусной таджикско-персидской музыки, певца (srudsray), композитора и песенника (tranaksray, tranaksaz) и известного музыковеда (frazanag-i huniyakar, amahraspand huniyakar) Борбада Марвази (Pahlapat, Fahlabaz 585-628), жившего и творившего в эпоху мощного иранского императорства Сасанидов (222-24-651), в особенности во время правления Хосрова Парвиза (Xosrow Aparwiz 590-628).

Наряду с использованием новых сведений из письменных источников, которые автор собрал в музеях Индии и Ирана, Европы, в монографии рассматривается роль авестийской культуры в становлении поэтических и музыкальных форм и типов этих веков, вопросы формирования и развития стихотворных жанров и типов и профессиональной музыки (ustadana xuniya: trana, tranak, srud. patwoja, zandlof, chasoma, chikamak и тому подобное), великолепные цепные стихотворные и музыкальные жанры «Хусраваин» (Xusrawain srud), «Каркуй» (Karkuki), «Лоскави» (laskavi), «Уромани» (Uramani), исполнительные стили, направления в музыкальной цивилизации III-VII вв., профессиональную и непрофессиональную традицию музыкального исполнения (evamturik), достижения и сочетание других культур и их отражение в Ромишсарае (Fra-hangsray-i huniya- Академия искусства) Сасанидов, возникновение художественных кружков (Мерв, Тайсафун-Тисфун, Бухара и Самарканд), классификацию профессии мелодии и голоса в королевской административной структуре и т.д.

Кроме того, предметно исследованы появление специальных теоретических руководств и трактатов музыки и песни («Дарук-и Хварсафилх»-Daruk-i xwarsandih «Шеваи сур», «Траникнамак - Traniknamak «Китоби таронахо», «Хусрави Кубодон ва ризак»- Xusrav Kavatan u Rizak), феномен личностей музыкальной музыки и пения (Борбад, Накисо, Ромтин, Саркаш, Озодвор, Гесуи Навогар, Савса-наки Чанги и др.), развитие искусства профессионального и непрофессионального искусства пения и музицирования госа (gasanik, srudsray), формирование эстетического взгляда на профессиональную музыку, начало составления практического и теоретического глоссария и т.д., считавшихся влиятельными явлениями времени Борбада. Автор подчеркивает, что музыкальная культура эпохи Борбада, в сущности, провозглашает величие царства власти (монументальная и циклическая система «Khusrawain», «Karkuki», «Uramani», «Laskavi», «Ravashin», и т.д.), величие империи, величие религии - это считается специфическим явлением, раскрытым великим певцом. С другой стороны, этот принцип реконструкции помогает изучать темные страницы музыкальной жизни в IV-VII вв. В рассматриваемой литературе затрагиваются не только проблемы исторического развития, но также изменения в видении музыкальной жизни в эпоху Борбада. Хотя факты, наблюдения и т.д., связанные с эпохой Борбада, в работах авторов появляются на втором плане.

Последнее стало результатом предварительного опыта откровения, систематизации и научного исследования исторического и литературного исследования, связанного с музыкальной жизнью эпохи Борбада, и по некоторым причинам, скрытого в самом характере используемых источников. Там показана, в основном, реализованная музыкальная культура в письменной форме эпохи Сасанидов, и, что, безусловно, не является исчерпывающей. В работе изучаются источники исторического, литературного, музыкального, теоретического определения, художественные и эстетические высказывания таджикско-персидских

мыслителей. Важно отметить, что обзор и приписываемый диапазон данных в различных источниках показывают факт существования музыкальных и теоретических взглядов в IV – V вв. Помимо этого, данная работа, наряду с другими публикациями А.Раджабова, раскрывает научно-теоретические аспекты и является веским основанием для высокой оценки уровня музыкальной эстетики предков таджиков эпохи Сасанидов.

В монографии рассматриваются общие процессы формирования и развития творческого и эстетического мышления эпохи Сасанидов (222-651 гг.), в имперской среде которой появился великий музыкант, теоретик музыки и поэзии в целом. Тем не менее, важное место в трудах А.Раджабова занимает исследование художественной культуры эпохи Борбада Марвази, ее источники и художественно-эстетические особенности этого периода, Сасанидский этап музыкальной и художественной культуры в период Хосрова Парвиза (590-628) занимает одно из значительных мест в историографии музыкальной культуры таджиков.

Многие научные концепции, рассмотренные автором в его предыдущих монографиях, статьях и публикациях, на основе новых источников, заимствованных автором получили глубокое историческое и художественное переосмысление в широком историческом и культурном фоне Варарудана, Хорасана и Ирана. Круг вопросов, рассмотренных в источниках, широк, их фактические материалы разнообразны. Помимо этого, монография основана на новых материалах, извлечённых автором из источников, которые сыграли решающую роль в исследовании музыкальной культуры эпохи Борбада Марвази.

Основная цель автора заключается в том, что на основе источников выявить вклад эпохи Борбада Марвази в историю развития музыкальной культуры иранских народов. Наряду с этим, следует отметить, что комплексное исследование музыкальной культуры эпохи Борбада сталкивается с рядом трудностей, в первую очередь связанных с отсутствием переводов и комментариев, публикаций наиболее важных памятников периода Сасанидов в отечественной и зарубежной литературе. Очевидно то, что перед учеными стоит трудная и ответственная задача по переводу публикаций первоисточников истории эпохи Сасанидов.

Рассматривая исследование классических традиций музыкальной культуры эпохи Борбада можно заметить, что решающую роль играет информация, полученная из источников на языке пехлеви (среднего персидско-таджикского языка) и последующих веков. Тем более, обильные информативные материалы содержат музыкальные и теоретические трактаты по IX-XVII вв. Помимо огромного количества иконографических материалов в монографии используется также большое количество исторических и литературных источников (на персидско-таджикском, арабском языках) и ценная информация, извлеченная из работ отечественных и зарубежных авторов (востоковедов, ученых в области искусства). Автор данной работы пересматривает менее изученные проблемы музыкальной культуры эпохи Борбада.

Особое внимание в своих работах профессор А.Раджабов уделяет историческим традициям музыкальной культуры таджиков (иранцев) в III – VII-ом веках, которая в сжатой форме вошла в монографию под названием “Судьба музыканта” (на таджикском языке, Душанбе, 1990 г.), “Борбад и его эпоха” (Душанбе, 2004, на персидском языке), “Традиции классической музыкальной культуры эпохи Сасанидов» (Душанбе, 2005) и коллективные работы “От Борбада до Сабо” (Душанбе, 2003, на персидском языке), “Таджикская музыкальная культура в начале XXI-го века: Приоритеты развития” (Душанбе, 1999) и другие, которые по своему содержанию являются тематической структурой его работы. Исследователь в течение последних лет извлёк и ввёл в научный оборот новые материалы из письменных источников (из фондов библиотек и архивов Ирана, Индии, Франции, России) и выявил общие закономерности в процессе формирования и развития музыкальной культуры таджиков во II-ом-VII-ом веках.

Профессор А.Раджабов утверждает, что основное различие музыкальной культуры эпохи империи Сасанидов от Аршакидов и Парфян, определяется тем, что масштабы музыкальной культуры эпохи империи Сасанидов были более профессиональными и владели широким спектром, что увеличило важность всей имперской художественной и эстетической культуры. Период Сасанидов рассматривается как период, когда сформировалась классическая система таджикско-персидской профессиональной музыки.

В трудах учёного, посвященных Борбаду и его месту в профессиональной музыкальной традиции VI - VII вв., рассматривается роль и место Борбада Марвази как основателя классической системы профессиональной музыки. Для доказательства этой гипотезы широко используются новая историческая, литературная и музыкальная культура и источниковая база.

В своих тезисах, посвященных классическим исполнительным традициям музыкальной культуры в IV-VII вв., он впервые рассматривает проблемы формирования и развития классических традиций музыкальной культуры таджиков (иранских народов), авестийские художественные, эстетические, музыкальные и поэтические жанры и формы (trana, tranak, srud, chakoma, chikamak, patvoja, zandwof, zandlof, gawoja и т.д.), профессиональные традиционные исполнительные стили (burzvaniha, charpava-chiha, dranjanishaniha, drayishan и т.д.), ранние вокальные и инструментальные группы, роль парфянского и сасанидского наследия в формировании музыкальных и поэтических жанров и форм, разнообразие художественных и

эстетических образов и нравов и т.д., наряду с более точной формулировкой и аргументацией процесса развития музыкальной культуры эпохи Борбада.

А.Раджабов, рассматривая «Музыкально-эстетическую мысль в III-VII вв». на базе новых историко-эстетических фактов, анализируется музыкальное, художественное и эстетическое мышление эпохи Борбада, которое представляет собой резюме многовековых творческих процессов в истории иранских народов, и в этом процессе принял участие целый ряд талантливых представителей теории (wizidag xuniyakar, frazanag xuniyakar, xiiniyakaran-i ustad, vuzurg xuniya-karan). По мнению А.Раджабова, существенное влияние на развитие музыкальной, художественной и эстетической мысли оказало формирование крупных централизованных государств иранских народов. Следует отметить, что именно в эпоху Борбада Марвази, наряду с высоким уровнем развития музыкальных и поэтических жанров, исполнительные стили (srayishan-i iistadaria) и формирование крупных монументальных работ музыкальной и теоретической мысли поднялись на новый уровень. В трудах учёного обзор процесса музыкального и эстетического мышления, представлен также анализ многих исторических и теоретических проблем музыкальной жизни эпохи Борбада, как отдельные части художественной и эстетической систем в целом в развитии и неразрывной связи с изменениями в культуре и идеологии эпохи Борбада, это даёт качественно новый вывод.

Таким образом, говоря об уровне развития музыки в эпоху Борбада, можно с уверенностью утверждать, что профессор А.Раджабов внёс существенный вклад в исследование этой важной страницы истории таджикского народа. Учёный рассматривает образование циклической системы профессиональной музыки иранских народов, исследует процесс широкого распространения различных жанров и форм музыки, что способствовало также становлению теоретических основ этой важнейшей сферы духовной культуры народа. Доказывается, что эпоха Борбада сыграла важную роль в развитии самой классической системы профессиональной музыки иранских народов. В этой связи многолетняя плодотворная научно-исследовательская деятельность А.Раджабова оказала существенное влияние на дальнейшее развитие изучения истории и наследия музыкальной мысли таджикского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. Фирдавси. Шохнома / А. Фирдавси. -(изборат аз 9 ҷилд). - Душанбе, 1966-1969; Низомии Ганҷавӣ. Хусрав ва Ширин / Низомии Ганҷавӣ. -Техрон, 1967; Амир Хусрави Дехлавӣ. Куллиёт / Амир Хусрави Дехлавӣ. - Душанбе, 1974. -198 с.
2. M. Kanani N. Die Persische kunst Music, Hamburg, 1998; Ra-jabov A.The Classical Traditions of Musical Thiking of the Epoch of Firdovsi (Firdovsi's Shahname: 1000 Years After, Dushanbe, 1994); Tradition Versus Innovation in Music (The Samanids and the revival of the civilization of Iranian Peoples, Dushanbe, 1998); Historical Traditions of the Time of Rudaki (From the hymns of Zara-thushtra to the songs of Borbad, Dushanbe, 2003); Аббос Иқбол. Мусикии қадими Эрон (Мусикии давраи Сосонӣ / Аббос Иқбол //маҷ.«Кова». -1959; Раджабов А. Мусики дар тамаддуни Сомониён / А. Раджабов. - Душанбе, 2000. -214 с.; Раҷабов А. Борбад ва замони ӯ / А. Раҷабов. - Душанбе, 2004. -420 с.; Раҷабов А. Суннат ва навоварӣ дар тамаддуни мусикии замони Рӯдакӣ / А. Раҷабов. - Душанбе, 2008. -290с.; Раджабов А. Борбад: эпоха, традиция и новаторство / А. Раджабов. - Душанбе, 2010. -510 с.; Раҷабов А. Эҷод ва иҷрои мусики дар садаҳои IV-VII / А. Раҷабов. - Душанбе, 2011. -304 с.
3. Борбад, эпоха и традиции культуры. – Душанбе: Дониш, 1989. - 336 с.
4. Раҷабзода А. Мусики дар тамаддуни Сомониён / А. Раҷабзода. - Душанбе, 2000. -214 с.; Раҷабзода А. Борбад ва замони ӯ / А. Раҷабзода. - Душанбе, 2004. -304 с.; Раҷабов А. Суннат ва навоварӣ дар тамаддуни мусикии замони Рӯдакӣ / А. Раҷабов. - Душанбе, 2008. -340с.; Раджабов А. Борбад: эпоха, традиции и новаторство / А. Раҷабов. - Душанбе, 2010; Раҷабов А. Эҷод ва иҷрои мусики дар садаҳои IV-VII / А. Раҷабов. - Душанбе, 2011. -194 с.; Раджабов А. К истокам классической музыкальной культуры таджиков в IV-VI вв. / А. Раджабов в кн.: Духовная культура таджиков в истории мировой цивилизации. – Душанбе, 2002; Борбад-гениальный музыкант и реформатор (в кн.: Авеста в истории и культуре Центральной Азии. - Душанбе, 2001. -С51-90.
5. Раҷабов А. Мусики дар тамаддуни Сомониён/ А. Раҷабов. –Душанбе, 2000. -214 с.; Раҷабов А. Борбад ва замони ӯ / А. Раҷабов. -Душанбе, 2004. -420с.; А. Раҷабов. Суннат ва навоварӣ дар тамаддуни мусикии замони Рӯдакӣ. -Душанбе, 2008. -340 с.; Раҷабов А. Борбад: эпоха, традиции и новаторство / А. Раҷабов. - Душанбе, 2010. -312 с Раҷабов А. Эҷод ва иҷрои мусики дар садаҳои IV-VII / А. Раҷабов. -Душанбе, 2011. -194 с.; Раҷабов А. К истокам классической музыкальной культуры таджиков в IV-VI вв. / А. Раҷабов. -В кн.: Духовная культура таджиков в истории мировой цивилизации, Душанбе, 2002. -С.64-93.; Борбад-гениальный музыкант и реформатор. В кн.: Авеста в истории и культуре Центральной Азии. - Душанбе, 2001. -С14-31.
6. Раҷабов А. Эҷод ва иҷрои мусики дар садаҳои IV-VII / А. Раҷабов. - Душанбе, 2011. – 256 с.

САҲМИ ПРОФЕССОР АСКАРАЛӢ РАҶАБОВ ДАР ТАҲҚИҚИ ТАЪРИХИ МЕРОСИ МУСИҚИӢ БОРБАД ВА АҲДИ Ӯ

Дар мақола натиҷаҳои пажӯҳиши чандинсолаи олими шинохтаи илму техника Аскаралӣ Раҷабов дар омӯзиши ва таҳқиқи мероси бузурги фарҳангии мусикии тоҷик дар аҳди давлати Сосониён ва саҳми асосгузори санъати касбии мусикии тоҷик Боради Марвазӣ инъикос гардидааст. Муаллиф дар асоси ҷустуҷӯ ва кофӣшӯи сарчашмаҳои таърихӣ, дастхатҳои нодири асримиёнагӣ, мероси адибони бузурги тоҷик ва далелҳои эҷодиёти шифоҳии халқӣ ба хулоса омадааст, ки тоҷикон дар асрҳои III-IV мелодӣ ба сатҳи баланди санъати мусики ва маънавияти бухурги санъат, ромишгарӣ ва овозхонӣ комёб гардидаанд.

Калидвожаҳо: санъат, мусика, сарчашма, анъана, назм, фолклор, заобипарастӣ, маънавият.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА АСКАРАЛИ РАДЖАБОВА В ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ МУЗЫКАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ БОРБАДА И ЕГО ЭПОХИ

В статье анализируется многолетняя научная деятельность и изыскания известного учёного, доктора исторических наук, профессора Аскарали Раджабова в изучении и исследовании великого культурного наследия музыкальных традиций таджиков эпохи Сасанидов и вклад основоположника таджикского профессионального музыкального искусства Борбада Марвази. Автор, на основе широкого спектра исторических источников, а также письменных, литературных и фольклорных материалов убедительно доказывает высокий уровень музыкального искусства, теории и традиций музыковедения и профессиональный уровень исполнительного мастерства певцов и музыкантов III-IV вв., что свидетельствует о своеобразной гуманистической традиции духовности таджикского народа.

Ключевые слова: искусство, музыка, источники, традиции, поэзия, фольклор, эстетика, духовность.

CONTRIBUTION OF PROFESSOR ASKARALI RADZHABOV TO THE STUDY OF THE HISTORY OF THE MUSIC HERITAGE OF BORBAD AND ITS EPOCHES

The article analyzes the long-term scientific activity and researches of the famous scientist, doctor of historical sciences, professor Askarali Rajabov in studying the great cultural heritage of the Tajik musical traditions of the Sasanid era and the contribution of the founder of the Tajik professional music art, Borbad Marvazi. The author, on the basis of a wide range of historical sources, as well as written, literary and folklore materials, convincingly proves the high level of musical art, theory and traditions of musicology and the professional level of the performing skills of singers and musicians of the 3rd-4th centuries, that indicates a kind of humanistic tradition of spirituality of the Tajik people.

Key words: art, music, sources, traditions, poetry, folklore, esthetics, spirituality.

Сведения об авторе: *Акрамова С.Х.* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела социально-гуманитарных и экономических наук НИИ Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 93.602.77.11

КУЛЬТОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ XV - XVII вв.

Хакимов Н.К.

Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ

Культовый комплекс Подшо-Пирим расположен на кладбище у погребения некоего Шах-Джалила или Подшо-Пирима («Царь-наставник») в Турсунзадевском районе в селе Пахтаабад. Вход в передний дворик выделен пештаком (XVI в.), фланкированным полубашнями, за сводом которого – чартак, т.е. четверик. Во дворе многокупольная открытая мечеть (XX в.), подсобные постройки и дарвоза (ворота), ведущие на кладбище, где высится главная святыня, мазар Подшо-Пирим (XV в.). Это продолговатое в плане, двухкамерное здание, зиёратхана и гурхона которого выделены двумя высокими куполами на переходных восьмериках [1, 244]. Архитектура фасадов в декоративном плане весьма скромна, однако чистые геометризованные формы куполов с подкупольными конструкциями и стенами смотрятся весьма живописно.

Конец XV - начало XVI вв. - время максимального для средневековой Средней Азии развития товарного производства, наиболее глубокого проникновения денежных отношений. Вместе с тем, в связи с общеисторическими причинами, еще недостаточно выясненными, это не привело к генезису в Средней Азии капиталистических отношений. Развитие архитектуры, как и всей культуры таджиков Мавераннаха, было нарушено нашествием племен Дашт-и Кипчака в XVI в. Для архитектуры XVI в. не характерны огромные размеры зданий. Масштабы зданий и их формы, по сравнению с тем, что возводилось при Тимуридах, были значительно мельче. В них уже нет той расточительной роскоши декоративной отделки, которая так характерна для строительства XV в. Тем не менее, при Шейбанидах архитектурное творчество продолжало существовать. Несмотря на непрерывные войны и непрекращающуюся борьбу за власть между самими Шейбанидами, в XVI в. было построено большое количество зданий и различного рода сооружений в разных городах Мавераннахра, их украшения свидетельствовали о высочайшем мастерстве их создателей – таджикских зодчих [2, 312]. В правление династии Аштарханидов не прекращались междоусобная борьба и войны с сефевидским Ираном и Хивинским ханством, что вело к упадку хозяйства. Происходила концентрация земель в руках крупных (светских и духовных) феодалов и разорение мелких земельных собственников. Основную часть урожая крестьяне выплачивали собственникам или владельцам земли в виде феодальной ренты, которая была смешанной (натуральная, денежная и отработочная). Особенно тяжелым было положение крестьян-издольщиков. Положение крестьян и горожан ухудшалось из-за непрерывных махинаций с выпуском низкопробной монеты [3, 30-78].

В XVI-XVII вв. в Бухаре и Самарканде, а также в Ходженте, Ура-Тюбе, Исфаре, Гиссаре продолжалось развитие архитектуры и архитектурно-декоративного искусства; высокого совершенства достигает искусство иллюстрирования рукописей миниатюрами [4. 111-161].

Из относительно крупных архитектурных памятников Гиссарской долины XVI-XVII вв. известны медресе Кухна (XVI-XVII вв.), медресе Нав (XVII - нач.XVIII вв.), тахоратхона (XVI в.), все в составе Гиссарского историко-культурного заповедника, Кадамджой Ходжа

Баховаддини Накшбанди (Балогардон) (основа XV-XVI вв., постройка конца XX в.) в Турсунзадевском районе и др.

Медресе Кухна, «старое или древнее медресе» Хисори Шодмон, является одной из монументальных построек учебно-культового назначения на городской площади Регистан средневекового Гиссара. Помимо медресе Кухна в Регистане находится ещё одно медресе Нав, составляющие вместе парный своеобразный ансамбль «кош» [5, 228-238].

По плановой композиции медресе имеет внутренний двор, окруженный худжрами, мечетью и вспомогательными помещениями (внешние габариты здания 50x45 м). Входная часть – дарвозахона или миёнсарой – представляет собой монументальный портал, где справа от входа расположена купольная мечеть, а слева – худжры. Нарушение функциональной взаимосвязи медресе привело к асимметрии главного, северного фасада, где справа на уровне кровли выделяется четверик со ступенчатым куполом. Невысокие угловые башни украшены рельефным кирпичным орнаментом – каждая своим.

Одной из примечательных особенностей входной части медресе является наличие болохона, т.е. верхнего этажа, закрытого с главного фасада монументальным порталом. Отсюда открывается прекрасный вид на городскую площадь и монументальные ворота крепости. Болохона использовалась как китобхона, т.е. библиотека.

Весьма пластично разработана фасадная плоскость медресе, обращенная на площадь. Здесь помимо монументального пештака с П-образным рамным обрамлением из глубоких арочных ниш глухие поверхности одноэтажного медресе оформлены арочными нишами, причём в левой половине ниши более глубокими, чем в правой части фасада.

Памятник сильно пострадал от землетрясения и отсутствия надлежащего надзора, сейчас он отреставрирован и приспособлен под музей Хисорского историко-культурного заповедника. По мнению М.С. Андреева, медресе "Кухна" вместе со старым каравансараем построено в конце XVI-начале XVII в. Саидбай Аталыком. В начале XX в. в медресе Кухна обучалось от 100 до 150 учащихся, мударрисами состояли Мулло Ходжи, Мулло Зиёиддин и Мулло Дона. Годовое жалованье мударриса составляло 300 пайкар. Занятия в медресе прекратились в 1921 г. [6, 81-95]. В медресе Нав или «Новое медресе» Хисори Шодмон обучались от 80 до 90 учеников, которые кормились за счет доходов вакфа. Последним ее мударрисом был Мулло Чакар. Мударрисов в двух медресе, видимо, было немало и оба медресе составляли крупный общественный и культурный центр Гиссара периода XVII-начала XX вв. Весьма одаренные учащиеся, профессиональные поэты, образованные люди окрестных сел и др. составляли ядро литературной жизни Гиссара, центром которого были описанные медресе [7]. Как пишет А.Мухтаров, литературная жизнь Гиссара особенно оживилась в период Абдулкаримбека. Поэты Мулло Мухаммад Рачаби, Пари, Мавзуни, Саиджон были самыми активными деятелями литературной жизни Гиссара [8].

Медресе являлось составной частью Регистана средневекового Гиссара, и к середине XX века было изрядно разрушено. На основе новых исследований был разработан проект реставрации, по которому начались восстановительные работы. Полная реставрация памятника завершилась в 1991 году, и начались работы по приспособлению медресе под музей классиков культуры Востока. Подробный анализ всех предыдущих материалов, а также историко-архитектурное исследование медресе Нав, произведенное Р.С. Мукимовым, позволили с большой долей вероятности удревнить его датировку, т.е. считать временем строительства медресе конец XVII- начало XVIII вв.

Медресе Нав имеет дворовую плановую композицию с одноэтажным рядом худжр с трех сторон (юга, запада и севера) и двухэтажной фасадной частью, фланкированной снаружи двумя угловыми башнями (внешние габариты здания 35,2x38,4 м). Последняя на первом этаже имеет порталный входной сводчатый проход-вестибюль, мечеть (с левой стороны) и дарсхона-аудиорию (с правой стороны). Второй этаж также имеет худжры, объединенные сквозными открытыми галереями, обращенными во двор, и открытой стрельчатой аркадой на восточном фасаде.

Как предполагают исследователи, медресе Нав было построено на месте более древнего сооружения, предположительно XI-XII вв. [9, 129]. По своему назначению медресе совмещало функции городской соборной мечети, что было характерно для многих подобных сооружений средневековой Средней Азии. По проекту приспособления, разработанному в Гиссарском историко-культурном заповеднике, в медресе Нав предполагалось устройство музея классиков Востока.

В XVII-первой половине XIX вв. на территории Таджикистана существовали раздробленные и отсталые феодальные владения. Большая часть Таджикистана входила в Бухарское ханство. Бухарские ханы совершали неоднократные походы в Балх, Самарканд, Шахрисябз, Термез, Гиссар, которые требовали больших расходов [10, 290-324]. В 1708-09гг. Убайдулла-хан провел денежную реформу, вызвавшую широкое недовольство. Начались волнения, которые переросли в открытое восстание против ханской власти. Феодальная раздробленность была серьезным препятствием на пути экономического и политического развития народов Средней Азии и ослабляла их перед лицом внешней опасности. Пользуясь

ослаблением центральной власти в Бухарском ханстве, частые набеги стали совершать кочевники-казахи.

В правление иранского Надир-шаха (1736-47гг.) Бухара была им завоевана. После смерти Надир-шаха Бухарское ханство освободилось от зависимости; здесь началось правление новой династии Мангыт (1753-1920гг.). Экономическую основу ханства составляли земледелие, основанное главным образом на искусственном орошении, и скотоводство. В Таджикистане, как и в других странах Востока, верховным собственником земли являлось феодальное государство. Но наличие верховного собственника не мешало существованию частной собственности на землю.

Крупные феодалы по своему усмотрению использовали свои земельные богатства. Дехкане, владевшие землей, обрабатывали ее, передавали по наследству и даже продавали, хотя они по шариату не были собственниками земли, а скорее всего временными арендаторами. В среднеазиатских ханствах существовали государственные земли (которые называли по-разному: амлячные, шохи, султаны и пр.), милковые, или милки-хур, которыми владели крупные духовные феодалы (ишаны), вакуфные, принадлежавшие религиозным учреждениям, медресе или обществу, хараджные, закрепленные за населением, платившим за них харадж (поземельный налог) или ушр (десятину). Луга и пастбища считались общинными, но ими пользовалась преимущественно крупная кочевая аристократия, которая эксплуатировала рядовых скотоводов. Самое низшее сословие в государстве составляли рабы. В рабов превращали пленных, захваченных на войне или во время грабительских набегов. В крупных городах существовали специальные базары для продажи рабов.

Беспощадная эксплуатация, взимание непосильных налогов и повинностей, голод, тяжелый феод, гнет вызывали неоднократные народные волнения. Крупнейшими из них были городские восстания в Гиссаре (1703), Бухаре (1758 и 1785) и др. В начале XIX в. крупные восстания произошли в Ура-Тюбе, Самарканде, Ходженте и Бухаре. В 1821-25 гг. восставали узбекские племена (Хитой-кипчаки) в Мианкале. В 1842 году вспыхнуло восстание в Коканде. Большим влиянием в Туркмении пользовалось мусульманское духовенство, что отрицательно сказывалось на развитии культуры народа. Школа (мактаб) всецело находилась в руках духовенства, в высших религиозных школах-медресе программа обучения была построена почти целиком на изучении богословской схоластики [10, 290-324].

Несмотря на столь тяжелое социально-экономическое положение, в Гиссарской долине в XVIII-XIX вв. строительная деятельность не прекращалась, хотя архитектура зданий и сооружений была намного скромнее и менее монументальной. Наиболее значительными памятниками этого периода являются каравансарай Хиштин (XVIII в.) в составе Гиссарского заповедника и мавзолеев Холбойкаро в Вахдатском районе (XVIII-начало XIX вв.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Музаффар Азизов. Каталог исторических памятников Таджикистана / М. Азизов. – Душанбе: Изд. Посольства США, 2011. – 244 с.
2. Хамза Камол. История вторжения кочевых племен Дашт-и-Кипчака в Среднюю Азию (XVI в.) / Х. Камол. – Душанбе: Дониш, 2012. – 312 с.
3. История таджикского народа: Позднее средневековье и Новое время (XVI-1917 г.). – Душанбе: Изд. АН РТ, 2010. – Том IV – С. 30-78, 290-324.
4. Пугаченкова Г.А. Восточная миниатюра как источник по истории архитектуры XV-XVI вв. Г.А. Пугаченкова. – Ташкент: АН Узб.ССР, 1960. -С. 111-161.
5. Атаханов Т.М. О работах Гиссарского отряда в 1969-1970 гг / Т.М. Атаханов // АРТ. – М.: Наука, 1973. - Вып. X (1970 год). - С. 228-238.
6. Мукимов Р. Мадраса Нав // Хисорский заповедник и его архитектурные памятники / Р. Мукимов. – Душанбе: ГИКЗ, 1993. - С. 81-95.
7. Мухторов А. Хисор. Исторический очерк / А. Мухторов. – Душанбе: Адиб, 1995.
8. Давидович Е.А. Страницы истории Гиссара / Е.А. Давидович, А.М. Мухтаров. – Душанбе, 1969.
9. Мирбабаев А. Мадраса Нав / А. Мирбабаев, М. Мамадназаров // ЭАСТ.– Душанбе: Гл. науч. редак. ТСЭ, 1989. - Ч. II. - С. 129.

МАЧМЀИ ПАРАСТИШИИ ВОДИИ ХИСОР ДАР АСРҲОИ XV - XVII

Дар мақола маҷмӯи ансамбли парастии пешрафтаи асри миёнагӣ дар ҳудуди Тоҷикистон дида шудааст. Чунин объектҳои мероси таърихӣ фарҳангӣ дошта, аз қабилҳои Подшоҳи Пирим дар ноҳияи Турсунзода (асри XV), ёдгориҳои меъморӣ мухташамӣ асрҳои XVI-XVII-и водии Хисор ба монанди мадрасаи Кӯҳна (асрҳои XVI-XVII), мадрасаи Нав (асри XVII – аввали асри XVIII), таҳоратхона (асри XVI) муфассал таҳқиқ шудааст. Аз сарчашмаҳои таърихӣ оиди таърихи пайдошавӣ, инкишоф ва истифодабарии онҳо маълумотҳо оварда шудааст.

Калидвожаҳо: мақбара, пештоқ, манора, масҷид, мадраса, тармим, мамнӯёгоҳ.

КУЛЬТОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ XV - XVII вв.

В статье рассматриваются культовые ансамбли -комплексы развитого средневековья на территории Таджикистана. Подробно анализируются такие объекты историко-культурного наследия, как культовый комплекс Подшо-Пирим в Турсунзадевском районе (XV в.), крупные архитектурные памятники Гиссарской долины XVI-XVII вв. медресе Кухна (XVI-XVII вв.), медресе Нав (XVII - нач.XVIII вв.), тахоратхона (XVI в.). Приводятся данные исторических источников об истории их возникновения, развития и использования.

Ключевые слова: мавзолей, портал, минарет, мечеть, медресе, реставрация, заповедник.

RELIGIOUS COMPLEXES OF THE GISSAR VALLEY OF THE XV – XVII CENTURIES

The article deals with cult ensembles-complexes of the developed Middle Ages in the territory of Tajikistan. In detail such objects of historical and cultural heritage as the cult complex Podsho-Pirim in the Tursunzade district (XV century), large architectural monuments of the Gissar valley of the XVI-XVII centuries - Madrasa Kuhna (XVI-XVII centuries.), Medrese Nav (XVII - beg. XVIII cc.), Takharathon (XVI century) are analyzed in detail. Data of historical sources on the history of their origin, development and use are given.

Key words: mausoleum, portal, minaret, mosque, madrasah, restoration, reserve.

Сведения об авторе: Хакимов Нурали Курбонович, соискатель Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. Телефон: +992-91-861-57-26; E-mail: alidod.kart@mail.ru

ЦИМИНЬ КАГАН И ТЮРКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 593 – 609 ГГ.

Ганиев Р.Т.

Уральский федеральный университет, Россия, Екатеринбург

Исследователи по-разному оценивают личность и правление Циминь кагана [2, 3]. Л. Н. Гумилев в своем исследовании «Древние тюрки» считает, что «он был беспринципен, завистлив и труслив, т. е. имел все качества, присущие изменнику» [2, с. 137].

С другой стороны, Циминь (Жангань, Жангар) каган сумел объединить под одной властью раздробленный и ослабленный междоусобицами некогда могущественный Восточно-тюркский каганат. Возможно, он оказался более дальновзорким политиком, сделавшим ставку на мирное сосуществование с Китаем. Благодаря этому он сумел извлечь выгоду, усилить свои позиции среди тюрков, получить временную передышку для восстановления сил государства, что явилось причиной агрессивной внешней политики его преемника – Шиби кагана.

Основные сведения о правлении Циминь кагана, внутривосточной борьбе тюрков и тюрко-китайских отношений в изучаемый период содержатся в китайской династийной хронике Суй шу [1, 4, 5].

Впервые Циминь фигурирует в источниках, будучи уже на стороне Китая, еще в 582 г. В этом году тюркский каган Шэту напал со своим войском на Китай, а китайский дипломат (Чансунь) Шэн подговорил Циминя передать Шэту ложную информацию, что телэ и другие племена стали мятежными и намереваются атаковать его шатровый двор. В результате этого Шэту «испугался и увел своих солдат от границы» [4, с. 100].

Спустя 11 лет, в 593 г. сын кагана Чулохоу Циминь (Жангань) с титулом Тули (突利) кагана отправил к императору своих посланников с предложением заключить брачный союз с империей Суй. В это же время действующий каган Восточно-тюркского каганата Дулань обратился к императору с просьбой о свадьбе на новой принцессе, и император готов был исполнить это пожелание, но его отговорил Чансунь Шэн:

«Я наблюдал, что Дулань (Юньюлюй) непостоянен. Он подчинился нашему государству, так как он враждует с Дяньцзюэ (Датоу) (каган западных тюрков) (达头可汗)! Даже если мы согласимся на свадьбу, то однажды он опять восстанет против нас. Если он сейчас получит в жены принцессу, то он будет опираться на Вашу силу и Дяньцзюэ и Жаньгань (染干) (Циминь) (启民) окажутся под его властью. Он снова станет сильным и изменит нам; я боюсь, что мы не сможем его укротить. Кроме этого, Жаньгань является сыном Чулохоу, и они верно служат нам уже два поколения. Когда я его (Жаньганя) недавно видел, то он тоже просил о свадьбе. Было бы лучше всего дать ему согласие и поселить на юге. Он имеет немного солдат, и его власть не так сильна. Им к тому же легко управлять. Его нужно поставить для обороны границы против Дулань кагана!» [4, с. 104]

Император был согласен и послал Шэна к Жаньганю, чтобы сообщить ему хорошие новости. Император обещал Жаньганю свадьбу с принцессой. Император Гао-цзу заключил с ним сделку и сообщил ему также, что это произойдет после того, как будет устранена принцесса Даи (супруга Дулань кагана), которая к тому времени пыталась объединить западных и восточных тюрков против Китая, что не входило в планы китайского императора.

В результате предпринятых действий Циминь каганом при помощи китайских дипломатов Пэй Цзюя и Чансунь Шэна, принцесса была оклеветана и Дулань каган, будучи в ярости, убил ее в своем шатре в 593 г. Ситуация в каганате вновь обострилась, военные столкновения между восточными и западными тюрками продолжились, а планы на установление союза между тюрками стараниями принцессы Даи были нарушены. Впоследствии императору даже пришлось их примирять.

Несмотря на определенные сложности, тюрко-китайская торговля не прекращалась и в следующем году (594 г.) главы орд восточных тюрков отправили посланников с 10 000 лошадьми, 20 000 овцами, 500 верблюдами, коровами и попросили на границе организовать ярмарку для торговли с Китаем, на что император дал свое согласие.

(明年, 突厥部落大人相率遣使贡马万匹, 羊二万口, 驼、牛各五百头。寻遣使请缘边置市, 与中国贸易, 诏许之。)[5, 3917页]

В 597 г. Циминь отправил посланников, чтобы получить обещанную ему невесту из императорского дома Суй. Император отдал ему в жены принцессу из своего рода с титулом принцесса Аньи (Спокойствие и справедливость) [4, s. 57].

К этому времени император Гао-цзу уже определился в своих предпочтениях и сделал ставку на поддержание политического центра Циминь кагана в противовес Дулань кагану, который был менее сговорчивым и вспыльчивым. Источники сообщают, что император хотел посеять смуту между северными варварами, поэтому он вручил особенно дорогой подарок (свадебный) Циминь кагану, а обмен посольствами в этот период между Циминь и империей был особенно активным. Источники называют число в 370 посланников с обеих сторон, непрерывно курсировавших между шатром кагана и двором императора.

Сообщается, что первоначально Циминь каган правил на севере, но после того, как женился на китайской принцессе он, благодаря уговорам Чансунь Шэна, переселился южнее в раннюю область туцзюэ на гору Дуцзинь поближе к Китаю. Дулань каган, который к тому времени являлся старшим каганом среди тюрков, не мог не заметить произошедших изменений и в одной из своих речей сообщил: «Я, Великий каган, но со мной обращаются хуже, чем с Жаньганом!» (雍虞閼怒曰: “我大可汗也, 反不如染干!”) [5, 3919页]

С этого момента (с 597 г.) Дулань взял курс на открытое противостояние с империей Суй, объединился с Западно-тюркским каганатом (Датоу каганом) и «отныне прекратил платить дань и причинял частые беспокойства на границе» [4, s. 58].

В 598 – 599 гг. источники сообщают о двух военных кампаниях императора Гао-цзу, направленных против Дулань кагана по причине того, что «над его лагерями случаются частые катастрофы; ночью видели красную радугу, чей свет на сотни ли освещал все вокруг; три дня из большого метеорита Тяньгу (天狗) шел кровавый дождь, при этом падающие звезды с грохотом приземлялись на шатры. Каждую ночь Дулань пребывал в страхе и воображал себе, что это армия Суй наступления!» (晟遣降虜候雍閼, 知其牙内屡有灾变, 夜见赤虹, 光照数百里, 天狗陨, 雨血三日, 流星坠其营内, 有声如雷。每夜自惊, 言隋师且至。)[5, 2827页]

Интересное природное явление, описываемое в китайских источниках, может являться следствием вулканического извержения, когда в верхних слоях атмосферы концентрируется вулканическая пыль, выпадают осадки в виде красного «дождя» или остатки породы с неба падают на землю. Обычно подобные небесные явления зачастую являются причиной засухи, неурожая, голода и болезней. Почва покрывается вулканическим песком, урожай портится, а солнечный свет через облака пыли не доходит до земли в полной мере. Впервые в источниках об этом природном явлении на территории Восточно-тюркского каганата сообщается в 598 – 599 г. Однако позже в 601 г. Шэн также докладывал императору: «Когда я ночью взшел на крепостную башню, то я увидел на севере пустыни на расстоянии 100 ли красный туман; он был похож на дождь, и его нижняя часть висела и покрывала землю. После этого я отыскал книги о ведении войны и выяснил, что это явление называют «кровавым дождем», и что страна, подверженная ему, обречена на скорую гибель! Если мы хотим уничтожить варваров, то теперь самое время!» [4, s. 108] (仁寿元年, 晟表奏曰: “臣夜登城楼, 望见碛北有赤气, 长百余里, 皆如雨足, 下垂被地。谨验兵书, 此名洒血, 其下之国必且破亡。欲灭匈奴, 宜在今日。”) [5, 2830页]

Таким образом, природное явление растянулось на несколько лет, а чуть позже, в 603 г. источники сообщают уже о засухе и беспорядках у западно-тюркского кагана Датоу (Буцзя), контролирующего к тому времени территории восточных и западных тюрков, что вполне может свидетельствовать о наступивших последствиях природной аномалии на территории Центральной Азии.

Однако на начальном этапе природное явление было не так заметно для тюрков, поэтому в 599 г. Дулань кагану вместе с Датоу удалось атаковать со своими солдатами Циминя и убить его братьев, сыновей и племянников. После этого Циминь посоветовался со своими людьми и хотел обратиться за помощью к западно-тюркскому кагану Датоу. Шэн знал, что Циминь мог изменить императору, поэтому приложил все свои усилия, чтобы этого не произошло. В одном из китайских гарнизонов Шэн приказал разжечь четыре сигнальных костра, предупреждающие о большом войске врага на подступах к крепости. Циминь испугался и после этого вместе с Шэном отправился на двор императора Суй. Летопись Суй шу сообщает: «Жаньгань (Циминь), сопровождаемый пятью всадниками, пришел ночью с Чансунь Шэном, гонцом Суй, во дворец. Император пригласил Жаньганя и Иньтоу Тэлэ (Тегин), гонца Юньюлюй (Дулань кагана), к себе для оправдания. Жаньгань говорил искренне и заслужил доверие императора» [4, s. 108].

Будучи уже под защитой во дворце императора Гао-цзу, к Циминь кагану примкнул младший брат Дулань кагана – Дусулу с 10 000 людьми, что свидетельствовало о внутренних противоречиях в Восточно-тюркском каганате и его ослаблении.

После ряда успешных походов против Датоу и Дулань кагана император назначил Тули Иличжэньдоуциминь каганом. Титул означал по-китайски «Сила воли и мудрость». (拜染干为意利珍豆启民可汗, 华言“意智健”也。) [5, 3920页]

Циминь каган отблагодарил императора следующими словами: «Ваше Величество, Вы помогаете мне, Вашему подчиненному. Я получил новый титул. Я намерен освободиться от всех своих ранних злых намерений, почтительно уважать Ваше Величество и никогда не выступать против ваших законов!» [4, s. 59]

Таким образом, на территории Восточно-тюркского каганата был создан новый политический центр с подконтрольным Китаю тюркским Циминь каганом. Специально для кагана император в 599 г. приказал построить город Даличэн в провинции Со (север провинции Шаньси) для расселения его орды. Известно, что супруга Циминь – принцесса Аньи к этому времени уже умерла, и император помолвил его с новой китайской принцессой – Ичэн («Справедливость и успех»). Источники сообщают, что в это время «много орд туцзюэ подчинились ему (Циминь кагану)» [4, s. 59]. Кроме этого, Даличэн был не единственным городом, построенным для расселения людей Циминь кагана. По всей видимости, людей было так много, что «в 600 г. Шанчжуго (Великая опора государства) Чжао Чжунцин (赵仲卿) руководил работами при строительстве еще двух городов Цзиньхэ и Динсян, в качестве поселений, для Циминь кагана». (明年, 督役筑金河、定襄二城, 以居启民。) [5, 3570页]

Известно, что в 601 г. 90 000 тюрков перешли в подданство династии Суй. [1, тетр. 34, с. 492]

После этого Чансунь Шэн предложил императору: «Орда Жаньганя умножалась благодаря покорениям. Они живут внутри Великой китайской стены, но, несмотря на это, Юньюйлюй (Дулань) всегда нападает на них; они страдают от движения туда-сюда и не находят себе покоя. Поэтому я предлагаю их переселить в Уюань, где их защитой будет Желтая река. Между префектурами Сячжоу и Шэнчжоу, в области, что простирается на востоке и западе до Желтой реки и с юга до севера до реки на 400 ли, необходимо вырыть длинный канал, и расселить орду Жаньганя внутри этой области (между Желтой рекой и каналом). Там они смогут пасти свои стада, сколько душе угодно. Этим они обезопасят себя от набегов и обретут покой!» [4, s. 106].

Дулань каган продолжал беспокоить Циминь кагана своими нападениями. Поэтому император Гао-цзу распорядился разместить Циминь кагана еще южнее, «на юге Желтой реки в Суйюань в области между префектурами Сячжоу и Шэнчжоу», которая граничила «как на Востоке, так и на Западе с Желтой рекой и была у Циминь кагана в качестве пастбища» [4, s. 59]. Однако далеко не все китайцы поддерживали решение императора. Против этого, в первую очередь, выступали военачальники.

Китайский полководец Гао Гун однажды высказался о Циминь кагане: «Этот варвар (Циминь) знает сильную и слабую сторону Китая и о тактических позициях в горах и реках, и поэтому я боюсь, что однажды он причинит несчастье». После этого он сказал принцу Гуань Ян Сюну: «В последнее время Его Величество не заботится о дисциплине». Однако кто-то доложил императору, что Гао Гун оскорблял императорское правление, и он поверил, поэтому приказал его казнить [4, s. 79].

Другой китайский военачальник Дуань Вэньчжэнь также считал, что «жадное волчье племя (Циминь каган) может принести беду империи!» Он обратился с предложением к императору: «Как я слышал, в раннее время варвары не беспокоили Китай, так как далеко живущие (варвары) не смели контактировать с близко живущими (китайцами)! ... Я боюсь, что Циминь каган тоже принесет беду империи. Его надо при случае уговорить переселиться за границу обратно. Затем построить сигнальные и пограничные посты и строго сторожить границу! Это были бы далеко идущие мероприятия на 10 000 лет!» [4, s. 79]. Однако император не воспользовался его предложением.

В конце 599 г. император организовал большой военный поход против Дулань кагана, но, лишь успев пересечь границу, императору пришло сообщение, что Дулань каган убит своими же подчиненными. Территория, которой владел Дулань каган, перешла в управление западно-тюркского кагана Датоу, взявшего после этого себе титул Буцзя (步迦可汗) кагана. Формально, он практически единолично управлял территориями Западно-тюркского и Восточно-тюркского каганатов, так как Циминь каган господствовал лишь на юге Желтой реки, но правление Буцзя оказалось недолгим.

Шэну императорским приказом было поручено возглавить подчиненных тюрков и под командованием принца Цзинь Ян Гуана (будущего императора Ян-ди) в качестве военачальника военного округа Циньчуан (в Шэньси и Ганьсу) покорить Датоу кагана. Когда армия Датоу и принца встали друг против друга, то Шэн предложил: «Туцзюэ пьют воду из источников. Можно легко бросить яд в воду!» Многие люди и животные Датоу кагана отравились. Каган Датоу испугался и сказал: «Небо послало плохую воду. Оно хочет меня уничтожить?» [4, s. 107]. Ночью он бежал. Шэн преследовал его, обезглавил более тысячи солдат, взял в плен более ста человек и захватил несколько тысяч голов скота.

Вскоре после этого Буцзя распорядился сыну младшего брата атаковать Циминь кагана с востока пустыни Гоби, но император Суй снова поддержал своими отрядами Циминя, который направил императору, по этому случаю, благодарственное письмо: «Светлый Моюань каган Великой Суй соизволил принять мой народ, как Небо всех покрывает и как Земля всех носит! Много племен подчиняются ему под влиянием его милости и власти, и до сих пор к святому господину приходят орды; одни идут на юг и пересекают Великую стену; другие поселяются в Бодао (в Суйюань). Люди, овцы и лошади занимают повсюду горы и долины. Я, Жаньгань, словно засохшее дерево, у которого есть ветви и листья, и высушенные кости, на которые снова нарастают мясо и кожа! На протяжении тысячи, даже десяти тысяч поколений я хочу сохранить для Великого Суй овец и лошадей!» [4, s. 60]. В 600 г. против Циминь кагана взбунтовалось племя киданей. 4000 семей пришли от туцзюэ к Суй, чтобы подчиниться. Император приказал им возвращаться обратно, но (кидани) отказались. В 601 г. объединенные силы Циминь и Китая выступили против Буцзя, но положение в орде Циминь кагана было неоднозначным. По сведениям источников, племя хусе (одно из племен телэ на р. Тола), которое подчинялось ему, также взбунтовалось. При этом люди по обычаю двинулись не на родной север, а на юг: «Тогда Аусыли Сыцзинь и другие туцзюэ ушли на юг, увели 6000 мужчин и женщин и более 200 000 голов рогатого скота Циминь кагана и скрылись». (素军河北, 值突厥阿勿思力俟斤等南度, 掠启民男女六千口、杂畜二十余万而去。) [5, 3922页] Но императорская армия сумела их настигнуть и вернуть Циминь кагану все захваченное. Как только китайские войска покинули земли Циминь кагана и пересекли Желтую реку, все снова повторилось, что свидетельствовало о несостоятельности кагана контролировать внутреннюю ситуацию в орде на начальном этапе.

В 602 г. китайская армия достигла Бэйхэ. Там они встретили вражеских полководцев Сыли Сыцзиня и других, выступивших против них в борьбе со своими солдатами. Шэн и великий генерал Лян Мо отбили тюрков и преследовали их 60 ли. Сдилось много врагов, поэтому Шэн побудил Циминя отправить посланников по разным дорогам на север к телэ и другим племенам, чтобы их переманить на сторону династии Суй и сделать послушными [4, s. 107].

В 603 г., по сведениям источников, у Буцзя кагана в государстве царила засуха и пять племен кумохи (татабы) и си ушли от него и подчинились империи Суй, а самому Буцзя пришлось бежать к туюхуням.

В биографии Шэна об этом эпизоде сообщается более подробно: «Возмутились более десяти племен телэ: сыцзе, фулицзюй, хунь, сеса, а-ба (абары), пугу и другие против Датоу кагана. Они попросили разрешения покориться династии (Суй)» [4, s. 107].

Каган западных тюрков, внук Буцзя – Нили, также был атакован племенами телэ. В этот год (603) Циминь каган сумел захватить территорию Буцзя кагана и, таким образом, стал правителем всего Восточно-тюркского каганата и «ежегодно посылал дань Китаю» [4, s. 61].

Однако успехи Циминь кагана встревожили Китай. Источники сообщают, что «по причине возрастающей силы тюрков (в Китае) надлежит производить военные приготовления» [1, тетр. 34, с. 501]. Вскоре на востоке снова взбунтовалось племя киданей. В 605 г. они напали на префектуру Инчжоу, поэтому император приказал Вэй Юньци командовать солдатами туцзюэ и военным походом идти на их орду. Циминь каган передал в распоряжение китайскому полководцу 20 000 всадников.

В 607 г. император Ян-ди отправился в инспекционное путешествие в Юйлинь (Шэнчжоу в области Ордос). Для этого императору проложили дорогу, причем население целой страны трудилось на строительных работах, начиная от северной границы Юйлинь до двора Циминя и далее в восточном направлении до Цзи длиной около 3000 ли и шириной 100 шагов. Циминь каган и его жена принцесса Ичэн также отправились в императорский походный дворец с визитом. Циминь каган подарил императору 3000 лошадей, а император отблагодарил Циминь кагана 12 000 рулонами шелка. (大业三年四月, 炀帝幸榆林, 启民及义成公主来朝行宫, 前后献马三千匹。帝大悦, 赐物万二千段。) [5, 3923页]

В этом же году по проекту китайского мастера Юйвэнь Кая был построен специальный шатер для приема Циминь кагана и его свиты, который вмещал несколько тысяч человек (источники называют цифру 3500 человек). Во время приема по протоколу тюрки и китайцы обменялись подарками. Тюрки подарили несколько тысяч овец, коз, лошадей и верблюдов в ответ на 200 000 рулонов шелка с китайской стороны. На приеме зачитали указ императора:

«... Иличжэньбао Циминь каган туцзюэ имел серьезные и устойчивые убеждения и, как вассал, он год за годом исполнял свой долг. Циминь каган показал свою глубокую искренность и пришел ко мне с визитом; он привел сюда своих сторонников, чтобы поклониться на террасе дворца. Его слова и помыслы искренни и заслуживают похвалы. Он должен быть вознагражден в чрезвычайных размерах. Я дарю ему походную повозку, лошадей, барабаны, духовые инструменты и флаги; я разрешаю ему на аудиенции не называть свое имя и занимать сообразно рангу высшее место, как князя и принцы» [4, s. 63–64]. После этого император Ян-

ди подарил Циминь кагану и его жене, принцессе Ичэн, золотую вазу, одежду, постельное белье, парчу (цзинь) и шелк (цай). Остальные сановники тюрков также получили подарки в соответствии со своим рангом. В это время двор кагана посетил посланник из Гаоли (Корея). Циминь каган не стал утаивать свои взаимоотношения с ним от императора и сообщил ему об этом. Император распорядился сообщить посланнику Гаоли, что в следующем году правитель Гаоли должен нанести визит в Китай, в противном случае он вместе с Циминь каганом совершит карательный поход в их страну. Посланники из Гаоли были очень напуганы словами императора.

Кроме того, в источниках под 608 г. сообщается о несостоявшемся завоевательном походе китайцев с Циминь каганом: «Через год после своего назначения (608) Се Шисюн был назначен военачальником округа Юймэнь; он должен был атаковать с солдатами Циминь кагана туцзюэ крепость Иу (Хами). Но когда его солдаты достигли Юймэнь, то Циминь каган не сдержал свое обещание и его солдаты не пришли. Со своей армией Се Шисюн пересек пустыню. До этого люди Иу (Хами) думали, что армия династии Суй не придет, поэтому они не предприняли никаких оборонительных мер. Когда они услышали, что армия династии Суй уже перешла пустыню, то они так испугались, что попросили о капитуляции. Они собрались в штаб-квартиру Се Шисюна и преподнесли ему в качестве подарка забродившее молоко. Се Шисюн отстроил восточнее старой крепости Иу, которая была построена во времена династии Хань, крепость, которую он назвал Новой крепостью Иу» [4, с. 93].

Также в этом году источники сообщают о письме Пэй Цзюя к западным тюркам с предупреждением о походе Китая с Циминь каганом против них [1, тетр. 37, с. 5].

После смерти Циминь кагана в 609 г. император распорядился устроить трехдневное прощение с ним. Одновременно, император назначил правителем тюрков его сына Доцзиши, который назвался Шиби каганом и, по обычаю левирата у тюрков, взял себе в жены свою мачеху – принцессу Ичэн.

Таким образом, после 593 г. император Суй принял решение на поддержание альтернативного политического центра восточных тюрков, объединившись с которым, успешно противостоял западным (Датоу) и восточным тюркам (Дулань) вплоть до 603 г., когда Циминь каган сумел объединить под своей властью Восточно-тюркский каганат. Во время тюрко-китайского сближения при Циминь кагане тюрки контролировали торговые пути из Китая на запад (до Хами и Турфана), что благотворно сказалось как на торговле, так и ситуации в каганате и Китае. Причем факт установления взаимопонимания между тюрками и ханьцами автоматически становился, по сведениям источников, необходимым условием поддержания порядка на всей территории Центральной Азии, т. е. выступал регулятором всех внешних сношений на данной территории, контролируемой двумя центрами.

О ситуации в Китае в 608 г. в источниках сообщается: «Империя содержала 190 губерньских, 1255 уездных городов, жителей 8 900 000 семейств, с востока на запад простиралась на 9 300 ли, с юга на север – 14 815 ли. Это было самое цветущее время Суйского дома ... С этого времени хусцы с западного края ездили один за другим ко двору». [1, тетр. 37–39. с. 514].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Летопись китайской империи, называемая Юй-пъхи цзы чжи тхун-цзянь ган-му. Разделенная на три части, летопись древнюю, среднюю и новейшую. Пер. с кит. И. Бичурина. Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 7., Ед. хр. 7–8. Тетр. 30–43.
2. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. 500 с.
3. Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М.: Наука, 1964. 215 с.
4. Liu Mau-Tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turken (Tu-kue). (Gottinger Asiatische Forschungen, Band 27). I. Buch (Texte), II. Buch (Anmerkungen. Anhang. Index) // Gottinger Asiatische Forschungen, Band 10. Wiesbaden, Otto Harrasowitz Verlag, 1958. 831 s.
5. 隋书. 二十四史. 北京: 中华书局. 2012 年. (Sui shu. Ershisi shi. Beijing. Zhonghua shuju. 2012 nian).

СИМИН КАГАН ВА МУНОСИБАТҲОИ ТУРКУ ЧИН ДАР СОЛҲОИ 593 – 609

Бо истифодаи сарчашамаҳои хаттии чинӣ раванди барқароршавии ҳокимияти Симин Каган, муборизаи дохилисиёӣ дар ҳоконии Туркистони Шарқӣ дида баромада шуда, муносибатҳои Турку Чин дар давраи мавриди омӯзиш таҳлил карда шудаанд. Дар соли 593 сулолаи Суй маркази нави сиёсии туркони Шарқиро дастгирӣ намуд ва ин ба амиқтар гаштани бӯҳрон дар муносибатҳо байни туркони Шарқ, Фарб ва Чин овард. Ба ин нигоҳ накарда, иттиҳоди нави Чину Туркистон (Симин ва сулолаи Суй) бо мурури замон ба пурзӯршавии ҳам туркони шарқӣ ва ҳам чиниҳо мусоидат намуд ва инчунин ба вазъи умумии минтақа таъсири мусбӣ гузошт.

Калидвожаҳо: ҳоконии Симин, ҳоконии Турқҳо, Осиёи Марказӣ, сулолаи Суй, туркони қадим, турқҳо (тутсзюэ), Чин, муносибатҳои Турку Чин.

ЦИМИНЬ КАГАН И ТЮРКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 593 – 609 ГГ.

На материалах китайских письменных источников рассматривается процесс становления власти Циминь Кагана, внутривосточная борьба в Восточно-тюркском каганате и анализируются тюрко-китайские отношения в изучаемый период. В 593 г. династия Суй поддержала новый политический центр восточных тюрков, что привело к углублению кризиса в отношениях между восточными, западными тюрками и Китаем. Несмотря на это,

новый китайско-тюркский союз (Циминь и династия Суй) со временем способствовал усилению как отдельно восточных тюрков, так и китайцев, а также благоприятно отразился на общей ситуации в регионе.

Ключевые слова: Циминь каган, Тюркский каганат, Центральная Азия, династия Суй, древние тюрки, тюрки (туцзюэ), Китай, тюрко-китайские отношения.

QIMIN QAGHAN AND TURKO-CHINESE RELATIONS IN THE 593 – 609 AD

On materials of the Chinese written sources, discusses the process of becoming government Qimin Qaghan, internal political struggle in the Eastern Turkic Khaganate and analyzed Turko-Chinese relations during the study period. In 593 AD the Sui Dynasty supported the new political center of Eastern Turks, which led to a deepening of the crisis in the relations between the Eastern, Western Turks and China. Despite this, the new Sino-Turkish alliance (Qimin Qaghan and Sui Dynasty) with time enhanced the separately Eastern Turks and Chinese, as well as a positive impact on the overall situation in the region.

Keywords: Qimin Qaghan, Turk Empire, Central Asia, the Sui Dynasty, the ancient Turks, the Turks (tujue), China, the Turkish-Chinese relations.

Сведения об авторе: *Ганиев Р.Т.* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, директор Центральноазиатского научно-исследовательского центра УрФУ. E-mail: rusthist@yandex.ru.

Телефон: +79222093159

ТРАДИЦИОННАЯ ШКОЛА «УСТОД-ШОГИРД» В КОНТЕКСТЕ ЭПОСА ГУРУГЛИ

Рахимов К.

Таджикская национальная консерватория им. Т.Сатторова

Эпические традиции таджикского народа берут свое начало в далеком прошлом. Эпос «Гуругли» является одним из самых значительных по объёму произведений устного народного творчества таджиков. В названии эпоса отражено имя героя, защищающего Отечество*.

Помимо таджиков и других ираноязычных народов (иранцев, афганцев), данный эпос широко распространен также среди различных тюркских народов Центральной Азии и Кавказа. Данный факт свидетельствует о взаимовлиянии традиционных музыкальных культур региона, а эпос «Гуругли» можно рассматривать как важный источник исторической информации по этногенезу народов Центральной Азии. В связи с этим, вслед за С. Фатхуллоевым [9, 96] можно предположить, что при создании эпоса "Гуругли" таджикские сказители вдохновились каким-то общим с тюркскими версиями сюжетным источником, который затем был творчески переработан и трансформирован. Подтверждением проведенной трансформации может служить тот факт, что в таджикской версии "Гуругли" широко использован такой поэтический жанр, как рубаи. При этом таджикская и узбекская версии до середины XX столетия фактически переплетались в исполнительской практике [7, 106-125].

Эпические сказания (дастаны)* в письменной литературе ираноязычных народов зафиксированы в глубокой древности. Ещё в священной книге "Авеста" датируются письменные эпические сказания. И хотя эти традиции не имеют непосредственной связи с эпосом "Гуругли", сформировавшимся в XVII-XVIII веках [2, 7; 2, 60; 4, 88], налицо преемственность в области этических, эстетических и конструктивных установок [8, 113-114]*. Таким образом, таджики унаследовали богатую традицию письменной литературы, на основе которой совершенствовался и получил своё дальнейшее развитие эпос "Гуругли". И всё же, "Гуругли" представляет собой героический эпос, порождённый не письменной традицией, а художественно-эстетическим отражением жизни народа [10, 23].

Центральной темой "Гуругли" является защита Родины от иноземных захватчиков, беспощадная борьба народа против них, построение счастливой жизни, героические подвиги, борьба добра против сил зла. Герой - не агрессор, он защитник Отечества, а также слабых и угнетенных. В таджикской версии таким героем является не только сам Гуругли, но и его приемный сын Аваз. Данный герой присутствует и в других национальных версиях (Эйваз, Ховез, Овез), но именно в таджикской он занимает центральное место в повествовании.

В 1987 году в Москве по инициативе Института мировой литературы имени М.Горького был напечатан текст таджикского эпоса на русском языке. В этой работе лично был заинтересован выдающийся государственный деятель и ученый академик Бободжон Гафуров, и по его просьбе данную работу выполнил член-корреспондент АН РТ И.С. Брагинский [3].

* Гуругли - (от тюркс.) - "сын могилы", так как герой рожден в могиле умершей матерью. В последнее время в таджикском искусствоведении присутствует также аутентичное (используемое сказителями) название "Гургули" (тадж) - дословно - "великан из могилы".

* Дастан - (от перс. "дестан") - "рассказ", эпическое произведение в устном творчестве и литературе народов Ближнего и Среднего Востока.

* О плодотворном влиянии письменной литературы свидетельствует созвучность эпоса «Гуругли» и бессмертного произведения А. Фирдоуси «Шахнаме». Так, Д. Рахимов усматривает сходство в образах героев: Гуругли и Каюмарса, Аваза и Рустама.

К настоящему времени зафиксировано свыше тридцати дастанов. Сами таджикские сказители иногда именуют дастаны иначе: «банд» (тадж. «композиция») или «шоха» (тадж. «ветвь»). В Таджикистане (в основном на юге республики, и в Центральной зоне) в отличие от других локальных школ Центральной Азии, эпос «Гуругли» в основном поётся (а не рассказывается) в особой манере пения – «горловой»*. Как и у многих других народов, таджикский эпос исполняется сказителем под собственный аккомпанемент. Таджикские сказители сами аккомпанируют себе, играя только на маленьком дутаре, и без этого инструмента немислимо его исполнение. Именно с грифом музыкального инструмента дутар связана «устная теория» процесса творческой изустной передачи, специфика мышления сказителей эпоса "Гуругли". Формирование музыкально-исполнительского мышления сказителей эпоса «Гуругли», его ритмика, ладовая структура, мелодика сопряжены с конструктивной и исполнительской спецификой дутара (в горных долинах республики этот инструмент также известен под названиями «дугори майда», «думбрак», «дугорча»). Исполнитель-сказитель творит, импровизирует и создаёт «здесь и сейчас» передачу сокровенной эпической информации. На грифе инструмента прослеживается ладовая структура мелодий «Гуругли», он является основным ориентиром, посредством которого сказитель свободно создает форму и ладовую структуру мелодий эпоса. Хотя дутар, используемый в эпосе «Гуругли», не имеет надвязных ладков, его звуковая высотная структура четко определяется исполнительскими приемами - пальцовкой.

В сохранении, продолжении и развитии традиций сказительства дастанов – заслуга народных исполнителей эпоса. Не случайно и по сей день народ с искренним уважением вспоминает имена выдающихся исполнителей «Гуругли», которые из поколения в поколение шлифовали свое искусство в процессе творческого соперничества [10, 6]. Это касалось и вокальной стороны, и поэтического текста. Последний сочетал в себе опору на традиционный сюжет и момент импровизации. В отличие от других национальных версий, где присутствуют и прозаическое начало, «Гуругли» у таджиков полностью представлен поэтическими текстами.

Таким образом, каждый сказитель посредством своего музыкально-поэтического искусства передает сюжетную канву сказаний в течение 8-10 часов, иногда целыми сутками. Для этого ему необходимо запомнить много эпизодов и на ходу импровизировать свой рассказ.

Творческое освоение содержания и сюжетов больших по объёму дастанов «Гуругли» и их переложение в поэтическую форму требуют большого как поэтического, так и исполнительского мастерства [10, 6]. В связи с этим процесс освоения имеет множество правил, которые складывались в исполнительской традиции на протяжении многих веков, и каждый современный исполнитель, в зависимости от своего таланта и мастерства, воспринял и донёс эту традицию до наших современников.

Основное условие для того, чтобы стать хорошим исполнителем эпоса, заключается в поступлении в ученики к какому-либо видному мастеру этого вида искусства. А это значит, что данный жанр, как и многие другие жанры Востока, функционирует в условиях традиции («устод-шогирд» обеспечивающей изустную передачу навыков устода (учителя) к шогирду (ученику). И. С. Брагинский условно разделил школы таджикских гуруглихонов на 2 ветви - Кулябскую и Каратегинскую [3, 686].

Большинство сказителей считают родиной эпоса Гуругли Сари Хосор. Сари Хосор – ныне самостоятельный район Хатлонской области, ранее входивший в состав бывшей Кулябской области. Впоследствии ученики распространили эту традицию по нынешней Хатлонской области, а в дальнейшем, в процессе урбанизации населения, жанр географически расширил свои территории. Выйдя за пределы территории Кулябского (Хатлонского) региона (южная граница Таджикистана), он зазвучал в Раште, Файзабаде, Гиссарской долине. В результате на юге Таджикистана образовались несколько центров эпического искусства - Куляб, Сари Хосор, Бальджуан, Рашт.

Назовем конкретные имена исполнителей эпоса «Гуругли»: Бобоюнус Худойдодзода (Бальджуан), Курбон Джалиль (Яван), Салим Кулула, Хол Мусофир (Сари Хосор), Хакназаров Пирназар (Ховалинг), Одина Шакар (Куляб), Хикмата Ризо (Оби Гарм), Хакназар Кабуд, Курбонали Раджабов (Сари Хосор). В различных школах гуруглихонов имелись разные подходы в зависимости от нескольких причин: 1) владения музыкальным инструментом; 2) таланта в сфере поэтического дара и памяти; построчное заучивание огромного текста требует серьезного труда, при этом сказители делят дастаны на части (седлание коней, наряд невесты, подготовка к бою и т.д.), чтобы было легче дасте учить наизусть; 3) наличия «собственной инициативы», точнее, креативности ученика. Некоторые школы гуруглихонов в Таджикистане носят потомственный (семейный) характер. Потомственное сказительство – явление весьма распространенное в самых различных традиционных музыкальных культурах. На нем нередко основана трансляция традиций исполнения русских былин, оно встречается и у киргизов ("Манас"), туркмен ("Гороглы") и т.д. Много примеров подобных школ и в таджикском эпосе

* Терминология, связанная с обозначением способа вокального звукоизвлечения при исполнении дастанов, требует специального изучения.

"Гуругли". Каждый сказитель старался воспитать из своих родственников учеников, и в рамках семейной жизни это было сделать легче (но не всегда). В качестве примера приведем семью Абдуалимовых (Сари Хосор), сыновья которых несут эту традицию в разных уголках Таджикистана (Фархар, Нурабад, Курган-тюбе), а также Бобоюнуса Худойдодзода, Ибрагима Гафура, Пирназара Хакназарова и многих других, также принявших это искусство от своих отцов.

Одной из наиболее авторитетных и уважаемых в Таджикистане школ является школа Хикмата Ризо. Хикмат Ризо (1894-1990) – народный поэт, известный сказитель-гуруглихон, Народный хафиз Таджикистана (1947), автор ряда поэтических сборников. В его исполнении записаны более 100 тысяч строк эпоса Гуругли. Устод воспитал более 50 учеников. Среди них наиболее известны - Азизбек Зиёев (Душанбе), Мухаммади Буриев (Хурасанский р-он), Хадис Абдушахидов (Файзабадский р-он), Бурхон Халимов (Вахдатский р-он) и др.

Хикмат Ризо – уроженец Оби Гарма (юго-восточная часть Таджикистана), родился в 1894 году в селе Ёнахш. С 15-ти лет начал самостоятельно петь песни. Первые навыки игре на музыкальном инструменте дутар получил от своего отца Мухаммадризо и старшего брата Зиё Ризо. Первыми его устодами были Навруз Джонмахмадов и Холи Мусофир – представители Сари-Хосорской школы сказительства. При этом сказитель работал в различных отраслях хозяйства: 16 лет руководил бригадой в колхозе им. Калинина Гармского района Таджикистана.

Жители Куляба, Гиссарской, Вахшской долины, Каратегина и Дарваза, где он выступал перед тружениками и пел дастаны эпоса «Гуругли», признают его как одного из выдающихся сказителей. Его голос, манера пения, искусство владения музыкальным инструментом дутар, использования многочисленных мелодий очаровывали всех слушателей*.

В 1948 году из уст Хикмата Ризо сотрудниками отдела фольклора Института языков и литературы АН РТ Ш. Ниёзи, Р. Амоновым и М.Рахимовым – в количестве более 100 тысяч строк* были записаны 35 дастанов эпоса «Гуругли».

При характеристике исполнительской школы устода Хикмата Ризо отметим следующие моменты. Прежде всего, здесь обращали внимание на единство трех основных компонентов: голоса, владения музыкальным инструментом (дутар) и поэтических способностей. Еще одна значительная деталь: в передаче смыслового и художественного содержания эпоса усилено эмоциональное воздействие за счет более яркой и красочной подачи звучания.

Далее обозначим один из важнейших параметров – особенности мелодики. В целом мелодика «Гуругли» повествовательна, речитативного склада. Вокальные песенные эпизоды чередуются с инструментальными проигрышами, мелодическая линия развивается в пределах кварты-квинты. Образы героев и содержание отдельных сцен (сражения воинов, картины свадебного веселья) закрепляются за определенными мелодическими напевами, своеобразными лейттемами. В каждой школе количество таких лейттем индивидуально, их мелодическое решение также варьируется. Для школы Хикмата Ризо характерно было использование многочисленных мелодий (около тридцати). Устод всегда подчеркивал важность овладения этим арсеналом, уделяя особое внимание его освоению в процессе обучения. Разнообразие мелодий расширяет возможности музыкальной стороны сказания, позволяет сказителю менять ритмику разделов дастана. В момент перехода с одной мелодии на другую меняется также и стихотворная рифма. В процессе исполнения дастанов «Гуругли» гуруглихоном Азизбеком Зиёевым*, автором статьи было записано 23 мелодии. Все эти мелодии во время исполнения делятся на 9 определённых тем «лейтмотивов». Каждая тема имеет своё название и связана с определенным содержанием дастанов эпоса. Количество используемых мелодий в каждом конкретном случае различно и зависит от выбранного дастана, сюжета, исполнительской интерпретации. Например, в дастане "Махмудхан", Азизбеком Зиёевым эти мелодии были исполнены в таком порядке:

1) «Сару либоси арус» (свадебный наряд невесты) - посвящается невесте во время церемонии свадьбы;

2) «Сару афзори асп» (снаряжение, доспехи коня) – характеризует снаряжение коня перед боем;

3) «Афзори джанги пушидани Аваз» (подготовка Аваза к бою) – звучит как характеристика доспехов героя Аваза, подготовки к бою, единоборства героя на поле брани и ратных подвигов Аваза;

* Когда речь идёт о сказителе Хикмате Ризо, народ называет его "Шоири халки" (народный поэт), "Шоир ва хофизи халки" (поэт и народный гафиз). В 1950 году государственное издательство Таджикистана под названием "Суруди Ватан" («Песня Родины») выпустило сборник стихов и дастанов Хикмата Ризо.

* Х.Ризо наизусть знал 126 тысяч строк эпоса "Гуругли".

* Азизбек Зиёев, 1946 г.р., Файзабадский р-он Таджикистана, один из ведущих сказителей эпоса «Гуругли» на современном этапе, яркий представитель школы Хикмата Ризо. Выступал в различных конкурсах и фестивалях, как в республике, так и за рубежом. В 1988 г. в Республике Азербайджан среди 100 участников занял 1-е место, в 1990 г. в Ташкенте (Узбекистан) получил статус лучшего певца-сказителя, в 1991 в Бишкеке (Киргизстан) стал лауреатом конкурса и был приглашён на форум эпосоведов в Париж.

4) «Таъна задан» (упрёки) – посвящается врагам страны Чамбули Мастоно, которой правит Ахмадхон – дядя Гуругли;

5) «Гаму андух» (печаль и горе) – посвящается печали и горю эмира Султана, которые последний испытывает, когда прогоняют Аваза из Чамбула, а также когда чужеземец путём обмана увозит детей Аваза – Нурали и Шерали;

6) «Джанг» (сражение) – посвящается богатырям Чамбули Мастоно, которые воюют против захватчиков, чужеземцев;

7) «Ишк» (любовь) – посвящается любви к Родине богатырей Чамбула;

8) «Хаджв» (юмор) – эти мелодии исполняются во время свадебного веселья, пиршеств;

9) «Шодиёна» (веселье) – связано с праздниками, свадебными пиршествами, празднованием победы, символ радости и веселья в Чамбуле.

Таким образом, по сравнению с другими школами, в школе Хикмата Ризо акцентируется музыкальный аспект исполнительства, что проявляется, в частности, в интенсивном освоении в процессе обучения обширного музыкального материала, представляющего собой достаточно масштабные мелодические построения, обладающие конкретной структурно-семантической функцией. При этом допускаются некоторые изменения инварианта (момент импровизационности), обусловленные уровнем природных данных и мастерства ученика-шогира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизи Ф.А. Маком и Фалак как явления профессионального традиционного музыкального творчества таджиков / Ф.А. Азизи. - Душанбе, 2009. - 284 с.
2. Амонов Р. Очерки эҷодиёти даҳанакии Кӯлоб: (Дар асоси материалҳои фолклори Сари Хосор) / Р. Амонов; Мух. масъул С. Табаров; АФ РСС Тоҷикистон. Ин-ти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ - Душанбе, 1963. - 346 с.
3. Брагинский И.С. Таджикский народный эпос «Гуругли» / И.С. Брагинский // Гуругли: Таджикский народный эпос. - М.: Наука, 1987. - С. 7-44.
4. Брагинский И.С. Заметки о таджикском народном эпосе «Гуругли» / И.С. Брагинский // Очерки из истории таджикской литературы. - Сталинабад, 1956. - С. 88-119.
5. Дрожжина М.Н. Художественная школа в каноническом искусстве: онтологический аспект / М.Н. Дрожжина // Музыка и ритуал. - Новосибирск, 2004. - С. 56-71.
6. Жирмунский В.М. Узбекский народный героический эпос / В.М. Жирмунский, Х.Т. Зарифов. - М., 1947. - 520 с.
7. Короглы Х.Г. Трансформация заимствованного сюжета (По материалам эпоса народов Ближнего Востока и Средней Азии) / Х.Г. Короглы // Поэтическая система. - М., 1977. - С. 106-125.
8. Рахимов Д. Фолклори тоҷик / Д. Рахимов. - Душанбе, 2009. - 264 с.
9. Фатхуллоев С. Гӯруғли тоҷикони Афғонистон / С. Фатхуллоев // Садои Шарқ. - 1965. - № 6. - С.96-102.
10. Фатхуллоев С. Идейно-эстетическое своеобразие эпоса «Гуругли» и его роль в духовной жизни таджикского народа: дис. ... канд. филол. наук / С. Фатхуллоев. - Душанбе, 2004. - 124 с.

МАКТАБИ АНЪАНАВИИ «УСТОД ШОГИРД» ДАР ҚАРИНАИ ҲАМОСАИ ГУРҒУЛӢ

Дар мақола аз нигоҳи таърих оид ба эҷодиёти эпикӣ халқи тоҷик, аз ҷумла дostonсарой, маълумоти мухтасар оварда шудааст. Аз ҷумла, тавачҷӯҳ ба ҳамосаи Гӯрғулӣ, мактабҳои иҷрокунандагии гӯрғулисароёнӣ тоҷик, анъанаи тадриси устод-шогирд ва ғ. оварда шудааст. Ҳамзамон дар мақола паҳлӯҳои гуногуни мактабҳои иҷрокунандагии гӯрғулисароёнӣ тоҷик дар мисоли таҳлили композитсионии якҷанд дostonҳои мактаби устод Хикмат Ризо зери таҳлил гирифта шудааст.

Калидвожаҳо: дoston, Гӯрғулӣ, анъанаҳои дostonии тоҷикон дoston, мактаби «устод-шогирд» дутар, Хикмат Ризо.

ТРАДИЦИОННАЯ ШКОЛА УСТОД-ШОГИРД В КОНТЕКСТЕ ЭПОСА ГУРУГЛИ

Статья посвящена осмыслению исполнительских традиций таджикской версии эпоса «Гуругли», в контексте школы выдающего гуруглихона Хикмата Ризо. Введены в научный оборот данные, характеризующие особенности исполнения одного из разделов эпоса.

Ключевые слова: Эпос, Гуругли, эпические традиции таджиков, дастан, школа «устод-шогирд» («учитель-ученик»), дутар, Хикмат Ризо.

THE TRADITIONAL SCHOOL USTOD-SHOGIRD IN THE CONTEXT OF GHURUGLI EPOS

The article is devoted to the comprehension of performance traditions Tajik version of epos "Gurugly" in the context of school of giving out folk musician Hikmat Rizo. Data are entered in scientific turn, characterizing the features of performance one of epos parts.

Key words: Epos, Gurugly, Tajik epic traditions, story, school of "ustod-shogird" ("teacher-student"), dutar, Hikmat Rizo.

Сведения об авторе: *Рахимов К.* - доцент, заведующий кафедрой истории и теории музыки Таджикской национальной консерватории им. Т. Сатторова. Телефон: **931518639**. E-mail: **karomat_rahimov@mail.ru**

НОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОДНОГО ОБРЯДА У ИСМАИЛИТОВ ЗАПАДНОГО ПАМИРА

В научной литературе достаточно много написано о религиозных практиках памирских народов. Как известно, одна из самых больших компактно проживающих исмаилитских общин мира живет на территории Горно-Бадахшанской Автономной Области Республики Таджикистан. Памирские исмаилиты принадлежат к низаритскому ответвлению исмаилизма, восходящему своими корнями к государству Аламут, возникшему в средние века в горных районах Ирана. В данной статье мы не будем останавливаться на основополагающих положениях исмаилизма, а приведем лишь упоминание нескольких работ, содержащих обширную библиографию по этой теме [4;5;6].

Целью настоящей статьи является представление результатов исследования одного обряда жизненного цикла памирских исмаилитов – приготовление поминального и праздничного блюда *боцпази* (варки кутю).

Приготовление поминальной пищи является частью обряда «зажигания светильника». Обряд «зажигания светильника» — один из самых ярких в похоронно-поминальной обрядности исмаилитов Западного Памира. Он включает в себя исполнение ряда взаимосвязанных действий и начинается с церемонии, именуемой буквально «отпущением, или жертвоприношением, барана», которая, по традиции, проводилась вечером третьего дня после смерти человека после заката солнца.

По сведениям М. С. Андреева, одна из целей приношения в жертву барана в обряде «зажигания светильника» состоит в том, чтобы на него, как на козла отпущения, перешли грехи покойного [1, 196]. По-видимому, данное явление представляет собой один из вариантов обряда *давра* («выкуп грехов»).

Другая цель жертвоприношения, согласно современным воззрениям населения Западного Памира, — чтобы, подобно коню, жертвенное животное помогло покойному перейти через мост Сират.

Есть в этом и очистительное назначение. Согласно М. С. Андрееву, жертва выполняет миссию очищения, средства отвратить «кровь покойника», которая в течение трех дней после его смерти «висит над помещением» [1, 196]. Поэтому в Вахане и Гороне предметы, использовавшиеся при шитье савана и рытье могилы, «очищают» сначала кровью жертвенного барана, а потом пламенем зажженного светильника.

С 11 июля 2009 г., согласно указаниям Ага Хана IV, был утвержден новый порядок организации обряда жертвоприношения. Теперь для его проведения можно выбрать одну из трех альтернативных форм – жертвоприношение барана, соблюдение однодневного поста или добровольная и безвозмездная работа на благо общины в течение одного дня.

В обряде «жертвоприношения барана» человек, закалывающий животное, совершает ряд ритуальных действий. Этого человека называют *боғназ* («варящий кутю»). То есть это тот, кто в обряде «зажигания светильника» готовит ритуальную пищу *боц* (кутью) и совершает действия, связанные с закалыванием барана. Помимо связанных с этим практических знаний, этот человек должен знать молитвы, которые следует читать в связи с выполняемыми им действиями.

Обряд «жертвоприношения барана» начинается с ритуального омовения жертвенного животного, которого после этого ведут в дом. По прочтении молитвы барану дают съесть пшеницу и соль, а затем закалывают его. Из мяса животного готовят кутю – *боғ*.

Крупный специалист по зороастризму Дж. Модии признается, что этимология слово ‘*боғ*’ неизвестна, и вокруг этого термина идут споры. В своей работе он приводит два значения этого слова. Первое его происхождение от авестийского *yach* в значении «слово» или «речь» и второе от персидского слова *باز* или *باز* в значении «дань» [19, 354; 3, 168].

Далее он пишет о разных значениях слова *боц* в религиозной фразеологии индийских зороастрийцев:

1. Годовщина смерти человека, когда обычно проводится церемония Бадж.
2. Приношения священного хлеба, фруктов, и т.д. приносимые в ходе чтения и празднования Бадж.
3. Особенный приглушенный бормочущий тон, которым читаются некоторые молитвы, или которым ведется беседа по некоторым религиозным или торжественным поводам, когда читается вид Баджа.
4. Определенный вид молитв, читаемый по определенным случаям с определенными формальностями [19, 354].

В шугнанско-русском словаре слово *боц* дается в значении еды, а именно вареные горох, маш или пшеница [8, 276]. Зато в словаре таджикского языка это слово связывается с зороастрийским обычаем, когда во время умывания, перед едой, или молитвы зороастрийцы выполняют обряд молчания [10, 193].

Фирдоуси в своей «Шахнаме» использует слово «бож» в значении молитвы:

*Яке дини деҳқони оташпараст,
Ки бе бож барсам нагирад ба даст* [11, 136]

Дехкан, что огню поклоняется, тот
Кто в руки без бажа барсам не берет [14, 14]

Или в другом месте поэмы автор так описывает:

*Ба бож андаромад ба оташкада,
Ниҳоданд гоҳе ба зар озада* [12, 394].
В святилище входит он с бажем, с мольбой
Воздвигли престол с золотую резьбой [15, 61–62]

Автор примечаний к пятому тому русского перевода «Шахнаме» известный востоковед-иранист В.Г. Луконин (1932–1984) пишет о баже: «Баж – «слово», «изречение» – ежедневная зороастрийская молитва – произнесение стихов Авесты перед началом и после окончания любой деятельности с целью оградить себя от зла» [14, 349]. Далее у Фирдоуси читаем:

*Биёвард, ҳар ч-аш бифармуд шох,
Биёроста барсаму божгоҳ* [11, 443].
Исполнено все, что потребовал шах:
Явился с барсамом, устроен бажгах [14, 179]

Тот же В.Г. Луконин слово бажгах переводит как молитвенное действие [14, 369; Ср.: 10, 209]. Возможно, бажгах может быть и в значении места для молитвы. Как известно, зороастрийцы могли совершать молитвы и вне зданий, обычно на возвышенностях.

Фирдоуси во многих местах своего «Шахнаме» праведных зороастрийцев показывает с молитвой (бажем) в устах и барсамом в руках. Например:

*Бирафтанд бо божу барсам ба даст,
Ниёишкунон пеши оташпараст* [12, 203].
Все с бажем явились, барсамы в руках,
И благословенья у всех на устах [14, 299].

Или:

*Ниҳоданд хон пеши яздонпараст,
Гирифтанд нас божу барсам ба даст* [13, 263].
Накрыли для праведных трапезу тут
И с бажем барсам они в руки берут [15, 241].

Баж и барсам являются обязательными атрибутами практикующих зороастрийцев:

*Чаҳонҷӯй бо ин ду хусравпараст
Гирифт аз пайи бож барсам ба даст* [13, 462]
Двух слуг своих верных призвал он и сам
Для бажа взял в руки священный барсам [15, 352].

Зороастрийцы в качестве барсама обычно использовали пучок ветвей тамариска (лат. *tamarix*), хотя в современное время вместо живых ветвей используют металлические иммитации ветки [Более подробно о барсаме см.: 18, 167].

Как стало известно из данных бейтов «Шахнаме», Фирдоуси обряд *боҷ* связывает с зороастризмом. Следует к этому добавить, то, что эти изречения обычно произносили вполголоса. «После взятия баджа следует хранить молчание и в конце исполненного действия произнести другое изречение – таким образом само действие окружается защитой из священных слов» [16, 44; 3, 168]. Напомним, что в словаре таджикского языка также это слово связано с молчанием.

Конечно, исследователи не оставили без внимания значение слова *боҷ* в таджикско-персидском языке в значении дань. Возможно, обряд *боҷнази* мог означать и дань умершего человека перед уходом в мир иной или, наоборот, дань живых родственников перед умершим. Как уже говорили выше, церемония бадж у зороастрийцев Индии проводилась во время годовщины смерти человека. Аналогично, среди исмаилитов Западного Памира до сих пор сохранилась церемония *боҷнази* по истечению года со дня смерти человека. В данном обряде над жертвенным бараном уже не совершают обряд омовения и не дают ему есть пшеницу. В этот день в обязательном порядке приглашают *халифа* – религиозного деятеля. Он по завершению обряда читает аяты из Корана, а также читает молитву на таджикском языке: «*Назри муъмин қабул балои муъмин дур...*» и т.д. («Чтобы обет правоверного был принят, а беды были далеко от него...»)

Древние элементы обряда приготовления кутьи еще более отчетливо сохранились во время празднования Навруза. Обычно во второй день празднования готовили ритуальную пищу *боҷ*, но в отличие от поминальной ее называли *зиндабоҷ*, т.е. «живая кутья», напоминая о том, что пища приготовилась по случаю радостного события – прихода Нового года. Если поминальную пищу готовили исключительно мужчины, то праздничную готовили в основном женщины, хотя были и исключения. Принцип готовки не отличался от поминальной пищи. Единственное исключение было то, что во время праздничного приготовления кутьи присутствовал строгий запрет на разговор. Все присутствующие в доме обязаны были сохранить молчание. Обычно в это время запирали дверь в дом, чтобы соседи не могли зайти и нарушить данный строгий запрет. Воду для приготовления праздничной кутьи «крали» из

ближайшего родника. Этот обряд у шугнанцев и рушанцев назывался «украсть воду» – *хаццифт*. Причем, человек, который шел за этой водой, не имел права по дороге разговаривать со встречными людьми. Аналогичный обряд существовал у сасанидских царей в дни Навруза [7, 026–027]. После того как вода в казане с мясом начала кипеть женщина, готовившая праздничное угощение говорила: «*Сохибзамон бисмиллоҳ, ҳар соату ҳар замон бисмиллоҳ. Илоҳо ба баракатиҳои файз, бисмиллоҳ ир раҳмон ир раҳим*», т.е. Владыка времени (имеется в виду Ага-хан – Т.К.), бисмиллах, каждый миг, каждое время бисмиллах. Дай Аллах изобилие, во имя Аллаха милостивого, милосердного.

В долине Бартанга на Западном Памире до 1930-ых годов XX в. бытовал обряд *вожи*. В кишлаке Сипондж этой долины находится ущелье *Вождара* – букв. ущелье вожа. Местные жители использовали воду из ручейков данного ущелья для сельхозугодий и личных нужд. В начале вегетационного периода местные жители устраивали обряд *вожи*. Суть обряда состояла в том, что сельчане резали пару баранов, мясо раздавали односельчанам, а из бараньего жира готовили мучную похлебку – *бат*. Пока готовился бат, присутствующим было запрещено громко разговаривать [17, 77]. Как видим, в данном случае обет молчания перерос в запрет на громкий разговор, но основополагающая сущность его сохранилась.

Среди памирских народов до наших дней сохранились ругательства связанные с боджом. Когда два человека сильно ругаются, могут проклинать друг друга словами: «Съем твой бодж», т.е. чтобы ты умер! Другими словами, «чтобы ты умолкнул», таким образом, здесь мы опять видим связь с концепцией молчания.

Возвращаясь к поминальному жертвенному барану следует упомянуть одно интересное замечание, сделанное на Памире в свое время И.И. Зарубиным. Он указывает на то, что для приготовления боджа закалывали барана не черного цвета [2, 9]. Причину избегания черного цвета И.И. Зарубин не объясняет. Возможно, это тоже отголоски зороастризма? Дело в том, что черный цвет в зороастризме противопоставляется белому цвету – священному цвету жизни и добра. Еще в середине XX в. бартангцы – информанты Л.Ф. Моногаровой говорили о том, что родившихся баранов и овец черного цвета они закалывали, поскольку те, по народному поверью, приносят несчастье [9, 74]. В связи с этим интересно отметить, что в традиционном одеянии невесты во многих местах Западного Памира головной убор состоял из нескольких платков. Смотри на достаток семьи их могло быть три, пять или семь. Но обязательно поверх этих платков накидывали большое белое покрывало – *саворчодар*. Таким образом, белый цвет был обязательным атрибутом невесты во время свадебной процессии ее приезда в дом жениха.

Как мы видим, обряд приготовления кутьи – этот зороастрийский обычай многие столетия сохранялся среди памирских народов, хотя многие его нюансы и были забыты. Несмотря на то, что произносились мусульманские, а точнее, исмаилитские молитвы вместо зороастрийских мантр, название обряда, соблюдение тишины во время его проведения и др. делало его «чужеродным» среди мусульманских обычаев и обрядов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.С. Таджики долины \ М.С. Андреев. -Хуф. Вып. 1. – Сталинабад: Изд-во Академии наук Тадж. ССР, 1953. – 251 с.
2. Архив ИВР РАН Фонд 121. -оп.1. -д. 227.
3. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи \ М. Бойс. -М.,1987. – 303 с.
4. Дафтари Ф. Исмаилиты: их история и доктрины \ Ф. Дафтари. -М.: Наталис, 2011. – 848 с.
5. Додихудоев Х. Философия крестьянского бунта (о роли средневекового исмаилизма в развитии свободомыслия на мусульманском Востоке) \ Х.Додихудоев. -Душанбе, 1987. – 432 с.
6. Додихудоев Х. Философский исмаилизм \ Х. Додихудоев. -Душанбе, 2014. – 496 с.
7. Иностранцев К. [А.] Древнейшие арабские известия о праздновании Навруза в Сасанидской Персии \ К.А. Иностранцев // Записки Восточного Отделения императорского русского археологического общества. -СПб,1906. -Том 16. С.020-045.
8. Карамшоев Д. Шугнанско-русский словарь в трех томах \ Д. Карамшоев. -М., 1991. -Т. 2. – 616 с.
9. Моногарова Л.Ф. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей \ Л.Ф. Моногарова. -М., 1972. – 176 с.
10. Фарҳанги забони тоҷикӣ. -Душанбе, 1969. -Ҷ.І. – 952 с.
11. А.Фирдавсӣ. Шохнома \ А. Фирдавсӣ; муҳаррир М. Акбарзод. -Душанбе: Адиб, 2009. -Ҷ. VII. – 480 с.
12. А. Фирдавсӣ. Шохнома \ А. Фирдавсӣ; муҳаррир М. Акбарзод. -Душанбе: Адиб, 2009. -Ҷ. VIII. – 480 с.
13. А. Фирдавсӣ. Шохнома \ А. Фирдавсӣ; муҳаррир М. Акбарзод. -Душанбе: Адиб, 2009. -Ҷ. IX. – 480 с.
14. Фирдоуси. Шахнаме / А. Фирдоуси; пер. Ц.Б. Бану-Лахути и В.Г. Берзнева. -М.: Наука, 1984. -Т. 5 – 391 с.
15. Фирдоуси. Шахнаме / А.Фирдоуси; пер. Ц.Б. Бану-Лахути и В.Г. Берзнева. -М.: Наука, 1989. -Т. 6. – 656 с.
16. Чунакова О.М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов \ О.М.Чунакова. -М., 2004. – 286 с.
17. Шакармамадов Н. Оинҳои наврузӣ дар Бадахшон \ Н. Шакармамадов. -Душанбе, 2012. – 100 с.
18. Boyce M. A History of Zoroastrianism \ M.A. Boyce. –Leiden, 1975. Vol.1. – 348 с.
19. Modi J. The religious ceremonies and customs of the parsees \ J.Modi. -Bombay, 1922. – 512 с.

ТАФСИРИ НАВИ ЯКЕ АЗ МАРОСИМҲОИ ИСМОИЛИЁНИ ПОМИРИ ҒАРБӢ

Мақолаи мазкур ба таъбири чадидаи маросими «бочпазӣ» дар байни исмоилиёни Вилояти Мухтори Кӯхистони Бадахшони Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Муаллиф дар асоси таҳлили адабиёт ва маводҳои дар натиҷаи корҳои сахронии шахсан ба дастовардаи тафсири нави аз маросими мазкурро медиҳад.

Ҳарчанд ин маросим маҳз аз ҷониби исмоилия табаррук гардонида шуда бошад ҳам, сарчашмаҳои он ба даврони пешазисломӣ, хусусан дини зардуштӣ расида меравад.

Калидвожаҳо: ВМКБ, Помири Ғарбӣ, исмоилия, зардуштӣ, маросими динӣ, қурбонӣ, синкритизми динӣ.

НОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОДНОГО ОБРЯДА У ИСМАИЛИТОВ ЗАПАДНОГО ПАМИРА

Статья посвящена новой интерпретации обряда «*боҷпази*» (приготовление кутьи) среди исмаилитов Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан. Автор на основе анализа литературы и собственных полевых материалов дает новое объяснение данного обряда. Хотя этот обряд и освящен исмаилизмом, однако его истоки уходят к доисламским временам, особенно к зороастризму.

Ключевые слова: ГБАО, Западный Памир, исмаилизм, зороастризм, религиозный обряд, жертвоприношение, религиозный синкретизм.

THE NEW INTERPRETATION OF ONE RITE AMONG THE ISMAILI PEOPLE OF WESTERN PAMIR

The paper focuses on the new interpretation of the rite «*bojpazi*» (cooking of kolyva) among the Ismaili of Mountainous Badakhshan Autonomous District of Tajikistan. Based on the analysis of literature and personal field data the author presents a new interpretation of this rite. Though this rite is sanctified by Ismailism its roots go to Pre-Islamic period, especially to Zoroastrianism.

Key words: Mountainous Badakhshan Autonomous District of Tajikistan, Western Pamir, Ismailism, Zoroastrianism, religious rite, sacrifice, religious syncretism.

Сведения об авторе: *Каландаров Т.С.* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. E-mail: tohir_s70@mail.ru

РОЛЬ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ

Абдулвоҳидов Р.М.

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Одной из ведущих отраслей экономики Туркестанского края было животноводство, скорее было развито в трех областях этого края - Закаспийской, Сыр-Дарьинской и Семиреченской. Если в пяти областях поголовье скота составляло 19 257 тыс. голов, то в трех последних областях этот показатель был выше 16 млн. [7, 54-55]. Население данного края делилась на земледельцев и кочевников-скотоводов.

Нами будет описана Ферганская область, куда входил Ходженский уезд и некоторые другие районы современного Таджикистана как Восточная Бухара, современные центральные районы, где основная масса жителей являлись земледельцами, но животноводческое хозяйство было более развито. Как пишет Б.М. Бабаханов, животноводство в земледельческих хозяйствах не имело самостоятельного значения [1, 34].

После завоевания и присоединения Средней Азии к России быстро стала развиваться торговля. Население на внутренних и внешних рынках продавало скот и продукты скотоводства. Со всех этих сделок, купли и продажи взимали – закот (амина). Например, с одного батмана шерсти - 7 тенег, со 170 шт. каракуля – 2 руб., с одного верблюда стоимостью 120 руб. – 16 коп, с одного ишака – 8 коп., с одного барана – 6 коп., с коровы - от 5 до 15 коп. и т.д. [1, 66]. Военно-политический интерес царизма требовал установления тесной связи с самыми глухими районами Средней Азии, для чего на территории современного Таджикистана было построено несколько колесных дорог. В 1900 году была построена дорога от Термиза до Куляба (через Чубек, современный район Хамадани), затем были расширены вьючные тропы от Гарма до Алая и от Гарма до Калай Хумба. Ежегодно по этим дорогам из Каратегина, Дарваза, Куляба, Бальджуана, Гиссара и Курган-Тюбе через перевалы – Анзоб, Багбаши, Каракиз, Тамдикуль и другие перегоняли десятки тысячи голов скота. Строительство дорог способствовало дальнейшему экономическому развитию территории современного Таджикистана и привело к распаду натурального хозяйства. Восточная Бухара играла важную роль в обеспечении животноводческими продуктами как Бухары, так и Ферганской области. Об этом имеются следующие сведения в газете «Туркестанские ведомости»: в 1908 году снабжение Ферганы громадным количеством баранов не состоялось, поэтому с каждым днем дорожает баранье мясо на рынках и не хватает для удовлетворения спроса населения [9, 19].

Обследованные материалы по Восточной Бухаре свидетельствуют, что эта область имела свои специфические особенности, которые способствовали быстрому развитию товарно-денежных отношений. Восточная Бухара была богата наличием поголовья скота, продуктами животноводства, шерстяными изделиями, а также имела постоянные рабочие отношения в виде отходничества с областями русского Туркестана, что привело к усилению экономических взаимоотношений между Восточной Бухарой и русским Туркестаном. Это давало возможность накоплению больших денег в руках богатых людей, которые часто взимали денежные поборы с населения. Продукты животноводства были связаны с рынком. В этой области появились скупщики, оптовые торговцы, покупающие кожи, шерсть и т.д. Мясники выполняли также

функцию поставщика шерсти и кожи. Многие торговые фирмы Европейской России открывали в различных местах области постоянные торговые заведения для скупки сырья. Дело доходило до того, что если эти товары не поступали в Туркестан, то в дело вмешивался Туркестанский генерал-губернатор [11, 188-189].

Как уже отмечено, в товарообмене между Восточной Бухарой и остальной частью Туркестана большую роль играла торговля скотом и скотоводческим сырьем. Восточная Бухара импортировала в российский Туркестан кожевенное сырье и кишки на сумму 400.000 рублей [10, 49,55]. Если в 1914 вывоз баранов составлял 12 тыс. голов на сумму 100 тыс. руб., то в 1915 году данная статистика показывает аналогичную цифру – 12 тыс. голов, но уже в сумме 150 тыс. руб. [3, 99]. Стоимость всей импортной продукции увеличилась почти на одну треть. Скорее всего, это было связано с участием России в первой мировой войне. С началом первой мировой войны началась дальнейшее усиление эксплуатации колониальных народов, особенно в Туркестане. Здесь у населения отбирали по так называемым «казенным ценам» огромное количество скота, крупного и мелкого [5, 802]. Товары из Восточной Бухары вывозились в Россию и речным путем. Например, в 1915 году из Сарай Камар по Амударье было вывезено около 12 тыс. баранов на сумму 150 тыс. рублей [4, 242]. Значительную часть дохода государство получало от торговли и скотоводства [3, 200]. Таким образом, природно-географические условия Гиссара, Куляба, Курган-Тюбе, Бальджуана, Каратегина, Кабадиана, Зарафшана благоприятствовали развитию скотоводства. На этих территориях больше всего разводили мясо-курдючных баранов гиссарской породы, которые имели большой авторитет не только в Средней Азии, но и в России. Они были в избытке, что давало возможность продавать их в Самарканде, Ташкенте и других городах Туркестана. Все скотоводы, независимо от степени важности, в обязательном порядке были обязаны платить государству или танходору - закот.

На данной территории в 1907 году скотных базаров насчитывалось 320 с общим оборотом до 4 млн. руб. [6, 64]. В 1879 году было продано рогатого скота на сумму 16 тыс. руб., лошадей на – 18 тыс. руб., ослов на – 12 тыс. руб., овец – 24 тыс. руб. Цены на живой скот были разными и зависели от времени года. Цена на лошадь, например, колебалась от 20 до 80 руб., коровы – от 18 до 30 руб. По тогдашним ценам, от продажи одного барана он имел доход в сумме от 1 до 1,5 руб.

Рабочие быки ценились дороже и стоили от 35 до 60 руб. Цена овцы колебалась от 7 до 15 руб. Зимой откормленная овца стоила от 25 до 27 руб [12, 1, 98].

Согласно данным 1913 г., до начала инфляции и эмиссии денег в Ходженте, фунт баранины стоил 13 коп., сала – 24 коп. По статистике 1894 г., в Ходженте имелось 80 мясных лавок [2, 40]. Население Ходжента и других городов предпочтение отдавало баранине. Мясник, как правило, покупал овец в живом весе и, приводя их к лавке, там же и резал. По тогдашним ценам, от продажи одного барана он имел доход в сумме от 1 до 1,5 руб. [13, 71].

По сведениям 1879г., в городе имелось 40 извозчиков, что говорит о содержания лошадей, использующихся как тягловая сила.

Несмотря на развитость животноводства в Туркестанском крае, оно в целом все еще уступало земледелию. Если общую стоимость всей сельскохозяйственной продукции взять за 100%, то доля полеводческой продукции составляла 78%, а животноводческой – 21,1% [1, 36].

В развитии животноводства края важную роль играла заготовка кормов, которая отличалась от указанной нами в Восточной части Бухары. Поголовье скота, которое содержало население, требовало кормов. Здесь данную проблему решали при помощи развития земледелия и выращивания специальных кормов для скота, часть из которых имела товарный характер. В долине Зарафшана население засеивало пшеницу, ячмень, кунжут, лен, просо, джугару и клевер. Клевер служил основным кормом для скота, а другие, после обработки, применялись как солома и служили кормом. Клевер сеяли на площади 12.000 десятин, а джугару - на площади 26.400 десятин [8, 84].

В источниках отмечается, что люцерна на территории современного Северного Таджикистана «продавалась или в свежем виде, в виде зеленого корма, или же в высушенном, в виде сена. Продавалась по 1 р. 20 коп.,—1 р. 50 к. за сотню. Люцерновое же сено, или беда», как называют туземцы, продавалось от 2 р. 50 к. до 4 руб. за сотню. Такая цена на базарах господствовала до середины сентября. С этого времени цена на люцерновое сено быстро подымалась, причем в некоторые годы, как это было в 1895 году, доходила до 6-и и даже до 7 руб. за сотню. При весе каждого снопа в 7—10 фунтов, стоимость вообще люцернового сена была не особенно высока, если принять во внимание его кормовое достоинство» [8, 85]. Как видим, на данной территории, люцерна имела товарный характер. В самом деле, «при цене сотни снопов в 4 р., пуд люцернового сена обходился в 20 коп. Если сравнить с этими ценами существующие на рынках юга России, то можно заметить, что обыкновенное пырейное сено редко бывает дешевле 20 коп.. Пуд семян хорошей люцерны продавался по цене от 1 р. 60 к. до 2 р. Сравнивая эти цены с существующими в Южной и Западной России, и принимая во внимание стоимость доставки до места сбыта, мы найдем, что очищенные семена могут быть доставлены в Россию и проданы по ценам вдвое и втрое дешевле существующих [8, 84].

Таким образом, в конце XIX - начале XX вв. животноводство, как отрасль хозяйства, занимало после земледелия важное место в хозяйстве таджиков. Слабо было развито животноводство в Фергане области, в Унджинской и Костокозской волостях. Большое количество скота содержалось в горных и предгорных районах Каратегина, частично Дарваза, Куляба. Значительную часть дохода государство получало от торговли и скотоводства [8, 200].

Таким образом, природно-географические условия Гиссара, Куляба, Курган-Тюбе, Бальджуана, Каратегина, Кабадиана, Зарафшана благоприятствовали развитию скотоводства. На этих территориях больше всего разводили мясо-курдючных баранов гиссарской породы, которые имели большой авторитет не только в Средней Азии, но и в России. Они были в избытке, что давало возможность продавать их в Самарканде, Ташкенте и других городах Туркестана. Внутренняя экономическая раздробленность, политическая отсталость, оторванность от более развитых центров Средней Азии при наличии в некоторых местностях остатков дофеодального уклада, обусловили тот факт, что население исследуемого нами региона по своему социально-экономическому и политическому уровню развития отставало от населения других регионов Средней Азии. Даже некоторые мероприятия, проводившиеся местными правителями по улучшению ирригационных систем, расширению посевных площадей, пастбищных угодий и др., не могли, в конечном счете, ликвидировать экономический и политический застои [3, 10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаханов М. Предпосылки революционного союза трудящихся Туркестанского края с Российским пролетариатом / М. Бабаханов - Душанбе, 1975. - С. 34.
2. Гейер И. Туркестан / И. Гейер. - Ташкент, 1909. - Изд. 2. - С. 40.
3. Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир / Б.И. Искандаров. - С.10.
4. Искандаров Б.И. О некоторых изменениях в экономике Восточной Бухары на рубеже XIX –XX вв./ Б.И. Искандаров. - Душанбе, 1958. - С.99.
5. История таджикского народа. -Т.У1. - С.802.
6. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. - СПб., 1911. -Ч. 1. -Отд.11.-С. 64.
7. Очерки хозяйственной жизни Туркестанской республики. -Ташкент. -1921. -С. 54-55.
8. Сельское хозяйство Туркестанского края. А.Шахназарова. -С-Петербург 1898. - С.85.
9. Туркестанская. Ведомость № 73, за 1908 г.
10. Юсупов Ш. Очерки истории Кабадианского бекства в конце XIX – начале XX вв / Ш. Юсупов. - Душанбе, 1986. - С. 49-55.
11. ЦГИА Узбекской ССР. -ф.2. -оп. 1. -д. 23. - л. 188-189.
12. ЦГА Тадж. ССР. -ФД. - ОпД. - Д., 1966. -1.98.
13. Ф.1-0п. -1.2Д. -1117 -Л.71.

НАҚШИ ХОЧАГИҲОИ ЧОРВОДОРИИ БУХОРОИ ШАРҚӢ ДАР РУШДИ ИҚТИСОДИ МАВЗЕИ ТУРКИСТОН

Дар мақолаи мазкур дар асоси сарчашмаҳои боэътимод рушди саноат дар ҳудуди мавзеи Туркистон ва нақши хоҷагиҳои чорводории Бухорои Шарқӣ дар соҳаи савдо, додугирифт, хариду фурӯши маҳсулоти чорводорӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Марзи мазкур муносибатҳои қорӣ доимӣ дар намуни мардикорӣ бо вилоятҳои Туркистони Русия дошт, ки ин ба пурзӯршавии муносибатҳои тарафайни иқтисодӣ байни Бухорои Шарқӣ ва Туркистони Русия овард.

Калидвожаҳо: хоҷагиҳои чорводорӣ, савдои доҳила ва беруна, муносибатҳои молӣ - пулӣ, маҳсулоти пӯст, хоҷагиҳои ғайрисунӣ, мардикорӣ.

РОЛЬ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ

В данной статье на основе достоверных первоисточников описывается развитие промышленности на территории Туркестанского края и роль животноводческих хозяйств Восточной Бухары в торговле, совершении сделок, купле и продаже продуктов скотоводства. Данная территория имела постоянные рабочие отношения в виде отходничества с областями русского Туркестана, что привело к усилению экономических взаимоотношений между Восточной Бухарой и русским Туркестаном.

Ключевые слова: животноводческое хозяйство, внутренняя и внешняя торговля, товарно-денежные отношения, кожевенное сырье, натуральное хозяйство, отходничество.

THE ROLE OF LIVESTOCK FARMING OF EASTERN BUKHARA IN THE DEVELOPMENT OF ECONOMY OF THE TURKESTAN REGION

In this article, based on reliable primary sources, the development of industry in territory of the Turkestan region and the role of livestock farms in the Eastern Bukhara in trade, transactions, purchase of livestock products. This territory had a permanent working relationship in the form of seasonal work with the regions of Russian Turkestan, which led to the strengthening of economic relations between Eastern Bukhara and Russian Turkestan.

Key words: livestock farming, domestic and foreign trade, commodity-money relations, leather raw materials, natural economy, seasonal work.

Сведения об авторе: *Абдулвоҳидов Р.М.* - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Российско-Таджикского (Славянского) университета. Телефон: (+99237) 951740611

БЕТАРАФИИ АМИРОНИ СОМОНӢ ДАР МУБОҲИСАҲОИ ФИКРӢ

Ф.Аҳмедов

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Академик А. Мирзоев баъди омӯзиши таърихи давлати Сомониён ба ин натиҷа мерасад, ки яке аз омилҳои муҳимми пешрафти давлати Сомониён ин нармиш ё инъитофи онҳо дар баробари мазҳабҳо ва динҳои дигар будааст. Яъне, амирони Сомонӣ таассуби мазҳабӣ надоштанд.

Ин мавзегирӣ боиси рушду нумӯи андешаву афкор дар қаламрави Сомониён мегардад. Инъитофпазирии амирони Сомонӣ мучиби озодии баёни намояндагони дину мазҳабҳои гуногун мешавад.

Донишманди Эрон Забехуллоҳ Сафо, ки ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии давраи ҳукмронии Сомониёнро мавриди тадқиқоти васеъ қарор додааст, натиҷаҳои бадастдаровардаи худро чунин чамбаст мекунад: «Дар дарбори шохони Сомонӣ афроде аз мазоҳиби гуногун, монанди мазоҳиби аҳли суннат, шиа, дини зардуштӣ, исавӣ бо ниҳояти озодии ақида ва масуният зиндагӣ ва кор мекардаанд ва ҳеч кас ба ҳайси изҳори ақоиди илмӣ, динӣ ва мазҳабӣ дучори таъйикоте, ки дар давраи Ғазнавӣ ва Салҷуқӣ пеш омад, набудааст ва ин амр чунонки медонем, аз муҳимтарин асбоби ривочи илму назар ва инкишофи ҳикмат ва улуми ақлӣ метавонад бошад. Ва аз ин ҷост, ки метавон гуфт давраи Сомониён давраи равнақи адабу илм ва асри озодии афкор ва қамоли тамаддуни исломӣ дар Эрон аст» [1, 227].

Дарвоқеъ аҳли Сомониёнро аз ҷиҳати мавзӯи зикршуда бо ҳеч як давраи пеш ва баъд аз он наметавон баробар кард. Агар мо ҳоло ба тариқи мисол фақат вазъияти тариқати муътазиларо аз назар гузаронем, ҳақиқати масъаларо низ ба ҳубӣ метавон тасаввур кард. Муътазила он озодии мубодилаи фикриеро, ки дар асри даҳум дар қаламрави давлати Сомонӣ доштанд, дар маркази хилофат ва гирду атроф он надоштанд. Мубоҳисаҳои мазҳабӣ ва илмӣ, ки ҳанӯз аз аввалҳои асри ҳаштум сар карда дар Бағдод ва умуман дар қисмати ғарбии хилофат вусъат пайдо карда буданд, дар нимаи якуми асри нухум хеле тағйир меёбанд. Махсусан, барои муътазила дар он сарзамин вазъият хеле номусоид мегардад. Муътазила ҳанӯз аз вақти пайдоиши худ, ки аз соли 728 оғоз мешавад, аз таассуботи динӣ хеле дурӣ ихтиёр намуда, бар хилофи равияи аҳли ҳадис ва суннат, барои исботи масъалаҳои асосии мубоҳисавии динӣ аз роҳи талаботи ақл ва мантиқ наздик мешуданд ва барои исботи ақоиди худ, одатан, ба фалсафа муроҷиат менамуданд. Аз ин ҷост, ки амалиёти онҳо яке аз воситаҳои асосии тараққиёти фикр ва истифодаи фалсафаи Юнон дар давраи баъд аз ҷорӣ шудани ислом гардид. Вусъат ёфтани фаъолияти муътазила, дар навбати худ, ба рӯкҳои асосҳои ислом таҳдид накарда наметавонист.

Ин буд, ки муътазила аз нимаҳои аввали асри нухум сар карда ба муқобилияти саҳти аҳли ҳадис дучор гардид. Халифаи вақт ал-Мутаваккил (848-861) барои пешгирӣ намудани нуфузи муътазила ва барҳам додани кашмакашиҳои мазҳабӣ сиёсати тозае ҷорӣ намуд. Ӯ мазҳабии сунниро ҳимоя намуда, дигар ҷараёнҳои сиёсӣ, мазҳабӣ ва дар навбати аввал, муътазиларо таҳти таъкиб қарор дод. Баҳс ва мунозираҳои байни аҳли ҳадис ва муътазиларо манъ намуд. Дар натиҷа таассуби динӣ хеле қувват гирифт. Тарафдорони муътазиларо, ҳатто, аз корҳои давлатии хилофат берун намуданд. Инро бояд қайд кард, ки давраи ҳукмронии Ал-Мутаваккил бо зуҳури мазҳабии нав дар ислом-мазҳабии ҳанбалӣ рост меояд. Асосгузори ин мазҳаб Аҳмад ибни Муҳаммад ибни Ҳанбал (780-856), ки таълимоти худро фақат дар асоси оёт, ҳадис ва суннат қарор дода буд, ҳучуми зидди муътазиларо бештар тақвият дод. Ин мубориза дар аҳди ворисони наздики ал-Мутаваккил низ давом кард. Махсусан, муборизаи тарафдорони ҷараёни ашъарӣ, мутакаллимин ба муътазила бештар зарба расонид [2, 34-35]. Асосгузори ин ҷараён Абулҳасан Алӣ ибни Исmoil ал-Ашъарӣ (873-935), ки то синни чилсолагӣ дар байни муътазила тарбият ёфта, таълимоти онҳоро меомӯхт, бар зидди ақоиди муътазила баромад. Фаъолияти ӯ ва пайравонаш, ки аз тарафи аҳли ҳадис ва мазҳабии расмии исломӣ ҳимоят мешуданд, муътазиларо ба шикасти қатъӣ дучор гардонид. Аммо аҳли муътазила бо муқобилони худ дар ҳудуди давлати Сомониён то андозае озодона мубоҳисаҳои илмӣ менамуданд ва машғули паҳн намудани осори худ буданд.

Умуман, ба мубоҳисаҳои, ки дар байни тарафдорони мазҳабҳои гуногун, аз ҷумла дар байни аҳли фикр ва сӯфия, мутакаллимин ва муътазила ва намояндагони дигар дину мазҳабҳо рух медод, назар афканем, ба натиҷае мерасем, ки дар аҳди Сомониён ба ин баҳсҳо давлат мудохилат намекард. Агар саҳтгирӣ нисбат ба исмоилиҳо (қарматиён ва ё ботиниён) рӯйдодаро истисно кунем, Сомониҳо ба пайравони дигар динҳо ва мазҳабҳо муҳолифат намеварзиданд ва муқобили пайравони он мазҳабҳо буданд, ки онҳо ба масъалаҳои ҳокимият даҳолат мекарданд.

Дар дигар мавридҳо онҳо пайравони дигар дину мазҳабро таъкиб намекарданд. Барои мисол Дақиқӣ пайрави дини зардуштӣ буду худаш инро иқрор кардааст, вале ӯро касе таъкиб накардааст. Чунончи дар ин бора худӣ Дақиқӣ мегӯяд:

Дақиқӣ чор хислат баргузидааст,
Ба гетӣ аз ҳама хубию зиштӣ.
Лаби ёқутрангу нолаи чанг,
Маи хунрангу кеши зардуштӣ.

Чунин озодӣ ва таъкиб накардани пайравони дигар дину мазҳабҳо боис гардид, то илму фарҳанг хеле инкишоф ёбад. Дар он замон бидуни ҳарос дар бораи оини зардуштӣ чунин навиштаанд:

Ба яздон, ки ҳаргиз набинад бихишт,

Касе, к-ӯ надорад раҳи Зардухишт.

Ин сиёсати пешгирифтаи Сомониён ба он сабаб шуд, ки нисбат ба вилоятҳои ғарбии хилофати араб дар ҳудуди давлати Сомонӣ аҳли дину мазҳаб дар баёни андеша ва ақидаҳои худ озодтар будаанд [2, 36-37].

Академик А. Мирзоев вазъи зикршударо дар замони Сомониён таҳлил намуда, ба чунин хулоса омадааст: «Ба ин тариқа, равиши пешрафтаи Сомониён, дар навбати худ, аз якҷанд тараф беманфиат нарафт: аввал ин ки як қисми урфу одатҳои пешазисломии гузаштагони ҳалқи тоҷик ва дигар мардуми Мовароуннаҳру Хуросон мавҷудияти худро давом дода, ба охирагӣ дар доираи ақоид ва одоби исломӣ дар либоси нав даромад. Дувум ин ки намояндагони илму адаб, ки дар дигар маҳалҳои хилофат ақоиди илмӣ ва мазҳабии худро озодона баён карда наметавонистанд, ба пойтахти Сомониён ва дигар шаҳрҳои Мовароуннаҳру Хуросон рӯй оваранд. Севум ин ки дар ҳоки давлати Сомонӣ бештар чамъ омадани намояндагони ақоиди гуногуни мазҳабӣ ва динӣ ва нисбатан озод будани озодии фикр дар ин мамлакат барои ривҷ гирифтани мувоҳисаҳои мазҳабӣ ва илмӣ замина ҳозир намуд» [2, 38]. Ин гуна мувоҳисот, дар навбати худ, яке аз воситаҳои асосии вусъат пайдо кардани афкори илмӣ гардид. Баъд аз ин Абдулғанӣ Мирзоев дар бораи яке аз сабабҳои асосии ба улум ва фалсафа майл намудани пайравони ақидаҳои исломӣ изҳори назар намуда, зикр мекунад, ки баъд аз ба даст даровардани ғалаба аҳли хилофат ба ҷорӣ намудани ислом машғул мешаванд ва дар байни як қисми уламои исломӣ эҳтиёҷе ба вучуд меояд, ки аз рӯи усулҳои динӣ таҳқиқоти фалсафӣ бурда шавад. Азбаски намояндагони дигар динҳо, ба мисли зардуштиён, монавиҳо, яҳудиён ва исавиҳо, ки то ҳадди имкон бо фалсафа мусаллаҳ буданду дар ин мувоҳисаҳои илмӣ бо уламои исломӣ онро ба қор мебарданд, уламои исломиро водор мекарданд, ки дар баробари муқобилон ва собит сохтани ақидаҳои худ бо аслиҳои ақлӣ ва фалсафа низ мусаллаҳ бошанд. Ин ду эҳтиёҷ, дар аввал яке аз сабабҳои пайдоиши муътазила гардида бошад, баъдтар барои пайдоиши илми калом сабаб гардид.

Ин қисмати машғулияти фикрӣ дар Мовароуннаҳру Хуросон камтар аз дигар маҳалҳои аз ҷиҳати ҳаёти маданӣ пешрафтаи хилофат набуд ва майлу ҳаваси омӯхтани фалсафаи қадим ва илмҳои ақлӣ пеш аз асри X ва аввалҳои давраи Сомониён пайдо ва қувват гирифта истода буд, барои пешрафти ҳаёти илмӣ ва ба вучуд омадани олимони соҳаҳои гуногуни дониш заминаи мувофиқ ба вучуд овард [2, 38-39].

Н. Неъматов, дар навбати худ, ақидаи А. Мирзоевро дар мавзӯи бетарафии амирони Сомониёро дар баҳсҳои мазҳабии дини ислом дастгирӣ намуда, менависад: Гарчанде ислом дини асосии давлатӣ эътироф гардида буд, дар Осиёи Миёна дар асрҳои IX-X гурӯҳҳои хурд-хурди зардуштиён, бутпарастон, монавиён ва масеҳиён зиндагӣ мекарданд. Ҷамоаи зардуштиён дар Бухорову Самарқанд вучуд доштанд, дар сарчашмаҳои арабизабон онҳоро «мачус», эронизабон «муғ» ном бурдаанд, дар деҳаҳои Рометан ва Ромуши вилояти Бухоро оташкадаҳо амал мекарданд. Мувофиқи маълумоти Муҳаммад Наршаҳӣ дар Бухоро назди масҷиди Моҳ бозори бутфурӯшӣ вучуд дошт. Дар Илок ноҳияҳои буданд, ки пайравони Муқаннаъ зиндагӣ мекарданд ва мусулмонон аз онҳо тарс доштанд, танҳо дар ибтидои асри ёздаҳум дар он ҷо ислом пойдор гардид. Мувофиқи маълумоти Ибни Надим дар асри даҳум дар Самарқанд як гурӯҳи монавиён – собеиён зиндагӣ мекарданд. Мувофиқи маълумоти «Худуд-ул-олам» хонақоҳҳои монавиёнро, ки дар охири асри даҳум сокинони Самарқанд буданд, нигошак мехонданд. Берунӣ ҳам оид ба хонақоҳи монавиён, ки то ибтидои асри ёздаҳ дар Самарқанд вучуд доштанд, маълумот додааст [3, 156].

Дар Марв, мувофиқи маълумоти Берунӣ, митрон (митрополит)-и мазҳабии мелкитии (православии) калисои масеҳияти Сурия ва саррӯҳо-ниёни насрониён зиндагӣ мекарданд. Нависандагони насронии асри IX Исо-муаллифи фарҳанги суриёни ва Ишодод - муаллифи тафсири Аҳди Ҷадид зодагони Марванд. Дар Хоразм олим, табиб ва файласуфи насронӣ Абулхайр ибни Ҷаммор мезист. Вай аз забони суриёни асарҳои Арасту ва дигар муаллифони атиқаро ба арабӣ тарҷума кардааст [4, 209].

Дар асри X як деҳи насрониён дар байни Дилварзин ва дарёи Сир вучуд дошт. Дар ноҳияи Шавдари чануби Самарқанд деҳаи насрониён бо номи Вазкард ҷой гирифта буд, ки калисою дайрҳо дошт. Ибни Ҳавқал дар он ҷойҳо бо насрониёни Байнаннаҳрайн вохӯрдааст. Эҳтимол, ин деҳа дар наздикии Ургути ҳозира воқеъ буд. Дар асри X дар Мовароуннаҳру Хуросон (дар шаҳрҳои Балх, Яҳудиё, вилояти Гузгон ва ғайра) бисёр ҷамоаҳои яҳудиён вучуд доштанд [3, 156-157].

Хулоса, академик А.Мирзоев ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоию фарҳангии аҳли Сомониёнро ҳамачониба ба риштаи таҳқиқ қашида, ба натиҷае мерасад, ки яке аз омилҳои муҳимми

пешрафти иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва дастовардҳои ҷашмраси илмию фарҳангии асри Сомониён, ин таъмини озодии андеша ва афкор дар қаламрави онҳо будааст.

АДАБИЁТ

1. З. Сафо. Таърихи адабиёт дар Эрон / З. Сафо. -Техрон, 1335. -Ҷ. 1. - 227с.
2. Абдулғанӣ Мирзоев. Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ / А. Мирзоев. -Сталинобод: Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, 1958. - 276с.
3. Неъматов Н. Давлати Сомониён / Н. Неъматов. - Душанбе: Ирфон, 1989. -304с.
4. Ал-Берунӣ Хронология. -213с.

БЕТАРАФИИ АМИРОНИ СОМОНӢ ДАР МУБОҲИСАҲОИ ФИКРӢ

Дар ин мақола асосан дар замони Сомониён дар қадом сатҳ қарор доштани равияҳои гуногуни динии аҳли суни ва шиаи исломӣ ва динҳои гуногуни ғайри исломӣ ва ҷараёни мӯътазила нишон дода шудааст. Дар вақти мубоҳисаҳои динӣ ва мазҳабӣ амирони сомонӣ қадом мавқаро интихоб мекарданд. Ва дар ин вақт назар ба дигар вилоятҳои ғарбии хилофат дида пайравони ин дину мазҳабҳо дар ҳудуди давлати Сомониён дар қадом ҳолат қарор доштанд нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: дин, ислом, суннӣ, шиа, яҳудӣ, насронӣ, монавӣ, маздакӣ, пайравони мӯқаннаъ, сомонӣ, нигошак.

НЕЙТРАЛИТЕТ САМАНИДСКИХ ЭМИРОВ В МЫСЛЕННЫХ СПОРАХ

В данной статье рассматривается вопрос о том, какую точку зрения придерживались саманидские эмиры во время религиозных споров. Также определено, в каком состоянии находились представители этих вероисповеданий в государстве Саманидов по сравнению с другими западными областями халифата.

Ключевые слова: Религия, Ислам, Суннит, Шиит, Еврей, Христиан, Манихейство, Маздакия, последователи Муканна, Саманиды, Нигашак.

NEUTRALITY OF SAMANI EMIRS AT MENTAL DISCUSSIONS

In this article reviewed issue about the level of representatives of sunni, shiite and muntazila stream in Samani country. Which point of view hold to samani emirs at religious discussions. In what kind of conditions situated representatives of this confession at Samani country in compare with the other western regions of khalifat.

Keywords: Religion, Islam, Sunni, Shiite, Jew, Christian, Manichaeism, Mazdakiya, Muqanna followers, Samani, Nigoshak.

Сведения об авторе: *Ахмедов Фаррухзод* - аспирант Таджикского Государственного Педагогического Университета имени С. Айни. Телефон: +(992) 985-01-59-26. E-mail: FirdavsAhmadov10@gmail.com

«МАТЛАБ-УТ-ТОЛИБИН» ҲАМЧУН МАНБАИ ТАЪРИХӢ АНДАР ШИНОҲТИ ШАЙХОНИ ҶӢЙБОРӢ ВА ТАҲҚИҚИ ХОҶАГИИ ОНҲО

Э.А. Турсунов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Рӯҳониёни олимартабаи мавзеи Сумитани Бухоро, ки дар таърих бо номи шайхҳои Ҷӯйборӣ ё худ хоҷагони Ҷӯйборӣ маъруфанд, тавонистанд, дар нимаи дууми садаи XVI хоҷагии феодалии бузургро таъсис бидиҳанд. Онҳо бо истифода аз обрӯву нуфуз, мулку дорой ва ҳокимияти номаҳуде, ки дар байни доираҳои ҳукмрон доштанд, дар ҳама гуна қорҳои давлатдорӣ таъсиргузор буданд. Намояндагони хонадони Ҷӯйборӣ ҳокимияти сиёсии номаҳуде доштанд. Подшоҳи мулк бе ризоияти эшон ягон қорре қарда наметавонист.

Бад-ин тариқ, хоҷагони Ҷӯйборӣ дар таърихи афкори ҷамъиятии халқҳои Мовароуннаҳр нақши назаррас бозиданд. Дар тӯли тақрибан сад сол, аз миёнаи асри XVI то нимаи асри XVII хоҷагии бузурги онҳо пайваста ривочу раванқ меёфт. Хоҷагон дар тамоми ғушаву қанори сарзамини Мовароуннаҳр ва берун аз он соҳиби заминӣ об, боғу майдон ва қорвои саршуморе буданд.

Шайхони Ҷӯйборӣ садри табақаи рӯҳониёни олимартабаи давраи Шайбониён ва Аштархониён ба шумор рафта, дар байни табақаҳои гуногуни аҳолии обрӯ ва эътибори зиёд доштанд. Яке аз аломатҳои намоёни ин табақа давлату сарвати беҳисоб ва заминҳои беқарон маҳсуб мегардид. Онҳо на танҳо дар байни мардуми заҳматқаш, балки аз қумлаи намояндагони хонадони Шайбониён, Аштархониён, амалдорони олимақом, феодалони қалони рӯҳонӣ ва заминдори вақфӣ буданд, инчунин, муридҳои зиёде доштанд.

Шайхони Ҷӯйборӣ дар Осиёи Марказӣ, Бухоро, Тошқанд соҳиби обу заминӣ бисёри вақф буданд. Онҳо ба қорҳои дохилӣ ва сиёсии мамлакат бевосита даҳолат менамуданд.

Вақф ҳам баробари пайдоиши дини ислом арзи вучуд қардаст. Вақф қалимаи арабӣ буда, мулкоро ғуянд, ки аз тарафи қасе барои мазор, масҷид, мадраса, қорихона, қонақоҳ ва амсоли инҳо тахсису васиқа мешавад. Аз даромадаш метавон қоида бурд, вале онро

хариду фурӯш кардан мумкин нест. Агарчи аз рӯйи қоида, даромади вақф бояд ба камбағалону дармондагон ва муллобачагони қашшоқ тақсим карда мешуд, вале рӯҳониёни олитабори хоҷагони Ҷӯйборӣ ва амалдорон мулки вақфро манбаи даромади худ қарор дода буданд.

Тавре маълум аст, шайхони Ҷӯйборӣ дар байни мардумони меҳнатӣ таъсиру нуфузи зиёд доштанд. Аз ин рӯ, шоҳзодагони сулолаи Шайбониёну Аштархониён барои дар тобеияти худ нигоҳ доштани аҳолии захматкаш ва мубориза алайҳи рақибонашон ба дастгирию мадади шайхони машҳури замони хеш муҳтоҷ буданд. Шайхони Ҷӯйборӣ худро ҷонибдори халқ вонамуд карда, оммаро ба пуртоқатӣ, итоаткорӣ ва қаландарӣ даъват менамуданд. Тамоми ин шаклҳои ошкорои истисморро ҳомиёни шарият пуштибониву асоснок мекарданд.

Заминҳои вақфи шайхони Ҷӯйборӣ манбаи асосии даромади онҳо маҳсуб мегаштанд. Соҳибони вақф – шайхони Ҷӯйборӣ, феодалони калоне буданд, ки деҳқонони камзамину безаминро истисмор мекарданд. Дар аксар вилоятҳои Осиёи Марказӣ заминҳои обӣ, лалмӣ ва обро соҳибӣ карда, аз онҳо мувофиқи салоҳидашон истифода мебарданд. Ҳар як ҳокими нав моликияти тақсимопазири шайхони Ҷӯйбориро афзун мегардонд.

Бад-ин тариқ, ҳомиёни дини ислом, ки моли манқулу ғайриманқул ва заминҳои зиёди вақф доштанд, ба сифати феодалони динӣ баромад мекарданд. Вақфномаҳои шайхони Ҷӯйборӣ яке аз ҳуҷҷатҳои муътабари аҳди асримиёнагии Осиёи Марказӣ ба шумор мераванд.

Доир ба зиндагӣ, фаъолият ва нақши шайхҳои Ҷӯйборӣ дар бисёре аз манбаҳои муътабари таърихӣ маълумоти судманду муфассал дода шудааст, ки аз байни онҳо асари «Матлаб-ут-толибин»-ро метавон ҳамчун муҳимтарин сарчашма арзёбӣ кард. Хуллас, маъхази асосие, ки таърихи хонаводаи шайхони Ҷӯйбориро аз лаҳзаи болоравиашон дар нимаи асри XVI то таназзули онҳо дар асри баъдӣ – асри XVII, мунтазам тавзеҳ медиҳад, асари «Матлаб-ут-толибин» мебошад.

Рисолаи «Матлаб-ут-толибин» аз сӯйи яке аз намоёндагони хонадони ҷӯйборӣ Абулаббос Муҳаммадтолиб, писари хоҷа Тоҷиддин ва набераи хоҷа Ислом бо забони форсии тоҷикӣ навишта шудааст [1, 5]. Таърихи таълифи асар то ҳанӯз дақиқ нагардидааст. Муҳаққиқи тавоно академик В. В. Бартолд аз аввалин олимоне буд, ки оиди рисолаи «Матлаб-ут-толибин» дар матбуот хабар дод. Ӯ замони навишта шудани асарро ба давраи сулолаи Аштархониён нисбат додааст. Аммо муҳаққиқи машҳур В. Л. Вяткин ҳангоми навиштани тарҷумаи ҳоли хоҷа Муҳаммад Ислом қисман аз «Матлаб-ут-толибин» истифода бурда, таърихи таълифи онро соли 1056-уми ҳиҷрӣ, мутобиқ ба соли 1646-уми милодӣ донистааст, ки наметавонад қобили қабул бошад, зеро дар асар ҳодисаҳои соли 1651 (1061 ҳиҷрӣ) низ тасвир шудаанд [5, 3]. Дар ҳамин ҳол, муҳаққиқи дигар А. А. Молчанов чунин шумурдааст, ки асари мазкур тахминан дар солҳои 1661-1663 эҷод гардидааст. Гузашта аз ҳамаи ин тахмину дидгоҳҳо метавон назари олими шинохтаи вақфшиносии тоҷик профессор А. Қўшматовро то ҷое воқеиву дақиқ донист. Ӯ дар мақолае бо номи «Нигоҳе ба таърихнигории хоҷагии бузурги хоҷагони Ҷӯйборӣ (аз миёнаи садаи XVI то нимаи садаи XVII)» қайд менамояд, ки «Таърихи нисбатан саҳеҳтари навишта шудани асари мазкур дар асоси яке аз хабарҳои муаллифи «Матлаб-ут-толибин» маълум мешавад, ки асар дар замоне навишта шудааст, ки хон Абдулазиз (1646-1681) дар Мовароуннахру Хуросон ҳукмронӣ намуда, бо номи худ танга сикка мезанад. Агар мо соли 1646, яъне соли ба тахт нишастани Абдулазизхонро ба инобат гирем, пас соли навишта шудани асар бояд соли 1665 бошад» [6, 69]. Асари зикршуда ҳамчун зиндагиномаи асоситарин намоёндагони шайхҳои Ҷӯйборӣ аз рӯзгори хоҷа Ислом то хоҷа Юсуф маълумот медиҳад. Се нусхаи дастхати он дар Пажӯҳишгоҳи шарқшиносии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Ўзбекистон таҳти рақамҳои 1461/1, 3575, 80 ва як нусхаи дигар дар «Ганҷинаи дастнависҳои шарқӣ»-и ба номи академик Абдулғанӣ Мирзоеви Ҳазинаи мероси хаттии назди Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (шаҳри Душанбе) таҳти рақами 44 нигоҳдорӣ мешавад.

«Матлаб-ут-толибин» аз сарсухан ва 8 боб иборат мебошад, ки бобҳо, дар навбати худ, ба 51 фасли алоҳида тақсим шудаанд.

Муқаддимаи рисола чун дигар китобҳои динии исломӣ бо ояти якуми Қуръон оғоз шудааст. Баъди шукронаву ситоиши Худованд ва дуруду дуо бар паёмбари ислом Муҳаммад (с), муаллиф сабабу ҳадафи навишта шудани рисоларо баён карда, шумораи бобҳо ва тааллуқияти ҳар яки онҳоро ба як намояндаи хонадони Ҷўйборӣ таъкид менамояд. Бо каме тааммул аз ҳамин оғоз метавон пай бурд, ки асар бештар хислати мадҳиву тавсифӣ дорад.

Дар боби аввал шаҷараи Хоҷагон, ки хонадони ҷўйборихо худро аз давомдихандагони ин тариқат медонистанд, ба таври зайл оварда шудааст: пайғомбар Муҳаммад (с) – амиралмуъминин Алӣ – имом Хусайн – имом Зайнулобиддин – имом Муҳаммад Боқир – имом Ҷаъфари Содиқ – Абӯязиди Бастомӣ – шайх Абулҳасани Хирқонӣ – шайхулшуҷух Абулқосими Гургонӣ – шайх Абӯалии Формадӣ – хоҷа Абӯюсуфи Ҷамадонӣ – хоҷа Абдулҳолиқи Ғиждувонӣ – хоҷа Орифи Ревгарӣ – хоҷа Маҳмуд – хоҷа Алӣ – хоҷа Муҳаммад Бобо – сайид Амири Кулол – хоҷа Баҳоваддин – мавлоно Яъкуби Чархӣ – хоҷа Убайдуллоҳи Аҳрор – мавлоно Муҳаммад Қозӣ – мавлоно хоҷа Муҳаммадҳакии Косонӣ – хоҷа Муҳаммад Ислом – Носируддин хоҷа Саъд – хоҷа Тоҷиддин Ҳасан. Пасон, муаллиф дар бораи замону макони таваллуд, ҳаёту шахсият, зану фарзандон, шумораи ҳадисҳои ривояткарда, муддати сарварӣ дар хилофат ва таърихи вафоту ҷойи дафни халифаҳои чаҳоргона – Абӯбакри Сиддиқ, Умари Хаттоб, Усмони Зиннурайн ва Алии Муртазо, бо овардани ҳадисе аз пайғомбар Муҳаммад (с) дар шаъни ин ё он халифа, батафсил маълумот додааст. Дар бораи фазилати онҳо ривоятҳое низ овардааст, масалан, дар бораи амиралмуъминин Усмон ибни Авфон чунин мегӯяд: آوردند و اكثر اوقات روزهدار بودند يا نه, «Оварданд ва гоҳ буд, ки тамоми Қуръонро дар як ракаат тамои мекарданд ва аксари авқот рӯзадор буданд» [1, 10]. Ҷамчунин, Абулаббос Муҳаммадтолиб оиди зиндагиву фаъолият, фазилату каромат ва замону макони фавти кулли намояндагони шаҷараи Хоҷагон ба таври муфассал хабар медиҳад.

Дар боби дуюм шаҷараи ҳамаи шайхони ҷўйборӣ зикр гардидааст. Мувофиқи маълумотҳои муаллиф насаби падарии хоҷаҳо ба имом Хусайн, писари ҳазрати Алӣ, домоди Муҳаммад пайғомбар (с) ва насаби модарияшон бошад, ба ашрофи ҳарбии қабилаи нуғай ва ҷамчунин, ба Ҷўҷӣ, писари Чингизхон рафта мерасад. Дар ин боб Муҳаммадтолиб кӯшидааст, ба насабномаи гузаштагони худ бештар диққат диҳад ва сӯфиёни машҳуре чун сайид Муҳаммад, имом хоҷа Камолуддин Муҳаммадтоҳир, хоҷа Муҳиддин Муҳаммад Яҳё ва якчанд шайхони маъруфи дигарро аз ниёкони худ шуморидааст. Албатта, бо як каме таҳлил ва нигоҳи мантиқӣ ба таърихи ин шахсон метавон пай бурд, ки маълумоти мазкур шубҳаовар аст ва муаллиф танҳо барои манофеи хонадонаш сохтакорӣ кардааст. Аммо шоистаи зикр аст, ки шайхони Ҷўйборӣ худро аз пасовандони имомҳои маъруф Абӯбакр Саъд ва Абӯбакр Аҳмад меҳисобиданд. Мақбараҳои ин ду имом дар наздикии Бухоро ҷойгир буданд ва ба хоҳири табаррук буданашон мулкҳои калони вақфро дар ихтиёр доштанд. Шайхони Ҷўйборӣ бо истифода аз ҳуқуқи мерос ба амволи ниёкони сохтаи худ он мулкҳои вақфро ба даст оварданд, ки ин роҳро ба вусъату ривочи минбаъдаи хоҷагии онҳо боз кард. Дар масъалаи нисбату ҳешовандии имомҳои зикршуда бо хонадони Ҷўйборӣ имкон дорад ба иштибоҳ роҳ диҳем, зеро дар қиёс бо «Матлаб-ут-толибин» сарчашмаҳои дигаре чун рисолаи «Саъдия»-и Мир Муҳаммадхусайн ва «Равзат-ур-ризвон ва ҳадиқат-ул-ғилмон»-и Бадриддини Кашмирӣ низ ба шаҷараи ягонаи онҳо ишора кардаанд [2, 7].

Бобҳои баъдии рисола ба фаслҳои чудогона тақсим гардида, ҳар яке ба як намояндаи хонадони ҷўйборӣ - аз хоҷа Ислом то ба хоҷа Юсуф, бародари калонии муаллиф бахшида шудаанд.

Бад-ин тартиб, муаллиф зиндагинома ва фаъолияти се-чор наслро тасвир намуда, дар қисмати бештари асараш тавонистааст аз нақлу ишораҳои шоҳидон ва иштирокчиёни бевоситаи рӯйдодҳо истифода барад. Аммо ин ҷо давраи хоҷа Ислом, ки дар боби сеюми рисола бо шумули 12 фасл тасвир ёфтааст, истисноат. Зеро, Муҳаммадтолиб имкон дошт танҳо ба воситаи шахсони алоҳидаи насли баъдӣ дар бораи он замон маълумот ба даст оварад. Аз ин ҷост, ки андешаи муаррихи замони Шўравӣ А. А. Молчанов дар хусуси бо истифода аз даҳҳо сарчашмаҳои дарвешӣ навишта шудани «Матлаб-ут-толибин» зери

суол меравад ва ин дар ҳолест, ки худи муаллиф дар ягон ҷойи асараш аз ҳеч як сарчашмае ном набурдааст, вале ҳар ҷо номи шахсонеро, ки ин ё он воқеаро нақл кардаанд, зикр менамояд. Масалан, дар поёни фасли сеюми боби сеюм Муҳаммадтолиб муъҷизаи бо хоҷа Муҳаммад Исломи рӯйдодаро тасвир менамояд, ки ба таъкиди ӯ нақли мавлоно Ёбанда Муҳаммад будааст [1, 71].

Бо дарназардошти ин ҷанбаву ҷиҳатҳо, агар обуранги бадеии муаллифро сарфи назар кунем, метавон гуфт, ки маълумотҳои нисбатан аслии ва воқеӣ аз боби ҷаҳоруми рисола, ки 11 фаслро дар бар мегирад ба ҳаёту фаъолияти хоҷа Саъд бахшида шудааст, оғоз мешаванд. Абулаббос Муҳаммадтолиб симои хоҷа Саъдро ҳамчун як шахсияти бузурги диниву сиёсӣ ба риштаи тасвир кашидааст. Ӯ ҳар маротиба кӯшидааст, ки сари обрӯву нуфузи баланди хоҷа дар назди хон такрор ба такрор таъкид кунад. Ду мавриди ҷолиберо, ки дар «Матлаб-ут-толибин» тасвир ёфтааст, метавонем ҳамчун далел ин ҷо қайд намоем. Ба гуфтаи муаллифи асар, боре, вақте Абдуллоҳон дар вилояти Қарши савори асп машғули шикор будааст, шахсе омадаву аз хоҷа Саъди Ҷӯйборӣ шикоят карда, гуфтааст, ки хоҷа ғайриқонуни аз киштзори ӯ ҷӯй гузаронидааст. Хон баъди шунидани арз тозиёнашро дуқат карда, аз байни гӯшҳову ёли аспаш гузаронида, гӯё гуфта бошад, ки агар хоҷа аз ана ҳамин ҷой ҷӯй гузаронад ҳам, ман коре карда наметавонам.

Баъди чанд вақт аз гузашти ин воқеа, шахси дигаре бо ҳамин гуна шикоят нисбати хоҷа Саъд назди хон омадааст ва хон ҳам гӯё гуфтааст, ки «..агар хоҷа бихоҳад ҳатто аз байни абрӯвонам ҷӯй бигзаронад, ман наметавонам алайҳи ӯ тадбире биандешам...» [1, 113].

Албатта, ин нақлҳо аз муҳоботу муболиға ори нестанд, аммо ҷанбаҳои воқеӣ низ доранд. Дар ин маврид метавон аз таърихнигори номвари дарбори Шайбониён – Ҳофизи Таниш мисол овард, ки дар асари «Абдуллоҳнома»-и хеш аз рӯзгору фаъолияти хоҷа Саъд маълумоти фаровоне додааст. Ӯ бо таъкиди эътибори баланду сарвати бешумори хоҷа Саъд исрор менамояд, ки хон бе маслиҳату иҷозаи хоҷаи Калон, яъне хоҷа Саъд наметавонист коре анҷом бидиҳад [3, 96].

Маълумотҳои «Абдуллоҳнома» дар бораи шайхҳои Ҷӯйборӣ – хоҷа Исломи ва писари ӯ хоҷа Саъд, ки ҳамзамон мушовирони Абдуллоҳон буданд, басо муфассаланд. Ҳофизи Таниш дар муқаддимаи асари худ ҳарду шайх – хоҷа Иломи ва хоҷа Саъдро таърифу тавсифи зиёд намуда, шачараи ҷисмонӣ маънавии онҳоро меорад, оид ба хизматҳои барҷастаашон дар назди хон, ҳамчунин, дар бораи лутфу эҳсоии Абдуллоҳон ба эшон ва сарватҳои сершумори онҳо сухан меронад, вале ягон маълумоти аниқ намеорад. Муаллифи асар бойигарии хоҷа Саъдро бо бойигарии хоҷа Убайдуллоҳи Аҳрор баробар мекунад.

Маълумотҳои «Абдуллоҳнома» дар бораи писар ва вориси хоҷа Иломи – хоҷа Саъд, ки аз рӯи суханони Ҳофизи Таниш дар дарбори Абдуллоҳ нақши муҳим бозида, ба ҳаёти сиёсии он замон таъсири зиёд мерасонд, боз ҳам муфассалтаранд.

Хоҷа Саъд дар бисёр қорҳои давлатӣ маслиҳатгари намоёни хон буда, Абдуллоҳон ба ӯ диққати фавқулода меод ва басо иззату иқром мекард. Ҳофизи Таниш ҳатто исрор мекунад, ки хон ягон қори муҳимро бе маслиҳати ҳазрати хоҷаи олам, яъне хоҷаи Калон иқдом намекард. Хоҷа Саъд бо вазифаи мураббӣ ва маслиҳатгар маҳдуд нашуда, баъзан дар воқеоти сиёсӣ ба ҳайси сарвари сиёсии зирак низ иштирок менамуд. Хоҷа Иломи ва баҳусус писари ӯ хоҷа Саъд дар Бухоро тӯли тамоми нимаи дуюми асри XVI дар дарбор мақоми намоёнро ишғол намуда, дар ҳаёти сиёсии он замон нақши хеле муассир доштанд.

Дар баробари обрӯю эътибори ҳарду шахси зикршуда бойигарии онҳо меафзуд ва ин сарват асосан аз замин иборат буду он ба шайхҳо ҳуқуқи ҳукми воқеӣ бар атрофиён, аҳолии зердаст меод ва ба афзудани таъсири нуфузи онҳо дар байни муосирон мусоидат мекард.

Аз ин бармеояд, ки суханҳои дар боло иқтибосшудаи муаррихи расмии нимаи дуюми асри XVI дар бораи нақш ва мавқеи шайхҳои Ҷӯйборӣ дар давраи ҳукмронии Абдуллоҳон на фақат ба маълумотҳои муаллифи «Матлаб-ут-толибин» муҳолиф нестанд, балки далели боэътимоди дурустии маълумотҳои мазкур мебошанд.

Ин ҷо ҷиҳатеро ба назар гирифтаем лозим аст, ки дар услуби муаллифи «Матлаб-ут-толибин» ба услуби муқаррарии таърихшиносии феодалии дарборӣ пайравӣ намудааст ва «Абдуллоҳнома» намунаи он буда наметавонад.

Дар бобати таърифу тавсифи дабдабаноки хоҷа Ислом ва хоҷа Саъд муаллифи «Матлаб-ут-толибин» аз муаррихи расмии Абдуллоҳхон поён меистад ва ин, албатта, ба ҳеҷ андоза зарурати муносибати интиқодии муҳаққиқонро ба ҳар яке аз ин маъхазҳо мустасно намесозад.

Асари «Абдуллоҳнома» аз тавсифи умумии ҳамон давра дида барои омӯзиши таърихи хоҷагии шайхҳои Ҷӯйборӣ бештар аҳамият дорад ва дар ин хусус дар асари мазкур танҳо маълумотҳои умумиву ночизеро вомехӯрем.

Муаллифи «Матлаб-ут-толибин» дар баёни дороиву корҳои анҷомдодаи хоҷа Саъд навиштааст, ки «...дар муддати як аср шаҳру саҳро ва кӯе нест, ки хоҷа аз он ҷӯй нагузаронда бошад» [1, 121]. Ба қавли ӯ хоҷаи Калон 2 ҳазор ҷуфти гов (ки ба 17 ҳазор гектар рост меояд) дар ҳафт тумани Бухоро, дар Тошканду Ҳисору Тирмиз, дар Қабодиёну Вахшу Бадахшон, Балху Ҳироту Машҳад ва дигар шаҳру навоҳӣ замин доштааст [1, 122].

Боби ба падари худ – сайид хоҷа Точиддин Ҳасан бахшидаи муаллифро метавон бузургтарин боби асар номид, зеро он аз ҷиҳати ҳаҷм калон буда, 13 фасли алоҳидаро дар худ ғунҷондааст. Муҳаммадтолиб дар ин боб фаслеро ба худ низ ихтисос додааст, ки оиди муъҷизаву каромоти нисбати ӯ зоҳиркардаи хоҷа маълумот медиҳад. Аз рӯйи ахбори муаллиф хоҷа Точиддин мулку чаҳорбоғ ва дӯкону чорпоёни бешуморе дошт. Пайравону мухлисони зиёде аз шаҳрҳои гирду атроф ва ҳар ғӯшаи олам ба Бухоро меомаданд, то ба дидору мулоқоти хоҷа шарафёб шаванд.

Нақши сайид хоҷа Точиддин дар ҳаёти сиёсиву иҷтимоии Бухорову Мовароуннаҳр ва ҳатто дигар кишварҳои олам хеле муассир буд. Подшоҳону амирон барои мулоқот ба Ҷӯйбор меомаданд, зиёфату маҷлисҳо барпо мекарданд, ба хоҷа инъомҳо мефиристанданд, то бо ӯ муносибати ҳасана дошта бошанд ва дар ҳолати рақобату низоъҳои дарборӣ тавонанд аз пуштибонии ин рӯҳонии бонуфуз баҳравар шаванд. Мувофиқи маълумоти Абулаббос Муҳаммадтолиб, подшоҳи Ҳинд Шоҳсалим ҳар вақт ба сайид хоҷа Точиддин инъому ҳадяҳо дода, ҳар бор ба маблағи панҷоҳ ҳазор хонӣ порчаву мол фириस्ता будааст [1, 217].

Рисолаи Муҳаммадтолибро метавон як навъ ёддошти хонаводагӣ унвон кард, аммо бояд зикр намуд, ки ин асар хусусиятҳои дорад, ки тафовути онро бо ҳамин гуна асарҳо ошкор месозад. Нахуст, қобили қайд аст, ки муаллиф бо шахсони тасвиркардааш муддати зиёде ошно ва аз ҳолу рӯзгорашон огоҳ будааст. Дигар, ин ки мо наметавонем комилан бо муаллиф мувофиқ бошем, зеро эҳтимолият вучуд дорад, ки ӯ на ҳама шахсону рӯйдодҳоро ҳолисона ва бидуни муболиға тасвир карда бошад. Бидуни дидгоҳи интиқодӣ ва санҷиши воқеияти маълумотҳои дар асар овардашуда метавонем ба иштибоҳ роҳ диҳем.

Ҳарчанд асари зикршуда дар чаҳорҷӯбаи ёддошти хонаводагӣ таълиф шуда бошад ҳам, аммо дар он аз ҳаёти сиёсиву иҷтимоӣ ва иқтисодии давраҳои мухталиф низ маълумот дода шудааст, ки ин маълумотҳо арзиши баланди таърихӣ доранд. Дар бобҳои бахшида ба хоҷа Ислом, хоҷа Саъд ва хоҷа Точиддин оиди мактубу муросилоте, ки миёни подшоҳону хоҷагон воқеъ шуда буд, маълумотҳои муфассал дода шудаанд. Аз ин бармеояд, ки муаллиф аз вазъи замона хуб огоҳ будааст, зеро ӯ наметавонист ин маълумотҳоро бидуни ошноӣ бо сиёсат, илм ва фарҳанги ин ё он давра далел оварад. Ахбори гаронбаҳои муаллиф дар бораи макотибу мадрасаҳо, ҳаёти адабӣ ва аҳволи иқтисодии ҷамъияти он замон қобили мулоҳизаанд. Ҳамзамон, Муҳаммадтолиб дар бораи тибби замони хеш маълумоти арзишманд дода, номгӯйи якчанд доруҳо ва тарзи истифодаи онҳоро зикр менамояд. Зимнан, месазад гуфт, ки муаллиф ин гуна маълумотҳоро ҷо-ҷо ва дар омади гап овардааст. Таваҷҷуҳи асосии ӯ ба мадҳу ситоиши шахсони иштирокчӣ – ниёкони худ, тасвири муъҷизаҳои, ки гӯё аз онҳо сар задаанд, ҳамчунин, ба баёни муфассали инояту каромоте, ки хоҷаҳо дар ҳаққи хон ва дигар ашхоси воломақом кардаанд, равона гардидааст. Зикри шайхони дигар, муридон, муносибати байниҳамдигарии онҳо ва панду андарзҳо низ ҷойи намоён доранд. Муаллиф, албатта, ин маълумотҳоро барои таъкиду тавзеҳи бузургиву дороии ниёкони барҳаёт ва реҳлаткардаи хеш дар қиёс бо дигар шайхон овардааст. Ин гуна маълумотҳо дар боби ба хоҷа Ислом бахшида бисёр ба чашм мерасанд. Муаллиф симои бобояшро на фақат чун як шахси дорову кордон, балки ҳамчун як инсони фавқулода ва валии Худо инъикос кардааст. Тасвири сарвату давлат ва муъҷизаҳои хоҷагон дар бисёре аз нақлҳои муаллиф маҳаки

асосӣ ба шумор меоянд, ки инро метавон дар бобҳои ба Абдихоҷа ва хоҷа Юсуф бахшида бармало мушоҳида кард.

Андешаи Муҳаммадтолиб дар бораи хоҷагии шайхони Ҷўйборӣ хислати ҷамъбасти дошта, қисмате аз онҳо номушаххас боқӣ мондаанд. Гузашта аз камбудҳои ҷойдошта, маълумоти муаллиф дар бораи навҳои моликияти хоҷаҳо ва нишондиҳандаҳои миқдории онҳо бароямон арзиши баланди илмӣ доранд. Дар қиёс бо маълумоти манбаҳои муътабари дигар, ба монанди «Равзат-ур-ризвон ва ҳадиқат-ул-ғилмон»-и Бадриддин Кашмирӣ, «Абдуллонома»-и Ҳофизӣ Таниш ва ҳуҷҷатҳои нодири «Бойгонии шайхони Ҷўйборӣ» гуфтан мумкин аст, ки ахбори дар «Матлаб-ут-толибин» овардаи Муҳаммадтолиб чандон муқобилаомез нест. Баръакс, хангоми тасвири шахсиятҳо ва дороиҳои онҳо, таърихнигорон Бадриддини Кашмирӣ ва Ҳофизӣ Таниши Бухороӣ дар муҳоботу обурани аз Абулаббос Муҳаммадтолиб хеле пеш рафтаанд.

АДАБИЁТ

1. Абулаббос Муҳаммадтолиб ибни хоҷа Тоҷиддин. Матлаб-ут-толибин / А. М. Тоҷиддин. Хазинаи мероси хаттии назди АИ ҶТ. -Дастхати № 44.
2. Бадриддини Кашмирӣ ибни Абдусалом ал-Ҳусайн ибни сайид Иброҳим. Равзат-ур-ризвон ва ҳадиқат-ул-ғилмон. ИШ АИ ҶҶ. -Дастхати № 2094.
3. Ҳофизӣ Таниши Бухороӣ. Абдуллонома / Ҳ. Т. Бухороӣ. ИШ АИ ҶҶ. Дастхати № 88.
4. Муҳаммад Юсуф Муншӣ. Таърихи Муқимхонӣ / М. Ю. Муншӣ. ИШ АИ ҶҶ. -Дастхати № 789.
5. Вяткин В. Л. Шейхи Джуйбарӣ / В. Л. Вяткин // Маҷмӯаи «Иқд-ул-ҷуман», В. В. Бартольд. -Тошканд, 1927. - С.3-19.
6. Қушматов А. Нигоҳе ба таърихнигории хоҷагии бузурги хоҷагони Ҷўйборӣ (аз миёнаи садаи XVI то нимаи садаи XVII) / А. Қушматов // Маҷаллаи илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон // Илм ва фановарӣ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. - Душанбе: Сино, 2014. -№2. - С.67-73.

«МАТЛАБ-УТ-ТОЛИБИН» ҲАМЧУН МАНБАИ ТАЪРИХИ АНДАР ШИНОХТИ ШАЙХОНИ ҶЎЙБОРӢ ВА ТАҲҚИҚИ ХОҶАГИИ ОНҶО

Дар мақола яке аз сарчашмаҳои муътабар ва арзишманди таърихӣ – «Матлаб-ут-толибин», ки дар бораи хоҷагони бузурги Ҷўйборӣ маълумот медиҳад, мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудааст. Асари зикршуда аз ҷаҳорҷўбаи ёддошти хонаводагӣ фаротар рафта, оиди вазъи сиёсату иқтисодии хонигарии Бухоро низ маълумоти ҷолиби диққат дорад.

Калидвожаҳо: шайхони Ҷўйборӣ, вақф, хоҷа, сайид, имом, шаҷара, хон, Бухоро, Мовароуннаҳр, хоҷагии феодалӣ.

«МАТЛАБ-УТ-ТОЛИБИН» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК В ПОЗНАНИИ ДЖУЙБАРСКИХ ШЕЙХОВ И ИССЛЕДОВАНИЯ ИХ ХОЗЯЙСТВА

В статье рассматривается один из ценных исторических источников - «Матлабу-т-талибин», который информирует о возникшее в середине XVI в., крупное хозяйство бухарских духовных феодалов, известных в литературе под именем великих Джуйбарских шейхов. Выходя из рамки семейного хроника, упомянутый труд, имеет информации достойных внимания о политической и экономической обстановки Бухарского ханства.

Ключевые слова: джуйбарские шейхи, вақф, ходжа, сейид, имам, родословие, хан, Бухара, Мавераннаҳр, феодалное хозяйство.

"MATLAB-UT-TOLYBIN" AS A HISTORICAL SOURCE IN THE UNDERSTANDING OF THE JUIBAR SHEIKH AND THE RESEARCH OF THEIR ECONOMICS

The article considers one of the valuable historical sources - Matlabu-t-Talibin, which informs about the large farm of the Bukharan spiritual feudal lords that appeared in the middle of the 16th century, known in the literature as the great Djuibar sheikhs. Leaving the framework of the family chronicle, the mentioned work has information worthy of attention about the political and economic situation of the Bukhara khanate.

Key words: juybaries, khaja, seyid, Khajagan, khan, Bukhara, feodal economy.

Сведения об авторе: *Турсунов Э.А.* - аспирант кафедры ичториографии и архивоведения исторического факультета Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 934-46-64-42 E-mail: cazarian@mail.ru.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В МУЗЕЯХ ГБАО

Нурматзода Хасан

Музыкальное искусство, в особенности создание музыкальных инструментов и игра на них в Бадахшане, имеет свою глубокую древнюю историческую философию и очень трудно представить каждодневную жизнь жителей Бадахшана без музыки. Особенно бадахшанский рубаб является символом музыкальных инструментов, и то, что он является историческим инструментом, доказывают археологические раскопки и рисунки на камнях, найденных в большом количестве в селении Лангар Ишкашимского района [7].

Н.Нурджанов, Ф.Кароматов [5], Т.Вызго [2], Б.Кабилова [3], Х.Низомов [6], Х.Махмадамонов [10], Н.Хакимов [11], Г. Юсуфи [13] и десятки других искусствоведов и историков с большим опытом проводили много исследований о музыке и музыкальных инструментах жителей Бадахшана. Но о деятельности музеев в области собирания, сохранности и показа музыкальных инструментов таджикского народа не было ни одного научного исследования, и эта работа является первой в данной отрасли, и деятельность музеев Бадахшана по отражению музыкальной культуры жителей этого края составляет часть данной темы.

Во всех музеях Бадахшана хранятся и демонстрируются от 5 до 100 видов музыкальных инструментов, которые достались в наследство музеям от знаменитых певцов и мастеров данного региона. Надо отметить, что экспонируемые музыкальные инструменты не похожи друг на друга, и каждый инструмент в зависимости от названия имеет свой неповторимый вид. Распространенными музыкальными инструментами в музеях являются памирский рубаб, памирский танбур, торруд, тор, сетор, баландмуком, баландзиком, рубоб кумри, симруд, панджруд, Джонбозгиджак, Наджмонгиджак, Масруд, найруд, хушмаком, дилруд, дутор, думбра, гиджак, лабчанг, дафф, доира, таблак, таблидуруя, кошук и др., которые широко используются на всех общенародных мероприятиях и национальных обрядах.

Первым музеем, который начал свою деятельность в Бадахшане является Областной историко-краеведческий музей в г. Хороге. Музей создан по решению Комитета совета депутатов ГБАО 6 сентября 1944 года с целью сохранения и агитации исторических памятников, природных богатств, достижений трудящихся в годы Советской власти, героических подвигов и патриотизма в годы Великой Отечественной войны. После создания музея временно исполняющим обязанности директора был назначен политический и государственный деятель Киргизбек Хушкадамов [11, 263]. 21 декабря 1988 года решением председателя области Ниёзмамадова за № 169 Областному историко-краеведческому музею было присвоено имя первого его руководителя.

До апреля 2016 года музей находился в своем старом здании и имел 22 экспозиционного зала. С апреля 2016 года музей располагается в здании Государственного театра сатиры г. Хорога и его экспонаты расположены в одном зале.

В Областном историко-краеведческом музее г. Хорога хранятся и демонстрируются более 100 музыкальных инструментов. Некоторые из них были приобретены еще в первые годы образования музея. Первый музыкальный инструмент сетор был доставлен сотрудником музея Юсуфом Нурыздоновым в 1945 году. Спустя два года он также принёс 1 най и 1 бадахшанский танбур, за которые музей заплатил ему 45 рублей [9,14] и эти экспонаты хранятся и демонстрируются до настоящего времени.

Сафоев Муродали является одним из мастеров музыкальных инструментов, и его инструменты занимают особое место в музее. В 1947, 1950, 1967 годах музей купил у этого изготовителя несколько музыкальных инструментов – 2 буландмукома, 2 памирских рубоба, 1 памирский танбур на общую сумму 325 рублей. Некоторые из них и сегодня демонстрируются в экспозициях музея [9,14].

Один из видных поэтов г. Хорога Нодир Шанбезода с 1947 по 1953 год работал руководителем музея. За годы своей деятельности он 28 декабря 1948 года для музея приобрел 1 дойру за 80 рублей и в 1951 году 1 гиджак за 35 рублей [9,14] и данные музыкальные инструменты демонстрируются в музее. Сегодня в демонстрационном зале музея есть специальный шкаф, где находятся 7 видов музыкальных инструментов и демонстрируются для посетителей музея: памирский танбур, тор, рубоб, сетор, гиджак и дутар Народного гафиза Таджикистана (1962 г.), родившегося в г. Хороге Наврузшохи Курбонхусейна (1911-1992гг). В октябре 1992 года по завещанию знаменитого гафиза его дети передали в дар музею шкаф с музыкальными инструментами на вечное хранение и с того времени музыкальные инструменты гафиза демонстрируются посетителям музея.

Наврузшохи Курбонхусейн был одним из музыкантов, который внес большой вклад в развитие таджикского профессионального искусства.

В 1936 году после основания Областного государственного театра драмы и музыки Наврузшохи в начале работал певцом и музыкантом и с 1946 года по 1971 год работал руководителем музыкального отдела театра. Наврузшохи является одним из основоположников данного театра. Он несколько раз своим бархатным голосом принимал участие в мероприятиях мастеров искусств республик Центральной Азии и Казахстана и представлял музыкальное

искусство таджиков. Репертуар Наврузшоха составляли народные песни, Фалак, рок, народная музыка, игра на торе, рубабе, сеторе, гиджаке, найе и др. музыкальных инструментах [8, 26-27].

Также можно отметить Шлонова Давлатбека, Акимбекова Мирзорахмата, Амонбекова Нафасбека, Олифьяева Худодуста, Раджабекова Давлатбека, Д.Карамхудоева, Б. Шакурриддинова, М.Майсанова, музыкальные инструменты которых хранятся и демонстрируются в музее [9, 45-72].

В Бадахшане Рушанский район является единственным регионом, где профессиональная музыка достигла своих высот и многие артисты выросли в этом районе, такие как Галохайдар Гуломалиев, Мاستибек Паллаев, Хукуматшох Бандишоев, Муборакшо Джумаев, Заррагул Искандарова, Нукра Рахматова, которые не только развивали профессиональную музыку, но и представляли таджикскую музыку в других странах мира.

Одним из талантливых артистов, которого знают не только в Таджикистане, но и за его пределами является Мусаввал Минаков. Он был известен как Ошик Мусаввал, поскольку был влюблен в музыку. Помимо прекрасного голоса, он ещё являлся одним из лучших мастеров музыкальных инструментов в регионе, оставив богатое наследие, которое составляет коллекцию музыкальных инструментов имени Минакова М. Данный музей расположен в его доме в красивом селе Шуджанди Рушанского района. Музей основан в марте 2011 года и решением председателя Рушанского района от 18 января 2012 года за № 10 был официально открыт.

Выставочный зал музея состоит из двух комнат, где в первой комнате посетитель может ознакомиться с жизнью и трудовой творческой деятельностью Мусаввала Минакова. Во второй комнате выставлены на показ 29 музыкальных инструментов, созданных умелыми руками мастера. Одежда и бытовые приборы, которыми пользовался певец, составляют основную экспозицию музея. Также в этой комнате вывешены фотографии и портреты певца, по которым мы можем ознакомиться с разными моментами его жизни и деятельности.

В музее музыкальные инструменты занимают особое место. 29 музыкальных инструментов составляют 29 видов. Эти музыкальные инструменты в зависимости от вида составляют отдельные группы. В первой группе 8 видов струнного музыкального инструмента – сетор; во второй группе 6 видов струнного музыкального инструмента – гиджак; в третьей группе представлено 2 вида струнного музыкального инструмента – дутар; в четвертой группе есть один вид струнного музыкального инструмента – памирский тамбур; в пятой группе 7 видов ударного музыкального инструмента – дафф, в шестой группе 2 вида ударного музыкального инструмента дойра и один вид ударного музыкального инструмента – деревянный таблак, один вид ударного музыкального инструмента – деревянный духул и один вид (одна пара) ударного музыкального инструмента – кошук. Среди перечисленных музыкальных инструментов ударные музыкальные инструменты духул и кошук являются уникальными и ценными экспонатами. Эти виды музыкальных инструментов очень редко встречаются.

Духул является одним из древних музыкальных инструментов. Явным доказательством являются рисунок женщины играющей на духуле (Пв.) и рисунок играющего на духуле в древнем Пенджикенте (VII-VIII вв.) [1, 83-84]. Духул, созданный Мусаввалом Минаковым, очень похож на двухсторонний табл фриза Хайратона и надо отметить, что этот инструмент является единственным музыкальным инструментом в Бадахшане, который можно увидеть только в музее имени М.Минакова.

Мусаввал Минаков плотническому ремеслу, особенно изготовлению музыкальных инструментов, научился у своего отца Минака, Минак в свою очередь научился этому ремеслу у своего отца Назаршо. Сегодня любимое ремесло Мусаввала продолжает его сын Минаков Нуриддин и создаёт разные виды национальных музыкальных инструментов, такие как памирский рубоб, тамбур, баландзиком, сетор, гиджак и др.

Музеи Ишкашимского района также славятся своими экспонатами, их сохранностью и демонстрацией национальных музыкальных инструментов. Дом-музей Муборака Вахони является одним из лучших музеев. В этом музее собраны лучшие народные ценности и обеспечена сохранность.

Дом-музей Муборака Вахони организован стараниями его внуков Маликмахмадова Хайдара, Бандишоева Мубораккадама и секретарем музея Муродалиева Некдодхона в 1993 году. По просьбе односельчан в октябре 1993 года решением мажлиса народных депутатов области дом-музей был официально открыт. Экспонаты данного музея посвящены жизни, научной, литературной, астрологической деятельности певца, поэта, философа и астролога Муборака Вахони.

В музее хранятся и демонстрируются свыше 500 экспонатов. Если часть этих экспонатов относятся к Мубораку Вахони, то другая часть является этнографической ценностью и собрана у местного населения. В музее хранится 18 музыкальных инструментов, на которых можно играть. Древнейшим экспонатом музея является маленький рубаб, который был создан Мубораккадамом Вахони в конце XIX века.

Мубораккадам ибн Абдулла (псевдонимом Муборака Вахони и прозвище Суфи Мубораккадам) родился в 1843 году в кишлаке Ямги Ишкашимского района, умер в 1903 году. Поэт, философ, астролог, живописец и знаменитый ученый Бадахшана в молодые годы изучал философию, поэтику, астрономию и арабский язык. Наряду с этими достоинствами, он был великолепным художником. Он оставил в наследство философско-суфийской трактат и чиллахона (помещение, где сорок дней молились). Литературное наследие Мубораккадама составляют 15 произведений - 3 дивана, одно маснави, одно прозаическое произведение и 10 дастонов (сказаний). Они состоят от 350 до 11223 бейтов (один бейт - две строки) [4, 281].

Мубораккадам хорошо понимал музыку и виртуозно играл на инструментах. Его художественные способности и понимание музыки способствовали созданию музыкальных инструментов и написанию музыки к своим суфийским стихам. Он своими руками создал рубабча (маленький рубаб) и рубаб баландмуком, которые сохранились до сегодняшнего дня. Баландмуком имеет оригинальный вид и хорошее звучание, ему более 150 лет. Сегодня этот уникальный музыкальный инструмент находится в доме одного из его внуков - Абдуллоева Лутфулло и хранится в хорошем состоянии, на нем можно играть.

Исследователи книги «Музыкальное искусство Памира» отмечают: «Мубораккадам свой рубаб Баландмуком создал на основе памирского рубаба и афганского (бадахшанского) рубаба, но совсем в другой форме». Бадахшанский рубаб, который славится как афганский рубаб, в основном является бадахшанским. Этот инструмент называют бадахшанским потому, что был создан в Афганском Бадахшане в XV веке и примерно в XVI-XVII веках распространился в других регионах Средней Азии [10, 57]. По звучанию и нотно-струнной системе похож на музыкальный инструмент уд. Со слов пожилого мастера музыкальных инструментов села, Н. Нурджонов пишет: «Когда Мубораккадам закончил создание рубаба, пригласил руководителя села Яхшивола. Они вместе настроили рубаб и начали играть на нем. Рубаб звучал так прекрасно и громко, что все жители вокруг затаив дыхание, слушали мелодию». Можно прийти к такому выводу, что рубаб Мубораккадама звучал громко, и его назвали Баландмуком. Баландмуком ваханский термин и означает высокое звучание.

Один из внуков Мубораккадама Маликмамадов Айдинмамад создал копию баландмукома и выставил его на показ. Маликмамадов Айдинмамад руководит музеем, любит искусство и является мастером создания музыкальных инструментов. В музее хранятся изготовленные им музыкальные инструменты, такие как рубаб, танбур и др., и когда в музей приходят посетители, он играет для них на этих инструментах. Ремесло по изготовлению музыкальных инструментов Маликмамадова А. передалось в наследство от деда Муборака Вахони.

Также в музее хранятся несколько музыкальных инструментов: най, лабчанг, гилчак, баландзиком, панджтор и др., изготовленных и подаренных музею любителями искусства и мастерами региона Ашрабхоном Хушёрхон, Алиммамадовым Пирмамад, Солеховым Макон.

Если взглянуть на историю изготовления музыкальных инструментов села Ямг, по родословному древу жизни 140-летнего Атитанбобо, жителя этого селения, можно узнать, что в XII и XIII столетиях в селении Вахон жили и творили 43 певца и мастера музыкальных инструментов. Лучшими мастерами музыкальных инструментов считались Амирхони Давлатхон, Ашрафбеки Субадор, Доробхони Гулхонджон, Арабшохи Давлатшох, Худобурдии Носирали. В родословном древе жизни Народного певца Таджикистана Махмадэри Худжамёра о роли музыки, ее величии, уважении мастера приведено очень много интересных фактов [10, 27].

С целью сохранения и представления национальных традиций, особенно музыкальной культуры региона, в 2000 году по инициативе руководителя музея Маликмамадова Айдинмамада при музее с привлечением любителей искусства, жителей разных возрастов, создана фольклорная группа «Сафина иумед» (Корабль надежды). В группу привлечены певцы фалака Субадори Калъадор, Савлатов Гулмамад, певцы касиды Каромова Мебека, Шарипова Гулджохон, Гуломасайновой Гуластон, танцоры Наргиси Амингулхон, Анджелаи Факермахмад и всадник на деревянном коне Равшан Некбахтшо, которые с большим мастерством выступают на торжествах, праздниках, проведении национальных обрядов.

С 2005 года музей Муборака Вахони посещают иностранные туристы, и художественная группа показывает гостям разные жанры с использованием музыкальных инструментов, хранящихся в музее – памирский рубаб, памирский танбур, Баландмуком, Баландзиком, даф и др.

В селении Намадгут Ишкашимского района есть Дом-музей Шохи Мардон, который был организован 15 ноября 2005 года. В музее более 480 экспонатов, 5 из которых музыкальные инструменты. Древнейшим музыкальным инструментом является бадахшанский рубаб, которому более 100 лет. Также, в музее хранятся 2 памирских рубаба, на которых играли знаменитый певец села Мирзомахмадов Муродмахмад, гафиз и песенник касиды Мулло Каровул. Саъдиев Биёбони и Курбоншоев М. являются известными артистами села, оба принимали участие в Декаде литературы и искусства в г. Москве в 1941 году. В наследии остались 2 ная, которые демонстрируются в музее.

Об истории таджикской музыки и музыкальных инструментах говорят наскальные рисунки в селе Лангар Ишкашимского района. О них знают не только в Таджикистане, но и за его пределами. В селе есть Дом-музей имени Шохкамбара Офтоба. Музей был организован с инициативой и на средства жителя села Холмахмадова Зиёратшоха, который в настоящее время живёт в древнем городе Худжанд. Музей был открыт в 1994 году. Музей назван Шохкамбар Офтоб потому, что находится рядом с мазаром (священное место, где захоронен мусульманский священник) Ш.Офтоба, который прибыл сюда из Хуросана и проповедовал ислам, в особенности веру в исмаилизм.

В музее более 450 историко-этнографических ценностей, 6 из которых являются музыкальными инструментами – рубаб, рубабча, Баландмуком, Баландзиком, дойра и деревянный таблак.

Древнейшим музыкальным инструментом в музее является рубаб Баландмуком подаренный мастером, певцом и виртуозным исполнителем Вахонской долины Мубораккадамом Байданшо (внук Мубораккадама Вахони). В церемонии открытия музея присутствовал Мубораккадам и исполнил несколько мелодий, после чего подарил свой музыкальный инструмент музею. В музее также хранятся 5 музыкальных инструментов – рубаб, рубабча, Баландзиком, дойра и деревянный таблак, которые создал местный мастер музыкальных инструментов Абдулмухаммад. Эти музыкальные инструменты пригодны для игры и директор музея Муллоев Ёдгор, который является большим любителем музыки, играет на этих инструментах перед посетителями.

Исследование данной темы показывает, что музеи Бадахшана играют ключевую роль в собрании, хранении и демонстрации музыкальных инструментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аслиддин Низомӣ. Таърихи мусикии тоҷик / А. Низомӣ. Душанбе, Адабиёти бачагона, 2014. -С. 82-84.
2. Вызго Т.С. Музыкальные инструменты Средней Азии / Т.С. Вызго – Москва: Издательство «Музыка», 1980.
3. Кароматов Ф. Музыкальное искусство Памира / Ф. Кароматов, Н. Нурджанов, Б. Кабилова. - Кн. 3-5.
4. Назаров Н.О. Ишқошим / Н.О. Назаров, А. Мирбобоев. - Душанбе: Нодир, 2011. -С.281.
5. Кароматов Ф. Музыкальное искусство Памира / Ф. Кароматов, Н. Нурджанов. - Кн.1-2.
6. Низомов Х. Созиносий / Х. Низомов. – Душанбе: Адиб, 2016.
7. Ранов В.А. Бегушие по скалам: Наскальные рисунки Памира / В.А. Ранов. – Душанбе: Дониш, 2016. – 416 с.
8. Сайдигули Махмадамон. Хунармандони унвондори мактаби эҷодиёти халқи Бадахшон / С. Махмадамон. –М.: Логос, 2014. -С.26-27.
9. Текущий архив Историко-краеведческого музея ГБАО им. Хушқадамова. Книга поступления экспонатов 1944-2016 гг. л. 14. -Л.45-72.
10. Худоберди Махмадамонов. Созҳои мусикии Бадахшон / Х. Махмадамонов. –Душанбе: Маориф, 2013.
11. Ҳақимов Н. Таҷикская музыка / Н. Ҳақимов. - Душанбе, 2003. -296с.
12. Шохнаврӯзов Ш. Хуруғизебо / Ш. Шохнаврӯзов, А. Амирбек. Душанбе: Поромоушн, 2009. -Кит 1. -С. 263.
13. Юсуфи Г. Памирская традиционная инструментальная культура / Г. Юсуфи. -М., 2003.

АЗ ТАЪРИХИ ЧАМОВАРӢ ВА МУАРРИФИИ СОЗҲОИ МУСИҚӢ ДАР ОСОРХОНАҲОИ ВМКБ

Дар мақола таърихи чамоварӣ, хифз ва муаррифии созҳои мусикии мардуми тоҷик дар осорхонаҳои Вилояти мухтори Кӯҳистони Бадахшон дар асоси маводи осорхонаҳо таҳқиқ гардида, Инчунин мақоми осорхонаҳои минтақаи мазкур дар инъикоси фарҳанги мусикии тоҷикон тасвир ёфтааст.

Калидвожаҳо: таърих, чамоварӣ, хифз, муаррифӣ, осорхона, экспозитсия, намоиш, санъат, мусиқӣ, созҳои мусиқӣ, созтарош.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В МУЗЕЯХ ГБАО

В статье подвергнуты изучению и рассмотрению история собрания, хранения и демонстрации музыкальных инструментов таджикского народа в музеях Горно-Бадахшанской Автономной области на основе изучения материалов музеев. Также показана роль музеев данного региона в изображении таджикской музыкальной культуры.

Ключевые слова: история, собрание, сохранение, представление, музей, экспозиция, показ, искусство, музыка, музыкальные инструменты, мастер музыкальных инструментов.

FROM THE HISTORY OF THE COLLECTION AND PRESENTATION OF MUSICAC INSTRUMENTS IN MUSEUMS OF MABR

The article describes the collection, conservation and presentation of the Tajik folk music Instruments in the museums of The Autonomous Region of Badakhshan, on the bases of the researched museum's objects. Also reflects the position of the museums of this region in the development Tajik musical culture.

Key words: history, collection, storage, presentation, museum, exposition, exhibit, art, music.

Сведения об авторе: *Нурматзода Хасан* - аспирант Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. Телефон: 900-01-96-22

Одной из проблем, которую предстояло решить в 80-е годы XX - го века, было строительство большой электростанции на Памире, которая могла бы обеспечить население и предприятия постоянной электроэнергией. Данный вопрос возник из за убыточности дизельных станций, которые вырабатывали около 70% электроэнергии Памира. С ростом промышленных предприятий и развитием отраслей народного хозяйства увеличилась потребность в дополнительной энергии и, соответственно, выросла перевозка дизельного топлива для дизельных электростанций. Учитывая то, что перевозка топлива из городов Ош в Душанбе увеличила его себестоимость почти в два раза, то это способствовало увеличению цен на электроэнергию и другие товары, производимые при помощи электроэнергии дизельных электростанций. В 1990 году на территории ГБАО действовали семь гидроэлектростанций и 17 дизельных станций, общая мощность которых составляла 42686 кВт часов электроэнергии [1]. Около 60% дизельного топлива Таджикистана потреблялось дизельными электростанциями Памира. Вторая причина необходимости строительства новой станции состояла в том, что вырабатываемая электроэнергия дизельных электростанций не отвечала требованиям стандарта. В работе этих станций постоянно допускались колебание тока и его прекращение, что приводило к износу оборудования станций и создавало много неудобств для потребителей.

Именно с этой целью со стороны проектной организации Госплана СССР и проектирующей организации «Средазгидропроект» был создан проект ГЭС «Памир-1». Начало строительства ГЭС «Памир -1» был намечен на 1984 год. Гидротурбины для этой станции были построены в городе Санкт-Петербурге, на заводе «Электросила». Агрегаты для ГЭС «Памир-1» были заказаны на заводе «Уралтяжмаш» в России и стоимость каждого агрегата составила 22 млн. российских рублей. Первоначальная проектная стоимость строительства ГЭС «Памир – 1» составила 93 миллиона рублей [1] и при переводе на таджикскую валюту общая сметная стоимость строительства ГЭС «Памир-1» составила 102 миллион сомони. Станция ежегодно должна была выработать 14 миллионов кВт часов электроэнергии. Стоимость каждого агрегата мощностью 7 тысяч кВт часов составила на таджикскую валюту миллион сомони. Согласно Государственному плану СССР, строительство ГЭС «Памир-1» должно было завершиться в 1990 году. Место для строительства ГЭС «Памир-1» было выбрано в посёлке Танг Шугнанского района в 30-ти км от города Хорога. Здесь на притоке реки Гунд было запланировано строительство водохранилища, откуда вода по тоннелю поступала в турбинную станцию и, после вращения турбин, снова попала в реку. Уникальность проекта состояла в том, что впервые здесь был применен метод пропуска воды по тоннелю, который заменил открытые дренажные каналы, использовавшиеся ранее при строительстве гидроэлектростанций. Как и при строительстве ГЭС «Хорог» в 1939 году и ГЭС «Хорог» построенной в 1970 году, (которая обладает пятью агрегатами общей мощностью 9000 кВт) данный проект превосходил другие станции по своим расходам. Причиной этому стало перевозка основных строительных материалов из городов Ош и Душанбе до места строительства, которая соответственно повышала цены на эти материалы в два и более раза.

До начала политического кризиса в СССР были завершены производственные здания со всем оборудованием, тоннель, длиной три км, строительство водохранилища и другие малые и большие помещения. Также был возведен посёлок для строителей на 120 семей [2]. К началу 90-х годов были завершены 70% работ по строительству ГЭС «Памир -1». Но период завершения строительства ГЭС «Памир -1» совпал с началом политического кризиса в Советском Союзе.

В феврале 1990 года в городе Душанбе произошли первые волнения политического характера, которые превратились в массовые беспорядки. В результате этих событий были убиты несколько человек разных национальностей, но по сообщениям средств массовой информации эти события имели националистический характер и в результате этого многие специалисты со всех концов Таджикистана покинули республику. Также оставили стройку русские специалисты, которые работали на строительстве ГЭС «Памир -1». Но несмотря на это, в 1990 году в ГБАО было завезено 10356 тонн дизельного топлива, 174 тонны дизельного масла, 145 тонн бензина и 13 тонн трансформаторного масла [1].

В 1992 году политические волнения в Таджикистане переросли в гражданскую войну и страна, которой исполнился всего год, была полностью парализована. Не работали организации и учреждения государственных структур и повсюду орудовали вооруженные группы преступников. В такой ситуации все работы на строительстве ГЭС «Памир -1» были прекращены и все рабочие и специалисты покинули стройку. В этот период население города Хорога получало электроэнергию от ГЭС «Хорог» по лимиту, а в районах области подача электроэнергии вовсе прекратилась. Было разграблено оборудование, провода, железо, конструкции и деревоматериалы со стройки ГЭС «Памир-1». Из автопарка строительства были вывезены 70% автомашин, а с 30% были сняты основные запасные части, в результате чего все машины были в нерабочем состоянии.

В эти тяжелые для республики годы с 1992 по 1995 годы внутренний валовой продукт в Таджикистане ежегодно снижался на 16-26% и по сравнению с 1990 годом снизился на 38 процентов [3]. Соответственно, было приостановлено финансирование многих объектов, в том числе и ГЭС «Памир-1».

Такое положение продолжалось до 1993-го года, пока не была установлена законная власть, как в центре, так и в областях по всему Таджикистану. С первых же дней своей работы на посту руководителя Республики Президент Таджикистана поручил областным органам власти приступить к восстановлению разрушенного гражданской войной объекта строительства ГЭС «Памир-1».

16 июля 1993 года Совет Министров Таджикистана принял специальное Постановление «О первоочередных мерах по стабилизации экономического и общественно-политического состояния ГБАО». Согласно этому Постановлению, все министерства и ведомства Республики Таджикистан должны были принять необходимые меры по оказанию всемерной помощи населению ГБАО и наладить дальнейшее развитие всех отраслей экономики ГБАО. Летом 1993 года на территорию области впервые после начала гражданской войны поступили грузы из города Душанбе. Было завезено 393 единицы строительных материалов, 3690 тонны бензина, 1823 тонны дизельного топлива, 2828 тонны цемента и 89,5 тонн шифера [1]. Благодаря этой поставке и снятия части ассигнований из Рагуна и Сангтуды и направления этих средств на строительство ГЭС «Памир-1», вновь начались работы на этом объекте.

В эти годы на Памире начал свою гуманитарную деятельность Фонд Ага-хана, с помощью которого население было обеспечено необходимыми продуктами питания. Но представители Фонда Ага-хана, также были озабочены экологическими последствиями из-за отсутствия электроэнергии на территории ГБАО. Население области, которое во времена Советского Союза ежегодно обеспечивалось углём, после развала СССР, не получая угля из соседней Киргизской республики, в зимнее время приступило к бесконтрольной вырубке деревьев. Тогда было принято решение Фонда Ага-хана о финансировании строительства ГЭС «Памир-1». По двухстороннему соглашению Фонда Ага-хана и Правительства Республики Таджикистан началось финансирование работ на строительстве ГЭС «Памир-1».

В этот период перед строителями стояла новая проблема: так как основные инженерные кадры на этой стройке были приезжие из России и других союзных республик, и продолжение работ по строительству в их отсутствие также стало вопросом для местных органов власти, то пришлось нанимать инженерно-строительные кадры нового состава, из числа местного населения.

Для завершения работ по введению в строй первого агрегата ГЭС «Памир-1», Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном в конце 1993 года было выделено 780 тысяч сомони и со стороны Фонда Ага-хана также было выделено 600 тонн дизельного топлива и 900 тонн бензина. В 1994 году повысился уровень финансирования этого важного объекта и к концу этого года были выполнены основные работы над двумя агрегатами [4].

В марте 1994 года были завершены работы по сдаче в эксплуатацию первого агрегата ГЭС «Памир-1». Это событие стало для жителей Памира, которые устали от отсутствия электроэнергии, настоящим праздником.

18 марта 1994 года Президент Таджикистана и Чрезвычайный и полномочный Посол Российской Федерации в Таджикистане Станкевич и другие зарубежные гости посетили ГЭС «Памир-1», где состоялось торжественное открытие работы первого агрегата ГЭС «Памир-1».

К тому же эти события совпали с национальным Праздником Навруз, в дни которого ГЭС «Памир-1» начала выработку электроэнергии. К концу 1994-го года выработка электроэнергии составила 29,07 миллион кВт. В 1995 году было завершено строительство первой очереди ГЭС «Памир-1», с расходом более 40 миллионов долларов.

После ввода в строй второго агрегата общая мощность ГЭС повысилась до 14 МВт [2]. В целом по республике, объём производства электроэнергии достиг 15 млрд. кВт часов, а общая длина линий электропередач составила 60 тыс. км. [5].

С целью дальнейшего улучшения жизни населения и, в частности, снабжения населения электроэнергией, в 1995 году Правительством Республики Таджикистан своим решением №260 приняло «Программу развития ГБАО». На основе данной Программы народные представители областного собрания народных представителей приняли Программу экономических реформ ГБАО для 1995-2000 годов [6]. Благодаря вводу в эксплуатацию двух агрегатов в 1995-ом году население города Хорога было полностью обеспечено бесперебойной поставкой электроэнергии и появилась также возможность подачи электроэнергии в Шугнанский и Рошткалинские районы области. Выработка электроэнергии в 1995 году повысилась в два раза и составила 61,63 миллиона кВт электроэнергии. В дальнейшие годы продолжалась работа над третьим и четвертым агрегатами, но два первых агрегата продолжали стабильно поставлять электроэнергию потребителям в городе Хороге, Шугнанском и Рошткалинском районах. Выработка электроэнергии в последующие годы выглядела следующим образом:

1996-й год - 60,19 миллионов кВт электроэнергии;

1997-й год- 67.12 миллионов кВт электроэнергии;
1998-й год- 71.04 миллионов кВт электроэнергии;
1999-й год -78.84 миллионов кВт электроэнергии;
2000-й год -86.65 миллионов кВт электроэнергии.

По состоянию на 1 - го января 2001 года ГЭС «Памир-1» выработала 454.6 миллионов кВт электроэнергии [7].

Рассматривая историю строительства Памирской ГЭС -1 надо сделать вывод, что бурное развитие Памира в восьмидесятые годы XX века и рост населения вызвали необходимость строительства большой электростанции в этом регионе, которой стала ГЭС «Памир-1».

ЛИТЕРАТУРА

1. Лутфишоев Б. Состояние энергетики ГБАО / Б. Лутфишоев // Паёми Донишгоҳ. - 2000. -№ 2. -С.117.
2. Масов Р. Файзи истиклол дар «Боми чахон» / Р. Масов, Х. Пирумшоев. - Душанбе, 2011. -С.178.
3. Исоматов Б. История коммерции / Б. Исоматов, Х. Факиров. - Душанбе, 2008. -С. 317.
4. Шергазиев М. Успехи ГБАО в годы независимости / М. Шергазиев. Республиканский симпозиум «Экономика и наука ГБАО: прошлое, настоящее и будущее». - Хорог, 2005. -С.140.
5. Э. Рахмон. 10 лет независимости, национального согласия и благополучия / Э. Рахмон. - Душанбе, 2001. - С. 487.
6. Чашни фархундаи миллӣ // Бадахшон, сентябри 2008. -№ 38.
7. Нозир Ёдгори. Барки тоҷик / Н. Ёдгорӣ, У. Гулмирзоев. -Душанбе, 2001. -С.35.

БАЪЗЕ АЗ МАХСУСИЯТҲОИ СОХТМОНИ НОБ-И «ПОМИР» - 1

Дар мақола таърихи сохтмони Нерӯгоҳи барқи обии Помир -1 мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф дар асоси омӯзиши маводи матбуоти даврӣ ва як қатор таҳқиқотҳо таърихи сохтмони нерӯгоҳи мазкурро марҳила ба марҳила шарҳ додаст. Ин аввалин нерӯгоҳи барқи обӣ мебошад, ки дар даврони истиқлолият бомуваффақият ба истифода дода шуд.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, Бадахшон, Помир, нерӯгоҳи барқи обӣ, истиқлолият, НОБ-и Помир.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРОИТЕЛЬСТВА ГЭС «ПАМИР» 1

В статье рассматривается история строительства Гидроэнергетической станции Памира -1. Автор на основе материалов периодической печати и ряда исследований поэтапно освещает историю строительства данной гидроэлектростанции. Это была первая электростанция, которая успешно сдана в эксплуатацию в период независимости Таджикистана.

Ключевые слова: Таджикистан, Бадахшан, Памир, гидроэлектростанция, независимость, Памирская ГЭС.

SOME FEATURES OF THE CONSTRUCTION OF HPS "PAMIR" 1

The article discusses the problems of the history of the construction of hydropower station Pamir 1. The author based on the materials of the periodical press a number of studies gradually illuminated of the history the construction of this power station. It was the first power station, which has been successfully put into operation in the period of independence of Tajikistan.

Key words: Tajikistan, Badakhshan, Pamir, hydroelectric power, independence, Pamir HPS.

Сведения об авторе: *Мирзоаширафов П.И.* - старший преподаватель, заведующий кафедрой истории таджикского народа Хорогского государственного университета им. М. Назаршоева. Телефон: +992934239992

РОГУНСКАЯ ГЭС – ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ТАДЖИКИСТАНА

Хусайнов А., Наджмуддинов Т.

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Сегодня энергетическая проблема на самом деле настолько масштабна, что налицо нарушение общепланетарного баланса природных ресурсов и возможностей сил. Независимой молодой Республике Таджикистан, чтобы справиться с реальными опасностями, которые способные усложнить осуществляющееся социально-экономическое развитие страны, потребовалось потратить немало усилий на разработку энергетических программ. За период суверенитета Республики Таджикистан правительство усердно заботилось об увеличении производства электроэнергии. Полностью возобновлена устаревшая энергетическая система страны, построены несколько гидроэлектростанций средней мощности, устойчиво работают около двухсот малых ГЭС, используются топливные ресурсы страны, существуют уже примеры использования в быту солнечной энергии и при всем этом в стране всё еще имеется дефицит электроэнергии и возникает много вопросов с реализацией перестройки энергетики.

Заглядывая в историю, мы сталкиваемся с тем, что на протяжении почти столетий проблема энергетики в целом и электрификации в частности не только не потеряла своей актуальности, но и по праву на несколько десятилетий рассматривается как важнейший приоритет новой стратегии экономического развития, особенно для Республики Таджикистан. Курс на приоритетную электрификацию всей экономики и социального сектора страны – это объединение в единое целое отдельных частей социально-экономических и технологических задач формирования нового перспективного общества, обеспечивающего повышение качества жизни населения республики. Именно электрификация призвана сыграть определяющую роль в

возрождении Таджикистана, его промышленного и человеческого потенциала, его эффективного источника национального богатства страны, потому что водные ресурсы Таджикистана позволяют ему стать одной из ведущих стран региона с гидро-электроэнергетическим запасом. Запас природно-водных ресурсов предопределяет необходимость, возможность и целесообразность постройки новых больших, средних и малых ГЭС, обеспечивая при этом надежную базу ее социально-экономического развития. Реализация ряда важных проектов в плане развития энергетической отрасли является свидетельством постоянных усилий и стремлений Правительства страны, в результате чего сегодня существенно уменьшился дефицит электроэнергии. В целом, за 25 лет независимости в нашей стране запущены более 1300 МВт новых энергетических мощностей [1, 2].

В республике Таджикистан, вот уже в течение ряда лет выполняются электроэнергетические задачи, главная цель которых состоит не только в достижении энергетической независимости страны, но и в создании современной конкурентоспособной промышленности и смежных с ней отраслей. Специалистами подсчитано, что энергетическую независимость страны может обеспечить эффективное использование водных и энергетических ресурсов, в том числе и сдача в эксплуатацию Рогунской ГЭС. Её сдача в эксплуатацию доведёт производство электроэнергии в стране до 33-35 млрд. кВт/ч. При перекрытии русла реки Вахш (29.10.2016) о значении Рогунской ГЭС для страны Эмомали Рахмон отмечал: В «эти минуты мы собрались с целью освидетельствовать начало работ по возведению плотины Рогунской гидроэлектростанции, считающейся одним из важных и завершающих этапов строительства этого крупного объекта. Все граждане Таджикистана долгие годы ждали этого доброго дня и славные сыновья отечества - квалифицированные специалисты и строители, круглосуточно трудились, чтобы приблизить этот исторический день, то есть этот день является светлым и лучезарным днём, когда закладывается фундамент для достижения национальных чаяний и светлого будущего нашего дорогого Таджикистана» [1, 1].

На развитие энергетической отрасли и её содержание за счёт всех источников финансирования направлено свыше 26 млрд. сомони (более 3 млрд. долларов США). В частности, для запуска новых вырабатывающих мощностей потрачено 8,6 млрд. сомони (1 млрд. 225 млн. долларов США), строительства новой энергетической инфраструктуры, линий электропередач и подстанций – 3,5 млрд. сомони (500 млн. долларов США) и для реконструкции и модернизации имеющегося оборудования и сетей, устранения чрезвычайных ситуаций и учета электроэнергии почти 1.5 млрд. сомони (свыше 200 млн. долларов США) [1, 2].

В настоящее время наряду с выполняемой за счет внутренних средств работ, в том числе продолжается реализация 6 государственных инвестиционных проектов на сумму 4.8 млрд. сомони. В основном эти средства направлены на строительство новых вырабатываемых мощностей (на сумму 2.7 млрд. сомони), новой инфраструктуры (на сумму один миллиард сомони), реконструкции и модернизации имеющихся сетей (на сумму 900 млн. сомони). Для осуществления же восстановительных работ и ускорения темпов строительства - монтажных работ Рогунской ГЭС за годы независимости потрачено более 12.5 млрд. сомони [1, 6].

Плотина Рогунской ГЭС высотой 335 метров станет самой высокой каменно-земляной плотиной в мире. гидроэлектростанция мощностью 3600 мегаватт (свыше 17 млрд. кВт/ч). станет крупнейшей гидроэлектростанцией в регионе. эта цифра в полтора раза превышает вырабатываемую мощность Нурекской ГЭС. а это означает, что производство электроэнергии в стране к концу 2020 года удвоится и составит 33-35 млрд. кВт/ч.

Как известно, решение о строительстве Рогунской ГЭС было принято советским правительством ещё в середине 70-х годов прошлого века, а проектная документация её была разработана ещё раньше – в 60-х и в начале 70-х годов XX века проектным институтом «САОГИДРО проект» в г. Ташкенте. Тогда (от Ташкента до Москвы) ни один чиновник, инженер или партийный деятель Узбекистана не возражал против воплощения этого жизненно важного проекта. Возражений не было и на **ЭТАПЕ** полной подготовки проектно - сметной документации и утверждения её Москвой, даже на начальном этапе **СТРОИТЕЛЬСТВА ГЭС**. Более того, на реке Вахш значительно раньше уже были построены и успешно служат народному хозяйству Таджикистана и другие не менее **ЗНАЧИМЫЕ** электростанции **типа** Нурекской ГЭС. **Но сегодня всё** обстоит иначе: руководители и чиновники **Узбекистана** активно противостоят сооружению этого уникального гидросооружения.

Тем, кто развязал информационную войну против Таджикистана, думается, не следует так сильно беспокоиться. Через Узбекистан постоянно протекает около 50% пресной воды Таджикистана, и это не зависит от руководителей республики. Для полноты же ответа, еще более четкого прояснения ситуации приведем мнение авторитетного специалиста, заслуженного энергетика Таджикистана У. Гулмирзоева. Он отмечал, что проходя через турбину, вода количественно не уменьшается. Ударяясь в лопасти турбины, она приводит её во вращение и далее по руслу реки пойдет туда, куда и шла. При этом количество её несколько не уменьшается, ибо турбина воду не потребляет» [1, 41].

Более того, электростанции для того и строятся, чтобы они работали, вырабатывали

электроэнергию для нужд хозяйства. ГЭС - это очень дорогостоящее сооружение. Чтобы окупить затраты на своё строительство, она должна вырабатывать электроэнергию как можно больше. Следовательно, вода постоянно и в большом объеме должна протекать через турбины электростанции. Например, для одновременной работы только восьми агрегатов Нурекской ГЭС необходимо, чтобы через турбины каждую секунду проходило 900 кубометров воды. Для сравнения У. Гулмирзоев отмечает, что средний многолетний пасхол воды на реке Вахш во все времена наблюдения. (с 1932 г.) составляет от **525** до **871** кубометров в секунду. Абсурдно и глупо полагать, что мы перекроем воду, т. е. остановим наши электростанции, чтобы самим оказаться в темноте, чтобы наши **заводы и фабрики остановились**.

К спору противников строительства Рогунской ГЭС уже давно подключился высококвалифицированный специалист-гидростроитель, бывший начальник Управления строительства «Рогун ГЭС строй» Н. Савченков, заслуженный энергетик СССР. Он пишет: «Проект Рогунской ГЭС делался до перестроечного времени и на основе детальнейших изысканий, исследований, расчетов и т.д. Проект прошел экспертизу крупнейших научно-исследовательских институтов. И самое главное, основа Рогуна - это опыт Нурека [1, 40].

Возникает вопрос: что же ИСКАТЬ неизведанное, которое неизвестно, как себя поведет Рогун, когда рядом построена Нурекская плотина такого же класса, которая за 30 лет эксплуатации не дала повода усомниться в её надёжности.

С организационной точки зрения, в Рогуне проведен большой комплекс работ под проектную плотину. Это транспортные пути, вскрыша карьеров, очень трудоемкая работа по расчистке под ядро плотины, сильная штольня в основании и т.д. Из всего сказанного выше напрашивается только один вывод. В настоящее время в Рогунском створе гидроузел может быть построен абсолютно надежным и эффективным только с плотиной из местных материалов и на высоту 335 метров [1, 40]. Спрашивается, можно ли после конкретно обоснованных выводов таких крупных специалистов, как У. Гулмирзоев и Н. Савченков, говорить о ненадежности плотины Рогунской ГЭС?

Бывший премьер - министр Таджикистана О. Окилов в своем официальном письме на имя премьер-министра Узбекистана Ш. Мирзиёева обстоятельно разъяснил все вопросы, касающиеся строительства Рогунской ГЭС. Это письмо осталось без ответа [1, 5].

Указанные исследования, проведенные германскими учеными, кстати по заказу АООТ «Гидропроект» г. Ташкента, доказывали прочность возводимой каменно-набросной плотины с суглинистым ядром, как самой надежной и долговечной конструкции с наименьшим риском и самой подходящей для местных условий».

Успешная эксплуатация аналогичной плотины Нурекской ГЭС, расположенной недалеко от Рогуна, на протяжении 40 лет наглядно подтверждает это. Что касается нынешнего состояния этого объекта, то достаточно сказать, что в октябре 2009 г. международная комиссия по большим плотинам присвоила трехсотметровой плотине Нурекской ГЭС особый знак отличия и сертификат качества, как «высшему достижению инженерной мысли» [1, 7] и т. д.

А теперь остановимся на шумихе, поднятой и не затихающей в Узбекистане вокруг проблемы нехватки питьевой и оросительной воды в регионе. Выступления узбекских руководителей против возведения Рогунской ГЭС привели к тому, что некоторые страны, ранее активно включившиеся в сооружение этой ГЭС, под давлением Узбекистана постепенно ослабили своё участие в этом строительстве. Так произошло с главным стратегическим и близким партнером Таджикистана – Российской Федерацией, очень много сделавшей для Таджикистана.

Рогун является символом благоустройства и расцвета сегодняшнего и завтрашнего Таджикистана, небывалого развития промышленности, сельского хозяйства и, важнее всего, символом ежедневной теплоты и света в каждом доме жителей нашей страны. Также Рогун является важнейшим средством повышения уровня и качества жизни народа, движущим фактором развития образования, здравоохранения, культуры, науки плодотворной и постоянной деятельности больниц, интернатов, домов престарелых и других важных социальных учреждений» [1, 28].

Сегодня Таджикистан, как и другие страны региона, является независимым государством. Суть его суверенитета разъяснена в Декларации о суверенитете Таджикистана от 9 сентября 1991 г., утвержденного на II сессии Верховного Совета республики. В статье 13 Конституции республики 1994 г. записано: «Земля, и недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства, и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа» [2, 36]. Таджикистан является полноправным членом ООН, многих международных и региональных организаций, выступает по многим международным проблемам на различных международных форумах и симпозиумах, конференциях.

Право «неотъемлемого суверенитета государств над своими богатствами, природными ресурсами и экономической деятельностью» получило признание в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН на VII сессии 1952 г., 1314 (XIII) в 1958 г., 1803 (XVII) в 1962 г., 2158 в 1966 году. В 1972 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 3016/XXVII «О неотъемлемом

суверенитете развивающихся стран над своими природными ресурсами». [3, 35]. Таким образом, право свободного распоряжения природными ресурсами, в том числе водой вытекает из вышеназванных резолюций, и никакие внешние силы не могут запретить народу Таджикистана использовать это право. Бывший начальник Нурекской ГЭС Н. Савченков Н. пишет, что с организационной точки зрения, в Рогуне проведен большой комплекс работ под проектную плотину. Это транспортные пути, и вскрыша карьеров, очень трудоемкая работа по расчистке под ядро плотины, соленая штольня в основании и т.д. Из всего сказанного выходит, что Рогун может быть построен абсолютно надежным и эффективным, только с плотиной из местных материалов и на высоту 335 метров [1, 40].

Возвращаясь к истории строительства, Рогунской ГЭС этого уникального по техническому проектированию, производственным мощностям и сложностям сооружения в республике и в Центральной Азии отметим, что первые строительно-монтажные работы здесь начались ещё в 1976 г. Но мало кто может быть знает, что ещё в 1931 г. в Рогун пришли первые изыскатели, наметившие место для строительства ГЭС. Работой экспедиции руководили известные в стране инженеры — гидротехники Наминской и Гиндин. Несколько позже их дело продолжили другие, ни менее знающие и опытные инженеры-гидротехники Семен Колежнюк и Виктор Ненахов, которые и закончили проект будущей Рогунской ГЭС.

10 июля 1972 г. появился первый рабочий табель по строительству ГЭС. Этот табель подписал первый начальник Рогунского участка всесоюзного объединения «Гидроспецстроя» Б. П. Соболев. В списке рабочего табеля значились Б. П. Соболев, В. Бахтин, О. Лобзин, П. Якимов, Д. Попов. В следующем месяце на оборотной стороне табеля появились ещё две фамилии местных жителей - Анвара Давлятова и Мардона Гулова.

27 сентября 1976 г. в районе будущей ГЭС состоялся многолюдный митинг, на котором первый секретарь ЦК КП Таджикистана Д. Расулов объявил о начале строительства Рогунской ГЭС и обосновал ее социально-экономическое значение для республики [4, 13-15].

Спустя десять лет, в разгаре строительно-монтажных работ, 9 декабря 1986 г. в Рогуне прошел первый всесоюзный семинар-совещание представителей коллективов - смежников по «Рабочей эстафете». Первый секретарь ЦК КП Таджикистана К. Махкамов предложил дополнить условия социалистического соревнования пунктом «инженерная подготовка». Здесь же состоялось подписание договора между строителями Рогунской ГЭС и предприятиями, поставляющими комплектующие узлы и машины Рогуну.

Сооружение этого объекта сопровождалось и расширением соответствующей инфраструктуры. Строились дороги, ускоренными темпами шло жилищное, коммунально - **БЫТОВОЕ** строительство, спортивные учреждения, в том числе управление Рогун - строя. За короткое время стройка пополнилась многочисленным отрядом строителей, монтажников, инженерно-технических работников, поселок Рогун получил городской статус.

В конце 1986 г. в г. Рогун открылось всесоюзное научно-практическое совещание гидростроителей Рогунской ГЭС и рабочих -смежников, проектировщиков, конструкторов, транспортников и строителей. На совещании были намечены этапы стройки: 1987г. - перекрытие реки Вахш; 1989 г. - пуск первого агрегата; 1990 г. — завершение строительства г. Рогун; 1993 г. - завершение строительства ГЭС. [1, 48] 27 мая 1987 г. ЦК КП Таджикистана принял специальное Постановление «О мерах по ускорению хода строительства и обеспечению ввода первого агрегата Рогунской ГЭС в 1989 году» [2. 8.14.46,47].

Были подписаны новые договора по «Рабочей эстафете» между коллективами строителей, монтажников, проектировщиков, конструкторов, заказчиков и заводов - поставщиков оборудования по дальнейшему ускорению темпов строительства и ввода в строй первых агрегатов Рогунской ГЭС.

В результате героических усилий многотысячного коллектива гидростроителей 27-28 декабря 1987г. было перекрыто русло реки Вахш на створе Рогунской ГЭС для сооружения оснований турбин ГЭС, и это было последнее, что успели сделать строители Рогунской ГЭС.

Основываясь на этих показателях в энергетической программе СССР, разработанной в начале 90-х годов, в Таджикистане намечалось дальнейшее ускоренное строительство электроэнергетических объектов, особенно крупных ГЭС и ТЭЦ, в числе которых на первом месте стояло строительство Рогунской ГЭС. Этой программой предусматривался и ввод новых электроэнергетических мощностей (1991-1995г. в размере 22,4 тыс. МВт с соответствующими приростами выработки электроэнергии до 86,8 млрд. кВт/ч. в год.

Мы уже не раз полечкивали, что строительство Рогунской ГЭС имеет свою историю, которая напрямую связана с историей установления советской власти в Таджикистане. По нашему мнению. если бы Советский Союз не распался, то строительство Рогунской ГЭС завершилось бы в срок и без какого-либо ажиотажа. Здравомыслящие люди хорошо осознают, какое значение имела и имеет Рогунская ГЭС в социально-экономическом и культурном развитии республики. Но, к сожалению, эти планы развития энергетики Таджикистана не удалось осуществить по причине политического кризиса, охватившего республику, который нанес огромный ущерб республике в начале 90-х годов. Вооруженное противостояние и гражданская война 1992-1997гг. нарушила режим работы всех отраслей народного хозяйства, в

том числе и энергетической. Особенно пострадали предприятия гидроэнергетического хозяйства, многие энергетические объекты и сети были разрушены, произошла большая утечка специалистов из отрасли, резко сократилось производство электроэнергии, существовала опасность прекращения подачи электроэнергии на многие промышленные и сельскохозяйственные объекты, в колхозы, совхозы, населенные пункты, культурно-бытовые объекты городов и сел. Экономика независимого Таджикистана, его население оказались на краю пропасти, в полном смысле этого слова.

К середине 90-х годов, по мере постепенной стабилизации политической обстановки и укрепления государственности, Правительством страны были предприняты реальные меры по восстановлению электроэнергетического хозяйства и практической деятельности предприятий, обеспечивающих народное хозяйство надежным электроснабжением. К концу 90-х годов уже появились первые контуры большого государственного проекта восстановления деятельности электроэнергетических предприятий, эти задачи, превратилась в национальную энергетическую программу, рассчитанную на период до 2020 г. В этой программе можно выделить три этапа ее реализации:

На первом этапе, предполагается реабилитация деятельности электроэнергетического хозяйства республики с соответствующими финансовыми вложениями. Продолжительность этапа 3-5 лет. Основным результатом здесь должен стать выход всех электроэнергетических предприятий республики на устойчивый уровень деятельности с ежегодной прибылью не менее 100 млн. долл.

На этом этапе предусмотрена большая работа по изучению топливно-энергетических ресурсов страны, для чего был создан проектный институт «Нурофар».

Второй этап - стабилизация и дальнейшее развитие электроэнергетических предприятий республики. На этом этапе продолжатся работы по повышению эффективности деятельности предприятий отрасли. Прежде всего предстоит выполнить основные работы по завершению строительства объектов, начатого ещё в 80-е годы XX в. Это - строительство Сангтудинской ГЭС-1 и 2, общая стоимость которой составляет 500 млн. долл.

На втором этапе должно продолжиться строительство самой крупной и самой эффективной в регионе Рогунской ГЭС, общей стоимостью 590,7 млн. долл. включая сооружение плотины с объемом водохранилища емкостью 2 км³, с первоначальной сдачей в эксплуатацию двух агрегатов по 600 МВт [1, 9].

Но, к великому сожалению, в 1993 г. в районе Рогуна случился сильный паводок, в результате которого была разрушена 40 - метровая плотина, вода размыва и снесла многие здания и техническое оборудование, мосты. В городе Рогун наступил полный хаос, начались безработица, отъезд специалистов за пределы республики. В сложившейся ситуации для возобновления строительного-монтажных работ на площадке Рогуна не было никаких возможностей.

С достижением мирного соглашения с оппозицией к концу 90-х годов, в начале нового тысячелетия в Таджикистане сложились более благоприятные условия к возобновлению мирного созидательного трудового процесса. Благодаря политике «открытых дверей», появились инвесторы, пожелавшие участвовать в возведении Рогунской ГЭС. В частности, такое желание включиться в строительство Рогунской ГЭС высказала российская сторона. Но затем, по каким-то причинам, «Русал» прекратил свою деятельность. Это случилось 16 октября 2004 г., когда Правительство Таджикистана подписало договор с «Русалом» о завершении строительства первой очереди Рогунской ГЭС. 26 сентября 2005 г. состоялся многоярусный митинг, посвященный возобновлению работ на Рогунской ГЭС. На этом митинге руководители «Русал» обязались, что к 2011 году они завершат строительство первой очереди ГЭС, плотина ГЭС поднимется до отметки 225 м, а суммарная мощность двух первых агрегатов составит 500 МВт. Из зоны затопления на этом этапе нужно было переселить 4 кишлака с населением около 3000 чел. Тогда, в частности, главный менеджер проекта «Рогунской ГЭС» Алексей Лупачев обещал, что на этом этапе запланированы реконструкция и восстановление электроснабжения, водопровода и канализации Рогуна. К ним добавлялись проектные работы, необходимые дополнительные изыскания и восстановление транспортной схемы подземного комплекса. Туннели находились в хорошем техническом состоянии, но для того чтобы по ним пошел транспорт, необходимо было оборудовать их освещением, вентиляцией, установить дорожные знаки, систему регулирования движения, систему безопасности. Заключались новые договора на подрядные работы по строительству дорог на сумму 1,8 млн. долл. [2, 80]. «Русал» заинтересовался проектом на 4 млн. долл. (на 2006 г.) и проектом на 70 млн. (на 2007 г.). Общий объем инвестиций «Русала» в Рогунский проект должен был составить 1 млрд. долл. [3, 81]. Об этом на брифинге говорил сам руководитель проекта «Рогунская ГЭС» Леоша Томичек.

Надо отметить, что создание и использование Рогунского водохранилища даёт возможность дальнейшего водохозяйственного развития в Амударьинском бассейне по двум основным направлениям:

-дальнейшие развитие орошаемого земледелия, в этом случае водохранилище будет использоваться для покрытия ирригационного водопотребления. При этом, по проекту, обеспечивается прирост вновь орошаемых земель в размере 360 тыс. га; [2, 44].

-продолжится развитие орошаемого земледелия - вариант «стоп ирригация», с отказом как от ввода новых земель, так и от повышения водообеспеченности существующих. Дополнительная водоотдача от многолетнего регулирования стока Рогунским водохранилищем в этом случае может быть использована для восполнения Аральского моря и обводнения Приаралья. В разработке проекта в качестве приоритетного принято энергетическое использование именно Рогунского гидроузла.

По установленной мощности в 3,6 млн. кВт/ч и емкости водохранилища 13,3км³ Рогунская ГЭС является системо образующей и может быть использована для покрытия значительной части (до 13%) нагрузок ОЭС Средней Азии.

Работа гидроузла в энергетическом режиме по оптимизированной программе позволит:

- в 3,5 раза, т. е. до 2276 МВт увеличить зимнюю гарантированную мощность по сравнению с ранее принятой в проекте;

- в 1,3 раза увеличить выработку электроэнергии в зимний период, доведя ее до 6,5 кВт/ч, т.е. практически до 50% от среднемноголетней.

При этом суммарный энергетический эффект на ниже расположенных ГЭС составит:

- в зимний период гарантированные мощности составят 200 МВт;

- выработка электроэнергии в зимний период увеличится на 760 млн. кВт

- среднемноголетняя выработка электроэнергии, в общем, увеличится на 1000 млн. кВт/ч. [3, 44].

Ввод в строй Рогунского гидроузла полностью обеспечит собственные нужды и энергетическую независимость Республики Таджикистан, с возможностью экспортировать часть электроэнергии за пределы республики. В период 2026-2030 гг. годовая экономия топлива за счет использования тепловых станций составит около 4,2 млн. тонн условного топлива, что эквивалентно 3,5 км³ природного газа.

С учётом глобального изменения климата, число стихийных бедствий возрастет. График прохождения паводков сместится, предполагается, что они будут проходить раньше. Роль больших водохранилищ в орошаемом земледелии и противостоянии стихии только возрастет. Интенсивному заилению водохранилищ при возрастании числа селевых и паводковых явлений, наводнений, периодов маловодья и засухи смогут противостоять только большие водохранилища, в том числе Рогунское. Малые ГЭС не спасут положения. Они уязвимы в холодные зимы. Себестоимость 1 кВт установленной мощности Рогунской ГЭС не превышает 800 долл. США, а для малых ГЭС она составляет более 1200 долл. США. Для получения прироста установленной мощности, равной Рогунской ГЭС, Таджикистану придётся потратить более 1 млрд. долл. США [1, 45].

Возведение энергетических сооружений на реках Таджикистана, прежде всего направлено на обеспечение баланса между водным и энергетическими вопросами, станет единственным путем снижения уровня вероятного ущерба, маловодия и наводнений на среднем и нижнем течении Амударьи. Водоохранилища Рогунской ГЭС позволяет в соседних странах обеспечить ирригацию используемых и освоение новых земель. Посредством реализации программ в сфере энергетики, -отметил Лидер нации, - мы хотим направить свои ресурсы и возможности на службу всех жителей Центральной Азии, ибо экспорт электроэнергии посредством межгосударственных сетей и регулярное водоснабжение служит интересам всех стран региона.

Таджикистан с первых лет независимости в своей политике всегда на первый план ставит региональное сотрудничество, особенно с соседними странами, и считает подобное сотрудничество единственным путём решения любых проблем. Мы всегда являемся сторонниками плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества со странами региона в плане реализации гидроэнергетических планов, – подчеркнул Президент республики и в этой связи с особой радостью сказал, что «сегодня мы со странами региона, в том числе с дружественной и братской Республикой Узбекистан наладили добрососедские отношения во всех взаимовыгодных направлениях, особенно в сферах воды, энергетики, транспорта и других сферах, и мы абсолютно уверены, что все важные вопросы двусторонних отношений найдут свое решение в духе взаимопонимания и интересах наших народов» [2, 12-14].

После завершения этапа оценки технико - экономического обоснования и социально – экологического влияния проекта Рогунской ГЭС, путём объявления международного тендера, победителем стала компания – «Салин Имнуредпсилло» - Италия и ей поручено завершить строительство этого уникального объекта. Выполнение работ по контролю за процессом строительства и представительства заказчика возложено на компанию «Трактебель инджинринг» Франция. В настоящее время в этом уникальном объекте трудится почти 15 тысяч специалистов и рабочих, задействовано свыше 2100 единиц техники, машин, механизмов. Первый агрегат

Рогунской ГЭС запланировано сдать в эксплуатацию в конце 2018 года, а второй в апреле 2019 года.

Выступая перед строителями, ИТР Рогунской ГЭС 26 сентября 2005г. Президент Эмомали Рахмон, в частности, отметил: «Значение Рогунской ГЭС для нашей страны велико. Главнейшей основой экономической мощи любого государства является развитие энергетической составляющей. Реализуя существующий потенциал в этой области, мы намерены совершить решительный скачок в обеспечении процветания страны и достойного уровня жизни населения. Энергетическая независимость Таджикистана окажет мощное содействие развитию промышленности, сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса» [1, 7-8].

Огромны и перспективы развития топливно-энергетического комплекса Таджикистана. Сегодня республика производит около 17 млрд. кВт/ч электроэнергии, Рогун доведет её объем до 32 млрд. кВт/ч, а сооружение Даштиджумской ГЭС, Шаршарской, четырёх средних гидроэлектростанциях на Заравшане, сооружение еще более 100 малых ГЭС и более десяти топливных электростанций увеличить её производство до 60 млрд. кВт/ч, а для внутреннего потребления потребуется до 40 - 45 млрд. кВт/ч. Это означает, что Таджикистан в ближайшие 10-15 лет займет место основного поставщика электроэнергии на международном энергетическом рынке. Уже подписаны первые межгосударственные документы Таджикистана с Афганистаном, Пакистаном, Ираном для постройки высоковольтной ЛЭП -500, КАССА-1000, для поставки электроэнергии Таджикистана в эти государства.

Таким образом, надо отметить, что строительство около 200 малых ГЭС на территории ГБАО за 25 –лет независимости обеспечили не только полную электрификацию области, но и полностью обеспечивают электроэнергией Файзабадскую область Афганистана, а сдача в эксплуатацию Рогунской ГЭС полностью ликвидирует энергетические недостатки внутри страны и начнет поставлять электроэнергию по линии КАССА-1000. В этом и состоит неисчерпаемое социально - экономическое значение Рогунской ГЭС для нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газета. СССР. 3.11.2016 г.
2. Выступление Лидера нации, Президента Республики Эмомали Рахмона на церемонии изменения русла реки Вахш 29.10.2016г. [Электронный ресурс]. <http://www.prezident.tj>.
3. Народная газета. 29.09.2005 г.
4. Рогун, 26 сентября 2005 года. –Душанбе, 2005. -С.33.
5. Гулмирзоев У. ГЭС воду не потребляет / У. Гулмирзоев // Неру. -2007. -№ 1-2. -С.41.
6. Савченков Н. Рогунская плотина / Н. Савченков // Неру. -2006. -№3-4. -С. 40.
7. Бизнес и политика. 11.02.2010. -№7.
8. Послание Президента Республики Таджикистана Эмомали Рахмона Маҷлиси милли от 20 апреля 2011 г. -С. 56.
9. Обращение Президента Республики Таджикистана Эмомали Рахмона к народу Таджикистана. 5.01.2010г. -С.28.
10. Конституция Республики Таджикистан. –Душанбе, 2003. -С.36.
11. Неру. -2009. -№1. -С.35.
12. Гидроэнергетика Таджикистана: ресурсы и перспектива. -С.39.
13. ПАЙПИ, ЦККПТ. -ф. 3, -оп. 72. -д. 120 л. -С. 13-15.
14. Тошматов Ч. Летопись гидроэлектростанций Таджикистана. -С.48.
15. К вопросу о завершении строительства Рогунского гидроузла (экспертная оценка) // Неру. -2009. -№1. -С.44.
16. Неру. -2009. -№1. -С.45.
17. Выступление Лидера нации, Президента Республики Эмомали Рахмона на церемонии изменения русла реки Вахш 29.10.2016г. [Электронный ресурс]. <http://www.prezident.tj>.

НБО РОГУН – АХТАРИ ДАВРИ ТОЧИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур давраҳои асосии таърихи сохтмони НБО-и Рогун баррасӣ шудааст. Муаллифон қайд менамоянд, ки бо ба истифода додани неругоҳи мазкур истиклолияти энергетикӣ мамлакат таъмин гардида, он имконият медиҳад, ки неруи зиёди барқӣ ба хориҷ содирот карда шавад. Новобаста ба рӯзмарра будани масъалаи мазкур ва мавҷуд будани маводи зиёди ҳуччатӣ ва матбуоти даврӣ роҷеъ ба таърихи НБО Рогун, проблемаи мазкур дар таърихнигории муносири Тоҷикистон айни ҳол ҳам объекти алоҳидаи тадқиқотӣ интихоб нашудааст.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, истиклолият, НБО, Рогун, электроэнергетика, истиклолияти энергетикӣ.

РОГУНСКАЯ ГЭС – ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматриваются основные этапы истории строительства Рогунской ГЭС. Авторы отмечают, что сдача в эксплуатацию Рогунской ГЭС обеспечивает энергетическую независимость страны и возможность в значительном объеме экспортировать электроэнергию. Несмотря на актуальность проблемы и наличие значительного количества документальных сведений и материалов периодической печати касательно проблемы Рогунского ГЭС, изучение данной проблемы в историографическом аспекте не стало еще объектом отдельного исторического исследования.

Ключевые слова: Таджикистан, суверенитет, ГЭС, Рогун, электроэнергетика, энергетическая независимость.

ROGUN HYDROELECTRIC STATION - THE STAR HOUR OF TAJIKISTAN

The article covers the main processes of the construction history of the Rogun HPP. The authors note that the commissioning of the Rogun HPP ensures the country's energy independence. Despite the urgency of the problem and the existence of a significant number of articles devoted to the construction of the Roghun hydroelectric power station, its

study has hardly been studied historiographically. This is explained, in our view, by the fact that, as a complex scientific problem, the electrification of the Republic of Tajikistan requires an appropriate approach to its consideration.

Key words: Tajikistan, sovereignty, hydropower, Roghun, electric power, energy independence.

Сведения об авторах: *Хусайнов Ахмаджон* – кандидат политических наук, доцент кафедры всеобщей истории Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Телефон: **918-40-53-00**.

Наджмуддинов Толибшо – старший преподаватель кафедры всеобщей истории Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Телефон: **985-62-44-23**. E-mail: **tolib.t@mail.ru**

ОБРАЗОВАНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.) В ТАДЖИКИСТАНЕ И ЕГО ОСВЕЩЕНИЕ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА ШУКУРОВА М.Р.

Улугова М.

Таджикский национальный университет

Развитие науки в советское время в нашей республике в основном зависело от плодотворной работы деятелей науки, культуры, а также общественных деятелей. «Исторические события 1941-1945 гг. всегда привлекали внимание ученых-историков. Учеными в советский период были написаны десятки тысяч фундаментальных работ и исторических книг. Для освещения периода Великой Отечественной Войны ученые проводили напряженные труды, чтобы объективно и всесторонне рассмотреть процессы, происходящие в данном периоде» [4, 58].

Видный общественный деятель, ученый, профессор Максуд Рахматуллаевич Шукуров занимает особое место в развитии таджикской исторической науки, особенно культурной истории Таджикистана. Профессор Шукуров М.Р. является автором ряда работ по истории культуры таджикского народа советского периода. Труды М.Р. Шукурова являются новой страницей в изучении истории культурной жизни Таджикистана.

В течение своей плодотворной жизни профессор М.Р. Шукуров имеет более 200 произведений и научных статей, относящихся к культурной истории таджикского народа. Следует отметить, что труды профессора М.Р. Шукурова не потеряли свою ценность после изменения политической системы. Наоборот, сегодня в период национального суверенитета появилось особое внимание к истории нашего народа и особенно к его культурной истории. Здесь необходимо подчеркнуть некоторые его научные статьи и труды: «Из истории борьбы за ликвидацию неграмотности и малограмотности в Таджикской ССР в предвоенные годы», «Аз таърихи ташкилӣ ба инкишофи мактаби советӣ дар Тоҷикистон («Из истории создания и развития советской школы в Таджикистане») «Таджикский язык и реформы его алфавита», «Из истории культурного строительства в Таджикистане», «Культурный прогресс в Советском Таджикистане и его интерпретация в зарубежной литературе», «Культурная революция в Таджикистане» и т.д. [3, 6].

Изучая труды профессора Шукурова М.Р., мы можем говорить что в основном он является исследователем военного периода, который считается трудным временем не только для таджикского народа, но и советского народа в целом. Он анализирует вопросы народного образования Таджикистана в годы Великой Отечественной войны. Война наравне с другими отраслями нанесла серьёзный удар по наполному образованию. Появились новые проблемы перед советской школой. Условия военного времени поставили перед органами управления народным образованием и перед школой новые задачи: нужно было сохранить охват всех детей школьного возраста различными формами обучения, обеспечить их воспитание в патриотическом духе. Необходимо было сохранить авторитет школы и обеспечить занятием детей школьного возраста.

В своих исследованиях профессор М.Р. Шукуров, анализируя состояние народного образования в годы войны, подчеркивает, что война внесла много коррективов в жизнь школ: прежде всего повысилась ответственность школ в деле воспитания детей, партийные и советские организации приняли ряд важных решений, направленных на дальнейшее развитие системы образования и улучшение качества учебно-воспитательной работы в школах.

В научно-популярном произведении профессора Шукурова М.Р., - «Культурная революция в Таджикистане» кратко анализируется состояние народного образования военного периода. Профессор Шукуров М.Р. прежде всего, отмечает, что хотя война приостановила на время проведение культурной революции, но народное образование по-прежнему занимало доминирующее место в государственной политике. Об этом свидетельствует и тот факт, что независимо от трудного социально-экономического

положения в годы войны постепенно увеличивалось финансирование системы образования. Если в 1941 г. для нужд народного образования из госбюджета республики было выделено 180 млн. рублей, то в 1944 г. ассигнование в этой области выросло до 202 млн. рублей [1, 98].

М.Р.Шукуров, анализируя государственное финансирование народного образования военного времени, констатирует, что, несмотря на трудности, расходы на нужды образовательной сферы не сокращались. В период войны наблюдается ежегодный рост расходов на потребности образования. Именно рост финансирования сферы образования позволил в годы войны построить и ввести в действие 11 новых школ на 2720 ученических мест, а также повысить наполняемость классов, которая с 16,6 человек в одном классе в 1940 г. выросла до 22,6 человек в 1944 году [1, 103].

В произведениях Шукурова М.Р. анализируется один важный аспект, что особое внимание в школах военного времени уделялось воспитательной работе. В школе на первый план выдвигалось так называемое идейно-политическое и патриотическое воспитание учащихся. Он говорит о том, что в годы войны получили распространение такие формы идеологического воздействия на школьников, как комсомольские кружки, митинги школьников по поводу различных политических событий, устные газеты, агитбригады, лекторские группы и ученические лектории, подготовка витрин, стендов, уголков, выпуск стенных газет и боевых листков, встречи с участниками войны и т.п. [1, 25].

Конкретные и статистические данные об улучшении работы школ республики, улучшении процесса обучения, достижениях республики в осуществлении всеобщего обязательного обучения автором не приводятся. По мнению профессора Шукурова М.Р. заметным достижением народного образования республики в годы войны является организация государственных интернатов для учащихся 8-10-х классов. В 1943/1944 учебном году в 7 интернатах республики, которые открывались при средних школах, обучались 336 детей и именно первые выпускники этих и других интернатов в 1948 г. составляли основной контингент абитуриентов, поступающих в высшие школы республики [1, 93].

Профессор Шукуров М.Р. приводит статистические данные о том, что в 1944 г. была возобновлена деятельность заочных школ с V по X классы, в которых обучались молодые рабочие, колхозники и служащие, не имевшие законченного образования. Организация работы в этих школах имела свою специфику. В них широко использовались групповые и индивидуальные консультации, устные зачеты, письменные работы, экзамены по полугодиям и т.д. Документы об окончании этих школ давали выпускникам те же права, что и тем, кто оканчивал дневные средние общеобразовательные школы.

В трудах Шукурова М.Р. приведены также основные проблемы, которые в годы войны существовали в школах и интернатах республики. Таким образом, в его трудах отмечаются существенные недостатки и недочеты в работе образовательных учреждений республики – нехватка учебных помещений, учебно-вспомогательных материалов, отсев школьников и уменьшение количества обучающихся и преподавателей в школах республики. Одной из острых проблем была нехватка преподавателей и учителей в школах республики. С начала войны добровольно и по призыву партийных и советских органов более 5000 учителей школ республики были отправлены на фронт или на прифронтовые работы [2, 146].

Профессор Шукуров М.Р. также приводит сведения о том, каким образом ученики оставались вне процесса обучения: «В 1943/1944 учебном году более 40 тыс. учащихся оставались вне процесса обучения, и этот показатель в 1944/1945 учебному году вырос до 46 тысяч [2, 151].

Таким образом, анализируя народное образование республики на основе трудов профессора Шукурова М.Р., мы приходим к такому выводу, что в его работах история народного образования исследуется как составная часть общей культуры таджикского народа в годы Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шукуров М.Р. Революция мадани дар Тоҷикистон (Культурная революция в Таджикистане) / М.Р. Шукуров. - Душанбе, 1957.
2. Шукуров М.Р. Культурная жизнь Таджикистана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / М.Р. Шукуров. - Душанбе, 1985. - 160 с.
3. Убайдуллоев Н.К. Освещение становления и развития системы среднего профессионального образования в отечественной историографии / Н.К. Убайдуллоев. - Душанбе, 1993.
4. Улугова М. Вклад деятелей культуры таджикского народа в годы ВОВ на основе исследований профессора Шукурова М.Р./ М. Улугова //Вестник ТНУ. -Душанбе: Сино, 2016. -№3/4 (205). С.58-61.

МАОРИФ ДАР СОЛҶОИ ҶАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНӢ (1941-1945) ВА БОЗТОБИ ОН ДАР ОСОРИ ПРОФЕССОР ШУКУРОВ М.Р.

Осори таърихии профессор Шукуров М.Р. саҳифаҳои наве ҳастанд дар бораи ҳаёти фарҳангии Тоҷикистон дар давраҳои муайяни таърихӣ. Баъд аз таҳлили осори ӯ мо ба хулосае меояем, ки маориф чузби ҷудонашавандаи таърихи фарҳангии халқи тоҷик ба шумор меравад.

Дар ҳақиқат, дар давраи ҷанг масъулияти кормандони соҳаи маориф дучанд буда дар назди онҳо вазифаҳои муҳим гузашта шуда буд, аз он ҷумла: бояд тамоми кӯдакони синни мактабӣ ба мактабҳо фарогир мешуданд, насли наврас бояд дар рӯҳияи ватандӯстӣ тарбия мешуд ва ғайра.

Калидвожаҳо: илми таърихнигории тоҷик, Максуд Раҳматуллоевич Шукуров, таърихи фарҳанги халқи тоҷик дар давраи шуравӣ, соҳаи маориф, инъикоси таърихи давраи ҷанг.

СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.) В ТАДЖИКИСТАНЕ И ЕГО ОСВЕЩЕНИЕ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА ШУКУРОВА М.Р.

Видный общественный деятель, ученый, профессор Максуд Рахматуллоевич Шукуров занимает особое место в развитии таджикской исторической науки, особенно культурной истории Таджикистана. Он является автором ряда работ по истории культуры таджикского народа советского периода. Труды М.Р. Шукурова являются новой страницей в изучении истории культурной жизни Таджикистана. Анализируя сферу народного образования республики на основе трудов профессора Шукурова М.Р., мы приходим к такому выводу, что в его работах история народного образования исследуется как составная часть общей культуры таджикского народа в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: таджикская историческая наука, Максуд Рахматуллоевич Шукуров, история культуры таджикского народа советского периода, сфера народного образования, освещение истории военного периода.

SPHERE OF EDUCATION IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945). IN TAJIKISTAN AND ITS LIGHTING IN THE WORKS OF PROFESSOR SHUKUROV M.R.

Prominent public figure, scientist, professor Maksud Rakhmatullaevich Shukurov occupies a special place in the development of Tajik historical science, especially the cultural history of Tajikistan. He is the author of a number of works on the history of culture of the Tajik people of the Soviet period. Proceedings of M.R. Shukurov are a new page in the study of the history of cultural life in Tajikistan. Analyzing the sphere of national education of the republic on the basis of the works of Professor Shukurov M.R., we come to the conclusion that in his works the history of public education is investigated as an integral part of the general culture of the Tajik people during the Great Patriotic War.

Key words: Tajik historical science, Maksud Rakhmatullaevich Shukurov, history of culture of the Tajik people of the Soviet period, the sphere of public education, coverage of the history of the military period.

Сведения об авторе: Улугова М.Х. - аспирант кафедры отечественной истории исторического факультета Таджикского национального университета. Телефон: 988368579.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ВАХШСКОЙ ДОЛИНЕ

(на примере Курган-Тюбинского трансформаторного завода)

Абдуназаров С.Х., Абдуназарова М.Х., Саидмухтори Абдуджабборзода
**Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава,
Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни**

За годы Советской власти в процессе освоения неознаваемо преобразился облик Вахшской долины. На месте непроходимых болот и тугаев выросли заводы и фабрики, крупные колхозы и совхозы. Вместо звериных троп пролегли бесконечные ленты асфальтированных дорог, дикие заросли камыша и саксаул уступили место садам и виноградникам. От омача и волов до мощных тракторов и комбайнов, от древних арб до современных автомашин, от частных кузниц и мельниц до крупнейших промышленных предприятий – таковы сказочные пути развития этого края в недавно прошлом.

В процессе орошения и освоения Вахшская долина стала родиной тонковолокнистого хлопчатника как сырьевой базы промышленности.

В долине наряду с развитием сельскохозяйственного производства, с каждым годом рос и промышленный потенциал этого экономического района. Расширились и реконструировались существующие, строились новые предприятия промышленности и транспорта.

Посетивший Вахшскую долину американский инженер по ирригационному и гидротехническому строительству Людвел Гордон, счел «невозможным» строительство ирригационной системы этой долины. И он, высмеивая, назвал советских специалистов «большими мечтателями и талантливыми фантазёрами»[1].

Однако, наш народ, будучи уверенным в солидарности усилий братских народов Советского государства начал строить «Вахшстрой». И эта уверенность принесла свои плоды. Из Российской Федерации и из других братских республик были протянуты руки помощи. В «Вахшстрой» были отправлены учёные и высококвалифицированные специалисты современной технологии. Так же была отправлена современная техника.[2]

Со строением «Вахшстрой» долина Вахша действительно превратилась в «Золотую долину».

Река Вахш стала не только источником орошения пустыющих долин, но и источником электроэнергии. Планировалась стройка нескольких ГЭС на реке Вахш.

Таким образом, народы нашей страны не ограничились только бурным развитием сельского хозяйства. С созданием Гидроэлектростанции на реке Вахш возникла необходимость продвижения промышленной сферы. Как правило, для этого были использованы все возможности и особенно «Вахшстрой».

За годы Советской власти были построены гидроэлектростанции «Головной», «Препадная», «Центральная», «Байпазинская» и один из крупнейших в Средней Азии «Нурекская». И в годы независимости были построены новые ГЭС: «Сангтуда-1» и «Сангтуда-2» и с большим энтузиазмом идёт строительство Рогунской ГЭС.[3]

Безусловно, деятельность этих гидроэлектростанций даёт возможность для развития не только сельского хозяйства, но и развития сферы промышленности.

Заводы и фабрики всегда были основой создания городов и их процветания.

Исходя из такого соображения, можно сказать, что Курган-Тюбинский трансформаторный завод стала одной из главных основ процветания города Курган-Тюбе. Вместо брошенного и полуразрушенного кишлака вырос город, который и стал культурным центром долины Вахш.

Эволюция создания Курган - Тюбинского трансформаторного завода произошла таким образом.

В 1936-1937 гг. ирригационная стройка «Вахшстрой» была закончена. Землеройная техника передавалась на другие ирригационные стройки, большое количество машин и тракторов, которые использовались при «Вахшстрое» пополнили машинный парк МТС. Ремонтная база, главным образом центральных мастерских Головного участка, явилась основой для создания авторемонтного предприятия в городе Курган-Тюбе.[4] Именно это ремонтное предприятие стало первым шагом к развитию сферы промышленности. И это предприятие в дальнейшем преобразовалось в Курган-Тюбинский трансформаторный завод. Таким образом, трансформаторный завод стал прямым наследником «Вахшстрой». Сюда перешли много кадров из числа вахшестроителей, которые стали создателями нового завода. Это были токари, слесари, кузнецы, литейщики, фрезеровщики, сверловщики и специалисты, прошедшие рабочую практику на предприятиях Москвы, Ленинграда, Украины и Урала.

Основание данного предприятия проходило в суровые времена. Началась Великая Отечественная война. С первых дней войны предприятие переустраивалось на военный лад. Для войны необходимо было давать больше хлопка и хлеба. Перед предприятием была поставлена задача, кроме выпуска основной продукции, изготовить плуг, борон, культиваторы, ремонтировать двигатели зерновых комбайнов и т.п.. Коллектив завода, несмотря на то что была очень большая утечка рабочей силы в связи с отправлением на фронт многих специалистов, успешно справился с новыми заданиями. На смену рабочих, которые ушли на фронт, за станки становились их жёны и дети.

Таким Михаил Карчин заменил отца фронтовика у токарного станка еще почти ребёнком. Георгий Семёнов и Валентин Кунин, которые повзрослев стали почетными работниками данного завода. Мария Фёдоровна Ермилова заменила своего мужа. Она окончила ускоренные курсы по обучению шофёров, и села за руль грузовика.

Закончилась война, стали возвращаться фронтовики. Они тоже с жадностью приступили к работе прерванной войной - к «Электрификации всей страны» и развитию промышленности.[3]

Стремительно стала развиваться энергетика в стране. Это выдвинула настоятельную необходимость увеличения производства электротехнического оборудования. Правительство республики решило произвести реконструкцию Курган-Тюбинского авторемонтного завода и наладить выпуск трансформаторов и других электротехнических изделий.

Реконструкция завода потребовала большой и кропотливой работы. Продолжая свою основную работу, коллектив предприятия приступил к подготовке выпуска новой продукции. Перестраивали отдельные узлы станков и оборудования, участки и цехи. Для ознакомления и освоения нового производства специалисты были отправлены на трансформаторные заводы Москвы, Ленинграда, Минска и других городов.

Приступив к новому производству в октябре 1960 года, коллектив завода к концу года изготовил первые 50 трансформаторов.

В первый год работы по производству трансформаторов, не все части изготавливались на заводе. Бакелитовые цилиндры доставляли из других трансформаторных заводов братских республик. Еще существовали некоторые трудности при изготовлении новой продукции. Коллектив завода своими силами изготавливали некоторые станки и оборудования, в том числе и станки для намотки бакелитовых цилиндров. Наибольшую трудность представляли не только бакелитовые цилиндры, но и покрытие лаком стальных листов и их сушка. Тогда они окрашивались вручную и высушивались на солнце. Еще не существовали кран-балки. Собрать тяжелые детали тоже приходилось вручную.[5]

Для изготовления нестандартного оборудования создавалась специальная группа из высококвалифицированных рабочих и инженерно-технических работников. В эту группу входили инженеры М.Б. Герман, Я.И. Исхакбеков, техники Т. Сайфулин, Н. Сафронов; мастера, токари и слесари И.И. Ткачик, В. А. Манзюк, В.И. Шечков, Ю.С. Поршневу, Ф.И. Бессонов, А.Н. Кузнецов, И.К. Калашников и другие. Благодаря их упорному труду все трудности за короткий период времени были преодолены. Завод быстрым темпом переустраивался, изменяя технологию производительности переходом с ручной работы на машинную. Соответственно повысились производительность труда и производство продукции.

Если в 1960 году завод изготавливал за три месяца 50 трансформаторов, то в 1961 году налажилось поточное производство и стали выпускать 150 трансформаторов в месяц.

В сфере промышленности поднялась производительность продукции, но это не самое главное достижение. Необходимо было еще и передвижение технического и технологического прогресса. Технический прогресс в промышленности является главным условием движения вперед.

Первые трансформаторы, выпускаемые заводом, имели ряд недостатков, как в конструкции агрегатов, так и в отдельных деталях и материалах для изготовления деталей. Необходимо было усовершенствовать как технологию изготовления, так и конструкцию, и типы трансформаторов.

В 1965 году коллектив завода стал осваивать новые типы трансформаторов, как ТМ-160, ТМ-250, ТМ-400. Конструкция этих трансформаторов была более компактной, и имела ряд преимуществ.

В 1966 году коллектив завода получил новое задание по освоению новой техники и приступил к выпуску новой продукции - комплектных трансформаторных подстанций типа КТПН-160, 250, 400.

С этой целью на заводе была создана комплексная бригада, в которую вошли мастер сборочного цеха Ф.И. Бессонов, инженер - конструктор Г.П. Смирнова, слесарь инструментального цеха В.Д. Швенглер и другие. Проявляя свою изобретательность и творческие навыки в освоении новой продукции, команда успешно справлялась с новым заданием. Первые образцы изделий были изготовлены в установленный срок и успешно прошли испытания.[4]

Как правило, рост технического и технологического прогресса требует технических знаний. В связи с этим на заводе создавались все условия для обучения кадров, роста технических знаний, повышения их квалификации.

Организация завода в г. Курган-Тюбе, вместе с поднятием экономики страны, еще и стала причиной поднятия культурного уровня народа, разбудила у народа стремление к знанию наук (особенно технических наук). Молодое поколение с большим энтузиазмом начали изучать технические науки. В 1971 году было обучено 120 человек, хотя было намечено обучение 32 человек. Курс повышения квалификации проходили 75 человек, вдвое больше намеченного. Вторыми профессиями овладели 32 человека, больше 3-х раз намеченного. Итак, в свое время, Курган-Тюбинский трансформаторный завод внес свой достойный вклад в развитие народного хозяйства страны.

Таким образом, за годы Советской власти на месте маломощного ремонтного завода, построенного в тридцатые годы, выросло крупнейшее промышленное предприятие города - Курган - Тюбинский трансформаторный завод, продукция которого пользовалась успехом во многих городах бывшего Советского союза.

К глубокому сожалению в период гражданского противостояния в республике завод почти перестал выпускать трансформаторы. В короткий срок он превратился в ремонтную мастерскую для разных бытовых изделий и инструментов. [6]

В настоящее время завод начинает заново возрождаться. Надеемся, что в ближайшие годы завод возобновит свою работу с использованием новых инновационных технологий отвечающих требованиям мирового стандарта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров Д. Остров белого золота.- Душанбе:Ирфон,1983.- С.54
2. Набиев А. Курган-Тюбе жемчужина Вахшской долины.-Душанбе:Ирфлн, 1974.-С.6-7
3. Народная газета, 2016 23 янв.
4. Салихов Ф., Журкин В. Курган-Тюбинский трансформаторный завод.-Душанбе:Ирфон, 1973.-С.3-4.
5. Хамраев М. Таърихи Обёрии Водии Вахш.- Душанбе: Ирфон, 2003.-С.23, 6-8, 17-34
6. Абдуназаров Х. Вахшонзаин.-Душанбе:Шарки озод, С.205-213
7. Хамраев М. Деятельность Коммунистической партии по развитию ирригации в Таджикистане. - Душанбе:Дониш, 1972.- 326 с.

АЗ ТАЪРИХИ ТАЪСИСИ КОРХОНАҲОИ САНОАТӢ ДАР ВОДИИ ВАХШ (дар мисоли Заводи трансформатори Қургонтеппа)

Дар мақола раванди таъсиси Заводи трансформатори Қургонтеппа – аз устохонаи таъмиргарӣ то заводи бузург ҳамчун намоёндаи саноати вазнин дар минтақа мавриди омӯзиши қарор гирифтааст. Инчунин муаллифон

диққати худро ба алокаи мантиқии рушди истеҳсолоти хочагии қишлоқ бо манбаҳои қувваи барқ ва дар интиҳо бо саноат равона сохтаанд.

Калидвожаҳо: Сохтмони Вахш, азхудкунӣ ва обёрӣ, трансформатор, завод, устохонаҳои таъмиргарӣ, пешрафти тнхникӣ, корхонаҳои саноатӣ, кадрҳои баландихтисос.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ВАХШСКОЙ ДОЛИНЕ

(На примере Курган-Тюбинского трансформаторного завода)

В данной статье вкратце освещается процесс становления Курган-Тюбинского трансформаторного завода - от ремонтной мастерской до крупного завода, как детища и представителя тяжелой промышленности в регионе.

Также авторы акцентируют свое внимание на логическую связь развития сельскохозяйственного производства с источником электроэнергии и в конечном счете промышленности.

Ключевые слова: Вахшстрой, освоение и орошение, трансформатор, завод, ремонтная мастерская, технический прогресс, промышленные предприятия, квалифицированные кадры.

FROM THE HISTORY OF CREATION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN VAKH VALLEY

(On the example of the Kurgantyube transformer plant)

This article briefly describes the process of the formation of the Kurgan-Tyube transformer plant - from a repair shop to a large plant, as a child and a representative of heavy industry in the region.

The authors also focus their attention on the logical connection between the development of agricultural production and the source of electricity and, ultimately, industry.

Keywords: Vakhshstroy, development and irrigation, transformer, plant, repair shop, technical progress, industrial enterprise. Skilled staff.

Сведения об авторах: *Абдуназаров С.Х.* - соискатель Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: 931113908

Абдуназарова М.Х. - кандидат исторических наук, преподаватель Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава

Саидмухтори Абдуджабборзода - докторант (Ph.D) Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Аламов Х. Н.

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Здравоохранение в Хатлонской области с распадом СССР было отделено от финансовой и материальной поддержки центра и стало недостаточно в плане услуг и управленческого опыта на региональном уровне и полностью зависимом от внешней поддержки.

Советская система организации здравоохранения обладала серьезными преимуществами по сохранению и системами социального страхования и частного здравоохранения, доминирующими в мире до середины XX века. Оно обеспечивало страны бесплатной квалификационной медицинской помощью, включая профилактическую помощь.

Начиная с 1991 года стали нарастать негативные тенденции в здравоохранении, обусловленные общим экономическим и социальным кризисом в Таджикистане.

Объектами социальной сферы по-прежнему управляют местные государственные органы. Однако из-за отсутствия адекватных средств для предоставления высокого уровня услуг они оказываются не в состоянии финансировать, обслуживать и поддерживать исторически высокий уровень сектора социального обеспечения. Выделенные деньги предназначены в основном на выплату заработной платы, а на приобретение лекарств или мелкотоварных ассигнования незначительны. С начала 1994 года заработная плата работников медицинских организаций выплачивалась только частями и в малом количестве, из-за нехватки наличных денег. В результате работники здравоохранения вынуждены принимать благодарность пациентов в виде подарков или же требуют нелегальной платы за свои услуги, способствуя тем самым развитию теневых рынков медицинских услуг. Вдобавок, больные вынуждены покупать лекарства и платить за хирургические операции, прививки и уколы. Они также приносят с собой в больницу белье и еду.

Начиная с 2002 г под руководством Института питания профессора Д. Азонава организовалось научное исследование по изучению фактического питания населения по всем районам Хатлонской области, в том числе женщин репродуктивного возраста в 14 районах Хатлонской области» [1, 4].

При поддержке международного Красного Креста и республиканскому комитету Красного полумесяца сотрудниками института были проведены циклы лекции по рациональному питанию среди медицинских работников Хатлонской области. Совместно с НИО «Здоровое и рациональное питание» при поддержке Странового Офиса ЯФСБ – 9005 Министерства здравоохранения Республики Таджикистан и Детского фонда ООН в Таджикистане ЮНИСЕФ 2002-2004гг. среди женщин репродуктивного возраста и школьников старших классов в 70

джамоатах 11-и районов Хатлонской области научными сотрудниками были проведены семинары, лекции, беседы по проблеме ЖДА и стододефецитных состояний.

Развитие здравоохранения также объявлено одним из важных и приоритетных направлений социальной политики государства. Вопросы компьютеризации медицинских учреждений Хатлонской области начиная с 2009 года в большинстве учреждений здравоохранения все бухгалтерские отчеты, другие данные о деятельности организаций здравоохранения проводятся через компьютерную сеть. В Хатлонской области реализуется проект Всемирный банк по компьютеризации, и он поддерживается Правительством республики. Для 170 международных городов и районов области закуплены 331 компьютер, 259 принтеров, 72 единицы копированной техники (ксероксы). В целях укрепления материальной базы было приобретено 1658 столов и стульев, 369 медицинских шкафов и другого необходимого инвентаря.

В сентябре 2009 года в областной больнице был организован специальный краткосрочный курс изучения компьютерной технологии. На нем обучились 340 врачей, администраторов, статистических работников, медицинских структур. Заместителей главврачей по лечебной части, по организационно-методической работе, а также руководителей приемных отделений, первой медико-санитарной помощи городов и районов [1, л.5].

В настоящее время во всех больницах области существуют соответствующие отделения. В центральной Яванской больнице существует детское отделение, в котором работают 2 врача и 15 работников среднего и младшего персонала. Отделение рассчитано на 40 койко-мест.

В центральной больнице района Джалолуддина Балхи в 1995 году открыли реанимационное отделение. На основе решения Хукумата республики №501 от 31 декабря 2002 года было принято решение председателя Хатлонской области за №105 от 31 марта 2003 года и решения руководителя исполнительной власти Бохтарского района за №127 от 26 мая 2003 года были разработаны и предприняты необходимые меры. При поддержке министерства здравоохранения исполнительной власти области и района НПО «Каре - интернейшл» в 2003 году с высоким качеством капитально отремонтировано и сдано в эксплуатацию родильное отделение ЦРБ Бохтарского района которое было обеспечено необходимым инструментарем и медикаментами.

В 2004 году капитально отремонтированы и сданы в эксплуатацию хирургическое отделение больницы и 8 врачебных сельских центров здоровья Бохтарского района. В этом же году центр репродуктивного здоровья был перенесен в новое здание и обеспечен всем необходимым для полноценной деятельности. В период 2004-2005 годы выделены средства для предотвращения нежелательной беременности, инфекционных болезни. Врачами и работниками центров и комиссий исполнительной власти среди населения проведено свыше 200 лекций и семинаров.

В 2008 г в Курган-тубе построены новое здание частной центральной больницы «Даъво» на более чем 30 коечных мест с поликлиническими отделениями. Лечебный корпус в Вахском районе. В Бохтаре в Восейском районе открыт стационар туберкулезного диспансера, возведены новые здания для десяти фельдшерских акушерских пунктов. С целью защиты здоровья населения и совершенствования системы управления здравоохранения было принято постановление правительством Республики Таджикистан от 2 ноября 2009 года « Об образовании отделов и секторов здравоохранения в местных органах государственной власти городов и районов» [3, 223], для его претворения во всех городах и районах были учреждены отделы и сектора здравоохранения. В годы независимости в медицинских учреждениях введено несколько видов и методов диагностики и лечения. Цель этих нововведений заключается в уменьшении количества больных, направляемых на лечение за пределы страны, что может положительно повлиять на экономику Таджикистана, сегодня в этом направлении достигнуты хорошие результаты и количество нуждающихся для лечения за рубежом сократилось на 70%.

Еще в 2008 г Эмомали Рахмон в своем послании к парламенту страны отмечал, что актуальным вопросам сегодня является повышение качества охраны здоровья населения, внедрение здоровой конкуренции организация обслуживания на основе использования современных технологий и подготовка высоко профессиональных специалистов для отрасли» [4].

Для достижения этих целей, прежде всего, необходимо четко и ясно определить, какой набор медицинских услуг будет гарантирован государством и какие услуги могут оказаться частной медициной. Мы должны создать широкие возможности для развития различных форм охраны здоровья людей. В связи с этим Министерство здравоохранения наряду с гарантированным государственным финансированием отрасли должно уделять серьезное внимание развитию частной медицины и финансированию учреждений первичной медико-санитарной помощи, приняв дополнительные меры в этом направлении на уровне областей.

В последние годы Правительством страны с целью ускорения реформы системы здравоохранения был принят ряд документов, главная цель которых заключается в проведении медицинского обслуживания населения в соответствии с требованием времени и с целью улучшения состояния отрасли в целом. За годы независимости по всей стране было построено,

отремонтировано и реконструктивно более 700 учреждений системы здравоохранения. Медицинского оборудования было закуплено более чем на 400 миллионов сомони. В течение ближайших трёх лет будет построено и реконструировано около 400 медицинских учреждений [5, 78].

В связи со стоящим перед нами задачами в бюджете нынешнего года на нужды здравоохранения предусмотрено выделение 900 миллионов сомони, что этот показатель по сравнению с 2000 годом в 47 раз больше. Кроме государственного финансирования с поддержкой частных предпринимателей в ряде отдаленных поселков построены медицинские учреждения. Так, в 2011 году построена больница в Джамоате Шугнов, Ховалинского района на 32 больничные койки, которая обеспечена самой современной медицинской техникой, которая оказывает услуги 8,5 тыс. населения Шугнавского региона и 1,5 тыс. населения Муминабадского и Тавильдаринского районов [6, 3].

После возобновления работы больница оказывает бесплатные услуги населения. В настоящее время в этой больнице работают 50 медицинских работников, из них 8 человек с высшим медицинским образованием, которые получают 2,5 тыс. сомони заработной платы и 42 человека медицинского персонала получают до 1500 сомони.

В годы приобретения независимости в Хатлонской области было открыто несколько новых структур- службы государственного надзора за медицинской, фармацевтической, санитарно-эпидемиологической деятельностью. Уместно отметить, что достижения периода независимости способствуют развитию медицинской отрасли во всех социально-экономических сферах.

В этот период расширилась и получила большое развитие частная медицина. В настоящее время, получив лицензии, 65 медицинских учреждений осуществляют частную медицинскую практику. В Хатлонской области в 2002 году количество медицинских работников с высшим образованием насчитывалось 2282 человек, а в 2012 году этот показатель достиг 3002 человек, т.е. за 10 лет увеличилось на 720 врачей разных специальностей.

Только в Хатлонской области в 2012 году 228 студентов закончили Таджикский государственный медицинский университет. Число окончивших медицинский колледж составляло 1646 человек и медицинское училище закончили 617 человек. В настоящее время в Хатлонской области функционируют два медицинских колледжа в городах Куляб и Курган-Тюбе и медицинское училища в Дангарийском, Ёванском, Восейском, районах и в районе Ч. Руми.

В 2012 году, кроме местных больниц по Хатлонской области насчитывалось 26 медицинских пунктов скорой помощи и 13 медицинских центров семейной медицины.

Как свидетельствуют статические данные, почти 78% медицинских работников - женщины.

В целом, история развития здравоохранения Республики Таджикистан, в том числе Хатлонской области, требует дополнительного изучения и выявления исторической роли системы здравоохранения особенно в горных пограничных районах области или труднодоступных территорий.

Сеть учреждений здравоохранения в Хатлонской области в 2012 г выросла до 1445. Пункты первичной медицинской помощи -1193, медицинские пункты 687, медицинские центры -24, сельские центры здоровья -321, районные центры здоровья -51, отдел и станции скорой помощи -26, центры семейной медицины -18, и стоматологические центры -24. За период с 1997-2012 гг. в Хатлонской области было построено и сдано в эксплуатацию 35 больниц.

В 2012 г в Яванском районе было построено 4 медицинских пункта, медицинский центр здоровья. В Бохтарском и Вахшском районах в 2010 г было сдано в эксплуатацию 4 таких центра и в Хуросонском районе построено 6 таких центров. В горном Балджуванском районе было построено 3 центра медицинского здоровья и 1 медицинский пункт, на сегодняшний день функционируют 25 различных медицинских учреждений. В Кабадинском и Джайхун районах таких медицинских учреждений в период с 2005 до 2010 построено от 6 до 8.

За последние годы, особенно с 2008г. улучшился уровень обеспечения медицинских работников. Во всех районах Хатлонской области увеличилось число врачей. Например, в городе Курган-Тюбе оно составляет 429 и медицинских сестер 860 и, соответственно, такое же увеличение намечается во всех других районах.

Следует отметить, что, несмотря на все эти трудности, Правительству Республики удалось разработать наиболее продвинутую программу реформирования социальной сферы. Создание современных медицинских учреждений, отвечающих требованиям мирового стандарта однако без привлечения внутренних и внешних инвестиций не возможна реализация этой цели. Это требует серьезного занятия вопросами формирования кадрового потенциала путем расширения его подготовки в зарубежных медицинских центрах по узкой специальности.

Так, поступают некоторые соседние с нами республики, молодежь которых за счет различных фондов учится на краткосрочных курсах, а также в высших учебных заведениях Японии, Германии, США и др. [7, 14].

По итогам исследования здравоохранения Хатлонской области нами сделаны следующие выводы:

1. Здравоохранение Хатлонской области после распада СССР находилось в трудном финансовом положении, материальная поддержка от центра была недостаточной, но по мере возможности республиканский центр медицинских учреждений и министерство здравоохранения независимо от политической ситуации контролировали формы управления и регулирования политики здравоохранения.

2. В период с 1992 по 1997 гг. в системе здравоохранения Хатлонской области серьезно ощущалась нехватка медицинских препаратов и высоко квалифицированных медицинских кадров, особенно врачей и среднего медицинского персонала, отсутствие обмена передовым опытом, особенно хирургическим.

3. Начиная с 2008 г сектору здравоохранения Хатлонской области начали помогать глобальный фонд -проект Хоул, Германский банк развития. Цель этих организаций в налаживании и регулировании медицинских учреждений, упорядочении системы здравоохранения в соответствии с современными требованиями.

4. Поэтапно шло увеличение государственного финансирования в сфере здравоохранения, направленное на устранение существующих преград для нормального функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Махмудов Н.У. Здравоохранение Таджикистана / Н.У. Махмудов. – Душанбе, 2005. -№3 -С. 4. Государственному научно-исследовательскому институту питания ГУП «Хуроквори» 15 лет.
2. Отчет управления здравоохранения Хатлонской области. -2009. -Л.5.
3. Шарифзода А. Таджикистан 20 Бахшида ба 20-умин солгарди Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон / А. Шарифзода. –Душанбе: Ирфон, 2011. –С. 223.
4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомали Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 15 апрели соли 2009. –Душанбе, 2009.
5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомали Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 15 апрели соли 2009. -С 78.
6. Энергетика ва саноат. -2011. -№9-10. –С.3.
7. Назаров Т.Н. Реформа - путь возрождения экономики Таджикистана: Экономическое сотрудничество и безопасность / Т.Н. Назаров. – Душанбе, 1996. –С. 14.

АЗ ТАЪРИХИ ТАШАККУЛИ СОҶАИ ТАНДУРУСТИИ ВИЛОЯТИ ХАТЛОНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОЛҶОИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

Дар мақола оиди масоилҳои рушди соҳаи тандурустӣ ва хизматрасонии тиббии вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои истиқлолият маълумот дода мешавад. Муаллиф қайд менамояд, ки баъд аз пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ соҳаи тандурустии вилояти Хатлон бо бӯҳрон рӯ ба рӯ гардид, ки ин бӯҳрон тамоми соҳаи тандурустии ҷумҳуриро низ фаро гирифта буд. Ва баъд аз бадастории истиқлолият ислоҳоти соҳаи тандурустӣ дар вилояти хатлон низ оғоз гардид ва дар ин давра дар вилоят беморхонаҳои нав ва нактаҳои тиббӣ бунёд гардиданд.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, истиқлолият, вилояти Хатлон, соҳаи тандурустӣ, хизматрасонии тиббӣ, табиб.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье рассматриваются проблемы развития здравоохранения и медицинского обслуживания Хатлонской области в годы независимости. Автор отмечает, что после падения Советского Союза сфера здравоохранения Хатлонской области, как и всей республики, пережила кризис, и только после приобретения независимости в Таджикистане постепенно началось реформирование системы здравоохранения, в том числе и в Хатлонской области. В период преобразования в области были созданы новые больницы и медицинские пункты.

Ключевые слова: Таджикистан, независимость, Хатлонская область, система здравоохранения, реформы, медицинское обслуживание, врачи, медсестры.

FROM THE HISTORY OF HEALTH CARE DEVELOPMENT OF THE KHATLON REGION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE YEARS OF INDEPENDENCE

The article considers the problems of development of health care and medical services in Khatlon region in the years of independence. The author notes that after the fall of the Soviet Union, the healthcare sphere of the Khatlon region, like the whole of the republic, experienced a crisis, and only after the national accord in Tajikistan the system of reforming Khatlon region was gradually started. In the period of transformation in the region, new hospitals and medical facilities were established.

Key words: Tajikistan, independence, Khatlon region, health care system, reforms, medical care, doctors, nurses.

Сведения об авторах: *Аламов Х.Н.* – старший преподаватель кафедры права Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Телефон: **907-67-82-82.**

БОЗИИ БУЗУРГ: РАҚОБАТИ РУСИЯ, АНГЛИЯ ВА ЧИН ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Ёров А.Ш.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Масъалаи Шарқ дар сиёсати хориҷии Русия дар асри XIX яке аз самтҳои муҳим ва афзалиятнок ба ҳисоб мерафт. Дар ин бозӣ, ки ибтидои худро ба таври назариявӣ аз ҷаҳонҷуи якуми асри XVIII (Русия), марҳилаи дуҷуми шакли рақобатро дар ҷаҳонҷуи якуми асри XIX (байни Русия ва Англия) ва марҳилаи амалиро дар миёнаи асри XIX мегирад, мазмун ва мундариҷаи он то ҷо ошкор мегардад.

Вале ин замони Осиеи Марказӣ аз Русия доираи муносибатҳои нав ва ташаккулефтаро талаб менамуд, ҷаро ки ба ақидаи полковники ҳукумати подшоҳии рус Д. Логофет «бо ин мардумон забон ёфтани осон набуд». Аз ин рӯ дар ин самт лозим меомад, ки дар баробари ба истилоҳ – «дипломатияи кавказӣ» роҳҳои дигар низ истифода бурда шаванд.

Аввалан, барои шинохти авзои ҷуғрофӣ, иқтисодӣ ва сиёсии минтақа сафирони корозмударо чун А. Негри (1820), Хаников Н. (1841, 1858), Игнатов И., Ч. Валихонов (1858) ва ғайра мефиристанд.

Дуҷум, ба воситаи фаъол намудани тижорати дучониба, доираи сиёсии худро тақвият мебахшад.

Сеюм, дар ҳоле ки дар Баланпур Англия ягона рақибии сиёсии Русия молҳои худро барои тоҷирони Осиеи Марказӣ бо нархи арзон, қариб ки бепул пешниҳод менамуд, Русияро лозим буд, ки ҳалли масоили мазкурро тезонад, яъне бо роҳи ҷарбӣ онро пиёда наояд.

Саволе ба миён меояд, ки Англия боз аз кадом роҳи усулҳои истифода менамуд ва сабаби таъхири он дар чӣ буд?

Аввалан, бо усули дер боз озмудашуда фиристодани ҷосусони корозмуда Сттодарт ва Коноли, А. Бёрнс (1838), Шекспир, Авитобил ва ғайра аз авзои ҷуғрофӣ, иқтисодӣ ва сиёсии минтақа бохабар гардида, сониян бо роҳи тижорат пайк мечуст. Сабаби таъхир додани ҳуҷуми ҷарбӣ Англия аз омилҳои зерин иборат мебошад:

1. Дар ҷанми қисмати дунё – Афғонистон, Чин, Ҳиндустон, Амрико ҷангидани Англия онро аз ҷар ҷониб заиф намуда буд.

2. Тӯлонӣ будани роҳи мустамликавҳо, Ҳиндустон дар масофаи қарор дошт, ки 7240 ҷақрим онро дар муддати 81 рӯз тай намудан лозим меомад.

3. Бо хонҳои минтақа роҳи созишно мечуст, ки он ғайриимкон буд.

Дар масъалаи Чин ҳамин ҷизро гуфтан мумкин аст, ки ҷарҷанди борҳо Чин нақшаи ҳуҷум ба ҳавзаи миёнаи Осиеи Марказиро кашада бошад ҳам, вале он бо сабабҳои зерин амалӣ нагардид:

1. Муносибатҳои «хуби» дучонибаи Русия ва муносибати Чин ва «оромонаи» Чин дар минтақа.

2. Шӯришҳои халқӣ дар қисмати Ғарбии Чин аз қабилӣ-Қароқирғиз (1814), Зиёвуддин (1816), Ҷаҳонғирҷоҷа (1826 – 1828), Ҷафтҷоҷагон (1847).

3. Ташкил ёфтани давлати тоҷиконаи «Ҷафтшаҳр» бо сардории Яъқуббек, ки роҳи ҳуҷумро ба ҳавзаи миёнаи Осиеи Марказӣ мебастанд.

4. Британияи Кабир ҳавзаи марказии Чинро ғасб намуда (1840), дастнигари худ ва давлатҳои Фаронсау ИМА намуда буд. Гузашта аз ин дар натиҷаи шикасти шӯриши Тайпинҳо (1850 – 1864), худ Чин бозичаи дасти хориҷиён гардид.

Маҳз ҳамин воқеаҳо – пешомадҳо сабаб гардиданд, ки Чин аз нияти ғасбкорунаи худ нисбат ба ҳавзаи миёнаи Осиеи Марказӣ даст кашад.

Чин тамоми қувваи худро ба қисмати ғарбии кишвари худ - Синҷон ниғаронида, онро ба ҳайати пурраи давлати худ даровард.

Дар солҳои 70 – 80 - уми асри XIX Англия барои дубора соҳиб шудани Осиеи Марказӣ кӯшиш ба харҷ дод, вале он аз сабаби дар роҳҳои асосӣ гузоштани гарнизонҳои рус дар Каркӣ, Чорҷу ва дигар хатҳои сарҳадӣ аз байн бурда шуд.

Имрӯз кишварҳои абарқудрат ба мисли: Русия, Чин, ИМА, Туркия, Эрон ва ғайра барои нуфузи худро дар Осиеи Марказӣ мустаҳкам намудан дар камин мебошанд, ки ба он мо ҷарғиз бепарво буда наметавонем.

Амали шудани нақшаҳои ғаразноки баъзе аз онҳо дар яке аз кишварҳои Осиёи Марказӣ метавонад ба зарари кулли минтақа бошад.

Аз ин рӯ, моро лозим аст, ки фазои ягонагии минтақаро бо робитаҳои ҳасанани худ эъмор ва таъмири нав бахшем. Ё худ тариқи ташкили созмоне, ки бо хусусиятҳои минтақа созгор бошад, аз марзу буми хеш дифоъ намоем.

Вақт – довар аст ва умед дар беҳбудии он мебандем!

АДАБИЁТ

1. Вдовин В. А. История СССР XIX начало XX в: учеб. для вузов по спец. «история» / В. А. Вдовин, В. А. Георгиев. – М., 1987. - 544с.
2. Ёров А. Ш. Бухарский эмират на мировом рынке второй половине XIX начало XX в: дис. на соиск. уч. степени канд.историч.наук /А. Ш. Ёров. - Душанбе, 2005. - 153с.
3. Соколов А. Я. Торговая политика России в Средней Азии и развитие русско-афганских торговых отношений / А. Я. Соколов. – Ташкент, 1971. - 230с.
4. Логофет Д. Н. Страна безправия / Д. Н. Логофет. –СПб., 1909. – 238с.
5. Тухтаматов Т. Истоки дружбы / Т. Тухтаматов. - Душанбе, 1987. - 169с.
6. Пашино П. И. Туркестанский край 1866 году. Путевые заметки / П. И. Пашино. –СПб., 1914. - 176с.
7. Гуревич Б.П. Международной отношения Центральной Азии в XVII – Первой половине XIX в./ Б.П. Гуревич. - М., 1983. - 312с.
8. Куропаткин А. Н. Кашгария / А. Н. Куропаткин. – СПб., 1879. - 435с.
9. Шарипов Ҳ. Тоҷикони бурунмарзӣ / Ҳ. Шарипов. - Хуҷанд, 1986. - 450с.
10. История стран Азии и Африки в новое время: учеб. для вузов по спец. «история» - М.: МГУ, 1991. –Ч. 2. - 368с.
11. Бобохонов М. Таърихи тоҷикони ҷаҳон / М. Бобохонов. – Душанбе: Ирфон, 2002. - 368с.

БОЗИИ БУЗУРГ: РАҚОБАТИ РУСИЯ, АНГЛИЯ ВА ЧИН ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Дар мақолаи мазкур муаллиф таърихи муқобалаи Россия, Англия ва Чинро дар Осиёи Марказӣ мавриди омӯзиш қарор додааст. Минтақаи мазкур аз захираҳои табиӣ хеле бой аст ва мубориза барои ин захираҳо номи «Бозии бузург» - ро гирифтааст. Ки то имрӯз муҳимияти худро ғам накардааст. Захираҳои энергетикӣ давлатҳои Осиёи Марказӣ имрӯз арзиши хеле баланд довард ва дар ин «Бозии бузург» бозингарони зиёде ширкат меварзанд ва ин рақобат то имрӯз давом дорад. Аз ин рӯ, омӯзиши ин бархӯрд байни ин давлатҳои абарқувват аз дараи ишораатгарида то имрӯз муҳимияти худро аз даст надодааст. Бархӯрди ин абарқувватҳо тақдирӣ мамлакатҳои минтақаро мвайян мекард ва манфиатҳои онҳо аз ҷониби ин абарқувватҳо ба ҳисоб гирифта намешуд.

Калиҷвожаҳо: Британияи Кабир, Россия, Чин, рақобати дипломатӣ, давлатҳои абарқувват, низоъи ҷарбӣ, Империяи Россия ва Британия, соҳаҳои нуфузрасонӣ дар Осиёи Марказӣ, афзалиятҳои сиёсати беруна.

БОЛЬШАЯ ИГРА : ПРОТИВОСТОЯНИЕ РОССИИ, АНГЛИИ И КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В данной статье автор вкратце рассматривает историю противостояния России, Англии и Китая в Центрально-Азиатском регионе. Центрально-Азиатский регион очень богат ресурсами и борьба за эти ресурсы носит название «Большая игра» и это словосочетание имеет большую актуальность и сегодня. Энергоресурсы госуларств Центральной Азии в настоящее время оцениваются очень высоко и в «Большой игре» принимают участие намного больше игроков и соперничество и борьба за сферы влияния в Центральной Азии продолжаются и в наши дни. Поэтому изучение противостояния между Британской и Российской империй в указанный период приобретают актуальность и в наши дни. Противостояние империй определяло судьбы стран региона, интересы которых не учитывались ни одной из этих сверхдержав.

Ключевые слова: Великобритания, Россия, Китай, дипломатическое соперничество, державы, военный конфликт, Российская и Британская империи, сферы влияния в Центральной Азии, приоритеты внешней политики.

GREAT GAME: THE OPPOSITION OF RUSSIA, ENGLAND AND CHINA IN CENTRAL ASIA

In this article, the author briefly examines the history of confrontation between Russia, Britain and China in the Central Asian region. The Central Asian region is very rich in resources and the struggle for these resources is called "The Great Game" and this phrase is of great relevance today. The energy resources of the Central Asian states are currently highly appreciated and much more players take part in the "Big Game" and competition and struggle for spheres of influence in Central Asia continue today. Therefore, the study of the confrontation between the British and Russian empires in this period are becoming relevant in our days. The confrontation of empires determined the fate of the countries of the region, whose interests were not taken into account by any of these superpowers.

Key words: Great Britain, Russia, China, diplomatic rivalry, powers, military conflict, Russian and British empires, spheres of influence in Central Asia, foreign policy priorities.

Сведения об авторе: Ёров А.Ш. – кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета

ТАЪРИХИ ҲАМКОРӢ ВА МАСКУНШАВИИ ТОҶИКОН ДАР ҚАЗОҚИСТОН

Шарипов А.Н
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Қазоқистон дар масири таърих аз ҷайзи Роҳи абрешим баҳравар гардида, падидаҳои беҳтарини халқҳои дигар (аз ҷумла тоҷикон) дар ин ҷо мунъакис гаштаанд. Айни замон дар ин кишвар намояндагони 130 миллату халқият зиндагӣ менамоянд. Дар ин радиф тоҷикон низ дар ободии ин сарзамин саҳми босазо гузоштаанд. Муносибат ва ҳамкориҳои

халқҳои тоҷику қазоқ аз давраи кӯчиши аввалини туркҳо ба Осиёи Миёна (асри V) маълум аст [1]. Мавриди зикр аст, ки тибқи маълумоти сарчашмаҳо то он даме, ки шаҳри Баласоғун маркази Қарохониён қарор гирифт, он шаҳри суғдиён - аҳолии муқими водӣ буд. Новобаста аз ин дар асрҳои XI-XII мардуми Исфичоб, Тироз ва Баласоғун ҳам бо суғдӣ ва ҳам бо туркӣ сухан мегуфтанд. Аллакай дар асри XI олими машҳури турк Юсуфи Баласоғунӣ навишта буд, ки «дар дасти хирадмандони мо доимо китобҳои донишмандони тоҷик қарор доштанд» ва шояд бо илҳомбардорӣ аз ин китобҳо ӯ ба таснифи Қомуси чадиди туркӣ ноил гардид [2].

Бо ташаккули халқи қазоқ (асри XV соли 1475 хонигарии қазоқ барпо гардида, раванди ташаккули халқи қазоқ анҷом ёфтааст) ин равобит вусъати дигар пайдо менамояд. Олимон ва шоирони қарнҳои XV-XVIII – и қазоқ, аз қабиле Асан Кайги, Ақтан Бердӣ, Бухар Жирау ва дигарон бо адабиёти тоҷик ошно буда, забони тоҷикиро медонистанд. Масалан, Султон Муҳаммад Муъмин «Шоҳнома»-ро аз ёд медонист. Қодирғалибек валади Ҳошимбек асари Рашиддадин (асри XIII) «Ҷомеъ-ут-таворих»-ро ба забони туркӣ тарҷума намудааст. Асарҳои «Шоҳнома», «Гулистон», «Калила ва Димна», «Лайли ва Мачнун» ба забони қазоқӣ тарҷума гардидаанд [2].

Бояд гуфт, ки то соли 1929 алифбои форсӣ - тоҷикӣ байни қабилҳои Дашти Қипчоқ роиҷ буда, фарзандони халқи қазоқ дар мадориси Самарқанду Бухоро таҳсил намуда, моҳияти инсондӯстии адабиёти форсӣ - тоҷикиро миёни мардуми кӯчманчӣ паҳн мекарданд.

Зиёда аз он қисматҳои чанубии Қазоқистон қаламрави ташаккули таърихии тоҷикон ба ҳисоб меравад. Дар ин бора санадҳои таърихӣ шаҳодат медиҳанд. Соли 893 Исмоили Сомонӣ баҳри пешгирии ҳаракати бодиянишинон ва густариши ислом дар байни онҳо лашкар кашида, шаҳри Тирозро забт менамояд ва маъбади марказии шаҳрро ба масҷид табдил медиҳад. То ин вақт соли 840 Нӯҳ ибни Асад Исфичоб ва соли 853 Аҳмад Шавгарро тобеъ намуда буданд. Халқҳои туркзабони ҳудуди имрӯзаи Қазоқистон тадриҷан ба дини ислом мегаравиданд. Ба ақидаи муаррихон маҳз намояндагони халқи тоҷик паҳнқунандагони динҳои буддоӣ, насронӣ, ислом ҷараёнҳои монавия ва маздакия дар байни туркзабонон ба ҳисоб мераванд.

Дар асари «Таърихи Рашидӣ»-и Муҳаммад Ҳайдар (1499-1551) оиди ин падида маълумоти ҷолибе омадааст. Дар он нақл мешавад, ки «ҳокими Муғулистон Туғлуқ Темур дини исломро аз шайх Аршадуддин писари шайх Ҷамолуддини тоҷик қабул намудааст. Аршадуддин баҳри ба ҷо овардани васияти падараш, ки ваъда дода буд, то Туғлуқ Темури ҷавонро ғаноме ки ӯ ҳокими Муғулистон мешавад ба ислом ҷалб менамояд, ба дарбор меояд. Хон бо даъвати шайх исломро қабул намуда қарор медиҳад, то амирони хешро ба ислом даъват созад. Аввалин шуда Амир Тулак даъват мешавад. Вақте ки ба ӯ исломро арза медоранд, Тулак бо ҷашмони гирён изҳор менамояд, ки аллакай тӯли 3 сол аст, ки мусулмон аст, вале аз тарси хон ошкор накардааст. Ҳамин тарик, 160 хонҳои дашти қипчоқ дар як рӯз мусулмон мешаванд» [3].

Ҳамзамон дар даврони мавҷудияти хонигарии Қўқанд лашкаркашони тоҷик дар фатҳи қисматҳои чануби марказии Қазоқистон иштирок намуда, баъдтар барои идораи манотиқи мазкур дар ин ҷойҳо боқӣ монданд. Мутобиқи маълумоти асари «Таърихи Шоҳруҳӣ» дар оғози асри XIX ба лашкари Олимхон (хони Қўқанд) 3700 қаротегинӣ ва ваҳҷӣ, 2200 дарвозӣ, бадахшонӣ, шуғнонӣ ва рӯшонӣ ворид шуданд. Боиси таъкид аст, ки ҷанговарони тоҷик (кӯҳистонӣ) бо ҷасорат, далерӣ ва садоқат фарқ менамуданд. Тоҷикон дар ҳаёти сиёсӣ ва ҳарбии хонигарии Қўқанд нақши муассир дошта, ҳамчун нишони эътирофи хизматашон ба онҳо мансабҳои сиёсӣ пешниҳод мегардид. Масалан Лашкар Қушбеғӣ тӯли чоряк аср Тошкандро идора намуда, силсилаи истехкомҳои қўқандиро дар Қазоқистон – Чулак, Сузук ва Оқмачит бунёд намуд [4].

Бо ёрии қушунҳои кӯҳистонӣ Умар хон соли 1816 Туркистонро ишғол намуда, баъди фуру нишондани қиёми султонҳои қазоқ (соли 1821) навоҳии назди соҳилии чануби Қазоқистон ба ихтиёри Қўқанд гузашт [5].

Ҳуҷҷатҳои таърихӣ, ки дар бойгонии Туркистон ёфт шуданд, (ин аснод бо диалекти қаротегинӣ забони тоҷикӣ навишта шудаанд), аз он шаҳодат медиҳанд, ки кӯҳистонӣ бо манотиқи Русия тичорати корвониро амалӣ менамуданд.

Ба қавли Бартолд соли 1833/34 хони Қўқанд Мадалӣ Қаротегин ва Дарвозро ишғол намуд. Муддате Кўлоб, Ҳисор, Бадахшон, Дарвоз ва Мастчоҳ низ ҳокимияти Қўқандро эътироф намуданд [6].

Ин амр раванди муҳочиратро ба марказ ва шимоли хонигарӣ (Фарғона ва Туркистон) тезонид. Тоҷикон тадричан дар манотиқи ҷанубии Қазоқистон маскун шуданд. Дар ин бора афсар ва мардумшиноси рус А.Д.Гребенкин, ки дар истилои Осиёи Миёна аз ҷониби қўшунҳои Русияи подшоҳӣ ширкат намуда буд, чунин навиштааст: «Соли 1864 бо ишғоли шаҳри Туркистон мо ба кишвари тоҷикон ворид шудем. Аз он давр ҳарчанд ба шарқ ва ҷануб ҳаракат менамудем, ҳамон қадар беш аз пеш бо тоҷикон рӯ ба рӯ мегаштем» [7].

Дар замони шўравӣ давраи нави муҳочират ва ҳамкориҳои халқҳои тоҷику қазоқ шурӯъ мешавад. Дар баробари равобигии фарҳангӣ (соли 1936 Турмагамбет Изтилеуов ҳамсабақи Айнӣ дар мадрасаи Кукалтош «Шоҳнома»-и Фирдавсиро дар ҳаҷми 40 ҳазор байт тарҷума менамояд. Ба ақидаи М. Байдилдаев маҳз Айнӣ маслиҳат медиҳад, ки Изтилеуов ба тарҷумаи ин шоҳасар оғоз кунад [1]. Муҳочирати тоҷикон ба Қазоқистон вусъат мегирад. Боиси таъкид аст, ки моҳи ноябри соли 1924 идораи хоҷагии оби Иттиҳоди Шуравӣ (тибқи декрет аз 17 майи соли 1918) баҳри азхудкунии заминҳои Туркистон 50 миллион сўм ҷудо намуд. Мақсад ташкили хоҷагиҳои пахтакорӣ буд ва баъдан 160 ҳазор гектар замини Мирзочўл аз худ карда шуд. Дар ин дастоварди бузург мардуми тоҷик низ саҳми худро гузоштанд [8]. Байни солҳои 1930-1966 тоҷикон дар навоҳии Четтисой, Сарӣғоч, Мақтаарал, Чордара маскун мешаванд. Аз соли 1934 ба ин ҷо омадани муҳочирони форишӣ оғоз мешавад. Фотехони нахустин оилаи Остона Шарифови пораштӣ мебошанд. Байни солҳои 1930-40 ба хоҷагии «Роҳи нав»-и деҳаи Фирдавсӣ муҳочирон аз Мастчоҳ меоянд. Ноҳияи Мақтаарал пештар дашти нопадоканореро дар ҳудуди вилояти Қазоқистони Ҷанубӣ мемонд, ки Гавронка меномиданд (аз номи иҷоракори украинӣ Гавриленко) [9].

Мутобиқи маълумоти асари «Советский Казахстан» (зери таҳрири Д.Қунаев), тоҷикон низ дар сохтмони роҳи оҳани «Турксиб» дар Қазоқистон ширкат намудаанд [10].

Аз соли 1955 оғоз намуда, ба ноҳияи Сарӣғоч аз ноҳияи Бостандик омадани муҳочирони тоҷик оғоз мегардад. Сабаби асосии муҳочират кам будани замини кишт ва обод намудани дашти Мирзочўл ба ҳисоб мерафт. Солҳои 40-уми қарни XX шумораи муҳочирони тоҷик 3000 оиларо ташкил менамуд. Соли 1956 ба мақсади азхудкунии даштҳои Дилварзин бо фармони Президиуми Шўрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (27 ноябр) мардуми кўҳистони Мастчоҳ ба он ҷо кўчонида мешаванд. Имрӯзҳо 400 оилаи мастчоҳӣ барои пешрафт ва тараққиёти Қазоқистон меҳнат менамоянд. Мавҷи дигари муҳочират ба давраи азхудкунии заминҳои бекорхобидаи Қазоқистон рост меояд (1955-70). Дар қараёни ин амал 25 миллион гектар заминҳои ноқорам ва бекорхобида аз худ карда мешавад, ки тоҷикон низ баҳри татбиқи он ҳиссаи сазовори хешро гузоштанд [10].

Мавриди зикр аст, ки худӣ минтақаи Осиёи Марказӣ макони пайванди халқу миллатҳои мусулмон маҳсуб гардида, намояндагони халқи қазоқ дар ҳудуди имрӯзаи Тоҷикистон сукунат доштанд. Мутобиқи маълумоти асари «Таърихи ҳумоюн» (муаллифи он Содиқхоҷаи Гулшанӣ (1861-1910) дар дарбори Абдулаҳад (1885-1910) мушовир буда, асари ҷуғрофӣ-мардумшиносӣ таълиф намуд) дар навоҳии Кўлоб чор ҳазор хонаводаи қазоқ зиндагӣ мекарданд. Онҳо шутурони зиёд дошта, касби асосиашон интиқоли ғаллот ва ҳубубот ба ҳисоб мерафт [11].

Ҳамзамон маълумот дода шудааст, ки дар водии Сарои Камар, навоҳии Лаби Об ва Ҷиликўл 75 ҳазор хонаводаи турку қазоқ зиндагӣ менамоянд.

Зиёда аз он дар даврони шўравӣ соли 1929 зиёда аз 1000 нафар қазоқҳо ба Тоҷикистон ба мақсади интиқоли молу маҳсулот кўчонида шуданд. Қисмати асосии онҳо дар навоҳии Вахш, Ҷиликўл ва Колхозобод маскан гирифта, дар сохтмони кишвари ҷавони Тоҷикистон саҳми босазое гузоштанд [12].

Дар баробари ин, омилҳои асосии маскуншавии тоҷиконро дар ҳудуди Қазоқистон чунин муайян намудан мумкин аст:

1) Азхудкунии заминҳои Қазоқистон. Танҳо дар се соли аввали азхудкунӣ ба Қазоқистон шашсад ҳазор кормандони муҳандисӣ-техникӣ, хоҷагии қишлоқ, сохтмончиён аз ҷумҳуриҳои иттифоқӣ омаданд. Дар азхудкунии заминҳо намояндагони си миллат, дар

коркарди захираҳои нафтии Манқишлоқ чилу ду миллат ва сохтомони шаҳри металлургҳо (Темиртау) чил миллат ширкат намуданд, ки дар байни онҳо тоҷикон низ буданд [13].

2) Бунёди иншоотҳои бузург.

3) Омӯзиши донишҷӯёни тоҷик дар макотиби олии Қазоқистон.

4) Никоҳҳои омехта.

5) Супоришҳои хизбӣ.

Мутобиқи маълумотҳои расмӣ соли 1989 дар Қазоқистон 25514 нафар тоҷикон ба ҷайд гирифта шуданд. Баъди воқеоти солҳои 90-уми асри гузашта шумораи тоҷикон дар ин кишвар меафзояд. Мутобиқи маълумоти роҳбари маркази илмӣ-тадқиқотии тоҷикон ва форсизабонони ҷаҳон профессор, доктори илмҳои таърих Мансур Бобохонов теъдоди тоҷикони Қазоқистон дар солҳои гуногуни истиқлолият то ба 300 ҳазор нафар расидааст. Танҳо дар шаҳри Алмаато шумораи онҳо 15 ҳазор нафар мебошад [7]. Қисмати асосии тоҷикон дар вилоятҳои ҷанубии Қазоқистон сукунат доранд. Баҳри нигоҳ доштани арзишҳои миллии тоҷикӣ ҷамъиятҳои фарҳангии миллии таъсис ёфтаанд. Асоси ҷамъияти фарҳангӣ-миллии тоҷикон дар Қазоқистон то парокандашавии Иттиҳоди Шӯравӣ соҳмон ёфта буд. Дар замони истиқлолият аввалин маротиба 19 феввали соли 1994 маркази забон, маданият ва расму оини тоҷикони вилояти Қазоқистони Ҷанубӣ бо номи «Панҷ» бо кӯшиши Ҷаҳонгир Давронов бунёд ёфтааст. Айни замон дар ин ҷумҳури нух маркази миллии-фарҳангии тоҷикон дар шаҳрҳои Алмаато, Остона, Қарағанда, Қўстанай, Петропавловск, Чимкент, вилояти Ҷамбул, навоҳии Саригоч ва Мақтаарали вилояти Қазоқистони Ҷанубӣ фаъолият менамоянд. Соли 2003 ҳамаи ин марказҳои миллии-фарҳангӣ дар Ассотсиатсияи маркази миллии тоҷикон «Сомониён» муттаҳид шуданд. Сарвари он ба зимми Саидмурод Шарифов гузошта шуд [14]. Моҳи декабри ҳамон сол дар ҷаласаи даҳуми (X) Ассамблеяи халқҳои Қазоқистон Ассотсиатсияи маркази миллии тоҷикон «Сомониён» ба ҳайати он пазируфта шуд. Аз ҳисоби тоҷикони Қазоқистон Саидмурод Шарифов, Яҳёхўҷа Исмоилов, Маҳкам Орифов ва Акабой Худойқулов аъзои Ассамблеяи халқҳои Қазоқистон мебошанд. Елов Маҳмуд (роҳбари маркази миллии-фарҳангии тоҷикони Мақтаарал) узви Шӯрои олии Ассотсиатсияи тоҷикон ва форсизабонони ҷаҳон интихоб шудааст. Ҷамъияти «Панҷ» дар ноҳияи Мақтаарал фаъолият менамояд, ки дар ин ҷо зиёда аз 30000 тоҷикон зиндагӣ менамоянд [14]. Дар вилояти Қазоқистони Ҷанубӣ зиёда аз 12 мактаби миёнаи тоҷикӣ амал менамоянд, ки дар 4-тои онҳо (мактаби ба номи А.Фирдавсӣ зиёда аз 680 нафар хонанда, Б.Ғафуров 800 нафар хонанда, А.Навоӣ 450 нафар хонанда, Хўҷа Аҳмади Яссавӣ зиёда аз 300 нафар талаба дар ноҳияи Саригоч ҷойгир аст) бо забони софи тоҷикӣ таълим мегиранд. 8-тои он бо ду забон -забони тоҷикӣ ва забони қазоқӣ таълим мегиранд, инҳо ба номи Садриддин Айни, Абдурахмони Ҷомӣ, Мирзо Турсунзода, Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ ва Саен Сайфуллин мебошанд, ки зиёда аз 2780 хонанда дар он таҳсил мекунанд.

Бояд тазаққур дод, ки шумораи тоҷикон дар Қазоқистон вобаста ба омилҳои гуногун меафзояд. Бо назардошти вазъии иҷтимоӣ ва нарасидани ҷойҳои корӣ ҷавонони мо ба ин кишвар баҳри дарёфти ҷойҳои корӣ ба муҳожирати меҳнатӣ мераванд. Мутобиқи маълумотҳои расмӣ теъдоди муҳожирони меҳнатии тоҷик дар Қазоқистон 45 – 50 ҳазор нафарро ташкил медиҳад. Баъзе аз онҳо вобаста ба шароитҳои корӣ ва сатҳи даромад дар ин ҷо ба таври доимӣ боқӣ мемонанд.

Ба ғайр аз муҳожирони меҳнатӣ дар Қазоқистон намоёндагони аҳли ҳунар ва зиёи халқи тоҷик зиндагӣ ва кор менамоянд. Далер Назаров, Ситора Назарова ва Парвиз Назаров аз қабилеи онҳоянд. Тамоюли дигари мусбӣ сатҳи баланди равобити фарҳангӣ мебошад. Дар ҳар ду кишвар ҷамъиятҳои дӯстии «Тоҷикистон-Қазоқистон» ва «Қазоқистон -Тоҷикистон» таъсис ёфтаанд.

Дар шароити навин ҳамкориҳои мутақобила байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қазоқистон дар сатҳи хуб ҷараён доранд. 7 январ соли 1993 тавассути мубодилаи нотаҳо равобити дипломатӣ байни кишварҳо барқарор гардида, 13 январ дар ҷаҳорҷўбаи сафари аввалини Раиси ҷумҳур Эмомалӣ Раҳмон ба Қазоқистон «Аҳднома дар бораи асосҳои ҳамкорӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қазоқистон» ба имзо мерасад, ки он самтҳои асосии равобити кишварҳоро муайян намуд. Алҳол пойдевори аҳдномавӣ-ҳуқуқии кишварҳоро 81 санади байнидавлатӣ, байнихукуматӣ ва байниидорӣ

ташкил медиҳад, ки тақрибан тамоми соҳаҳои равобита мутақобилаи ҷонибҳоро ба танзим мебарорад.

Аз сатҳи равобита мутақобила вазъи тоҷикони Қазоқистон низ вобаста аст. Ҳамкориҳои хуби сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ заминаи некуаҳволии тоҷикон дар ин кишвар мегардад. Аслан тоҷикон дар ин сарзамин мушкилоти ҷиддӣ надоранд. Мушкилоти ягона нарасидани маводи таълимӣ ба забони тоҷикӣ ва муаллимон мебошад. Хушбахтона масъалаи мазкур тадриҷан ҳалли хешро ёфта, дар ҷаҳонҷӯбаи ҳар як сафарашон Сарвари давлат бо тоҷикони бурунмарзӣ вохӯрда аз камбудии онҳо пурсон мешавад ва ба қадри имкон кумак менамояд. Масалан дар ҷаҳонҷӯбаи сафари расмӣ дар таърихи 16- 17 уми моҳи июни соли 2006 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бо тоҷикони муқими Қазоқистон вохӯрда, оид ба камбудӣ ва шароитҳои зисти онҳо пурсон гашт ва баҳри таъмини онҳо бо маводи таълимӣ ба забони тоҷикӣ ба масъулони соҳа дар кишвар супоришҳои мушаххас дод. Ҳамзамон дар ҷараёни сафар ба ҳамватанони бурунмарзӣ теъдоди бисёри адабиёти мактабӣ ва маводи таълимӣ барои макотиби тоҷикии Қазоқистон, либоси миллӣ ва асбобҳои мусиқӣ супурда шуд. Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон қайд намуд, ки баҳри рафъи норасоии муаллимон дар макотиби тоҷикӣ ҳазор оилаи муаллимон аз ҳисоби ихтиёриён ба ҷойҳои зисти тоҷикон дар Қазоқистон фиристода мешаванд [15].

Қобили зикр аст, ки дар айни замон дар Ҷумҳурии Қазоқистон зиёда аз 30 корхонаҳои мавҷуданд, ки ба тоҷикон тааллуқ доранд. Теъдоди корхонаҳои муштаракӣ қазоқистонӣ-тоҷикистонӣ дар кишвари мо ба 45 адад расида, аз он 15 –тоаш пурра ба сармоягузори қазоқ тааллуқ доранд [16]. Ин омил низ метавонад дар густириши муносибатҳои мутақобилаи ду кишвар нақши муассир дошта бошад. Дар маҷмӯъ, равобит ва ҳамкориҳои Тоҷикистон ва Қазоқистон дар оғози садаи ХХI амалан ба марҳалаи сифатан нав - марҳалаи ҳамкориҳои бунёдӣ ва васеи сатҳи муосир ворид мешаванд, ки ҷавобгӯи манфиатҳои ду кишвари дӯст ва пешрафту ободии минтақаи таърихии Осиёи Марказӣ мебошанд.

АДАБИЁТ

1. Нуралиев А. Таджикиско-казахские культурно-литературные связи конца XIX начала XX вв./ А. Нуралиев. - Душанбе, 2001. - С. 13, 95.
2. Назарбаев Н. Дар селоби таърих / Н. Назарбаев. – Душанбе, 2001. - С. 9, 246.
3. Дастхати институти шарқшиносӣ ва мероси хаттӣ. Таърихи Рашидӣ. -№ 475. -С- 24.
4. Дастхати институти шарқшиносӣ ва мероси хаттӣ. Таърихи шоҳруҳӣ. -№ 146. – Тошканд, 1878. - С. 43.
5. Бейсембиев. Таърихи Шаҳруҳӣ как исторический источник / Бейсембиев. - Алма-Ата, 1987. - С. 19.
6. Бартольд В. Сочинение / В. Бартольд. - Том II. -Часть I. - С. 465
7. Бабаханов М. История таджиков мира / М. Бабаханов. - Душанбе, 2004. - С.197, 200.
8. Худойкулов А. Паёми тоҷикони мулки Қазоқ / А. Худойкулов // Пайванд. -2006 (1385). -№11. - С. 151.
9. Фориши М. Тоҷикони Фориш / М. Фориши. - Тошканд, 2000. - С. 41.
10. Советский Казахстан /под ред. Д.Кунаева. - Алма-Ата, 1983. –С.12, 62.
11. Гулшанӣ М.С. Таърихи ҳумоюн / М.С. Гулшанӣ. - Душанбе, 2006. - С. 144.
12. Шарипов А. Мардуми тоҷикро чи ба дашти Қипчоқ овард / А. Шарипов //Фараж. - 15 апрели соли 2010.
13. Казахстан в нерушимом союзе братских республик. Б. Сулейманов // В братском содружестве к высотам социалистической культуры. -Алма-Ата, 1972. –С. 268.
14. Таджикистан-Казахстан многовековая дружба новые горизонты. Издание посольства РТ в РК. – Алматы, 2006. - С. 62.
15. Рабочий визит Президента РТ Э.Ш. Рахмона в РК //Дипломатия Таджикистана. -2006. -Выпуск № 15. - С 101.
16. Шарипов А.Н. Из истории таджикско-казахстанских взаимоотношений (1991-2006 гг.) / А.Н. Шарипов. - Душанбе, 2012. - С-190.

ТАЪРИХИ ҲАМКОРӢ ВА МАСКУНШАВИИ ТОҶИКОН ДАР ҚАЗОҚИСТОН

Дар мақола таърихи ҳамкорӣ ва рушди муносибатҳои дучонибаи тоҷикону қирғизон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Инчунин муаллиф дар асоси омӯзиши адабиёти илмӣ ва сарчашмаҳои нақши тоҷиконро дар баландбардорӣ сатҳи маърифатӣ – динии халқи қазоқ ва даврони маскуншавии тоҷиконро дар ҳудуди имрӯзаи Қазоқистон нишон додааст. Инчунин мақола вазъи муосири муносибатҳои дучонибаи тоҷикону қазоқон ва вазъи иҷтимоии тоҷикони дар Қазоқистон маскуншударо дар бар мегирад.

Калидвожаҳо: тоҷикон, қазоқҳо, дин, хонигарии Қўқанд, муносибатҳои дучониба, маскуншавӣ, маркази илмӣ - фарҳангӣ, Ассамблея халқҳо, вазъи иҷтимоӣ.

ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКОВ В КАЗАХСТАН

В статье рассматривается история становления и развития таджикско-казахских взаимоотношений. Также автор на основе научной литературы и первоисточников показывает роль таджиков в культурно-религиозном просвещении казахского народа и исторические периоды переселения таджикского народа на современную территорию Казахстана. Вместе с тем, статья охватывает современное состояние таджикско-казахстанских взаимоотношений и социальное положение таджиков проживающих в Казахстане.

Ключевые слова: таджики, казахи, религия, Кокандское ханство, взаимоотношение, переселение, научно-культурный центр, Ассамблея народов, социальное положение.

The article discusses the history of formation and development of the tajik-kazakh relations. The author also based on scientific literature and primary sources shows the role of Tajik in the cultural and religious education of the Kazakh people and the historical periods of the Tajik people moving to the modern territory of Kazakhstan. However, the article covers the current conditions of the Tajik-Kazakh relations and social situation of Tajiks living in Kazakhstan.

Key words: Tajik, Kazakh, religion, Kokand khanate, relationship, resettlement, scientific and cultural center, the Assembly of the peoples, their social status.

Сведения об авторе: *Шарипов Амриддин Нуридинович* - кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета. E-mail: amrsharif@mail.ru

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ТАДЖИКИСТАНА С КНР В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Шомахмад Шарипов
Таджикский национальный университет

Экономические реформы и их эффективность трудно обеспечить без развития науки и техники, использования новейшей технологии. Поэтому в своей государственной политике Правительство Таджикистана, с целью развития науки и использования её достижений, постоянно уделяет внимание укреплению научного сектора страны и материально-технической базы научных учреждений.

Решение этой задачи, наряду с использованием внутренних интеллектуальных и научно-технических возможностей государства, требует глубокого и всестороннего изучения. В этом контексте установление межгосударственных научно-технических контактов с такими технологически развитыми странами, как КНР, приобретает особо важное практическое значение.

Первое соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве было подписано 9 марта 1993г. в г. Пекине [1].

Двум соседним государствам, стремящимся развивать и укреплять сотрудничество в области науки и техники на основе принципов равенства и взаимной выгоды, в первую очередь, необходимо создать основу для долгосрочного сотрудничества в новых условиях. С этой целью РТ и КНР договорились о нижеследующем: способствовать развитию научно-технического сотрудничества между двумя странами в областях, представляющих взаимный интерес; устанавливать прямые научно-технические связи и заключать специализированные соглашения, договора и контракты между соответствующими таджикскими и китайскими научно-исследовательскими учреждениями, предприятиями и общественными и частными организациями; создать материальные условия для реализации совместных проектов; способствовать разработке научно-исследовательских опытно-конструкторских проектов, созданию на их базе совместных предприятий, укреплять научно-техническое сотрудничество между таджикскими и китайскими организациями по следующим формам: обмен специалистами в области науки и техники; обмен научно-технической информацией; передача научно-технических знаний и опыта; проведение совместных научных и технологических исследований, а также организация совместных научно-исследовательских центров, лабораторий, научных групп и т.д.; организация семинаров, симпозиумов и конференций, научно-технических выставок по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Говоря о научно-техническом сотрудничестве Академии наук Республики Таджикистан с научными учреждениями Китайской Народной Республики, надо подчеркнуть, что после провозглашения независимости Республики Таджикистан Академией наук страны были предприняты меры к расширению и укреплению научно-технических связей со многими странами, в том числе и с КНР. Свою роль в этом процессе сыграл межправительственный договор о научно-техническом сотрудничестве, подписанный с КНР в марте 1993 [2].

Впервые в рамках научно-технического Соглашения ученые АН РТ провели переговоры с китайской компанией «Байтай». Таджикские по китайские специалисты подписали протоколы намерений о создании в г. Душанбе совместных предприятий по выпуску лекарственных препаратов, также был подписан Протокол намерений о создании совместного предприятия и совместному производству лекарственных препаратов с Институтом зоологии и паразитологии АН КНР, практическая реализация которого потребует определенных финансовых затрат. Пока создание этих совместных предприятий полностью не реализовано. Через некоторое время китайские специалисты в области герпентологии посетили Институт зоологии АН РТ и обменялись информацией об эффективных методах содержания и разведения в неволе ядовитых змей с целью получения яда для создания лекарственных препаратов.

В настоящее время одной из приоритетных проблем для развития Таджикистана являются поиск и разработка ископаемых недр страны. Исходя из этого, в соответствии с Соглашением о научно-техническом сотрудничестве между таджикскими и китайскими специалистами, были

начаты исследования по теме «Оценка перспектив месторождений редких металлов и драгоценных камней Памира (Таджикистан), Кун-Луны и Каракорума (КНР)». Однако отсутствие финансирования не позволяло организовать совместные экспедиции и продолжить работу по этому важному направлению. Но сотрудники Института геологии Академии наук нашли возможность, чтобы принять участие в подготовке международного проекта «Геотраверс Памир-Гималаи», разработать и описать маршрут на территории Таджикистана и Китая для международного туризма. Со стабилизацией экономической ситуации в Таджикистане эти разработки могут быть использованы государственными и коммерческими структурами для практической реализации.

В 1993г. Сейсмологическим бюро АН РТ был подготовлен договор с сейсмологическим и геофизическим бюро Китая. Планировалась организация совместных сейсмологических наблюдений, но в связи с отсутствием финансирования сотрудничество в настоящее время осуществляется в виде обмена соответствующей информацией.

Институт астрофизики Академии наук Республики Таджикистан также в течение ряда лет ведёт обмен информационными материалами с астрономическими обсерваториями Пекина и Нанкина. На коллоквиуме 168 МАС (Китай, Нанкин) заместитель директора по науке Института сейсмологии АН РТ Ибаддинов Х.И. сделал доклад на тему «Лабораторное моделирование кометного ядра в Таджикистане». Член-корр. АН РТ Ганиев И.Н. также принял участие в работе Международной конференции «О научно-техническом сотрудничестве между КНР и странами Центральной Азии» и выступил с докладом. Был подписан протокол о сотрудничестве [3].

В рамках Соглашения между двумя соседним государствами о научно-техническом сотрудничестве научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии АН РТ Майтдинова Г. осуществляла сбор научного материала для докторской диссертации в музеях, библиотеках и научных учреждениях Синцзян – Уйгурского автономного района КНР, а сотрудник Института ботаники Мадаминов А. участвовал в работе Международного симпозиума «Структура, эволюция и устойчивое развитие» в г. Синин (КНР). Институт мировой экономики и международных отношений АН РТ также активно сотрудничает с Китайским институтом современных международных отношений при Госсовете КНР [3].

В целом, следует отметить, что ученые и специалисты Академии наук РТ имеют большое желание к установлению и развитию научно-технических связей с научными организациями и отдельными учеными КНР. Хорошая основа для этого имеется, устанавливаются прямые контакты - как между научными учреждениями, так и отдельными учеными.

Для эффективного выполнения программ совместных исследований необходимо, чтобы стороны выполняли свои обязательства по финансированию этих работ. В этом плане АН РТ нуждается в финансовой поддержке со стороны Правительства республики.

До настоящего времени финансовые затраты по командированию таджикских ученых и специалистов принимала на себя китайская сторона. В интересах дальнейшего сотрудничества было бы целесообразно осуществлять такое финансирование на паритетной основе и взаимовыгодных условиях.

В период с 8 по 23 января 1994г. Академию наук Китая по приглашению посетила делегация АН РТ во главе с президентом АН РТ академиком Негматуллоевым С.Х. [4]. В ходе состоявшихся переговоров были рассмотрены перспективы развития научного сотрудничества между обеими академиями. Вице - президент АН Китая, профессор Сю Чжихон и президент АН РТ академик Негматуллаев С.Х. информировали друг друга о структуре и функциях своих Академий, вкладе ученых обеих стран в развитие экономического строительства, и о проходящих в настоящее время преобразованиях в организации научных исследований и кадровой политики.

Признавая важность международного сотрудничества и научных связей для эффективности научных исследований, участники переговоров обменялись мнениями о сотрудничестве между институтами - партнерами на основе прямых связей и подтвердили, что президиумы обеих академий будут оказывать всяческое содействие развитию этого сотрудничества. Члены делегации АН РТ посетили Институт геологии в Пекине и обсудили возможность проведения совместной экспедиции в регионе Памира, в г. Куньмине, а также посетили Институт зоологии и обсудили вопросы сотрудничества в области искусственного разведения змей и изготовления лекарственных препаратов из змеиного яда. Кроме того, члены делегации АН РТ посетили Институт микробиологии, Комитет по комплексному исследованию природных ресурсов, Компанию Дахэн, Компанию Байтай в Пекине, Институт ботаники и Обсерваторию в Куньмине.

В рамках осуществления Соглашения, с 11 по 23 ноября 1994 г. по приглашению Академии наук Таджикистана китайская делегация, в составе трех специалистов во главе с заместителем директора Куньминского института зоологии Академии наук Китая Сюн Цзян, прибыла в Душанбе и посетила АН РТ. С 15 до 18 июня 2006г. г. Душанбе посетила делегация ученых во главе с президентом Синцзян-Уйгурского филиала Китайской Академии наук,

Генеральным директором Синьцзян – Уйгурского Института экологии и географии Китайской Академии наук Жанг Ксиаолеем [5].

За время пребывания в г. Душанбе китайская делегация имела встречу с президентом Академии наук Республики Таджикистан Мамадшо Илоловым, ознакомилась с работой институтов водных проблем, гидроэнергетики и экологии, зоологии и паразитологии им. Павловского Е.Н., ботаники, были обсуждены возможности двухстороннего научного сотрудничества. Президент Академии наук Республики Таджикистан Илолов М. рассказал членам китайской делегации о деятельности Академии наук Республики Таджикистан и приоритетных направлениях ее исследований, а президент Синьцзян - Уйгурского филиала Китайской Академии наук - о структуре этого филиала, направлениях исследований и о возможностях сотрудничества между Академией наук Республики Таджикистан и Синьцзян - Уйгурским филиалом Китайской Академии наук.

В итоге стороны решили: определить перечень научных направлений для совместного сотрудничества; содействовать подготовке специалистов высшей квалификации (кандидатов и докторов наук); проводить совместные экспедиции, конференции, симпозиумы и т.д.; содействовать обмену научными работниками, аспирантами на эквивалентной основе; поощрять различные формы сотрудничества между институтами Академии наук Республики Таджикистан и Синьцзян–Уйгурским филиалом Китайской Академии наук на основе заключения двусторонних договоров; подготовить для подписания проект Договора о научном сотрудничестве между Академией наук Республики Таджикистан и Синьцзян - Уйгурским филиалом Китайской Академии наук.

Физико-географические и природно-климатические условия Восточного Памира Республики Таджикистан и Синьцзян - Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики весьма схожи, при этом флора и фауна этого региона отличается биоразнообразием. Исходя из этого, Памирский биологический институт АН РТ заинтересован в проведении совместной научно-исследовательской работы с научными учреждениями Синьцзян – Уйгурского автономного района и другими институтами КНР по следующим направлениям: исследование растительного покрова и продуктивности пастбищного массива Восточного Памира и сопредельных территорий КНР, разработка рекомендаций по восстановлению нарушенных человеком биогеоценозов; выявление редких исчезающих и эндемичных видов растений и животных Восточного Памира и сопредельных КНР и разработка рекомендаций по их охране и размножению; исследование ареала и ресурсов лекарственных растений Восточного Памира и сопредельных территорий КНР и разработка предложений по их использованию в научной и народной медицине; обмен посевным и посадочным материалом между Ботаническим садом Памирского биологического института и ботаническими садами западного и северного регионов КНР; изучение биоразнообразия флоры и фауны высокогорий Восточного Памира и сопредельных территорий КНР; вопросы опустынивания высокогорных экосистем Восточного Памира и сопредельных регионов Таджикистана [6].

По инициативе Комитета по науке и технике СУАР (КНР), Центром научно-технической и экономической информации Синьцзян – Уйгурского автономного района при поддержке Министерства науки и техники Китая с 16 по 30 ноября 2006 г. в г. Урумчи впервые для стран ЦА, Алтайского края РФ и Монголии были проведены международные курсы по прикладной технологии производства энергии. На международные курсы были приглашены ученые и специалисты, работающие в области разработки, применения и распространения технологий производства энергии из Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Монголии и Алтайского края Российской Федерации. Из Таджикистана были приглашены 4 человека, среди них - главный ученый секретарь АН РТ Х. Ахмедов [7].

Основной целью международных курсов было усиление научно-технического и экономического сотрудничества, обмен необходимой информацией в области возобновляемой энергии, ознакомление и обмен новейшими достижениями и разработками Китая в области ветроэнергетики, гелиоэнергетики и малой гидроэнергетики.

На семинаре был прочтен обзорный курс лекций и проведен обмен мнениями по проблемам применения и ветровой энергетики, энергии малых и микро – ГЭС, применения новых технологий и новых материалов в области солнечной гидроэнергетики.

Для слушателей международных курсов была составлена насыщенная программа посещения соответствующих компаний, предприятий и учреждений СУАР в г. Урумчи, занимающихся разработкой и производством оборудования возобновляемой энергетики.

В частности, были посещены: компания новой энергии «Sun oasis», специализирующаяся на разработке, изготовлении и продаже современных вакуумных солнечных водонагревателей, солнечных панелей для преобразования солнечной энергии в электрическую и комплектующих к ним. Это одна из крупнейших компаний в Китае. Она производит 60% СВНУ в мире. Солнечные панели выпускаются ими мощностью 25, 50, 75, 120 Вт/ч в год.

В г. Урумчи в составе компании новой энергетики функционирует Институт нетрадиционной энергии. Институт занимается испытанием СВНУ и солнечных панелей. Здесь имеется своя технологическая база, в цехах которой изготавливаются и испытываются

разработанные в институте новые материалы и технологии применения возобновляемой энергетики. Институт, технологические цеха и другие помещения полностью обеспечиваются электроэнергией за счет солнечных панелей, установленных на крыше здания института. Установлены три вида панелей: на монокристаллическом кремнии – 20 кВт/ч, поликристаллическим кремнии – 20 кВт/ч; аморфном кремнии – 20 кВт/ч с коэффициентом преобразования солнечных элементов в электрическую энергию, соответственно 15, 13 и 6%. Институт производит солнечные светильники мощностью 20, 50, 100 и электрические 20 Вт. Цены от 80 до 150 долларов США. В г. Турфан, на севере СУАР, действует самая крупная в Китае ветроэлектростанция. На площади около 7,0 км размещены 260 ветроагрегатов по 600 кВт/ч каждый, общей мощностью около 156 тыс. кВт/ч, вырабатывающие электроэнергию с помощью ветра. Ветрогенераторы, лопасти, система управления и контроля производятся в Синьцзяне компанией «Gold Wind» («Золотой ветер»). Компания выпускает ветроэлектростанции мощностью 6000, 750 и 1500 кВт/ч.

В Китае действуют ветроэлектростанции, вырабатывающие электроэнергию общей мощностью 900 МВт/ч, т.е. только за счет энергии ветра в 22 регионах Китая вырабатываются около 1 млн. кВт/ч электроэнергии. Очень много электроэнергии вырабатывают бесплотинные электростанции, т.е. мини - ГЭС (500 кВт/ч) и малые ГЭС, внося тем самым огромный вклад в энергобаланс страны. На семинаре с презентацией доклада «Возобновляемые источники энергии в Таджикистане: состояние, возможности и перспективы развития» выступил главный ученый секретарь АН РТ Х.М. Ахмедов.

По просьбе китайской стороны, на своем уровне от имени АН РТ Х.М. Ахмедов подготовил и подписал протокол намерений о сотрудничестве между Центром научно-технической и экономической информации ЦА СУАР КНР и Академией наук РТ.

Благодаря большому вниманию со стороны правительств КНР и РТ и совместным усилиям ГЭС расширяется сфера. По сравнению с другими странами, товарооборот РТ с КНР растет опережающими темпами. Так, за период с 1999-2004 гг. внешнеторговый оборот Таджикистана возрос на 55,8%, в том числе со странами СНГ – на 12,5%. За этот же период времени объем взаимной торговли между КНР и нашей страной увеличился в 12,4 раза.

21 августа 2007 г. Синьцзянская научно-техническая делегация Китая во главе с заместителем начальника Управления науки и техники Синьцзян – Уйгурского автономного района (СУАР) господином Ху Келином посетила АН РТ и встретила с президентом АН РТ Мамадшо Илоловым. В ходе встречи стороны обсудили вопросы дальнейшего развития научно-технического сотрудничества в различных областях науки и техники.

Стороны отметили, что начавшееся в 1998г. научно-техническое сотрудничество по приоритетным и взаимовыгодным направлениям исследований, по достигнутым результатам можно признать действенным и эффективным. Обе стороны единогласно посчитали, что научно-техническое сотрудничество между РТ и СУАР КНР имеет прекрасную перспективу, необходимо расширять двухсторонние деловые контакты в области научно-технического сотрудничества и непрерывно повышать его качественный уровень в области обмена информацией, специалистами на взаимовыгодных и равноправных условиях. Ученые РТ и КНР должны приложить усилия для развития сотрудничества в области сельского хозяйства, животноводства, выращивания высокоурожайных сортов кормовых трав, имплантации эмбрионов скота, профилактики болезней животных, создания системы технических стандартов по хранению, использованию и переработке продукции животноводства, переработке кормов; геологической разведки (горнорудного освоения обмена информацией, совместного составления географических карт, сравнительного исследования металлогенного закона); сейсмографии (прогноза землетрясений), охраны окружающей среды и природы; обмена информационными технологиями и т.д.; оказания поддержки научно-исследовательским институтам в развитии прямого сотрудничества, обмена информацией и специалистами с научно-исследовательскими институтами; организации и проведении совместных научных исследований и экспедиций; организации обучения персонала в области сотрудничества; организации выставок научно-технических достижений на территории другой стороны; совместной организации научных конференций; создания лабораторий для проведения совместных научных исследований и других объектов для проведения научно-технической и инновационной деятельности [8].

В 1999г. Институтом истории, археологии и этнографии АН РТ совместно с Институтом геологии и геофизики АН КНР проводились археологические исследования в палеопочвах лёссово-почвенных формаций в Ховалингском районе Таджикистана. Исследования показали аналогию в генезисе лёссово-почвенных толщ Южного Таджикистана и Китая. Получены новые материалы, свидетельствующие о различии индустрии каменного века стоянок Хонако – 3 и Оби Мазар - 4.

Научная сотрудница Института истории, археологии и этнографии АН РТ Г. Майтдинова приняла участие в работе совещания общества Дружбы Таджикистана и КНР (2000г.), а аспирант Центра социальных проблем человека АН РТ Т. Комилов по приглашению Харбинского технологического института прошел двухгодичную учебу в КНР. Доктор

исторических наук Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ Г. М. Майтдинова была избрана секретарем Общества дружбы Таджикистана и Китая (2002г.). Сотрудники Института сейсмостойкого строительства и сейсмологии АН РТ Ф.Назирова, З.Мирбаева по приглашению Международного обучающего курса ТСДС по сейсмологии и сейсмостойкому строительству проходили вышеуказанный курс в Сейсмологическом Бюро Юннань (СБЮ), Куньминь, Дали, провинции Юннань (2002г.). Аспирант Института зоологии и паразитологии АН РТ Д.С. Кадамов по приглашению Правительства КНР прошел курс по техническому обучению (ТСДС) в Китае (г. Уси, 2003г.). Научный сотрудник Института философии и права АН РТ, д.ф.н. Б. Музаффари по приглашению Пекинского университета китайской медицины проводил научно-исследовательскую работу в данном университете (2003г.).

Особенно тесные связи между учеными КНР и РТ установились в сельской отрасли. Так, анализ Правительственной программы развития садоводства и виноградарства в Республике Таджикистан свидетельствует о том, что в стране имеются реальные возможности расширения площади садов до 50 тыс. га и виноградников до 30 – 35 тыс. га, что может дать дополнительно до 1,5 млн.т. плодов и винограда. Переработка огромной массы урожая на уровне мировых стандартов требует формирования и развития сети средних и малых перерабатывающих предприятий, максимально приближенных к источникам сырья и работающих по прогрессивным технологиям. Поэтому двустороннее сотрудничество между РТ и КНР в области агропромышленного комплекса также имеет особое значение. Синьцзянская акционерная компания «Гянье» уже который год в Согдийской области Республики Таджикистан использует новую водосберегающую систему орошения полей. Данная технология позволяет экономить до 70% воды и 30% удобрений при повышении урожайности на 218 процентов. Учитывая факт нехватки воды на севере страны, а также привлекательность новой китайской системы орошения, можно утверждать что в последующем внедрение данной технологии будет расширяться.

В области сельского хозяйства и промышленности между Республикой Таджикистан и КНР можно выделить ряд наиболее перспективных направлений сотрудничества, в том числе: переработка фруктов и овощей в Колхозобадском, Яванском, Шахринавском, Вахдатском, Гиссарском и Турсунзадевском районах Таджикистана; строительство мини-заводов по производству натуральных фруктовых соков и соков из винограда, на базе предприятий Министерства сельского хозяйства и охраны природы РТ; организовать совместное таджикско-китайское предприятие по возделыванию и производству хлопчатника на 5,0 тысяч гектаров по новой технологии под пленкой и с капельным орошением, в том числе: во всех хлопкосеющих районах Согдийской области по 500 га, Гозималикском, Бешкентском, Джиликульском и Гиссарском районах - по 300 га; создать совместное предприятие по производству мини-тракторов на базе мастерских сельхозтехники Согдийской и Хатлонской областей; сотрудничать в области шелководства, в частности, создать совместное предприятие по производству грены на базе гренажных заводов Республики Таджикистан; развивать на основе прямых связей производство и переработку новых сортов тутового шелкопряда; создать совместное предприятие по производству ветеринарных препаратов; создать совместное предприятие на базе Курган - Тюбинской хлопкопрядильной фабрики; создать совместное предприятие по обработке кожевенного сырья; производству табака, табачного сырья и его ферментации в Пенджикентской, Айнинской и Раштской группе районов; строительство сахарного завода в Хатлонской области; техническое перевооружение стекольного завода «ЛАЛ» в г.Худжанд; строительство мини-заводов по производству керамической облицовочной плитки; создание совместного производства по добыче и переработке мрамора; производство облицовочного кирпича; создание совместного предприятия по производству трансформаторов на базе Курган-Тюбинского трансформаторского завода; создание совместного производства по выпуску красителей и лаков на натуральной и синтетической основе; создание совместных предприятий по производству товаров народного потребления (фарфоровых, фаянсовых и ювелирных изделий, переработка кожи и изделий из нее, термосов, мыла и т.д.); создание совместного предприятия на базе АОТ «Точикатлас» по переработке кокона; создание совместного предприятия на базе «Точиккабель» по производству кабельной продукции; создание совместных предприятий по строительству строительных материалов; создание рабочей группы по сотрудничеству в области переработки полезных ископаемых, цветных металлов, сырья для химической промышленности и драгоценных камней.

В целом следует отметить, что ученые и специалисты АН РТ имеют большое желание к установлению и развитию научно-технических связей с научными организациями и отдельными учеными КНР. Хорошая основа для этого имеется, устанавливаются прямые контакты, как между научными учреждениями, так и отдельными учеными. В последние годы устойчивую нишу на телекоммуникационном рынке страны стали занимать такие компании, как «ТК Mobile» и «М – Теко», которые являются совместными таджикско-китайскими предприятиями. Более чем годовое их функционирование доказало, что они обладают высоким

потенциалом конкурентоспособности и при этом предоставляют населению значительно дешёвые услуги.

Таким образом, научно-техническое сотрудничество между Республикой Таджикистан и КНР в современных условиях имеет прекрасную перспективу. Но для более эффективного и рационального дальнейшего двустороннего сотрудничества между учеными и специалистами Таджикистана и КНР необходимо расширять и непрерывно повышать его качественный уровень в области обмена информацией и специалистами на взаимовыгодных и равноправных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чумхурият. -1993, 14 марта.
2. Архив АН РТ. Отдел международных отношений. – Душанбе, 1993. -Папка №1. – С. 1.
3. Архив АН РТ. Отдел международных отношений.– Душанбе, 1994. -Папка № 4. - С.2.
4. Архив АН РТ. Отдел международных отношений. – Душанбе, 1994, -Папка №3. – С. 6.
5. Чумхурият. 2006, 24 июня
6. Архив АН РТ. Отдел международных отношений. – Душанбе, 2006. -Папка №4. – С 3.
7. Архив АН РТ. Отдел международных отношений. – Душанбе, 2006. -Папка №1. – С. 1 - 3.
8. Архив АН РТ. Отдел международных отношений. -Папка №1. – С. 14.
9. Мирзоев Н.М. Экономическое и культурное сотрудничество Таджикистана с зарубежными странами / Н.М. Мирзоев. – Душанбе, 1998.
10. Назаров Т. Дипломатияи муосири тоҷик / Т. Назаров, А. Сагторзода. – Душанбе, 2006.
11. Назаров Т.Н. Таджикистан: экономика, политика, международное сотрудничество / Т.Н. Назаров. – Душанбе, 2001.
12. Рахмонов Э. Тоҷикистон: Даъ соли истиқлолият, ваъдати миллӣ ва бунёдорӣ / Э. Рахмонов. – Душанбе, 2001. – Х. 2.
13. Саидов З.Ш. Внешняя политика Президента Рахмонова: 10-й годовщине государственной независимости Таджикистана посвящается / З.Ш. Саидов. – Душанбе: Сарпараст, 2001; Саидов З.Ш. Внешняя политика Таджикистана в условиях глобализации / З.Ш. Саидов. - Душанбе: Авасто, 2004.
14. Саидов З.Ш. Межгосударственные отношения Республики Таджикистан / З.Ш. Саидов. – Душанбе, 2001.
15. Саидов З.Ш. Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе: (1992-2005) / З.Ш. Саидов. – Душанбе, 2006.

ҲАМКОРИҶОИ ИЛМӢ-ТЕХНИКӢИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ҶУМҲУРИИ МАРДУМИИ ЧИН ДАР ЗАМОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛӢ

Мақолаи мазкур роҷеъ ба равобитаи илмӣ-техникӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Мардумии Чин дар замони соҳибистиклолӣ баҳс мекунад. Муаллиф дар навишти мақола бо истифода аз манобеи таърихӣ, ва адабиётҳои илмӣ, рушди равобитаи илмӣ-техникӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Мардумии Чинро дар замони соҳибистиклолӣ мавриди баррасии қарор додааст.

Калидвожаҳо: муносибат, илмӣ, техникӣ, соҳибистиклолӣ, рушд, Созишнома, сарчашмаҳо.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ТАДЖИКИСТАНА С КНР В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье в основном говорится о научно-техническом сотрудничестве РТ с КНР в период независимости республики, которое устанавливалось на договорных основах. Текст составлен на основе материалов подписанных межгосударственных и отраслевых договоров.

Ключевые слова: отношения, научный, технический, независимость, развитие, Соглашение, источники.

SCIENTIFIC AND TECHNICAL RELATIONS OF TAJIKISTAN WITH THE PRC IN THE YEARS OF INDEPENDENCE

The article is devoted about scientific – technical relations between RT and PRCh during the independence. The article noted that scientific- technical relations between RT and PRCh took place through intergovernmental agreements. The author used many historical and scientific sources about the development of scientific – technical cooperation of RT and PRCh during the independence.

Key words: cooperation, scientific, technical, sovereignty, development, relations, sources.

Сведения об авторе: Шарипов Шомахмад - кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории таджикского народа Таджикского национального университета. Телефон: 93-527-59-25

МАХСУСИЯТИ ҲАМКОРИҶОИ ТОҶИКИСТОН БО ҚИРҒИЗИСТОН ДАР СОЛҶОИ 2001-2008

Абдуллоев Ҷамшед, Шарипова Шахло
Донишгоҳи милли Тоҷикистон

Асри XXI бо воқеоти террористии дар ИМА руҳдода оғоз гардид, ки ба хусусияти минбаъдаи муносибатҳои байналхалқӣ таъсири амиқ гузошт. Тағйиротҳои мазкур ба минтақаи Осиёи Марказӣ низ таъсири хешро гузошанд. Дар ҳар сурат, мақоми муосири минтақа ва аҳамияти он баъди амалиётҳои террористӣ дар Амрико моҳи сентябри соли 2001 возеҳ гардид. Мавриди зикр аст, ки то ин лаҳза низ дар Осиёи Марказӣ рақобати бозигарони бонуфузи минтақаи Авруосиё бо ширкати Россия, Чин, Туркия, Покистон, Эрон ва Ҳиндустон ҷараён дошт [1]. Бо назардошти вазъи ҳосси бавуҷудномада, раванди ҷаҳонишавӣ ва давраи нави равобитаи байнидавлатӣ муносибатҳои Тоҷикистону Қирғизистон ба зинаи нисбатан наву сифатӣ ворид гардид.

Давраи мазкур бо субот, ҳамкориҳои мутақобилан судманд, афзоиши таваҷҷуҳ нисбати сохторҳои иқтисодии яқдигар фарқ менамояд. Омилҳои дигари густариши равоҷоти ҷонибҳо, ин асноди ҳуқуқӣ-меъёрий мебошад, ки шумораи онҳо айни замон ба 61 адад расидааст. Аз ҷумла, 6 ҳуҷҷати байнидавлатӣ, 20 ҳуҷҷати байнихукуматӣ ва 21 санади байниидорӣ - муносибатҳои байни кишварҳоро танзим менамояд [2]. Яке аз санадҳои асосӣ дар ин самт Аҳднома дар бораи асосҳои равоҷоти байнидавлатӣ аз соли 1996 ва Аҳднома дар бораи ҳусни ҳамсоғӣ ва шарикӣ аз соли 2004 ба шумор мераванд [3].

Сиёсати хоричии Тоҷикистон ба рушди равоҷоти мутақобилан судманд бо кишварҳои минтақа равона гардидааст. Барои тасдиқи гуфтаҳои боло ишорати мазкурро аз Паёми Президенти ҶТ ба Маҷлиси Олӣ овардан кофист. «Махсус бояд таъкид кард, ки Тоҷикистон ба таҷмиби робитаҳо дар минтақа манфиатдор аст ва ба ҳамкориҳои мутақобилан судманд дар миёни кишварҳои Осиёи Марказӣ даъват менамояд» [4].

Ҷумҳурии Қирғизистон дар тамоми ҷабҳаҳо: сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ бо Тоҷикистон робитаи ногустастанӣ дорад. Дар оғози асри XXI самтҳои рушди стратегии муносибатҳои ду кишвар дар доираи бозидҳои расмӣ дучонибаи чандинқаратаи ҳайатҳои ҳукумати ду кишвар, вохӯрии президентони ҷонибҳо дар ҷараёни саммитҳои созмонҳои байналхалқиву минтақавӣ муайян шудаанд ва шакл гирифтаанд. Ҳамзамон, ҷонибҳоро умумияти мушкилоти мавҷуда, кам будани захираҳои табиӣи маводи сӯхт ва мавқеи кишварҳои болооб дар минтақа наздик месозад [5].

Марҳилаи муҳимми равоҷот дар ин давра сафари расмӣи Президенти Қирғизистон А. Акаев ба пойтахти кишвари мо дар таърихи 26 майи соли 2004 мебошад. Дар натиҷаи ин сафар ҳуҷҷатҳои муҳим аз қабилҳои «Созишномаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон оиди шарикӣ ва муносибатҳои неки ҳамсоғӣ», «Созишнома дар бораи ҳамкорӣ дар соҳаи ҳарбӣ», «Созишномаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон дар бораи осонтар сохтани тартиби ба даст овардани ҳуқуқи табиат», «Созишномаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон дар бораи парвози ҳавопаймоҳо байни ду кишвар», «Созишномаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Қирғизистон дар бораи ҳифзи мутақобилаи сармоя», «Созишномаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Қирғизистон дар бораи гузаргоҳҳои сарҳади давлатӣ» ва Меморандуми ривочу раванги ҳамкориҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Қирғизистон дар соҳаи амният ба имзо расиданд, ки ба рушди равоҷоти ҷонибҳо тақони тоза бахшид [6].

Ба ғайр аз ин, дар доираи равоҷоти фарҳангии кишварҳо вохӯрии Президенти Қирғизистон А. Акаев бо намояндагони зиёи кишвари мо баргузор гардид. Зимни мулоқот А. Акаев умумияти зиёд доштани фарҳанги халқҳои тоҷику қирғизро қайд намуда, изҳор намуд, ки «Мо бояд дӯстию ҳамкориҳои мамлакатҳо, халқҳо ва академияҳои илмҳои монро ҳифз намоем ва густариш диҳем». Ҳамчунин, Аскар Акаев аз осорхонаи миллии бостоншиносии Тоҷикистон дидан намуд. Дар ҷаҳорҷӯбаи ин сафар 26 майи соли 2007 рӯзҳои фарҳангии Ҷумҳурии Қирғизистон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор гардид.

Тавре маълум аст, иқтисод ва тичорат муҳаррики инкишоф ба ҳисоб мераванд. Бинобар ин аз ҷониби ҳар ду кишвар ба рушди ин соҳа аҳамияти махсус дода мешавад. Дар ин самт ҳамчунин комиссияи байнихукумати иқтисодии Тоҷикистону Қирғизистон фаъолият менамояд. Дар таъмини болоравии тичорати байнидавлатӣ нақши асосиро намояндагии тичорати Тоҷикистон дар Қирғизистон мебозад, ки аз соли 1996 фаъолият дорад. Ба мақсади густариши тичорати ду кишвар қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 сентябри соли 2003 қабул гардид, ки он ба рушди тичорати наздисарҳадӣ имконият фароҳам овард. Дар заминаи ин қарор дар ноҳияи Исфара дар сарҳади Қирғизистон бозори «Гулистон» кушода шуд. Амалӣ мазкур ба рушди тичорати байнидавлатии кишварҳо мусоидат намуд. Самти афзалиятноки ҳамкориҳои иқтисодии кишварҳо - саноати кӯҳӣ, металлургияи ранга, комплекси агросаноатӣ, саноати сабук, энергетика, коммуникатсия ва нақлиёт мебошад. Аз Тоҷикистон ба Ҷумҳурии Қирғизистон маъмулан нахи пахта, маҳсулоти кишоварзӣ ва нассочӣ содир мешавад. Аз Қирғизистон бошад, ба ҷумҳурии мо шифер, шиша, ҷароғҳои барқӣ, гӯшт ва маҳсулоти ниёзи мардум ворид мешавад.

Динамикаи инкишофи ҳамкориҳои тичоратӣ хусусияти мусбиро доро буда, ҳамасола дар афзоиш аст. Масалан, агар ҳаҷми он дар соли 2002 ба 8,9 млн. доллар баробар бошад, ин нишондод дар соли 2003-юм аллакай ба 31,2 млн доллар, дар соли 2004-ум ба 22 млн доллар, дар соли 2005-ум ба 23,8 млн доллар ва дар соли 2006 ба 39,4 млн доллар баробар гардид [7].

Ҳарчанд рақамҳои мазкур иқтидори пурраи иқтисодии кишварҳоро инъикос наманояд ҳам, вале боварӣ дорем, ки фаъолияти босамари хатти интиқоли барқи Конибодом-Боткен [8] ва бунёди ёфтани хатти баландшиддати Ҷануб-Шимоли Тоҷикистон ва роҳҳои мошингарди Душанбе-Хучанд-Чанок ва Душанбе-Ҷиргатол-Саритош ва бо ба истифода додани шохроҳи Душанбе – Ҷиргатол- Саритош ин нишондодҳо босуръат

меафзоанд. Мавриди тазаккур аст, ки дар сиёсати хориҷии ду кишвар тавофуқи пурра дар масоили байналхалқӣ ва минтақавӣ ҳукмфармоост.

Ҳарчанд дар Ҷумҳурии Қирғизистон соли 2005 мавҷи эътирозу нооромӣҳо бо номи «инқилоби зард» ба амал омада бошад ҳам, вале ба сиёсати кишварҳо нисбати яқдигар ягон тағйирот ворид нагардидааст. Сафари Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Раҳмон ба Ҷумҳурии Қирғизистон дар таърихи 18-20 сентябри соли 2007 дар муносибати байни кишварҳо марҳалаи наверо оғоз намуд [9]. Зимни мулоқот Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар оғози суҳбат таъкид дошт, ки "Қирғизистон барои мо ҳамеша мақоми хос дорад", аз он, ки дар ин ҷумҳурӣ пеши роҳи зӯрварӣ саривақт гирифта шуд, изҳори хушнудӣ менамоем "ва мо ҷонибдори онем, ки Қирғизистон орому осуда бошад". Сарвари давлат ҳамчунин таъкид дошт, ки "Қирғизистон ҳамеша метавонад ба ёрию кумаки дӯстонаи Тоҷикистон умед бандад".

Президенти Ҷумҳурии Қирғизистон Қурмонбек Боқиев ҳам мақоми хоссаи Тоҷикистонро дар сиёсати хориҷии давлати худ таъкид намуда, аз ҷумла изҳор дошт: "Дар Қирғизистон аз комёбиҳои Тоҷикистон дар роҳи пешрафти иҷтимоию иқтисодӣ ва амалӣ гаштани барномаю нақшаҳои пурсамар хушҳоланд". Сарварони кишварҳо аз камшавии ҳаҷми мубодилои мол изҳори нигаронӣ карда, таъкид намуданд, ки барои ҷоннок кардани корҳо дар ин самт бояд чораҳои муассир андешида шаванд, зеро ки ба андешаи мутахассисони масъул имкону захираҳои истифода нагардида хеле зиёданд.

Таҳқиму густариши робитаҳо дар соҳаҳои гидроэнергетика, коммуникатсия, саноати маъданҳои кӯҳӣ, илму техника ва фарҳанг аз самтҳои асосии ҳамкориҳои ду кишвар маънидод гардид. Ҷонибҳо омодагӣ ва ҳавасмандии худро баҳри густариши ҳамкориҳои минтақавӣ таъкид намуданд. Дар робита ба аҳамияти ин мавзӯ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, изҳор намуд: "Таҳқими ҳамкориҳои минтақавӣ барои кишварӣ мо аз самтҳои асоситарини сиёсати хориҷӣ аст, зеро ки танҳо чун минтақаи воҳиди дорои шароити ягонаи хоҷагидорӣ мо метавонем муваффақона ба иқтисодиёти ҷаҳонӣ пайваस्त шавем".

Баъди анҷоми мулоқотҳои расмӣ маросими имзои асноди ҳамкорӣ баргузор гашт, ки зимни он 5 санади муҳим ба имзо расид:

- 1) Эъломияи муштарак дар бораи густариши минбаъдаи муносибатҳои дӯстона байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон;
- 2) Созишнома байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Қирғизистон оид ба танзими раванди муҳоҷират ва ҳимояи ҳуқуқи муҳоҷирон;
- 3) Созишнома байни Вазорати кишоварзӣ ва ҳифзи табиати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати кишоварзӣ, хоҷагии об ва коркарди саноати Ҷумҳурии Қирғизистон оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи комплекси агросаноатӣ;
- 4) Созишнома байни Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати фарҳанг ва иттилооти Ҷумҳурии Қирғизистон оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи фарҳанг;
- 5) Созишнома дар бораи ҳамкорӣ байни Саридораи бойгонии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Агентии давлатии бойгонии назди Вазорати фарҳанг ва иттилооти Ҷумҳурии Қирғизистон.

Эмомалӣ Раҳмон ҳамчунин бо намояндагони Ассотсиатсияи тоҷикони муқими Ҷумҳурии Қирғизистон, ки бо номи Абӯабдуллоҳ Рӯдакӣ ва бо донишҷӯёни тоҷики дар муассисаҳои олии таълимии ин кишвар таҳсилкунанда мулоқот намуд [10].

Дар вохӯрӣ зикр гардид, ки ҳоло дар қисмати ҷанубии Қирғизистон беш аз 40 ҳазор тоҷикон қору зиндагӣ доранд. Дар 10 мактаби миёнаи умумии тоҷикӣ зиёда аз 5 ҳазор хонандагон таҳсил мекунанд. Зиёда аз 60 нафар фарзандони тоҷикони Қирғизистон дар муассисаҳои олии таълимии Тоҷикистон таҳсил мекунанд. Ҳамасола барои таҳсили ҷавонони тоҷикзабони Қирғизистон дар мактабҳои олии Тоҷикистон ҷудо гаштани 25 квота далели тавачҷуҳи давлати мо ба ҳамватанони бурунмарзӣ мебошад [10].

Қайд гардид, ки дар муддати 5 соли охир ҳамчунин 700 нафар қирғизҳои Тоҷикистон ба мактабҳои олии Қирғизистон барои таҳсил фиристода шуданд. Аз он, ки Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Қирғизистон то оғози соли нави таҳсил беш аз 8 ҳазор адад китобҳои дарсии тоҷикӣ харидорӣ намуд, изҳори қаноатмандӣ карда шуд. Ҳамчунин факултаҳои забон ва адабиёти тоҷик дар донишгоҳҳои шаҳрҳои Ош ва Боткент вучуд доранд. Президенти кишвар дастур дод, ки ҷиҳати бо китобҳои дарсӣ бадеӣ ва дигар асбобу техникаи зарурӣ таъмин намудани мактабҳои тоҷикии Қирғизистон чораҳои

зарурӣ андешида шаванд. Минбаъд барои тоҷикчавазонии Қирғизистон дар мактабҳои олии Тоҷикистон то 50 бурсия (квота) ҷудо карда мешавад, гуруҳҳои фарҳангии тоҷикони ин кишвар бо асбобҳои мусиқӣ ва либосҳои миллии сахнавӣ таъмин мегарданд. Баъди вохӯрӣ бо тоҷикони Қирғизистон 2 ҳазор дона китобҳои илмию таърихӣ ва бадеии тоҷикӣ ва ҳамчунин шумораи зиёди асбобҳои мусиқӣ ва либосҳои миллии сахнавӣ тухфа карда шуд [10].

Давраи нави муносибатҳои Тоҷикистон ва Қирғизистонро баррасӣ намуда, ба хулосае омадан мумкин аст, ки ҳамкориҳои давраи мазкур ҷавобгӯи манфиатҳои ду кишвар мебошад ва баҳри пешрафту ободии минтақаи Осиёи Марказӣ равона гардидааст.

АДАБИЁТ

1. Шарипов А.Н. Бархӯрди манфиати геополитикии кишварҳои абаркудрат дар Осиёи Марказӣ / А.Н. Шарипов // Илм ва фановарӣ. -№2. -С-227
2. Таджикско-киргизским дипломатическим отношениям исполняется 14 лет.
1. [Электронный ресурс]. <http://news.tj/ru/news/tajikistan/20070114/tadzihksko-kirgizskim-diplomaticeskim-otnosheniyam-ispolnyaetsya-14-let>
3. [Электронный ресурс]. [Таджикско-кыргызские отношения http://www.tajikemb.kg/index.php?option](http://www.tajikemb.kg/index.php?option)
4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 04.04.2003 14:00, шаҳри Душанбе. [Захираи электронӣ]. <http://www.president.tj/node/6637>
5. Одинаев Х. А. Рогунские тезисы (50 аргументов в пользу достройки Рогунской ГЭС) / Х. А. Одинаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. -№10(74). -С.21.
6. Таджикистанско-киргизские отношения [Электронный ресурс]. <https://ru.wikipedia.org/> таджикистанско-киргизские отношения.
7. Таджикистан: 15 лет государственной независимости. (Статистический сборник) Госстатагенство при Правительстве РТ. -Душанбе, 2006. -С-336.
8. Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей /под редакцией Н. Керим; Общественный фонд Турдакуна Усубалиева. - Бишкек, 2010. - С-26
9. Хамрохон Зарифӣ. Многовекторная дипломатия Таджикистана
2. (Статьи, интервью, выступления, хроника визитов и встреч) - Душанбе: Издательство ООО «Офсет», 2009 - 352 с. С-67
10. Мулоқот бо Президенти Ҷумҳурии Қирғизистон Курмонбек Бокиев. [Захираи электронӣ]. <http://www.president.tj/node/1497>

МАХСУСИЯТИ ҲАМКОРИҲОИ ТОҶИКИСТОН БО ҚИРҒИЗИСТОН ДАР СОЛҲОИ 2001-2008

Дар мақола махсусияти муносибатҳои Тоҷикистон ва Қирғизистон дар оғози асри XXI инъикос шудааст. Муаллиф нишон додааст, ки сатҳи равобити ҷонибҳо ба марҳилаи сифатӣ гузаштааст. Новобаста аз «инқилоби зард», ки дар Қирғизистон ба амал омад, сатҳи равобити ҷонибҳо баланд боқӣ монданд.

Калидвожаҳо: ҳамкориҳо, Тоҷикистон, Қирғизистон, ҷонибҳо, мулоқот, сафар, президент, созишнома, кишварҳои минтақа.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА С КЫРГЫЗСТАНОМ В 2001-2008 ГГ.

В статье показана особенность взаимоотношений Таджикистана с Кыргызстаном в начале XXI века. Автор показал, что уровень отношений сторон достиг качественного уровня. Несмотря на «желтую революция», которая произошла в Киргизии уровень отношений сторон остался высоким.

Ключевые слова: взаимоотношения, Таджикистан, Кыргызстан, стороны, встреча, визит, президент, соглашение, страны региона.

PECULIARITIES OF RELATIONS BETWEEN TAJIKISTAN AND KYRGYZSTAN IN 2001-2008

The article shows a feature of relations between Tajikistan and Kyrgyzstan in the beginning of the XXI century. The author has shown that the level of relations between the parties reached a quality level. Despite the "yellow revolution" that took place in Kyrgyzstan, the level of relations between the parties remained high.

Key words: relationships, Tajikistan, Kyrgyzstan, parties, meeting, visit, President, agreement, regional countries.

Сведения об авторах: *Абдуллоев Дҷамшиед* – аспирант кафедры международных отношений Таджикского национального университета. Телефон: 992- 904-40-44-44. E-mail: ajam-4444@mail.ru
Шарипова Шахло- соискатель Таджикского национального университета. Телефон: 992 -917-04-04-84. E-mail: shahlopary-88@mail.ru

РАЗВИТИЕ ТАДЖИКСКО-КОРЕЙСКИХ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ НЕЗАВИСИМОСТИ

Худойбердиев А. А.

Таджикский национальный университет

С первых дней приобретения независимости вопреки трудностям, связанным с внутритаджикским конфликтом, правительство независимого Таджикистана поставило перед собой задачу, которая предусматривала завоевание достойного места республики на мировой арене. Исходя из этого перед министерством иностранных дел была поставлена задача скорейшего восстановления дипломатических связей со странами ближнего и дальнего зарубежья. В результате правительством Республики Таджикистан и Министерством иностранных дел нашей страны в период с 1992 года до настоящего времени были установлены

дипломатические отношения с 118 государствами мира.

Установление дипломатических связей с Республикой Южной Кореи имеет большое социально-экономическое и культурное значение.

Республика Корея официально признала независимость Республики Таджикистан и установила с ней дипломатические отношения 27 апреля 1992 г [1].

Образованный в 2007 году Форум по сотрудничеству между странами Центральной Азии и Республикой Корея играет важную роль в развитии двусторонних отношений между Республикой Таджикистан и Республикой Корея. Ежегодно в рамках Форума рассматриваются самые важные вопросы двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Министр иностранных дел Республики Таджикистан Алимов Р.К. в июне 1994 года посетил Сеул, и именно после этого визита началось укрепление взаимоотношений между двумя государствами.

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Корея в Республике Узбекистан в августе 1994 г. был назначен также послом в Республике Таджикистан по совместительству, и это считается началом укрепления дипломатических контактов.

В июле 2000 г. нанёс визит Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Корея в Республике Таджикистан г-н Чанг Хуан в столицу Таджикистана город Душанбе, в ходе которого его принял Премьер-министр Республики Таджикистан А. Акилов. В ходе этого визита были определены важные направления сотрудничества и приоритеты развития двухсторонних торгово-экономических отношений между двумя странами [2].

Представители корейской компании «Caviar Word» в мае 2004 году посетили Республику Таджикистан. Представители компании провели встречу в Министерстве промышленности Республики Таджикистан, по итогам данной встречи был подписан Протокол намерений о сотрудничестве, который считается базовым документом сотрудничества в сфере промышленности.

В феврале 2005 г. в Таджикистане состоялась встреча Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Корея в Республике Таджикистан г-на Моун Хайёнг с Министром экономики и торговли РТ Солиевом Х.Х. В ходе встречи были подняты вопросы торгово-экономического сотрудничества, перспективные направления сотрудничества, также сторонами было отмечено недостаточное инвестиционное сотрудничество между двумя государствами и неразвитость нормативно-правовой базы. Таджикской стороной было высказано желание ускорить рассмотрение проекта соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве.

23-25 мая 2005 года Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон в целях участия в работе VI Всемирного форума по проведению государственных реформ посетил Республику Корея, и в ходе этого визита состоялась его встреча с Президентом, Премьер-министром и Спикером парламента, а также он посетил предприятия Компании Samsung и компанию SKC&C.

Между нашими странами осуществлялось техническое сотрудничество посредством реализации проектов Корейского агентства по международному сотрудничеству (KOICA), в частности, путем подготовки специалистов для Республики Таджикистан в Корею, а также оснащения современными техническими средствами и офисным оборудованием государственных структур республики[3].

Между Республикой Таджикистан и Республикой Корея подписано Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций. Результатом чего являются совместные предприятия, созданные с участием корейских инвестиций.

Одним из таких успешно работающих предприятий является ООО «Атико Таджикистан», за счет которого начиная с января 2011 по сентябрь 2015 года в бюджет республики поступил налог в размере 957 316 сомони.

С 1992 по 2002 г.г. в экономику Республики Таджикистан поступило прямых инвестиций из Республики Корея на сумму 53,4 млн.долларов США. С 2003 по 2006 г.г. - всего 41,3 тыс.долларов США. С 2007 по 2011 г.г. – прямые инвестиции не поступали. В 2014 году прямые инвестиции составили 377 тыс. долларов США [4].

Другим фактором взаимного сотрудничества является участие Республики Таджикистан в прошедшей Всемирной выставке ЭКСПО «Ёсу-2012» под девизом «Жизнь океана, дыхание побережья» с 12 мая по 12 августа 2012 года в г. Ёсу Республики Корея [5].

По итогам переговоров на высшем уровне, которые состоялись в ходе официального визита президента РТ Эмомали Рахмон в Республику Южная Корея в апреле 2015 года были подписаны 5 новых соглашений о сотрудничестве, в том числе: Соглашение между правительствами о воздушном сообщении, Соглашение между правительствами об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, Меморандум о сотрудничестве между министерствами иностранных дел Таджикистана и Южной Кореи, Меморандум между министерством культуры Таджикистана и министерством культуры, спорта и туризма Кореи о сотрудничестве в сфере культуры и искусства, Меморандум о сотрудничестве между Комитетом по делам молодежи, спорта и туризма Таджикистана и министерством культуры, спорта и туризма Кореи в сфере спорта [6].

В целом, Республика Таджикистан придает особое значение дальнейшему развитию разносторонних отношений с Республикой Корея.

Состояние торгово-экономических связей между Республикой Таджикистан и Республикой Корея характеризуются следующими данными:

Внешнеторговый оборот Республики Таджикистан с Республикой Корея[7] тыс. долларов США

	2012	2013	2014	2015 (2. мес.)
<i>ВТО</i>	42131,5	47232,2	53188,5	6813,6
<i>Экспорт</i>	845,9	302,4	140,1	1,0
<i>Импорт</i>	41285,6	46929,8	53048,4	6812,6

Основным товаром, вывозимым из Республики Таджикистан в Корею в 2014 году, был алюминий первичный.

Структуру импорта ввозимых товаров из Кореи в Таджикистан составляют:

- наземные транспортные средства-33.7 млн. долл. США;
- оборудования и механизмы-7,0 долл. США;
- вакцины противовирусные-3,4 млн. долл. США;
- полимерное сырьё-3,4 млн. долл. США.

Перспективные направления сотрудничества:

1. Целесообразно развивать сотрудничество в области выращивания риса;
2. Совместное развитие шелководства и создание совместных производств по переработке коконов тутового шелкопряда;
3. Привлечение инвестиций в машиностроение, электронную промышленность, в цветную металлургию;
4. Развитие телекоммуникаций путем привлечения технологий и инвестиций из Республики Корея;
5. Развития взаимоотношений в области культуры, здравоохранения и науки;
6. Создание совместных предприятий по производству текстильной продукции в южных регионах республики;
7. Создание совместных предприятий по производству товаров народного потребления (производство счетчиков, строительных плит и т.д.).
8. Создание совместных предприятий по производству яиц.
9. Сотрудничество в области обработки кожевенного сырья и производство изделий из него.
10. Производство сельскохозяйственной продукции с использованием новых технологий.
11. Совместное сотрудничество по строительству теплиц.
12. Сотрудничество в сфере электронного порядка государственных закупок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1 /под редакцией Х. Зарифи. – С. 111.
2. Официальный сайт Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. medt.tj/documents/add_menu/ved/ru/03-04-01-ru.pdf
3. Корейское агентство по международному сотрудничеству [Электронный ресурс]. http://www.koica.go.kr/english/board/press_releases/1319811_3534.html
4. Таджикистан в цифрах 2014 год. статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан.
5. [Электронный ресурс]. <http://www.rg.ru/2012/08/12/expo-site.html>
6. Сайт газеты «Джумхурият». [Электронный ресурс]. http://jumhuriyat.tj/index.php?art_id=18753
7. Цифры с сайта Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. - medt.tj

МУНОСИБАТҲОИ ДУҶОНИБА МИЁНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ҶУМҲУРИИ КОРЕЯ БАЪДИ СОҶИБИСТИҚЛОЛИ

Муносибатҳои дипломатӣ байни ду давлат аз солҳои аввали соҳибистиқлоли барқарор карда шудаанд. Форуми, ки дар соли 2007-ум байни мамлакатҳои Осиёи Марказӣ ва Ҷумҳурии Корея оиди ҳамкории таъсис дода шудааст, дар рушди муносибатҳои дуҷониба бани Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷумҳурии Корея нақши муҳим мебозад. Ҳамасола дар ҷаҳорҷубаи Форум масъалаҳои муҳими муносибатҳои дуҷониба ва бисёрҷониба баррасӣ мешаванд. Ҳамкориҳои дуҷониба дар соҳаи сиёсат, савдо бо ҳуҷҷатҳои баймзорасида асос меёбанд. Дар мақолаи мазкур омилҳои муҳимме, ки ба рушди муносибатҳои байни давлатҳои мусоидат менамоянд, мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, Муносибатҳои дипломатӣ, Корея, Кореяи Ҷанубӣ, иқтисод, савдо, ҳамкории, сиёсат, муносибатҳои байналмилалӣ, инвестицияҳо.

РАЗВИТИЕ ТАДЖИККО-КОРЕЙСКИХ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ НЕЗАВИСИМОСТИ

Дипломатические отношения между двумя государствами были установлены с первых лет независимости. Образованный в 2007 году Форум по сотрудничеству между странами Центральной Азии и Республикой Корея играет важную роль в развитии двусторонних отношений между Республикой Таджикистан и Республикой Корея. Ежегодно в рамках Форума рассматриваются самые важные вопросы двустороннего и многостороннего

сотрудничества. Двустороннее сотрудничество в сферах политики, торговли основывается на разных ранее подписанных документах. В данной статье анализируются самые важные факторы, содействующие развитию отношений между государствами.

Ключевые слово: Таджикистан, дипломатические отношения, Корея, Южная Корея, экономика, торговля, сотрудничество, политика, международные отношения, инвестиции.

BILATERAL RELATION BETWEEN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE REPUBLIC OF KOREA AFTER INDEPENDENCE

Diplomatic relations between the Republic of Tajikistan and the Republic of Korea were established on April 27, 1992. It should be noted that formed in 2007, the Forum on Cooperation between Central Asia and the Republic of Korea substantially contributes to the development of bilateral relations between the Republic of Tajikistan and the Republic of Korea. Each year various issues of bilateral and multilateral cooperation are discussed in the framework of the Forum. Political, trade and economic relations between the two countries are based on agreements in the field of mutual trade and investment promotion, waiver of mutual requirements for obtaining visas for the holders of diplomatic and service passports.

Key words: Tajikistan, diplomatic relations, Korea, South Korea, economy, trade, cooperation, policy, International relations, investment.

Сведения об авторе: *Худойбердиев А. А.* - аспирант кафедры международных отношений Таджикского национального университета. E-mail: khakmaljon@gmail.com, Телефон: (+992)988-97-70-73

РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Назризода Д.Х.

Таджикский национальный университет

История развития нормативно-правовой базы дипломатической службы Республики Таджикистан неразрывно связана с процессами, которые происходили в общественно-политической жизни страны, и отражает поступательные шаги молодого государства в этом направлении.

В первых документах, принятых 9 сентября 1991 г. на внеочередной сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва в связи с провозглашением государственной независимости республики вопросы внешней политики и дипломатической службы имели особое место. Прежде всего это - Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан»; Заявление Верховного Совета о государственной независимости Республики Таджикистан; Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан - «О внесении изменений и дополнений в Декларацию о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики» и Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Республики Таджикистан».

В 1992 г. по организационно-кадровым вопросам дипломатической службы были подписаны несколько президентских указов и правительственных постановлений, однако в связи со сложной обстановкой в республике большинство из них остались нереализованными.

После XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан началась серьезная работа по выработке нормативно-правовых актов дипломатической службы. В частности, в 1993-1994 гг. дважды было утверждено Положение Министерства иностранных дел, начиная с 1993 г. стали открываться посольства республики в зарубежных странах, началась работа по разработке Концепции внешней политики Республики Таджикистан.

В 1994 г. важным событием жизни республики стало принятие Конституции Республики Таджикистан, в которой внешней политике также придается особое значение, о чем уже отмечено выше.

В Конституции заложены и другие вопросы, которые имеют непосредственное отношение к внешней политике страны и ее реализации. В частности, в полномочиях Парламента, Президента и Правительства страны определены функции по реализации внешнеполитического курса и решению вопросов дипломатической службы страны. Кроме того, Конституционный Закон Республики Таджикистан «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» и Конституционный Закон Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан» соответственно определяют задачи и функции парламента и правительства страны по решению вопросов внешней политики государства. В Концепции внешней политики Республики Таджикистан, утвержденной 27 января 2015 г. также определены полномочия Президента, Маджлиси Оли, Правительства, Министерства иностранных дел и других государственных структур, а также Совета по внешней политике. [13, с.55]

Необходимо подчеркнуть, что основным законом, определяющим «организационно-правовые основы дипломатической деятельности, правовой статус и социальные гарантии государственных служащих дипломатической службы Республики Таджикистан» является Закон Республики Таджикистан «О дипломатической службе». [8, с.159]

Впервые Закон Республики Таджикистан «О дипломатической службе» был принят 2 декабря 2002 г., в нем были внесены изменения и дополнения 21 ноября 2006 г. В данном законе, который состоит из 8 глав и 31 статьи, были определены «правовые основы, порядок организации и деятельности дипломатической службы Республики Таджикистан». [9, с.132] В первой главе «Общие положения» раскрыты понятия «дипломатическая служба» и «консульская служба», определены система, задачи и круг деятельности органов дипломатической службы. Во второй главе «Структура дипломатической службы» отдельные статьи посвящены организации дипломатической службы, организации деятельности дипломатической службы, финансированию и материально-техническое обеспечение дипломатической службы, организации связи и архива в системе дипломатической службы. Остальные шесть глав посвящены дипломатическим служащим: глава 3 - «кадры дипломатической службы», глава 4 - «прохождение дипломатической службы», глава 5 - «дипломатические ранги», глава 6 - «права, обязанности, поощрение и ответственность сотрудников дипломатической службы», глава 7 - «гарантии и компенсации, материальное и социальное обеспечение сотрудников дипломатической службы», глава 8 - «прекращение дипломатической службы». [9] Данный закон утратил силу с принятием Закона о дипломатической службе в новой редакции.

Необходимо отметить, что в целях реализации отдельных статьей Закона «О дипломатической службе» Указом Президента Республики Таджикистан от 25 апреля 2007 № 235 было утверждено Положение о порядке присвоения дипломатических рангов и изданы другие Указы Президента Республики Таджикистан - «Об установлении надбавок за знание языков сотрудникам дипломатической службы Республики Таджикистан» от 14 ноября 2007 №349 и «Об установлении надбавок за дипломатические ранги сотрудникам дипломатической службы Республики Таджикистан» от 12.08.2008 №509. [19; 14; 15] Для реализации положений данного закона также были приняты постановления Правительство Республики Таджикистан от 30 апреля 2004 №187 «О выплате надбавок сотрудникам центрального аппарата Министерства иностранных дел Республики Таджикистан» и от 6 июня 2005 №206 «О выплате надбавок сотрудникам дипломатической службы дипломатических учреждений Республики Таджикистан за рубежом». [25; 26]

31 декабря 2014 г. был принят Закон Республики Таджикистан «О дипломатической службе» в новой редакции, который действует по настоящее время. Закон состоит из 7 глав и 31 статьи. В статье 1 главы 1 - «общие положения» раскрыты основные понятия, используемые в законе. В частности, «дипломатическая служба Республики Таджикистан» определена как «профессиональная деятельность государственных служащих Республики Таджикистан в единой системе органов дипломатической службы Республики Таджикистан», «консульская служба Республики Таджикистан» как «составная часть дипломатической службы Республики Таджикистан». Также даны и другие определения: сотрудники дипломатической службы - государственные служащие, занимающие дипломатические должности в органах дипломатической службы; технические работники дипломатической службы - лица, занимающие административно-технические должности в органах дипломатической службы; персонал дипломатической службы - сотрудники и технические работники дипломатической службы; члены семьи персонала дипломатической службы - супруг(а), несовершеннолетние дети, а также дети, ставшие инвалидами до достижения ими восемнадцатилетнего возраста. [8, с.159]

В статье 2 Закона отмечается, что «Законодательство Республики Таджикистан о дипломатической службе основывается на Конституции Республики Таджикистан и состоит из настоящего Закона, иных нормативных правовых актов, а также международных правовых актов, признанных Таджикистаном». [8, с.159]

Другие статьи посвящены единой системе органов дипломатической службы (статья 3), задачам органов дипломатической службы (статья 4), сфере деятельности органов дипломатической службы (статья 5), финансированию и материально-техническому обеспечению органов дипломатической службы (статья 6), а также связи, архиву, безопасности и печатным материалам в единой системе органов дипломатической службы (статья 7.) [8, с.161]

В статье 3 определены органы, входящие в единую систему органов дипломатической службы - государственные органы, осуществляющие внешнеполитическую деятельность Республики Таджикистан, куда входят Министерство иностранных дел, заграничные учреждения Республики Таджикистан, представительства и учреждения, подведомственные МИД республики, основанные с целью обеспечения деятельности министерства на территории страны. [8, с.159]

Статьей 4 определены основные задачи органов дипломатической службы Республики Таджикистан:

«- разработка и представление предложений относительно общей концепции, стратегии и основных направлений внешней политики Республики Таджикистан Президенту Республики Таджикистан;

- реализация внешней политики Республики Таджикистан и содействие в осуществлении внешнеэкономической политики;
- обеспечение дипломатическими средствами защиты суверенитета, безопасности, территориальной целостности и неприкосновенности границ Республики Таджикистан, ее политических, торгово-экономических и иных интересов на международной арене;
- защита прав и интересов граждан и юридических лиц Республики Таджикистан за пределами страны;
- осуществление дипломатических и консульских отношений Республики Таджикистан с иностранными государствами и международными организациями;
- координация деятельности органов государственной власти в целях обеспечения единой политики Республики Таджикистан в отношениях с иностранными государствами и международными организациями;
- анализ комплекса международных проблем, внешней и внутренней политики иностранных государств, а также деятельности международных организаций;
- обеспечение государственных органов Республики Таджикистан информацией, необходимой для осуществления внешней и внутренней политики;
- выполнение других задач в соответствии с законодательством Республики Таджикистан». [8, с.160]

Органы дипломатической службы Республики Таджикистан в соответствии с возложенными на них задачами, осуществляют следующую деятельность (статья 5):

- «- обеспечивают взаимоотношения Республики Таджикистан с иностранными государствами и международными организациями;
- представляют в установленном порядке Президенту Республики Таджикистан и Правительству Республики Таджикистан предложения по вопросам отношений с иностранными государствами и международными организациями;
- организуют проведение переговоров и подписание международных договоров Республики Таджикистан с иностранными государствами и международными организациями;
- разрабатывают предложения о заключении, принятии, ратификации, исполнении, приостановлении и денонсации международных договоров, а также присоединении к ним и в установленном порядке вносят на рассмотрение Президенту Республики Таджикистан и Правительству Республики Таджикистан;
- обеспечивают выполнение признанных Республикой Таджикистан международных правовых актов и участвуют в разработке предложений по приведению законодательства Республики Таджикистан в соответствие с данными актами;
- участвуют в определении политики и разработке конкретных мероприятий по обеспечению прав и свобод граждан Республики Таджикистан, их защиты и безопасности, развитию торгово-экономических и финансовых связей, научно-технических, культурных и иных подобных обменов, с иностранными государствами и международными организациями;
- участвуют в привлечении прямых инвестиций для осуществления государственных программ, приоритетных проектов, в том числе за счёт кредитов и грантов, предоставляемых международными экономическими и финансовыми организациями;
- обеспечивают участие Республики Таджикистан в деятельности международных организаций, конференциях, форумах, содействуют повышению роли Республики Таджикистан как члена мирового сообщества в решении глобальных и региональных проблем;
- обеспечивают интересы Республики Таджикистан в международных отношениях в сфере рационального использования окружающей среды, освоения ресурсов Мирового океана и изучения космического пространства;
- участвуют в протокольном обеспечении межгосударственных обменов на высшем и высоком уровне, осуществляют контроль соблюдения дипломатических и консульских привилегий и иммунитетов;
- содействуют установлению и осуществлению межпарламентских связей Республики Таджикистан;
- осуществляют деятельность консульской службы на территории Республики Таджикистан и за её пределами;
- содействуют развитию сотрудничества с соотечественниками, проживающими за рубежом;
- обеспечивают функционирование единой государственной системы регистрации, учета и хранения международных соглашений Республики Таджикистан;
- содействуют осуществлению деятельности иностранных дипломатических представительств и консульских учреждений на территории Республики Таджикистан, в пределах своей компетенции осуществляют контроль деятельности обслуживающих их учреждений;
- реализуют с использованием дипломатических средств государственную политику Республики Таджикистан по обеспечению всеобщего мира, региональной и всемирной безопасности;

- содействуют распространению за рубежом информации о внешней и внутренней политике Республики Таджикистан, социально-экономической, культурной и духовной жизни страны;

- осуществляют кадровое обеспечение центрального аппарата Министерства иностранных дел, заграничных учреждений, представительств министерства на территории Республики Таджикистан, его подведомственных организаций, а также организуют подготовку, обучение, переподготовку, повышение квалификации и стажировку кадров дипломатической службы;

- сотрудничают с органами государственной власти Республики Таджикистан и общественными объединениями по вопросам, отнесенным к их компетенции;

- представляют информацию органам государственной власти Республики Таджикистан и средствам массовой информации о международном положении и внешней политике Республики Таджикистан;

- обеспечивают осуществление деятельности самостоятельной дипломатической и курьерской связи, используя специальную собственную сеть телекоммуникаций, а также в установленном порядке публикуют печатные издания;

- обеспечивают организацию системы безопасности своих органов и учреждений на территории Республики Таджикистан и за рубежом;

- осуществляют иную деятельность, предусмотренную нормативными правовыми актами Республики Таджикистана». [8, с.161]

Согласно статье 6 «финансирование и материально-техническое обеспечение органов дипломатической службы осуществляется за счет средств республиканского бюджета и специальных счетов органов дипломатической службы в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан» и «органы дипломатической службы обеспечиваются транспортом, служебными зданиями, средствами связи и другим необходимым имуществом и оборудованием». При этом, «порядок самостоятельного владения и использования недвижимого имущества, принадлежностей и предметов, связанных с осуществлением дипломатической службы, и иным имуществом на территории Республики Таджикистан и за её пределами устанавливается законодательством Республики Таджикистан». [8, с.161]

Статья 7 определяет, что органы дипломатической службы:

- в своей деятельности используют самостоятельную сеть связи, телекоммуникацию и курьерскую службу;

- организуют систему безопасности сооружений, принадлежащих им, на территории Республики Таджикистан и за её пределами;

- осуществляют публикацию печатных материалов в соответствии с законодательством Республики Таджикистан;

- в целях хранения документов и материалов, необходимых для выполнения задач и ведения деятельности дипломатической службы, создается архив дипломатической службы. [8, с.161]

Поскольку дипломатическая служба определена как «профессиональная деятельность государственных служащих» в сфере внешней политики, остальные главы Закона о дипломатической службе затрагивают вопросы, которые непосредственно касаются данной категории госслужащих (Глава 2. Кадровый состав дипломатической службы и дипломатические должности; Глава 3. Дипломатические ранги; Глава 4. Права, обязанности, поощрения и ответственность состава дипломатической службы; Глава 5. Гарантия и компенсация, материальное и социальное обеспечение состава дипломатической службы; Глава 6. Прекращение дипломатической службы; Глава 7. Заключительные положения). [8, с.168]

В связи с тем, что дипломатическая служба входит в систему государственной службы республики, Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» также играет особую роль в регулировании общих вопросов.

Закон Республики Таджикистан «О государственной службе», который был принят 13 ноября 1998 г. и в нем были внесены дополнения и изменения, устанавливал правовые основы организации и деятельности государственной службы в государственных органах республики. [5]

Закон «О государственной службе» в новой редакции был принят 5 марта 2007 г., определяет организационно-правовые основы государственной службы, правовое положение и социальные гарантии государственных служащих Республики Таджикистан.

В статье 7 данного Закона определены основные принципы государственной службы. Согласно данной статье «государственная служба основывается на следующих принципах:

- верховенство Конституции и законов Республики Таджикистан;

- приоритет прав и свобод человека и гражданина;

- единство системы государственной службы независимо от разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную власти;

- преданность Родине и народу Таджикистана;

- гуманизм и социальная справедливость;

- светский характер государственной службы;
- беспартийность государственных служащих соответствующих государственных органов, которые определены Конституцией и законами Республики Таджикистан;
- прозрачность государственной службы за исключением деятельности, составляющей государственную или иную, охраняемую Законом, государственную тайну;
- профессионализм и компетентность государственного служащего;
- добровольность и доступность государственной службы;
- подотчетность государственного служащего;
- стабильность персонала государственного органа;
- служебное продвижение государственных служащих на основе способностей, таланта, профессиональной подготовки и квалификационных требований;
- оценка деятельности государственного служащего на основе служебных заслуг». [6, с.186]

Следует отметить, что в целях реализации данного закона были приняты нормативные правовые акты, которые регулируют различные стороны решения организационно-кадровых вопросов государственной службы. В частности, были изданы указы Президента Республики Таджикистан от 25 января 2001 №475 «Об образовании Управления государственной службы при Президенте Республики Таджикистан», от 9 октября 2002 №926 «О создании Института повышения квалификации государственных служащих Республики Таджикистан», от 26 августа 2013 №1502 «О создании Государственного образовательного учреждения «Институт государственного управления при Президенте Республики Таджикистан», от 10 марта 2003 №1031 «Об утверждении Положения о кадровой службе», от 24 июля 2003 №1114 «Об утверждении Положения о резерве кадров государственной службы», от 14 июня 2004 №1343 «Об утверждении Кодекса этики государственного служащего», от 1 августа 2005 №289 «Об утверждении Декларации по подоходному налогу и Декларации об имущественном положении государственного служащего», от 5 апреля 2008 №443 «Об утверждении Положения о порядке присвоения государственным служащим квалификационных чинов», от 24 апреля 2008 №449 «Об утверждении Положения о порядке исчисления стажа государственной службы», от 30 мая 2008 №468 «Об утверждении Положения о порядке и условиях проведения аттестации административных государственных служащих», от 2 августа 2008 №503 «О Реестре государственных должностей Республики Таджикистан», от 20 мая 2009 №659 «Об утверждении Положения о порядке проведения конкурса на замещение вакантных административных должностей государственной службы». Также были приняты Постановление Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 11 мая 2007 №579 «Об установлении квалификационных чинов для государственных служащих Республики Таджикистан», постановления Правительства Республики Таджикистан от 29 декабря 2006 №790 «Об утверждении Инструкции о стимулировании государственных служащих», от 30 декабря 2007 №633 «Об образце трудового договора (контракта) при поступлении на государственную службу», от 30 мая 2008 №272 «О правилах выдачи беспроцентного кредита государственным служащим для приобретения, строительства жилья и улучшения жилищных условий», распоряжение Управления государственной службы при Президенте Республики Таджикистан от 14 сентября 2005 №59-д «Об утверждении Правил порядка передачи находящихся в собственности государственных служащих доли (пакета акций) в уставном капитале коммерческих организаций в доверительное управление», от 2 августа 2007 №33-д «О порядке принесения торжественной клятвы государственного служащего», от 13 декабря 2007 №75-д «Об утверждении Правил ведения Реестра государственных служащих Республики Таджикистан», от 6 августа 2008 №3 «Об утверждении Правил ведения личных дел государственных служащих Республики Таджикистан».

Закон Республики Таджикистан «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» от 16 апреля 2012 №828 определяет систему органов государственного управления Республики Таджикистан, регулирует правовые и организационные основы их деятельности.

В частности, в статье 4 данного закона определены основные принципы деятельности исполнительных органов государственной власти, куда входит и Министерство иностранных дел:

- «- верховенство Конституции и законов Республики Таджикистан;
- эффективность государственной власти и ориентированность на конечные результаты;
- соблюдение общественных (публичных) интересов;
- четкая подотчетность в системе исполнительных органов государственной власти;
- деконцентрация и децентрализация государственной власти;
- профессионализм и этичность в действиях и решениях государственных служащих;
- обоснованность и прозрачность в распределении и использовании государственных ресурсов и финансов;
- прозрачность и четкость организации и деятельности в системе исполнительных органов государственной власти;

- открытость системы исполнительных органов государственной власти и привлечение активной части населения в процесс государственного управления». [12, с.267]

В Законе определены порядок образования и упразднения, полномочия и основные задачи Министерства, порядок назначения Министра, его заместителей, решения других организационно-технических вопросов.

Другим важным документом, регламентирующим и регулирующим деятельность Министерства иностранных дел Республики Таджикистан, является Положение данного ведомства. В годы государственной независимости Положение министерства утверждалось неоднократно, каждый раз претерпели изменения структура, штатное расписание и круг задач ведомства.

Действующее Положение Министерства иностранных дел Республики Таджикистан утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 №593, были внесены изменения и дополнения постановлениями Правительства от 2.11.2007 №556; от 30.09.2010 №467; от 26.02.2011 №50; от 30.08.2011 №397; от 01.09.2011 №441; от 24.01.2012 №36; от 04.10.2013 №456 и от 26.02.2014 №123. Вместе с положением также утверждены структура центрального аппарата и схема управления Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. В Положении определены функциональные обязанности, задачи, полномочия, права министерства, организация его деятельности, круг полномочий министра, другие вопросы, связанные с функционированием Министерства иностранных дел. [27, с.30]

В целях поэтапного развития Министерства иностранных дел страны Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 августа 2007 №206 была утверждена Концепция реструктуризации Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. Документ с учетом расширения поле деятельности и предстоящих задач Министерства в период с 2007 по 2020 гг. предусматривает постепенное расширение и реформирование центрального аппарата ведомства. [23] Следует отметить, что за период до 2016 г. многие задачи, предусмотренные Концепцией, реализованы.

В годы независимости приняты нормативно-правовые документы по многим другим вопросам, в которых также определены задачи Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. Ниже следует упоминание некоторых из них в качестве примера.

В Законе Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» от 11 декабря 1999 № 908, который определяет порядок заключения, ратификации, принятия, утверждения, регистрации, опубликования, выполнения, денонсации и приостановления международных договоров Республики Таджикистан, определены полномочия, права и задачи Министерство иностранных дел в рамках реализации данного Закона. [10] В частности, МИД Республики Таджикистан от имени Правительства республики выносит предложения о заключении международных договоров Республики Таджикистан (статья 5); представляет предложения о внесении на ратификацию международных договоров Республики Таджикистан Президенту страны (статья 9); производит обмен грамотами о ратификации и их сдача на хранение депозитариям (статья 11); представляет предложения об утверждении и принятии международных договоров Республики Таджикистан и о присоединении к ним Президенту Республики Таджикистан и Правительству Республики Таджикистан (статья 14); осуществляет учет и регистрацию международных договоров Республики Таджикистан (статья 17); осуществляет регистрацию международных договоров Республики Таджикистан в Секретариате Организации Объединенных Наций и в соответствующих органах других международных организаций (статья 18); принимает на хранение подлинники (заверенные копии, официальные переводы) международных договоров Республики Таджикистан, заключенных от имени Республики Таджикистан (статья 19); осуществляет функцию депозитария многосторонних международных договоров, в случае их возложения этими договорами на Республику Таджикистан (статья 20); осуществляет общее наблюдение за выполнением международных договоров Республики Таджикистан, в том числе и иностранной стороной (статья 23); в случае нарушения обязательств по международному договору Республики Таджикистан другими его участниками самостоятельно, либо совместно с заинтересованными государственными органами представляет Президенту или Правительству Республики Таджикистан предложения о принятии необходимых мер в соответствии с нормами международного права и самого договора (статья 24) представляет предложения о денонсации или приостановлении действия ратифицированных международных договоров Республики Таджикистан (статья 25). Кроме того, Министр иностранных дел Республики Таджикистан скрепляет печатью и подписью подписанную грамоту о ратификации Президентом Республики Таджикистан (статья 10), при проведении переговоров о заключении и о подписании международных договоров Республики Таджикистан в силу своих функций и без необходимости предъявления полномочий считается представляющим Республику Таджикистан (статья 6). [10, с.532]

В Законе Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19 марта 2013 №961, который устанавливает организационно-правовые основы деятельности периодической печати, и других средств массовой информации,

государственные гарантии их свободы и негласивет отношения, связанные с ними, определены задачи Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. Согласно статье 32 данного Закона МИД в соответствии с установленным порядком аккредитует и аннулирует аккредитацию зарубежных корреспондентов, осуществляющих свою деятельность на территории Республики Таджикистан. [11, с.19] Следует отметить, что по данному вопросу Министерство иностранных дел свои полномочия осуществляет согласно Положению об аккредитации корреспондентов средств массовой информации иностранных государств на территории Республики Таджикистан, утвержденным Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 января 1995 №108. [28]

Статьей 4 Закона Республики Таджикистан «О государственном нотариате» от 16 апреля 2012 №810 определено, что «нотариальные действия от имени Республики Таджикистан на территории других государств совершаются уполномоченными лицами дипломатических представительств и консульских учреждений Республики Таджикистан». [7, с.179]

Согласно «Основные положения единой протокольной практики Республики Таджикистан (Государственный протокол Республики Таджикистан)», утвержденных Указом Президента Республики Таджикистан от 4 июня 1997 №733 в компетенцию Управления государственного протокола МИД Республики Таджикистана входит протокольное обеспечение всех внешнеполитических мероприятий с участием Президента, Премьер-министра и руководителей законодательных ветвей власти Республики Таджикистан. Основные положения государственного протокола республики регулируют проведение особо важных мероприятий, связанных с приемом в Республике Таджикистан иностранных делегаций, государственных и политических деятелей на высшем и высоком уровне, а также с визитами руководителей Таджикистана в зарубежные страны, обеспечивают единый подход в осуществлении принятых организационно-протокольных норм. Управление государственного протокола МИД Республики Таджикистан является ответственным за состояние и реализацию всех мероприятий протокольного характера в Таджикистане и его ориентировки по данным вопросам носят обязательный характер для всех органов государственной власти и общественных организаций страны. [16, с.1]

Были приняты документы, регулирующие деятельность заграничных учреждений Республики Таджикистан.

Указом Президента Республики Таджикистан «Об утверждении Положения о Посольстве Республики Таджикистан и Положения об основных правах и обязанностях Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Таджикистан, аккредитованного в других государствах» от 23 января 1995 № 165 были утверждены указанные положения, которые регламентируют деятельность посольств и послов Республики Таджикистан за рубежом, определяют их полномочия и функциональные задачи.[17; 18]

Позднее Указом Президента от 13 июня 2006 №1771 было утверждено Положение Полномочного представителя Республики Таджикистан в Комиссии по экономическим вопросам при Экономическом совете Содружества Независимых Государств, Постоянного представителя Республики Таджикистан при Евразийском экономическом сообществе. [21] Данный документ утратил силу с подписанием другого Указа Президента - от 30 октября 2009 №729 об утверждении Положения о Постоянном представительстве Республики Таджикистан при международной организации, которое регулирует деятельность постоянных представительств республики при международных организациях. [20]

Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 5 июля 1999 №290 введены должности военных атташе при посольствах Республики Таджикистан за рубежом. [24]

Утверждение Консульского Устава Республики Таджикистан Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июля 1998 №275 (в Устав изменения и дополнения внесены Постановлением Правительства РТ от 2 ноября 2007 №546) сыграло важную роль в развитие консульской службы страны. Консульский устав состоит из следующих 8 разделов: I. Консульский устав Республики Таджикистан; II. Функции консула в отношении юридических лиц и граждан Республики Таджикистан; III. Нотариальные действия, консульская легализация, консульские сборы; IV. Функции консула в отношении гражданских воздушных судов Республики Таджикистан; V. Функции консула в отношении самолетов (вертолетов) Вооруженных сил Республики Таджикистан; VI. Функции консула в отношении средств автомобильного и железнодорожного транспорта; VII. Функции консула по санитарной, фитосанитарной и ветеринарной охране; VIII. Почетные (нештатные) консулы. Разделы состоят из 16 глав и 77 статей. В уставе определены статус консульских учреждений (согласно статья 2 устава - консульские отделы дипломатических представительств Республики Таджикистан, генеральные консульства, консульства, вице-консульства и консульские агентства Республики Таджикистан в иностранных государствах) и консула, их место в системе дипломатической службы Республики Таджикистан, функциональные задачи и полномочия, а также порядок исполнения этих функций. [22]

Также Постановлением Совета Министров Республики Таджикистан от 19 апреля 1993 №167 утверждено Положение о почетном (нештатном) консуле Республики Таджикистан,

которое определяет статус, задачи и полномочия почетных консулов в зарубежных странах. [29]

Следует отметить, что международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. Это относится и к осуществлению дипломатической службы. Среди международно-правовых актов, регулирующих деятельность заграничных учреждений, важную роль играют Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18 апреля 1961 г.), [1] Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24 апреля 1963 г.), [2] Венская конвенция о представительстве государств и их отношениях с международными организациями универсального характера (заключена в г. Вене 14 марта 1975 г.) [3]

Другая группа документов состоит из указов Президента Республики Таджикистан об открытии посольств, генеральных консульств и консульств Республики Таджикистан в иностранных государствах и представительствах Республики Таджикистан при международных организациях, а также постановлений Правительства Республики Таджикистан о решении организационно-технических и финансовых вопросов заграничных учреждений Республики Таджикистан.

Таким образом, нормативно-правовая база дипломатической службы Таджикистана развивалась и совершенствовалась поэтапно, неразрывно с процессами, которые происходили в общественно-политической жизни республики. Поэтому историю формирования и совершенствования системы органов дипломатической службы Республики Таджикистан в годы независимости, исходя из особенностей развития страны, на наш взгляд, можно разделить условно на три этапа.

Первый этап становления дипломатической службы пришелся на первый год после обретения государственной независимости Таджикистана – сентябрь 1991 - ноябрь 1992 гг. Часть документов, лежащих на основе развития внешней политики республики и ее дипломатической службы, составляют те акты, которые были приняты на внеочередной сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва в связи с провозглашением государственной независимости республики 9 сентября 1991 г.

В 1992 г. подписано ограниченное количество президентских указов и правительственных постановлений по организационно-кадровым вопросам дипломатической службы, большинство из которых в связи со сложной обстановкой в республике не были реализованы.

Более важный этап в формировании и развитии дипломатической службы республики начинается после XVI сессии Верховного Совета республики. Новое руководство республики приступило к определению приоритетов во внешней политике, разработке внешнеполитической концепции и созданию правовой базы для расширения и углубления двусторонних и многосторонних отношений с зарубежными государствами и в рамках международных организаций, решению вопросов создания основ дипломатической службы с более взвешенной позицией. В 1993-1994 гг. дважды было утверждено положение Министерства иностранных дел, которые временно регулировали все вопросы деятельности органов дипломатической службы республики. Принятие Конституции Республики Таджикистан в ноябре 1994 г. придал новый импульс разработке и принятию нормативно-правовых актов по вопросам дипломатической службы.

В 2000 г. с установлением мира и стабильности, обеспечением безопасности в стране наступил новый этап развития международных отношений Республики Таджикистан, заодно и дипломатической службы страны. Начался процесс углубления и расширения двусторонних и многосторонних отношений Таджикистана с иностранными государствами, привлечения иностранных инвестиций в экономику страны. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон заявив о политике «открытых дверей», целью которой являлась установление сотрудничества со всеми странами, которые настроены на равноправные и взаимовыгодные отношения, сделал прорыв во взаимоотношениях республики с внешним миром.

В декабре 2002 г. принят Закон Республики Таджикистан «О дипломатической службе», который определяет организационно-правовые основы дипломатической деятельности, правовой статус и социальные гарантии государственных служащих дипломатической службы Республики Таджикистан. Данный закон в новой редакции был принят 31 декабря 2014 г. С целью реализации данного закона, а также регулирования деятельности органов дипломатической службы был подписан ряд президентских указов и приняты правительственные постановления.

В целом, создана необходимая нормативно-правовая база, регулирующей деятельность дипломатической службы Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях: заключена в г. Вене 18 апреля 1961 г. // Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан / Сост.: У.Х. Бобоев, Ф.А. Махмадшоев, Ш.М. Менглиев, А.С. Пулатов, З. Салихов. – Душанбе: Контраст, 2011. - 780 с. – С. 266-274.

2. Венская конвенция о консульских сношениях: заключена в г. Вене 24 апреля 1963 г. // Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан / Сост.: У.Х. Бобоев, Ф.А. Махмадшоев, Ш.М. Менглиев, А.С. Пулатов, З. Салихов. – Душанбе: Контраст, 2011. – 780 с. – С. 274-284.
3. Венская конвенция о представительстве государств и их отношениях с международными организациями универсального характера: заключена в г. Вене 14 марта 1975 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. - М.: БЕК, 1996
4. Конституция Республики Таджикистан. Принята путем всенародного референдума 6 ноября 1994 г. - Душанбе, 2003. – 80 с.
5. О государственной службе: Закон Республики Таджикистан от 13.11.1998 №687 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -1998. - №22. - Ст. 297; - С. 96-111.
6. О государственной службе: Закон Республики Таджикистан от 05.03.2007 №877 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2007. - №3. - Ст.166. - С. 183-111.
7. О государственном нотариате: Закон Республики Таджикистан // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2012. - №4. - Ст. 260. - С. 178-201.
8. О дипломатической службе: Закон Республики Таджикистан от 31.12.2014 №1173 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2014. - №12. - Ст. 827. - С. 159-168.
9. О дипломатической службе: Закон Республика Таджикистан от 02.12.2002 №61 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2002. - №11. - Ст. 666.
10. О международных договорах Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 11.12.1999 № 909 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 1999. - №12. - Ст. 348. - С. 532-538.
11. О печати и других средствах массовой информации: Закон Республики Таджикистан от 14.12.1990 №199 // Сборник законов о средствах массовой информации. – Душанбе, 2006. – 95 с. – С. 5-19.
12. О системе органов государственного управления Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 16.04.2012 №828 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2012. - №4. - Ст. 278. - С. 265-273.
13. Концепция внешней политики Республики Таджикистан, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 27.01.2015 №332 // Концепция внешней политики Республики Таджикистан. - Душанбе, 2015. - 81 с.
14. Об установлении надбавок за знание языков сотрудникам дипломатической службы Республики Таджикистан: Указ Президента Республики Таджикистан от 14.11.2007 №349 // Сборник нормативных правовых актов Республики Таджикистан в сфере дипломатического и консульского права. – Душанбе: Деваштич, 2008. – 500 с. – С. 114.
15. Об установлении надбавок за дипломатические ранги сотрудникам дипломатической службы Республики Таджикистан: Указ Президента Республики Таджикистан от 12.08.2008 № 509 // Решения Президента и Правительства Республики Таджикистан. Июль-сентябрь 2008 года. – Душанбе, 2008. – С. 154-155.
16. Основные положения единой протокольной практики Республики Таджикистан (Государственный протокол Республики Таджикистан), утвержденные Указом Президента Республики Таджикистан от 04.06.1997 №733. – Душанбе, 1997. – 100 с.
17. Положение о Посольстве Республики Таджикистан, утвержденное Указом Президента Республики Таджикистан от 23.01.1995 № 165 // Сборник нормативных правовых актов Республики Таджикистан в сфере дипломатического и консульского права. – Душанбе: Деваштич, 2008. – 500 с. – С. 117-123.
18. Положение об основных правах и обязанностях Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Таджикистан, аккредитованного в других государствах, утвержденное Указом Президента Республики Таджикистан от 23.01.1995 №165 // Сборник нормативных правовых актов Республики Таджикистан в сфере дипломатического и консульского права. – Душанбе: Деваштич, 2008. – 500 с. – С. 124-130.
19. Положение о порядке присвоения дипломатических рангов, утвержденное Указом Президента Республики Таджикистан от 25.04.2007 №235 // Сборник нормативных правовых актов Республики Таджикистан в сфере дипломатического и консульского права. – Душанбе: Деваштич, 2008. – 500 с. – С. 110-114.
20. Положение о Постоянном представительстве Республики Таджикистан при международной организации, утвержденное Указом Президента Республики Таджикистан от 30.10.2009 №729 // Решения Президента и Правительства Республики Таджикистан. Октябрь-декабрь 2009 года. – Душанбе, 2009. – С. 199-200.
21. Положение Полномочного представителя Республики Таджикистан при Комиссии по экономическим вопросам при Экономическом совете Содружества Независимых Государств, Постоянного представителя Республики Таджикистан при Евразийском экономическом сообществе, утвержденное Указом Президента Республики Таджикистан от 13.06.2006 №1771 // Решения Президента и Правительства Республики Таджикистан. Апрель-июнь 2006 года. – Душанбе, 2006. – С. 198.
22. Консульский Устав Республики Таджикистан, утвержденный Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30.07.1998 №275 // Сборник нормативных правовых актов Республики Таджикистан в сфере дипломатического и консульского права. – Душанбе: Деваштич, 2008. – 500 с. – С. 157-189.
23. Концепция реструктуризации Министерства иностранных дел Республики Таджикистан, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31.08.2007 № 206 // Сборник нормативных правовых актов Республики Таджикистан в сфере дипломатического и консульского права. – Душанбе: Деваштич, 2008. – 500 с. – С. 44-92.
24. О введении должностей военных атташе при посольствах Республики Таджикистан: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 05.07.1999 №290 // Сборник нормативных правовых актов Республики Таджикистан в сфере дипломатического и консульского права. – Душанбе: Деваштич, 2008. – 500 с. – С. 130-131.
25. О выплате надбавок сотрудникам центрального аппарата Министерства иностранных дел Республики Таджикистан: Постановление Правительство Республики Таджикистан от 30.04.2004 №187 // Сборник нормативных правовых актов Республики Таджикистан в сфере дипломатического и консульского права. – Душанбе: Деваштич, 2008. – 500 с. – С. 115.
26. О выплате надбавок сотрудникам дипломатической службы дипломатических учреждений Республики Таджикистан за рубежом: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 06.06.2005 №206 // Сборник нормативных правовых актов Республики Таджикистан в сфере дипломатического и консульского права. – Душанбе: Деваштич, 2008. – 500 с. – С. 116.

27. Положение Министерства иностранных дел Республики Таджикистан, утвержденное Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28.12.2006 №593 // Сборник нормативных правовых актов Республики Таджикистан в сфере дипломатического и консульского права. – Душанбе: Деваштич, 2008. – 500 с. – С. 31-43.
28. Положение об аккредитации корреспондентов средств массовой информации иностранных государств на территории Республики Таджикистан, утвержденное Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27.01.1995 №108 // Решения Президента и Правительства Республики Таджикистан. Январь 1995 года. – Душанбе, 1995. – С. 233-239.
29. Положение о почетном (нештатном) консуле Республики Таджикистан, утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Таджикистан от 19.04.1993 №167 // Постановления Совета Министров Республики Таджикистан. Апрель 1993 года. – Душанбе, 1993. – С. 159-170.
30. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по случаю первого празднования «Дня работников дипломатической службы» и открытия здания Главного консульского управления Министерства иностранных дел (29 сентября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Сайт Президента Республики Таджикистан. 2016. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/13251>.
31. Назриев Д.Х. К истории создания теоретических основ и правовой базы внешней политики Республики Таджикистан // Сиёсати хориҷӣ. – 2015. - №1. – С. 93-112.
32. Нуриддинов Р.Ш. Дипломатия. Учебное пособие (на тадж. яз.) - Душанбе: «Андалеб-Р», 2015. - 640 с.

РУШДИ ЗАМИНАИ МЕЪЁРӢ-ҲУҚУҚИИ ХИЗМАТИ ДИПЛОМАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ДАВРАИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

Дар мақола таърихи рушди заминаи меъёрӣ-ҳуқуқии хизмати дипломатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи истиқлолият инъикос шудааст.

Калимаҳои калидӣ: санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, конституцияи ҷумҳурӣ, қонун дар бораи хизмати дипломатӣ, муассисаҳои хориҷӣ, намоёндагҳои дипломатӣ, консулгарӣҳо, намоёндагӣҳо дар назди созмонҳои байналмилалӣ, сиёсати хориҷӣ, хизмати дипломатӣ.

РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье отражена история развития нормативно-правовой базы дипломатической службы Республики Таджикистан в период независимости.

Ключевые слова: нормативно-правовые акты, конституция республики, закон о дипломатической службе, заграничные учреждения, дипломатические представительства, консульства, представительства при международных организациях, внешняя политика, дипломатическая служба.

THE DEVELOPMENT OF THE REGULATORY FRAMEWORK OF THE DIPLOMATIC SERVICE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE

The article describes the history of the development of the legal framework of the diplomatic service of the Republic of Tajikistan in the period of independence

Key words: regulations, the constitution, the law on diplomatic service, foreign institutions, diplomatic missions, consulates, missions to international organizations, foreign policy, diplomatic service.

Сведения об авторе: *Назризода Д.Х.* - соискатель кафедры международных отношений Таджикского национального университета. E-mail: toronto-2012@mail.ru, Телефон.: (+992) 985-29-09-47

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ АФГАНИСТАНА ПО КОНСТИТУЦИИ 2004 ГОДА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭВОЛЮЦИЮ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ

Негматова Т.М.

Таджикский национальный университет

4 января 2004 года Лойя Джиргой (всеафганским собранием наиболее авторитетных лиц страны) была принята новая Конституция Афганистана - документ, установивший новый конституционный строй страны и давший стране новое официальное название - Исламская Республика Афганистан[1].

В связи с принятием Конституции в соответствии с ч. 2 ст. 160 были признаны отмененными все законы и законодательные указы, противоречащие ее требованиям. Однако, вследствие того что за основу при разработке Конституции 2004 года была принята Конституция 1964 года, большинство законов и законодательных указов, сохранивших свою законную силу после законодательного Указа главы Временной администрации от 12.11.1380 года (2002 год)[2], а также принятых Временной и Переходной администрациями, сохранят свою законную силу и в дальнейшем.

В связи с тем, что в научной и учебной литературе по конституционному праву зарубежных стран нет единства позиций, что же именно анализировать, раскрывая основы конституционного строя, хотелось бы заранее оговорить, что при описании современного конституционного строя Афганистана будут раскрываться формы афганского государства - форму правления, форму государственного устройства, политический (государственно-правовой) режим, а также вынесенные в качестве самостоятельных элементов: конституционно-правовое положение политических партий; основные конституционные права и свободы человека и гражданина.

Вопрос о современной форме правления в Афганистане решается довольно однозначно. Во-первых, официальное наименование Афганистана звучит как Исламская Республика Афганистан. Во-вторых, в ст. 1 Конституции Афганистан провозглашается «исламским республиканским государством». В-третьих, форма правления Афганистана полностью соответствует определению республики как формы правления, при которой «высшие органы государства (президент, парламент, правительство) являются выборными и сменяемыми, причем только парламент во всех без исключения республиках избирается непосредственно населением»[3].

В то же время в силу дискуссионности самого вопроса о видах республик сложнее определить вид республики по действующей Конституции Афганистана. Представляется, что Исламская Республика Афганистан может быть отнесена к президентскому типу республики, поскольку удовлетворяет всем его признакам[3], а именно:

1. Глава афганского государства - Президент избирается непосредственно населением при получении более пятидесяти процентов голосов избирателей путем свободного, всеобщего, тайного, прямого голосования (ст. 61 Конституции).

2. Президент обладает обширными полномочиями. Он стоит во главе государства и реализует свои полномочия в сферах исполнительной, законодательной и судебной власти в соответствии с требованиями Конституции (ст. 60 Конституции).

Кроме того, несмотря на то, что Конституция Афганистана не относит Президента напрямую к исполнительной ветви власти, анализ его полномочий дает основание считать, что именно полномочия в сфере исполнительной власти большей частью характеризуют статус Президента, фактически делая его главой этой ветви (так, например, ст. 71 Конституции устанавливает, что «Правительство состоит из министров, которые под управлением Президента исполняют свои обязанности. Министры назначаются Президентом и представляются для утверждения Национальному Совету»).

3. Правительство формируется внепарламентским путем. Как указано выше, министры назначаются Президентом и представляются для утверждения парламенту (Национальному Совету). Несмотря на определенную роль парламента в формировании Правительства, по аналогии с США, где при назначении министров необходимо согласие верхней палаты Конгресса – Сената[4], Афганистан также можно признать соответствующим третьему критерию, а, следовательно, признать президентской республикой.

Таким образом, на основе анализа существующей в настоящее время формы правления, а также краткого описания исторического опыта ее эволюции, можно с уверенностью сказать, что в современном конституционном праве Афганистана найден определенный компромисс между западными концепциями организации государства (прежде всего, речь идет об имплементации в правовую систему страны демократических выборных институтов - в Афганистане впервые в его истории были проведены всеобщие выборы) и историческими особенностями государства и права страны.

Переходя к анализу формы афганского государственного устройства, нужно сказать, что исторически Афганистан представляет собой типичное унитарное государство, т.е. «государство, в составе которого нет других государств или государствовподобных образований; оно включает в свой состав, как правило, административно-территориальные единицы, не обладающие политической самостоятельностью, статус которых определяется текущими актами центральной власти»[5].

Централизация как принцип управления афганским государством впервые была указана в ст. 108 Конституции 1964 года. До этого, несмотря на унитарный характер монархического государства, Конституцией 1923 года провозглашался принцип децентрализации (ст. 63), а Конституция 1931 года говорила о принципе «расширения полномочий местной власти». В дальнейшем Конституция 1977 года, принятая при режиме М. Дауда, в ст. 26 подтвердила данный принцип, а Конституции 1988 и 1990 гг. в силу складывавшейся общественно-политической ситуации в стране хотя и закрепили, по сути, унитарную форму государственного устройства, однако напрямую не декларировали принцип централизации управления государством.

В действующей Конституции 2004 года в ст. 137 вновь был провозглашен принцип централизации управления государством и закреплена унитарная форма государственного устройства.

Политико-территориальная организация афганского государства сохранила традиционные единицы административно-территориального деления: провинции (вেলাят), которые, в свою очередь, подразделялись на уезды (волосвали). Провинциальные органы власти подчинялись в своей деятельности центральным органам власти, и их статус определялся текущими актами центральной власти. Так, например, указами главы Переходной администрации был создан новый уезд в провинции Баглан[6], передан уезд от провинции Саманган провинции Балх[7].

В соответствии с Конституцией по-прежнему количество, территория составляющих частей и организация провинций определяются законами центральной власти, с учетом количества населения, социальной и экономической обстановки, а также географического

положения (ст. 136). Однако Правительство в соответствии с законом и при соблюдении принципа централизации может передавать необходимые полномочия местной администрации в целях «улучшения экономического, социального и культурного положения, а также расширения участия народа в развитии национальной жизни» (ст. 137).

Одной из наиболее значимых особенностей афганского государственного устройства является довольно слабая реальная управляемость провинциями со стороны центральных органов власти, что объясняется подконтрольностью провинций местным лидерам (как правило, племенным) и независимостью последних от центральных органов власти.

Фактически Правительство Президента Исламской Республики Афганистан Х. Карзая имело полноценное суверенное влияние лишь на территории столицы страны г. Кабула и близлежащей территории, а также на территориях, контролируемых международными миротворческими силами. Управление же остальными территориями строится на основе компромисса с местными политическими элитами.

Традиционно в теории государства и права различают демократические и недемократические политические (государственно-правовые) режимы. Такую классификацию не вполне корректно применять по отношению к афганскому государству, поскольку Афганистан является восточной страной, которая исторически развивалась вне контекста европейской общественно-политической мысли. Анализ исторического опыта конституционно-правового развития Афганистана убедительно показывает, что европейские демократические институты, искусственно имплементировавшиеся в государственную и правовую систему страны, всегда отторгались народным менталитетом, в качестве примера можно привести окончившиеся неудачей демократические реформы Амануиллы-хана (1919 - 1929 гг.) и Захир-шаха (1964 - 1973 гг.).

Даже в существовавших в Афганистане Конституциях государство никогда не называлось демократическим, за исключением периода нахождения у власти НДПА, при которой указание на якобы демократический характер государства в политических целях было вынесено в его официальное наименование - Демократическая Республика Афганистан. Однако, естественно, номинальное название государства демократическим не дает возможности назвать его демократическим по своей сути.

Лишь в Конституции 1964 года в преамбуле в качестве цели, а не факта, стоящей перед государством, было зафиксировано «установление политической, экономической и социальной демократии». Подобная формула была использована и в современной Конституции: «Государство обязано способствовать созданию прогрессивного общества на основе социальной справедливости, охраны достоинства человека, защиты прав человека, установления демократии, обеспечения национального единства, равенства между всеми родами и племенами и равномерного развития всех районов страны».

Как и режим монархического периода, а также последующие режимы, современный политический режим характеризуется высокой степенью авторитарности, основанной на больших президентских полномочиях. В соответствии с принятой Конституцией власть в стране сосредоточена большей частью в руках Президента и сформированного им Правительства.

В действующей Конституции Афганистана 2004 года блок прав и свобод, которому посвящена вторая глава под названием «Основные права граждан», в целом расширен по сравнению с предыдущими конституциями.

В соответствии со ст. 22 «граждане Афганистана в соответствии с законом имеют равные права и свободы», «все виды дискриминации и привилегий среди граждан Афганистана запрещены».

Действующая Конституция провозгласила жизнь «божественным даром и естественным правом человека», а свободу - естественным правом человека, которое ограничивается только свободой других граждан и общественной целесообразностью, установленными законом (ст. 23 - 24).

Среди прав и свобод, предоставляемых гражданам Конституцией, называются: активное и пассивное избирательное право (ст. 33), право на свободу слова (ст. 34), право на создание общественных объединений и политических партий (ст. 35), право собираться без оружия и проводить демонстрации (ст. 36), а также другие права.

В то же время нужно отметить, что в Афганистане по-прежнему многие из конституционных прав являются в значительной мере декларативными и не могут быть реализованы в современных условиях. По-прежнему в стране наблюдаются значительные нарушения прав и свобод человека, что неоднократно отмечалось в докладах правозащитных организаций, действующих на территории Афганистана[8].

Следующим элементом, характеризующим основы конституционного строя Афганистана, является положение политических партий в политической системе общества и их взаимоотношения с государством.

Принятая в ходе проведения данных реформ Конституция Афганистана 1964 г. в ст. 32 впервые ввела положение о возможности создания и деятельности политических партий,

которого не было ни в Конституции 1923 года, ни в Конституции 1931 года В ходе дальнейшего конституционно-правового развития страны данное положение то устранялось из текстов Конституций, то вновь возвращалось.

Конституцией Афганистана 2004 года вновь провозглашено право «в целях реализации своих материальных или духовных целей в соответствии с законом организовывать различные общества», в том числе и политические партии.

В указанной статье закреплено, что граждане Афганистана имеют право в соответствии с требованиями закона создавать политические партии при соблюдении следующих условий.

1. Программа и устав партии не должны противоречить требованиям священной религии ислам и ценностям, закрепленным в Конституции.

2. Организация и источники финансирования должны быть открытыми.

3. Партия не должна иметь военных целей и формирований.

4. Партия не должна иметь связей с зарубежными политическими партиями или иными зарубежными организациями.

Также запрещается создание партий на национальной, территориальной, языковой или религиозной основе.

На основе Конституции 8 сентября 2003 года был принят Закон «О политических партиях»[9], в соответствии с которым политическая система афганского государства базируется на принципах демократии и множественности политических партий (ст. 3), а сами партии могут действовать свободно в соответствии с положениями данного Закона и имеют равные права и обязанности перед законом (ст. 5).

Перечень условий, предъявляемых к политической партии Законом, шире, нежели указанный перечень в Конституции. На партию дополнительно налагаются требования: не использовать силу или угрозы, а также пропаганду силы; не возбуждать этническую, расовую, религиозную или местную вражду; не создавать реальную опасность правам и свободам личности, а также умышленно нарушать общественный порядок и безопасность (ст. 6).

Закон наделяет политические партии рядом прав: самостоятельная политическая деятельность; постоянный или временный альянс или коалиция с другими политическими партиями; открытое и свободное выражение своего мнения как устно, так и письменно на политических, социальных, экономических и культурных дискуссиях и мирных собраниях; создание независимых печатных органов; доступ к средствам массовой информации за свой счет; выдвижение кандидатов на выборах; другие права в соответствии с целями и обязательствами политической партии, указанными в Конституции (ст. 12).

Вопросы, связанные с ликвидацией политической партии, решаются в судебном порядке (глава 2); отказ в создании политической партии также может быть обжалован в суд (ст. 10).

На основании положений ст. 134 Конституции Афганистана 2004 года к числу национальных органов безопасности следует отнести орган национальной безопасности, полицию и прокуратуру.

Органом национальной безопасности в Афганистане в настоящее время является Главное Управление Национальной Безопасности. Самостоятельного закона или иного открытого нормативного акта, регулирующего деятельность данной организации нет. В то же время в законодательстве при регулировании конкретных групп правоотношений есть отдельные нормы, определяющие полномочия Главное Управление Национальной Безопасности.

Проанализировав действующее законодательство Афганистана можно выделить следующие направления деятельности Главное Управление Национальной Безопасности:

участвует в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, наряду с другими государственными органами[10];

участвует в координации деятельности по управлению тюрьмами и арестными домами[11].

участвует в борьбе с коррупцией[12].

В рамках первого направления деятельности (борьбы с незаконным оборотом наркотиков) Главное Управление Национальной Безопасности наряду с Министерством сельского хозяйства и скотоводства, Министерством развития сельской местности, Министерством здравоохранения, Министерством внутренних дел, Министерством иностранных дел, Министерством национальной обороны, Министерством имущества, Бюро по борьбе с наркотиками осуществляет:

1. Противодействие выращиванию опиумного мака, банга и других растений, пригодных для производства наркотиков, при помощи доступных средств.

2. Привлечение помощи международных и региональных организаций, а также стран через Министерство иностранных дел и Бюро по борьбе с наркотиками.

3. Обеспечение взаимодействия в области возобновления борьбы с производством и контрабандой наркотиков и установление регионального сотрудничества через Бюро по борьбе с наркотиками.

4. Поощрение и привлечение крестьян к выращиванию полезных культур взамен опиумного мака, банга и других растений, пригодных для производства наркотиков.

5. Оказание всесторонней поддержки крестьянам[13].

Также Главное Управление Национальной Безопасности должно взаимодействовать с органами полиции, прокуратуры и инспекторами в области фармацевтики в сфере контроля и надзора за растениями, средствами и лекарствами, указанными в приложении к закону «О борьбе с наркотиками», в соответствии с компетенцией. Кроме того, Главное Управление Национальной Безопасности наряду с органами, противодействующими контрабанде и борющимися с наркотиками, таможенными органами и пограничными войсками, а также следственными подразделениями полиции и прокуратуры, осуществляет поиск и задержание поиска обвиняемых в контрабанде наркотиков[14].

В рамках второго направления деятельности заместитель руководителя Главное Управление Национальной Безопасности входит в качестве члена в действующий под руководством министра юстиции Высший совет по тюрьмам и арестным домам, созданный в целях эффективной организации деятельности в отношении тюрем и арестных домов, управлению ею, а также координации деятельности различных министерств и ведомств в данной области[15].

В рамках же борьбы с коррупцией Главное Управление Национальной Безопасности наряду с другими государственными органами, в том числе судами, прокуратурой, вооруженными силами, полицией, а также частными и негосударственными организациями, взаимодействовать с Бюро по борьбе с коррупцией по следующим направлениям:

1. Оказание необходимого содействия должностным лицам Бюро при расследовании;
2. Предоставление необходимой информации должностным лицам Бюро по их требованию;
3. Сотрудничество с должностными лицами Бюро при производстве обысков;
4. Направление отчетов о результатах выполнения расследований и реализации указаний должностных лиц, уполномоченных Бюро[16].

Законодательство напрямую не закрепляет разведывательные и контрразведывательные полномочия Главное Управление Национальной Безопасности, однако на практике именно их осуществление является главными направлениями деятельности данного органа.

Начало реформы полиции в Афганистане официально было объявлено в 2003 году, а закон «О полиции» был принят уже в 2005 году. В настоящее время полиция Афганистана структурно входит в состав Министерства внутренних дел и создана в целях «обеспечения общественного порядка и безопасности», для чего решает такие задачи как:

- охрана собственности и имущества государства, частных лиц, внутренних, иностранных и международных учреждений и организаций;
- расследование преступлений и задержание подозреваемых и обвиняемых;
- борьба с организованной преступностью и терроризмом;
- контроль за въездом и выездом лиц на границе и в аэропортах;
- борьба с посевами опийного мака и конопли, контрабандой наркотиков, производством, импортом и потреблением алкоголя;
- сотрудничество с пограничной полицией соседних стран и др.

Примечательно, что система полиции не составляет единой вертикальной структуры, и центральные органы полиции осуществляют свои задачи под руководством министра внутренних дел, а полицейские органы провинций и уездов «под влиянием руководителей провинций и уездов». Кроме того, в составе полиции действуют подразделения пограничной полиции и дорожной полиции, как центральные, так и провинциальные подразделения которых действуют под непосредственным руководством министра внутренних дел[17].

Компетенция Министерства внутренних дел в целом, подобно компетенции Главное Управление Национальной Безопасности, содержится в различных нормативных правовых актах. Так, например, в соответствии с законом «Об огнестрельном оружии, боеприпасах и взрывчатых веществах», Министерство внутренних дел является «единоличным органом, отвечающим за выполнение требований настоящего закона»[18], в соответствии с законом «О борьбе с коррупцией» - участвует в борьбе с коррупцией, аналогично Главное Управление Национальной Безопасности[19], и т.д.

Прокуратура Афганистана, в соответствии со ст. 134 Конституции, является составной частью исполнительной ветви власти, независимо осуществляющей полномочия в пределах своей компетенции. Компетенция афганской прокуратуры аналогична компетенции прокуратур других стран: надзор за законностью в деятельности государственных органов и организаций, негосударственных организаций; надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы и следственных изоляторах[20]; осуществление предварительного расследования; поддержка обвинения в суде[21] и т.д.

В настоящее время силовые структуры Афганистана не только формируются под непосредственным контролем иностранных советников (прежде всего, США), но и осуществляют свою деятельность по их непосредственному указанию. Несомненно, несмотря на то, что процесс создания национальной армии Афганистана идет крайне сложно, такие элементы государственного механизма как национальные органы безопасности в дальнейшем

будут усиливаться. Причем, очевидно, что одной из задач руководства страны будет создание жесткой вертикальной структуры силовых органов в целях подчинения и контроля над местными элитами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Афганистана 2004 г. // [www.afghan-web.com /politics/currentconstitutiondaripashto.pdf](http://www.afghan-web.com/politics/currentconstitutiondaripashto.pdf) (дата обращения: 13.04.2015).
2. Законодательный указ главы Временной администрации от 16.11.1380 (2001) N 66 "Об отмене Указов и законодательных актов, принятых до 1 джедди 1380 г." // Официальная газета. 2002. N 802. С. 1 - 3.
3. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М.В. Баглая, д.ю.н., проф. Ю.И. Лейбо и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА - ИНФРА-М), 2002. С. 117. 120 - 125.
4. Конституция Соединенных Штатов Америки // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Отв. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 2: Современное государство и право / Сост. Н.А. Крашенинникова. М.: Норма, 2004. С. 191-205. Ст. 2, раздел 2.
5. Конституционное право: Учебник / Отв. ред. В.В. Лазарев. М.: Юрист, 1999. С. 268.
6. Указ главы Переходной администрации Афганистана от 09.10.1381 (2002) № 178 «О создании нового уезда третьего уровня Дех Сэлах в провинции Баглан и понижении уровня уезда Андарах со второго на третий» // Официальная газета. 2003. N 805. С. 6 - 7.
7. Указ главы Переходной администрации Афганистана от 09.10.1381 (2002) N 179 «Об отделении уезда первого уровня Холм от провинции Саманган и возвращении его провинции Балх» // Официальная газета. 2003. N 805. С. 8.
8. Отчеты и доклады Amnesty International // <http://www.amnesty.org.ru/pages/reports-index-rus>.
9. Текст Закона на английском языке.: <http://www.cmi.no/afghanistan/background/docs/PoliticalPartiesLaw.pdf>.
10. Закон ИРА от 13 акраба 1362 (2003) г. № 75 «О борьбе с наркотиками» // Официальная газета. 2003. № 813. Ст. 18, 19, 65.
11. Закон ИРА от 10 джауза 1382 (2003) г. «О тюрьмах и арестных домах» // Официальная газета. 2003. № 852. Ст. 13.
12. Закон ИРА от 20 кауса 1383 (2004) г. «О борьбе с коррупцией» // Официальная газета. 2004. № 838. Ст. 9, ст. 3.
13. Закон ИРА от 13 акраба 1362 (2003) г. № 75 «О борьбе с наркотиками» // Официальная газета. 2003. № 813. Ст. 65.
14. Закон ИРА от 13 акраба 1362 (2003) г. № 75 «О борьбе с наркотиками» // Официальная газета. 2003. № 813. Ч.3 ст. 13, ст. 52.
15. Закон ИРА от 10 джауза 1382 (2003) г. «О тюрьмах и арестных домах» // Официальная газета. 2003. № 852. Ст. 13.
16. Закон ИРА от 20 кауса 1383 (2004) г. «О борьбе с коррупцией» // Официальная газета. 2004. № 838. Ст. 9, ст. 3.
17. Закон ИРА от 21 санбала 1384 (2005) г. «О полиции» // Официальная газета. 2005. № 842. Ст. 2, 5.
18. Закон ИРА от 31 джауза 1384 (2005) г. «Об огнестрельном оружии, боеприпасах и взрывчатых веществах» // Официальная газета. 2005. № 855. Ст. 5.
19. Закон ИРА от 20 кауса 1383 (2004) г. «О борьбе с коррупцией» // Официальная газета. 2004. № 838. Ст. 9, ст. 3.
20. Закон ИРА от 10 джауза 1382 (2003) г. «О тюрьмах и арестных домах» // Официальная газета. 2003. № 852.
21. Закон ИРА от 12.4.1382 (2003) г. «Временный уголовно-процессуальный кодекс для судов» // Официальная газета. 2003. № 820.

АСОСҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ АҶҒОНИСТОН МУТОБИҚИ КОНСТИТУТСИЯ СОЛИ 2004 ВА ТАЪСИРИ ОН БА ТАҲАВВУЛИ МАҚМОТҲОИ АМНИЯТӢ

Дар мақола баъзе масъалаҳои вобаста ба қабули Конститутсияҳои соли 2004 ва таъсири онҳо ба таҳавули органҳои амнияти Ҷумҳурии Исломии Афғонистон баррасӣ мегарданд. Муаллиф дар мақола зикр менамояд ки мутобиқи Конститутсияи соли 2004 Афғонистон номи расмӣ Ҷумҳурии Исломии Афғонистонро гирифт, мақомоти олии давлатӣ-Президент, парламент, Хукумат интихобӣ ва ивазшаванда мебошанд, танҳо парламент бевосита аз ҷониби аҳоли интихоб карда мешавад.

Калидвожаҳо: Конститутсия, Ҷумҳурии исломии Афғонистон, органҳои амниятӣ, Парламент, сохтори давлатӣ, режими сиёсӣ, хизбҳои сиёсӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои конститусионӣ.

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ АФГАНИСТАНА ПО КОНСТИТУЦИИ 2004 ГОДА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭВОЛЮЦИЮ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с принятием Конституций 2004 года и её влияние на развитие органов безопасности Исламской Республики Афганистан. Автор в статье отмечает, что в соответствии с Конституцией 2004 года Афганистан была переименована на Исламское Государство Афганистана, высшие государственные посты-президент, парламент, правительство являются выборными и сменяемыми, только парламент избирается непосредственно населением.

Ключевые слова. Конституция, Исламская Республика Афганистан, органы безопасности, Парламент, государственное устройство, политический режим, политические партии, конституционные права и свободы.

BASICS OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF AFGHANISTAN ON THE CONSTITUTION OF 2004 AND ITS INFLUENCE ON THE EVOLUTION OF SECURITY ORGANIZATIONS

The article discusses some issues related to the adoption of the 2004 Constitution and its impact on the development of the security organs of the Islamic Republic of Afghanistan. The author notes in the article that according to the 2004

Constitution, Afghanistan was renamed the Islamic State of Afghanistan, the highest state posts-president, parliament and government are elected and replaceable, only the parliament is directly elected by the population.

Keywords. Constitution, Afghanistan, security authorities, armed forces, a presidential form of Government, political parties, Republic, single-party system.

Сведения об авторе: *Негматова Т.М.* - аспирант кафедры международных отношений Таджикского национального университета. E-mail: negmatovas@hotmail.com, Телефон: (+992) 917-05-20-00

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ МЕЖТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА

Равшанзод М.
Таджикский национальный университет

Гражданская война вошла в новейшую историю таджикского народа как бессмысленная, братоубийственная война с большими человеческими жертвами, породившая огромное количество беженцев, поставившая нашу республику на грань краха и катастрофы.

Надо отметить, что трагедия гражданской войны в Таджикистане началась не сразу, а имеет свои истоки. Для того, чтобы понять, как возникла эта война в нашей республике, необходимо обратить внимание на корни и истоки данной проблемы. Известно, что после падения государства Саманидов у таджиков не было в течение тысячи лет сильного и централизованного государства, которое могло бы объединить всех нас, таджиков. В 1924 г. после проведения национально - территориального размежевания, в Средней Азии была образована Таджикский АССР в составе Узбекской ССР, а в 1929 г. образовалась Таджикская ССР. Надо признать, что в период существования Советского Союза Таджикистан достиг наибольшего процветания в области промышленности, социального сектора, сельского хозяйства, культуры, науки и т.д. Но остались ещё нерешённые конкретные проблемы, которые привели к разрушительным последствиям в период «перестройки», распада СССР и в преддверии приобретения независимости.

Во-первых, неравномерное экономическое развитие и раздробленность республики на регионы. Северная часть - Ленинабадская область, сильно развитая тогда во всех областях. Южная часть – аграрный сектор и малоразвитая промышленная часть республики. Надо признать, что в 60-80 годы было построено много предприятий в этой части республики, но всего этого было мало. Бадахшану (ГБАО) также не было уделено большое внимание. Здесь необходимо было больше строить заводов для разработки подземных ресурсов и развивать тяжёлую промышленность. Это позволяло бы повысить уровень жизни, культуры населения и содействовать становлению сильной экономики нашей республики, независимой от других республик и Центра;

Во-вторых, не было уделено достаточное внимание проблеме коммуникации и связи между регионами. Не было дорог, туннелей которые позволяли бы круглый год обеспечивать передвижение между областями и районами республики, особенно со столицей республики г. Душанбе. Это, в свою очередь, привело к возникновению местничества и регионализма. Это мешало нам в формировании общенациональных идей. Региональные интересы ставились выше, чем общенациональные;

В-третьих, в распределении кадров в период существования советского строя наблюдается перевес в сторону кадров из Ленинабадской области. В большинстве случаев на государственных должностях и других должностях на юге страны привлекали кадры из этого региона. Но это имело свои основные причины. Во-первых, они были членами коммунистической партии, знали русский язык, и самое главное, они соответствовали тогдашней системе. Во-вторых, они выполняли свою работу от души. Никто из жителей страны не критиковал кадры, которые работали с ними и были из Ленинабада. Но некоторые группы интеллигенции (южная) в начале 80-х г. желая получить должность, выразили свою недовольство и сеяли панику вокруг этой теме. Всё это привело к разрушительным последствиям.

Это было в период существования Советского Союза. Но самые страшные последствия для нашей республики имела «горбачёвская перестройка», которая началась в 1985 году.

В середине 80-х годов XX века на просторах бывшего СССР начался процесс реформирования общества, и он был связан с именем нового Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева (избранного на этот пост на мартовском Пленуме ЦК) [10, 3].

Но пятилетнее усилие по «обновлению» социализма было напрасным, так как «реформаторы» к «перестройке» системы изначально не были подготовленными. Желания, вообще-то благородные, не состыковались с реалиями 80-х годов. Гласность, плюрализм мнений, новое мышление, неподконтрольная демократия не послужили во благо общества, а конфронтация между союзными и российскими властями по глобальным проблемам до предела

обострила противостояние общественных сил. Всё это привело к краху «горбачёвской перестройки» и в дальнейшем к распаду самого Советского Союза.

Необходимо здесь отметить, что в результате политики «горбачёвской перестройки», сокрушительный удар был нанесён по экономике нашей республики. Ухудшение экономического положения нашей республики серьёзно повлияло на уровень жизни населения и дальнейший ход политических событий. Начиная с конца 80-х гг. XX века в общественное сознание населения республики внедрялся стереотип-представление об экономике Таджикистана как исключительно сырьевом аграрном придатке страны [2, 23-24].

Во время Советского Союза в развитие промышленности, сельского хозяйства, культуры Таджикистана был заложен труд не только трудящихся республики, но и народов всех республик Советского Союза. Народное хозяйство Таджикистана имело неразрывные связи с более 700 предприятиями страны, которые поставляли в республику различные оборудования, машины, строительные материалы, товары народного потребления и др. Так, 30 городов РСФСР снабжали Ленинадский шёлковый комбинат текстильно-вспомогательными материалами, без которых невозможно современное шёлкоткачество [4, 432].

Однако разрыв существовавших в рамках бывшего СССР хозяйственных связей, разрушение единой финансово-денежной системы привели к обвальному падению экономики Таджикистана. Достаточно сказать, что в 1990 г. для функционирования народного хозяйства республики из-за ее пределов поставлялось более 2,5 миллионов тонн нефтепродуктов, 1,5 млн. тонн зерна, более 2 млрд. кубометров природного газа, около 350 тысяч тонн проката черных металлов [6, 3].

Экономический кризис одновременно нанёс серьёзный удар по жилищному вопросу. В конце 80-х и в начале 90-х годов жилищный вопрос в Таджикистане был особенно острым. Программой «Жильё-2000» предусматривалось, что каждая семья к 2000 году должна иметь собственный дом. Но как показало время, это программа по многим причинам не была, реализована.

Все эти последствия экономического кризиса особенно пагубными оказались для народного образования, культуры, науки. Эти сферы всегда находились в центре внимания государства. В конце 80-х годов, в силу нехватки у государства средств, финансирования и материальная поддержка в указанных областях намного уменьшилась. В результате материально-техническая база школ оказалась в критическом состоянии, а низкая заработная плата учителей в итоге инфляции стала почти символической. Учителя стали бросать школы, искать более доходную работу, чтобы прокормить себя и свои семьи. Примерно в таком же положении находились больницы и научные учреждения [4, 434].

Анализ экономической ситуации в годы «горбачёвской перестройки» республики показывает, что тогда процветала коррупция, грабёж, узаконенная преступность, освоение государственного имущества со стороны высокопоставленных чиновников. Примером может служить дело Р. Болтаева. Он был арестован с поличным сотрудниками КГБ при попытке получения взятки в особо крупных размерах [9, 100].

Другие руководители предприятий республики тоже воспользовались моментом не для того, чтобы укрепить экономику нашей республики, а для ее ограбления совершили другие незаконные аферы. Например, на Вахшском азотном заводе, когда в республике не хватало в 1990 г. минеральных удобрений для земли, этот завод продал американской фирме «**Экспонкорпорейтед**» 18 тонн карбамида. Интересным является то, что фирма продала каждую тонну карбамида в два раза дешевле стандартной цены и в документах показала не 80, а 70 долларов за каждую тонну. Таким образом, из этой сделки завод понес ущерб в размере 1.548.000 долларов [5, 18].

Анализ большинства торговых операций, сделанных представителями нашей республики в годы перестройки за рубежом показывает, что дешёво иностранцам продаём и дорого для себя покупаем. Тогда одна тонна высококачественного зерна на мировом рынке стоила 80-90 долларов. Но акционерное общество «Сомониён» каждый раз покупало зерно за 120-140 долларов [8, 256].

Такая противозаконная махинация наблюдалась и в продаже хлопка. Наши продавцы продали каждую тонну хлопка первого сорта не за 1200 долларов, а за 820 долларов в документах. А куда подевалась разница в размере 380 долларов [8, 253-254]. В покупке сахарного песка тоже наблюдаются такие аферы. Каждая тонна чистосортного сахарного песка (111 и 111) стоила 276 долларов, а они покупали каждую тонну за 300 долларов. [8, 256-257]. В трудный период, когда мы сами нуждались в нефтепродуктах, мыле, стекле, и других товарах, из страны вывозили всё, что было. Ещё один факт. Только за полугодие (1991 гг.) 20 тонн нефтепродуктов, 46,8 тонн мыла, 266,9 тонн железа и цветных металлов, 182,2 тысяч метров строительных материалов, 7473 количество транспортных средств, 100 штук компрессоров, 127 штук станков для обработки камня, 108 штук трансформаторов были проданы за рубежом [8, 253-254]. Существует ещё много таких примеров.

Всё это в свою очередь привело к общенациональному экономическому кризису. Казна Правительства республики опустошалась вследствие этих грабежей.

Необходимо отметить, что в период «перестройки» и «гласности», в республике были опубликованы многочисленные проблемные статьи, обстоятельно рассматривавшие кардинальные политические, социальные, экологические и культурные вопросы; среди выдвинувшихся вопросов наиболее острым был комплекс проблем, связанных с ожидаемыми последствиями строительства наиболее крупной и капиталоемкой стройки – Рогунский ГЭС.

Надо отметить, что проблемы строительства Рогунской ГЭС впервые серьезно были подняты и рассмотрены в большой статье собственного корреспондента газеты «Правды» в Таджикистане Отахона Латифи, опубликованной в 1989 году. Однако развернувшаяся вскоре после неё общественно-экологическая деятельность очень быстро приобрела отчетливый политический характер.

«Это проблема приобрела особый смысл, когда в дело активно включилась известная поэтесса – Гулрухсор. Натура поэтессы восстала против акта, реализация которого привела якобы к переселению многих тысяч семей, всеми духовными и бытийными нитями, связанными со своей прекрасной родиной, со священной памятью народа» [12, 146-147].

Все эти мысли представителей гуманитарной интеллигенции и зарождающейся оппозиции в годы «гласности» в конечном счёте оказали недобрую услугу развитию экономики республики, способствовали утверждению нездоровой морально-психологической атмосферы.

«Этот вопрос ещё долго стоял в центре общественных дискуссий и стал фактором политизации относительно широкого круга людей (в водоворот этой дискуссии был втянут и Президент РФ Б.Н. Ельцин, тогда опальный депутат Верховного Совета СССР, побывавший в 1990 году в Таджикистане и обещавший помочь в решении данной проблемы)» [12, 147]. Но осталось ещё одна проблема, которая стала в центре внимания гуманитарной интеллигенции и вообще в обновлении общества – восстановление статуса таджикского языка. Здесь действительно лидировала гуманитарная интеллигенция, особенно филологи, озабоченные засорением таджикского языка под влиянием русского, господствовавшего в государственном делопроизводстве.

Вскоре борьба за чистоту родного языка превратилась из сугубо научной проблемы в центральную проблему преобразования таджикского общества. Гуманитарная интеллигенция республики 25 февраля 1989 г. организовала митинг. В сложившейся ситуации многие представители русскоязычной части республики высказались против принятия Закона «О языке». Одним из главных противников принятия Закона «О языке», судя по воспоминаниям таджикского чекиста А. Назарова, был председатель КГБ Таджикской ССР В. Петкель [3, 6-7].

Но интеллигенция настойчиво требовала принять Закон о таджикском языке, в результате чего 22 июля 1989 г. был принят «**Закон о придании таджикскому языку статуса государственного**». Этот митинг оказал серьёзное и противоречивое влияние на правящую номенклатуру, большинство её представителей выступало за активную борьбу против новых политических сил и раскручивания гаек тоталитарной машины [12, 150].

Таким образом, нам, таджикам, удалось первыми в Средней Азии пересмотреть статус родного языка и придать ему статус государственного. Надо сказать, что это событие имело свои отрицательные и положительные стороны для республики. **Во-первых**, в действиях таджикской гуманитарной интеллигенции можно увидеть признаки поспешности. Русскоязычное население было недовольным, когда на законодательном уровне закрепили, что в ближайшее время все делопроизводство будет переведено на таджикский язык. **Во-вторых**, согласно закону, таджики должны были переходить на арабскую вязь и отказаться от кириллицы. Естественно, такая активизация национальной интеллигенции в данном вопросе была воспринята русской и другой частью населения республики неоднозначно. Началось противостояние, и вслед за этим отток русскоязычных специалистов [3, 6-7].

По этому поводу правильно сказал исследователь Уронова Д.А.: «В 1989 году приобретение статуса государственности таджикскому языку был в свою очередь поспешным шагом. Согласно переписи населения 1989 года, в нашей республике 61%, 3,7 млн., были таджиками, - 23%, 1,2 млн. были узбеками, -7,6% -388 тыс. русскими. И сразу предоставление таджикскому языку статуса государственного отделило людей друг от друга. К примеру, таджик, говорящий на гармском диалектике, не мог понять выходца из северных районов Таджикистан и т.д.» [11, 122].

Из этого можно сделать вывод, что раскол в нашем обществе начался за 1,5-2 года до февральских событий. Где-то со второй половины 1988 года, когда творческая интеллигенция поспешно стала поднимать проблему защиты таджикского языка. Я думаю, что предание статуса государственности таджикскому языку после приобретения независимости было бы правильнее чем в 1989 году.

Таким образом, постепенно экономические и социальные проблемы в сознании населения приобретали все более явно выраженную политическую направленность, недовольство масс трансформировалось в негативное отношение к власти и аппарату управления, которые постепенно тяготели к социальному экстремизму и радикализму.

Надо отметить, что стабильное развитие политической системы для каждого государства является гарантией экономического процветания. В политической сфере нашей республики в

начале периода «перестройки» произошли многие радикальные изменения, которые в дальнейшем привели к негативным последствиям.

Во-первых, в начале «горбачёвской перестройки» в конце 1985 года Рахмон Набиев был освобождён от должности Первого секретаря ЦК КП Таджикистана. Кому выгодно было его отставка и почему его отстранили от власти? Необходимо отметить, что о причинах этого акта существуют различные версии. Большинство сторонников Р. Набиева в период президентской компании (сентябрь-ноябрь 1991г.) муссировали тезис о том, что главной причиной отстранения Р. Набиева была его самостоятельность в отношении Центра. Другие склонны видеть его уход действиями превосходящих сил противников его клана. Но некоторые считают, что он был национально ориентированным политиком или занимался утехами и пиршеством [12, 137].

Но анализ этих причин показывает, что в период тоталитарной системы не может быть речи о подлинной самостоятельности. Все подчинялись Центру. **Во-вторых**, не может быть также речи о решающей роли местных политических кланов и групп, глубоко связанных с традиционными нормами, пиршествами, утехами и т.д.

Судя по всему, отстранение Р. Набиева было обусловлено многими причинами, и особенно теми, что в преддверии ожидаемых преобразований и серьёзных кадровых перестановок (при значительном расширении и укреплении позиций представителей Центра) руководство считало разумным заменить Р. Набиева на более исполнительного деятеля, устраивающего в свою очередь другие политические кланы и группы. Таким деятелем оказался Каххор Махкамов (1985- 1991гг.).

В начале «горбачёвской перестройки» К. Махкамов стал руководителем нашей республики. К. Махкамов прошёл все основные ступеньки номенклатурной иерархии; долгие годы (с 1962 по 1982 гг.) работал председателем Госплана и в последние годы одновременно Заместителем Председателя Совета Министров Таджикской ССР. Это обстоятельство позволило ему стать одним из лучших знатоков и управленцев традиционной плановой экономики. [12, 138].

Надо признать, что он являлся хорошим лидером для периода социализма, а не для нового периода – «перестройки» и «гласности». «К. Махкамов не обладал необходимыми качествами и рычагами руководителя общенационального масштаба, и в последующем, в период обострения социально- экономического кризиса и политической борьбы, растерял имеющий потенциал политического руководителя» [12, 138].

Одновременно смена руководителя республики привела к кадровым изменениям. Это в свою очередь тоже оказало негативное влияние на политическую жизнь страны.

Здесь можно добавить и другой факт. Профессор Карим Абдуллоев в своей книге «Роњи буъбуд» по этому поводу так пишет: «Я предполагаю, что основная причина всех несчастий в нашей республике связана прежде всего с кадрами, которые были отправлены из Москвы в Таджикистан. В сегодняшней трагедии и боли нашего народа роль Лучинского очень велика. Он неоднократно разделял наш народ на северян, южан, памирцев, гиссарцев и т.д. С помощью клеветы и лжи десятки сыновей таджиков он оставил без дома и привлекал к уголовному делу. Ему удалось унижить имя таджиков и всех достойных местных кадров [1, 16-17].

Другой таджикский учёный и исследователь А. Мамадазимов по этому поводу имеет другую точку зрения: «Правящая Коммунистическая партия Таджикистана до последних дней Советского Союза оставалась раболепствующей организацией, преданной центру и беспрекословно исполняющей его приказы и инструкции. Если бы ей были присущи самостоятельность и патриотизм, то она сделала бы для себя вывод из двух факторов, происходящих в соседних государствах (Афганистане и Китае) и возглавила бы движение за обновление (и независимость) Таджикистана [7, 301].

К этим негативным политическим причинам ещё добавляется демократизация общества. Демократизация общества привела к образованию различных организаций, движений и партий. Образование этих политических организаций и партий казалось, на первый взгляд, нормальным явлением в политической системе каждого цивилизованного общества, но не в нашей республике. Потому что они образовались по региональным признакам (как «Лаъли Бадахшан», «Мехри Хатлон», «Эъёи Хуљанд» и т.д.), а не по общенациональному. У большинства этих организаций и партий не было культуры вести политическую борьбу и они хотели с помощью силы захватить власть в свои руки, при этом не дожидаясь выборов. Они открыто выступали против власти в республике, обвиняли и критиковали во всём руководство страны.

С другой стороны, духовные лидеры республики, воспользовавшись моментом, включались в политическую борьбу. Ловко маневрируя, максимально используя в своих целях политическую борьбу между властями и новоявленными демократами, исламисты создали свою партию (Партия Исламского Возрождения Таджикистана), которая за очень короткий срок стала одной из самых влиятельных политических сил в республике. Они умело использовали важнейшие ценности религии Ислама для достижения своих целей – создания Исламского государства в Таджикистане.

Поэтому борьба за власть обострилась после 9 сентября 1991 года, когда была провозглашена независимость Республики Таджикистан. Появление мощных политических сил и их противостояние довели общество до предела политической нестабильности и окончательного раскола общества на два враждующие лагеря: **модернисты** (ядро-Ленинабадская область, а также Кулябская область и Гиссарская долина), и их противники **традиционалисты** в лице исламистов и демократов (ядром их были жители Гармской долины, Горного Бадахшана и Курган-Тюбинской области).

Модернистская группировка вооружалась лозунгом борьбы против исламского фундаментализма, а традиционалистская группировка, в свою очередь, ратовала якобы за «очищение нравов и обрядов и за восстановление традиционных устоев общества». Вот так в столице нашей республики г. Душанбе образовались две противоборствующие площадки - «Озоди» и «Шахидон».

Необходимо отметить, что постепенно социально-экономические проблемы в республике приобретают политический характер, и это в свою очередь привело к идеологическому противостоянию и в дальнейшем к началу межтаджикского конфликта.

Таким образом, анализ большого количества материалов показывает, что ухудшение общественно-политического и социально-экономического положения республики в годы «горбачёвской перестройки» создавало основной фундамент для разжигания и начала гражданской войны в нашей республике.

Подытоживая анализ данной проблемы, автор пришёл к следующим выводам.

- была ли возможность предотвратить эту войну в Таджикистане. Да, безусловно, была такая возможность;

- если вовремя были бы решены экономические проблемы (строительство промышленных заводов в республике) и развивались бы одновременно все регионы республики (Север, Юг и Бадахшан), то можно было бы избежать войны;

- если бы вовремя решили проблему коммуникации между регионами республики, то можно было бы избежать этой войны. Одновременно проблемы местничества и регионализма постепенно исчезли бы сами по себе;

- если на распределение кадров обратились бы особое внимание и привлекали к государственным делам достойные кадры из всех регионов республики, то это не вызывало бы недовольства других и не привело бы к конфликту;

- если в период радикальных перемен (перестройки, и гласности) у руководства республикой стоял достойный общенациональный лидер, то можно было бы избежать войны;

- если контроль государственного аппарата был бы сильным в период «перестройки», то не было бы грабежа и незаконного присвоения государственного имущества;

- если новоявленные движения, партии и организации осуществляли свою работу в рамках закона, то не было бы войны;

- если у нас была бы национальная армия, то не было бы большинства этих несчастий;

- если духовные лидеры не занимались бы политикой и призывали народ к спокойствию, то это тоже предотвратило бы начало войны;

- если была бы взаимосвязь среди молодёжи страны, интеллигенции, стариков с руководством республики, это тоже предотвратило бы начало войны;

- если не подняла бы панику вокруг социальных проблем и строительства Рагунского ГЭС нашей интеллигенция, это не привело бы к раздробленности среди населения страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллоев К. Роњи бешбуд / К. Абдуллоев. - Душанбе, 1995. -157ст.
2. Ганджакова М.Г. Политическая история Таджикистана 90- х годов XX века: дисс... канд. ист. наук / М.Г. Ганджакова. - Душанбе, 2015. 212 с.
3. Дайджест-пресс. Кто спровоцировал февральские события 1990 года?. 4.04.2013.
4. История таджикского народа. – Душанбе, 2011г. – Том 6. -688 с.
5. Кенляев С. Табаддулоту Тољикистон / С. Кенляев. - Душанбе, 1993. Кит. 1. -496 с.
6. Мирзоев Г.Р. Преодоление конфликтной ситуации в Республике Таджикистан. Россия и восстановление мира: 90-годы XX в: автореф. дисс. канд. ист. наук / Р.Г. Мирзоев. - Москва, 2003. -27 с.
7. Мамадазимов. А. Политическая история таджикского народа / А. Мамадазимов. - Душанбе, 2000. -360с.
8. Насриддинов Х. Таркиш / Х. Насриддинов. - Душанбе: Афсона, 1995. - 304 с.
9. Пономарев В. Сб.ст. Таджикистан в огне / В. Пономарев. – Душанбе: Ирфон, 1993. -288 с.
10. Сайидзода З. Ш. Отношения Республики Таджикистан со странами Европы, США и Канады в период гражданской войны /З.Ш. Сайидзода // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: СИНО, 2016. -№3/1(194). - С.3, 7.
11. Урунова Д. А. Становление новой политической структуры в Республике Таджикистан (1991 -1997г.): дисс... канд. ист. наук. / Д.А. Урунова. - Душанбе, 1997. -160 с.
12. Шарофиддин Имом. Таджикистан: третье рождение феникса / Шарофиддин Имом. - Душанбе: Эр- граф, 2011. - 288 с.

БУҲРОНИ ҶАМЪИЯТӢ-СИЁСӢ ВА ИҶТИМОӢ-ИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРӢ ҶАМЧУН ОМИЛИ САР ЗАДАНИ НИЗОӢ БАӢНИ ТОҶИКОН

Дар мақолаи мазкур муаллиф дар асоси ёддоштҳо, китобҳои ҷопгардидаи ходимони давлатӣ, автореферат ва рисолаҳои номзадӣ, асарҳои мутахассисони соҳа, маводи матбуоти даврӣ буҳрони ҷамъиятӣ-сиёсӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодии ҷумҳуриро ҳамчун омили асосии сар задани низои тоҷикон мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор додааст. Ҷамзамон дар мақолаи мазкур камбудҳои ҷойдошта дар даврони Шӯравӣ, ки бояд ҳалли худро меёфтанд ва дар давраи бозсозӣ ва пеш аз ба даст овардани соҳибистиклолӣ таъсири манфии худро ба кишвар расониданд, нишон дода шудаанд.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҷанги шаҳрвандӣ, соҳибистиклолӣ, таърих, ИҶШС, Душанбе, давлат, ҳизбо, руҳониён, Р. Набиев, К. Махкамов, иқтисодиёт, бозсозӣ, ошкорбаёнӣ.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В СТРАНЕ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ МЕЖТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА

В данной статье автор, на основе воспоминаний, книг государственных служащих, авторефератов и научных диссертаций, а также работ ряд специалистов в области истории, материалов периодической печати исследовал и анализировал общественно-политический и социально-экономический кризис в стране как фактор возникновения межтаджикского конфликта. Одновременно в данной статье рассматриваются проблемы, которые не были решены во время существования Советского Союза и привели к негативным последствиям в годы перестройки в преддверии приобретения независимости страны.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, гражданская война, независимость, история, СССР, Душанбе, государства, партии, духовенство, Р. Набиев, К. Махкамов, экономика, перестройка, гласность.

PUBLIC-POLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC CRISIS IN THE COUNTRY AS A FACTOR OF THE EROSION OF THE INTER-TAJIK CONFLICT

In this article, the author, based on memoirs, books of public servants, author's abstracts and scientific theses, as well as works, a number of specialists in the field of history and periodical press materials investigated and analyzed the socio-political and socio-economic crisis in the country as a factor in the emergence of the inter-Tajik conflict. At the same time, this article looks at problems that were not solved during the existence of the Soviet Union and led to negative consequences during the years of perestroika on the eve of the country's gaining independence.

Key words: Republic Tajikistan, civil war, independence, history, the USSR, Dushanbe, the states, parties, clergy, R.Nabiev, K.Mahkamov, economy, reorganisation, publicity.

Сведения об авторе: *Равшанзод Маликфаридун* - ассистент кафедры истории таджикского народа исторического факультета Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 935343469.

ОБРЕТЕНИЕ ТАДЖИКИСТАНОМ И ТУРКМЕНИСТАНОМ НЕЗАВИСИМОСТИ И УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Султанова Л.Т.

Таджикский национальный университет

История взаимоотношений между таджикским и туркменским народами уходит вглубь веков. В истории и культуре древних цивилизаций Таджикистана и Туркменистана можно найти много общего – схожесть их исторических судеб, торговые и культурные связи, зародившиеся в глубокой древности, позаимствованные друг у друга традиции.

Традиционные узы дружбы между странами приобрели еще большую прочность в годы становления новых суверенных государств – независимых Таджикистана и Туркменистана. С первых шагов независимости страны последовательно проводили политику дружбы, доверия и взаимопомощи по отношению друг к другу.

Установление дипломатических отношений в 1993 году, на новом для обоих государств этапе их исторического развития, стало подтверждением неразрывности многовековых связей народов Таджикистана и Туркменистана, характеризовавшихся взаимным интересом и близостью культурных и духовных ценностей.

Отношения двух государств в то время регулировались лишь одним документом - Договором о дружбе и сотрудничестве, подписанным еще в советские времена первыми секретарями ЦК партии Таджикистана и Туркменистана. И еще два документа, подтверждающие положения этого договора, были подписаны в ходе однодневного визита в Ашхабад в 1993 году руководителя таджикского правительства. Необходимо было действовать, развивать и укреплять прежние связи с Туркменистаном, создавать правовую базу двусторонних отношений, развивать торгово-экономические отношения.

Открытие посольства Таджикистана в Туркменистане было большим событием не только для правительства обеих стран, но и для огромного количества граждан – тысячи таджикских беженцев.

Следует отметить, что Таджикистан одним из первых стран бывшего СССР открыл свое посольство в Ашхабаде, хотя штатное расписание состояло из одной единицы, т.е., посла, не было ни помещения для посольства, ни финансовых ресурсов. Более того посол Таджикистана прибыл в Ашхабад не имея на руках ни верительных грамот, ни агремента со стороны Туркменистана. Но, несмотря на все это, Президент Туркменистана Сапармурат Ниязов принял его, поручил бесплатно выделить в центре Ашхабада в здании Туркменсовпрофа помещение

под Посольство и резиденцию для посла, находящуюся в местечке Фируза, где проживало абсолютное большинство членов Правительства Туркменистана. Буквально через две недели после открытия Посольства Туркменская сторона отправила в Таджикистан 9 вагонов гуманитарной помощи, состоящую, в основном, из продуктов питания и топлива.

Другой острой проблемой были многочисленные беженцы из Таджикистана. Неоценимая помощь была оказана Правительством Туркменистана в приеме и размещении беженцев из Таджикистана. В начале гражданской войны Таджикистан покинули более 17-ти тысяч этнических туркмен и более 60-ти тысяч таджиков, которых приютил Туркменистан.

Руководство Туркменистана положительно откликнулось на просьбу Посольства Таджикистана и поручило администрации всех велаятов, городов и этрапов принять таджикских беженцев, обеспечить их временным жильем и продуктами питания.

К примеру, в Лебапском велаяте руководители местной администрации вместе с руководством сельских поселений расселили беженцев в домах местного населения, сельских клубах и оказывали им необходимую помощь. Первое время местные жители кормили их бесплатно. Семьям беженцев, проживающим в селах, власти сдали в аренду земельные участки.

Следует отдать должное руководству Туркменистана за оказанную помощь и в возвращении беженцев на Родину. Первый автобус с 44 таджикскими женщинами и детьми был отправлен в Таджикистан в апреле 1996 года.

После открытия Таджикского посольства постепенно активизировались контакты на уровне политического руководства, правительственных структур, а также бизнес-среды. Так, в январе 1995 года в туркменской столице состоялась встреча первого заместителя министра иностранных дел Таджикистана Э.Рахматуллаева со своим туркменским коллегой Аннамирзоевым, где были согласованы намерение обеих сторон к более тесному политическому, экономическому и культурному сотрудничеству заместителем министра иностранных дел Туркменистана.

В июле 1995 года посла Таджикистана принял Президент Туркменистана Сапармурат Ниязов, которому посол вручил послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона.

Туркменбаши одобрил все предложения Президента Таджикистана и пригласил его посетить Ашхабад с официальным визитом, которое состоялось в июле 1995 года.

Следует отметить, что первый визит Президента Таджикистана Э.Рахмона в Туркменистан открыл новую страницу во взаимоотношениях двух стран, который также пополнил договорно-правовую базу, регулирующую двусторонние отношения в различных сферах.

В ходе данного визита главы двух государств поддержали мнение о целесообразности проведения межтаджикских переговоров в Ашхабаде.[1]

Таджикистан и Туркменистан не имеют общей границы, но они считают себя соседними государствами, так как вся их история и современное состояние являются общими, неотделимыми друг от друга. В составе СССР это были братские республики, поддерживавшие самые тесные экономические и культурные связи. Но и до этого - в составе Персидского государства, государственных образований Центральной Азии, наконец, Российской империи - таджики и туркмены жиди вместе, обменивались культурными достижениями, имели общую религию. Поэтому и с обретением независимости тяга народов Таджикистана и Туркменистана к взаимной дружбе и сотрудничеству сохранилась. В отношениях между двумя государствами не было ни конфликтов, ни взаимных претензий, ни спорных проблем. Это, естественно, создало самую благоприятную обстановку для налаживания дипломатических отношений двух молодых независимых государств.

Главное, что требовалось обеспечить по дипломатическим каналам, -это сохранить узы дружбы и братства, испокон века соединявшие наши народы и в годы испытаний, и в периоды расцвета. Эта задача была поставлена и по отношению к России, другим странам СНГ, особенно к тем, которые входят в состав Центрально-Азиатского региона. Но Россия была занята неурядицами на своей территории. Кыргызстан впал в состояние глубочайшего экономического кризиса, в преодолении которого мало мог помочь раздираемый межэтническим конфликтом Таджикистан. Узбекистане настороженно относились к появившимся в таджикской прессе публикациям о бывлой принадлежности к ранне-таджикской государственности (Саманидов) и Самарканда, и Бухары. Казахстан был слишком далек от Таджикистана и по своему геополитическому положению, и по культурным традициям. Все остальные страны СНГ были заняты своими, жизненно важными для них проблемами. И поддержание особых отношений с далеким Таджикистаном не входила в число их внешнеполитических приоритетов. Потому самой близкой для Таджикистана страной оказался Туркменистан, который сам искал надежных друзей и партнеров в геополитическом вакууме, образованном после самороспуска СССР и ухода из Центрально-Азиатского региона России.

До присоединения к России территория нынешнего Туркменистана всегда была объектом экспансии со стороны сопредельных и мировых держав. С распадом СССР опасность возобновления этой экспансии усилилась. И сотрудничество с Таджикистаном, принявшим на

себя основной удар талибской агрессии в постсоветской Центральной Азии, также стало одним из важнейших внешнеполитических приоритетов независимого Туркменистана. К тому же присутствие в Таджикистане российского воинского контингента стало фактором, сдерживающим агрессивные устремления других держав, направленные и против Туркменистана.

Свое дипломатическое присутствие в Туркменистане Таджикистан активно использовал и для укрепления взаимоотношений с другими странами СНГ, особенно центрально-азиатскими, также установившими дипломатические отношения с Туркменистаном. Особенно прочными стали связи с российским посольством, в котором работало немало опытных дипломатов. Выстраивались отношения с соседними государствами и в рамках Таможенного союза - четверки, к которой скоро присоединился и Таджикистан. Посольства 5 стран, входящих в Союз (Казахстана Кыргызстана, России, Белоруссии и Таджикистана), координировали свою деятельность при решении проблем, затрагивающих интересы этих стран. И, конечно, всегда при этом учитывалась позиция Туркменистана, содействовавшего интеграционным процессам в рамках и Таможенного союза, и всего СНГ. У Туркменистана сложились добрососедские отношения с Азербайджаном, крепили контакты с Казахстаном и Узбекистаном. И дружба с ним помогала Таджикистану, терзаемому гражданской войной, укреплять дружеские отношения и с этими странами СНГ.

В свою очередь, Туркменистан мог рассчитывать на поддержку и понимание со стороны Таджикистана при решении в рамках СНГ вопросов, по которым Туркменистан занимал особую позицию. И в том, что политическая и социальная стабильность, обеспеченная в Туркменистане, стала образцом для ряда стран СНГ, есть определенная заслуга и дипломатического ведомства Таджикистана, распространившего по своим каналам объективную информацию о реальных процессах в дружественной стране. Независимый и стабильный Туркменистан стал одним из устойчивых мостов, соединивших Таджикистан со всем мировым сообществом, в частности, через посредство Туркменистана упростились контакты с родственными по культуре Ираном и Турцией, арабскими странами, а также с международными организациями, представительства которых размещались в Ашхабаде. В свою очередь, Туркменистан с помощью Таджикистана расширил контакты с северными районами Афганистана, где проживает значительное количество туркмен.

Одним из возможных внешнеполитических приоритетов стала помощь двух стран беженцам, прибывшим на территорию Туркменистана из Таджикистана, и туркменам, проживающим на территории Таджикистана.

И, наконец, содействие гражданам той и другой страны во время их пребывания на территории дружественного государства. Это предприниматели, и наемные работники, и туристы, и студенты, и лица, посещающие родственников и знакомых, и другие категории граждан, заинтересованные в помощи соответствующих посольств и правительств.

После распада Советского Союза Республика Таджикистан и Туркменистан взаимно признали независимость друг друга. Однако процесс установления постоянных дипломатических отношений молодых суверенных государств, открытия посольств потребовал определенного времени. Дело в том, что бывшие союзные республики, в силу возникших обстоятельств обретшие в конце 1991 года независимость, не располагали кадрами дипломатов, не имели опыт налаживания самостоятельных межгосударственных отношений. В процессе становления государственности, формирования органов управления были созданы министерства иностранных дел, но подавляющее большинство их работников не имело ни теоретических знаний в области международных отношений, ни практического опыта в этой сфере.

Трудности в создании дипломатической службы состояли не только в недостатке подготовленных кадров. Открытие посольств требовало обеспечения соответствующих материальных условий - помещений, транспортных средств, финансовых ресурсов. Решить все эти непростые вопросы в сжатые сроки молодые независимые государства Центральной Азии не могли. [2]

В своих выступлениях Президент Республики Таджикистан неизменно отмечает, что таджикский народ благодарен туркменским братьям за столь активное содействие в проведении этих переговоров и в установлению мира и согласия в Таджикистане.

В последующем главы двух государств имели неоднократные встречи в рамках саммитов региональных и международных интеграционных институтов таких как СНГ, ЦАС, ОАЭС, ЭКО и ряда других.

Между двумя странами было подписано более 20 межправительственных соглашений, состоялись официальные и рабочие визиты членов Правительства и различных делегаций двух стран, результаты которых, несомненно, определили во многом ритм и динамику развития двустороннего сотрудничества. Было организовано торговое представительство, налажены научные и культурные связи, была достигнута договоренность о ежегодном предоставлении квот для граждан Таджикистана для поступления в Туркменабадский пединститут Сейди, а также квот для граждан Туркменистана в ВУЗ-ах Таджикистана.

Этот период ознаменовался еще одним важным событием. 19 июня 1995 года в аэропорт Ашхабада из Душанбе прибыл первый рейсовый самолет авиакомпании «Тоҷикистон», который должен был регулярно по понедельникам совершать полеты Душанбе-Ашхабад-Душанбе. Туркменские авиаторы предложили организовать транзитные рейсы из Таджикистана в Европу через аэропорты Туркменистана.

За двадцать лет со дня установления дипломатических связей отношения наших стран развивались поступательно, за это время создана хорошая договорно-правовая база, которая в дальнейшем, несомненно, будет укрепляться и совершенствоваться, достигнуты определенные успехи в экономической, научно-технической, культурной и гуманитарной областях сотрудничества.

Отношения между двумя странами с каждым годом все более крепнут, что в основе дружбы двух народов лежат искреннее доверие и взаимопонимание.[3]

За минувшие 20 лет между двумя государствами подписано более 100 двусторонних документов, которые составляют нормативно-правовую базу двусторонних отношений и являются основой реализации, множества совместных проектов. Причем всякий раз это взаимодействие получало новый мощный импульс в результате личных встреч глав государств.

За прошедший с момента установления дипломатических отношений период в области политической у нас не было каких-либо серьезных проблем и разногласий. Наоборот, благодаря установившемуся в результате совместных усилий регулярно политическому диалогу на высшем и высоком уровнях, мы достигли близости, а по множеству вопросов полного совпадения взглядов по важнейшим проблемам международных отношений и вопросам внутригосударственного строительства и развития. Мы высоко ценим постоянную поддержку, оказываемую Таджикистаном в вопросах отстаивания нашей независимости, признания и поддержки нейтралитета нашей страны, суверенитета и выбора путей развития молодого туркменского государства. В свою очередь, мы всегда выступали и выступаем за сохранение единства и территориальной целостности Таджикистана.

Позитивным фактором, способствующим укреплению сотрудничества между Туркменистаном и Республикой Таджикистан, выступают, прежде всего, установившиеся дружественные и взаимодоверительные отношения между лидерами государств Гурбангулы Бердымухамедовым и Эмомали Рахмоном. Высокая степень доверия и взаимоуважения высшего руководства двух стран напрямую служит выработке общих, согласованных подходов к формированию платформы для дальнейшего эффективного межгосударственного взаимодействия. Сегодня Туркменистан и Таджикистан демонстрируют взвешенный подход к определению новых форматов сотрудничества, выстраиваемого с учетом достижений прошлых лет и стоящих первоочередных задач государственного развития.

В целом, за 20 лет со времени установления дипломатических отношений состоялось более 100 политических контактов на высшем уровне. Регулярными стали телефонные переговоры глав государств, во время которых сверяются позиции государств на международной арене, обсуждаются актуальные вопросы двусторонних отношений.

В том числе и с Таджикистаном практически ежегодно проходят встречи и переговоры на разных уровнях. Они не ограничиваются рамками двусторонних визитов, а проводятся также в рамках международных форумов, саммитов, совещаний. Регулярными являются контакты между главами государств. Особо следует подчеркнуть, что между Президентами Туркменистана и Таджикистана установился прочный политический диалог.

В этом контексте официальный визит Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова в Республику Таджикистан, состоявшийся в октябре 2007 года, ознаменовал начало новой точки отсчета в динамичном развитии межгосударственного взаимодействия. Важнейшим итогом этого визита стало подписание Договора о дружбе и сотрудничестве между Туркменистаном и Республикой Таджикистан. Этим самым первый визит главы Туркменского государства Гурбангулы Бердымухамедова в Душанбе заложил основополагающие направления сотрудничества между Туркменистаном и Таджикистаном и предварил собой новые встречи в верхах.

В честь празднования 20-летия установления дипломатических отношений между Туркменистаном и Республикой Таджикистан из Туркменистана прибыл творческий коллектив из числа народных артистов Туркменистана, заслуженных деятелей культуры страны, которые выступили на торжественном меропрятии.

Взаимоотношения двух стран во втором десятилетии XXI века. После обретения независимости, бывшие республики СССР получили возможность самостоятельно определять направление своего экономического развития и устанавливать приоритеты в области сотрудничества с другими странами. Республика Таджикистан и Туркменистан после распада Советского Союза оказались в глубоком социально-экономическом кризисе. Спад промышленного производства, сокращение уровня добычи нефти и газа; уменьшение инвестиций в материальную сферу производства, неблагоприятные исходные условия для перехода стран к рыночным условиям хозяйствования; нарушение традиционных связей между производителями и потребителями, кризис кредитно-денежной системы;

неконкурентоспособность большей части производимой продукции; отсутствие в стране международно признанной системы стандартизации и сертификации продукции, равно как и необходимой государственной поддержки экспорта, отсутствие эффективной таможенной службы, неразвитость других элементов инфраструктуры внешнеэкономической деятельности, а также отсутствие соответствующей законодательной базы наблюдались во всех постсоветских государствах. Гражданская война в Таджикистане нанесла серьезный урон экономике и откинула развитие страны на десятилетия назад. Кроме того, после распада Советского Союза из 15 республик бывшего Союза Таджикистан стал единственной независимой республикой, не унаследовавшей ничего из советской армии, в то время, как другие республики забрали себе всю военную технику и снаряжение воинских частей, дислоцированных на их территории, став обладателями армии и других военных структур.

Исследование влияние экономики Туркменистана (учитывая наличие значительных запасов газа - 2-е место в СНГ после России) представляет немалый практический интерес. Он связан, в первую очередь, с поставками энергоносителей в Россию, Украину и их реэкспортом в Европу. Особый интерес в этом направлении вызывает заявление руководства Туркменистана о том, что Туркменистан имеет возможности обеспечить газом России, Китая и Европы. Большой интерес представляет и существующая в Туркменистане модель государственного регулирования добычи углеводородов, их использования и транспортировки, а также развитие в этой связи экономического потенциала страны и внешнеэкономических связей.

В настоящее время Туркменистан в силу исторических и географических особенностей обладает значительным потенциалом для восстановления и развития взаимовыгодного сотрудничества как в экономике, так и социально-гуманитарной сфере.

Географическое положение, своеобразные ландшафтно-географические условия в сочетании с политикой неприсоединения, диктуют руководству Туркменистана новые формы геополитического сотрудничества с окружающим миром: «Ни в коей мере не противопоставляя СНГ и ЭКО и ставя эту позицию в основу своей политики, мы в то же время видим в перспективе немало точек соприкосновения между двумя альянсами, в первую очередь в решении, как правило, глобальных региональных задач, так и конкретных вопросов сотрудничества.[4]

Главными ориентирами внешней политики Туркменистана были и остаются внутренние интересы страны, решение ее социально-экономических задач. Она должна отвечать коренным национальным интересам, исходить из первостепенных и насущных проблем собственного народа и, в первую очередь, задач сохранения суверенитета и независимости, обеспечения процессов формирования государственности Туркменистана, защиты территориальной целостности и созданию условий, обеспечивающих стабильность и необратимость политических и экономических реформ.[5]

Последовательно осуществляемая Ашхабадом политика сотрудничества на основе взаимного учета интересов, в том числе и в энергетической сфере, готовность не на словах, а на деле использовать свой богатейший ресурсный потенциал, выгоды географического положения для содействия как целям внутреннего развития, так и в интересах широкого международного партнерства, – все это органично вписывается в логику действий Туркменистана на мировой арене. В данном контексте следует оценивать и приверженность Туркменистана упомянутому уже принципу диверсификации своих энергетических потоков, в частности, при строительстве экспортных трубопроводов. И здесь именно нейтралитет выступает дополнительным весомым условием, гарантирующим географическую направленность поставок туркменских энергоносителей от политизации и блоковых обязательств. При этом ресурсные возможности и преимущества географического расположения страны рассматриваются Ашхабадом в качестве факторов позитивного влияния на развитие регионального и межрегионального экономического сотрудничества, важным условием сохранения баланса интересов на евразийском энергетическом пространстве на основе равного и равноправного доступа партнеров к источникам туркменских углеводородов и средствам их доставки. Во внешней политике диверсификация для Ашхабада означает существенное расширение географии сотрудничества при одновременном придании ему новых качественных характеристик. Сегодня интересы страны обозначены как на региональном, так и на континентальном и глобальном уровнях. Этапными событиями в этом смысле стали выступление президента Туркменистана на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке и состоявшаяся после этого в Ашхабаде пресс-конференция для туркменских и иностранных журналистов. Фактически, они знаменуют начало активного позиционирования страной своих представлений и взглядов на ситуацию в мире, ее предметной и практической вовлеченности в нынешнюю сложную международную проблематику.

Диверсификация работы топливно-энергетического сектора национальной экономики, вместе с тем, не ограничивается простым увеличением количества маршрутов поставок сырья, при всей важности данного направления. Сегодня цели, поставленные главой государства, намного масштабнее. Речь идет не только о географической, но и о структурной диверсификации экономики, внедрении ресурсозамещающих производств, ориентированных на

экспорт готовой продукции, причем не только в сфере ТЭК. А это, в свою очередь, может быть обеспечено наличием в стране передовых технологий и инновационных решений, что в современных условиях становится синонимом конкурентоспособности государства.[6]

ЛИТЕРАТУРА

1. Искандаров А. Становление Таджикско-туркменских отношений после приобретения независимости. Материалы конференции ЦСИ при Президенте РТ, январь 2013 г.
2. Искандаров А. Интеграционные процессы в государствах Центральной Азии (на примере Республики Таджикистан и Туркменистана) / dis.rsl.ru 2005
3. Искандаров А. Становление Таджикско-туркменских отношений после приобретения независимости. Материалы конференции ЦСИ при Президенте РТ, январь 2013.
4. Интервью президента С.Ниязова корреспонденту «Независимой газеты» 31 июля 1996 г. // Внешне-политический нейтралитет Туркменистана – Ашгабад, 1997. С.74
5. Декларация о внешнеполитическом курсе Туркменистана в XXI веке, Народный совет Туркменистана, Ашхабад, 27 декабря 1999 г.
6. Дурдыев С. Критерии целесообразности//Туркменистан №11-12(56-57), декабрь, 2009

БА ДАСТ ОВАРДАНИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ТОҶИКИСТОН ВА ТУРКМАНИСТОН ВА БАҶҚАРОР ГАРДИДАНИ МУНОСИБАТОИ ДИПЛОМАТӢ

Дар мақола баъзе ҷанбаҳои ба даст овардани истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Туркменистон баъд аз пошхурии Иттиҳоди Шуравӣ баррасӣ мегарданд. Муаллиф ба масъалаҳои барқарор гардидани муносибатҳои дипломатии байни ду кишвар таваҷҷуҳ намуда таъкид менамояд, ки муносибатҳои байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Туркменистон хусусиятҳои хоси худро дошта ҷавобгӯи манфиатҳои миллии ҳар ду ҷониб мебошанд.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, Туркменистон, истиқлолият, муносибатҳои дипломатӣ, ҷанги шаҳрвандӣ, муносибатҳои муфид, Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Россия, Осиёи Марказӣ.

ОБРЕТЕНИЕ ТАДЖИКИСТАНОМ И ТУРКМЕНИСТАНОМ НЕЗАВИСИМОСТИ И УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются некоторые аспекты приобретения независимости Республикой Таджикистан и Республикой Туркменистан после распада Советского Союза. Автор обращая внимание на вопросы установления дипломатических отношений между двумя государствами, отмечает, что отношения между Республики Таджикистан и Республики Туркменистан имеют специфические особенности и отвечают национальным интересам обеих сторон.

Ключевые слова: Таджикистан, Туркменистан, независимость, дипломатические отношения, гражданская война, взаимовыгодное сотрудничество, Содружество Независимых Государств, Россия, Центральная Азия.

GETTING THE INDEPENDENCE OF TAJIKISTAN AND TURKMENISTAN AND THE ESTABLISHMENT OF DIPLOMATIC RELATIONS

The article examines some aspects of the independence of the Republic of Tajikistan and the Republic of Turkmenistan after the collapse of the Soviet Union. The author draws attention to the issues of establishing diplomatic relations between the two states, notes that relations between the Republic of Tajikistan and the Republic of Turkmenistan have specific features and meet the national interests of both sides.

Keywords. Tajikistan, Turkmenistan, independence, diplomatic relations, civil war, mutually beneficial cooperation, the Commonwealth of Independent States, Russia, Central Asia.

Сведения об авторе: *Султанова Лейла Тагановна* - аспирантка кафедры международных отношений Таджикского национального университета, E-mail: lsultanova01@gmail.com, Телефон: (+992) 985-93-33-39

СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985-1991)

Махмудзода Суханвар

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ

Со второй половины 1970-х годов темпы развития экономики в СССР начали снижаться. Успехи восьмой пятилетки, связанные с экономической реформой 60-х годов XX века, не получили дальнейшего развития. Уже с девятой пятилетки начался упадок во многих сферах жизнедеятельности общества. Реализация реформы, проводившейся с 1965 г., требовала серьезных изменений в системе организации управления промышленностью, перестройки работы министерств и ведомств [1]. К середине 80-х годов СССР оказался в состоянии глубокого экономического, политического и социального кризиса. Произошло падение темпов роста в промышленности (с 8,4% в конце 60-х гг. до 3,5% в начале 80-х гг.) и производительности труда (с 6,3% до 3% соответственно). Сложилась кризисная ситуация в сфере потребительского рынка и финансов (в том числе в связи с понижением мировых цен на нефть к началу 80-х гг.). Экономический застой компенсировался большим удельным весом военных затрат в бюджете, то есть произошла милитаризация страны [2].

На апрельском Пленуме ЦК КПСС (1985 г.) был провозглашен курс на ускорение социально-экономического развития страны. Целью его было повысить качественные показатели экономики. В стратегии ускорения были намечены три главных направления.

Первое направление – резкое усиление социальной ориентации в развитии народного хозяйства, поворот в сторону приоритетного, первоочередного решения задач по повышению уровня жизни населения. Второе – перевод народного хозяйства на путь интенсивного развития, прежде всего на основе ускорения научно-технического прогресса. Третье направление – проведение радикальной реформы управления. Курс на ускорение был поддержан на XXVII съезде КПСС в феврале 1986 г. [1].

Термин «ускорение» вскоре вышел из оборота и к концу 1986 — 1987 гг. от первоначального «ускорение и перестройка» остался только второй термин — «перестройка».

«Под термином «перестройка» следует понимать намерение её «архитекторов» осуществить две взаимосвязанные между собой задачи: а) осуществление экономических реформ – ломку производственных отношений, переход к рыночным отношениям – к капитализации общества; б) проведение политической реформы – разрушение советского государства». Понятие «перестройка» весьма спорно: каждый подразумевает под ним нечто, соответствующее его политическим взглядам. Мы понимаем под словом «перестройка» совокупность общественно-политических процессов в период 1985-1991 годов [3].

Важнейшей чертой зрелого социализма является формирование высокоразвитой социальной инфраструктуры. Её ускоренный рост обусловлен высоким уровнем экономического развития страны и производительности общественного труда, необходимостью удовлетворения постоянно растущих материальных и духовных потребностей трудящихся, вытекающих из сущности основ экономического социализма.

Следует подчеркнуть, что концу 80-х гг. из 285-миллионного населения страны минимум 40 млн. человек находились за чертой бедности. Дефицит бюджета достиг 150 млрд. рублей [4] в 1990 г. численность населения Таджикистана составила пять миллионов 358 тысяч человек [5]. А по переписи населения в 1970 г. оно было равно 2,9 млн. [6]. Значит, только за 20 лет оно возросло почти вдвое, Таджикистан по рождаемости занимал первое место в мире. Это не могло не сказаться на социальных вопросах, на уровне жизни людей, начиная от проблем со здоровьем, кончая проблемами образования, науки, культуры и нравственного воспитания. Прирост населения опережал рост производства. В 90-х гг. ежегодный прирост населения в республике составлял 14%, а объем производства, наоборот сокращался [7]. Особенно в тяжелом положении оказывались многодетные семьи, численность которых из года в год возрастала. Попытки правительства по регулированию демографического процесса, в том числе семьи, некоторыми представителями интеллигенции были встречены крайне отрицательно, расценены как вмешательство в личную жизнь. В одиннадцатой пятилетке наблюдалось увеличение минимального размера пенсии: рабочих и служащих – в 1,5, колхозников – более чем 1,4 раза. Введена выплата пособий многодетным семьям и по уходу за ребенком до одного года. Это особенно важно для Таджикистана, где отмечается самый высокий темп роста населения в стране: между двумя последними переписями он составил 31% и в 3,5 раза превысил среднесоюзный уровень. Удельный вес численности населения Таджикистана в общей численности населения СССР повысился с 1,06% в 1965 г. до 1,63% в 1985 г. В связи с высокой рождаемостью для Республики был характерен высокий удельный вес детского населения. К началу 1986 г. численность детей в возрасте до 15 лет составляла 2072 человек, или 44,6% в том числе в сельской местности 1500 человек (48,9%). Сложившаяся демографическая ситуация во многом определяет уровень обеспеченности населения жильем, развитие предприятий бытового обслуживания, торговли, коммунального хозяйства, учреждений народного образования, культуры, здравоохранения, а также размер общественных фондов потребления [8].

В работе Л.Г. Губаревой этот период характеризуется так: «В то же время процесс урбанизации коренного населения Таджикистана, в первую очередь таджиков, не приобрел сколько-нибудь широких масштабов. Если общая численность горожан в Таджикистане снизилась с 1979 по 1989 гг. с 34,57 до 32,5% всего населения, то удельный вес горожан среди всех таджиков вырос за этот же период всего с 25,19 до 26,36%, а доля таджиков среди всех горожан возросла лишь с 42,82 до 50,53%. Но этот процесс не сопровождался урбанизацией социума, поскольку промышленное производство, особенно высокотехнологичное, продолжало обслуживаться не коренным, а пришлым, преимущественно славянским населением» [9].

Она отметила и тот факт, что таджики были заняты главным образом в торговле, науке и управлении. Значительные массы городской таджикской молодежи вообще не находили себе применения в общественном труде. В 80-х годах появляется работа А. Байматова, И.М. Каландарова, которая отличается своеобразным подходом к истории Таджикистана, в ней уделяется внимание экономике Таджикской ССР. Их труд был посвящен положительным результатам нахождения Таджикистана в составе СССР, по их мнению, экономика была составной частью единого народнохозяйственного комплекса СССР. Авторы уделяют внимание концу 80-х гг. XX в., когда в общественное сознание населения вдалбливался стереотип – представление об экономике Таджикистана как исключительно сырьевой аграрной стране. Они выдвинули идею, что однобокая трактовка состояния экономики, прежде всего, исходила от тех сил, которые активно выступали за суверенитет и независимость Таджикистана.

В Таджикистане были решены основные социальные проблемы. Сам факт, что продолжительность жизни в республике в среднем к 1987г. достигла 70 лет, говорит о многом. При общей численности населения республики в 1989г.-5108, 6 тыс. человек ее трудовые ресурсы составили более 2,4 млн. человек или 46 процентов всего населения. Из них общая численность рабочих и служащих составила 1 251 тыс. человек [10].

Если уровень жизни был бы хорошим, то почему Горбачов М.С в своем выступлении в июне 1987г.отметил, что в осуществлении радикальной экономической реформы важно было не допустить повторения прошлых ошибок,обревших на неудачу попытки изменить систему управления хозяйством в 50-е, в 60-е и 70-е годы.В то же время эти попытки оказались неполными и непоследовательными, поскольку делали акцент на одни вопросы и упускали из виду другие.

По СССР, в целом, численность занятых в непроизводственных отраслях выросла с 22, 8% в 1970 г. до 27,2 в 1987 г., в Таджикской ССР – соответственно с 22,3% до 24,0%.

В Таджикской ССР в 1970 г. в народном хозяйстве республики работало 119, 7 тыс. специалистов, в том числе 53, 4 тыс. человек с высшим и 66,3 тыс. человек – со средним специальным образованием, в 1987 г. соответственно 327, 0 тыс. человек, из них с высшим образованием 169,3 тыс. человек, со средним специальным 157, 7 тыс. человек [11].

В государственном секторе экономики было занято 51, 5% трудовых ресурсов. Численность специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве по специальностям, в 1989г. составляла 175, 2 тыс.

Общий показатель экономической эффективности использования трудовых ресурсов понизился по отношению к среднесоюзному в Узбекской ССР с 82% до 77%, в Киргизской ССР – 81% до 67%, в Туркменской ССР- со 106 до 86 и в Таджикской ССР – с 82% до 67%.

Ежемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства составляла (в 1989г.) 188,1 рублей, у промышленно-производственного персонала составляла 213, 7 руб., у работников сельского хозяйства – 160,1 руб.

С учетом добавления выплат и льгот из общественных фондов потребления среднемесячная заработная плата составляла 279 руб. (в 1989г). Средний размер индивидуального вклада трудящихся в сбербанках в 1989г. составлял 1 299 руб. Невиданный успех был достигнут в решении жилищной проблемы.

Социальная политика Советского Союза была основана на расхищении сельской местности городом. Потому что экономическая мощь в основном осуществлялась за счёт прибыли села. Всё это было причиной технического, бытового, экономического и социального отставания села от города. Стоит отметить, что в результате трудового деления в период Советского Союза Таджикистан в основном являлся сырьевым источником и промышленность республики работала за счёт той техники, которая доставлялась из других республик.Поэтому Таджикистан в добыче сырья, техники и продуктов питания после развала Советского Союза и экономических отношений между странами СНГ переживал большие трудности [12].

Во все времена интеллигенция играла большую роль в социальной и экономической политике. Анализ показал, что в 1941 г. количество специалистов Таджикистана составляло 10,5 тысяч человек (в том числе 3,5 тысяч с высшим образованием), в 1960 -57, 1 тысяч (23,4 тысяч с высшим образованием), в 1980 - 238, 5 тысяч (120 тысяч с высшим образованием), а в 1989 составляло 341,3 тысяч, в то время как население Таджикистана составляло пять миллионов 358 тысяч человек [13]. Исходя из этого нужно отметить, что в республике интеллигенции была не так уж многочисленна, если среди специалистов было всего 50,3 таджиков, то остальные были других национальностей и основное количество составляли русские [14].

Если в начале 60-ых количество женщин – рабочих в СССР среди всех рабочих составляло 50% , то в 1980 г.в Таджикистане только 30 %.В 1985г. число женщин в промышленности составляло 48,3%, то этот показатель в 1991 году снизился на 0,2 %.

Занятость женщин в период перестройки

Отрасль занятости	Год 1985	Год 1990	Год 1991	Год 1992
Промышленность	48,3	48,6	46,1	41,9
Транспорт	8,7	7,6	7,6	8,3
Строительство	13,7	10,5	10,2	8,2
Торговля	38,7	36,5	36,0	34,2
Здравоохранение	68,7	69,7	67,1	67,9
Образование	50,4	48,9	49,2	45,8
Культура и искусство	48,1	46,2	45,3	44,7
Наука	33,0	34,4	32,6	35,8
Государственное управление	47,8	37,3	36,8	33,1
Народное хозяйство	38,0	38,6	37,7	37,3

[14] Республика Таджикистан. Отчет по человеческому развитию 1995 г с. 43

В экономической политике были видны большие изменения, Таджикистан развивался по плану индустриализации.Если общий объем дохода республики в промышленности в 1980

составлял 3873,6 млн. рублей, то в 1985 достиг 4435,4 млн. рублей и в 1990 году этот показатель составил 4627,2 млн. рублей. Мы не можем сказать, что перестройка привела к экономическому застою. Так как рост населения влияет на экономику. Темп развития промышленности ухудшался по сравнению с темпом роста населения. Если в 1985г. национальная прибыль на каждого человека составляла 970 рублей, то в 1989 году этот показатель снизился и составляла 917 рублей. В 1992 году национальный доход составил 63,7 % от дохода 1985 года. Не стоит забыть, что в этот период рост населения Таджикистана увеличился на 15% [15].

Что касается здравоохранения, то в Таджикистане здоровье людей охраняли 14,9 тыс. высококвалифицированных врачей и 41,5 тыс. среднего медперсонала, работавших в 347 больничных учреждениях. В среднем за год лечились и отдыхали в санаториях и домах отдыха свыше 355 тыс. человек.

Изменения хозяйственного механизма, в частности, расширение сферы экономических отношений в такой отрасли непродуцированной сферы, как здравоохранение, должны были способствовать решению ряда задач. Вся работа в отрасли должна быть направлена на достижение конечного результата - здоровья населения, а не промежуточных (количество коек, число врачей и т. д.), преимущественно ресурсных, показателей. Погоня за достижением этих показателей в условиях жестокого централизма была во вред социально значимым результатам, к тому же лишала информацию, необходим для принятия управленческих решений, объективности. Происходила замена одних показателей на другие (даже на такие, как «увеличение средней продолжительности жизни» или «снижение заболеваемости»). Следует отметить, что в условиях НТР меняется смысл ресурсных нормативов и показателей в связи с появлением новых эффективных медицинских технологий, что отражается, например, в сокращении числа коек, но росте их фондо-оснащенности, в фондо-вооруженности труда врачей и т. д. К тому же здоровье населения формируется не только под влиянием уровня развития здравоохранения, но и ряда социально-экономических, медико-биологических и др. факторов. По некоторым оценкам, роль здравоохранения в сохранении здоровья населения составляет 10-15%.

Если в 1985 г. было 12,4 тыс. медицинских кадров, то в 1990 г. это число достигло 15,5 тыс., а число больничных коек в 1980 40 тыс., а в 1985 49 тыс. и в 1990 достигло 57 коек [16].

Во второй половине 80-х гг. XX в. в Таджикистане, как и во всей стране, барометром общественно-политической жизни стал заметный рост политизации населения. Горбачёвские реформы, основа экономической жизни, благие намерения по ускорению социально-экономического развития, реализации в полной мере потенциала социализма, не дали ожидаемых результатов. Противоречивые и поспешно осуществленные экономические реформы стали причиной неуклонного спада уровня производительных сил. Темпы развития экономики сильно замедлились. Все это незамедлительно сказалось на уровне социальной жизни населения и его благосостоянии. Уже во второй половине 1986 г. руководство КПСС пришло к выводу, что социальный и экономический прогресс, возможно, обеспечить через коренную перестройку всей системы общественных отношений. «Прорабами» перестройки и преданными им средствами массовой информации всё громче и всё сильнее проводилась пропаганда перестройки и гласности. Однако прикрываясь демократическими лозунгами перестройки, её архитекторы вначале исподволь, но затем откровенно и нагло повели дело к разрушению социалистической системы. Теперь, когда давно сброшены маски, реформаторство под термином «перестройка», следует понимать как намерение её «архитекторов» осуществить задачи экономических реформ, ломку производственных отношений и переход к рыночным отношениям [17].

Перестроечные начинания не могли не затрагивать Таджикистан. Начиная с конца 80-х гг. XX века в общественное сознание населения республики внедрялся стереотип-представление об экономике Таджикистана как исключительно сырьевом аграрном приращении страны. Эта тема усиленно раздувалась и муссировалась при развале СССР и после обретения Таджикистаном независимости. «Несколько однобокая трактовка состояния экономики, прежде всего, как верно заметила С. Кабилова, исходила от тех сил, которые активно выступали за суверенитет и независимость Таджикистана. Примерно с конца 1986 и начала 1987 гг. по всей стране развернулась широчайшая пропаганда перестройки всей общественной и экономической жизни. Всё чаще стали называть перестройку революцией. «Архитекторы» и «прорабы» перестройки 1985-1991 года желали незамедлительных перемен в их реализации, на практике же не давали ожидаемых положительных результатов» [17].

Многие в стране реформы приняли искренне. Как отмечает Х. Пирумшоев: «Перестройка была хорошим проектом, огромным и прогрессивным планом, поэтому народ называл ее продолжением революции и поддерживал прораба этого проекта М.С. Горбачёва» [18]

Пятилетним планом предусматривается в 1990г. увеличить по сравнению с 1985г. национальный доход на 23,5%, в расчете на одного занятого в сфере материального производства – почти на 14%. В целях максимального вовлечения в общественное производство быстрорастущих трудовых ресурсов к концу пятилетия планируется довести стоимость основных производственных фондов до 15 млрд. руб. почти на 38% больше, чем в XI

пятилетке. Высокие темпы роста производственного потенциала дают возможность предусмотреть в 1990 г. совокупный общественный продукт (в сопоставимых ценах) в объеме 12,5 млрд. руб. При этом производство промышленной продукции возрастет к уровню 1985 г. на 26, а среднегодовая валовая продукция сельского хозяйства - на 13%.

Опережающими темпами будут развиваться электроэнергетика, цветная и химическая промышленность. На полную мощность будут введены Байгазинская гидроэлектростанция, Таджикский алюминиевый завод, цеха по производству товаров бытовой химии и аэрозольных упаковок на Яванском электрохимическом заводе, продолжится строительство Рогунской и начнется сооружение Сангтудинской ГЭС. Для покрытия дефицита электрической энергии в изолированной высочайшими горными массивами энергосистеме ГБАО предусматривается строительство Памирской ГЭС-I, первый агрегат которой (на 12 тыс. кВт) войдет в строй действующих в 1988 г. Серьезные задачи стоят перед машиностроением республики. В отрасли предусматривается создание новых рабочих мест за счет расширения Курган-Тюбинского трансформаторного завода, «Таджикгидроагрегата» и ряда других, а также строительства предприятия по ремонту электродвигателей. За пятилетие объем продукции машиностроения намечено увеличить в 1,8 раза.

В текущем пятилетии предусматривается значительно расширить производство непродовольственных товаров народного потребления: объем их производства в 1990 г. будет доведен до 2139 млн. руб. (в розничных ценах) с ростом к 1985 г. на 22%. При этом главный упор делается на значительное расширение ассортимента, повышение качества изделий и выпуск товаров, пользующихся повышенным спросом [19].

Одновременно декларировалось приоритетное развитие социальной сферы, усиление внимания к жилищному строительству, здравоохранению и культуре. Программой «Жилье-2000» предусматривалось, что каждая семья к 2000 году должна иметь собственный дом [23]. В 1988 году было принято несколько совместных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в том числе «Об ускоренном темпе развития жилищного строительства», «Об ускоренном темпе развития кооперативного жилищного», строительства а также постановление ЦК КПСС «Об обеспечении основной стройки из материальных ресурсов в 1987-1988 годы» [20].

На основе приведенных данных можно сделать вывод, что на протяжении многих лет в республике необоснованно, с целью получения высоких урожаев хлопка-сырца, нарушались правила рационального использования земли, выращивания других сельскохозяйственных культур, что приводило к ухудшению экологической среды, истощению орошаемых земель. При этом посевные площади под зерновыми культурами за этот период резко сократились (с 567,4 тыс. до 320, 5 тыс. га).

ЛИТЕРАТУРА

1. История таджикского народа. Новейшая история (1941-2010). – Душанбе, 2011. – Т. VI. – С. 429, 430.
2. Горбачев М.С. Жизнь и реформы / М.С. Горбачев. – В 2-х кн. – М., 1995. – С. 429-430.
3. Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений / Н.И. Рыжков. – М.: Просвещение, 1995. – С. 102.
4. Хайдаров Г. Х. История таджикского народа: XX век / Г. Х. Хайдаров. – Худжанд, 2001. – С. 330.
5. Голос Таджикистана. - 26 октября. – 1 ноября.
6. Народное хозяйство СССР в 1984. -М., 1985. -С.8.
7. Вароруд. -27 марта 2002г.
8. Самадов А. А. Социально- экономическое развитие Таджикской ССР за годы Советской власти, обзорная информация / А. А. Самадов, Н. И. Кузьмин. –Душанбе, 1987. - С. 22.
9. Губарева Л.Г. Анатолия гражданской войны в Таджикистане (Этно-социальные процессы и политическая борьба, 1992-1995) / Л.Г.Губарева. –М.: Мысль, 1996. -С.32.
10. Социализм: теория и практика. -Душанбе, 2012. -С.8-10.
11. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1988 г. –Душанбе: Ирфон, 1990. -С.33.
12. Чамолитдин Тағоев. Давлати Тоҷикон / Чамолитдин Тағоев. – Душанбе: Ирфон, 2000. -С. 223.
13. Численность специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве Таджикской ССР. -Душанбе, 1990. -С. 934.
14. Республика Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. – 1995. -С.39, 43.
15. Социальное развитие и уровень жизни населения в Республике Таджикистан. -Душанбе, 1991. -С.3-4.
16. СССР в цифрах в 1990 г. Москва, «финансы и статистика». – 1991. -С. 88-89.
17. Кобилова С. Мифы о «застое» и «всеобщей нищете» / С. Кобилова. – Худжанд: Ношир, 2007. – С.3, 4.

ҲАЁТИ ИҚТИМОЙ – ИҚТИСОДИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ БОЗСОЗӢ (1985-1991)

Двр мақолаи мазкур муаллиф паҳлӯҳои иқтимоӣ ва иқтисодии ҳаёти Тоҷикистонро нишон додааст. Бо тақвия ба факту рақамҳои таърихӣ, ки сиёсати иқтисодии давраи бозсозиро дар бар мегирад, муаллиф сабабҳои пастравӣ ва болораии сатҳи саноатро дар ин давра нишон додааст. Инчунин намунаҳои сиёсати берунаи дигар давлатҳои Осиёи Марказӣ нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: демография, индустриализатсия, саноат, ислохот, тандурустӣ, бозсозӣ, зиёён, афзоиши аҳоли.

СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985-1991)

В этой статье автор показал все экономические и социальные стороны жизни Таджикистана. Опираясь на исторические аргументы и факты, касающиеся экономической политики периода перестройки, показывает

причины падения и роста промышленности в этот период. Также приведены примеры экономической политики других стран Центральной Азии.

Ключевые слова: демография, индустриализация, промышленность, реформа, здравоохранение, перестройка, интеллигенция, прирост населения.

SOCIO –ECONOMIC LIFE OF TAJIKISTAN IN THE CONDITIONS OF PERESTROIKA (1985-1991)

In this article, the author showed all the economic and social aspects of life in Tajikistan. Drawing on historical arguments and facts concerning the economic policy of the perestroika period, it shows the reasons for the fall and growth of industry in this period. Examples of economic policies of other Central Asian countries are also given.

Key words: demography, industrialization, industry, reform, health care restructuring, the intelligentsia, the population growth.

Сведения об авторе: *Махмудзода Суханвар* - аспирант Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. Телефон: **93 400 23 22**

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК ОДИН ИЗ НОВЫХ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ВИДОВ И ФОРМ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКИСТАНА)

Бабаджанова М. М., Назарова З.Ш.
**Российско-Таджикский (Славянский) университет,
Московский государственный институт культуры**

На 70-й сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (ООН) объявила 2017 год Международным годом устойчивого развития туризма.*

В принятой резолюции (A/RES/70/193) признается «значение туризма в интересах взаимопонимания между народами мира, повышения осведомленности о богатом наследии различных цивилизаций и восприятия ценностей различных культур, укреплению мира во всем мире» [15].

«Утверждение ООН 2017 года Международным годом устойчивого развития туризма дает уникальную возможность для продвижения туристического сектора в аспектах – экономическом, социальном и экологическом» – подчеркнул генеральный секретарь Всемирной туристской организации* ООН (UNWTO) Талейб Рифаи. – В качестве ведущего агентства ООН в этой сфере Всемирная туристская организация ООН с нетерпением ждет возможности приступить к организации и осуществлению мероприятий Международного года устойчивого развития туризма, объявляя свою готовность сотрудничать в этом с правительствами всех стран, иными структурами ООН, другими международными и региональными организациями» [17].

Одним из новых видов и форм туризма является так называемый событийный туризм, получивший широкое распространение в целом ряде стран. Уникальные временные события в тех или иных из них, а также имеющиеся соответствующие условия – инфраструктура и сервис, квалифицированные кадры обслуживающего персонала, транспортные услуги, этнографические, природные и другие возможности и условия – все больше служат базой для эффективного использования межкультурных связей и сотрудничества, что особенно актуально в наши дни развития демократии и открытости. Как добрый посол мира туризм в то же время противостоит таким явлениям как война и нестабильность, экстремизм и терроризм.

В этой связи значение туризма в жизни народов разных стран неизменно повышается, возрастает и его роль в таких аспектах как взаимодействие людей, сближение народов и культур. Туризм служит развитию в самом лучшем смысле этого слова. Он прокладывает дорогу и к экономическому сотрудничеству и обмену духовными ценностями. В туризме находят свое воплощение стремление человека совместить приятное с полезным, отдых с познанием, обогащение своего внутреннего мира новыми впечатлениями с обретением новых друзей и установлением полезных контактов в сфере межкультурного и делового сотрудничества. Сегодня независимая Республика Таджикистан имеет политические и внешнеэкономические связи со многими государствами, принимая как официальные делегации, так и представителей бизнеса, культуры, спорта, туризма и других сфер.

* Туризм (французское *tourisme*) от *tour* – прогулка, путешествие, поездка, поход. Один из видов активного отдыха. Имеет широкое распространение в большинстве стран мира. Осуществляется, как правило, туристскими организациями по туристским маршрутам. Существуют многочисленные виды и формы туризма, в частности, внутренний, международный, самостоятельный, организованный, ближний, дальний, познавательный, исторический, экологический, водный, горный, автомобильный, авиационный, пешеходный, спортивный, семейный и т. д. и т.п. Основанная в 1975 году Всемирная туристская организация (WTO), объединяет более 120 стран.

* Всемирная туристская организация ООН – ВТО ООН

Расположенный на широтах Греции, южных районов Италии, Испании и Японии, Таджикистан граничит с Афганистаном (1030 км), Китаем (430 км), а также с Узбекистаном и Кыргызстаном (около 1600 км). Географическое положение Таджикистана внутри евразийского материка и отдаленности от океанов определяет его резко континентальный климат и тропический сухой воздух. На юге территории страны сходятся высочайшие вершины таких мощных горных узлов планеты как Памир и Тянь-Шань [6].

Таджикистан – край поразительных природных контрастов: туристы практически в короткое время могут побывать почти во всех временах года – полюбоваться заоблачными озерами, меняющими свою окраску в течение дня, покататься на лыжах на склонах горных хребтов, порыбачить на стремительных реках, текущих в долины или поохотиться по лицензиям в национальных парках и заповедных местах. И конечно познакомиться с музеями, памятниками истории, археологии и культуры.

Туристские маршруты ведут здесь к ледникам (их здесь более тысячи), высокогорным озерам (на территории республики их насчитывается около 1450), к источникам горячих, теплых и холодных минеральных вод, на которых функционируют крупные курортные комплексы и лечебницы. Широкой известностью пользуется местечко Ходжа-Оби-Гарм, что в отрогах Гиссарского хребта, в 46 км от г. Душанбе – столицы республики. Здесь на высоте 1800 м, где выбивают около 40 источников целебных радоновых вод, обогащенных природным горячим паром, действуют курортно-санаторные учреждение и дом отдыха со всеми удобствами [13]. Свои событийные мероприятия, посвященные различным датам, праздникам, спортивным встречам проводят в Ходжа-Оби-Гарме представителями разных сфер с привлечением зарубежных гостей – туристов, ученых, бизнесменов.

Организация событийного туризма в Таджикистане имеет огромный потенциал. Его участникам может быть представлено знакомство со многочисленными историческими, археологическими, культурными раритетами. Их экспонаты выставлены в музеях и хранилищах таких древнейших городов Востока как Душанбе, Худжанд, Куляб, Истаравшан, Курган-Тюбе, Хорог, Канибадам. Возраст многих из этих населенных пунктов превышает 25 столетий.

В числе исторических и архитектурных шедевров, имеющих мировое значение, – Саразм (от древнетаджикского «Начало земли»), одно из древнейших поселений городского типа бронзового века (IV-II тысячелетия до нашей эры) [2, с.107-112]. Уникальным является городище Тахти-Сангин (IV-III века до нашей эры) с Храмом Окса (реки Амударьи) выдающийся памятник Греко-Бактрии, значительные сокровища из которого, насчитывающие несколько тысяч золотых и серебряных монет, сотни золотых изделий, ныне после многих приключений, в том числе детективного характера, оказались в Британском музее Лондона [6].

Участникам событийного туризма в Таджикистане могут быть представлены для осмотра буддийский храмово-монастырский комплекс Аджинна-Теппе, замечательное архитектурное сооружение периода царства Кушан, где была раскопана 14-метровая скульптура глиняного Будды в нирване (ныне экспонируется в Музее древностей Таджикистана в Душанбе) [3, с.59-61], а также так называемые «Среднеазиатские Помпеи», – городище древнего Пенджикента, представляющее все величие Согдианы [14] – одного из высокоорганизованного государств раннего средневековья в Средней Азии. Среди других известных памятников национальной культуры – городища Хульбук, Кафыр-Кала, мавзолей Мирсайида Хамадони в Кулябе [12], многие другие. В дни государственных праздников и юбилейных дат культурно-исторические памятники Таджикистана проводят для гостей, а также зарубежных туристов встречи, конференции, симпозиумы и другие мероприятия.

Сфера путешествий и активного отдыха в Таджикистане находится под государственной опекой, о чем свидетельствует принятый в республике Закон «О туризме» [7]. Он направлен на создание соответствующей инфраструктуры этой отрасли, подготовку кадров, создание условий для международного и делового сотрудничества. В соответствии с этим Законом в республике создано несколько природных зон туризма, охватывающих своим влиянием такие живописные места как горные Варзобское и Рамитское ущелья, урочище Бальджуан, Национальный парк на Памире [2, с.113-116] и т.д. Все они готовы принимать туристов из разных стран в дни массовых праздников, торжественных и спортивных мероприятий. К услугам гостей комфортабельные гостиницы, а также популярные туристские базы, такие как «Варзоб», «Таджикское море», «Пенджикент», «Искандаркуль», «Сафед Дара» и другие.

Большие перспективы представляют для организации в Таджикистане событийного туризма проведение ежегодно во второй половине марта Навруза [9] – традиционного праздника встречи весны, дружбы, общения и солидарности представителей всех народов, проживающих в республике. Этот праздник, получивший международный статус и признанный ООН [15], привлекает в Таджикистане туристов из разных стран. Разнообразные культурные, этнографические, спортивные мероприятия, в числе которых древние национальные игры и состязания, по таким видам спорта как бужкаши, чавгонбози, гуштингири и другие представляют для гостей массу интересных и незабываемых впечатлений. Ну и, конечно, в дни Навруза, когда проводятся массовые гуляния в городах и селах, туристы имеют возможность познакомиться с традициями и бытом одного из древнейших народов Востока – таджиков, его

богатой историей, сегодняшним и достижениями уникальной национальной кухни, все блюда которых изготавливаются и подаются в строгом соответствии с этикетом народов Средней Азии и в которых, наряду с таким угощением, как душистый плов, изобилуют фрукты и овощи, другие дары солнечного края [15]. Проект встречи и проведения Навруза, или Нового года по восточному обычаю, сохранившемуся с времен древних зороастрийцев-земледельцев, сегодня представляет для республики, его туристских организаций заманчивое перспективное направление.

Свой вклад в его реализацию могут внести также местные власти, инвесторы, банковские учреждения, акционерные общества, коммерческие структуры [4]. Тем самым можно по-новому занимать туристов, предлагая им нечто специфическое, связанное с древней историей народа, его этнографией, обычаями, празднествами и т.д. Организация различных проектов событийного туризма позволяет более эффективно познакомить гостей Таджикистана как с его самобытной историей, крупнейшими новостройками, в числе которых Рогунская и Нурекская ГЭС, так и с неповторимыми богатствами Памира с его крупнейшими ледниками, Фанскими горами с 11 вершинами – пятитысячниками, легендарным озером Искандаркуль, удивительными по красоте природными мирами, расположенными на различных поясах, со страной, где почти 300 дней в году светит солнце и небо чистое и голубое.

Организация различных мероприятий по линии событийного туризма даст возможность придать новый импульс в подъеме развития этой привлекательной и экономически выгодной для Таджикистана сферы активного отдыха и установления межкультурных связей, и сотрудничества. Об этом свидетельствует опыт прошлых лет, особенно 70-80 годов двадцатого столетия, когда Таджикистан был подлинной «Меккой туризма» здесь действовали около десятка турбаз и приютов, принимающих и оправляющих гостей по 18 туристским и 90 экскурсионным маршрутам по республике. Так только за три года (1987-1989) Таджикистан посетило свыше двух миллионов туристов, в том числе из десяти зарубежных стран [1]. Они не только познакомились с историей, достижениями республики и ее уникальными природными условиями, но и участвовали в различных мероприятиях событийного характера, в том числе проводимых в Таджикистане в дни Навруза.

Все это находило свое освещение в средствах массовой информации Таджикистана. Значительный вклад в пропаганду туризма республики, его условий и возможностей, внесен душанбинским писателем-публицистом и журналистом Владимиром Васильевичем Фроловым [5; 6; 8; 11; 12; 13; 14]. Его материалы по туристской тематике проходили на ТАСС, Всесоюзном радио и телевидении, всесоюзном журнале «Турист». Несколько лет он являлся собственным корреспондентом всесоюзной газеты «Туристские новости» по республикам Средней Азии и Казахстану. Был членом республиканского Совета по туризму, а также организатором и руководителем в Таджикистане республиканской секции журналистов, пишущих по вопросам туризма. Являлся Лауреатом всесоюзного конкурса на лучшее освещение вопросов развития туризма (1977 год). Известен также как составитель и автор ряда книжных изданий по туризму.

Выводы. По данным Организации Объединенных Наций, ежегодно более одного миллиарда человек совершают путешествия в другие страны. Благодаря этому туризм стал ведущим сектором экономики, на долю которого приходится 10 процентов глобального ВВП и шесть процентов общего мирового экспорта. Следует отметить, что индустрия туризма способствует сокращению бремени нищеты и ускорению всестороннего развития.

«Сегодня, когда по всему миру ежегодно путешествует уже более миллиарда человек, туризм становится мощной преобразующей силой, коренным образом меняющей жизнь миллионов людей к лучшему. Потенциал туризма для устойчивого развития чрезвычайно высок. Будучи одним из крупнейших работодателей в мире, индустрия туризма открывает широкие возможности для получения средств к существованию, способствуя тем самым сокращению бремени нищеты и ускорению инклюзивного развития» [10].

Это уникальная возможность для того, чтобы повысить осведомленность общественности и лиц, принимающих решения в государственном и частном секторе, о вкладе устойчивого туризма в развитие и одновременно мобилизовать все заинтересованные стороны для совместной работы по превращению туризма в катализатор изменений к лучшему.

В контексте Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и целей в области устойчивого развития (ЦУР) Международный год призван содействовать изменениям в политике, предпринимательской практике и поведении потребителей, направленным на придание туристскому сектору более устойчивого характера, с тем чтобы он мог внести свой вклад в достижение целей устойчивого развития (ЦУР).

Международный год 2017 будет содействовать повышению роли туризма в следующих пяти ключевых областях:

- инклюзивный и устойчивый экономический рост
- социальная инклюзивность, трудоустройство и сокращение масштабов нищеты
- эффективное использование ресурсов, охрана окружающей среды и изменение

климата

- культурные ценности, разнообразие и наследие
- взаимопонимание, мир и безопасность.

Всемирная туристская организация (ВТО), специализированное учреждение Организации Объединенных Наций в области туризма, получила мандат на то, чтобы в сотрудничестве с правительствами, соответствующими организациями системы ООН, международными и региональными организациями и другими соответствующими заинтересованными сторонами содействовать организации и проведению Международного года [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан. Статистика туризма <http://www.stat.tj> (дата обращения 22.02.2016 г.).
2. Бабаджанова М. Межкультурный диалог в современном мире. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 170 с.
3. Бабаджанова М.М., Юлдашева М.Р., Ким В. Калейдоскоп культур. Учебное пособие для школьников старшего возраста и студентов I – III курсов. / Под общей редакцией Бабаджановой М.М./ – Душанбе: «Статус», 2007. – 95 с.
4. Государственная программа развития туризма Республики Таджикистан на 2015-2020 годы. <http://news.tj//tadzhikistane-razrobotana-programma-razvitiya-turizma-na-2015-2020-gody> (дата обращения 22.02.2016 г.).
5. Давлятов Г. Фролов В.В. Душанбе – столица Республики Таджикистан. – Душанбе: Хукумат г. Душанбе, 1997. – 24 с.
6. Добро пожаловать в Таджикистан! // Сборник под редакцией Фролова В.В. – Душанбе: Таджикский филиал Института «Открытое общество» Фонд содействия, 2008. – 123 с.
7. Закон Республики Таджикистан о туризме (Ахбори Маджлиси Оли Республрики Талжикистан 1999 год. №9. ст 228; 2005 год. №12. ст. 641; 2009 год, № 5, ст.337) // www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6593 (дата обращения 01.03.2016).
8. Край солнца, гор и путешествий. Путеводитель. // Под редакцией Фролова В.В. – Душанбе: ПОО «Универсал», 2000. – 107 с.
9. Навруз: встреча Нового года на Великом шелковом пути <http://en.unesco.org/silkroad/node/8701> (дата обращения 01.03.2016).
10. Пан Ги Мун, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Послание по случаю Всемирного дня туризма, 2015 г. www.un.org (дата обращения 01.03.2016)
11. Профсоюзы Таджикистана: вчера, сегодня, завтра. // Сборник. Под редакцией В. Фролова. – Душанбе: Таджиксовпроф, 2001. – 66 с.
12. Фролов В.В. Куляб: Путеводитель. – Душанбе: «Ирфон», 1983. – 64 с.
13. Таджикистан – край туризма. // Фролов В.В. и др. – Душанбе: Издательство «Ирфон», 1980. – 176 с.
14. Эшонкулов У. История парадиза Древнего Согда. // Под редакцией Фролова В. – Душанбе: Издательство «Эчод», 2007. – 180 с.
15. www.un.org (дата обращения 25.12.2016)
16. www.unesco.org (дата обращения 12.03.2016)
17. http://travel.vesti.ru/article_15993/ (дата обращения 12.01.2017)

ТУРИЗМИ РҶЙДОӢ ҲАМЧУН ЯКЕ АЗ НАМУДӢОИ НАВИ АФЗАЛИЯТНОК ВА ШАКЛИ РУШДИ АЛОҚАӢО ВА ҲАМКОРИӢОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ФАРӢАНГӢИ (ДАР МИСОЛИ ТОҶИКИСТОН)

Дар мақола туризми рӯйдодӣ - шакли нав ва дурнамои рушди алоқаҳои байналмилалӣ фарҳангӣ, аҳамияти туризм бо мақсади дарки манфиати мутақобила байни халқҳои ҷаҳон, баландбардории воқифият оиди мероси бойи тамаддуноҳои гуногун ва дарки арзишҳои фарҳангҳои гуногун, таҳкими сулҳ дар ҷаҳон дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон дида баромада шудааст.

Ключевые слова: туризм, культурные связи, событийный туризм, сотрудничество, межкультурные связи.

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК ОДИН ИЗ НОВЫХ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ВИДОВ И ФОРМ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКИСТАНА)

В статье рассматривается событийный туризм – новая форма и перспектива развития международных культурных связей; значение туризма в интересах взаимопонимания между народами мира, повышения осведомленности о богатом наследии различных цивилизаций и восприятия ценностей различных культур, укреплению мира во всем мире на примере Республики Таджикистан.

Ключевые слова: туризм, культурные связи, событийный туризм, сотрудничество, межкультурные связи.

TOURISM EVENTS AS ONE OF THE PROMISING NEW KINDS AND FORMS OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL CULTURAL RELATIONS AND COOPERATION (ON THE EXAMPLE OF TAJIKISTAN)

The article considers the event tourism – and the perspective of a new form of international cultural relations; importance of tourism in the interest of mutual understanding between the peoples of the world, raise awareness of the rich heritage of various civilizations and perception of values of different cultures, the promotion of peace throughout the world by the example of the Republic of Tajikistan.

Keywords: tourism, cultural relations, event tourism, cooperation, intercultural communication.

Сведения об авторах: *Бабаджанова М.М.* – кандидат исторических наук, доцент Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон (+992 37) 227 55 73;

Назарова З.Ш. – магистрантка Московского государственного института культуры. Телефон +8 (495) 926-661-18-42.

**ОИД БА МАЗМУН ВА МОҲИЯТИ БАЪЗЕ МАФҲУМҲОИ КАЛИДИИ МАВЗӢИ
МИЛЛАТСОӢИ ДАР ИЛМИ ФАЛСАФА ВА СИЁСАТШИНОСИ**

Рустам Назаров
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Инсонҳо ҳанӯз 40 ҳазор сол пеш аввалин иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ – оила, қавм, авлод ва қабиларо ба вучуд оварданд ва бо ҳамин ба пайдоиши ҷомеаи бошуурокаи инсонӣ, ки дорои хусусиятҳо ва қонуниятҳои хоси инкишоф мебошад, асос гузоштанд. Бо пайдоиши давлату давлатдорӣ, муайян гардидани ҳудуди муайяни зист, ташаккулёбии забони ягона, фарҳанг, расму оини муайян як гуруҳи қалони аҳолии акнун дар асоси ин арзишҳо муттаҳид гардида номи «Халқ» ё «халқият»-ро гирифтанд. Таърихан халқият ҳамчун шакли мустаҳками иттиҳоди инсонҳо дар давраи тулонии таърихи башар ва ҳар як миллати имрӯза арзи вучуд кардааст. Забони ягона, ҳудуди ягона, фарҳангурасму оинҳои ягона омилҳои буданд, ки инсонҳоро ба ҳам муттаҳид мекарданд ва аз дигар халқиятҳо ҷудо мекарданд. Бо баробари пайдоиши саноат дар рушди иттиҳодияҳои мардумӣ тағйироти куллие ба вучуд омад. Омилҳои иқтисодии иттиҳоди мардумӣ дар рушди минбаъдаи халқият омилҳои дар қатори дигар нишонаҳои халқиятсоз мақоми авлавиятнокро ғасб намуд. Манфиатҳои иқтисодии аҳолии шаҳрӣ, ки ба саноат машғул буд ва аҳолии деҳот, ки ба кишоварзӣ шугл дошт онҳоро нисбат ба муносибатҳои дар замони халқият ҳукмрон буда ба ҳам зичтар наздиктар гардонид ба ҳамин иттиҳодияи миллиро, ки шакли олии иттиҳодияҳои инсонӣ ба шумор меравад ба вучуд овард. Саноат ба маҳсулоти кишоварзӣ ва соҳаи кишоварзӣ ба маҳсулоти саноатӣ вобаста мегарданд. Ин ягонагии иқтисодӣ ба ягонагии пурраи аҳолии як сарзамин табдил меёбад.

Тоҷикистон дар марҳилаи имрӯзаи тараққиёташ давлати аграрӣ - саноатист. Яъне вазни асосии шугли аҳолии ба соҳаи кишоварзӣ афтада, саноат заиф аст. Яъне дар мамлақати мо саноате, ки пурра аз хоҷагии қишлоқ ва хоҷагии қишлоқе, ки пурра аз саноати миллии вобаста бошад ҳоло пурра ба вучуд наомадааст. Вале самти рушди воқеии инкишофи мамлақат, ки имрӯзҳо ру ба қониби саноат овардааст ва дар ояндаи начандон дур бо ба даст даровардани амнияти энергетикӣ Тоҷикистон ба мамлақати саноатӣ – аграрӣ табдил хоҳад ёфт. Дар он сурат омилҳои «манфиатҳои иқтисодӣ», мисли мамлақатҳои тарққиқарда боиси боз ҳам мустаҳкам гардидани иттиҳоди таърихӣ одамон дар ҳудуди мамлақат гардида, миллат ҳамчун иттиҳоди олии одамон ба мавҳуми пуррааш дар Тоҷикистон пойдор мегардад. Ҳоло мо миллат ҳастем, вале ба марҳилаи ташаккули миллати воқеии идеалие, ки олимони ба он ишора намудаанд, нарасидаем. Мо имрӯзҳо дар марҳилаи миллатсозӣ қарор дорем...

Ҳоло дар доираҳои илмӣ ва саҳифаҳои матбуотӣ мавзӯоти миллатсозӣ ва вобаста ба он таҳлили категорияҳои сиёсӣ аз қабилҳои «ягонагии миллии», «идеяи миллии», худшиносии миллии», «идеологияи ягонагии миллии», «хотираи таърихӣ», «арзишҳои миллии», «ифтихори миллии», «амнияти миллии» ва ғайраҳо ба тариқи фаровон ба ҷашм мерасад. Муаллифони оид ба паҳлуҳои гуногуни ин мавзӯҳо андешаҳои ҷолиберо пешниҳод намуда, кушиш ба харҷ медиҳанд, ки мақсаду мароми ҳешро вобаста ба масъалаҳои миллатсозии тоҷикон дар шароити имрӯзаи ҷумҳурии демократӣ, дунявӣ, ҳуқуқбунёд ва ягонаи Тоҷикистон, ки давраи гузаришро аз сар гузаронида истодааст муаррифӣ намоянд. Ин раванд боиси таҳсину дастгириест, вале баъзе муаллифони бо сабаби надонистан ва ё истифодаи нанамудани методологияи фалсафии таҳқиқи категорияҳои сиёсӣ дар боло ишорашуда ба мушкилиҳои ақидаҳои ва ё дуршавӣ аз асли масъала ва ҳулосаҳои яктарафа роҳ медиҳанд, ки ин ба ташаккули назарияи ягонаи миллатсозии тоҷикон мушкили ворид месозад. Аз ин ру мо зарур шуморидем, ки дар асоси методологияи фалсафӣ ба таҳлили мазмун ва моҳияти ин категорияҳои муҳими миллатсоз ру оварем, то ин ки муҳаққикон дар оянда ба мушкилиҳои ишорашуда андармон нашаванд.

Мавҳуми «Ягонагии миллии». *Ин тафаккур ва фаъолиятест, ки ягонагии қавму, миллатҳо ва аҳолии минтақаҳои гуногуни мамлақатро дар доираи як ҳудуд ва як миллат баҳри иҷрои вазифаҳои умумимиллӣ муттаҳид мегардонад.* Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қавму миллатҳо ва халқиятҳои гуногун дар баробари миллати тоҷик зиндагии менамоянд, ки онҳо Тоҷикистонро Ватани хеш мешуморанд. Инчунин қайд бояд намуд, ки дар Тоҷикистон нишонаҳои обшинавӣ ва патриархалии зист, ки дар тафаккури этнопсихологияи соқинони ҷумҳурӣ боиси реша давонидани мафкураи маҳалгароӣ ва минтақагароӣ гардидааст, арзи вучуд дорад. Ҳам дар байни қавму миллатҳо ва умуман аҳолии Тоҷикистон тафаккури этнопсихологияи сепаратистӣ, ки он аслан дар доираи оила, қавм, авлод, соқинони як маҳал ва як минтақа вобаста ба ҳуввияти масканӣ (худудӣ) ба вучуд омадааст бартарият дорад. Ин тафаккури сепаратистӣ бо тариқи ошкор ва ниҳонӣ дар рафтору гуфтор ва дар сатҳи фаъолиятҳо вучуд дорад, ки онро аксари муҳаққикон «бемории маҳаллу қавмгароӣ» номидаанд, ки комилан дуруст аст, зеро бо ин тафаккур ва

рафторҳои хусусияти сепаратистӣ дошта падидаи «ягонагии миллӣ» наметавонад дар Тоҷикистон ғалаба намояд.

Аз ин лиҳоз ба даст даровардани ягонагии миллӣ дар Тоҷикистон корест мушқил, ки вақт, заҳмат ва сиёсати илман асоснокӣ давлатиро дар марҳилаи нисбатан дуру дароз талаб менамояд. Ин хусусияти хоси миллии моро, ки альбон сади роҳи миллатсозии мо гардидаанд, наметавон дар муҳлати кӯтоҳ ва бо «чорабиниҳои» муваққатӣ таъғйир дод. Аз ин ру ба муҳаққон лозим меояд, ки роҳҳои амалисозии ягонагии миллиро дар сатҳи идораи давлат, иқтисод, фарҳанг, иҷтимоӣ ва маънавияти миллӣ дарёб намуда ба амалисозони барномаҳои миллатсоз пешниҳод намоянд.

Мавҳуми «Идеяи миллӣ». *Идеяи миллӣ ин маҷмӯи ба низоми даровардашудаи андешаҳои худшиносии миллист, ки хусусияти таърихан ташаккулифта ва вобаста ба талаботи замони такмилифтае мебошад, ки раванди минбаъдаи фаъолияти миллатро барои ба даст овардани мақсадҳои стратегияи миллат муттаҳид месозад.* Идеяи миллӣ вобаста ба давру замон, талаботҳои умумимиллӣ ва вазъи ба сари миллат омада такмил меёбад. Масалан дар таърихи миллати тоҷик идеяи миллӣ дар раванди муборизаҳои миллӣ – озодинхоҳӣ аз тасарруфи аҷнабиён - макдуниҳо, арабҳо, турку муғулу узбак ва дигарон ин ба даст даровардани истиқлолият ва таъсиси давлатдорӣ миллӣ ба шумор мерафт, ки дар раванди ин муборизаҳо арзишҳои аслии миллии тоҷикон – забон, расму оин, ҳувият, фарҳангу менталитеташ пурқувват ва нигоҳдори карда шуд. Идеяи миллӣ дар ҳар давру замон боиси қави гардидани шохисҳои аслии миллӣ – забон, фарҳанг, иқтисод, ҳудуд ва ҳувияти миллӣ мегардад, зеро қонуни ягонагии ва муборизаи ба ҳам зидҳо, ки асоси инкишоф ва рушди ҷомеа мебошад дар раванди ин муборизаҳо арзишҳои миллиро рушду нигоҳдори менамояд.

Дар замони трансформатсияи (гузариши) давлати мустақили Тоҷикистон, дар ҳолати ба ҷониби ҷомеаи рушдфтои демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона гаравидани мардуми ин сарзамин, идеяи миллӣ мақоми хосаеро гирифта он баҳри иҷрои вазифаҳои, ки барои зудтар, босифаттар ва пурмазмунтар ворид шудани мардумони сарзамини тоҷикон ба ҷомеаи ормони рушдфтои демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона мусоидат менамоянд, самт ва мазмуни хосаи тақдирсозро мегирад. Идеяи миллии мардумони Тоҷикистон, ки он бунёди ҷомеаи рушдфтои демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона мебошад, бо роҳҳои стратегияе, ки давлат муайян намудааст ва ҳалли воқеи онҳо дар ояндаи наздик ба амал меояд, ташаккул меёбад. Имрӯзҳо барои мардумони Тоҷикистон (тоҷикистониён) ҳамаи масоилот - баромадан аз бумбасти коммуникатсионӣ, ба даст даровардани амнияти энергетикӣ, ба даст даровардани амнияти озуқаворӣ, барҳам задани сатҳи камбизоатӣ, ислоҳотҳои гуногуни соҳаҳои саноат, маориф, тиб, иҷтимоӣ, нақлиёти алоқа, амнияти миллӣ ва амсоли инҳо ба идеяи миллӣ табиқ ёфтаанд, зеро амалишавии онҳо масоили мубрами зиндагии онҳоро ҳалу фасл намуда, ҷомеаро рӯз то рӯз ба идеяи аслии миллӣ - бунёди ҷомеаи рушдфтои демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона наздик мекунонад.

Қайд намудан лозим аст, ки идеяи миллӣ барои миллатҳои гуногун хусусияти инфиродӣ дошта он ба идеяи миллии дигар миллатҳо яқранга шуда наметавонад. Ҳарчанде мавҳуми классикии «Идеология» мансуби синф ва ё ҳизби сиёсӣ, вале мавҳуми «Идеологияи миллӣ» мансуби ягон ҳизб ва ва ҳаракати сиёсӣ набуда он мафкураи умумимиллист, ки ҳамаи табақаҳои ҷомеа аз он ҷумла синфу ҳизбҳоро фаро мегирад. Ин мавҳум нибат ба идеологияи сиёсӣ васеътар, гуногунтаркибтар ва болотар меистад.

Мавҳуми «худшиносии миллӣ». Дар адабиёти илмии имрӯза оид ба таърифи ин мавҳум дар байни муҳаққон гуногунақидатие вучуд дорад. Масалан дар Донишномаи «Сиёсатшиносӣ», ки аз дар зери таҳрири муҳаққиқи рус И.И.Санжаревский таҳия гардидааст чунин омадааст: *«Худшиносии миллӣ ин маҷмӯи донишҳо, баҳогузориҳо, ақидаҳо ва муносибатҳоест, ки мазмун, сатҳ ва хусусиятҳои хоси намоёндагонии миллӣ-этникиро дар бораи таърих, вазъи имрӯза ва ояндаи миллии хеш, инчунин мақоми ишғолкардаи миллати хешро дар нисбати дигар миллатҳо дар бар мегирад.»*¹

Дар «Донишномаи психологӣ» ин мавҳум чунин омадааст: *«Худшиносии миллӣ ин аз ҷониби одамон дарк намудани мансубият ба қавму миллати муайян ва мақоми ин миллат дар системаи муносибатҳо нисбат ба миллату халқиятҳои дигар мебошад, ки дар маҷмӯи ақидаҳо, андешаҳо, ҳиссиётҳо, тасаввуротҳо, эҳсосот, ҳолатҳои равонӣ ташаккул ёфтааст»*². Дар Донишномаи дигар, ки хусусияти педагогӣ - фалсафӣ дорад, мавҳуми «Худшиносии миллӣ» чунин шарҳ дода шудааст: *«Худшиносии миллӣ ин натиҷаи шинохти миллат аз ҷониби аъзоёни он буда, натиҷаи рефлексияи хусусиятҳои хоси миллӣ, тарзи ҳаёти миллӣ ва дигар арзишҳои миллӣ мебошад.»*³ Дар Донишномаи Мавҳумҳои сотсиолингвистикӣ мавҳуми «Худшиносии миллӣ» ҳамчун *«дарки аъзоёни миллат аз хусусиятҳои хоси фарқкунанда аз миллатҳои дигар омадааст.»*⁴ Донишномаи сотсиологӣ бошад ин мавҳумро ҳамчун *«сатҳи шуури индивидуалӣ ва ҷамъиятӣ, ки самти умумияти миллӣ равона шудааст, ва ҳамчун шакли дарки асолати миллӣ, ягонагӣ ва махсусияти он мебошад таъриф додааст»*⁵. Ин гуна рӯйхати таҳрифҳои худшиносии миллиро беохир давом додан мумкин аст, вале хулосаи мо оид ба таърифи ин мавҳум, ки аз доираи таърифҳои муаллифони зиёд бармеояд чунин аст: **Худшиносии миллӣ ин маҷмӯи**

чаҳонбинӣ, ақидаҳо, тассавуротҳо ва ғаболитяхоест, ки донишҳои таърихӣ, ифтихори фарҳангӣ, хувияти миллӣ, ҳисси ватандӯстӣ ва ифтихори ватандориро дар аъзоёни миллат таҷассум намудааст. Худшиносии миллӣ шакли асосии ба миллат гаравидани инсонхост. Худшиносии миллӣ дар тафаккур, ақида, ғаболит ва эҳсосоти аъзоёни миллат ташаккул меёбад. Шахсияте, ки тафаккури худшиносии миллиро надорад ҳуқуқи маънавии доштани нисбият ба миллатро надорад. Тарбияи худшиносии миллӣ дар аёми миллатсозии мо афзалиятноктарин шакли тарбия ба ҳисоб меравад. Ва имрӯз ру овардани ВАО, махсусан шабакаҳои телевизионӣ боиси таҳсину офарин аст.

Мавҳуми «Арзишҳои миллӣ». *Арзишҳои миллӣ ин маҷмӯи комёбиҳои маънавию моддӣ миллии миллат мебошад, ки тули ҳазорсолаҳо дар ахлоқ, маънавиёт, расму оин, тарзи ғаболит ва хусусиятҳои миллии миллати муайян ташаккул ёфтаанд ва симои аслии миллии одамон, менталитет, тарзи ҳаёт ва рафтору кирдори онҳоро дар ҷомеа муайян менамоянд, мебошанд.* Ҳифз ва рушди нумӯи арзишҳои миллӣ дар замони ҷаҳонишавӣ омилҳои наҷоти миллат аз нестшавӣ мебошад, Забон, фарҳанг, ахлоқ, дин, расму оин ва анъанаҳои миллӣ, менталитети миллӣ арзишҳои асосии миллӣ мебошанд.

Мавҳуми «Ифтихори миллӣ». *Ифтихори миллӣ ин муҳаббат ба Ватан, ҳоқу мардуми сарзамини он, ба таъриху тамаддун ва ганҷинаҳои бузурги он, садоқат ба арзишҳои миллӣ, дастовардҳо ва имкониятҳои он ва омодагии руҳию ҷисмонӣ баҳри ҳифзи онҳо мебошад.*

Ифтихори миллӣ аз шовинизми миллӣ фарқ дорад. Ифтихори миллӣ баҳри рушди Ватани миллӣ ва ҳифзи он нигаронида шуда, эҳтиромро ба қавму миллатҳои дохил ва берун аз он баҳри ҳамзистии осоиштаю дустона дар қурраи Замин арҷ мегузорад. Ифтихори миллӣ баҳри рушди забон ва фарҳанги миллӣ, маданияти моддӣ ва маънавии кишвар нигаронида шуда ба ҳамаи онҳое, ки нисбат ба таърих, фарҳанг, забон, расму оин ва анъанаҳои миллӣ беҳурматӣ ва душманӣ менамоянд зарба мезанад.

Мавҳуми «Амниятӣ миллӣ». Дар адабиёти илмӣ оид ба ин мавҳум то ба ҳол мавқеи ягонро намебенем. Ба таҳлили таърифи ҳуногун саргарм нашуда таърифе, ки ба мо бештар маъқул омадааст пешниҳод менамоем. *Амниятӣ миллӣ ин мавҳумест, ки ҳимояти манфиатҳои шахсӣ, ҷамъиятӣ, миллӣ ва давлатиро дар соҳаҳои ҳуногунӣ ғаболитҳои дохилӣ ва берунӣ дар бар мегирад.* Амниятӣ миллӣ барои безарар ва ҳимоят аз таҳдидҳои дохилӣ ва берунӣ, ошкор ва ниҳойи хизмат менамояд.

Ҳангоми таҳқиқи ин мавҳум ба муҳаққиқон аз лиҳози методологӣ зарур аст, ки паҳлуҳои ҳуногунӣ онро дар алоҳидагӣ ва ё дар алоқамандӣ бо ҳамдигар нишон диҳанд, зеро амниятӣ миллӣ ҳуногунтаркиба буда аз руи сохтор, таркиб ва нишондиҳандаҳо ба ҷунин самтҳо ҷудо мешавад:

- **Амниятӣ давлатӣ** - ин сатҳ ва дараҷаи ҳимояти манфиатҳои давлатиро аз таҳдидҳои дохилӣ ва берунӣ дар бар мегирад;

- **Амниятӣ ҷамъиятӣ** – ин сатҳ ва дараҷаи ҳимояти беҳатарии ҷамъиятиро аз хатарҳои дохилӣ ва берунӣ дар бар гирифтааст;

- **Амниятӣ шахсӣ**- ин ҳимояти шахс ва манфиатҳои онро тибқи Сарқонун ва қонунҳои мавҷудаи миллӣ, ки давлат қафолат додаст фаро мегирад;

- **Амниятӣ қайҳонӣ**–мавҳуми ҳимояти қурраи Заминро, ки ҳар як шахсу миллат узви он аст дар бар мегирад;

- **Амниятӣ техногенӣ**- ин сатҳ ва дараҷаи амният аз хатарҳои хусусияти теногенӣ доштара дар бар мегирад;

- **Амниятӣ экологӣ** – ин ҳимояти инсон ва мавҷудоти зинда, инчунин молу қорҳона ва заминро аз хатарҳои экологӣ ва офатҳои табиӣ дар бар мегирад;

- **Амниятӣ иқтисодӣ** – ин ҳимояи манфиатҳои иқтисодии мамлақат, миллат ва шахсиятҳоро дар бар мегирад ва дар Тоҷикистон мавҳуми «*ба даст даровардани амниятӣ иқтисодӣ*»-ро гирифтааст;

- **Амниятӣ озуқаворӣ** – ин ба даст даровардани амниятӣ озуқаворӣ ва баровардани мамлақат аз муҳтоҷии озуқаворӣ аз давлатҳои дигар мебошад;

- **Амниятӣ энергетикӣ** – ин ба даст даровардани амниятӣ энергетикӣ миллат аст, ки дар Тоҷикистон ба идеяи миллӣ табдил ёфтааст;

- **Амниятӣ иттилоотӣ**- ин гирифтани пеши роҳ ва воқуниш нишон додан ба тарғиботҳои хусусияти зидди миллӣ ва зидди давлатӣ дошта мебошад;

- **Амниятӣ фарҳангӣ** – ин пешгири ва додани воқуниш ба хатарҳо ва таҳдидҳое, ки аз ҷониби империализми имрӯзаи фарҳангӣ ба фарҳанг ва тамаддуни миллати мо таҳдид оваранда мебошад;

- **Амниятӣ маънавӣ** – ин амниятӣ воридшавии маънавиёти бегона ва зиёновар ба маънавиёти ҷомеаи Тоҷикистониён мебошад;

- **Амниятӣ динӣ** – ин ба даст даровардани амниятӣ миллӣ дар ҷодаи мубориза алайҳи ифротгарӣ ва экстремизми динӣ ва нигоҳдошти суннатҳои динии анъанавӣ мебошад;

- **Амниятӣ ахлоқӣ** – ин ба даст даровардани амниятӣ ахлоқӣ аз зуҳуротҳои номатлуби ахлоқии Фарбу Шарқ дар раванди ҷаҳонишавӣ ва рушду нумӯи ахлоқи ҳамидаи умуминсонӣ дар ҷомеа мебошад;

- **Амнияти тиббӣ (тандурустӣ)** – ин ба даст даровардани амният ва шароитҳои бехтарини ҳифзи сихати мардум дар Тоҷикистон мебошад;
- **Амнияти коммуникатсионӣ** – ин баромадан аз бумбасти коммуникатсионӣ дар соҳаҳои алоқаҳои заминӣ ва ҳавоӣ, инчунин амнияти алоқаҳои электрониро дар бар мегирад.

Мавҳумҳои миллатсоз зиёданд, вале мо танҳо ба баъзеи онҳо, ки имрӯз муҳаққиқон бештар ба он рӯй овардаанд пардохтем. Дар мақолаҳои дигар мо кушиш менамоем, ки дар ин ҷода дигар мавҳумҳо ва таърифҳои аз лиҳози методологияи фалсафӣ асоснокшударо пешниҳод намоем.

АДАБИЁТ

1. Политическая наука: Словарь-справочник.// сост.доктор политических наук, профессор Санжаревский И.И.- М., 2010..
2. Этнопсихологический словарь // Коллектив авторов, под ред. М.К. Калиновского.- М.,2011.
3. Энциклопедический словарь педагога.//Основы духовной культуры. – М.,2009.С.301-302.
4. Словарь социолнгвистических терминов// Под. ред. А.А.Аршавина.-М.,2012.
5. Социология: Энциклопедия// Под. Ред. Богомоловой Е.А. - Санкт-Петербург,2011.
6. Философско-энциклопедический словарь// Под ред. И,Т.Фролова, М.,2009.

ОИД БА МАЗМУН ВА МОҲИЯТИ БАЪЗЕ МАФҲУМҲОИ КАЛИДИИ МАВЗӢИ МИЛЛАТСОӢИ ДАР ИЛМИ ФАЛСАФА ВА СИЁСАТШИНОСӢИ

Дар мақола мазмун ва моҳияти мавҳумҳои асосии мавзӯи миллатсозӣ мавриди таҳлил қарор гирифта аҳамияти фалсафӣ ва методологияи онҳо дар раванди сохтмони миллатсозӣ дарҷ гардидаанд. Мақолаи мазкур аҳамияти методологӣ ва амали дошта баҳри таҳия ва амалисозии консепсия ва барномаҳои миллатсозӣ дар ҷомеаи тоҷикистониён пешниҳод гардидааст.

Мавҳумҳои калидӣ: миллат, муносибатҳои миллӣ, худшиносии миллӣ, амнияти миллӣ, нишонаҳои меъёрии миллат, стратегияи миллӣ, ифтихори миллӣ, ягонагии миллӣ.

О СУЩНОСТИ И ЗНАЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

В статье анализируются основные понятия сущности и значения социально-философских и политологических терминов по проблеме национального строительства и методологического подхода при их анализе. Данная статья имеет научно - практическое значение в разработке национальной концепции развития таджикистанского общества.

Ключевые слова: нация, национальные отношения, национальное самосознание, национальная безопасность, критерии национальной идентичности, национальная стратегия, национальная гордость, единство.

ABOUT ESSENCE AND MEANING OF SOME KEY CONCEPTS OF NATIONAL BUILDING IN PHILOSOPHY AND POLITICAL SCIENCE

This article analyzes the basic concepts of the essence and the meaning of socio-philosophical and political terms about the problem of national building and methodological approach in their analysis. This article has scientific and practical importance in the formulation of national development concept of Tajik society.

Keywords: nation, national relations, national identity, national security, the criteria of national identity, a national strategy, national pride and unity.

Сведения об авторе: *Назаров Рустам* – доктор философских наук, декан философского факультета Таджикского национального университета. E-mail: rustam.nazarov@mail.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧЕНИЙ КРИТИКОВ ЗАПАДА И ВОСТОЧНЫХ МУСУЛЬМАН

Худойдодов Фаррух
Таджикский национальный университет

Греческая логика имела своих противников не только в исламском мире, нашлись его критики и на Западе. Однако критика Запада греческой логики началась намного позже мусульманских критиков, и очевидно, ими двигала критика ученых мужей Востока.

Сегодня мало западных исследователей, кто отважился бы признать ту простую истину, что европейцы в прошлом, благодаря мусульманской науке вышли в свет, а может быть, и вся западная наука была заимствована именно от восточных ученых. Бертран Рассел – известный английский философ и математик в своем труде «Научное мировоззрение» («Scientific outlook») пишет: «Запад на долгие века был покрыт мраком невежества, и практически были мусульмане, которые двигали вперед науку и традиции цивилизации. Всякое научное просвещение, которого достиг Запад лишь в конце средневековья (на примере Роджера Бэкона), заимствовано или же цитировали именно из мусульманской науки» [1,7].

Заимствование и цитирование мусульманской науки западными мыслителями достигли такого апогея, что те массово начали отправляться на учебу в мусульманские страны для обучения наукам.

Мухаммад Али Фуруги в своей книге «Сайри ҳикмат дар Аврупо» («Обозрение философии Европы») пишет: «В десятом веке из тех ученых мужей Запада, кто достоин

упоминания, был француз Герберт, который в конце своей жизни стал Попом и получил высокое звание Поп Силестердама. Он был одним из первых, кто обучался наукам у мусульман. Герберт отправился в Андалузию (Испанию), в те времена она была исламским государством. Он изучал вначале арабский язык, затем на долгие годы был учеником мусульманских ученых, у которых изучал такие науки, как математику, геометрию, астрономию, медицину, биологию и др. науки, и по возвращении на родину, во Францию начал переводить и издавать эти науки на французском. Сразу же за ним хлынула толпа западных любителей наук в мусульманские страны и после изучения арабского и персидского языков начали изучать философию, логику, юриспруденцию, биологию, математику, медицину и многие другие наши науки» [6, 64].

Пьер Руссо (P. Rousseau) в своей книге «История науки» пишет: «Спустя три века после смерти пророка город Кордова имел один миллион человек, восемьдесят общих медресе и библиотеку с шестьюстами тысячами книг и арабский язык был языком мировой науки» [7, 118].

Роджер Бэкон и его цитата от мусульман. На Западе одним из противников греческой логики считается английский ученый Роджер Бэкон. По этому поводу Бертран Рассел в своей книге «История западной философии» пишет: «Роджер Бэкон считал логику бесполезной сферой из всей человеческой деятельности» [2, 863].

Бэкон отдавал предпочтение практическому методу над аристотелевской логикой, и на этом основании находился под прямым влиянием некоторых мусульманских ученых. Он обучался мусульманской науке и не скрывает это. Рассел о нем пишет: «Кроме Ибн Сины и Ибн Рушда, очень часто он говорит о Фараби, иногда и о Абумаъшаре Балхи и многих других» [2, 863]. Роджер Бэкон о двух ученых мужах мусульманского мира пишет следующие дифирамбы (восхваление): «Кинди и Хасан ибн Хисам стоят в первом ряду с Батлимусом» [5, 611].

Мухаммад Икбал Лохури в своей книге «Ренессанс религиозной мысли в исламе» пишет: «Где Роджер Бэкон обучался наукам? В исламских университетах Андалузии. Пятая глава из его книги «Великая книга», которая дискутирует о «науке полемики» действительно является чистой копией книги Ибн Хишама «Ал-Мунозира» («Полемика»). Кроме того, во всех главах можно найти следы влияния Ибн Хишама на автора книги. Европа в познании источников исламских научных методов показывала свою слабость. Однако, наступило время, совершенного познания этой истины. Лучше всего привести несколько цитат из книги Брифффаулта (Briffault) «Сделать человеком» («Making of Humanity»), стр. 202, где автор пишет: «Роджер Бэкон обучался арабскому языку и арабской науке в Оксфордском университете. Роджер Бэкон его однофамилец – Франсис Бэкон не имеют никакого права претендовать по части внесения практических методов в науку, так как все они копировали исламских ученых. Роджер Бэкон является не кем иным как пропагандистом и посланником мусульманского мира науки в христианской Европе, и, как истинный ученый, он никогда не отвергал того что изучение арабского языка и обучение мусульманской науке является единственным путем достижения правильных и истинных наук для его современников. Практический метод арабов во времена Бэкона был распространен повсеместно во всей Европе» [4, 149-150]

Противоречие Бэкона с логикой Аристотеля питается именно его тесной связью с арабской наукой и практикой.

Френсис Бэкон и исламские критики логики. Роджер Бэкон умер в 1294 году (в 672 году по хиджры). После него среди европейцев появился ученый, чье имя достойно упоминания и который является основателем эмпирического (опытного) направления в философии и считается одним из критиков аристотелевской логики – это Френсис Бэкон (Francis Bacon 1561 — 1626), английский философ и политический деятель. Он написал книгу «Новый Органон» («New Organon»), где предложил новый метод обучения науке, который может быть использован вместо логики Аристотеля, который среди ученых прошлого было известен как «Аргунун» [6, 82].

Суть основной философской идеи Фрэнсиса Бэкона — **эмпиризма** - заключается в том, что **в основе познания лежит исключительно опыт**. Чем больше опыта (как теоретического, так и практического) накопило человечество (и отдельный человек), тем ближе оно к истинному знанию. Истинное знание, по Бэкону, не может быть самоцелью. Главные задачи знания и опыта — помочь человеку добиваться практических результатов в его деятельности, способствовать новым изобретениям, развитию экономики, господству человека над природой. В связи с этим Бэконом был выдвинут афоризм, который сжато выразил все его философское кредо: **"Знание — сила"**.

Бэкон выдвинул новаторскую идею, в соответствии с которой **главным методом познания должна стать индукция**. Под *индукцией* философ понимал обобщение множества частных явлений и получение на основе обобщения общих выводов (например, если многие отдельные металлы плавятся, то, значит, все металлы обладают свойством плавления).

Метод индукции Бэкон противопоставил методу дедукции, предложенному Декартом, согласно которому истинное знание можно получить, опираясь на достоверную информацию с помощью четких логических приемов. Достоинство индукции Бэкона перед дедукцией Декарта — в расширении возможностей, интенсификации процесса познания. Недостаток индукции —

ее недостоверность, вероятностный характер (так как если несколько вещей или явлений обладают общими признаками, это вовсе не значит, что данными признаками обладают все вещи или явления из данного их класса; в каждом отдельном случае возникает необходимость в экспериментальной проверке, подтверждении индукции).

Путь преодоления главного недостатка индукции (ее неполноты, вероятностного характера), по Бэкону, — в накоплении человечеством как можно большего опыта во всех областях знания. Определив главный метод познания — индукцию, философ выделяет *конкретные пути, с помощью которых может проходить познавательная деятельность*. Это:

- "путь паука";
- "путь муравья";
- "путь пчелы".

"Путь паука" — получение знания из "чистого разума", то есть рационалистическим путем. Данный путь игнорирует либо значительно принижает роль конкретных фактов, практического опыта. Рационалисты оторваны от реальной действительности, догматичны и, по Бэкону, "ткут паутину мыслей из своего ума".

"Путь муравья" — такой способ получения знаний, когда во внимание принимается исключительно опыт, то есть догматический

• эмпиризм (полная противоположность оторванного от жизни рационализма). Данный метод также несовершенен. "Чистые эмпирики" концентрируют внимание на практическом опыте, сборе разрозненных фактов, доказательств. Таким образом, они получают внешнюю картину знания, видят проблемы "снаружи", "со стороны", но не могут понять внутреннюю сущность изучаемых вещей и явлений, увидеть проблему изнутри.

"Путь пчелы", по Бэкону, — идеальный способ познания. Используя его, философ-исследователь берет все достоинства "пути паука" и "пути муравья" и в то же время освобождается от их недостатков. Следуя по "пути пчелы", необходимо собрать всю совокупность фактов, обобщить их (взглянуть на проблему "снаружи") и, используя возможности разума, заглянуть "вовнутрь" проблемы, понять ее сущность.

Таким образом, лучшим путем познания, по Бэкону, является эмпиризм, основанный на индукции (сбор и обобщение фактов, накопление опыта) с использованием рационалистических приемов понимания внутренней сущности вещей и явлений разумом.

Фрэнсис Бэкон не только показывает, какими путями должен происходить процесс познания, но и выделяет причины, которые препятствуют человеку (человечеству) получить истинное знание. Данные причины философ иносказательно называет **"призраками"** ("идолами") и определяет четыре *их разновидности*:

- призраки рода;
- призраки пещеры;
- призраки рынка;
- призраки театра.

Призраки рода и призраки пещеры - *врожденные заблуждения людей*, которые заключаются в смешивании природы познания с собственной природой.

В первом случае (призраки рода) речь идет о преломлении познания через культуру человека (рода) в целом — то есть человек осуществляет познания, находясь в рамках общечеловеческой культуры, и это откладывает отпечаток на итоговый результат, снижает истинность знания.

Во втором случае (призраки пещеры) речь идет о влиянии личности конкретного человека (познающего субъекта) на процесс познания. В итоге личность человека (его предрассудки, заблуждения — "пещера") отражается на конечном результате познания.

Призраки рынка и призраки театра - *приобретенные заблуждения*.

Призраки рынка — неправильное, неточное употребление речевого, понятийного аппарата: слов, дефиниций, выражений.

Призраки театра — влияние на процесс познания существующей философии. Зачастую при познании старая философия мешает проявлять новаторский подход, направляет познание не всегда в нужное русло (пример: влияние схоластики на познание в средние века).

Исходя из наличия четырех основных препятствий познания, Бэкон советует максимально абстрагироваться от существующих "призраков" и получать свободное от их влияния "чистое знание". Ф. Бэкону принадлежит одна из попыток классифицировать имеющиеся науки. Основание классификации — **свойства человеческого ума**: память; воображение; рассудок.

Памяти соответствуют исторические науки, воображению - поэзия, рассудку — философия, что составляет основу всех наук. *Философию Бэкон определяет как науку о Боге, природе, человеке*. Каждый из **трех предметов философии** человек познает по-разному:

- природу — непосредственно с помощью чувственного восприятия и опыта;
- Бога — через природу;
- себя — через рефлексию (то есть обращенность мысли на саму себя, изучение мыслью мысли).

Философия Ф. Бэкона оказала **огромное влияние на философию** нового времени, английскую философию, философию последующих эпох:

- было положено начало эмпирическому (опытному) направлению в философии;
- гносеология (наука о познании) поднялась из второстепенной отрасли философии до уровня онтологии (науки о бытии) и стала одним из двух главных разделов любой философской системы;

- определена новая цель философии — помогать человеку добиваться практических результатов в его деятельности (тем самым Бэкон косвенно заложил основы будущей философии американского прагматизма);

- предпринята первая попытка классифицировать науки;
- дан импульс антисхоластической, буржуазной философии, как в Англии, так и в Европе в целом.

Ф. Бэкон считал, что «аристотелевская логика не является средством раскрытия и постижения истин, и она заставляет нас капитулировать перед ее результатами, не предоставляя в наше распоряжения, какое-нибудь новое открытие» [3, 109].

Он подчеркивает, что «мы должны учесть и изучить каждую деталь и упорядочить мельчайшую информацию и извлекать из них общие и универсальные заключения, и когда при помощи изучения этих деталей не смогли достичь конечной истины, то необоснованная аргументация и размышления являются беспочвенными» [6, 84].

В итоге можно заключить, что Бэкон не признавал способы и методы силлогизмов в учении Аристотеля и об этом пишет: «Силлогизм состоит из теорем и теоремы состоят из слов и слова являются интерпретациями информацией».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бертран Рассел. Чахонбинии илмй / Р. Бертран. -Тегеран, 1373.
2. Бертран Рассел. История западной философии / Р. Бертран. -Тегеран, 1772.
3. Бэкон Френсис. Ал-мавсуат-ул-фалсафат-ул-мухтасаратун / Б. Френсис. -Каир, 1376.
4. Мухаммад Икбал. Эҳёи фикри динй дар ислом / М. Икбал. - Тегеран, 1373.
5. Индаллоҳи Неъма. Фалсафаи шиъа / И. Неъма. - Тегеран, 1377.
6. Мухаммад Али Фуруги. Сайри хикмат дар Аврупо (Обозрение философии Европы) / М. А. Фуруги. -Тегеран, 1374. –Т. 1.
7. Пьер Руссо. Таърихи улум (История науки) / П. Руссо. -Тегеран, 1375.

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ТАЪЛИМОТИ ОЛИМОН-МУНАҚҚИДОНИ ҒАРБ ВА ШАРҚИ ИСЛОМИ

Дар мақолаи мазкур таълимоти мантикии мунаққидони Ғарб ва Шарқ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Муаллиф дар асоси таҳлили ҳамаҷониба таъсири таълимоти мантикии мутафаккирони исломиро ба мутафаккирони ғарбӣ нишон медиҳад. Барои асоснок намудани гуфтаҳои худ муаллиф суханони Б.Расселро иқтибос овардааст: «Ғарб дар қарнҳои зиёд ба сояи хомушӣ рафта буд ва амалан мутафаккирони исломӣ буданд, ки илм ва ананаву тамаддунро пеш мебарданд. Ҳар илме, ки дар Ғарб дар охириҳои асрҳои миёна рушд кард (м. Р.Бэкон) маҳз аз улуми мутафаккирони исломӣ иқтибос кардаанд».

Калидвожаҳо: фалсафа, мантиқ, улуми исломӣ, файласуфони Ғарб, Б.Рассел, Ф.Бэкон, усулҳои маърифат.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧЕНИЙ КРИТИКОВ ЗАПАДА И ВОСТОЧНЫХ МУСУЛЬМАН

В данной статье анализируются учения критиков Запада и Востока. Автор на основе всестороннего анализа показывает влияние логических учений мусульманских мыслителей на учения европейских мыслителей. Для обоснования своих высказываний автор приводит слова Бертрانا Рассела: «Запад на долгие века была покрыт мраком невежества, и практически были мусульмане, которые двигали вперед науку и традиции цивилизации. Всякое научное просвещение, которого достиг Запад лишь в конце средневековья (на примере Роджера Бэкона), заимствовали или же цитировали именно из мусульманской науки».

Ключевые слова: философия, логика, мусульманская наука, западные философы, Б. Рассел, Ф. Бэкон, методы познания.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SCIENTIST CRITICS OF WEST AND EASTERN MUSLIMS

This paper analyzes the teachings of West and East scientist critics. Author, based on a comparative analysis showed the influence of the logical doctrine of Muslim thinkers on the teaching of European thinkers. To substantiate his remarks the author presents the glory of Bertrand Russell: "West for many centuries was covered with darkness of ignorance, and were practically Muslims who pushed forward the tradition of science and civilization. Every scientific education, which reached the West only in the late Middle Ages (the example of Roger Bacon), borrowed or quoted from Muslim science. "

Key words: philosophy, logic, Muslim science, Western philosophers, B. Russell, Francis Bacon, methods of cognition.

Сведения об авторе: Худойдодов Ф. Б. - кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания философского факультета Таджикского национального университета. Телефон: 985-25-66-99

«ШОҲНОМА»- КОХИ БУЗУРГИ ФАРҲАНГИ МИЛЛӢ

Аҳмадов С.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Тоҷикистони азизи мо порас аз кишвари якзамон паҳновари эронӣ аст, ки пас аз ҳучуми пайдарпайи бегонагон чун нишоне аз он сарзамини қадима ба мардуми тоҷик ба мерос мондааст ва дар ин замонаи ноором ва хатарнок эҳтиёҷ ба ваҳдат, ягонагӣ, сулҳу амонии комил дорад. Вале ин кишвару миллат така ба пойдевори бузурги фарҳанги ва анъанаҳои бойи таърихи қадим дорад ки онҳо замонати минбаъдаи пайдорӣ ва рушдро дода метавонанд. Фақат бояд аз ин фарҳангу суннатҳо моҳирона ва ҳамаҷониба истифода намуд, онҳо машғали раҳшони ояндаи Тоҷикистон, равшангари ҳастии миллати тоҷик буда, ифтихори миллӣ, эҳсоси ватандориро таҳким мебахшанд. Дар ин кохи мӯхташами фарҳанги Фирдавӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ пойсутуни устуворе мебошад.

Дар байни осори пурғановати адабии мардуми эронитабор аз «Шоҳнома» дида арзандатар ва болотар асари дорои андешаи миллӣ вучуд надорад. Васфи миллат ва таърихи пурифтихори он мағз андар мағзи «Шоҳнома»-ро ташкил додааст. «Шоҳнома» дар замони пурташвиш ва мураккаби асри X-XI ба вучуд омадааст, ки дар баробари истилои араб боз хавфи қабилаҳои кучӣ ба Эронзамин таҳдид мекард. Арабҳо, ки Эронро тасарруф карда, ба бадани фарҳанги қадима ва шахрии эронӣ зарбаи ҳалокатовар ба бор овардани буданд, тамоми ифтихороти эронӣ, арзишҳо ва дастовардҳои таърихи онро ба фаромӯшӣ додани шуда, фарҳанги саҳронишини арабро ҳукмрон гардонидани буданд, эҳё ва ниғаҳдории он зарурате ба пайдоиши асаре мисли «Шоҳнома» дошт. Мардуми эронитабор исломро қабул карда, умед доштанд, ки арзишҳои таърихӣ ва фарҳангии худро боз ҳам ривоч медиханд. Вале ин ба муқовимати саҳти саҳронишини араб рӯ ба рӯ шуд. Ҳарчанд ки ислом дар ин муҳити фарҳангӣ хеле тағйир ёфт, ба он арзишҳои волеи мардуми Эронизамин ворид гашт ва дар гаҳвораи фарҳангии эронӣ обутоб ёфту ба камол расид, бо вучуди ин дар замони хилофати араб, махсусан Уммавиҳо, муқовимат ба фарҳанги маданияи эронӣ ва эҳёи он аз ҷониби зиммдорони давр ба шиддат идома дошт. Рӯҳи фарҳангсози эронӣ бо вучуди ин ҳама мушкилиҳо барои ниғаҳдории арзишҳои миллии худ устуворона мубориза бурд. Дар натиҷа на танҳо чунбишҳои бузурги озодихоӣ, балки чунбиши истиқлоли фарҳангӣ низ вусъат пайдо кард ва ин давраро ҳаракати шуубия фаро гирифт, ки он ҳам чунбишҳои шӯришҳои халқӣ ва ҳам кӯшишҳои фарҳангии мардуми ғайриараб, махсусан эронӣро дар бар мегирифт. Эронӣ, баръакси арабҳо, рӯ ба дониш, маърифат оварданд, то гузаштаи пурифтихори худро бо ин роҳ зинда кунанд. Ба қавли Ибни Халдун «Дар ҷаҳони ислом бештар ҳомилони дониш ва маърифат эронӣ буданд» [1,10]

Таърих гувоҳ аст, ки дар асрҳои аввали ислом, баъди паҳншавии он ба сарзаминҳои Аҷам-Эрону Осиёи Миёна, мардуми ин минтақа бештар аз арабҳо ба донишу илм таваҷҷуҳ зоҳир карда, саромадони он дар хилофат гардидаанд. Аз ибтидо, аз зуҳури мазҳаби тарҷума, ки ба тарҷумаи осори илмии Юнону Ҳинд машғул шуд, то даврҳои минбаъда маҳз фарзандони Аҷам улуми хилофатро ривоч доданд. Масалан, дар асри IX-X дар илми кимиё Ҷобири бини Ҳайён (ваф. 804) аз аҳли Тус, Абубакри Розӣ аз Рай, Берунӣ, Муҳаммад Юсуфи Хоразмӣ, Ибни Ҳайсам дар ҳайат ва риёзиёт, Форобӣ, Ибни Сино, Аҳмад Сароҳаҳсӣ дар аксари илмҳои замони худ аз бузургони Аҷам буданд. Дар улуми динӣ низ эронӣ (тоҷикон) аз бузургон ва муътабартарин уламои дин дар фикҳ, ҳадис, тафсир, калом ба ҳисоб мерафтанд. Масалан, дар «Маноқиби Абӯҳанифа»-и Маккӣ, муаллифи он ҳикоятро меовард, ки пешдастии аҷамӣро бар арабҳо дар фикҳи нишон медиҳад. Вай мегӯяд, ки Ато аз падараш ривоят кардааст, ки назди Ҳишом ибни Абдулмалик халифаи араб) будам, аз ман суол кард, ки «Эй, Абуаттор! Роҷеъ ба илмҳои сарзаминҳои исломӣ маълумот дорӣ? Гуфтам: Бале, эй Амралмуъминин! Гуфт: Фақеҳи Мадина чист? Гуфтам: Ноқеъ, ғуломи озодшудаи Ибни Умар, Гуфт: Фақеҳи Макка кист? Гуфтам: Атоъ ибни Абирибоҳ. Гуфт: Арабӣ аст ё аҷамӣ. Гуфтам: Аҷамӣ аст. Гуфт: Пас фақеҳи мардуми Яман кист? Гуфтам: Товус ибни Кайсон. Гуфт: Арабӣ аст ё аҷамӣ. Гуфтам: Аҷамӣ аст. Гуфт: фақеҳи мардуми Ямома кадом касе аст? Гуфтам: Яҳё ибни Касир. Гуфт: Арабӣ аст ё аҷамӣ? Гуфтам: Аҷамӣ аст. Гуфт: Пас, фақеҳи мардуми Шом кадом шахсе аст? Гуфтам: Макхул. Гуфт: Арабӣ ё аҷамӣ. Гуфтам: аҷамӣ аст. Гуфт: Фақеҳи мардуми Алҷазира кист? Гуфтам: Маймун ибни Илҳом. Гуфт: Аз араб аст ё аз аҷам? Гуфтам: Аз Аҷам. Гуфт: Фақеҳи Хуросон кист? Гуфтам Заҳҳок ибни Муноҷим Гуфт: Араб аст ё аҷам? Гуфтам: Аҷамӣ аст. Гуфт: Пас, фақеҳи мардуми Басра кист? Гуфтам: Ҳасан ва Ибни Сиррин. Гуфт: Арабанд ё аҷам. Гуфтам: Аҷамӣ. Гуфт: фақеҳи мардуми Куфа кист? Гуфтам: Иброҳими Наҳай. Гуфт: Араб аст ё аҷамӣ. Гуфтам: Араб аст. Гуфт: Агар аз як тоӣ арабӣ ном намебурдӣ, наздик буд бимирам [3, 6].

Тамаддуни исломӣ, ки аз аввалин асри зуҳури ислом поягузори шуд, ба ҳикмату талоши эронӣ ба вучуд омад. Ба гуфти Эрнест Ренан «Агар донишмандони эронӣ ва осори боқияи эшон набуд, тамаддуни исломӣ ба сурате, ки акнун дорад, намебуд ва лизо

бар тозиён ва мусулмонон боястӣ, ки кӯшишҳои эронӣро дар боби таквини тамаддуни худ тақдир кунанд ва арҷ наханд» [1,10]

Исломе, ки дар бархӯрд ба тамаддуни эронӣ инкишоф ёфт, сохта ва бофтаи ақвоми эрониноҷод буд, ки ин динро пазируфтанд ва диданд, ки онро наметавон бо он шеваи зиндагонии ибтидоӣ ва содаи нимҷазираи Арабистон маҳдуд сохт. Ба гуфти Аҳмад Амин, файласуфи араб дар давраи чоҳилия араб шуури қавӣ дар бораи уммат надошт, дар онҳо шуури асосӣ шуури фардии қабила буд, зеро араб то ба ҳол ба маънии саҳеҳи ин истилоҳот – халқ, ворид нашуда буд, забону сарзамини, ягона орзуо эҳсоси ватани ягона надошт, ки инҳо шартҳои аввали умматанд [2, 20]

Аммо саводулараб ва ҳокимони Бани Умия миллатчиғии қавӣ доштанд, ки бар хилофи воқеияти фарҳангӣ буд ва ин миллатчиғии арабӣ (асабиат) ба ҳаракати ватандӯстонае чун шуубия дучор гардид.

Рӯҳи эронӣ бо фарҳанги сахроии араб созиш карда наметавонист. Ба қавли Гёте миёни унсурӣ ориёӣ аз як сӯ ва унсурӣ сомиҳо аз сӯи дигар, ихтилофи фоҳиш аст. Рӯҳи сомӣ на танҳо умури мушобех, умури мутазадро гирд оварад, бидуни он ки онҳоро бо якдигар рабт диҳад ва миёнашон пайванде барпо созад. Ба ибораи дигар, аз ин шох ба он шох мебарад. Аммо рӯҳи ориёӣ миёни аҷзо (чӯзҳо) иртиботи мантиқӣ барқарор месозад, ки ҳеҷ вачҳи туфрае(падидоре) дар он машҳуд нест [3, 99-100].

«Шоҳнома» достони миллии эронӣ аст, ки аз гузаштаи пурғановати фарҳангӣ ва пурифтихори ин мардум ҳикоят мекунад, ки ин ҷиҳатро чунин сурудааст:

*Дарег аст, ки Эрон вайрон шавад,
Куноми палангону шерон шавад,
Ҳама ҷойи ҷангии саворон будӣ,
Нишастанғаҳи шахриёрон будӣ [5, 38].*

Миллатгароии тозиён, фишору тааддии онҳо, забткориҳо, хунрезихое, ки онҳо ба мардуми Эронзамин раво диданд, ноғузир ақсуламали мардуми ин мулкро ба вучуд овард.

Ҳатто амироне, ки давлатҳои мустақили худро, ё зиёда аз он ҷудой ва истиқлолиятро аз хилофат пеш гирифта буданд, ба эҳсоси миллии мардум така намуда, подшоҳону паҳлавонони бостон, тарзи давлатдорӣ қадимаро пайравӣ мекарданд, аз он гузаштаи пурифтихори худ ёдовар мешуданд, масалан Тоҳириён бо Рустам, Саффорӣён бо Хусрави Парвиз, Сомониён бо Бахроми Чӯбин, Бахроми Гӯр, Шервоншоҳӣён бо Сосониён, Алавиён ба Шаҳрбону ва Яздигурди севум ифтихор доштанд. Дар давроне, ки озодӣ аз даст рафта буд, ёди паҳлавонон ва шоҳони бузурги Эронзамин ҷароғи умедро дар дили мардуми озодиҳо бармеафрӯхт. Масалан, дар «Таърихи Бухоро оварда шудааст, ки мардумони Бухоро дар куштани Сиёвуш навҳахост, чунон ки дар ҳамаи вилоятҳо маъруф аст ва мутрибон онро суруд сохтаанд ва онро «Гуристонӣ Муғон» хонанд. Борбади Марвазӣ ҳам онро дар «Кини Сиёвуш» сурудааст. Маҳз ҳамин таърихи ҷандҳазорсолаи Эронзамин, такомули тамаддуни эронӣён, давраҳои таърихӣ, шукуфоӣю инқирози давлатҳои бостон, васфи арзишҳои гаронбаҳои фарҳанги Эрони бостон, мақоми арзишмандӣ онҳо дар тамаддуни башарӣ дар муқоиса бо ҳолати баъди истилои араб дар «Шоҳнома» ифода шудааст. Ин ҳамосаи бузурги миллии ривояте аз қиссаи дур аз воқеият нест, балки он зимни таҳқиқоти археологӣ ва бостоншиносӣ ақсаран тасдиқи худро ёфтааст. Пас қиссае нест, балки итилооти таърихӣ, илмӣ ва адабиро фаро мегирад.

Муҳаққиқи забардасти «Шоҳнома»-и Фирдавси Муҳамадамани Риёҳӣ, ёдашон ба хайр, ин ҷиҳатҳои муҳимми «Шоҳнома»-ро таъкид кардааст.

1. Хотироти муштараки ориёиро (эронӣён ва ҳиндувон) дар минтақаҳои шимолӣ пеш аз муҳочират ба Эрон ва Ҳинд.

2. Ёдмондаҳои аз фармонравоеӣ онон дар шарқи Эрон дар нахустин асрҳои истиқрори ориёӣҳо дар ин навоҳӣ.

3. Одобу русуму муътақидоте аз табиати ин сарзамин пеш аз расидани ориёӣҳо, ки баъдҳо дар фарҳанги оммаи эронӣёни бостон руҳ менамуд ва пешрафти қовишҳою пажӯҳишҳои бостонӣ партавҳои тозае бар ин паҳно хоҳад афзуд.

4. Таърихи азёдрафтаи подшоҳони Ашқонӣ, ки ба сурати паҳлавонони қанӣ зохир шудаанд [5, 53-54].

Албатта, тамоми достонҳои «Шоҳнома», чи асотирӣ ва чи таърихӣ, ба давраи муайяни таърихӣ алоқаманданд, ки пажӯҳишгарон онро бо санадҳои мухталифи илмӣ асоснок кардаанд. Офаридгори «Шоҳнома» ин фикрро ба таври возеҳ баён доштааст:

*Ту инро дурӯғу фасона мадон,
Ба яксон равиш дар замона мадон.
Аз у ҳарчи андар хурад бо хирад,
Дигар бар раҳи рамзу маъни барад [5, 36].*

Муҳамадамани Риёҳӣ қисмате аз онҳоро бо диди нозукбинонаи илмӣ оварда, савоби онҳоро нишон додааст. Хонандаи нозукбин, агар ба ин китоб муроҷиат кунад, тасаввуроти комиле дар таърихи достонҳои «Шоҳнома» ҳосил мекунад. Аммо ҳадафи мо ифтихори миллии ва баъни ватандӯстии «Шоҳнома» аст, ки ин асар чун қовишҳои бузурги фарҳанги эронӣён аз таърихи пуршарафи онон дар замони хорӣ ва забунишон, дар замони шикасти ин фарҳанги бузург ҳикоят мекунад. Дар замоне, ки араб ба Эронзамин

тасаллут ёфт ва ҳама ифтихороти ин миллати куҳан зери шубҳа қарор гирифт, «Шоҳнома» хотираи таъриҳии онҳоро зинда сохт, ватандӯстии онҳоро ба як шеваи бадеӣ баён карда, онҳоро барои озодӣ, эҳёи мулку ватанашон, арзишҳои умумифарҳангишон ташвиқ намуд ва онҳоро ба тарғиботи миллатгароёнаи арабҳои дур аз тамаддуни шаҳрӣ муқобил гузошт. Фирдавсии бузургвор дар ин бора чунин баён доштааст:

*На тахту на дайҳим бинӣ, на шаҳр,
Зи ахтар ҳама тозиёнрост баҳр.
Бипӯшанд эшон гурӯҳе сиёҳ,
Зи дебо ниханд аз бари сар кулоҳ [5, 48].*

Маҳз ғояи эроншаҳрӣ асли ҳаракати шуубия ва таълимоти онро ташкил мекард ва он дар тазод бо тарзи зиндагии саҳронишинони араб қарор дошт. Албатта, ҳокимон пай дар пай бо суннатҳои мардуми тобей худ ошноӣ пайдо карда, суннату анъанаҳои шаҳргароии онҳоро қабул карда, то ҳаде аз тамаддуно фарҳанги онҳо баҳраманд гардидаанд ва давраи хилофати Аббосиҳо, хусусан бо талошҳои вазирони эронӣ онҳо- Бармакиҳо дар суннатҳои давлатдорӣ онҳо тағйиротҳои ҷиддӣ ба вуқӯъ пайвастанд. Халифа Маъмун яке аз бузургтарин халифаи аббосӣ буд, ки илми Юнононро вориди хилофат намуд, академияро (академия Маъмунро) ташкил дод, тарҷума ва паҳншавии китобҳои юнониён, ҳиндуён ва илми эронӣ пеш аз исломро бо фармонҳои худ ривоч бахшид. Хулоса, дар асрҳои IX-X дар хилофат таҳаввулоти ҷиддии фарҳангӣ ба вуҷуд омад. Аммо ин тағйиротҳо ҳеч гоҳ эҳсоси ватандӯстӣ ва эронгароии бузургони ин миллатро коҳиш наододааст. Эҳёи суннатҳои тоисломии Эрон шаҳомату бузургии фарҳанги қадима, васфи шоҳони эронӣ ва гузаштаи пурифтихор боқӣ монда, ҳам дар осори илмӣ ва ҳам бадеӣ инъикоси худро пайдо карданд. Мисоли барҷастаи он пайдоиш ва паҳн гардидани чунин осоре, ки ба ин гузашта марбут буд, мебошад. Аз ҷумла осоре мисли: «Худойнома», «Бахроми Чубиннома», «Едгори Зарирон», «Корномаи Ардашери Бобокон», «Достони Рустам ва Исфандиёр», «Маздакнома», «Китоби Тоҷ», «Достони Шаҳбуроз бо Парвиз», «Доро ва бути зарин», «Лухросбнома», «Гузориши Шатранҷ», «Номаи Тансир», «Пандномаи Бузургмеҳри Бахтгон», «Андарзи Хусрави Гавотон» ва ғайра.

Баъзан, ҳатто эҳсоси эрондӯстии Фирдавсӣ чунон боло мегирад, ки алфози қабехро нисбати тозиён раво мебинад. Барои мисол, аз номи қаҳрамони худ овардааст:

*Аз ин морҳор аҳриманчехрагон,
Зи доноию шарм бебахрагон.
Аз ин зоғсорони беобу ранг,
На ҳушу на дониш, на ному на нанг [5, 49].*

Ватандӯстии Фирдавсӣ на фақат аз дӯстдори Эрон будан аст, балки аз эҳсоси ҳокимона нисбат ба фарҳанги мардуми Эронзамин, аз васфи адолат ва озодӣ, дурӣ аз хунрезии бедодгарӣҳо мебошад.

Аз ин рӯ, Фирдавсӣ васфи Эронро фарҳанги онро карда, забон аз дурандешӣ, мардонагии дигарон во намениҳад. Масалан, Пиронро, ки аз тӯрониён буд, васф мекунад. Ҳифзи ватан барои Фирдавсӣ чунон муқаддас аст, ки аз меҳри фарзанд ҳам азизтар аст.

*Зи баҳри бару буму фарзанди хеш,
Зану кӯдаки худу пайванди хеш.
Ҳама сар ба сар тан ба куштан диҳем,
Аз он бех, ки гетӣ ба душман диҳем [5, 164].*

«Шоҳнома» мавзӯҳои хеле зиёдеро дар бар мегирад, аз ҷумла давлатдорӣ эронӣ, таъриҳи онон, васфи сулҳ, ситоиши некию адолат, суҳангӯӣ ва суҳанпардозӣ, дӯстии миллату халқҳо, васфи ҳешу муқаддасоти оинҳои қадимаи эронӣ ва ғайра. Ба ҳамаи ин мавзӯҳо метавон аз китоби Муҳаммадамини Риёҳӣ «Фирдавсӣ» ошноӣ пайдо кард.

Ҳамосаҳои миллӣ ва достонҳои таъриҳӣ дар адабиёти ҷаҳон зиёдаанд ва баъзе «Шоҳнома»-ро бо онҳо монанд мекунанд, аз ҷумла бо «Иллиада». Вале муқоиса нишон медиҳад, ки «Иллиада» достони асотирӣ аст, аммо «Шоҳнома» ба асли худ достони таъриҳист. Барои тоҷикистониён, ки имрӯз ифтихори миллӣ ва эҳсосоти ватандӯстӣ аз ҷумлаи он арзишҳои мебошанд, ки талоши мардуми Тоҷикистонро ба истиклолу ҳамбастагӣ ва ваҳдати миллӣ ташвиқ мекунанд ва ин эҳсосот бояд аз сарчашмаи ҷовидонаи фарҳанги миллӣ ва таъриҳӣ об ҳуранд, то тавони пойдорӣ дар ҷаҳони имрӯзаӣ пурӯшӯбро дошта бошанд. Чунин сарчашмаи арзишманд ва нерубахш «Шоҳнома» аст. Бинобар ин, омӯзиш, тарғиб ва таҳқиқи густурдаи он фарз аст, зеро «Шоҳнома» он ганҷинаест, ки бархурдорӣ аз он эҳсоси ватанхоӣ ва миллиро тақвият мебахшад. Ба қавли Риёҳӣ «Шоҳнома» аз аркони миллии мо ва мучиби ҳамбастагӣ ва якпорчагии миллӣ аст [6, 323]. Аз он ки ҳифзу тақвияти хувияти миллӣ вазифаи муқаддаси шаҳрвандони Тоҷикистон аст ва пойдевори он фарҳанги миллӣ мебошад, «Шоҳнома» аз рукҳои асосии фарҳанг аст. Ҷавонон бояд аз он панди ватанхоӣ, ватандӯстӣ, ҷасорату қаҳрамонӣ биёмӯзанд.

Гуфтаи Е. Э. Бертелс дар ин нисбат хеле бачост, ки фармудааст: «Мудом ки дар ҷаҳон мафҳуми эронӣ вуҷуд хоҳад дошт, номи пурифтихори шоири бузург ҳам, ки тамоми ишқи сӯзони қалби худро ба ватани хеш вақф карда буд, ҷовид хоҳад монд. Фирдавсӣ «Шоҳнома»-ро бо хуни дил навишт ва ба ин қимат харидори муҳаббату эҳтироми миллат

нисбат ба худ гашт» [7, 127]. Адабиёти форсӣ-тоҷикӣ дорои асарҳои гаронбаҳост, ки ҳар кадом аз онҳо боиси ифтихори мардумони эронтабор мебошанд. Аммо ҷойи «Шоҳнома» ва Фирдавсӣ махсус аст. Ин маъниро муҳаққиқи барҷастаи осори Фирдавсӣ Муҳаммадамини Риёҳӣ чунин баён кардааст: «Эрон шоирони бузурге дорад, ки моёи сарфарозии ин миллатанд. Саъдӣ, Хайём, Мавлавӣ, Низомӣ ва садҳо шоирони дигаре, ки сухани ҳар як рангу бӯйи хосси худро дорад ва ба ҳеч ҳол аз сухани ҳеч як бениёз нестем ва кадри ҳамаро медонем... аммо сухани Фирдавсӣ чизи дигар аст.

Ман ошиқи шеъри Ҳофизам ва ҳамеша фикр мекунам, ки Ҳофиз шудан осон набуда, аммо Фирдавсӣ шудан муҳим аст. Шеъри Ҳофиз чилваи эронӣ, лутфу боғҳои пургулу лолаи Шероз, тобнокии қошиҳои чашмнавози биноҳои Исфаҳон, зарофати қолиҳои пурнакшу ниғори Табрезу Исфаҳону Нойинро дорад ва шеъри Фирдавсӣ коҳи азими сар бар фалак афрохтаест, ки шукӯҳу азамати Дамовандро дорад. Аз шеъри Ҳофиз замзамаи мастибахши ҷӯйборони баҳорӣ ба гӯш мерасаду аз сухани Фирдавсӣ гиреву гурриши амвоҷи укёнуши бекарон.

Достонҳои Фирдавсиро бо достонҳои Низомӣ, ки дар навъи худ камназиру пешрави сарояндагони манзумаҳои достонӣ аст, муқоиса кунед. Шеъри Низомӣ лабрез аз ҳалҳои бадеу рангоранг ва мазмунҳои борику диловез аст, ки хонандаро сармаст месозад, аммо маҷмӯи достонҳои ӯ саломату истехкому ҷозибайи достонҳои Фирдавсиро надорад» [6, 288].

Воқеан, Фирдавсӣ шоҳкорие офарид, ки на фақат коҳи бузурги фарҳангу таърихи эронӣро таҷассум кардааст, балки забони форсии дариро, ки сутуни миллат аст, забони тамоми мардуми эронитабор сохтааст. Пас, хизмати Фирдавсӣ дар ин бахш аз ҳар бузурги адабиёти оламшумули форсӣ- тоҷикӣ арзишмандтар аст.

Соли 2017 дар Паёми Президенти ҶТ Пешвои миллат -Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Соли ҷавонон эълон шудааст, бинобар ин яке аз масъалаҳои муҳим рушди маънавия ва тарбияи ватандӯсти ҷавонон аст. Дар Паёми таъкид шудааст, ки ҷавонони мо дар ҳар ҷое, бошанд, ки бояд ҳисси баланди миллӣ дошта бошанд, ба Ватан, миллат, давлати соҳибистиклоли худ ва забону фарҳанги миллии хеш ифтихор намоянд ва барои ҳимояи онҳо ҳамеша омода ва хушёру зирак бошанд [8, 29].

Дар ҳалли дурусти ин масъала ба ҷуз чорабинию тадбирҳои зиёди дигар, ба омӯзиши осори гузаштагон, ки сутунҳои фарҳанги миллиро ташкил мекунанд, аз ҷумла, «Шоҳнома» эътибори ҷиддӣ дода шавад, бегумон ба болоравии эҳсоси ватандӯстӣ ва ифтихороти миллии ҷавонон заминагузор хоҳад буд.

Дар ин росто пешниҳод менамоем, ки миқдори соатҳои таълимии осори Фирдавсӣ дар муассисоти таҳсилӣ бештар шавад ва омӯзиши «Шоҳнома» вусоът пайдо кунад. Дар марказҳои таҳқиқотӣ ба таври амиқ ва ҳаматарафа «Шоҳнома» мавриди таҳқиқ қарор гирад, Матбуоти даврӣ, радио, телевизион барномаҳои худро роҷеъ ба рӯзгор ва осори Фирдавсӣ дучанд созанд. «Шоҳномаҳои» барқарор гардидада, ба суннати воқеии миллат табдил ёбад.

АДАБИЁТ

1. Ҳалабӣ А. Таърихи тамаддуни ислом / А. Ҳалабӣ. –Техрон, 1372 (1993).
2. Аҳмад Амин. Заҳо ал-ислом / Аҳмад Амин. - Бейрут, 1936.
3. Маккӣ А. Маноқиби Абуҳанифа / А. Маккӣ. – Техрон, 1378.
4. Ҳанно Фарруҳӣ. Таърихи фалсафаи исломӣ / Ҳанно Фарруҳӣ, Халил Ҷарр. - Техрон, 1386 (2007).
5. А. Фирдавсӣ. Шоҳнома / А. Фирдавсӣ. -Иборат аз 2 ҷилд. -Ҷ. 1-9. - Душанбе, 1987.
6. Риёҳӣ М. Фирдавсӣ / М. Риёҳӣ. –Душанбе, 2014.
7. Бертельс Е.Э. История персидской литературы / Е.Э. Бертельс. - М.,1961.
8. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат.
9. Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 22 декабри соли 2016.

«ШОҲНОМА» - КОҲИ БУЗУРГИ ФАРҲАНГИ МИЛЛӢ

Дар мақола аҳамият ва мақоми «Шоҳнома» дар таърихи фарҳанги эронӣ, ташаккули ифтихор ва худшиносии миллӣ эҳё кардани суннати эронӣшаҳрӣ, нишон додани шаҳомату бузургии давлатдорӣ эронӣ инъикос ёфтааст. Талош ба ҳарч дода шудааст, ки моҳияти ҳадафҳои ҳаракати «шуубия», ки Фирдавсӣ аз саромадони он аст, кушода шавад.

Калидвожаҳо: фарҳанг, шуубия, эронӣшаҳрӣ, эронӣ, маданӣ саҳронишинон, ифтихори миллӣ, хувият, фарҳанги исломӣ, тамаддун, исломгарой, асабият, давлат, «Шоҳнома», суннати миллӣ

«ШАХНАМЕ» - ВЕЛИКИЙ ПАМЯТНИК НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена анализу идейного содержания великой поэмы Фирдоуси «Шахнаме» в истории культуры иранских народностей. В статье раскрыты сущность и содержание взглядов Фирдоуси о древней традиционной культуре иранских народов, взгляды поэта о шахиншахских иранских династиях, о городской и оседлой культуре иранцев противостоящей степной культуре арабов. Показано, что в поэтической форме отражены основные принципы движения «шуубия» борющегося против арабской националистической политики арабского национализма «асабийя», так же раскрыто значение поэмы в формировании патриотических чувств молодого поколения.

Ключевые слова: культура, цивилизация, городская жизни, иранские народы, национальные традиции, национальная гордость, кочевая жизнь, идентичность, национальная религиозная идентичность, патриотизм, национальная гордость, Шахнаме.

“SHAHNAMA” GREAT MEMORABLE NATIONAL CULTURE

There was analyzed the committed content of great poem Firdousi “Shahnama” in the history of Iranian culture. There was opened the essence and content of the view of Firdousi about ancient Iranian traditional culture and his view about Iranian shahanshahi dynasty, about urban and settled Iranian culture which resists the prairie Arabic culture.

Also, in this article was showed that in the poet form shown the main princips of the “Shuubiya” movement which use to fight againts Arabic nationalistic politic of Arabic nationalism “asbiya”. Also there was opened the influence of patriotic feelings formation of young generation

Key words: Culture, civilization, urban life, the Iranian people, national traditions, national pride, nomadic life, national religious identity, patriotism, national pride, Abumuslimname Shahnameh

Сведения об авторе: *Ахмадов С.* - доктор философских наук, профессор кафедры онтологии и теории познания философского факультета Таджикского национального университета

ТРАДИЦИОННАЯ ИСЛАМСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ МАСЛАХА И ЕЕ МЕСТО В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ

Додхудоева Лола

Фонд письменного наследия АН РТ

Одним из наиболее значимых понятий в современной исламской концептосфере является концепция *маслаха*; чаще всего это понятие переводится и трактуется как «общественное благо/интерес». В понимании мусульман *маслаха* - «воплощение самого духа мусульманского права... аутентичный исламский концепт, имеющий длительную историю и не связанный с западной интеллектуальной традицией» [1].

В правовой теории и социальной практике ислама концепция *маслаха* закреплялась постепенно, с начального этапа истории ислама, став ядром интенсивного дискурса исламских интеллектуалов разных течений. Этот факт – яркое свидетельство социальной значимости и концепции, и связанных с ней социо - правовых воззрений.

Глубоко проанализировав трактовку *маслаха* и связанные с ней идеи правоведов прошлого и приняв во внимание современные ему социальные вызовы, выдающийся мусульманский интеллектуал ал-Газали (1058-9 – 1111) разработал параметры этой концепции. Он полагал, что достойное существование человека, его благосостояние формируют пять элементов (*ал-дарурат*, *ал-даруррийат ал-хамса*): религия, жизнь, интеллект, потомство и собственность. Цель (*максид*) Аллаха- обеспечение человека всеми элементами при условии, что человек следует божественному закону (*шари‘ату*). Ал-Газали писал: «... То, что мы имеем в виду, [употребляя слово] *маслаха*, [означает] защиту тех целей [*макасид*] *шари‘ата*, которые состоят из пяти вещей: защиты религии, жизни, интеллекта, потомства и собственности. Все то, что гарантирует защиту этих пяти принципов [*усул*] и есть *маслаха*, а все, что противостоит их защите, – есть *мафсада* [вред]; а то, что уничтожает [*мафсада*], и есть *маслаха*» [3].

Ал-Газали развил сложившееся к V/XIв. положение о том, что, поскольку достижение *маслаха* означает обретение общественного блага, предусмотренного Аллахом, то процесс закрепления в социуме верных нормативно –правовых установок и социального поведения должен опираться на такие сакральные константы, как Коран и сунна с их вечными заветами мусульманам и уммы. Однако в этих священных текстах не всегда можно найти ответы на вызовы постоянно менявшихся социально-политических условий жизни. Двумя другими источниками нахождения социо-правовых норм и регуляций, адекватных конкретным историческим условиям, призваны были служить *иджма* (согласованное мнение религиозных авторитетов) и *кийас* (суждение по аналогии) [4].

Первым методом в процессе работы над выявлением верных социальных установок являлся формальный рациональный анализ, когда схожие прецеденты и рекомендации для разрешения проблем находили в священных текстах. В случаях же отсутствия в них прямых указаний на юридический казус или социально-политический вызов и ответа на него прибегали к методу самостоятельного индивидуального рационального аргументирования. Важнейшим инструментом в этом процессе была признана индивидуальная интерпретация сакральных текстов – *иджтихад* [5]. Поскольку решения правоведов были нацелены на правовое регулирование поведения мусульманина и – шире – жизни уммы, непреложным требованием во втором случае являлись полная согласованность принимавшегося решения с религиозным характером мусульманского права и недопущение превышения рациональной интерпретации. Неприемлемым в процессе принятия решения считалось использование любого нововведения категории *бид‘а*; приветствовалась методология, опирающаяся на ценности, принципы и этический багаж Откровения, способная позволить умме не просто выживать, но прогрессировать в условиях новых вызовов без ущерба собственной идентичности [6]. Причина таких требований крылась в опасности внедрения в социальную жизнь социо-правовых норм,

¹ Наиболее полный обзор истории развития концепции: [2].

принятых на основе неверного решения как фактора, способного дестабилизировать жизнь общины.

В целом, за прошедшие тысячу лет основные элементы формулировки ал-Газали концепции *маслаха* практически не встретили возражений со стороны 'улама'. Трудно найти хотя бы одно сочинение по вопросам мусульманского права и развития общества, появившееся за это время, в котором эта концепция не заняла бы центральное место. Более того, материалы разного времени - прекрасная иллюстрация того, что именно вокруг этой концепции, составлявшей ядро различных социально-политических трактатов и программ, формировались позиции разных групп 'улама' и *факихов*. Развитие средств массовой информации, сначала печатных, а затем и иных, значительно расширило аудиторию дискурса по вопросу *маслаха* как выражения целей мусульманского божественного закона (*макасид аш-шариа*). Многоголосие дискурса породило плюрализм в подходах к концепту [7].

Вся дальнейшая история развития и теоретической, и практической сторон формирования концепции *маслаха* связана со стремлением юристов найти баланс между методом самостоятельной аргументации индивидуума (разумом) и божественным Откровением как основы мусульманского права. На протяжении нескольких веков разработкой вопросов, формирующих понимание *маслаха*, занимались мусульманские правоведы всех направлений суннизма, наибольший вклад в развитие концепции внесли шафи'иты ал-Газали и ар-Рази (ум.1210), маликиты ал-Карафи (ум.1285) и аш-Шатиби (ум.1388), ханбалит ал-Туфи (ум.1516). Благодаря их усилиям были сформированы четыре модели этой концепции. Не имея возможности здесь подробно остановиться на каждой из них, отметим лишь, что в основе четырех моделей *маслаха*, оказавших влияние на развитие мусульманского права, лежали представления правоведов о том, какой из двух методов рациональной аргументации, формальный или самостоятельный/индивидуальный, они считали более приемлемым в определении *маслаха*. Модель ал-Газали-ар-Рази в большей мере опиралась на работу с сакральными текстами, модель ал-Карафи включала и формальное, и самостоятельное аргументирование с опорой на метод *кийас*; третья модель, разработанная ал-Туфи, отдавала преимущество индивидуальному аргументированию человека, и, наконец, четвертая модель *маслаха*, созданная аш-Шатиби, зиждилась на его понимании универсальности закона, изложенного в Коране и сунне. Преференции того или иного вида рационального анализа отражали не только мировоззренческие позиции правоведов, но и эволюцию мусульманского права в менявшихся исторических условиях [8].

Всплеск интереса мусульманских интеллектуалов к концепции *маслаха*, упорная работа по переосмыслению методов и процедур ее достижения, предложенных учеными средневековья, пришлась на вторую половину XIX в. Необходимость адаптации уммы к реалиям модернизационного проекта в странах мусульманского Востока, внедренного Западом, выдвинула *маслаха* в центр общественного дискурса в процессе поиска мусульманскими реформаторами адекватного социо – правового ответа на новые вызовы.

Огромную роль в переоценке источников определения *маслаха* сыграли видные мусульманские интеллектуалы начала XX в. ал-Касими (1866-1914) и Мухаммад Рашид Рида (1865-1935). Их главным посылом была идея сопоставимости разных форм рациональной аргументации, индивидуума и мусульманского права, имеющего божественное происхождение. Вслед за ал-Туфи они опирались на самостоятельное рациональное аргументирование человека, утверждая, что мусульманское право рационально по своей сути и может быть адаптировано к современным вызовам. Более того, в их понимании, концепция *маслаха* превратилась в инструмент достижения обще мусульманского нормативно-правового «стандарта», столь необходимого для объединения мусульман, в преодолении и межконфессиональных барьеров, и прессинга чужеземных инноваций [9]. Анализируя дискурс реформаторов той поры по данному вопросу, нельзя не отметить, что их настойчивые попытки подвергнуть переоценке и источники, и процедуры нормативно - правовой регуляции, предложенные средневековыми интеллектуалами, определили основные направления социо-правовой мысли суннизма сегодняшнего дня.

Реформаторы начала XX в. считали, что без изменений можно оставить лишь ритуальную сферу этико-правовых регуляций *шари'ата* - *'ибадат*. Сфера же социальных человеческих взаимоотношений – *му'амалат*, по их мнению, оставалась областью приложения человеческого интеллекта. Серьезному пересмотру подвергся корпус *хадисов*, был поставлен вопрос о необходимости избавления как от «неаутентичных» и «нелогичных» по контексту *хадисов*, так и от «единичных» *хадисов* (*ахад*), сюжет которых зафиксировал некое обособленное, разовое действие или высказывание, порожденное конкретным единичным событием [10]. М.Р. Рида считал, что сюжеты, вызывающие сомнения, можно отнести к категории юридических доводов или этико – правовых норм только в случае, если информация, содержащаяся в них, подтверждена, в первую очередь, Кораном и/или содержанием большого числа *хадисов*.² Не

²О подходах реформистов к традиционному наследию *таклид* в условиях функционирования в мусульманских странах и законодательных документов, основанных на европейском праве: [11]

менее тщательно рассматривался и вопрос о процедурах правового регулирования – *иджма'* и *кийас*, на протяжении многих веков влиявших на развитие мусульманского права. В системе правовых взглядов реформаторов роль этих процедур постепенно была сведена к минимуму [12]. Стержнем реформаторской теории *маслаха* стал человеческий разум, который и должен был решать вопрос о достижении общественного блага даже в отсутствие заповедей сакральных источников. Именно он – интеллект – стал в их представлениях инструментом трансформации правовых установок, закрепившихся в результате традиционных интерпретации и применения, но не отвечавших изменившейся социально-политической обстановке.

Поиск ответов на вызовы эпохи колонизации вызвал к жизни появление и такого направления современного суннизма, как салафизм. Идеологически важным течением внутри него было и остается *ас-салафийа ал-илмийа* (теоретический салафизм), опирающееся на воззрения известного богослова и правоведа Ибн Таймийи (1263–1328). Понимая, что *маслаха* несет функцию жизненной ориентации, этот влиятельный ханбалит утверждал абсолютное верховенство текстов Корана и *хадисов*, настаивая на том, что правовое аргументирование, основанное на любом другом методе, включая и *иджма'*, не может иметь юридическую силу, вследствие чего не может вводиться в социальную реальность [13]. Он полностью отрицал способность человеческого разума сформировать адекватные социо-правовые нормы, позволяющие мусульманину, находящемуся на перекрестке правовых культур, сохранить свою идентичность. В системе взглядов салафитов как прошлого, так и настоящего отсутствует критическое отношение к текстам *хадисов* – *ахад*, содержание даже единичных преданий об отдельных конкретных событиях, не подкрепленное сведениями из Корана или других *хадисов*, определяет правовые нормы и поведенческие особенности *салафитов*. В целом, обращение к концепции *маслаха* в рядах *салафитов* сегодня весьма ограничено [14].

Одну из наиболее значимых позиций среди разнообразных течений суннизма в настоящее время занимает *ал-васатийа* (букв. «серединные» = «центристы, умеренные»). Этот термин восходит к концепту «*умма васата*», упомянутому в Коране [К, 2:143] и указывает на лучших мусульман, способных воздерживаться от крайностей, беспристрастно оценивать противоположные мнения и позиции, основываясь на заповедях мусульманского закона следовать праведным путем. Умение избегать крайностей в суждениях и поступках, способность беспристрастно оценивать противоположные мнения и позиции, основываясь на заповедях мусульманского закона высоко оценено и в Коране, и в *хадисах* [15].

Идеи необходимости нахождения центристской позиции в современном суннизме встречаются уже в работах мусульманских модернистов прошлого века – Мухаммада 'Абду (1849–1905), М. Р. ар-Рида, ат-Тахира б. Ашура (ум.1913). Впервые основы *ал-васатийа* были изложены в 1960-х гг. выпускником ал-Азхара Юсуфа ал-Карадави (р.1926), творчески развившего положения исламских реформаторов начала XX в. в условиях нарастающей глобализации. Как и ранние модернисты, ал-Карадави убежден в том, что «ислам – прагматичная, способная к адаптации и толерантная религия», и что «мусульмане должны быть открыты миру современным инноваций, проводником которых является Запад» [16]. В своих многочисленных работах и выступлениях он и его сторонники уделяют особое внимание концепции *маслаха*, ратуя за реформирование ислама, как системы, регулирующей все аспекты жизни мусульманина, особенно мусульманина-мигранта, находящегося в немусульманских странах. Соратник ал-Карадави, Таха Джабир ал-Алвани (1935-2016) выдвинул концепт *макасид ал-куранийа* (цели Корана), тем самым углубив содержание концепта *макасид аш-шари'a*, и еще раз подтвердив, что главной заботой Аллаха является облегчение (*тайсир*) жизни мусульманина [17].

Результатом анализа и аргументирования той или иной социо-правовой нормы в суннизме во все времена была *фетва*, особый документ, вводивший разрешение на введение той или иной нормы в жизнь человека или общины на основе принципов *шари'ата* и прецедентов. В последние 30 лет в различных государствах были созданы организации по изучению этико-правовых проблем и выдающие *фетвы* (*фатава*) на введение новых юридических норм и регуляций. В мусульманских странах, конституции которых основаны на сакральных источниках, эти организации объединяют '*улама*' и *факихов*, получивших традиционное образование, но могут, в случае необходимости, привлекать и специалистов из других областей знаний. В странах Востока, на социально-политические процессы которых больше влияют секулярные тенденции, а также в немусульманских странах со значительным числом граждан – мусульман, в такие структуры включены социологи, секулярные юристы, специалисты в области гендерных проблем.

Благодаря деятельности таких организаций, нацеленных на достижение *маслаха*, в социальную реальность и этико-правовую сферу многих стран с мусульманским населением были введены в качестве базовых правовых документов нормативные акты в области ведения бизнеса [18], торговли [19], финансовой сферы [20], исследований проблем гендера [21]. Значительный вклад был сделан в изменения страновых документов к сфере медико-биологических технологий (трансплантация, применение стволовых клеток, ЭКО и др.) [22].

Особое внимание этих организаций было направлено на решение проблем, связанных с пребыванием мусульманских мигрантов и мусульманских меньшинств в условиях секулярного конституционализма. Благодаря работе правоведов в конце 1990-х гг. появился отдельный раздел *фикха* – *фикхал-ақаллийатал-муслима* – *фикха* мусульманского меньшинства [20].

Идеи достижения общественного блага воодушевляли правоведов в их деятельности по трансформации мусульманского закона, а их решения по внедрению новых правовых норм по существу стали продуктом исторически обусловленного социо- правового развития средневековой концепции *маслаха*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Opwis F. Islamic Law and Legal Change: the Concept of Maslaha in Classical and Contemporary Islamic Legal Thought / Sharia: Islamic Law in the Contemporary Context. Ed. Abbas A. and Griffel Fr. Stanford: Stanford University Press, 2007. - P.82
2. Opwis F. Maslaha as the Purpose of the Law: Islamic Discourse on Legal Change from 4/10 to 8/14 Century. - Leiden: Brill, 2010.
3. Ramadan T. The Way (al-Sharia) of Islam /New Voices of Islam: Reforming Politics and Modernity. Ed. Kamravi M. London: I.B. Tauris, 2006.- P. 74.
4. Hallaq W. History of the Islamic Legal Theories. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.-P.30-37.
5. Opwis F. Maslaha in Contemporary Legal Theory/Islamic Law and Society. -2005. - Vol.12.- №2. -P.187
6. Griffel F. Introduction/ Sharia: Islamic Law in the Contemporary Context.... P. 7
7. Opwis F. Maslaha in Contemporary Legal Theory...185
8. Там же. -P.193-197.
9. Kerr H. Islamic Reform: The Political and Legal Theories of Muhammad ‘Abdu and Rashid Rida. Berkeley: University of California Press, 1960. - P.206-208.
10. Opwis F. Changes in Modern Islamic Legal Theory: Reform or Reformation?/ An Islamic Reformation? Ed. Brownes M. and Kuzman Ch. Lanham: Lexington books, 2004.- P. 41.
11. Griffel F. Introduction. / Sharia:... - P.13-15.
12. Opwis F. Changes in Modern Islamic Legal Theory.- P. 28-54
13. Opwis F. Maslaha in Contemporary Legal Theory... - P.183
14. Shavit U. The Wasati and Salafi Approaches to the Religious Law of the Muslim minorities /Islamic Law and Society. - Vol.19.- 2012.-P.428.
15. Yaakub M.B. Othman Kh. A Textual Analysis for the Term ‘Wasatiyyah’ (Islamic moderation) in Selected Quranic Verses and Prophetic Traditions / Journal of Education and Social Sciences, - Vol. 5, October.- 2016.-P.61-68.
16. Shavit U. The Wasati and Salafi Approaches to the Religious Law ...P. 79.
17. Al-Alwani Z. Maqasid Qur’aniyya: A Methodology on Evaluating Modern Challenges and Fiqh al-Aqalliyat /The Muslim World.-2014.- Vol.104.-№ 4, October .- P.465-487.
18. Dusuki A.W. and Abdullah N. I. Maqasid al-Shari’ah, Maslahah, and Corporate Social Responsibility/ The American Journal of Islamic Social Sciences, 2016.- Vol. 24.- № 4. -P. 25-45
19. Kamali M.H. Islamic Commercial Law. An Analysis of Futures and Options. Cambridge, 2003.
20. Ercanbrack J. The transformation of Islamic Law in the Global Financial Markets. Cambridge :Cambridge University Press, 2015.
21. Додхудоева Лола. От ислама к секуляризму и обратно в ислам? «Женский вопрос» в мусульманских сообществах в XX в. Душанбе, 2013.- С.257-260.
22. Albar M. Organ Transplantation: A Sunni Islamic Perspective/ Saudi Journal of Kidney Diseases and Transplantation, 2012. -Vol. 23. - P. 817–822.
23. Al-Alwani T.J. Fi Fiqh al-Aqaliyat al-Muslima. Cairo: Nahdat Misr, 2000.

НАЗАРИЯИ АНЪАНАВИИ ИСЛОМ, МАСЛАҲА ВА МАВҚЕИ Ӯ ДА РЪАРНОМАҲОИ ИҚТИМОИИ МУОСИР

Дар мақола таҳавулли назарияи классикӣ, маслаҳа («манфиати ҷамиятӣ») ва таъсири ӯ дар тағйироти ҳуқуқи исломӣ таҳлил карда шудааст. Дар ташаққули ин назария бисёре аз уламои машҳур, ки чор намунаи маслаҳаро таҳлил кардаанд, саҳми худро гузоштаанд, Дар онҳо сарчашмаҳои асосии қабули қарори ҳуқуқӣ нишон дода шудааст. Қуръон, ҳадисҳо, иҷмоъ ва қиёс, ки истифодаи онҳо аз натиҷаи нуктаи назари фақеҳон ва талаботи таъриҳӣ вобаста аст, тағйир ёфтаанд. Дар замони муосирин назария дар қоркарди лоиҳаҳои иҷтимоӣ, идорақунӣ, тиббӣ-биологӣ, хусусияти молиявӣ ва тичоратӣ дошта, ҳам дар давлатҳои мусулмонӣ ва ҳам давлатҳои ғайри мусулмонӣ, ки аҳолии зиёди мусулмон доранд, истифода бурда мешавад.

Калидвожаҳо: маслаҳа, Қуръон, иҷмоъ, қиёс, фақеҳ, уламо.

ТРАДИЦИОННАЯ ИСЛАМСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ МАСЛАХА И ЕЕ МЕСТО В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ

В статье анализируется эволюция классической концепции маслаха («общественная выгода») и ее влияние на трансформацию исламского права. Сделав вклад в развитие этой концепции, некоторые выдающиеся «уламы» разработали четыре модели маслаха. В них указаны основные источники для принятия юридических решений, «Коран», «хадисы», «иджма» и «кияс», которые применимы в зависимости от предпочтений факихов и исторических условий, изменились. Сегодня эта концепция имеет важное финансовое и коммерческое значение в разработке социальных, административных, медико-биологических проектов и используется как в мусульманских странах, так и в немусульманских государствах со значительным мусульманским населением.

Ключевые слова: маслаха, Коран, ильмоъ, қиёс, фақеҳ, улама.

TRADITIONAL ISLAMIC CONCEPTION MASLAHA AND ITS PLACE IN CONTEMPORARY SOCIAL PROGRAM

The article is analyzed evolution of the classical concept of the *maslaha* («public benefit») and its influence on transformation of the Islamic law. Having made contribution into development of this concept some outstanding ‘ulama’ designed four models of *maslaha*. They fixed main sources for adoption of legal rulings specified like: Qoran, hadiths, an *ijma* and *qiyas* which applicability varied depending on faqihs’ preferences and historical conditions. Today the concept is

widely instrumental in developing social, administrative, medico - biological, financial and business projects both in the Muslim countries, and in the non-Muslim states with the considerable Muslim population.

Key worlds: *maslaha*, Qur'an, hadiths, *ijma'*, *qiyas*, *faqih*, *'ulama'*

Сведения об авторе : *Додхудоева Лола* - ведущий научный сотрудник Фонда письменного наследия АН РТ. Телефон: 93 800 01 25.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ИБН СИНЫ

Худойдодов Фаррух, Назаров Саъдулло
Таджикский национальный университет

Философское наследие Ибн Сины представляет собой систематическую совокупность всех известных в средневековом обществе наук и знаний. Эта система в общей своей форме состоит из двух частей – логики и философских наук. Каждая часть системы философии Ибн Сины в свою очередь составляет некоторую подсистему со своими подструктурными элементами. Логическая подсистема Ибн Сины представляет собой сочетание самых основных элементов, необходимых для достижения любого знания и цели, для конструирования и построения всякого, в том числе научного, типа мышления. Понятия, суждения, силлогизмы, категории, доказательства и другие элементы, которые Ибн Сина включил в свою логическую подсистему, совместно образуют некий универсальный инструмент, использующийся для постижения смысла самых разнообразных вещей и явлений. Кроме перечисленных, Ибн Сина включил в логическую подсистему также топику (диалектику), софистику, риторiku и поэтику.

Прежде чем начать более детальное рассмотрение наследия Ибн Сины по логике, подчеркиваем, что упоминаемая система «по существу считается самым непогрешимым и непререкаемым авторитетом в становлении и развитии арабо-фарсиязычной, особенно, таджикской логики» [1, 22-23].

Почти все основные философские произведения этого великого мыслителя содержат специальные разделы по логике. В их числе: «Исцеление», «Спасение», «Книга знаний», «Философия восточников», «Руководство по философии», «Родники мудрости» и «Указания и наставления».

Среди указанных трудов Ибн Сины большое научное и общекультурное значение имеет, прежде всего, его энциклопедический труд «Исцеление» в 18 томах, первую часть которого составляет «Логика». В этой книге Ибн Сина наряду с широким анализом проблем логики – понятия, суждения, силлогизма, доказательства, диалектики (в антично-средневековом смысле) – излагает свои взгляды о сущности риторики, поэзии, соотношении логики и грамматики, а также о многих грамматических категориях; существительном, глаголе и других частях речи.

Традиционно многими исследователями «Исцеление» рассматривается как комментарий к трудам Аристотеля. Однако исследования академика М.Д. Диноршоева, одного из признанных исследователей философского наследия Ибн Сины, подводит нас к наиболее справедливому и объективному заключению о том, что «Князь философов», хотя и комментировал труды Первого учителя, но относился к учениям своего идейного предшественника критически, внося много изменений, поправок, обогатил разделы аристотелевского и перипатетического учения новыми знаниями [2, 45-47]. В частности, Ибн Сина в «Исцеление» ввел много нового по логике. Здесь же отметим лишь, что Ибн Сина, обозначив логику как органон, т.е. методологию научного познания, придерживался линии Аристотеля и его последователей [2, 74].

Все другие основные философские произведения Ибн Сины по своей структуре и содержанию примыкают к «Исцелению».

Раздел логики в «Спасении» состоит из трех подструктурных частей. Первая подструктурная часть состоит из пятидесяти семи глав, охватывающих вопросы понятия, суждения, силлогизма. Вторая часть логики «Спасения» охватывает сорок три главы, где рассматриваются разновидности сочетательных силлогизмов с исследованием частей суждений, исключительные и сложные силлогизмы, доказательства и, наконец, анализ суждений, связанный с посылками силлогизмов. Часть третья содержит сорок девять глав, касающихся вопросов, связанных с доказательством и пятью предикабиями.

«Книга знаний» («Даниш-наме») является самым крупным произведением Ибн Сины, написанным на родном языке фарси-дари (таджикском) в 1024–1037 гг., по просьбе правителя Исфахана Азад ад-дина Ала ад-Давла Кокавейха [3, 40-44]. Впервые части логики, физики и метафизики «Книги знаний» были переведены на русский язык и изданы академиком АН Таджикистана А.М. Богоутдиновым [4]. Наряду с общекультурным значением эта книга имеет также очень большое значение для изучения истории персидско-таджикской литературы и языка дари, так как «она представляет собой одну из первых попыток создания научной терминологии на родном языке» [5, 117-118]. «Даниш-наме» представляет собой первый

энциклопедический труд на таджикском (персидском) языке, в котором излагаются основы логики, метафизики (философии и теологии), физики и математики.

Ибн Сина в первой части «Книги знаний» – «Логике», объясняя цель логики и её пользу, в частности, пишет:

«Существует путь, которым необходимо пройти от познанного к непознанному, дабы познать его. Логика и является той наукой, в которой раскрывается, как непознанное познаётся через познанное, что является истиной, что ближе к истине, что ложно и скольких видов бывает каждого из них.

Логика является наукой-мерилом, а другие науки о пользе и ущербе. Спасение людей происходит путём очищения души, а очищение души происходит путём постижения её форм бытия и предохранения её от осквернения (человеческой) природы.

Путь к этим двум (средствам) – через знание, а всякое знание, которое не взвешено на весах (разума), не является достоверным и, следовательно, не является истинным знанием. Поэтому необходимо изучать логику» [7, 223].

В «Книге знаний», так же как в «Исцелении», его логика начинается с выяснения природы понятия как важнейшей клеточки суждения и силлогизма.

Авиценна разделяет высказывания на два рода: простые и составные. Он считает, что высказывания обозначают составные части понятия; выделяет общие и единичные простые высказывания; кратко характеризует сущность единичных понятий и затем широко анализирует общие субстанциальные и акцидентальные понятия; объясняет роды, виды, видовые отличия и акцидентальные признаки; высказывает интересные мнения о способах определения и описания сущности вещей и явлений посредством понятий; указывает на соотношение логики с грамматикой и т.д. [7, 224-232].

Подобно тому как предложение состоит из слов, любое суждение, согласно Ибн Сине, строится на основе надлежащего упорядочивания и использования понятий. Он различает следующие виды суждений: категорический (*хамли*), условно-соединительный (*шарти муттасил*), условно-разделительный (*шарти мунфасил*) и объясняет свойства каждого из них; выясняет суть противоречащего суждения, которая проявляется в его противоречии к другому суждению. Однако, согласно Ибн Сине, «условием формирования этого противоречия является то, что значение субъекта и предиката, основания и следствия должны быть одинаковыми, иначе между ними не будет противоречия. Например, если кто-нибудь скажет: «у ягненка не было отца», а другой скажет: «у ягненка был отец», при этом одни под ягненком понимают овцу, другие – знак зодиака (Овен), их утверждения не противоречат одно другому, ибо различие лежит в субъекте... Здесь положение очевидно, но в науке оно во многих случаях встречается в скрытой форме и влечет за собой ошибки» [7, 240-243].

Если непознанные понятия познаются путем определения и описания, то для заключения правильного вывода, т.е. для правильного суждения используются разные методы доказательства: силлогизм, индукция и аналогия. Ибн Сина наиболее достоверным методом доказательства истинности суждения считает силлогистику [7, 243]. Он выявляет три фигуры сочетания «меньшей» и «большой» посылок: 1) если средний термин в одной посылке будет предикатом и в другой – субъектом, то это называется первой фигурой; 2) если же в обеих посылках он будет предикатом, то это называется второй фигурой; 3) если же в обеих посылках он будет субъектом, то это называется третьей фигурой [7, 245].

Ибн Сина указывает на разнообразие силлогизмов по содержанию. Когда содержащиеся в силлогизме посылки истинны и достоверны, тогда и силлогизм, составленный на их основе, т.е. вывод, также является истинным. В зависимости от степени достоверности силлогизмов по такому критерию Ибн Сина различает доказательные, диалектические, ошибочные, риторические и поэтические силлогизмы [7, 258-259]. Наилучшим силлогизмом является доказательный. Исходя из этого, Ибн Сина в одной из частей «Книги знаний», посвященной логике, подробно рассматривает вопросы, касающиеся основных принципов и способов построения доказательных силлогизмов, указывает на пути, предохраняющие от ошибок [7, 269-276].

Свои произведения Ибн Сина преподносит обычно для двух типов аудиторий: 1) для массы, т.е. для непосвященных и 2) исключительно для посвященной группы людей. Философские сочинения, написанные для широкой массы, отличаются простотой и доступностью изложения мысли. Сочинения же, написанные для компетентной группы людей, лаконичны в изложении, т.е. рассчитаны на людей, обладающих определенной системой знаний [8, 245]. «Восточная философия» («ал-Хикма ал-Машрикийя») – следующая книга Ибн Сины по философии, первая часть которой традиционно посвящена органону наук и называется «Логика восточников» («ал-Мантик ал-Машрикийин»), предназначена не для массы, а для людей компетентных в вопросах философии. Иначе говоря, «Восточная философия» не представляет собой особую, специальную философию, отличающуюся идейно от других произведений Абуали Ибн Сины, а обозначает лишь философию для философов-профессионалов [9, 15].

Однако следует заметить, что данное произведение мыслителя, несмотря на определенные достижения в изучении его философского наследия, до сих пор остается малоизученным. Это

связано с тем, что у современных исследователей наследия Ибн Сины до сих пор нет единого мнения о принадлежности данного произведения, а также ряда других произведений именно перу Князя философов. Тем не менее свидетельство наиболее авторитетных источников, а также многочисленные признания самого Ибн Сины относительно принадлежности «Восточной философии» его перу и послужили основой для того, чтобы это уникальное произведение было переведено на русский язык. Первое издание данного переведенного на русский язык произведения было осуществлено в 2003г. [9], а второе в 2005г. [7].

Однако следует отметить, что из этого емкого труда на русский язык переведена лишь та часть, которая сохранилась до наших дней, а именно – раздел по логике под названием «Логика восточников» («ал-Мантик ал-машрикийин»), а также некоторые части разделов по физике и метафизике.

Ибн Сина в своем предисловии к «Логике восточников» пишет, что эта книга, т.е. «Восточная философия», охватывает важнейшие основы истинной науки, и эти основы постигнет лишь тот, который пристально вглядывается в объект исследования и глубоко размышляет, имеет хорошую интуицию и проявляет старание для взаимного согласия людей даже против своего убеждения, когда оно не соответствует, либо препятствует достижению истинного решения вопроса [9, 33]. На наш взгляд, великий мыслитель в этих своих высказываниях характеризует сущность принципа научного беспристрастия - одного из тех важнейших принципов, которые должны быть свойственны любому научному исследованию. Предварительное сравнение логических разделов «Книги исцеления» и «Логика восточников» показывает, что последний принципиально не отличается от этого сочинения. Различие состоит лишь в более сложном и труднодоступном для непрофессионала стиле изложения.

В «Логике восточников», в основном, исследуются два важных элемента органаона в достижении истинного знания – понятие и суждение. В учении о понятиях определяются природа простых, общих и частных понятий и высказываний, соотношение предиката и субъекта в высказываниях, конституирующие, неотъемлемые, акцидентальные, соответствующие признаки и виды обозначения сущности, правила определений, соотношение логики с грамматикой и ряд других вопросов [9, 40-160].

Обсуждая же вопросы логического суждения, мыслитель сосредоточивает свое внимание на анализе видов утверждений в различных классах суждений и содержащихся в них посылок, более всесторонне исследует контраридикторное суждение, которое, по его мнению, также необходимо для постижения или заключения логического вывода [9, 106,138].

«Руководство по философии» («Китаб ал-Хидая»), судя по названию, предназначено для тех, кто приступает к изучению философии, но язык этого произведения очень лаконичен, и написано оно в максимально сжатой форме, что затрудняет его понимание не только для начинающих, но и даже для опытных специалистов по философии. Книга начинается с логики, охватывает физику и завершается метафизикой. Посвященный логике раздел в «Руководстве по философии» содержит девять глав. Первая глава посвящена определению предмета логики, анализу частей высказываний, рассматривается природа пяти универсалий (род, вид, признаки родовые, видовые, собственные), через которые описывается предмет и указывается путь соразмерного определения и описания постижимого предмета. В главе второй рассматриваются категории бытия вещей и явлений (субстанция, количество, качество, отношение, место, время, положение, обладание, действие, претерпевание. В третьей главе анализируются и определяются части суждения и его виды, раскрывается сущность контраридикторности суждений и правила их обращения. В следующих частях рассматриваются силлогизмы и их формы сочетания, аналогии, посылки силлогизма, особенности применения метода логического доказательства в науках, риторические, поэтические, софистические силлогизмы и др. вопросы.

Другая, менее объемистая, более короткая книга Ибн Сины, чем его «Руководство по философии», под названием «Родники мудрости» («Уюн ал-Хикма») в очень сжатой форме охватывает три раздела философии: логику, физику и метафизику. Характеризуя данную книгу, Абдуррахман Бадави пишет: «Поскольку книга «Родники мудрости» является сокращенной простой книгой, то от нее мы не вправе ожидать чего-либо нового в традиционной исламской философии и она ничего нового не добавляет к тому, что мы узнали из других произведений Ибн Сины. Следовательно, она не открывает ничего нового ни в отношении исламской философии, ни в отношении самого Ибн Сины. Отсюда, польза от книги «Родники мудрости» чисто познавательная, то есть она является общим освещением теоретической философии Ибн Сины в ее наипростейшей форме. И, следовательно, от нее ничего кроме этого не требуется».

Мы же считаем, что для любого начавшего изучать философию ислама «Родники мудрости» может стать хорошим и весьма полезным руководством, так как в ней, особенно в части логики, все термины и категории выводной науки комментируются, характеризуются и излагаются на удивительно ясном и легкодоступном языке, что, несомненно, является достоинством данного произведения.

Среди огромного наследия Ибн Сины важное место для анализа эволюции философской мысли Князя философов занимает его предсмертный труд - «Указания и наставления» [7], написанный в 1035 – 1036 гг. в Исфахане. Некоторые исследователи (Гуашон, Ихсан Яршатир)

причисляют это сочинение к числу его книг по восточной философии. Более того, известный востоковед Е.Э. Бертельс даже считал, что Ибн Сина в «Указаниях и наставлениях» почти полностью порывает с Аристотелем и основывает свою особую философию [10, 117]. Но, как отмечает академик М.Диноршоев, «сопоставление «Исцеления» и «Указаний» не обнаруживает особых принципиальных различий. Главное различие состоит в том, что Ибн Сина в «Указаниях» более подробно, чем в любой другой своей работе, анализирует проблемы мистицизма, но они здесь изложены в духе восточного перипатетизма... Он одним из первых в истории философии предпринимает попытку понять и дать естественнонаучное объяснение мистицизму» [7, 60].

Книга «Указания и наставления» является, прежде всего, уникальной по стилю изложения и решения поставленных проблем. Она состоит из двух частей – «Логики» и «Метафизики». Высоко оценивший данную книгу голландский ученый В. Кортойс отмечает ее большое значение в эволюции религиозно-философской мысли средневековья. «В эволюционном процессе, пройденном его (Ибн Синой. – Х.Ф.) философской системой, – подчеркивает он, – книга «Указания и наставления» не сходна с другими произведениями мыслителя, это нечто вроде справочной книги для мыслителей средневековья, серия готовых положений, замечаний и указаний по проблемам, которые вызывали спор между греческой и авиценновской философскими системами» [7, 908-909].

Вместе с тем, на наш взгляд, «Указания и наставления» является своеобразным отчетом мыслителя, где он подытоживает результаты всех своих научных поисков, в рамках религиозной философии средневековья. В фокусе его исследований, в первую очередь, находились проблемы логики, которая не только самому Ибн Сине служила как методологическая база, обеспечивавшая мыслителя методами достижения выводного знания, но и была инструментом оперирования и изложения мысли для мутакаллимов, суфиев, мистиков и даже для поэтов. То есть Ибн Сина, исходя из перипатетических позиций, в «Указаниях и наставлениях» совершает попытку рассматривать, обсуждать и решать наиболее общие для всех религиозно-философских школ своего времени проблемы знания.

В первой главе части логики «Указаний» он пишет: «Под логикой подразумевается наличие у человека канонического орудия, применение которого оградит его мысль от проникновения в нее ошибок и заблуждений. Под «мыслью» мы здесь подразумеваем решение человека перейти от понятий, имеющих в его разуме – будь то понятие воображаемым или утвердительным, будь то утверждение научно обоснованным или гипотетическим, или позицией и допущением, – к понятиям, находящимся вне его разума» [7, 582].

Раздел «Указаний и наставлений» по логике состоит из десяти глав (путей). Первый путь указывает на цели логики, второй путь ведет к познанию простых высказываний, определений и описаний. Третий путь знакомит нас в общих чертах с природой суждений; на четвертом пути пред взглядом исследователя открывается внутреннее устройство суждений, познается их модальность; пятый путь направлен на постижение противоречивости суждений и их обратимости; на шестом пути суждения рассматриваются с точки зрения того, что в них утверждаются или отрицаются виды суждений; седьмой путь посвящен вторичному синтезу доказательств; на восьмом пути анализируются условные суждения; на девятом пути кратко излагаются и разъясняются доказательные науки; десятый путь посвящен раскрытию ошибочных, т.е. софистических, силлогизмов. После всестороннего логического анализа софизмов Ибн Сина указывает на пути их возникновения. В смысловом отношении, согласно выводу Ибн Сины, софизмы возникают в результате ложных представлений, принятия акцидентального за субстанциальное, незнания последствий предикативности, установления в качестве причины того, что на самом деле ею не является, предвосхищения основания, искажения силлогизма по причине неведения силлогистичности. Софизмы могут возникать также в результате словесных, грамматических ошибок, таких как оплошность в построении слов, неясности в их форме и огласовке и т.д. [7, 582-667].

Таким образом, мы представили наиболее крупные философские произведения Ибн Сины, кратко изложили и охарактеризовали содержание тех разделов перечисленных книг, которые посвящены проблемам логики. Однако Князь философов написал, помимо указанных книг, и ряд трактатов, посвященных специально логике, в которых он исследовал проблемы методологии выводного знания отдельно, в изолированном порядке. Этими трактатами являются: «Указания по науке логики», «Средняя книга (по логике) Джузджани», «Диалектика, приложенная к Средней книге», «Большой компендиум по логике», «Малый компендиум по логике», «Комментарии к логике», «Блеск логики», «Правила логики», «Тонкости логики» и «Книга определений».

В собрании рукописей Института востоковедения Узбекистана хранится рукопись (ИНВ: №2385 /X1) Абу Убайда Джузджани «ал-Фехрист ли кутуб аш-Шейх ар-Раис», содержащая 148 названий трудов Ибн Сины. В указанном перечне под 107-м номером упоминается книга «Касаид ва аш'ар» («Касыды и стихи»). Это означает, что Ибн Сина писал, кроме научно-философских, также поэтические и научно-поэтические труды. Сохранились, например, его урджузы – поэтические произведения, составленные в классическом метре раджаз, в которых

он излагал в удобной для запоминания форме проблемы «Философии тела» и «Медицины души». Среди них одна урджуза посвящена логике. Кроме этой урджузы, Джузджани упоминает еще одно поэтическое произведение Ибн Сины, посвященное логике, под названием «Касыды с двойной рифмой по логике». В дальнейшем в ходе сравнительного анализа теорий суждений Ибн Сины и Аристотеля мы главным образом будем опираться на те книги мыслителя, которые дошли до нас, и особенно на те, которые переведены на таджикский и русский языки.

На основе вышеизложенного мы пришли к выводу о том, что проблемы логики являлись одним из главных объектов философских изысканий Авиценны, так как им были посвящены не только отдельные трактаты, но они рассматривались философом в ходе исследования им других философских проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайфуллаев Н.М. Логика Ибн Сины / Н.М. Сайфуллаев. – Душанбе, 1991. -С.22-23.
2. Предисловие акад. М.Диноршоева в кн.: Абуали Ибн Сина (Авиценна). Сочинения. – Душанбе: Дониш, 2005. - Т.1. – С. 45-47.
3. Мухаммад Муин. Луготи порсии Ибни Сино ва таъсири он дар адабиёт / Мухаммад Муин. -Тегерон, 1337.- т.40.-с.44.
4. Ибн Сина. Даниш-наме / Ибн Сина. -Сталинабад, 1957.
5. Бертельс Е.С. История таджикско-персидской литературы / Е.С. Бертельс. - Избранные произведения. -Т.1. – М., 1960. – С. 117-118.
6. Худойдодов Ф.Б. Теория доказательства в логическом учении Аристотеля Вестник ТНУ. – Душанбе, 2015. - №3/5(173). -С.153-157.
7. Абуали Ибн Сина (Авиценна). Сочинения / Абуали Ибн Сина. –Душанбе: Дониш, 2005. -Т.1. –С. 223.
8. Бертельс Е.Э. Избранные труды. История литературы и культуры Ирана / Е.Э. Бертельс. – М.: Наука, 1988. – С. 245.
9. Абуали Ибн Сина. Избранное / Абуали Ибн Сина. – Ашгабат, 2003. -Т.1. -С.15.
10. Бертельс Е.С. Избранные произведения / Е.С. Бертельс. –М., 1960. -Т.1. –С.117.

ТАВСИФИ УМУМИИ ОСОРИ МАНТИКИИ ИБНИ СИНО

Дар мақолаи мазкур муаллифон осори фалсафии Ибни Синоро тахлил намуданд. Муаллифон кайд мекунанд, ки осори фалсафии Ибни Сино тамоми донишҳо ва илмҳои маъруфи замонашро фаро гирифтааст. Дар асоси тахлили ҳамачонибаи осори фалсафии Ибни Сино, муаллифон ба хулосае омаданд, ки мутафаккир масоили мантикиро дар тамоми осори фалсафии барраси намуда, қисматҳои махсусро ба мантик бахшидааст.

Калидвожаҳо: Ибни Сино, фалсафа, мантик, таълимоти мантики, осори фалсафии Ибни Сино, фалсафаи асримиёнаги.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ИБН СИНЫ

Авторы в данной статье анализируют философское наследие Ибн Сины. Отмечают, что философское наследие Ибн Сины представляет собой систематическую совокупность всех известных в средневековом обществе наук и знаний. На основе всестороннего анализа философского наследия Ибн Сины авторы пришли к выводу, что проблемы логики являлись одним из главных объектов философских изысканий Авиценны, так как им были посвящены не только отдельные трактаты, но они рассматривались философом в ходе исследования им других философских проблем.

Ключевые слова: Ибн Сина, философия, логика, логические учения, философское наследие Ибн Сины, средневековая философия.

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE LOGICAL HERITAGE OF IBN SINA

The authors of this article analyze the philosophical heritage of Avicenna. They note that the philosophical heritage of Avicenna is a collection of all knowledge and sciences of medieval society

Based on a comprehensive analysis of Ibn Sina's philosophical heritage of the authors came to the conclusion that the problem of logic is one of the main objects of philosophical research of Avicenna, since they were devoted not only to separate treatises, but they were considered in all philosophical treatises of philosopher.

Key words: Avicenna, philosophy, logic, logical teachings, philosophical treatises of Avicenna, medieval philosophy.

Сведения об авторах: **Худойдодов Ф. Б.** - кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания Таджикского национального университета. E-mail: farukh1984@mail.ru. Телефон: **985256699**.

Назаров С.Т.- ассистент кафедры онтологии и теории познания Таджикского национального университета. Телефон: **988960608**

ПРОБЛЕМА НЕСОВМЕСТИМОСТИ СВОБОДНОЙ ВОЛИ И РЕЛИГИОЗНОГО ШАРИАТА В УЧЕНИИ НОСИРА ХУСРАВА И ДЖАЛОЛУДИНА РУМИ

Карамхудоев Ш. Х.

Таджикский государственный институт языков им. Сотим Улугзода

Следует отметить, что хотя проблема несовместимости свободной воли и религиозного шариата специально не была выделена ни Носиром Хусравом, и ни Джалаледдином Руми, тем не менее, в той или иной степени они неоднократно касались данной проблемы.

Человек - существо, которое имеет склонность к свободе. Если это так, то тогда возникнет вопрос: можно ли в рамках религиозного шариата человеку достичь свободы? Для того, чтобы ответить на этот вопрос нам следует обратить внимание на основу появления и основные черты шариата. Шариат был создан на основе мышления арабского народа в VII веке, в котором существует страх и принудительные меры выполнения его законов. Как известно, шариат не позволяет человеку иметь свободу собственного мнения и рассуждать о той или иной жизненной проблеме независимым мышлением.

Человек, живя в обществе, никак не может отойти от законов, основанных шариатом. А когда шариат начинает господствовать в общественном сознании, тогда человек лишается свободного рассуждения. Это действие превращает человека в социальное существо и уничтожает его как индивида. Хотя и сам человек, с одной стороны, является социальным существом, так как вне общества он не может жить и действовать, так же многие его качества преобразуются лишь в общественной среде, но с другой стороны, человек является индивидуальным существом. Только его индивидуальные особенности позволяют ему, как отдельному человеку, развиваться и иметь независимое мнение.

Можно задаться ещё и таким вопросом: почему свободомыслящий народ Ирана в начале распространения исламского шариата в этой стране, отрёкся от него и приблизился к суфизму? По нашему мнению, как отмечалось выше, шариат был основан на мировоззренческом начале средневекового арабского мира. Но, как известно, многие племена данного региона до распространения ислама не владели многими культурными ценностями. Сами они называют данный исторический период как период «невежества». Но, как известно, на иранской территории народ имел высокую культуру и шариат не соответствовал их национальной специфике. Следовательно, шариат был необходим только для арабского народа, который в то время сильно нуждался в смене нравственности. Таким образом, пророк создал шариат согласно менталитету данного народа.

По мнению Руми, «в шариате и благодеяние, и принуждение» [2, 624]. На наш взгляд, его благодеяние заключается только в определенном историческом времени, в котором человек отходит от животного мира и достигает человеческого предела. Носир Хусрав и Джалаледдин Руми по проблеме временного характера шариата занимают одинаковую позицию. То есть, согласно их мнению, после того, когда шариат исполнит свою миссию, человек должен перейти к другому периоду. Иными словами, человек должен действовать согласно другой учебно-воспитательной программы. В исламе, особенно в исмаилизме и суфизме, существуют четыре периода совершенствования человека – шариат, тарикат, хакикат, маърифат [1, 36]. Каждый мусульманин с точки зрения названных мыслителей, обязан постепенно освоить эти четыре программы. Не то, что в целой жизни обучаться только одной – начальной программе, которую называют шариатом. Теперь можно задаться и другим вопросом: «можно ли, например, какую-либо учебно-воспитательную программу, которая предназначена для трудно воспитываемых учащихся, внедрить в школе для одаренных учеников?» Вот таким образом шариат после смерти пророка ислама был распространен на территории свободомыслящего народа Ирана, который был вынужден заново освоить алфавит жизни согласно другой программы. Но как отмечалось выше, задача шариата заключалась в том, чтобы посредством его законов, человек должен осознать свое достоинство и подниматься на ступеньку выше животного мира. На территории Ирана народ уже проходил такой период и считал шариат тяжелым грузом:

Если шариат считается для всех тяжелым грузом, то тогда

Груз тащит только осёл, и это масса является ослами.

(подстрочный перевод) [4, 155].

Поэтому последующие мыслители, особенно Носир Хусрав и Джалаледдин Руми, считали шариат таким переходным процессом, в котором человек и человечество не должны оставаться вечно. Известно, что шариат в основном зиждется на принудительных методах. И таким образом, шариат ограничивает и социальную свободу человека, и его духовную свободу. Так как шариат состоит из свода законов, исполнение которых, независимо от национальной и региональной особенности, является обязательным. В исламском обществе, их выполнение строго требуется и со стороны духовенства и народных масс. А также из за страха перед потусторонним миром мусульманин обязан действовать в рамках шариата. Таким образом, человек в пределах шариата не может действовать свободно.

Носир Хусрав и Джалаледдин Руми основой человеческой свободы считают духовную свободу. Но духовную свободу человек приобретает на основе самопознания, однако абсолютное самопознание не достигается в пределах шариата. В шариате, или на первой ступени совершенствования человека, человек проявляет только склонность к самопознанию. Он еще не осмысливает сущность выполнения законов шариата, а выполняет их согласно подражанию. Когда человек не переходит на другой период или не поднимается на ступеньку выше, тогда его мышление привыкает к постоянному выполнению законов шариата, другими словами, человек остаётся в изоляции. В результате он больше не может принимать новую информацию, так как вся информация находится в противоречии со знанием (то есть с шариатом), которым он обладает. Шариат в его мышлении превращается в догму. По мнению Носира Хусрава:

*У кого желудок привыкает к невкусной пище,
При употреблении молока с маслом станет он расстроеным.
(под строчной перевод) [4, 267].*

Руми такое мнение излагает посредством следующего рассказа: «Кожевник, который привык к зловонию, однажды проходит через лавки парфюмерных товаров, когда он почувствует запах тонкого аромата, он теряет сознание. Народ собирается и старается спасти его. Но никто не знает причину его болезни. Каждый по-своему оказывает ему помощь, но всё было напрасно. Брат кожевника, услышав об этом, взяв с собой собачий навоз, и в тайне от других подкладывает ему в нос. Кожевник начинает шевелиться» [2, 348-349]. Смысл данного рассказа состоит в том, что тот, кто остаётся в изоляции обычаев и традиций, тот привыкнет к ним и при столкновении с новым или истинным знанием не может его принимать, и это приводит его к потрясениям. То есть свобода человека зависит от его мышления. Когда мышление человека находится в зависимости от суеверия и религиозных обычаев, он никогда не может владеть свободной волей. В таком случае человек превращается в «запрограммированного». Кроме той программы, которая находится в его мышлении, он больше не владеет никакой информацией. Следовательно, он не является и ответственным за свои деяния и поступки, так как его поступки не являются продуктом собственного мышления, они формировались на основе законов, существовавших ранее, он только приспособлял свое мышление к ним. Причиной всего этого является страх. Страх не позволяет ему, чтобы он освободил себя от оков шариата, который приводит его к суеверию. Человек, действующий в рамках шариата, находится в оковах застарелого мышления и религиозных традиций, его мышление превращается в рабское. Раб, которому неважно знать цель и смысл, приказы и распоряжения хозяина.

С точки зрения Носира Хусрава, Бог создал человека ради страха и надежды. Тогда обнадеживал его раем и запугивал его адом. Когда пророк ислама призывал народ к Богу, то действовал согласно этих двух положений – страха и надежды. Тот, кто умер от его меча, тот обездоливался от двух миров. А тот, кто принимал его религию с надеждой, тот приобрел оба мира. А тот, кто религию принимал за страх, достиг этого мира и не мог завоевать потустороннего [5, 24]. Продолжая свои рассуждения, Носир Хусрав подчеркивает: «И кто выполняет работу за страх перед работодателем, всё делает он неграмотно и его работа является работой испуганного слепого. А кто выполняет работу с добрым намерением, его работа является работой мудреца. Так как большинство народа является неграмотным, а неграмотные склоны к разврату, возмездием же за разврат является страх. Большинство народов принимали религию за страх меча. Следовательно, большинство народов это те, которые не знают, что такое исламская религия? Так как принимали её за страх, и не зная суть ислама, исповедуют его. ...а дети унаследовали этот страх от отцов, также не зная суть ислама и не спрашивают у знающих, чтобы освободиться от страха, являющийся знаком ада, и достигли надежды, являющейся знаком рая...» [5, 24]. Из рассуждений Носира Хусрава становится ясно, что человеку под силу освободить себя от страха, то есть его воля находится в его руках. В своём «Диване» Носир Хусрав излагает данную идею более подробно:

*Твоя душа - письмо, и деяния твои - почерк,
Не пиши в душе ничего, кроме добрых слов.
Внутри письма пиши только хорошее,
О брат, в твоих руках находится перо.
(подстрочной перевод) [4, 310].*

То есть, с точки зрения Н. Хусрава, человек является владельцем своей судьбы.

Руми в книге «Маснави» приводит такой рассказ: «Король, давая главному министру жемчуг, спрашивает его о стоимости жемчуга. Главный министр в оценке жемчуга преувеличивает. А когда король приказывает ему, чтобы он сломал жемчуг, он отказывается это делать, говоря, что не может сломать такой прекрасный камень. Таким образом, король даёт жемчуг всем чиновникам дворца, при его оценке все преувеличивают, но никто не ломает его. Когда очередь приходит к Аязу, он тоже высоко оценивает жемчуг, но при приказе сломать жемчуг он, без всякого сомнения, делает это. Все возражают ему, считают его богохульником, который сломал бесценный жемчуг. Аяз говорит, что хотя жемчуг драгоценный, но по

сравнению с приказом короля он ничего не стоит. Король одобряет и хвалит его [2, 551-553]. В чём состоит суть данного рассказа? Сущность рассказа состоит в том, что человек не должен быть слепым подражателем. Другие чиновники имитировали главного министра, но Аяз не стал его подражателем. Человек должен сломать рамки шариата, хотя и последний является дорогостоящим, но человек должен выйти из оков старого обычая, который в ходе его исполнения и передачи из поколения к поколению превратился в подражание. А когда человек не выходит из шариатских рамок, он превращается в подражателя своих предков. В данном случае он, принимая религию, не осознает её суть. С точки зрения Руми, подражатель никогда не познает истину [2, 553].

Носири Хусрав тоже придерживается такой позиции, что постижение истины невозможно с подражанием: «Сказали мне, что предмет шариата не является разумным, так как ислам распространился силой мечей... Я не принимал подражание и не скрывал факты, потому что истину не постичь подражанием» [4, 234].

Когда мы вглядываемся в жизнь и деятельность Носира Хусрава и Джалаледдина Руми, то становится ясно, что они сами могли разломать традиционные религиозные рамки. Эти действия глубоко влияли на их материальную и духовную жизнь. Так как в пределах традиционной идеологии общество не могло развивать своего мировоззрения. Сколько бы они ни сталкивались с трудностями, они, тем не менее, смогли разбить идола мысли и выйти за пределы имитации, в рамках которой, с их точки зрения, познание истины невозможно. Поэтому не только теоретически, но и на практике они доказали, что воля человека находится в его руках. Человек может сам писать свою судьбу. Когда мы сопоставим рассказ о жемчуге из книги «Маснави» с жизненной деятельностью Руми, то можно прийти к выводу о том, насколько религиозные традиции и обычаи не являются священными, и, когда они становятся преградой для постижения истинного знания, тогда необходимо их разломать.

Одна из особенностей учения Носира Хусрава и Джалаледдина Руми заключается в том, что их творчество пронизано эмпирическими свойствами, так как они прошли путь от практики к теории, а не наоборот [3, с.19]. То есть, занимаясь той или иной проблемой, которую они считали необходимой для человечества, они сами же внедрили ее в свою жизнь.

Так как шариат имеет временный характер, то человек не должен целую жизнь находиться в нем. Следовательно, с точки зрения Носира Хусрава и Джалаледдина Руми, шариат ограничивает и социальную и духовную свободу человека, являясь преградой для неё.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бертельс Е.Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература / Е.Э. Бертельс. - М., 1965. -523с.
2. Джалаледдин Руми. Книга двустий / Джалаледдин Руми. - Тегеран, 2001. -728с.
3. Карамхудоев Ш.Х. Сопоставительный анализ религиозно-философских идей Носира Хусрава и Джалаледдина Руми / Ш.Х. Карамхудоев. - Душанбе, 2011. 180с.
4. Носир Хусрав. Диван стихов / Носир Хусрав. - Тегеран, 2006. -542с.
5. Носир Хусрав. Лик веры / Носир Хусрав. - Душанбе, 2002. -382с.

МАСЪАЛАИ НОСОЗГОРИИ ОЗОДИИ ИРОДА ВА ШАРИАТИ ДИНӢ ДАР ТАЪЛИМОТИ НОСИРИ ХУСРАВ ВА ҶАЛОЛУДДИНИ РУМИ

Дар мақолаи мазкур нуқтаи назари ду мутафаккири маъруф – Носири Хусрав ва Ҷалолуддини Румӣ оид ба масъалаи озодии ирода ва шариати динӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф таълимоти онҳоро бо ҳам муқоиса намуда, ба хулосае меояд, ки оиди масъалаи мазкур ин ду донишманд мавқеи ягонаро ишғол менамоянд. Тибқи андешаи онҳо озодии ирода ва шариат бо ҳам созгор нестанд. Зеро шариат ҳам озодии иҷтимоӣ ва ҳам маънавии инсонро маҳдуд менамояд.

Калидвожаҳо: Хусрав, Румӣ, ақл, рӯҳ, шариат, озодӣ, дин, ихтиёр, инсон.

ПРОБЛЕМА НЕСОВМЕСТИМОСТИ СВОБОДНОЙ ВОЛИ И РЕЛИГИОЗНОГО ШАРИАТА В УЧЕНИИ НОСИРА ХУСРАВА И ДЖАЛОЛУДДИНА РУМИ

В данной статье анализируется точка зрения двух известных мыслителей Востока – Носира Хусрава и Джалаледдина Руми на проблему свободной воли и религиозного шариата. Автор, сопоставляя их учение, приходит к выводу, что оба мыслителя относительно отмеченной проблемы занимают схожую позицию, в соответствии с которой свободная воля и шариат несовместимы, так как шариат ограничивает и социальную и духовную свободу человека.

Ключевые слова: Хусрав, Руми, разум, дух, шариат, свобода, религия, воля, человек, свобода.

THE PROBLEM OF INCOMPATIBILITY OF FREE WILL AND RELIGIOUS SHARIAH IN THE TEACHINGS OF NASIR KHUSRAW AND JALOLUDDIN RUMI

The article discusses the problems of free will and religious Shariah from the point of view of two well-known thinkers of the East - Nasir Khusraw and Jalaliddin Rumi. Analyzing their teaching, the author makes conclusion that both thinkers on this issue take the same position that the free will and Shariah are incompatible, as Shariah limits the social and spiritual freedom of a person. One of the features of the teachings of Nasir Khusraw and Jalaliddin Rumi is that their works are permeated by empirical properties as they came the way from practice to theory, and not vice versa. That is, doing this or that problem, which they considered necessary for humanity, they themselves implemented it in their lives.

Key words: Khusrav, Rumi, mind, spirit, Sharia, Islam, religion, will, man, freedom.

Сведения об авторе: *Карамхудоев Ш.Х.* - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии ТГИЯ им. Сотима Улугзода. Телефон: 935479314, эл. почта: Shukratk@mail.ru

ПЕРВАЯ АНГЛО-АФГАНСКАЯ ВОЙНА В ОЦЕНКЕ МИР ГУЛЯМ МУХАММАДА ГУБАРА

Давлатёров Файзиддин
Таджикский национальный университет

Исследуя историю первой англо-афганской войны, к числу важных внешних факторов, диктующих необходимость установления контроля Англии над Афганистаном, Губар относит «...стремление английских военных кругов достичь берегов Амударьи до выхода России на этот рубеж Средней Азии»[3,523]. Еще до начала вооруженного похода, английские власти с помощью своих агентов были осведомлены в том, что после падения Дурранийской державы и прихода к власти в различных областях правителей из династии Мухаммадзаев, Афганистан переживал период раздробленности и феодальных междоусобных войн, а население находилось под сильным гнетом местных правителей. В условиях продолжения хаоса, децентрализации власти и всеобщей вражды не только имущественные слои – крупные земледельцы и духовенство, торговцы, средние городские сословия и ремесленники, но и основная масса населения - крестьяне были заинтересованы в установлении твердой власти и создании централизованного государства.

Администрация Британской Индии стремилась воспользоваться создавшейся ситуацией, и в качестве объединителя Афганистана использовать представителя дурранийской династии Шах Шуджу, находящегося в пределах английских владений. Английские власти от имени Шуджи распространили воззвание к афганскому народу, в котором он претендовал на афганский трон как законный наследник Ахмадшаха Дуррани, а многочисленные мухаммадзайские братья были объявлены узурпаторами.

В начале октября 1838 года генерал-губернатор Британской Индии Д. Окленд выступил в Симле с манифестом, в котором призвал с помощью армии возвести на афганский трон Шах Шуджу и положить конец власти Дост Мухаммад-хана и его братьев. При этом англичане заверяли, что английская армия будет почетно сопровождать нового правителя Афганистана до Кабула и после торжеств по случаю возведения на трон Шах Шуджи, английские войска покинут пределы Афганистана.

До начала 1839 года вся подготовительная работа по организации военного похода в Афганистан была проведена успешно. На западных границах владений Дост Мухаммада – правителя Кабула и Кухандил-хана – правителя Кандагара была сосредоточена огромная армия. По сведениям Губара, она насчитывала более 54 тысяч солдат и офицеров, 12 тысяч обслуживающего гражданского персонала, 30 тысяч верблюдов и сотни пушек»[3,523].

Губар подробно освещает стремление английских властей не только к изоляции своего ставленника – Шах Шуджи, отстранения от его окружения преданных деятелей, а в случае необходимости их физического уничтожения, но их активную деятельность, направленно на то, чтобы сеять вражду и ненависть между различными социальными слоями, особенно между состоятельным сословием и широкими слоями населения. Он отмечает: «Англичане всеми силами старались в целях ослабления единства народов Афганистана и создания условий для дальнейшей колонизации страны, создать атмосферу вражды, недоверия, соперничества и ненависти. Даже самые образованные английские деятели, например, Роулинсон, политический агент Британской Индии в Кандагаре, первым открывший миру наскальные надписи горы Бесутун в Иране и автор работы по Афганистану, выступали, по мнению Губара, активными поборниками политики «форвард полиси» в Афганистане, разжигая семена ненависти среди народов страны»[3,538].

Весной 1839 года английская армия была сосредоточена в Кветте, южнее Кандагара, она состояла из 20 тысяч солдат и около 40 тысяч прислуг, которой руководил секретарь правительства Британской Индии Уильям Макнотен. По мнению известных исследователей истории Афганистана Массона и Ромодина, Макнотен был не только «министром и посолом» при Шах Шудже, а фактическим правителем Афганистана»[6,131].

Военная компания английской армии с юга вначале захватила Кандагар, и без особого сопротивления продвигалась в направлении Газни и Кабула. В Кандагаре были организованы торжества по случаю вступления Шах Шуджи на престол Афганистана, который в знак признательности, в интересах английских властей в мае 1839 года подписал договор, согласно положениям которого афганский двор признавал территориальные уступки, страна не имела права без согласования с английскими властями поддерживать отношения с другими странами, и предоставляла право английским войскам находиться в Афганистане. Фактически договор ликвидировал независимость страны.

Афганский народ, особенно имущественные слои – ханы, сардары, малики и духовенство, враждебно встретили Шуджу и его английских покровителей: в Калате гилзайские племена открыто выразили свою ненависть захватчикам, а в Газни начали против них вооруженную борьбу. Против Шуджи выступило население Кунара, а племена хугиани отказались платить налоги представителям новой власти. К середине 1839 г. племена хугиани взяли под контроль

дорогу Джалалабад-Кабул, и поэтому Шуджа был вынужден со своим окружением направиться в Кабул, навстречу которому выдвинулся Дост Мухаммад-хан, сумевший собрать шеститысячное войско. Еще до начала сражения отдельные военачальники правителя Кабула отказались вести борьбу против Шуджи, и Дост Мухаммад-хан был вынужден отступить и уехать на север.

Английские войска без боя вошли в Кабул, и, по мнению современных английских ученых, без учета особенностей местности разбили военный лагерь в открытом районе, далеко за пределами города, пренебрегая мерами предосторожности»[10,24]. Другая ошибка английского командования заключалась в отправке в Индию значительной части персонала и сокращении военного гарнизона в Кабуле .

Губар обращает внимание на положение Шах Шуджи, находящегося фактически в плену у англичан и безраздельное правление Макнотена. В течение двух лет после вторжения англичан в Афганистан ситуация в различных областях страны оставалась напряженной: было неспокойно в Лагмане, Чарикаре, Парване, где в укрепленных крепостях небольшая группа патриотов во главе с Мир Масджиди мужественно сражались с врагами»[3,541]. Англичане в течение 2 ноября 1840 г. в сражении близ Чарикара потеряли один кавалерийский батальон и Макнотен был вынужден искать пути примирения с Дост Мухаммад-ханом. В самый трудный момент, когда английские войска после огромных потерь, отступили к Кабулу, и на волне подъема антианглийских настроений в обществе, опасались начала всеобщего народного восстания, по неизвестным причинам Дост Мухаммад-хан оставил поле боя и 4 ноября без охраны в сопровождении Султан Мухаммада прибыл в штаб Макнотена в крепость Бала Хисар в Кабуле и сдался в плен. Губар отмечает, что когда приближенный эмира Султан Мухаммад доложил английскому политическому агенту о приезде Дост Мухаммад-хана, он с испугом спросил: «С войском?»[3,542]. По утверждению автора «Сирадж ат-таварих», опасаясь нежелательных последствий нахождения Дост Мухаммад-хана в Кабуле, эмир в сопровождении капитана Николсона был отправлен в Индию»[9,158-158a].

Саид Касим Риштия – автор фундаментального исследования по истории Афганистана XIX в. отмечает подъем волны народного гнева и вооруженного сопротивления против английских колонизаторов: выступление населения Гильменда под руководством Мухаммад Ахтар-хана Ализайя, дальнейшие успехи жителей Кухдамана, выступление племени сангухейл в Джалалабаде, направленных против Шуджи и его английских покровителей»[7,62]. В подъеме антианглийских настроений в афганском обществе и усилении вооруженного сопротивления чужеземным завоевателям, по мнению Губара, большую роль сыграло также духовенство, многие представители которого отказались упоминать имя Шаха Шуджи во время совершения ежедневных пятничных молитв – одной из важнейших символов признания легитимности власти шаха, и объявивших священную войну власти «неверных» англичан.

Другой важной причиной усиления всеобщего недовольства в афганском обществе, особенно широких неимущественных слоев против власти Шах Шуджи и его английских покровителей, было резкое осложнение экономической ситуации в стране, основной предпосылкой которого стало усиление налогового бремени и рост цен на продукты первой необходимости на базарах. В течение 1839-1841 гг. в крупных городах страны – Кабуле, Кандагаре, Газни, Джалалабаде и ряд других населенных пунктов находился крупный по численности контингент английских войск, насчитывающих в общей сложности более 60 тысяч солдат, офицеров и обслуживающего персонала. Обеспечение этой армии продовольствием и фуражом происходило за счет внутренних ресурсов Афганистана, и в результате привело к росту цен, которые стали недоступными для широких слоев населения, следствие чего стало падение уровня жизни. По утверждению российского ученого, «...зима 1840-1841 года во многих местностях Афганистана была голодной»[2,75].

Таким образом, не только вторжение английских войск в Афганистан привело к усилению всеобщего недовольства народа, но и ухудшение социально-экономического положения страны, по определению российских ученых «...восстановили против себя все слои населения Афганистана»[5,172].

Губар при исследовании страниц истории первой англо-афганской войны, обращает внимание на ее всеобщий, народный и освободительный характер. Он называет освободительную борьбу афганского народа 1839-1842 гг. против английских завоевателей «инкилоб» - революцией, поскольку, во-первых, по мнению Губара, главной движущей силой народного сопротивления выступали простые афганцы – афганские племена юга страны, городское население Кандагара, Газни, Джалалабада, Кабула, население областей центральной части страны – Кухдамана и Кухистана, которые использовали каждую возможность для отпора чужеземных завоевателей. Во-вторых, от широких слоев населения страны исходило желание координировать всеобщую вооруженную борьбу и организовать целенаправленное сопротивление по всей стране»[3,543-548].

В этом плане примечательна история создания 1 ноября 1841 года «Совета по управлению войны и мира» («Шуро-е идорае джанг ва сулх»), состоящей из 12 человек. Еще до создания совета, в Кабулском квартале Ошикону орифон встретились известные предводители народного

движения во главе с Наиб Аманулла-ханом Лугари и Абдулло Ацакзай для обсуждения вопросов согласования действий против внешних врагов. «До этого, - отмечает Губар, - разрозненные группы борцов за свободу создавали предпосылки образования такого объединения: от имени Шах Шуджы обратились к народу с воззванием всеобщего восстания и изгнания врагов; с ночными воззваниями обращались к состоятельным слоям, все еще сохранявшим веру во власть шаха; направили письмо в адрес самого шаха с призывом примкнуть к народу и, наконец, распространяли листовки, в которых призывали народ к неповиновению английским захватчикам»[3,549].

Штаб совета находился в кабульском квартале Шурбазар и руководил подготовительной работой по организации всеобщего восстания населения Кабула: организовывал отряды добровольцев; занимался вопросами продовольственного обеспечения; доставлял в город сырьё для изготовления пороха; привлекал мастеров горного дела из Панджшера для организации в случае необходимости подрыва стен крепости Бала Хисар – резиденции Макнотена, политического агента Британской Индии в Афганистане и т.д. Совету даже удалось привлечь на свою сторону чиновников английской администрации из числа афганцев, принятых на работу в Индии и владеющих английским языком, и таким способом вскрыть переписку английской администрации и их военные планы. По поручению совета духовенство вело разъяснительную работу в мечетях и призывало народ к борьбе, а население близлежащих районов Кабула не пропускали обозы с продовольствием и фуражом для английской армии.

На первом заседании совета было принято решение о начале всеобщего вооруженного восстания против иноземных захватчиков утром следующего дня – 17 рамазана 1257 года хиджры по лунному календарю (2 ноября 1841 г.). К вооруженному восстанию население Кабула призывали на утреннем намазе в центральной мечети Пули Хишти и во всех мечетях города. Тысячи людей мгновенно заполнили улицы города, завладевшие еще раньше 6 пушками, с которыми борцы шли вначале на штурм резиденции Александра Бернса в квартале Харабат, близ крепости Бала Хисар. Бернс и его брат Чарльз были убиты, другой английский офицер Бредфорд был ранен, английский шпион – Мохан Лал сумел скрыться, но был пойман. Все дома, в которых жили английские офицеры и чиновники были сожжены, а главный покровитель Шах Шуджы Макнотен оставил Бала Хисар и укрылся в центральном штабе английского корпуса в Биби Мохру.

Одной из центральных фигур руководства освободительной борьбой афганского народа против английских колонизаторов в 1841-1842 гг. стал сардар Вазир Мухаммад Акбар-хан – сын Дост Мухаммад-хана, прибывший в Кабул в конце декабря 1841 года. Губар отмечает, что сардар Акбар-хан до этого находился «в плену» («дар зиндани Бухоро») у Бухарского эмира Насрулла-хана, и по настоятельным предложениям религиозных авторитетов, был отпущен на свободу»[3,555].

По приезду в Балх и другие северные области Афганистана, Вазир Акбар-хан получал широкую народную поддержку и более 6 тысяч вооруженных всадников изъявили желание добровольно идти на борьбу против англичан. Эта огромная армия добровольцев через снежные высокогорные перевали Гиндукуша прибыла в Кабул в то время, когда руководители антианглийского вооруженного восстания захватили основные объекты города, а основная масса английских войск была вынуждена сосредоточиваться в Биби Мохру – штабе английского корпуса в Кабуле. Еще 11 ноября английский представитель Макнотен подписал с 12 лидерами повстанцев соглашение, состоящий из 12 пунктов, в соответствии, с которым английский экспедиционный корпус должен был выведен из Кабула, Джелалабада и Кандагара в Индию.

Положения соглашения включали в основном четыре требования: английские войска будут выведены из Афганистана; Шах Шуджа будет вывезен в Индию и будет находиться в Лудиане, на содержание которого из афганской казны будет ежегодно выделено 300 тысяч рупий. После этого Дост Мухаммад-хану будет разрешено вернуться в Афганистан; до полного вывода английских войск из Афганистана несколько афганских сардаров будут находиться у англичан в качестве заложников; в будущем английские войска не будут введены в Афганистан, кроме как по просьбе дружественного афганского правительства»[3,451].

В течение второй декады декабря между сторонами шли интенсивные переговоры по вопросам подготовки английского военного контингента к выводу из Кабула: за это время из Бала Хисара в Биби Мохру в сопровождении Султана Ахмад-хана – приближенного Вазира Акбар-хана были переброшены более 5 тысяч английских солдат; таким же образом остатки английских войск были переброшены из двух других кабульских крепостей – Риков и Зулфикар; было организовано приобретение 3 тыс. верблюдов и вьючных животных, необходимых для транспортировки боеприпасов и провианта; англичане с помощью афганцев приобрели на базарах города необходимый объем зерна и фуража и т.д.

Губар отмечает, что Макнотен после подписания соглашения с восставшим населением Кабула, был занят поиском путей достижения реванша и реабилитации своего положения. После сосредоточения английских войск в Биби Мохру, он все еще надеялся на помощь правительства Британской Индии. Одновременно он начал вести тайные переговоры в целях

склонения молодого и неопытного в государственных делах Вазир Акбар-хана к сотрудничеству с англичанами: Макнотен обещал передать под власть молодого сардара все земли, находящиеся под властью Шах Шуджы. Вазир Акбар-хану в случае согласия было обещано крупное денежное вознаграждение в размере 1 200 тысяч рупий и ежегодное жалование 200 тысяч рупий. Взамен Вазир Акбар-хан должен был схватить и передать англичанам видного руководителя восставших Аминулла-хана Лугари и заставить других лидеров покинуть Кабул»[3,557].

Известный исследователь Афганистана В. Ромодин отмечает эту черту английской колониальной дипломатии: вероятно, Макнотен рассматривал подписание соглашения с лидерами восставшего населения Кабула как предпосылку для внесения раздора среди вождей восстания и дальнейшего их физического устранения. Но, в свою очередь афганцы понимали шаткое положение англичан в Кабуле, и были готовы ко всем вероломствам противника»[6,81]. Опасная интрига англичан во главе Макнотеном закончилась трагедией не только для представителя правительства Британской Индии, но и всего английского военного контингента. Во время встречи группы английских офицеров во главе с Макнотеном с Вазир Акбар-ханом 23 декабря, при попытке взять в плен афганского лидера, Макнотен был убит.

Убийство политического агента английского правительства Магнотена, совершенное перед английским корпусом, привело к деморализации в рядах англичан. Командующему экспедиционным корпусом генералу М. Эльфинстону удалось заключить с руководством восставшего Кабула соглашение, в соответствии с которым английский военный контингент должен был безотлагательно отступить в направлении Желалабад – Пешавар – Британская Индия. По сведениям Губара, 2 января 1842 года около 5 тысяч военных и 12 тысяч лагерной прислуги вышли из Кабула, но постоянные набеги афганских ополченцев в течение 10 дней приводили к огромным жертвам. Только 12 января одному раненному английскому врачу Брейдану удалось дойти и донести до Желалабадского гарнизона страшную весть о трагедии»[3,562].

Английский ставленник на афганском троне шах Шуджа после поражения своих покровителей, вначале под давлением народа объявил джихад англичанам, но по пути в Желалабад был убит вождем баракзайского племени. Вазир Акбар-хан вел переговоры с английским командованием об условиях окончательного вывода войск из Афганистана, но после вступления на трон Фатх Джанга – сына шах Шуджы, вернулся в Кабул и стал визирем шахского двора. Шах Фатх Джанг вскоре бежал к англичанам в Желалабад.

Летом 1842 года английские военные провели карательную военную кампанию в Кабуле и окрестностях, в результате которой город был разрушен и разграблен, а тысячи невинных людей были убиты. Всеобщее народное возмущение и вооруженная борьба вынудили английское военное командование на время отказаться от плана закабаления Афганистана и вывести войска из страны. Заменявший Фатх Джанга другой сын Шах Шуджы Шахпур не смог установить свою власть в стране, и английские власти были вынуждены разрешить Дост Мухаммад-хану вернуться в Кабул в начале 1843 года. Возвращение Дост Мухаммад-хана на родину означал полный провал английского плана покорения Афганистана.

Губар подробно описывает условия вторичного возведения Дост Мухаммад-хана на афганский трон, достигнутые еще в Индии: шах согласился на расчленение Афганистана на части и лояльно признавал самостоятельность Кандагарской и Гератской областей; другим условием английских властей, имеющим самое пагубное последствие для афганского народа, было решение шаха изолировать и наказать предводителей всенародного движения против английского владычества в Афганистане – Вазир Акбар-хана, Аминулла-хана Лугари, Мухаммад Шах-хана Гилзай и др. При этом ученый отмечает, что после выдворения английских войск из Афганистана существовали все условия для создания централизованного государства, достижения независимости страны и возвращения утраченных территорий»[3,573].

Значение победы народов Афганистана в первой англо-афганской войне отмечали и таджикские ученые. По мнению ученых Таджикского национального университета, национально-освободительная война народов Афганистана против английских колонизаторов велась за защиту свободы и независимости страны[1,175]. Таджикский ученый Ш. Имомов отмечает, что победа народов Афганистана в первой англо-афганской войне, была достигнута усилиями всех народов и племен Афганистана, положившая начало консолидации не только Афганистана как централизованного государства, но всех народов Хорасана[4,34].

Таким образом, подводя итог первой англо-афганской войны, Губар отмечает, что в течение XIX – начале XX вв. Великобритания сохраняла надежду на последовательное превращение Афганистана в свою колонию, которая должна была быть подчинена Ост-Индийской компании и ее генерал-губернатору.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асадуллоев К. Новая и новейшая история стран Среднего Востока: учеб. пособие по курсу новой и новейшей истории / К. Асадуллоев, Х. Назаров, Т. Мухиддинов. - Душанбе: ТГУ, 1973. – 259 с. (на таджикском языке)
2. Головин Ю. Афганистан: экономика и внешняя торговля / Ю. Головин. - Москва: Наука, 1962. – 168 с.

3. Губар М. Афғонистон дар масире торих /М. Губар. - Кабул: Госиздат, 1967. – 851 с.
4. Имомов Ш. Взгляд на историю таджиков Афганистана во второй половине XIX и XX веке /Ш. Имомов. – Душанбе: Дониш, 2013. – 268с. (на таджикском языке)
5. История Афганистана с древнейших времен до наших дней / под ред. Ю. В. Ганковского. – Москва: Наука, 1982. – 368 с.
6. Массон В. История Афганистана / В.Массон, В. Ромодин. – Москва: Наука, 1965. -Т. II. – 546 с.
7. Риштиа Сеид Касим. Афганистан в XIX веке /Сеид Касим Риштиа. – Москва: Наука, 1958. –192 с.
8. Ромодин В. Афганистан во второй половине XIX–начале XX в.: официальная история и историография / В. Ромодин–Москва: Наука, 1990. –145с.
9. «Сирадж ат-таварих». -Т.І.-ЛЛ. 158-158а.
10. Barthorp Асадуллоев К., Назаров Х., Мухиддинов Т. Michael. Afghan Wars and the North-West Frontier 1839-1947/Michael Barthorp. –London: Cassell, 2002. –304р.

МИР ҒУЛОМ МУҲАММАД ҒУБОР ДАР БОРАИ ҶАНГИ ЯКУМИ АНГЛИСУ АФҒОН

Ҷангҳои англису афғон яке аз саҳифаҳои душвори таърихи давлатдорӣ Афғонистон дар асри XIX–ибтидои асри XX маҳсуб ёфта, натиҷаи тавсеаи сиёсати мустамликадорӣ ва таҷовузкоронаи Англия мебошанд, ки мақсади он забти минтақаҳои васеъ ва ба зери асорат даровардани халқҳои Осиёи Ҷанубӣ ва Шарқи Миёна буд. Барои мудофия ва химояи мустамликаҳои худ – Ҳинди Бритониёӣ, Англия тамоми нерӯи низомиро натаҳод барои заиф сохтани кишварҳои ҳамсоя, балки гирифтани пеши роҳи пешравӣ ва таҷовузи кишварҳои ғарбӣ ва Русияи подшоҳӣ дар самти ҷануб равона карда буд.

Калидвожаҳо: Британияи Кабир, Афғонистон, мустамликадорӣ, тоҷу тахти Афғонистон, ҷанги озодиҳонона, рақобати низомӣ-сиёсӣ.

ПЕРВАЯ АНГЛО-АФГАНСКАЯ ВОЙНА В ОЦЕНКЕ МИР ГУЛЯМ МУХАММАДА ГУБАРА

Англо-афганские войны являются одним из самых тяжелых периодов истории афганского государства XIX – начала XX вв. и следствием последовательного осуществления Англией широкой колониальной и экспансионистской политики, направленной на захват и подчинение народов Южной Азии и Среднего Востока. В целях обеспечения обороны и защиты своей главной колонии на Востоке – Британской Индии, Англия направляла свой военный потенциал не только на ослабление соседних с ней государств, но и на претраждение продвижения западноевропейских стран и Царской России на южном направлении.

Ключевые слова: Великобритания, Афганистан, колониализм, афганский трон, освободительная война, военно-политическое соперничество.

THE FIRST ANGLO –AFGHAN WAR IN ASSESSMENT OF MIR GHULAM MOHAMMAD GHOBAR

The Anglo-Afghan wars are one of the most difficult periods in the history of the Afghan state of the 19th and early 20th centuries. And the consequence of the consistent implementation by Britain of a broad colonial and expansionist policy aimed at seizing and subjugating the peoples of South Asia and the Middle East. In order to ensure the defense and defense of its main colony in the East, British India, Britain directed its military potential not only to weakening its neighboring states, but also to blocking the advance of Western European countries and Tsarist Russia in the south.

Key words: Great Britain, Afghanistan, colonialism, Afghan throne, liberating war, military-political rivalry.

Сведения об авторе: *Давлатёров Файзиддин* – старший преподаватель кафедры истории философии и социальной философии Таджикского национального университета. Телефон: **918 65 77 16**

САҲМИ ДОНИШМАНДОНИ ТОҶИК ДАР ТАШАККУЛИ УЛУМ ВА ФАРҶАНГИ ИСЛОМӢ

Ғуломов Т.М.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Тамаддуни исломиро бе саҳмгузории эронӣ-тоҷикон тасаввур кардан номумкин аст. Гаравиш ба ислом дар баъзе аз давлатҳои мутамаддин сабаб шуд, ки на танҳо дини аҷодии онҳо тағйир ёбад, балки забон, урфу одат ва расму русуми онҳо низ тағйир ёфт. Ин раванд дар Хуросону Мовароуннаҳр бархӯрди баръакс дошт. Чунки дар баробари ворид шудани ислом ба Хуросону Мовароуннаҳр, ки як мавқеи бузурги ҷуғрофӣи мутамаддин буд, бо фарҳанги ғанӣ ва забону адабиёти худ тавонист арзишҳои миллии худро бар аъроби ғолиб нишон бидиҳад. Инчунин, сокинони ин минтақа тавонистанд тамоми қавонини давлатдорӣ, илму фарҳанг ва забону адабиёти арабро ба шоҳроҳи илм бардоранд.

3-ин сабаб дар ҳама гуна ҷабҳаҳои ислом, бахусус дар мавриди пешбурди илму фарҳанги исломӣ саҳми тоҷикон ниҳоят назаррас мебошад.

Дар инкишофу густариш додани илму фарҳанги исломӣ донишмандони тоҷик тамоми ҳастии маънавии худро фидо намуданд. Инчунин тоҷикон барои он, ки дар муқобили ақвоми дигар бартариятҳои миллии худро нишон бидиҳанд, даст ба фаъолияти фарҳангӣ заданд. Ва чун исломро ба унвони як воқеият натавонистанд напазиранд, ба фикр афтоданд, ки онро форсӣ кунанд ва барои расидан ба ин мақсуд роҳе бехтар аз ба даст гирифтани улуми исломӣ набуд [6, 347].

Хизматҳои оламғирӣ эронӣ-тоҷикон дар роҳи таблиғу густариши илми фарҳангии ислом ҳанӯз Абдурахмон Ибни Халдун хуб пай бурда, чунин ибрози андеша кардааст: «Машғалбардорони илму фарҳанг дар уммати ислом аксаран эронӣ-тоҷикон буданд,

хоҳ улуми ақлӣ ва хоҳ улуми нақлӣ. Агар ҳам насаби баъзе аз ҳомилони дониш арабӣ буд, забон ва маҳалли парвариш ва устодони онҳо аҷамӣ будааст» [3,161].

Инчунин дар садаи аввали зуҳури ислом эронӣён дар мавриди зуҳду тақво дар доираи ислом тариқати сӯфия ва ё тасаввуфро эҷод карданд, ки соҳиби обрӯву эҳтироми хосса гардида буданд. Аз зумраи чунин ашхос Ҳасани Басрӣ (ваф.729-730), Иброҳими Адҳам (ваф. 778), Шақиқ ибни Иброҳим ал-Балхӣ (ваф.791) ва Ҳотам ибни Унвони Ассам (ваф.755) ба шумор мераванд [1,13].

Аввалин нишонаҳои тарғиби қотеонаи дини ислом ба воситаи қироати Қуръон буд. Дар садри ислом ҳафт нафар қориён маъруф ба «қуррои сабъа» (қориёни ҳафтгона) буданд, ки аз онон чаҳор нафарашон эрониюласланд. Яъне, ҳанӯз аз ибтидои тарвиҷи таълимоти исломӣ бартарии донишмандони миллии мо ба мушоҳада мерасад ва ин дар ҳолест, ки ҳоло ислом дар миёни мо ба пуррагӣ интишор наёфта буд. Ва он чаҳор нафар иборат аз Осим, Нофеъ, Ибни Касир ва Кисой буданд [5,72].

Нафарони номбурда ва қориёни дигари эронӣ поёи қироати Қуръонро чунон боло бурданд, ки дар баробари онҳо қориёни дигар истодагарӣ карда наметавонистанд. Инчунин, дар бораи қонуниятҳои қироати Қуръон низ ба монанди Фарроъи Нахвӣ таълифотҳо намуда, қироатро аз сатҳи назариявӣ ва амалӣ ба сатҳи илмӣ бурда расониданд.

Баъд аз таблиғи ислом бо роҳи қироати Қуръон саҳми эронӣён дар тафсири Қуръон ва ба вучуд овардани ин шоҳаи азими илми исломӣ низ ниҳоят бузург аст. Пас аз нузули Қуръон дар рӯзҳои аввали зуҳури ислом мардумони ғайриараб маънии Қуръонро пурра фаҳмида наметавонистанд ва баъд аз гузашти даҳсолаҳо зарурияти тафсиринависӣ ба миён омад, ки аввалин маротиба эронӣён ба навиштани тафсири Қуръон шурӯъ намуданд. Яке аз бузургтарин муфасссирон Муқотил ибни Сайрон аз аҳли Хуросон ва ё аз аҳли Рай ва дигаре Сулаймон ибни Меҳрони Аъмаш аз аҳли Дамованд буда, ҳар дуи онҳо дар соли 769 (150 ҳиҷрӣ) фавтидаанд [6, 423].

Дар баробари инҳо боз якчанд муфасссирони машҳури тоҷиктаборро номбар кардан мумкин аст, ки барои таблиғи густариши ислом ба воситаи тафсири ҳеш саҳмгузор буданд: Фарроъ Яҳе ибни Зиёди Ақтаъ, Муқотил ибни Сулаймони Балхӣ [3, 82] (ваф.157х), Абӯлқосим ибни Умари Замахшарии Хоразмӣ, Абизайди Балхӣ, Ибни Валид, Абӯалии Форсӣ, Абӯлфараҷи Наҳрвонӣ, Имом Фаҳрии Розӣ» [5,73] ва ғайра.

Фикҳ ба маънии илми ҳуқуқшиносӣ қонуншиносӣ ва татбиқи масъалаҳои исломӣ ҳанӯз дар асри аввали ислом ба вучуд омада буд. Дар муҳимтарин фанни исломӣ – илми фикҳ низ, саҳми тоҷикон аз соири миллати исломӣ бештар будааст. Дар миёни муассисони чор мазҳаби бузурги аҳли суннату ҷамоат (шофеиён, ҳанбалиён, моликиён ва ҳанафиён) дуи онон араб ва ду эрониянд. Он дуи эронӣ Аҳмад ибни Ҳанбали Шайбонӣ Марвӣ (780-855) ва Нуъмон ибни Собит ибни Завтӣ ал-Марзбон (маъруф ба Абӯҳанифа ё Имоми Аъзам) (699-767) мебошанд, ки Имоми Аъзам дар қонуншиносии исломӣ таълимоти қиёсро ворид намуд, ки бад-ин восита исломиён метавонанд дар ҳама гуна шароитҳои нави ҷамъиятӣ бо қиёс намудани қавонини пешини шариат ҳаводиси тозазуҳури ҷамъиятиро мутобик созанд, ки ин ҳолат қавонини исломиро аз ҳолати доғмашавӣ нигоҳ медорад [5,81].

Манзалати Абӯҳанифа дар саросари ҷаҳони ислом паҳн шуд ва аз тамоми нуқоти кишварҳои исломӣ ба шогирдӣ ӯ меомаданд, ки шумораи бузургтарин шогирдонӣ ӯ, ки ба мансаби қозигӣ расидаву соҳибқатво гашта буданд, ба 36-нафар мерасад. Бузургтарин шогирди Абӯҳанифа, ки баъди реҳлати вай мактаби фикҳи ӯро идома дод, Абӯюсуф ибни Яъқуб ибни Иброҳим ибни Ҳабиб мебошад, ки дар баҳши илми фикҳ, ҳадис ва дигар улуми исломӣ зиёда аз 63 китоб таълиф намудааст [7,18].

Шухрати илмии Нуъмон ибни Собит дар миёни дигар мазоҳиби исломӣ ба ҳадде расид, ки ӯ мулаққаб ба «Имоми Аъзам» шуд. Ҳанӯз дар замони ҳуди Имом ва қозигии пайравону шогирдонаш мазҳаби ӯ дар Кӯфа, Басра, Аҳвоз, Бағдод, Шероз, Кирмон, Макрон, Хуросон, Туркистон, Мовароуннаҳр, Синд, Ҳинд, Рум, Булғор, Кошғар, Ғуз, Ғарҷа, Сичистон, Занҷ, Ҳабаша, Яман, Димишқ ва Озарбойҷон [7,236] пайравони худро пайдо намуда буд. Аз ин гуфтаҳо маълум мешавад, ки саҳми як нафар фарзанди тоҷик дар тақмили қавонини исломӣ ва гироишу густариши ислом дар миёни қавмҳои дигар то чӣ андоза бузург будааст.

Мазҳаби Имоми Аъзам дар қўтоҳтарин муддати таърихӣ саросари Хуросони бузургро фаро гирифт, балки тамоми ақвоми турки минтақа ба воситаи ин мазҳаб ислом оварданд, ки баъдан ба чаҳор тарафи олам паҳн шуд, то ҷое, ки имрӯз аз 83 дарсади тамоми мусалмонони олам аҳли суннату ҷамоатанд, ки на камтар аз нисфи умумии онон аз пайравони мазҳаби Имоми Аъзам – ин фарзанди шарифи миллати тоҷиканд [5,82].

Мактаби фикҳи Абӯҳанифа дар асри аввали ислом фақеҳони бузурги ҷаҳони исломро ба мардумон тақдим кард, ки Абӯабдурахмон Абдуллоҳ ибни Муборак ибни Возеҳи Марвазӣ (736-797/8), Абӯубайд Қосим ибни Саломи Ҳиравӣ (773-838), Муҳаммад ибни Абилқосим Убайдуллоҳ ибни Умрони Баркӣ, Абӯсулаймон ибни Алӣ ибни Довуд Халифаи Исфохонӣ маъруф ба Довуди Зоҳирӣ (816-884) ба ин гурӯҳи фақеҳон шомиланд.

Дар баробари ин, уламои Балх низ ба талаби илм дар марказҳои илмии исломӣ гаштугузор мекарданд ва пас аз чанде ба мактаби Абӯханифа рӯчуъ намуда, тамоми илмҳои исломиро аз худ мекарданд. Аз ҷумлаи чунин олимони Умар ибни Ҳоруни Балхӣ (ваф.806) мебошад, ки пас аз баҳрабардории дарси Абӯханифа ба Балх баргашта, шуҳрати беандоза ёфт ва тахаллуси «Баҳри илм»-ро ба худ касб кард [3,80].

Яке аз дигар хидматҳои эронӣ ба ислом дар ҷодаи илму фарҳанг, ҷамъоварии ахбору аҳодис ба шумор меравад. Баъд аз нузули Қуръон, ки мусалмонон дар мавриди даркнамоии маониву мафохими он бисёр кӯшиш мекарданд, ба зами ҷамаи ин, зарурати рӯ овардан ба гуфтаҳои ҳазрати Расул (с) барои тақмили аҳкоми Қуръон ба миён омад, то ба василаи ахбору аҳодиси набавӣ маънои Қуръон ва масоили ҳуқуқиву ҷамъиятиро беҳтар дарк намоянд. Баъд аз пеша намудани касби муҳаддиси эронӣ дар ин самт низ ба ҷаҳониён ҳаққи устодӣ пайдо намуданд. Аз бузургтарин асосгузори илми ҳадис дар ҷаҳони ислом Имом Бухорӣ – фарзанди фарзонаи тоҷик махсус мегардад.

Муҳаммад бо таъби фавқулодае ки дошт, тамоми аҳодиси маълуми доираи илми Бухороро аз худ намуда, ҳатто дар баёни шарҳи онҳо бо олимони аз ҷумлаи Шайх Доҳилӣ ихтилоф меварзид. Муҳаммади ҷавон дар синни 12-солагӣ аз Муҳаммад ибни Саломи Пайкандӣ 70000 ҳадисро ҳифз карда, дар 18-солагиаш ба таълифи «Таърихи Кабир», ки бузургтарин тазкира шуморида шуда, дар бораи аҳвол ва осори 40 000 шахсияти маъруфи ислом маълумот додааст, оғоз кард [4, 43].

Муҳаммад баъди таълифи китоби таърихӣ-тазкиравии худ ба сафари Басра, Кӯфа, Бағдод, Шом, Миср ва дигар шаҳрҳо баромад, то илми ҳадисро аз тамоми олимони ин минтақаҳо биомӯзад. У мегӯяд: «Ман беш аз ҳазор шайхро аз мардуми Ҳичоз, Ироқ, Шом ва Миср мулоқот кардаам. Ду мартаба бо шуюхи Шом ва Ҷазира, ҷаҳор мартаба бо аҳли Басра, шаш сол бо шуюхи Ҳичоз дидор ва мулоқот доштам. Ва ин, ки чанд навбат ворида Бағдод ва Кӯфа шудам ва бо муҳаддиси Хуросон ҳамроҳ будам, шумори онро надорам» [4, 88].

Баъд аз чунин мусофиратҳои тӯлонӣ дар роҳи талаби илм ба таълифи китоби дувум - «Ҷомеъу-с-Саҳеҳ» пардохт. Ва мувофиқи гуфтаҳои худӣ ӯ «Ман ин китоби «Саҳеҳ»-ро аз миёни шашсад ҳазор ҳадис берун овардам ва дар муддати шонздаҳ сол тасниф кардам ва онро ҳуҷҷате дар миёни худ ва Худованд қарор додаам» [4, 85].

Имом Бухорӣ аз миёни 600 000 ҳадис 7250 [8,192] ҳадисро саҳеҳ ва дуруст шуморида, дар китоби худ ҷой додааст, ки китоби ӯро саҳеҳтарин китоб баъд аз Китоби Худованд мешуморанд.

Маълум мешавад, ки асосгузори илми ҳадис низ тоҷикон (эронӣ) буданд. Тамоми олами ислом илми ҳадисро аз рӯзҳои аввали падид омаданиш дар Хуросон аз онҳо фаро мегирифтанд. Шаш китоби бузурги Ҳадис аз ҷониби фарзандони шарафманди тоҷик барои аҳли суннату ҷамоат, ки дар маҷмӯъ бо номи «Сиҳоҳи ситта» маъруф аст, гирдоварӣ карда шудааст. Номҳои эшон ба кутубашон ба қарори зайл аст: Муҳаммад ибни Исмоили Бухорӣ (ваф.870) – «Ал-ҷомеъу-с-саҳеҳ», Абӯлҳасан Муслим ибни Ҳачҷочӣ Нишопурӣ (ваф.875) – «Саҳеҳ», Ибни Моча (ваф.887) – «Сунан», Имом Тирмизӣ (ваф.892) – «Ҷомеъ», Абидовуди Сичистонӣ (ваф.888) – «Сунан», Абӯабдуллоҳи Нисоӣ (ваф.915) – «Сунан». Ба ибораи дигар, илми ҳадисшиносии исломӣ асосан бар ин кутуб асос ёфта ва ҳам ҳамин муҳаддиси тоҷиканд, ки мавриди эътимоди кулли мусулмани олам қарор гирифтаанд [5,75].

Дар баробари муҳаддиси аҳли суннат, муҳаддиси эронӣюласли шиа низ дар пешбурди илми ҳадисшиносӣ хизматҳои босазое кардаанд, ки «аз шаш нафар муҳаддиси бузурги шиа панҷ нафари онон низ эронӣ ва як нафар шомӣ аст» [6, 442].

Ба ҷуз муҳаддиси номбаршуда боз иддае аз муҳаддиси тоҷиктаборе вучуд доранд, ки бо таълифотҳои бузурги худ дар ибтидои гузариши ислом саҳм гузоштаанд. Ин ҷо машҳуртарине аз онҳо бо зикри таълифотҳои эшон менамоем: Абдуллоҳ ибни Муборак ибни Возеҳи Марвазӣ (736-797/8) – «Китоб-уз-зуҳд ва рақоик», Абӯнаسر Бишр ибни Ҳорис ибни Абдуллоҳи Марвазӣ Бағдодӣ (767-842), Абӯабдуллоҳ Абдуллоҳ ибни Муҳаммад ибни Абдуллоҳи ибни Оғзунӣ (ваф.тахм. 815), Абӯубайд Қосим ибни Саломи Ҳиравӣ (773-838) – «ал-Ҷариб-ул-мусанниф», «ат-Тухур», «ал-Аҷнос мин каломи-л-араб», Исҳоқ ибни Иброҳим ибни Муҳаммад ибни Роҳӯя (788-853) – «Тафсири Қуръон», «Китоб-ус-сунан» ва «Китоб-ул-маснад» [5,76] аз ҷумлаи таълифотҳои эшон мебошад.

Дар ҳоле ки мардумони ғайриараб барои қабул таваҷҷуҳ кардаанд, эҳтиёҷи фаврӣ ба сарфу наҳв ва луғати араб эҳсос шуд, зеро Каломуллоҳи маҷид бо забони арабӣ нозил шуда буд [6, 406]. Эронӣҳо роҳи дигари гузариши исломро дар миёни ақвоми дигар бо фаҳмондадихӣ ва пешниҳоди сарфу наҳви арабӣ медиданд. Аз ин рӯ, дар ин соҳаи илм низ қорнамоҳои беназир нишон додаанд. Дар илми наҳв (дастури забони арабӣ) Себӯя ва баъд аз ӯ Абӯалии Форсӣ ва пас аз онҳо Заҷоҷ устод ва мубтақир буданд ва ҷамагӣ насаби эронӣ доштанд, ки бар асари омӯхтани забони арабӣ ва омезиш бо араб ин забонро ба сурати қонунӣ дароварданд [3,162].

Бузургтарин донишмандони тоҷиктабор, ки дар таъин ва ба тартиб даровардани илми сарфу наҳви араб саҳмгузор буданд, Абӯбашир Амр ибни Усмон ибни Қанбар

Форсии Байзовӣ маъруф ба Себавайҳи (ё Себӯяи) Форсӣ (761\62-808)-«ал-Китоб», Абӯлҳасан Саид ибни Мусаадаи Хоразмӣ Балхӣ (ваф.830\35), Ҳаким Абӯҳафс ибни Аҳваси Суғдӣ (ваф.832) – «Фарҳанги Абӯҳафс» маҳсуб мешуданд [5, 97].

Дар замони Уммавиёну Аббосиён гуруҳе аз нависандагон, ки дар ду забон – арабӣ ва форсӣ мохир буданд, ба тарҷумаи китобҳои эронӣ ба арабӣ шуруъ карданд. Яке аз аввалин мутарҷимони аҳди исломии эронӣ Рӯзбеҳ ибни Ҷушнаш маъруф ба Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ (720-727-760-63) аст, ки ӯ на танҳо тамаддуну фарҳангӣ миллати худро бар аҳли олам муаррифӣ кард ва аз нобудӣ наҷот дод, балки барои ақвоми араб ва забони онон низ асосгузори насри адабӣ шуд ва ба воситаи ашори худ шеърӣ арабро такмил дод. Метавон ӯро асосгузори тарҷумаи осори паҳлавӣ ба арабӣ низ ҳукм кард [2,101]. Бештари кутубе, ки Абдуллоҳ аз паҳлавӣ ба арабӣ тарҷума кардааст, дар ҳама сохторҳо ва қавонини давлатдорӣ аъроб ҳамчун дастурामал хизмат кардааст. Тарҷумаҳои аз паҳлавӣ ба арабии «Худойнома-фӣ сияри», «Оиннома-фӣ-л-оини», «Калила ва Димна», «Китоби Маздак», «Китобу-т-тоҷ фӣ сирати Анӯшервон», «Китобу-л-одоби-л-кабир», «Китобу-л-одоби-с-сағир», «Китобу-л-ятима», «Фӣ расоили китобу ҷавомеъ», «Рисола фӣ-с-саҳоба» ва «Мантиқи Арасту»-ро ба Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ мансуб медонанд [2, 101].

Мутарҷимони машҳури дигари ин давра Мӯсо ва Юсуф писарони Холиди Бармакӣ, Абӯлҳасани Балозӯрӣ, Зодӯя писари Бобӯяи Исфаҳонӣ ва Муҳаммад ибни Баҳроми Исфаҳонӣ ба шумор мерафтанд [3, 162]. Дар қатори инҳо боз мутарҷимони дигаре низ ба тарҷумаи осори паҳлавӣ машғул буданд, ки машҳуртарини онҳо Зовдеҳ ибни Шовдеҳи Исфаҳонӣ, Матери Исфаҳонӣ, Муҳаммад ибни Ҷаҳими Бармакӣ, Ҳишом ибни Қосими Исфаҳонӣ, Баҳром ибни Меҳрони Исфаҳонӣ, Мӯсо ибни Исои Кисравӣ, Исҳоқ ибни Язид, Баҳроми Ҳиравии Маҷусӣ ва Умар ибни Фарҳон маҳсуб мешаванд. Аз тарафи ин мутарҷимони бузурги эронӣ китобҳои «Бундаҳишн»-китоби масоили динӣ, ҷуғрофӣ ва ҳаводисӣ таърихӣ, «Оиннома»- китоби панду ахлоқ, қавоиди давлатдорӣ, ҷанг, муносиботи ҷамъиятӣ, урфу одот, муносиботи ҳуқуқӣ ва ғ, «Кехнома»-китоби мансабҳои мамлақати Эрон аст, ки дар он шашсад мансаби эрониро мурағбат кардаанд, «Ихтиёрнома»- китобе дар сирати эронӣ аст, ки мутарҷимони дар боло зикршуда онҳоро аз паҳлавӣ ба арабӣ тарҷума кардаанд, ки дар қавонини давлатдорӣ, урфу одот, вазъи иҷтимоӣ, пешравии илму фарҳанг ва сиёсати араб нақши ниҳоят муҳим бозидаанд.

Дар баробари ин гуфтаҳо, муҳаққиқон ба чунин хулосае омадаанд, ки «Агар аз улуме, ки умуман ба исми «араб» маъруф аст, аам аз тафсиру ҳадис ва илоҳиёту фалсафа ва тибб ва луғату тарҷуми аҳвол ва ҳатто сарфу наҳви забони арабӣ он чиро, ки тоҷикон дар ин мабоҳис навиштаанд аз ҳам чудо кунем, беҳтарин қисмати он улум аз миён меравад».

Найири Нурӣ дар китоби худ иқтибосе аз Аҳмад Амини Мисрӣ ҷой додааст, ки саҳми донишмандони тоҷикро дар такмили қавонин ва ба роҳ мондани вазъи хуби иҷтимоӣ миёни аъроб баррасӣ менамояд. Мувофиқи баёни ӯ «агар эронӣён намебуданд, аъроб ба неъмату осоиш ва зиндагии муаззам ошно намешуданд» [9, 995-96]. Ва дини овардаи эшон низ то бад-он шукӯҳу шаҳомати воло намерасид, ки расида буд.

Бад-ин минвол метавон гуфт, ки аҷдоди миллати тоҷик дар авоили вуруди ислом ба Хуросону Мовароуннаҳр кӯшишҳои зиёд ба харҷ доданд, то барҷастагӣҳои арзишҳои фарҳангӣ ва арзишҳои миллии худро дар олами нав – ҷаҳони ислом нигоҳдоранд, баъзе аз онҳоро ба қавонини ислом мувофиқу муносиб созанд ва дар баъзе мавридҳои дигар, ба воситаи ҷорӣ доштани урфу одот, қавонини иҷтимоӣ миллии худ, фарҳанги сиёсӣ (аз қабилҳои сохтори мухталифи давлатдорӣ) ва амсоли ин, ҷаҳони исломро такмил диҳанд. Ба ибораи дигар, бузургони миллати тоҷик тавонистанд, динҳои ҷаҳонӣ аз даст додаи аҷдодии худро ба воситаи даҳлати фаёли оқилонашон ба риштаҳои илмӣ ва амалии дини ислом ҷуброн намоянд ва бад-ин восита бори дигар номи неки худро ҳамчун миллати фарҳангӣ дар густариши тамаддуни ҷаҳонӣ гузоранд.

АДАБИЁТ

1. Абдурахмони Ҷомӣ. Нафаҳот-ул-унс / А. Ҷомӣ. -Душанбе: Адиб, 1990. – Ҷ. 8. -С.13.
2. Мирхонд. Равзат-ус-сафо фӣ сирати-л-анбиёи ва-л-мулки ва-л-хулафо / Мирхонд; бо пешгуфтор ва таълиқоту ҳавошии Н. Амироҳӣ. –Душанбе. Эр-граф, 2004. -Ҷ. 1. -С. 100-101.
3. Алии Давонӣ. Ҳазораи Шайх Тӯсӣ / А. Давонӣ. –Техрон: Амири Кабир, 1362. - Ҷ.1. -С.161.
4. Абдулмуънӣми Қандил. Зиндагӣ ва сирати Имом Бухорӣ (р) / А. Қандил; тарҷумаи Абдурасули Гулронӣ. –Техрон: Машҳад, 1385. - С.38-40.
5. Ибни Қурбон. Дар дуруҳаи фано ва эҳёи миллати қадим / Ибни Қурбон. – Душанбе: Эр-граф, 2007. - С.69.
6. Муртазо Мутаҳҳарӣ. Хадамоти мутақобилаи Ислом ва Эрон / М. Мутаҳҳарӣ. – Душанбе: Пайванд, 2007. -С. 347.
7. Муҳаммадшариф Ҳимматзода. Зиндагӣ ва осори Имом Абӯҳанифа / М. Ҳимматзода. –Хучанд: Раҳим Чалил, 2004. - С.18-19.
8. Назаров Ҳ. Нақши эронӣён-тоҷикон дар таърих ва фарҳанги ҷаҳон / Ҳ. Назаров. – Душанбе: Пайванд, 2005. - С.192.
9. Найири Нурӣ. Саҳми арзишманди Эрон дар фарҳанги ҷаҳон / Н. Нурӣ. – Техрон: Маркази фарҳанг ва интишори ислом, 1375. – Ҷ. II. – С. 995-96.
10. Сайид Бурҳониддини Бузургмеҳр. Аҳвол ва афкори ҳазрати Имоми Аъзам / С. Б. Бузургмеҳр. –Душанбе: Нодир, 2000. - С.76, 115.

САҲМИ ДОНИШМАНДОНИ ТОЧИК ДАР ТАШАККУЛИ УЛУМ ВА ФАРҲАНГИ ИСЛОМӢ

Дар мақолаи мазкур ташаккул ёфтани фарҳанги муштаракӣ исломӣ бо иштироку саҳмгузори халқиятҳои мухталифи худудҳои ҷуғрофӣи хилофати араб, бахусус саҳми фарзонафарзандони тоҷику форс дар ташаккули фарҳанги исломӣ дар худудҳои ҷуғрофӣи Хуросону Мовароуннаҳр мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Инчунин эронӣну-тоҷикон тавонистанд дар як муддати кӯтоҳи таърихӣ бо саҳмгузори худ дар улуми исломӣ, ба монанди сарфу наҳв, тафсир, ҳадис, қироат ва фикҳ ба ҳайси асосгузори ин улум шуморида шуда, дар ояндаи наздик дар ташаккули қавонини давлатдорӣ, урфу одот, вазъи иҷтимоӣ, вазъи сиёсӣ ва умуман дар ташаккули фарҳанги исломӣ саҳми ниҳоят бузург гузоштаанд.

Калидвожаҳо: улуми исломӣ, фарҳанги исломӣ, нақш, донишмандони тоҷик, ҳадис, сарфу наҳв, фикҳ ва фақеҳон, Хуросону Мовароуннаҳр, эронӣну-тоҷикон, аҷам, форс, аъроб, саҳмгузори.

ВКЛАД ТАДЖИКСКИХ УЧЕНЫХ В ФОРМИРОВАНИЕ ИСЛАМСКОЙ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

В данной статье автором подвергнуто рассмотрению и изучению формирование общей исламской культуры с участием различных народностей географических границ арабского халифата, в особенности вклад достойных представителей персов -таджикского народов в формировании исламской культуры на географических границах Хорасана и Мавераннахра. Также иранцы и таджики сумели за короткий период времени внести свой весомый вклад в исламскую науку: грамматику, толкование хадисов, чтение и фикх и считались одними из основателей данной науки и внесли огромный вклад в формирование государственной законности, социально - политической ситуации и исламской культуры.

Ключевые слова: исламская наука, исламская культура, роль, таджикские просветители, хадис, грамматика, фикх и фақеҳи, Хорасан и Мавераннаҳр, иранцы - таджики, аҷам, перс, аъроб, саҳмгузори.

CONTRIBUTION OF TAJIK SCIENTISTS TO THE FORMATION OF ISLAMIC SCIENCE AND CULTURE

The problem of development of mutual culture of Islam with the participation and contribution of other nations of the area of Arabic Khalifat is discussed in the following article. Especially role of Tajik and Persian representatives of Kharasan and Movarounahar according to this issue are taken into consideration. Beside that Iranian-Tajiks could do a great work in the sphere of Sarf, nahv, tafsir, hadis, reading and also the founder of Islamic Fikgh is Tajik. It should be noted that the natives of Tajiks have great contribution in the spheres of socio-economic, policy, history, traditions and in all other spheres.

Key words: Islamic science, Islamic culture, project, Tajik scholars, hadis, sarf, nahv, fikgh, Khuroson, Movarounahr, Iranian-Tajiks, pers, Arabian, contributor.

Сведения об авторе: *Гуломов Т.М* - кандидат философских наук, доцент кафедры историографии и архивоведения Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 907827090 E-mail: Tojiddini_82@mail.ru

ИЛЛАТҲОИ КОСТАШАВИИ БАЪЗЕ УНСУРҲОИ АХЛОҚ ДАР ШАРОИТИ ҶАҲОНИШАВИИ АРЗИШҲОИ ИҶТИМОӢ- ФАРҲАНГӢ

Устобоева Д.М.

Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

Равандҳои мураккаби иҷтимоиву сиёсӣ, ки имрӯз дар саросари ҷаҳон, минтақаҳою давлатҳои алоҳида ба назар мерасанд, муаммоҳо ва зиддиятҳои иҷтимоиро ба миён оварданд, ки тадқиқ ва муайян намудани роҳи ҳалли онҳо яке аз масъалаҳои мубрами фалсафаи иҷтимоӣ мебошад. Тоҷикистон чун давлати соҳибистиқлол аз ин дигаргунӣҳо дар қанор намондааст. Дар давоми 25 соли истиқлолият ба ҳамаи душвориҳои иҷтимоиву сиёсӣ нигоҳ накарда, “ба шарофати заҳмати софдилонаи халқамон дар роҳи таъмин намудани рушди сиёсиву иқтисодӣ ва иҷтимоиву фарҳангии кишвар ба натиҷаҳои назаррас ноил гардидем” [1, 1-4].

Баробари ин бояд дар назар дошт, ки ҷомеаи муосири Тоҷикистон зери фишори ҷараёни ҷаҳонишавӣ қарор дорад. Ин ҷараён дар адабиёти муосири фалсафӣ ҳам аз нигоҳи мусбат ва ҳам манфӣ арзёбӣ мегардад [2, 33]. Чунин арзёбӣ гаштани падидаи ҷаҳонишавӣ дар он аст, ки аз як тараф он давлатҳои гуногунро ба ҳам пайваста, имконияти ҳалли муаммоҳои иҷтимоиву иқтисодиро фароҳам орад, аз тарафи дигар, арзишҳои фарҳангии барои мардуми мо бегона ворид намуда, баъзе паҳлуҳои ҳаёти маънавии ҷомеаи суннатии моро халалдор намудааст.

Имрӯзҳо зубдагони сиёсӣ, хусусан дар воситаҳои ахбори омма, дар саҳифаҳои иҷтимоии интернет дар бораи *косташавӣ* ё *коҳишбӣ* ахлоқ ақидаҳои мухталиф баён мекунанд. Мафҳуми “ахлоқ” ва моҳияти он аз ҷониби муҳаққиқони ҳам хориҷиву ҳам ватанӣ омӯхта шудааст. Аммо мафҳуми “косташавии ахлоқ” ё “коҳишбӣи ахлоқ”,* дар адабиёти илмӣ то ҳол ба таври бояду шояд мавриди омӯзиш қарор наёфтааст. Маҳз ҳамин ҳолат моро водор намуд, ки ба ин мавзӯ, яъне косташавии баъзе унсурҳои ахлоқ дар шароити ҷаҳонишавии арзишҳои иҷтимоиву фарҳангӣ рӯй орем.

* Дар мақола мо ҳардуи ин мафҳумро муродиф меҳисобем

Бояд тазаккур дод, ки мавзӯи моҳияти ахлоқ ва косташавии он муаммои доманадор аст ва дар доираи як мақолаи илмӣ ҳамаи паҳлуҳои онро баррасӣ намудан имконнопазир аст. Аз ин рӯ, вазифаи худро каме маҳдуд намуда, диққати асосии худро ба тадқиқи мафҳуми косташавии ахлоқ, омилҳо ва роҳҳои ислоҳи он равона менамоем.

Қаблан таъкид менамоем, ки мафҳуми ахлоқ аз лотинӣ *moralis* – ахлоқи одоб [3, 275] аз арабӣ اخلاق ҷамъи خلق хӯ, рафтору кирдор, сиратро ифода менамояд. Аз ин ҷо бармеояд, ки ахлоқ ин маҷмӯи меъёр ва қоидаҳои асосии муносибати байниҳамдигарӣ, оилавӣ ва ҷамъиятии одамон мебошад [3, 317].

Дар сарчашмаҳо таъкид мегардад, ки ахлоқ дар сохтори шуури ҷамъиятӣ аз қадимтарин буда, он дар ҷамъияти ибтидоӣ дар рафти муборизаҳо бар зидди офатҳои табиӣ ба вучуд омадааст. Ин ақидаро ҷонибдорӣ намуда, баробари ин таъкид намудан ҷоиз аст, ки ахлоқ на фақат дар раванди мубориза бар зидди офатҳои табиӣ, балки зери таъсири ниёзмандии одамон ба ҳамзистӣ, ба даст овардани ғизо, бунёди манзил ва таъмини амнияти ҳаёти одамон ташаккул ёфтааст. Ин ниёзмандии хешро одамон бе ҳамкорӣ ва ёрии ҳамдигарӣ дар ҷамъияти ибтидоӣ таъмин карда наметавонистанд. Яке аз маъруфттарин намоёнҳои фалсафаи иҷтимоии Машриқзамин Ибни Халдун таъкид менамояд: “Офародагор дар вучуди ӯ (инсон.- Д.У.) талабот ба ғизоро ба хоҳири ҳаёт ҷой дод, ӯ наметавонад низ худро ҳимоя кунад, азбаски ба танҳои наметавонад соҳиби аслиҳа бошад ва оқибатуламу сайди ҳайвонот мегардад... одамон ҳамкорӣ карда, барои рӯзгор ғизо ва барои ҳимояи худ аслиҳа меёбанд ва ҳикмати илоҳӣ амалӣ мегардад, ки аз рӯйи он ӯ бояд зиндагӣ кунад ва охири авлоди ӯ мондагор мегардад” [5, 31].

Ахлоқ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ мавзӯи омӯзиши илми этика (бо забони тоҷикӣ илми ахлоқ) мебошад, ки он таърихи пайдоиш, табиат, сохтор ва моҳияти ахлоқро ҳамчун шакли шуури ҷамъиятӣ баррасӣ намуда, ҷойгоҳи онро дар низоми муносибатҳои дигари иҷтимоӣ муайян менамояд. Этика дар фалсафаи бостон ва Шарқ ба сохтори илми фалсафа дохил буда, он бевосита ба табиати олам ва ҷаҳонфаҳмии одамон вобаста буд.

Арзи вучуд намудани илми “этика” ҳамчун қисмати фалсафаи амалӣ бо номи файласуфи юнонӣ Арасту вобаста аст. Арасту дар асарҳои “Ахлоқи Никомах”, “Этикаи бузург”, “Ахлоқи Эвдем” ин мафҳумро байни илми рӯҳшиносӣ (равоншиносӣ) ва таълимот дар бораи давлат ҷой додааст [3, 545]. Дар ин асарҳои Арасту илми ахлоқро чун илми амалӣ матраҳ намудааст. Дар ин замина то Замони нав этика ҳамчун илм дар бораи табиат, сабабу мақсадҳои фаъолияти инсон эътироф гашта буд. Илми ахлоқ бояд ба инсонҳо роҳи дурусти ҳаётро мувофиқи табиати онҳо меомӯзонид. Ахлоқ ҳамчун илми амалӣ дар худ назарияи ҳастии инсон, шавқу рағбат, ҷунуни равонӣ (рӯҳӣ) –ро дар бар гирифта, дар айни замон ба инсон роҳҳои таъмини ҳаёти боистаниро меомӯзонд. Дар ин ҷо ҷанбаҳои назариву амалии илми ахлоқ омезиш меёфтанд.³

Дар ин ҷо ба таври мухтасар қайд менамоем, ки анъанаи ҷудо намудани фалсафа ба қисматҳои мантиқ, физика (аз он ҷумла метафизика) ва этика оғоз ёфта, ин муносибат то даври Эҳё ва асри XVII идома ёфтааст. Иммануил Кант онро ҳамчун кӯшиши муайян намудани сарҳади таълимот дар бораи метод, табиат ва озодӣ (маънавиёт) асоснок менамояд. Вале то Замони нав этика ҳамчун илм дар бораи табиати инсон сабабҳо ва мақсади фаъолияти ӯ эътироф шуда, ба фалсафи антропология (Д. Юм) хеле наздик буд. Намоёнҳои дигари ин замон Б.Спиноза дар асараш “Этика” этикаро ҳамчун илм дар бораи ҷавҳар ва модусҳо муайян намудааст. Аммо файласуфи олмонӣ “И. Кант омехта намудани ҷанбаҳои табиӣ ва маънавии ахлоқро зери танқид гирифта, таъкид менамояд, ки илми ахлоқ, ин илм дар бораи ҷиғунагии воқеият ва вобастагии сабабист, вай заминаҳои хешро набояд дар вучуд, табиат ва ҳастии инсон ҷӯяд, балки дар постулатҳои тотачрибавии хирад ҷустуҷӯ намояд. Кӯшиши Кант оид ба ҷудо намудани предмети этика (чун илми боистанӣ), аз доираи он масъалаҳои пайдоишу қонунмандии иҷтимоии ахлоқро маддӣ назар намуд” [3, 542].

³Масъалаи илми назарӣ ё амалӣ будани илми этика (ахлоқ) баҳси доманадорро талаб менамояд ва дар доираи мақолаи илмӣ мазкур, ҳаҷмаш маҳдуд аст, мо имкони ба таври васеъ матраҳ намудани онро надорем.

Аммо аксарияти кулли мутафаккирони Ғарбу Шарқ вобастагии ахлоқро ба омилҳои таърихӣ, иҷтимоиву иқтисодӣ ва муносибатҳои иҷтимоӣ вобаста мебаранд. Ин фикрро таърихи инкишофи афкори фалсафии иҷтимоӣ ва сиёсии мутафаккирони Машриқзамин низ исбот мекунад. Масалан, дар асарҳои Форобӣ, Ибни Сино, Насируддини Тӯсӣ, Ҷалолуддини Давонӣ, Ҳусайн Воизи Кошифӣ барин мутафаккирони маъруфи форсу тоҷик ба фалсафии амалӣ марбут будани илми ахлоқ таъкид гаштааст. Аз ҷумла, Форобӣ таъкид менамояд, ки “Арзишҳои ахлоқӣ ҳам ба мисли қувваи ақлонӣ модарзод набуда” [6, 343]. Ин нуктаро Ҷалолуддини Давонӣ дар “Ахлоқи Ҷалолӣ”, Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар “Ахлоқи Муҳсинӣ” низ таъкид намудаанд.

Масъалаи ахлоқ, пайдоишу моҳият ва рисолати он дар ҷомеа дар таълимоти мутафаккир ва файласуфи тоҷик Ибни Сино мавриди тадқиқи амиқ қарор дода шудааст. Тавре муаллифони китоби “Таърихи фалсафии тоҷик” аз қадим то асри ХХ таъкид месозанд, назарияи ахлоқии Ибни Сино аслан аз ду манбаъ сарчашма мегирад: китоби муқаддаси Қуръон ва қоидаҳои рафтору аъмоли одамон, анъана ва расму суннатҳои, ки дар асоси шариат таҳия шудаанд [6, 436].

Ибни Сино мафҳумҳои хайр ва шарро ҳамчун ҷавҳар ва мақулаҳои бунёдии ахлоқ мавриди омӯзиш қарор дода, дар муқаддимаи “Рисола оид ба ахлоқ” таъкид менамояд, ки инсон бояд ҳамеша дар худ покиву покизагӣ, саховат, сабр, ҳалимӣ, бахшандагӣ, хушбаёнӣ, фаросат, ростгӯӣ ва дигар арзишҳои ахлоқиро ташаккул диҳад. Вобаста ба ин, ӯ менависад: “Ҳар касе, ки ба шинохти ҳештани ҳеш аҳамият медиҳад ва меҳодад фазилатҳои худ ва роҳи ҷигунагии тобеъ сохтани онҳоро бидонад, то тавассути онҳо нафси худро созад, бояд барои ин саъй варзад. Ҳамчунин, ҳар касе меҳодад фазилатҳои ҳеш ва ҷигунагии аз онҳо худро муҳофизат карданро бидонад, бигзор нафси ҳештани ҳешро аз онҳо пок намояд. Ҳар касе, ки ахлоқи ҳаמידаро афзалтар мебаронад, бибоистӣ, ки беҳтарин кирдору рафторро ҳадафи худ қарор диҳад” [4, 644].

Пайрави Ибни Сино Насируддини Тӯсӣ низ дар асараш “Ахлоқи Носирӣ”, назарияи фитрӣ будани ахлоқро рад карда, қайд мекунад, ки он бо таъсири муҳит ва таълиму тарбия тағйир меёбад. Илми ахлоқ ба тиб қиёс шудааст: тиб барои ҳифзи сихат зарур бошад, тарбияи ахлоқ нафси инсонро аз ҷабру ҷаҳлу ғзаб ва дигар хислатҳои замима эмин хоҳад дошт.

Ҳамин тариқ, сайри таърихӣ ба ақидаҳои фалсафӣ собит менамоянд, ки муқаррароти ахлоқӣ чун инъикоси шароитҳои моддӣ ҷамъият ва муносибати хоса байни одамон ба вуҷуд омада, муносиби онҳо амал мекунад. Меъёрҳо, рафтору кирдор ва талабҳои муайяни ахлоқӣ дар зинаҳои гуногуни рушди ҷомеа амал менамоянд. Аз ҷумла, дар давраи ҷамъияти ибтидоӣ, ки ҳоло муносибатҳои молумулки пайдо нагашта буд, ахлоқ хислати умумӣ дошт. Дар ин зинаи рушди ҷомеа тарзи зисти одамон хислати ҷамоавӣ дошта, ҳар гуна имкониятҳои зиндагии фардиро истисно менамуд. Аммо дар ҷамъияти синфӣ, ки муносибатҳои молумулкӣ пайдо мешаванд ва дар ин замина манфиатҳои мухталиф мегарданд, ахлоқ ногузир хислати синфӣ пайдо карда, ба ахлоқи синфи истисморкунандаю истисморшаванда ҷудо мешавад. Аз ин нуқтаи назар дар ҳар ҷамъияти синфӣ мафҳумҳои ахлоқӣ ба таври хоса ва мухталиф шарҳ дода мешаванд. Шарҳи ин мафҳумҳо (некӣ, бадӣ, вичдон ва бевичдонӣ) на ба ҳимояи манфиатҳои умумии инсонӣ, балки ба ҳимояи манофеи синфи муайян нигаронида мешаванд.

Ҳамин тариқ, аз нуқтаҳои дар боло зикргашта, чанд хулосаи муҳим бармеояд. Яқум, баробари тағйири минбаъдаи муносибатҳои иҷтимоӣ, хусусан бартарият пайдо кардани ҷамъияти сармоядорӣ хислати истисмории ахлоқ бештар ҳувайдо мегардад. Дуюм, ахлоқ ба ҳаёти иҷтимоӣ иқтисодӣ фаъолона таъсир расонида, тараққиёти онро метавонад тезонад ё суст кунад. Сеюм, меъёрҳои алоҳидаи ахлоқии як форматсияи ҷамъиятӣ мумкин аст дар форматсияи дигар ҳам муддати муайян нигоҳ дошта шаванд [4, 317]. Ин нуқтаҳоро бисёр муҳаққиқон таъкид менамоянд. Масалан, муҳаққиқон М.Қ. Ғафорова ва В.А. Фомина таъкид менамоянд: “Пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ва аз байн рафтани низоми сотсиалистӣ ва шикасти тафаккури қолабӣ оид ба ин низом, эътирофи гузариш ба муносибатҳои иқтисодӣ бозорӣ ҳамчун роҳи қонунӣ ва табиӣ рушди ҳаёти ҷамъиятӣ тамоюлҳои сифатан нави рушди шуури ҷамъиятиро тақозо намуд. Аммо ин гузариш осону сода набуд. Сабаби асосӣ, ҳатто гуфтан мумкин аст, ки фоҷиаи одамон, дар он буд, ки ба

тарзи куҳна зистан намехостанд, аммо арзишҳои ахлоқии замони ҳукмронии тафаккури тоталитарӣ дар равони мардум чуқур реша давонда буданд ва онҳо бо арзишҳои ахлоқии нави онҳо ба зиддият мебароманд ва дар бисёр мавридҳо дар раванди ҳалли ин зиддиятҳо арзишҳои инсоние, ки солиёни дароз ташаккул ёфта буданд, истисно мегаштанд” [7, 4].

Тадқиқотҳо собит менамоянд, ки ахлоқ падидаи дузинагӣ: муқаррарӣ ва амалӣ мебошад. Ҳамбастагии сохтори ахлоқ шартӣ зарурии муҳити устувори ҷамъият мебошад. Ҳар гуна ҳалалдор гаштани мувозинат ба паст шудани дараҷаи ҳисси умумии ахлоқ дарҳол таъсир мерасонад. Масалан, агар идеали ахлоқии ҷомеа заминаи воқеи надошта бошад ва аз анъаноти таърихӣ худ дур гардад ва ё канда шавад, ин ҳолат боиси **костшавии ахлоқи** ҷомеа мегардад.

Бояд тазакурр дод, ки мафҳуми **“костшавии ахлоқ”** дар фалсафаи иҷтимоӣ ба таври бояду шояд қор карда нашудааст, гарчанде имрӯз он дар суҳанрониҳои зубдагон ва саҳифаҳои матбуот тез – тез вомехӯрад. Аммо бояд дар назар дошт, ки бархе аз муаллифон дар бораи костшавии ахлоқ, ибрази ақида менамоянд ва ҳатто баъзе иллатҳоеро номбар менамоянд, ки онҳо боиси ташаккули ахлоқи ҳамида ва ё ҳалалдор гаштани он мегардад. Вале то ба ҳол мафҳуми **“костшавии ахлоқ”** – ҳамчун мақулаи илми фалсафаи иҷтимоӣ мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст. Аз ин рӯ, имрӯз дар шароити ташаккули гуногуншакли ҷаҳонбинӣ ва арзиш фаҳми зарурати муайян намудани мазмуни мафҳуми **“костшавии ахлоқ”** ба миён омадааст.

Мафҳуми **“костшавӣ”** дар фарҳанги забони тоҷикӣ чун камшавӣ, қоҳишбӣ лоғаршавӣ маънидод карда шудааст (4, 566). Ба фикри мо, ҳангоми тадқиқотҳои фалсафӣ мафҳуми **“костшавӣ”** ё **“қоҳишбӣ”** истифода шавад, мувофиқи мақсад аст, зеро онҳо мафҳумҳои ҳаммаъноанд. Инҳо мафҳумҳои мебошанд, ки тавассути онҳо равандҳои номатлуби тағйирёбии падидаҳои иҷтимоӣ, аз ҷумла ахлоқ, ифода мегардад. Бояд тазакурр дод, ки ҷараёни костшавии ахлоқ худ ба худ, яку яқбора дар кулли сохтори вай сурат намегирад. Модоме ки заминаи ташаккули ахлоқ ба вазъияти иҷтимоӣ иқтисодӣ, маҷмӯи муносибатҳои иҷтимоӣ ҷомеа вобаста бошад, пас иллатҳои костшавии онро низ маҳз дар ҳамин мабдаҳо бояд ҷуст. Масалан, имрӯзҳо дар бораи гаравидани ашхоси алоҳидаи ҷомеа ба ҳаракатҳои иртиқӣ ба монанди терроризм, бунёдгароӣ (фундаментализм), исломгароӣ (исломи сиёсӣ) бисёр мегӯянд ва менависанд. Аксар вақт ин равандро ба пастии шуури сиёсии ин ашхос марбут медонанд. Мо бо онҳо баҳс намекунем, зеро дар ҳақиқат ҳам пастии маданияти сиёсии ин қабил одамон боиси амалҳои номатлуби онҳо гаштааст. Вале мо чунин мешуморем, ки ин раванд на фақат дар сатҳи шуур ва маданияти сиёсӣ қазоват шавад. Пеш аз ҳама, ба фикри мо дар замони муосир костшавии ахлоқро дар омилҳои иқтисодӣ ба мисли бекорӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ, камбизоатӣ, бояд ҷуст. Костагии ахлоқи ҷомеа ҳамчунин аз омилҳои зерин: аз решаҳои аслии худ дур шудан, заиф гаштани нақши оила ва мактабу аҳли ҷамоатчиғӣ дар таълиму тарбия ва дар сатҳи паст қарор доштани донишҳои дунявӣ динӣ, вобаста мебошад. Ин нуқта дар баррасии костагии ахлоқ хеле муҳим аст, зеро имрӯз дар бисёр мавридҳо костагии ахлоқро ба ақоиди динӣ вобаста медонанд. Аммо ҳақиқати ҳол дигар аст. Дар ин хусус ба эътибор гирифтани ду нуқта зарур аст. Аввал ин, ки дин, аз ҷумла дини ислом, низ ҳамеша қувваи ваҳдатовар буд. Сониян, ба қавли Форобӣ динҳо метавонанд, гуногун бошанд, муҳимтар ин аст, ки ҳадафи ягонаи онҳо бояд тасаввуроти ягона дар бораи бахту саодати мардум бошад. Ё мӯътақид буд, ки сифатҳои беҳтарини ахлоқ ба илму ҳикмат, оқилӣ дар амалияву рафтор, назокат, эҳтироми якдигар, адолат, ҷасорат, поквичдонӣ, муҳаббат ба ҳақиқат, ҳисси ифтихор, шавқи бузург барои камолоти маънавӣ вобаста мебошад [6, 342-344].

Костшавии ахлоқ дар замони муосир ба тасаввуроти нодурусти баъзе ашхос оид ба присиҷҳои ҷомеаи демократӣ низ маҳсуб меёбад. Афсӯс, ки баъзеҳо демократияро ба маънои **“озодии мутлақ”** мефаҳманд, яъне ҳар он чизе мехоҳам, ба худ раво мебинам. Дар асл мафҳуми озодӣ маънои нисбӣ дорад. Озодӣ, қабл аз ҳама, ба масъулияти инсон вобаста аст. Ҳар фард баҳри таъмини озодии дигарон аз баҳри баъзе арзишҳо мегузарад, то ки кулли ҷомеа дар фазои озодӣ зиндагӣ кунад.

Ҳангоми тадқиқи муаммои иллатҳои косташавии баъзе унсурҳои ахлоқ муҳаққиқ хоҳу ноҳоҳ бо мафҳуми “ахлоқи радқунанда” (ба забони русӣ “девиантное поведение”) низ рӯ ба рӯ мешавад. Ин ҳолат табиист, зеро аз лиҳози ифодаи субстрати ҳеш мафҳумҳои “**косташавии ахлоқ**” ва “**рафтори радқунанда**” ба ҳам хеле наздиканд, яъне онҳо падидаҳои ахлоқиро дар худ инъикос менамоянд. Аммо ин мафҳумҳо аз ҳамдигар фарқ доранд. Агар мафҳуми “рафтори радқунанда” инкор намудани меъёрҳои рафтору кирдори дар ҷомеа қабулгаштаре ифода намояд, мафҳуми “косташавии ахлоқ” зери таъсири ин ё он омил коҳишёбии унсурҳои алоҳидаи ахлоқро инъикос менамояд. Чунончи, дар шароити ҷаҳонишавӣ чун натиҷаи ба фарҳанги миллии омезиш ёфтани арзишҳои дигар фарҳангҳо дар рафтори одамон, кирдорҳои ба назар мерасанд, ки ба фарҳанги миллии мо бегонаанд. Масалан, дар одоби муошират, тарзи либоспӯшӣ, суханронӣ, муносибатҳои оилавӣ ва ғайра. Ба ин раванд рушди бемайлоии шабакаи интернет ва воситаҳои муосири телекоммуникатсионӣ таъсири манфии худро расонида истодааст. Муҳаққиқи шинохтаи тоҷик Х.У. Идиев равандҳои тағйирёбии иҷтимоиро дар даврони соҳибистиқлолӣ мавриди тадқиқ қарор дода, таъкид менамояд, ки дар шароити ҷомеаи зудтағйирёбанда таҳти омилҳои гуногун гузариш аз як низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ ба низоми муносибатҳои нави имрӯза мутобиқ чараён гирифта, ҳамзамон миёни аъзоёни ҷомеа тамоюлҳои ба ин муносибатҳо хосси арзиширо иртибототӣ ташаккул ёфта истодааст [8, 3].

Таҷрибаи ҷамъиятии замони муосир ва зарурияти мустаҳкам намудани пояҳои маънавии соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон тақозо менамоянд, ки мо на фақат дар бораи косташавии ахлоқ сухан ронем, балки иллатҳоеро, ки ба косташавии ахлоқ боис мегарданд, тадқиқ намуда, роҳҳои ислоҳи онро дарёфт намоем.

Вобаста ба ин ҳолат, суоли ба вучуд меоянд, ки иллати костагии баъзе унсурҳои ахлоқ дар ҷомеаи мо дар чист? Мо бар он ақидаем, ки коҳишёбии баъзе унсурҳои ахлоқ якҷанд сабабҳо дорад. Ба гумони мо, ибтидои косташавии ахлоқ аз тағйирёбии муносибатҳои иҷтимоии баъд аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ оғоз ёфтааст. Баъд аз ин ҳодисаи таърихӣ қолабҳои мафкуравии (коммунистӣ) дар як давраи кӯтоҳ шикаста шуда, дар фазои маънавии ҷомеа холиגיע ба миён омад, ки онро зуд ғояҳои ишғол намуданд, ки барои миллати тоҷик бегона буданд. Сохтори иҷтимоии ҷомеа, зери таъсири хусусигардонии беадолатонаи молу мулки ҷамъиятӣ (давлатӣ) тағйир ёфт. Ҷомеа ба ду қишр: қишри доро ва нодор тақсим шуд. Қишри нодор аксарияти аъзоёни ҷомеаро ташкил медоданд. Ба истилоҳе “тоҷикони нав” аз пайи шикасти сер ва сарват буданд, онҳо саросема намешуданд, ки корхонаҳои харидорӣ намудани худро бо кор андозанд ва мардумро ба кор таъмин намоянд. Дар натиҷа ҳазорҳо-ҳазор одамон бекор монданд, онҳо намедонистанд, ки чӣ тавр оилаҳои худро саробонӣ кунанд, хӯронанд, пӯшонанд, таълим диҳанд. Қисми зиёди онҳо оила ва фарзандони худро партофта, ба муҳочират рӯй оварданд. Фарзандони онҳо беназорат дар кӯча ба воя мерасиданд. Барои дарёфти як бурида нон модарон ва кӯдакон мошиншӯй, талабандагӣ ва аробакашӣ менамуданд. Даҳшатовартаринаш он буд, ки барои таъмини аъзоёни оилаи худ кӯдакон ба дуздӣ, ғоратгарӣ, куштор даст заданд, зани тоҷик бошад, роҳ сӯи фаҳшу макрро гирифт. Ин ибтидои шикасти ахлоқи ҳамидаи тоҷикона буд. Дар ин ҳолат меъёрҳои ахлоқи иҷтимоӣ, ки солиёни зиёд аз гузаштагон мерос монда, ба асолати миллии мо хос буд, тамоман ба гӯшаи фаромӯшӣ рафта буд.

Иллати дигаре, ки боиси костагии баъзе унсурҳои ахлоқи имрӯзаи ҷомеа гардид, ба вазъияти иҷтимоӣ сиёсии солҳои навадум вобаста аст. Дар он солҳо, ки ҷомеа аз ҳолати мутавозинӣ берун рафтаву ниҳодҳои иҷтимоии ҷомеа, аз ҷумла мактабу маориф тамоман фалаҷ гашта буданд, имконияти ба роҳ мондани кори таълиму тарбия ғайриимкон гашт. Қадру қимати инсон хеле паст рафт. Дар ҷомеа ҷабру зулм, зӯрварӣ ҳукмрон гашта, арзишҳои ахлоқии барои ҷомеаи анъанавии тоҷикон бегона: таҳқир, куштор, беҳурматӣ, зулму ситам, риёкорӣ, фиребгарӣ ва ғайраҳо ҷойгузини арзишҳои ахлоқии миллии шуданд. Чун натиҷаи бесарусомониҳои солҳои 90-ум дар ҷомеа фаъолияти донишгоҳҳои мактабҳо, ки рисолати онҳо ташаккул додани инсонии комил аст, хеле заифу фалаҷ гашт. Насли наврас аз омӯзиши илму маърифат дур монд. Омӯзгорон таълимгоҳҳоро тарк карда, касе ба тичорат, дигаре ба муҳочирати меҳнатӣ рӯй оварданд. Дар натиҷа дар тӯли солҳои 1990 то 2000 – насле ба воя расид, ки аз таълиму тарбияи шоиста берун монда буд.

Заиф гаштани нақши ниҳодҳои иҷтимоии ҷомеа, хусусан низоми таҳсилот боиси он мегашт, ки тоҷикон аз решаҳои таърихиву фарҳангии худ дур мешуданд. Панду ахлоқи ниёгонамон ба ғӯшаи фаромӯшӣ дода шуда, забони тоҷикӣ ба забони “маишиву рӯзгор” табдил ёфта, дар мубодилаҳои расмию хуччатнигориҳо истифода намешуд. Пайдост, ки забону фарҳанг ҳастии миллат аст ва агар он заиф гардад, ахлоқ коста мегардад, миллат фано меёбад.

Иллоти косташавии баъзе унсурҳои ахлоқ ба ҷараёни ҷаҳонишавии арзишҳои иҷтимоиву фарҳангӣ саҳт вобаста аст. Дар ин ҷо бояд таъкид кард, ки падидаи ҷаҳонишавӣ ҷараёни объективист, яъне ягон ҷомеае ё давлате худро аз он дар канор гирифта наметавонад. Ҷомеаи муосири Тоҷикистон низ аз мавҷи ҷаҳонишавӣ дар канор намондааст.

Тавре дар боло зикр гашт ҷаҳонишавӣ ҳам ҷиҳати мусбӣ ва ҳам ҷиҳати манфиро дорост. Ҷиҳати мусбиаш дар он зухур меёбад, ки ба ҳам омадани давлатҳо, ҷомеаҳо имконият дода истодааст, ки як қатор масъалаҳои иқтисодӣ, техникуву технологӣ ва муаммоҳои умумибашарӣ роҳи халли худро ёбанд. Вусъатёбии рушди интернет, воситаҳои телекоммуникатсионӣ дастоварди бузурги инсоният мебошад. Технологияҳои иттилоотии муосир бечунучаро доираи муоширати одамонро васеъ гардонид, имконияти бархурдори аз илму фарҳанги дигар халқияту миллатҳоро васеъ мегардонад.

Аммо ҷаҳонишавӣ баробари ҷанбаҳои мусбӣ, ба ҳаёти маънавии ҷомеа, хосса ба ахлоқӣ ҷомеа, таҳдидҳо ва хатарҳо низ ворид намуда, пояҳои ахлоқии ҷомеаро заиф гардонид истодааст. Чунин падидаҳои номатлуб ба мисли гаравидани баъзе ашхос ба ҳаракатҳои иртиҷой, зоҳирпарастӣ, зиёдаравӣ, аз бар намудани либосҳои барои миллати мо бегона, заиф гаштани ҳурмату эҳтиром байни наслҳо ва ғайра маҳз натиҷаи таблиғи ин кирдорҳои зишт дар саҳифаҳои иҷтимоии интернет мебошад.

Дар ин радиф бояд таъкид намуд, ки истифодабарандагони шабакаҳои иҷтимоӣ асосан ҷавонон мебошанд. Афсӯс, ки на ҳамаи ҷавонон маданияти истифодабарии интернетро доранд. Бархе аз онҳо ба ҷойи дастрас намудани ахбори зарурӣ барои ташаккули шахсияту касбияти худ, ба тамошои саҳнаҳои фаҳш дар саҳифаҳои интернет машғул мешавад, ки он дар ҷомеа силсилаи муаммоҳои дигарро ба миён меоваранд. Аз ҷумла, мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки фақат 10-15 фисади донишҷӯён ба китоб ҳамчун манбаи дониш муроҷиат менамоянд. Ба адабиёти бадеӣ бошад, қисмати аз ҳад ками ҷавонон муроҷиат менамоянд. Вобаста ба ин, боз як масъалаи хеле мубрам рӯйи кор меояд, ки ин нақши оила дар тарбияи фарзанд мебошад.

Бояд эътироф намуд, ки роҳи иҷтимоӣ-фарҳангии, ки Тоҷикистон дар тӯли соҳибистиклолӣ тай намуд, пояи ташаккули худшиносии миллӣ ва ахлоқи анъанавиро эҳё намуд. Вале, бояд дар назар дошт, ки ёддошти таърих набояд ба хотири худситоӣ бошад. Тавре Пешвои миллат- Асосгузори сулҳу ваҳдат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон таъкид менамояд «мо ба гузаштаи хеш барои тақвияти рӯҳи созандагӣ, бузургдошти хотираи нахустачдоди роҳкушои мо, ки дар дарозии таърих ба ақидаҳои нав камар баста, бо дастовардҳои бузургу ғайриоддӣ ноил гаштаанд, рӯймеоварем. Охир як сарчашмаи воқеии худшиносии миллӣ, қабл аз ҳама, бунёди давлати соҳибистиклол, ваҳдати миллӣ, рӯй овардан ба гузаштаи пурифтихор, ҳифзи тамаддуну мероси фарҳангии ниёгон ва поси хотири шахсиятҳои тавонову фарзандони бузурги миллат мебошад» (1, 2). Чунин масъалагузори маъноӣ амиқ дорад, зеро моҳиятан дар ин ҷо сухан дар бораи падидаҳои маънавий, кӯшишу ормонҳо, арзишҳои меравад, ки тӯли ҳазорсолаҳо мардуми тоҷикро аз нестшавӣ эмин дошта, имконияти нигоҳдории хотираи таърихиро додааст.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли соли 2016. - Душанбе: Шарқи озод, 2016. -40с.
2. Солихджонов Р. Противоречия социокультурной трансформации таджикистанского общества (социально-философский анализ): автореф. дис...д-ра. филос. наук: 09.00.11/ Р. Солихджонов. –Душанбе: Дониш, 2014. -37 с.
3. Философский энциклопедический словарь. - М.: Инфра-М, 2009. - 570с.
4. Энциклопедияи Советии Тоҷик. -Душанбе: СЭТ, 1978. - Ҷ.1. - 672с.
5. Идиев Х.У. Фалсафаи иҷтимоӣ / Х.У. Идиев. -Душанбе: Дониш, 2013. -378с
6. Таърихи фалсафаи тоҷик. -Душанбе: Дониш, 2016. - Ҷ.2. - 892с.
7. Гафорова М.К. Общественное сознание / М.К. Гафорова, В.А. Фомина - Душанбе: Ирфон, 2001. -142с
8. Идиев Х.У. Тоҷикистон дар масири тағйирёбиҳои иҷтимоӣ / Х.У. Идиев. - Душанбе: Дониш, 2016. -114 с.

ИЛЛАТҲОИ КОСТАШАВИИ БАЪЗЕ УНСУРҲОИ АХЛОҚ ДАР ШАРОИТИ ҶАҲОНИШАВИИ АРЗИШҲОИ ИҶТИМОӢ– ФАРҲАНГӢ

Мақолаи мазкур ба яке аз муаммоҳои ҳалталаби ҷомеаи имрӯзаи Тоҷикистон –косташавии баъзе унсурҳои ахлоқ бахшида шудааст. Дар мақола муаллиф иллатҳои косташавии ахлоқи қишрҳои алоҳидаи ҷомеа, аз ҷумла як қисми ҷавононро тадқиқ намуда, хулоса менамояд, ки падидаҳои номатлуби ахлоқӣ, қабл аз ҳама, ба паст будани ҷаҳонбинии илмӣ, хоҳиш ёфтани сатҳи фарҳангӣ, бефарқии аҳли ҷомеа нисбати рафтори ғайриахлоқӣ, бемасъулияти оила, кори сусти тарбия дар мактабу донишгоҳҳо вобастагӣ дорад. Дар мақола таъкид мегардад, ки ҳамчунин падидаи ҷаҳонишавӣ, вусъат ёфтани воридшавии технологияҳои нави иттилоотӣ, ба монанди шабакаи интернет ва саҳифаҳои иҷтимоии он, воситаҳои навини телекоммуникатсионӣ муоширати виртуалии одамонро васеъ намуда, ба ҳаёти маънавии ҷомеа арзишҳои навро ворид намуда истодааст. Муаллиф хулоса мекунад, ки аз як тараф, ин падидаҳо барои ғани гаштани ҳаёти маънавий боис гарданд, аз тарафи дигар, саҳнаҳои фаҳш, зӯрварӣ, тақлидкорӣ, бегонапарастӣ ва ғайраро ба ҳаёти маънавии ҷомеаи Тоҷикистон ворид карда, пояҳои ахлоқи суннатии моро суст гардонида истодааст.

Калидвожаҳо: ахлоқ, косташавӣ, хоҳишбӣ, косташавии ахлоқ, рафтори радқунанда, арзишҳои ахлоқӣ

ДЕГРАДАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТОВ МОРАЛИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье рассматривается важнейшая проблема современного таджикского общества - деградация некоторых элементов морали в условиях глобализации социокультурных ценностей. В статье раскрывается философское содержание категории «мораль», «деградация морали», выявляется их соотношение с понятием «девиантное поведение.» На этой основе выявляется, что если деградация морали означает те поступки человека, которые осуждаются и не воспринимаются обществом, то девиантное поведение имеет как позитивную, так и отрицательную сторону. В статье в качестве причин деградации морали рассматриваются низкий уровень научного мировоззрения, культуры, безразличие общественности к тем или иным аморальным поступкам, ослабление роли семьи, школы. В качестве причин деградация морали также рассматривается активное проникновение в жизнь Интернета и других телекоммуникационных средств. В статье отмечается, что наряду с положительным влиянием они в определенном мере играют роль катализатора деградации морали. Они в структуру духовной жизни общества привносят такие негативные явления, как наркомания, проституция, насилие, пропаганда чуждого таджикам образа жизни, терроризм, подражание и много другое, которые подтачивают устои духовно-нравственной жизни традиционного таджикского общества.

Ключевые слова: мораль, деградация, деградация морали, девиантное поведение, моральные ценности

DEGRADATION OF SOME ELEMENTS OF THE MORAL IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION OF SOCIO-CULTURAL VALUES

The article dwells on the most important problem of modern Tajik society – degradation of some elements in reference to moral under the conditions of social cultural values globalization. In her article the author considers the philosophical context of category «moral», «degradation of moral» and she reveals their correlation with the notion of «deviated behavior». Proceeding from the assumption of the analysis the author elicits the fact that if degradation of moral means those actions which is dwelt and not enabled by society, then deviated behavior has both positive and negative sides. As a reason of degradation of moral she canvasses a low level of scientific outlook, culture, dis-difference of society to this or that in-moral action, weakness of family and school role. As a reason of degradation of moral the author also surveys active penetration into life Internet and other tele-communicative means. It is underscored that along with positive sway they play the role of catalizator aimed at degradation of moral in certain case. They in the structure of spiritual life of our society bring the following negative influences such as: drug addiction, prostitution, violence, propaganda of strange to Tajik life image, terrorism, imitation and others on which sharpen the grounds of spiritual-moral life of the traditional Tajik society.

Key words: morality, degradation, degradation of morality, negative behavior, the value of morality

Сведения об авторе: *Устобоева Д.М.* – соискатель кафедры общественных наук Института экономики и торговли ТГУК. Телефон: 92 816 69 50. Ustoboeva.1988@mail.ru

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СЕМЕЙНО-БРАЧНОГО МЕНТАЛИТЕТА В ТАДЖИКСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Урунова Х.У.

Политехнический институт Таджикского технического университета им. МС..Осими

Согласно таджикскому менталитету семья является величайшим и священным институтом, где осуществляются гендерные межличностные отношения. Семья не только в таджикском обществе, но и любом другом здоровом обществе, где господствуют семейные, религиозные ценности, роль и значение семьи в сознании человека первостепенны. В данной статье мы хотим затронуть одну особенность таджикского менталитета, которая характеризует процесс заключения и время после заключения бракосочетания. Имеется в виду такой склад мышления который носит негативно характер по отношению к женскому полу, заключившему брачный союз и начавшему новые семейные отношения абсолютно в новой атмосфере, новом кругу людей с иными взглядами и ценностями. Начальный поисковый этап брачного союза уже имеет элементы одностороннего превосходства, т.е. мужской пол при выборе своей спутницы жизни имеет безлимитный выбор и свободу воли, максимум возможностей в плане реализации

своих целей и своей мечты, в то время как представители женского пола испытывают огромное ограничение выбора, недостаточную возможность проявлять свое собственное желание. Учет общественного мнения, имеющий сильнейшее угрожающее давление также направлен односторонне по отношению к женскому полу, который в результате называется «слабый пол». Соблюдение традиционных норм, правил, неформальных, неписаных законов должно иметь одинаковое действие для обоих полов, однако в таджикском сознании женский пол больше подвергается моральному наказанию, чем мужской пол в случае их игнорирования. Вся эта тяжесть, гендерный дисбаланс по отношению к женскому полу берет свое начало с самого раннего этапа бракосочетания. Весь дальнейший жизненный процесс протекает по принципу гендерной гегемонии –превосходства и доминирования мужского пола над женским полом. Подобное зависимое подчиненное положение является естественным и неудивительным явлением в любой таджикской типичной семье, разве что в тех нетрадиционных семьях, где нарушен принцип национального порядка, в национально-смешанных семьях. Возникает вопрос: откуда начинается такое предвзятое отношение к женскому полу? Если заглянуть в историю, в эпоху джахилии в доисламском обществе женщина подвергалась несправедливому притеснению и насилию, была лишена всех прав. Мужчины забирали ее деньги и имущество. Ее считали хламом, и она не имела права на наследство. Имел право только тот, кто умел садиться верхом на коня, сражался и забирал добычу. Ее даже наследовали как предмет после смерти мужа. Если у мужа были сыновья от другого брака, то старший сын имел наибольшее право унаследовать мачеху как имущество. Она не имела права уйти из дома, пока не окупится деньгами. В случае развода женщина не могла вернуться к мужу. Муж имел право жениться на ком пожелает без ограничения. Женщина не имела права выбирать мужа, а муж не был ничем обязан жене [3]. До ислама арабы не были рады своим родившимся дочерям. Они считали девочку плохим предзнаменованием, злом и большим несчастьем. Если у кого-либо рождалась дочь, то его охватывали гнев и печаль. Они до того ненавидели девочек, что зарывали их живьем. У некоторых арабских племен существовал распространенный обычай закапывать живьем новорожденных девочек, что происходило по разным причинам в зависимости от общественного положения. Они закапывали дочерей, опасаясь позора или из-за ее физического недостатка. По итогам проведения социологического опроса среди русского населения по вопросу о русском взгляде на таджикский менталитет, в частности, на вопрос: «Какие особенности таджикского менталитета вы бы хотели удалить?» мы получили следующий результат: Русские считают, что в таджикском стиле мышления женщина выступает в роли рабыни, не имеющей и не знающей своих прав и свобод. Большинство опрошенных подтвердили это. Данный факт очевиден, по мнению некоторых опрошенных, подобное рабское отношение исходит из религиозных заповедей. Но если правильно интерпретировать следующие коранические аяты, можно придти к выводу: «женщина, выполняющая пятикратную молитву, постящаяся один месяц раз в году, хранящая благочестие и послушная мужу может войти в те врата Рая, какие пожелает» (передано Тирмизи). «Хорошие женщины-покорные женщины. Они хранят невидимое глазом так же, как Бог хранит их права» [4].

Жена должна любить своего мужа, уважать и слушаться его, но это не означает, что она не может ему дать совет, остановить его, когда он совершает грех. Но старшим все же является муж. Наш пророк, умирая, говорил о недопустимости притеснения женщин. Вот так на самом деле обстоят дела по отношению к женщинам, с точки зрения религиозной теории, но однако практика свидетельствует об униженном и ущемленном положении женщин. По сути вышеуказанных аятов и хадисов должна существовать только гендерная субординация, т.е. женщина должна подчиняться мужу, но в таджикском обществе, к сожалению, существует доминирующая, не только мужская, но и семейная, возрастная субординация- молодая женщина, начавшая и планировавшая дальнейшую супружескую жизнь, приходя в новый дом, становится объектом управления. Более того, до начала супружеской жизни, невесту благословляют и отправляют ее на путь «служения». Сегодня мы видим женщину в роли служанки в супружеском доме. Естественно, мы не спорим с тем, что в чужой монастырь со своими правилами не ходят, но и это высказывание не означает того, чтобы женщиной управляли, давили, чтобы она становилась объектом насилия. По данным комитета по делам женщин и семьи исполнительного органа государственной власти Согдийской области, женщины ежегодно обращаются с проблемами насилия, гендерного дисбаланса, нарушения их прав и свобод, невыполнения своих супружеских обязанностей. Отношение к женщине зависит в первую очередь от того, в какой культуре и семье воспитывался мужчина. Наши мужчины, вообще в нашем обществе люди относятся к женщинам, к «келин», в соответствии со своими представлениями о том, кто есть женщина, кто такая «келин» и какое место нужно ей отводить в семье. Подавляющее число случаев, которые свидетельствуют о том, что отношение людей к женщине в нашем обществе как к человеку второго сорта, прислуге, призвание которой угождать мужчине, его семье. Такой образ жизни и такую модель отношений поддерживают и сами женщины. В начале отношений женщины соглашались на такую роль, но постепенно эта роль все меньше их удовлетворяет и в отношениях появляются проблемы, связанные с тем, что женщины протестуют против потребительского отношения к себе и хотят, чтобы в них видели

равноправного члена семьи. Увы, таджикский менталитет не расположен поддерживать подобное отношение к женщинам. Согласно таджикскому менталитету, мужчине свойственно брать на себя управленческую авторитарную роль, демократизация в отношениях между мужчиной и женщиной не приветствуется по меркам таджикского менталитета. Такое положение дел заставило нас заглянуть в глубину веков в поисках причин сложившегося менталитета. Наше внимание привлек доисламский период джахилии, когда женщина подвергалась несправедливости, притеснению и насилию, была лишена всех прав. Мужчины выманивали ее деньги и забирали ее имущество. Ее считали хламом, и она не имела прав на наследство. Ведь на наследство имел право только тот, кто умел садиться верхом на коня, сражался и забирал добычу. Ее даже наследовали как предмет после смерти мужа. Если у мужа были сыновья от другого брака, то старший сын имел наибольшее право унаследовать мачеху как имущество. Она не имела права уйти из его дома, пока не откупится деньгами. В случае развода женщина не могла вернуться к мужу. Муж имел право жениться на ком пожелает без ограничений. Женщина не имела права выбирать мужа, а муж не был ничем обязан своей жене [3]. До ислама арабы не были рады своим родившимся дочерям, они считали девочку плохим предзнаменованием, злом и большим несчастьем. Если у кого-либо рождалась дочь то его охватывали гнев и печаль. Они до того ненавидели девочек, что зарывали их живьем. У некоторых арабских племен существовал распространенный обычай закапывать живьем новорожденных девочек, что происходило по разным причинам в зависимости от общественного положения семьи. Они закапывали дочерей, опасаясь позора или из-за ее физического недостатка. Женщина даже была лишена элементарных естественных прав. Была определенной пищей, разрешенная мужчинам и запрещенная женщинам. Бог в Коране сказал: «Они говорят: “То, что находится в утробе этой скотины, дозволено нашим мужчинам и запрещено нашим женщинам” [4] Все эти исторические факты свидетельствуют об униженном положении женщин в период джахилии, которое, к сожалению, сказывалось на отношении к женщинам. Сегодня в 21 –м веке не смотря на всевозможные попытки и усилия создания гражданского и демократического общества, где права и свободы граждан, в частности женщин, гарантируются и защищаются конституцией, мы до сих пор не смогли избавиться от некоторых элементов отношений периода джахилия. В таджикском мужском менталитете женщина занимает второстепенное место; интеллигенция в какой-то степени решила гендерный вопрос, но подавляющее большинство членов нашего социума относятся к женщине как к объекту управления и потребления, доминируя, злоупотребляя своим гендерным статусом. Данный гендерный статус установлен в течение многих веков, базируясь на модели отношений периода джахилии, на протяжении которого сформировался менталитет, поддерживающий, отдающий предпочтение мужскому полу. Мы ни в коем случае не хотим противоречить аятам священного Корана и хадисам, которые положение мужчин ставят несколько выше положения женщин. Мы намерены выразить свое недовольство по отношению к тому типу менталитета, который сформирован на основе схоластичной и неправильной интерпретации коранических слов, которые касаются женщин. Сегодня некоторые элементы периода джахилия сохранились; причину данного явления мы связываем опять таки с тем складом мышления, который сформировался в течение тысячелетий. Вся беда в том, что такой сложившийся менталитет в таджикском социуме, в котором очень сильно ощущается гендерный дисбаланс, способствует зарождению серьезных проблем как на уровне семьи, так и на уровне общества. Так, например, по данным комитета по делам женщин и семьи исполнительного органа государственной власти Согдийской области республики Таджикистан ежегодно более 200 женщин обращаются с жалобами на ущемление своих прав в семье, потребительское отношение к себе, что делает их жертвами разных семейно-бытовых ситуаций. Все вышеуказанные факты свидетельствуют о том, что в структуре таджикского сознания, менталитета имеет место сильный гендерный дисбаланс. Гендерный дисбаланс, который по сути, по социальным законам и по законам природы перерос свой уровень и перешел в дикую форму своего проявления. Именно поэтому специалисты предпринимают усилия для решения данной проблемы. Например, организовываются специальные комиссии, проводящие разъяснительную и агитационную работу. Но, по мнению некоторых опрошенных нами людей, такие встречи и работа носят антисемейный, разрушающий характер. Как же бороться с гендерной, семейно-брачной гегемонией? Этот вопрос, имевший тысячелетнюю историю появления, пока остается объектом долгого исследования и обязательно найдет свое решение через определенное время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Идиев Х.У. Традиции и новации в контексте изменения общественной жизни современного Таджикистана / Х.У. Идиев. – Душанбе, 2006.
2. Усманова З.М. Гендерное измерение традиционной и современной таджикской культуры / З.М. Усманова. – Душанбе, 2015.
3. [Электронный ресурс]. [http:// www.womeninislam.ws](http://www.womeninislam.ws) (дата обращения-15.07.2016)
4. Куръан, Сура «Ан ниса», аят 34.
5. [Электронный ресурс]. [http:// www.madrasah2.ru](http://www.madrasah2.ru) (дата обращения-20.07.2016)

ДАР БОРАИ ХУСУСИЯТҲОИ ҲУВВИЯТИ ОИЛАВӢ - НИКОҲӢ ДАР ҶОМЕАИ ТОЧИКӢ

Дар мақолаи мазкур боз як намуди хуввияти тоҷики, ки муаллиф онро хуввияти оилави-никоҳи номмгузори кардааст, мавриди барраси қарор ҷафтааст. У зикр менамояд, ки ин намуди хуввият дар раванди муносибатҳои оилави пайдо мешавад. Ба фикри муаллиф дар оилаҳои анъанавии тоҷикон бартарии чинси мардд бар чинси зан ҳама ба назар мерасад, ки он решаҳои дини низ дорад. Нобаробарии гендери аллакай то оғози муносибатҳои оилави ба назар мерасад. Ба фикри муаллиф ин муаммо бо ҳолатҳои давраи тоисломии ҷоҳилия алоқаманди дорад.

Калидвожаҳо: хуввияти оилави-никоҳи, гендер, бартарии гендери, нобаробарии гендери, давраи ҷоҳилия

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СЕМЕЙНО-БРАЧНОГО МЕНТАЛИТЕТА В ТАДЖИКСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматривается еще один тип таджикского менталитета, который автор называет «семейно-брачным», сложившийся в процессе осуществления семейных отношений. Автор подчеркивает, что в таджикских традиционных семьях ярко бросается в глаза гендерная гегемония-превосходство мужского над женским полом, которая имеет религиозные предпосылки. Гендерный дисбаланс существует уже до начала супружеских отношений. По мнению автора, эта проблема связана глубокими историческими корнями с доисламским периодом джахилия.

Ключевые слова: семейно-брачный менталитет, гендер, гендерная гегемония, гендерный дисбаланс, джахилия

ON THE FEATURES OF FAMILY-MARRIAGE MENTALITY IN TAJIK SOCIETY

Another type of Tajik mentality is considered in the article, which the author calls "family-marital", formed in the process of implementing family relations. The author emphasizes that in Tajik traditional families the gender hegemony-male superiority over the female gender is clearly evident, which has religious prerequisites. Gender imbalance exists already before the beginning of marital relations. In the author's opinion, this problem is connected with deep historical roots with the pre-Islamic Jahiliya period.

Key words: family-marriage mentality, gender, gender hegemony, gender misbalance, period of djahiliya

Сведения об авторе: *Урунова Х.У.* - кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Политехнического института Таджикского технического университета им. М.С. Осими, Телефон: 92 714 62 93

**РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
У СТУДЕНТОВ**

Раджабова М.Р.

Российско-Таджикский (Славянский) университет

В современном образовательном пространстве особую значимость приобретают социально-психологические проблемы, касающиеся процесса общения, в особенности его коммуникативной стороны. Язык – это средство общения, а коммуникативная компетенция является одной из приоритетных. Роль владения своей речью трудно переоценить. Профессиональные, деловые контакты, межличностные взаимодействия требуют от современного человека универсальной способности к умению построить множество разнообразных высказываний, как в устной, так и в письменной форме. Обучение обучающихся устному и письменному речевому общению приобретает особую значимость в современной ситуации, когда неуклонно снижается уровень национальной языковой культуры в целом: в средствах массовой информации, в художественной литературе, в публицистике и в повседневном общении. Не секрет, что мы всё чаще сталкиваемся в обыденной жизни с небрежным обращением с родным языком. Именно поэтому 2008 год был объявлен в нашей стране годом таджикского языка. Коммуникативная направленность в его изучении не только служит практической цели – формированию навыков общения и речи, но и развивает общую образовательную культуру личности. Основное умение, формируемое в рамках коммуникативной компетенции, – это умение создавать и воспринимать тексты – продукты речевой деятельности. Для этого надо знать основные понятия лингвистической речи: стили, типы речи, их композицию, способы связи предложений в тексте, владеть умениями и навыками анализа текста.

Несмотря на заявленную определяющую роль коммуникативной компетенции, педагоги продолжают отмечать снижение уровня индивидуального словарного запаса обучающихся. Многие обучающиеся не умеют аргументировать свои выступления, делать обобщённые выводы или просто свободно и произвольно общаться друг с другом. Зачастую они стараются заменить живую, культурную речь стандартной житейской мимикой и жестами, то есть примитивными невербальными способами общения, часто используя жаргоны и слова ненормативной лексики. Общеизвестно, что успешное изучение любого языка невозможно без знания психологии обучаемых. Педагогу необходимо знать психологические особенности обучающихся.

Расширение связей с окружающим миром, широкое общение со сверстниками, личные интересы и увлечения также снижают непосредственный интерес к учению. Сознательно-положительное отношение к учению возникает тогда, когда оно удовлетворяет познавательные потребности обучающихся, благодаря чему знания приобретают для них определённый смысл как необходимое и важное условие подготовки к будущей самостоятельной жизни. Наиболее существенную роль в формировании положительного отношения к учению играют идейно-научная содержательность учебного материала, его связь с жизнью и практикой, проблемный и эмоциональный характер изложения, организация поисковой познавательной деятельности, дающей обучающимся возможность переживать радость самостоятельных открытий. Положительное отношение к учению, высокая общественная мотивация его – совершенно необходимые условия полноценного усвоения учебного материала. Несмотря на широкий научный интерес к проблеме формирования коммуникативной компетентности нет и однозначного определения данного феномена социальной психологии. Так Л.А. Петровская определяет коммуникативную компетентность как «умение ставить и решать определённые типы коммуникативных задач: определять цели коммуникации, оценивать ситуацию, учитывать намерения и способы коммуникации партнёра (партнёров), выбирать адекватные стратегии коммуникации, быть готовым к осмысленному изменению собственного речевого поведения» [3, с. 42].

На занятиях по иностранному языку условия коммуникации создаются при помощи коллективной, парной и групповой форм общения, поскольку они способствуют взаимодействию между студентами, опосредованному учебной задачей, их совместной согласованной деятельностью.

Эффективность учебной деятельности зависит от личных характеристик студентов, уровня их знаний, от их взаимоотношений друг с другом и с преподавателем, общей атмосферы на занятии.

С помощью Интернета студенты имеют возможность общаться с носителями языка, как в своей стране, так и в стране изучаемого языка. Таким образом, создается уникальная ситуация естественной языковой среды, обладающая бесспорным преимуществом, потому что ни

преподаватель, хорошо владеющий иностранным языком, ни аутентичные средства обучения не могут восполнить отсутствие непосредственного взаимодействия с носителями языка.

Каждое занятие по иностранному языку – это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации. Иностранный язык, которым овладевают студенты, не только знакомит с культурой стран изучаемого языка, но и путем сравнения оттеняет особенности своей национальной культуры, знакомит с общечеловеческими ценностями.

Формирование навыков межкультурной компетенции у студентов должно проходить на всех стадиях обучения иностранному языку и во всех сферах общения. Организация процесса обучения согласно требованиям коммуникативности будет способствовать тому, что на занятиях важным для студентов станут не только языковые знания, но и осознанная необходимость применения их на практике. В этой связи полагаем, что формирование умений межкультурного общения у студентов в процессе обучения иностранным языкам будет эффективным, если содержание профессиональных образовательных программ будет предусматривать изучение реальных ситуаций межкультурного общения, ориентированных на коммуникативную направленность обучения иностранному языку, имеющих личностную значимость для студентов.

Немаловажным фактором являются развитие речи и обогащение словарного запаса обучающихся, которое происходит через работу со словарями и является одной из ведущих задач в деятельности преподавателя английского языка на современном этапе развития. Необходимость в специальной работе по обогащению словарного запаса обучающихся определяется следующими факторами:

- исключительно важной ролью слова в языке;
- потребностью в постоянном пополнении слов.

По мнению К.И. Фальковской, коммуникативная компетентность заключается в достижении коммуникативного, интерактивного и перцептивного уровней адекватности партнеров «она складывается из способностей: давать социально-психологический прогноз коммуникативной ситуации, социально-психологически программировать процесс общения и осуществлять социально-психологическое управление коммуникативной ситуацией» [4, с. 98].

Нужно отметить, что умение пользоваться толковым словарём также имеет большое социальное значение для обучающихся. Оно обеспечивает возможность пополнять свои знания о языке, преодолевать лексические затруднения при чтении книг и газет, при прослушивании и просмотре радио- и телепередач. Формирование умения пользоваться толковым словарем опирается на следующие знания о нём: назначение толкового словаря, словарная статья, грамматические и лексические пометы в ней. Формируется умение обращаться к толковому словарю с помощью следующих упражнений: нахождение слова в словаре; чтение в словарной статье толкования лексического значения; нахождение слов определённой группы по соответствующим пометам и т. д.

Также, очень большую роль в развитии речи играет работа со словами-синонимами. Их использование делает речь яркой, образной, выразительной. «Цель работы над лексическими синонимами в школе заключается не только в том, чтобы обогащался словарный запас учащихся за счёт знакомства с синонимическими рядами, но и в том, чтобы обращалось самое пристальное внимание на уточнение значения и сферы употребления синонимических слов, а также на их оттенки, семантические и стилистические различия», – отмечает учитель-методист Т.И. Чижова (2, с.57-63).

Итак, коммуникативная компетенция личности в современном обществе является одной из ведущих. Она предполагает высокий уровень культуры общения. Однако умение подбирать нужные слова, правильно их произносить, строить связные высказывания не приходит само собой. Необходимо помнить об экологии речи, заботиться о здоровье языковой среды во имя сохранения культуры всего нашего народа. Таким образом, мы можем сформулировать следующие взаимосвязанные психолого-педагогические условия, способствующие формированию коммуникативной компетентности обучающихся:

- погружение в социо-культурное пространство коммуникации;
- обеспечение учебно-педагогического сотрудничества в процессе обучения;
- культивирование различных форм и способов учебного диалога, направленного на взаимопознание и самопознание;
- построение обучения на основе активных, игровых, интерактивных, ситуационно-моделирующих методов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабардов М.К. Коммуникативно-речевые и когнитивно-лингвистические способности // Способности и склонности. М., 1989. — С. 103—104.
2. Очерки по истории кафедры методики русского языка РГПУ им. А. И. Герцена. - СПб.: «Сударыня», 2005.-112 с.
3. Петровская Л.А. Компетентность в общении: социально-психологический тренинг.-М.: Изд-во МГУ, 1982.- 168 с.

4. Фальковская К.И. Коммуникативная компетентность личности молодого человека в добровольной социальной работе. - М., 2008.-С.111.

РУШДИ САЛОҶИЯТИ КОММУНИКАТИВИҶ ВА ХУСНИ БАЁНИ ДОНИШҶЌҶҶ

Масъалаи тайер намудани мутахассиси гуногунфаъолият, ки дорои фарханги баланд (аз ҷумла хусни баён) ва фаъолиятноки дар шароити бонизом бошад, мушкилоти методологӣ ва назариявӣ аст. Танҳо дар сурати забони ташаккулёфта оид ба рушди малакаҳои коммуникативӣ суҳан рондан мумкин мебошад.

Калидвожаҳо: салоҳияти коммуникативӣ, муоширати шифоҳӣ, хусни баён, самтгирии коммуникативӣ, муоширати байнифарҳангӣ.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ

Проблема подготовки разностороннего специалиста, обладающего высоким уровнем культуры (в том числе и культуры слова) и мобильно действующего в условиях динамичного общества это методологическая и теоретическая проблема. Только при сформированной языковой компетенции можно говорить о формировании коммуникативных умений.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, речевое общение, культура речи, коммуникативная направленность, межкультурная коммуникация.

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE AND INTERCULTURAL COMPETENCE IN STUDENTS

The problem of training a versatile specialist with a high level of culture (including the culture of the word) and mobile acting in a dynamic society is a methodological and theoretical problem. Only with the formed language competence can we speak about the formation of communicative skills.

Key words: communicative competence, speech communication, standard of speech, communicative orientation, cross-cultural communication.

Сведения об авторе: *Раджабова М.Р.* - кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка, факультета истории и МО Российско-Таджикского (Славянского) университета. Телефон: 918-67-47-87

ЗАДАЧИ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОМУ АСПЕКТУ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА КОММУНИКАТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ОСНОВЕ

Абдуллаева М. А.

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Методика преподавания иностранного (английского языка) имеет свою специфику, которая отражается в определении целей и задач обучения данному учебному предмету. Английский язык как один из общепризнанных мировых языков фиксирует и закрепляет достижения человеческой мысли и мировой цивилизации. Благодаря английскому языку современное поколение овладевает накопленным человечеством опытом и знаниями, развивает на их базе свои познания о языковой картине мира. Отсюда английский язык выступает в качестве мощного средства и арсенала развития общечеловеческих ценностей.

Хорошее владение английским языком служит для современной молодежи Республики Таджикистан залогом успешного совершенствования своих знаний в области передовой науки и техники, так как на данном языке создана передовая научная и техническая литература, ведется научная, исследовательская и педагогическая работа в широкой сети учебных и исследовательских учреждений во всем мире. Свободное владение английским языком должно стать нормой для молодежи, оканчивающей средние и высшие учебные заведения, – указывается в Государственной программе по совершенствованию и преподаванию русского и английского языков в Республике Таджикистан в период 2015-2020 гг.

Изучая английский язык, студенты вузов страны расширяют свои представления и знания о данном иностранном языке, овладевают новым средством общения и выражения мысли, усваивают новые понятия, способы и формы их передачи. Например, совершенно новыми для студенческой молодежи будут свободное и непринужденное общение с ровесниками и представителями иностранной языковой среды на английском языке, активное участие в процессе межкультурной коммуникации.

Перед вузами, готовящими учителей иностранного языка, возникает задача формирования активной, творческой личности, глубоко знающей свой предмет, владеющей разнообразными методическими средствами, имеющей основательную психолого-педагогическую подготовку, обладающей эрудицией, культурой, стремлением к творчеству [1, 94].

Практическое владение студентами языкового вуза иностранным (английским) языком «должно приближаться по основным показателям (степени автоматизма, количеству и разнообразию языковых средств и культуре речи) к уровню владения языком его носителями» [2, 50]. Достижение такого уровня владения иностранным языком в условиях иноязычного вуза сопряжено со многими трудностями. Одна из таких трудностей состоит в формировании у студентов речевых навыков по трем аспектам языка: фонетика, лексика и грамматика.

В теории речевой деятельности выделены следующие компоненты: система единиц языка и операционный механизм, иначе говоря, механизм оформления речевого высказывания [5,10].

Он, в свою очередь, может быть рассмотрен как состоящий из навыков и автоматизмов внешнего и внутреннего оформления. К слову, под внешним оформлением речевого высказывания имеется в виду его артикуляционное и интонационное оформление, а под внутренним – грамматическое структурирование и лексический отбор и сочетаемость [4, 41].

Знание грамматических законов и правил даёт возможность организовать слова в предложение так, чтобы предложения имели коммуникативное значение, могли служить средством общения. В силу обобщающего характера своих законов, грамматика сокращает путь овладения иностранным языком. Учебный предмет практической грамматики призван обеспечить такое овладение студентами грамматическим строем иностранного языка, которое позволило бы им:

1) понимать иноязычную устную и письменную речь с целью осмысления и объяснения содержащегося в ней программного материала;

2) грамматически правильно формулировать свои устные и письменные высказывания в разных ситуациях общения, особенно в профессионально-значимых обстоятельствах;

3) пользоваться приобретенными грамматическими знаниями для осмысления и объяснения строя иностранного языка, а также для самокоррекции иноязычных высказываний;

4) осуществлять целесообразный отбор и организацию грамматического материала, используя для этого различные учебные и не учебные источники, а также собственные знания и иноязычный речевой опыт;

5) готовиться к восприятию курса теоретической грамматики и, в конечном счете, к необходимостью для современного учителя научно-исследовательской работе в целях самосовершенствования и саморазвития [3, 5].

В методической литературе отмечается три основных комплекса задач обучения грамматике при овладении иностранным языком как специальностью: практические задачи, профессионально-педагогические задачи и задачи подготовки к курсу теоретической грамматики [6, 30].

Практическое овладение грамматикой английского языка в языковом вузе означает «приобретение умений и навыков пользования грамматическим материалом, необходимым для выражения мыслей в устной и письменной форме и понимания их при чтении и на слух» [8, 152].

Профессионально-педагогические задачи обучения практической грамматике можно охарактеризовать следующим образом:

В педагогических вузах «Иностранный язык по специальности» имеет цель подготовки будущего учителя иностранного языка [7, 25]. Это предьявляет необходимость формирования у студентов определенного набора профессиональных умений, необходимых для осуществления профессиональной и коммуникативной деятельности.

В методической литературе предложено различать три уровня владения иностранным языком, в том числе и практической грамматикой: коммуникативный, профессионально-адаптивный и профессионально-моделирующий [7, 27-28]. Коммуникативный уровень предполагает владение иностранным языком как средством устного и письменного общения. Профессионально-адаптивный уровень означает не только владение иностранным языком, но и знание закономерностей восприятия и усвоения языковых явлений, характера их трудностей, причин их возникновения, умение организовать учебный процесс так, чтобы эти трудности преодолевались.

Изучение методической литературы, а также опыт работы показывают, что в содержание владения грамматикой на профессионально адаптивном и моделирующем уровнях входят следующие лингвометодические умения:

- умение формировать грамматические правила, которые понимаются как способность передать имеющиеся у учителя знания о грамматическом явлении в виде, доступном учащимся с точки зрения понятийного содержания и вербального оформления;

- умение замечать грамматические ошибки и исправлять их, указывая в случае необходимости, какая грамматическая форма или конструкция является правильной для данной коммуникативной ситуации;

- умение осуществлять лингвометодический анализ грамматических форм и конструкций с целью выделения особенностей их формообразования, конструирования, значения и употребления в устной и письменной форме речи;

- умение конструировать грамматические упражнения, которые заключаются в подборе контекстов, требующих употребления данного грамматического явления и явления, интерферирующего с ним в изучаемом языке, или контекстов, направленных на отработку структурных трудностей;

- умение проводить сопоставление грамматических форм и конструкций иностранного языка с родным языком, выявлять черты их сходства и расхождения для установления возможных трудностей их усвоения и определения путей их преодоления [6, 67-68; 9, 13].

В системе профессиональной подготовки учителя иностранного языка важное место занимает лингвотеоретический компонент. Главная его цель – формирование научного

мировоззрения будущего учителя иностранного языка, создание стабильных мотивов к получению и совершенствованию лингвистических знаний, сообщение фундаментальных знаний, необходимых для профессиональной деятельности учителей, всемерное развитие познавательных и креативных способностей, подготовка к непрерывному самообразованию после окончания вуза. Успешное осуществление цели и задач курса теоретической грамматики в определенной степени зависит от эффективности обучения практической грамматике. Это является основой иерархии организации преподавания сначала практической грамматики (I-III курсы), затем курса теоретической грамматики (III курс).

В истории методики роль грамматики в обучении иностранному языку определялась по-разному в разные периоды. В настоящее время общепризнанным является тот факт, что невозможно отрывать грамматику от речи, без грамматики не мыслится овладение какой-либо формой речи, так как грамматика наряду со словарным и звуковым составом представляет собой материальную основу речи. Овладение грамматикой языка в том или ином объеме обеспечивает выражение мыслей в устной и письменной форме и понимание их на слух и при чтении.

В условиях языкового факультета, в которых осуществляется подготовка учителя иностранного языка, преподавание практической грамматики данного языка преследует три основных комплекса задач:

- 1) практические задачи;
- 2) профессионально-педагогические задачи;
- 3) задачи подготовки к курсу теоретической грамматики.

Практические задачи обучения грамматике предполагают формирование у будущих учителей грамматических навыков и умений, которые необходимы для осуществления коммуникации в четырех видах речевой деятельности на уровне, близком к уровню владения носителем языка. Традиционно практические задачи представляются и разъясняются в Программах по учебным предметам. Однако, отсутствие новой программы по практической грамматике английского языка для языковых факультетов и вузов, излагающей современные практические задачи обучения грамматике, затрудняет работу авторов учебников, преподавателей вузов.

Профессионально-педагогические задачи предполагают владение иностранным языком на коммуникативном, профессионально-адаптивном и профессионально-моделирующем уровнях. Это означает необходимость формирования у студентов определенного набора лингвометодических умений.

Следует отметить еще одно важное обстоятельство, побуждающее усилить мотивирующую составляющую в изучении иностранного (английского) языка. Речь идет о чтении художественной литературы на иностранном языке. Чтение книги на английском языке не только расширяет познания студентов о реальной действительности. Они овладевают красотой и богатством английского языка, разнообразием его грамматических и выразительных средств, проникаются истинным уважением к данному языку и его носителям.

Изучение английского имеет большое значение для толерантного и интернационального воспитания современной молодежи, для воспитания их в духе взаимопонимания, солидарности, дружбы между нациями и народностями огромной планеты, укрепления мира во всем мире.

Английский язык располагает большим потенциалом и интеллектуальными возможностями для формирования у молодежи эстетических чувств и убеждений, осуществления нравственно-этических норм поведения, воспитания любви к родной Отчизне, природе, результатам человеческого интеллекта и труда.

Из года в год растет интерес к английскому языку в мировом масштабе, в том числе в Республике Таджикистан. В стране все больше и больше становится людей, желающих овладеть английским языком. Многие хотят в оригинале читать произведения известных англоязычных писателей, лучше познакомиться с жизнью и достижениями англоязычных государств – Великобритании, США и пр. Особенно большая тяга к изучению английского языка у выпускников школ и вузов, желающих продолжить обучение в престижных вузах Англии, США, Европы.

Бурное развитие межнациональных и межгосударственных экономических и культурных связей, регулирование трудовых ресурсов в мировом масштабе вызывают интеграционные явления. В результате происходит совместная трудовая деятельность, приезд специалистов из одной страны в другую, повышение квалификации специалистов в передовых вузах Европы и западных стран, где общение, в основном, ведется на английском языке.

Повышение функционально-коммуникативной роли английского языка, расширение межкультурных связей, усиление стремления молодежи к повышению образовательного и культурного уровня порождают у современной молодежи потребность в английском языке и интерес к его изучению. Интерес как мотив к учению имеет огромную побудительную силу, способствует активизации когнитивной и коммуникативной деятельности, рождает волю и настойчивость в учении.

Следует отметить позитивный фактор ценности изучения иностранного языка носителями таджикского языка. Речь идет о том, что, изучая закономерности иностранного (английского) языка, студенты расширяют свой общий лингвистический кругозор, что косвенно влияет на улучшение речи на родном языке. С другой стороны, постоянно сравнивая явления изучаемого языка с явлениями родного языка, студенты начинают понимать сходства и различия между этими языками и лучше осознавать свой родной язык. Студенты на практике убеждаются в том, что каждую мысль можно выразить различными лексическими и грамматическими средствами. Они перестают отождествлять понятия со словами и грамматическими средствами своего родного языка.

Например, познакомившись с формами прошедшего времени в английском языке, таджикские студенты начинают понимать, что и в родном языке глагол в прошедшем времени имеет несколько форм, близких по значению с английским языком. Или занимаясь переводами с английского на таджикский и наоборот, студенты начинают лучше представлять себе объем значений иностранных слов и разный их смысл в зависимости от контекста. Все это студенты начинают осознавать после того, как получают возможность для сравнения с английским языком, когда практически сталкиваются с необходимостью выразить понятную мысль на родном языке, либо передать ее на английском.

Таким образом, объем и последовательность подачи тех или иных закономерных явлений английского языка определяются лингвистическим опытом студентов, степенью владения ими родным языком, данными сопоставительного анализа грамматических систем английского и таджикского языков.

В программу начальной школы включается только то, что крайне необходимо для решения основной задачи обучения на данном этапе.

Программа и учебники по английскому языку в языковом вузе построены с учетом специфики преподавания данного языка. В настоящее время важность изучения английского языка определяет его функционально-коммуникативную направленность обучения. Это говорит о том, что студенты должны научиться практическому владению английским языком особенно в устной форме, т.е. обучение должно иметь практическую направленность и обеспечить формирование, прежде всего, речевой деятельности студентов. Это значит, что лексико-грамматический материал должен отвечать естественным речевым ситуациям общения, в которых может оказаться студент в процессе профессиональной и коммуникативной деятельности. Безусловно, практическая направленность обучения иностранному языку представляет собой полноценное изучение необходимых грамматических сведений, обобщающих те или иные теоретические аспекты языка. Грамматические правила, особенно конструктивного характера, способствующие налаживанию речи на английском языке, помогают студентам в практическом овладении данным языком.

Таким образом, изучение английского языка в языковом вузе подчинено главной задаче – овладению данным языком как средством общения, созданию прочной коммуникативной основы на иноязычном грамматическом материале, необходимом и достаточном для выхода студентов в реальную сферу общения.

Цели обучения английскому языку в языковом вузе и единые требования к знаниям и навыкам студентов определяют:

- 1) объем языкового материала, которым должен и может овладеть студент;
- 2) объем речевых умений и навыков, который с каждым учебным годом должен расширяться;
- 3) качество коммуникативных умений и навыков студентов, уровень их сформированности.

В соответствии с программой, а также учебным планом по специальности «Учитель иностранного (английского) языка» для студентов ХГУ имени Б. Гафурова, утвержденным Министерством образования и науки Республики Таджикистан в 2011 году, количество часов, отводимое на изучение английского языка, выглядит следующим образом:

Семестр	Практика устной и письменной речи	Практическая фонетика	Практическая грамматика
I	8 кредитов = 128 часов	2 кредита = 32 часов	2 кредита = 32 часов
II	6 кредитов = 96 часов	2 кредита = 32 часов	4 кредита = 64 часов
III	8 кредитов = 128 часов	2 кредита = 32 часов	2 кредита = 32 часов
IV	6 кредитов = 96 часов	4 кредита = 64 часов	4 кредита = 64 часов
V	6 кредитов = 96 часов		4 кредита = 64 часов
VI	6 кредитов = 96 часов		
VII	6 кредитов = 96 часов		
VIII	6 кредитов = 96 часов		
ИТОГ:	52 кредита=832 часа	10 кредитов = 160 часов	16 кредитов = 256 часов

В каждом учебном году для активного усвоения студентами предусматривается порядка 500 слов. Таким образом, студенты в течение 4-лет обучения должны иметь в своем словарном запасе не менее 2000 слов. Однако, данное количество слов является минимальным. За счет

умелых действий преподавателя, организации и проведения самостоятельной работы студенты имеют возможность довести уровень своего словарно-фразеологического запаса до 3000 слов. Это позволяет им свободно участвовать в процессе межкультурной коммуникации, принять активное участие в различных мероприятиях, проводимых на английском языке, а самое главное для выпускника языкового вуза – преподавать английский язык.

Отбор слов произведен на основе следующих принципов:

1. Практическая целесообразность словарных единиц по каждому году обучения.
2. Частотность употребления слова;
3. Деривационная (словообразовательная) ценность лексических единиц должна сочетаться с другими словами:

4. Конкретность значения слова;
5. Возможность использования синонимов и антонимов;
6. Фонетические трудности;
7. Грамматические трудности.

Грамматический материал. Программа включает тот грамматический минимум, необходимость усвоения которого в каждом году обучения английскому языку определяется задачами практического овладения данным языком. Из множества грамматических значений берется необходимый материал для усвоения темы. Так, в процессе речевого высказывания, бесед, чтения студенты овладевают грамматическими закономерностями, присущими самостоятельным и несамостоятельным частям речи.

Последовательность подачи грамматического материала устанавливается исходя из особенностей английского языка. При этом учитываются трудности, которые являются проблемными для студентов при изучении данного языка. Поэтому на каждом году обучения необходим учет особенностей изучаемого грамматического материала, последовательное его введение на занятиях. В связи с этим, программа предлагает вводить новые слова в речевых конструкциях и моделях, постепенно усложняющихся от курса к курсу.

Грамматический материал в программе представлен в виде новых конструкций и пояснений к ним. Этот материал регламентируется единым грамматическим минимумом. Например, указываются классы основных и вспомогательных глаголов. Речевые образцы рассматриваются как стержень, вокруг которых отрабатывается усложняющийся от занятия к занятию лексико-грамматический материал. Не заучивание образцов, а составление на их основе усложняющихся и изменяющихся в зависимости от ситуации общения и языкового опыта студентов новых речевых высказываний предлагает программа. Студенты от курса к курсу должны усваивать новые грамматические формы слов в пределах той или иной грамматической темы.

Работа по формированию коммуникативной компетенции студентов занимает ведущее место при изучении английского языка в языковом вузе. В программе определяется уровень сформированности навыков слушания и говорения, которыми должны овладеть студенты на каждом курсе, степень владения диалогической и монологической речью. Безусловно, большое значение приобретает выработка у студентов артикуляционных навыков, так как все языковые уровни английского языка в той или иной степени связаны с произношением. Поэтому в связи с изучением новых слов, словосочетаний, типовых фраз, речевых конструкций отрабатывается их произношение в соответствии с нормами английского языка. Здесь большую роль призвана сыграть каждодневная речевая практика, систематическое употребление речевых образцов и конструкций в конкретной ситуации общения, т.е. обучение говорению в языковом вузе проводится на синтаксической основе.

Исключительное значение в системе обучения английскому языку в языковом вузе придается чтению. Чтение является одним из видов ведущих компонентов речевой деятельности, оно логически взаимосвязано с другими ее видами – слушанием, говорением и письмом. Эта взаимосвязь обуславливается, прежде всего, тем, что процесс общения как при чтении вслух, так и при слушании и говорении осуществляется в форме звучащей речи. В программе акцент сделан в сторону основных требований к чтению: сознательность, правильность, скорость и выразительность.

Для каждого этапа обучения определяется объем умений и навыков по всем видам речевой деятельности. В первоначальный период (первый семестр первого курса) усиленное внимание сосредотачивается на формировании умений и навыков аудирования и говорения. При этом занятия на этом этапе максимально учитывают особенности речевой деятельности студентов, носят преимущественно коммуникативный характер.

К программе дана объяснительная записка, в которой освещаются задачи изучения английского языка в языковом вузе, воспитательное и образовательное значение, содержание и структура учебной дисциплины «Английский язык в языковом вузе».

Студенты по итогам изучения английского языка в языковом вузе согласно требованиям учебной программы должны:

- понимать содержание речи и прослушанной информации на английском языке в объеме программного материала;

- уметь отвечать на вопросы по содержанию прослушанной речи;
- овладеть навыками правильного, сознательного, плавного и выразительного чтения;
- уметь пересказывать содержание прочитанного текста, самостоятельно читать рекомендованную преподавателем художественную литературу;
- уметь рассказывать на английском языке о себе, будущей профессии, событиях и явлениях реальной жизни и деятельности;
- правильно списывать слова, словосочетания и небольшие связные тексты на английском языке, уметь записывать их на слух с соблюдением орфографических и пунктуационных правил данного языка;
- уметь писать ответы на вопросы (5-8 вопросов), писать диктанты (из 120-150 слов), изложения (из 20-25 предложений) и сочинения (из 30-35 небольших предложений).

Таким образом, общей целью обучения английскому языку в языковом вузе является создание прочной коммуникативной основы на определенном языковом, в том числе, грамматическом материале, необходимом и достаточном для выхода студентов в реальную коммуникативную среду. Принцип практической направленности обучения английскому языку в языковом вузе ни в коей мере не опровергает сообщения студентам теоретических (грамматических) сведений, обобщающих те или иные явления данного языка. Грамматические правила, особенно инструктивного характера, помогают студентам в практическом овладении языком. Как показали итоги эксперимента, доступность теоретических сведений привела к хорошим результатам по степени формирования коммуникативной компетенции студентов на занятиях английским языком.

Коммуникативный дух изучения английского языка создает прочную базу для интенсивного введения в речь студентов активной лексики, новых моделей словообразования, новых грамматических форм, новых речевых конструкций. Безусловно, нужно создать необходимые условия для рационального использования и расширения возможностей студентов в составлении предложений, речевых конструкций, нужных для порождения речи на английском языке на ситуативной основе, на жизненные темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердичевский А.П. Концепция подготовки учителя иностранного языка / А.П. Бердичевский // Иностранные языки в школе. -1990. -№ 4. – С. 94-100.
2. Гез Н.И. Устная речь // Очерки по методике обучения немецкому языку. (ред.). И.В. Рахманов. М.: Высшая школа. 1974. С.50
3. Годунов Б. и др. Сборник упражнений по грамматике немецкого языка: I-III курсы: учеб. пособие / Н.И. Гез. – М.: Просвещение, 1986. -С. 5-37.
4. Зимняя И. О становлении речевого механизма / И. Зимняя, В.Д. Тункель // Иностранные языки в высшей школе. -1969. -№5.
5. Зимняя И.А. Психология слушания и говорения: автореф. дис. докт. псих.наук / И.А. Зимняя. - М., 1973. - 48 с.
6. Можина Т.М. Цели и задачи курса практической грамматики в языковом вузе: дис...канд.пед.наук / Т.М. Можина. - М., 1983. – 256 с.
7. Саломатов К.И. Методика профессионально направленного обучения иностранному языку как педагогической специальности / К.И. Саломатов. – Куйбышев, 1984. -93 с.
8. Соколова Н.Б. Грамматика // Очерки по методике обучения немецкому языку / Н.Б. Соколова; ред. И.В. Рахманов. -М., 1974. -С.152.
9. Шарифзода Ф. Культура социального общения в современном образовательном пространстве / Ф. Шарифзода, С.Э. Негматов // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино. - 2015. - № 3/7 (179). – С. 192-197.

ВИЖАГИҶОИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ ХОРИҶИ ДАР ПОЙҶОҶИ САМТИ ГРАММАТИКИИ ОМУӢИШИ ОН

Дар мақолаи мазкур вижагиҳои таълими забони хориҷӣ дар пойгоҳи самти грамматикӣ омӯзиши он баррасӣ шудааст. Муаллиф мутмаин аст, ки омӯзиши забони хориҷӣ қабл аз ҳама бо мақсади таъмини муошират сурат мегирад. Аз ин рӯ, грамматика ҳамчун воситаи ба мақсад расидан дар раванди таълими забони англисӣ бо назардошти ташаккули фаъолияти сухангӯии муҳассилин ба роҳ монда мешавад.

Калидвожаҳо: забони англисӣ, грамматика, таълим, мактаби олии лингвистӣ, мақсад, вазифа, нутқ, маводи грамматикӣ, нақшаи таълим, барномаи таълим, сухан кардан, гӯш кардан, навиштан, хондан.

ЗАДАЧИ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОМУ АСПЕКТУ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА КОММУНИКАТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ОСНОВЕ

В настоящей статье речь идет об особенностях обучения грамматическому аспекту иностранного (английского) языка на коммуникативной основе. По мнению автора, процесс обучения должен быть нацелен на овладение данным языком как средством общения, создание прочной коммуникативной основы на иноязычном грамматическом материале, необходимом и достаточном для выхода студентов в реальную сферу общения.

Ключевые слова: английский язык, грамматика, обучение, языковой вуз, цели, задачи, речь, грамматический материал, учебный план, учебная программа, аудирование, говорение, чтение, письмо.

OBJECTIVES OF TEACHING THE GRAMMATIC ASPECT OF THE ENGLISH LANGUAGE ON A COMMUNICATIVE-ORIENTED BASIS

In this article we are talking about the peculiarities of teaching the grammatical aspect of a foreign (English) language on a communicative basis. According to the author, the learning process should be aimed at mastering the given language as a means of communication, creating a solid communicative basis on foreign grammatical material that is necessary and sufficient for students to enter the real sphere of communication.

Key words: English language, grammar, teaching, teachers' training universities, objectives, tasks, speech, grammar material, academic curriculum, academic program, listening, speaking, reading, writing.

Сведения об авторе: *Абдуллаева Мехриниссо* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания иностранных языков Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова.
Телефон: 92 7777538 Электронная почта: mehriniso25@mail.ru

СИСТЕМНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ ШКОЛЬНИКОВ С РАЗНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ В ОБЩЕСТВЕ

Назарова М.
Инновационный лицей Таджикистана

Современный молодой человек должен все чаще принимать самостоятельные решения, механизм которых совершенно иной, чем у предыдущих поколений. Для большинства выпускников средних школ характерным остается состояние беспомощности, растерянности и претенциозности. В условиях девальвации ценностей образования, меркантилизма, коммерциализации отношений между людьми эти тенденции еще более обострили проблему выбора профессий школьниками с разным социальным статусом в обществе.

Для молодых людей роль выбора профессии всегда актуальна. На сегодняшний день выпускники школ являются основным звеном безработных, поскольку у них нет профессиональной квалификации, что является одним из важных составляющих востребования на рынке труда. Из-за этого старшеклассники находятся в состоянии беспомощности, они растеряны и у них нет уверенности в завтрашнем дне.

Система образования республики Таджикистан должна готовить таких личностей, которые смогут жить в гражданском обществе и правовом государстве. Современное образование должно воспитывать образованных людей, которые способны самостоятельно принимать решения в трудных ситуациях выбора, они должны уметь сотрудничать, отличаться мобильностью, быть динамичными, конструктивными, готовыми к взаимодействию с людьми из других стран, они должны понимать ответственность за состояние и процветание страны.

Главной проблемой, которая волнует выпускников, является освоение интересующей профессии (81%). Выбор профессии - это трудный ответственный жизненный этап. Профессия - это род трудовой деятельности человека, который требует необходимой подготовки - теоретических знаний и практических навыков. Авторитетность профессий - это субъективные мнения, выражающие отношение одного человека к выбору профессий.

Привлекательность профессии зависит от различия в системах ценностей различных социальных групп. К ценностным ориентациям относятся социальные ценности, которые разделяются личностью и образуют ось сознания, способствующую устойчивости личности, преобладания конкретного типа поведения и деятельности. Такие ценности являются целями в жизни, основными средствами и приемами достижения поставленных целей.

Те, кто желает продолжить учебу, наиболее часто выбирают высшее образование. Это свидетельствует о том, что молодые люди реально оценивают перспективы, которые откроются перед ним после получения высшего образования.

Мы предположили, что старшеклассники с разным социальным статусом будут иметь различные показатели сформированности искомым умениям и навыкам. Статус мы рассматриваем как положение субъекта в системе межличностных отношений, определяющее его права, обязанности и привилегии.

В нашей работе были исследованы старшеклассники с разным социальным статусом: дети, воспитывающиеся в образовательных учреждениях разного типа (лицей, гимназии), и дети из семей, обучающиеся в обычной общеобразовательной школе.

Наиболее значимым фактором, который воздействует на развитие жизненной стратегии, является семья. Ее влияние: ребенок чувствует еще с ранних лет, к нему он наиболее восприимчив, особенно если семья полная.

Различные семьи создают непохожие условия для формирования личности. Огромное значение имеет образование родителей, членов семьи, та деятельность, которой они занимаются, условия, в которых живет семья. Семья является ориентиром для ребенка, образцом, что связано и с выбором будущей профессии, карьеры, а также уровня образования.

Методами воспитания детей в семье являются способы и приемы, с помощью которых осуществляется целенаправленное педагогическое воздействие родителей и членов семьи на сознание и поступки детей. Они не схожи с рассмотренными выше общими методами воспитания, но отличаются особой спецификой:

- воздействие на каждого ребенка индивидуальное, оно основано на определенных поступках и приспособлено к личности;

- использование определенных методов. их выбор зависит от педагогической грамотности родителей: осмысления цели воспитания, родительской роли, позиции о ценностях, стиля отношений в семье и т.д.

Из-за этого методы семейного воспитания взаимосвязаны с личностью родителей и членов семьи и не могут существовать без них. У каждого родителя свои методы воспитания, которые не повторяются. Например, для одних родителей убеждение – мягкое внушение, для других – угроза, крик. В той семье, где отношения с детьми отличаются теплотой, дружелюбностью, главный метод – поощрение. При отстраненных отношениях, естественно, на первом месте идет строгость и наказание. Методы взаимосвязаны с расставленными родителями воспитательными приоритетами: одни воспитывают послушание, из-за этого все методы воспитания направлены на то, чтобы ребенок безотказно исполнял то, что требуют взрослые. Мнение других, что наиболее важным является научить ребенка самостоятельному мышлению, проявлению инициативы, и для этого они находят определенные методы.

Выбор и использование различных методов родительского воспитания опирается на ряд общих условий.

1. Родители должны знать своих детей, их положительные и отрицательные черты: какие книги читают, что им интересно, какие задачи выполняют, какие трудности перед ними стоят, их взаимоотношения с одноклассниками и учителями, товарищами, какие качества они ценят в людях и т.д. Исследование показало, что 41% родителей не знают, что читают их дети; 48% – не знают, какие фильмы им нравятся; 67% – не знают, какую музыку слушают их дети, большинство ничего не знает об увлечениях своих детей, чем они занимаются. Лишь 10% учащихся смогли ответить, что их родители знают, куда они ходят, с кем видятся, кто их друзья. По данным социологических исследований (1997г.), 86% юных правонарушителей, которые сели за решетку, ответили, что родители не контролировали их позднего возвращения домой.

2. Также на выбор метода влияет личный опыт родителей, их авторитет, характер взаимоотношений в семье, стремление воспитывать личным примером. Такие родители и члены семьи обычно используют наглядные методы, либо метод привычки.

3. Если родители используют совместную деятельность, то обычно применяются практические методы. Дети становятся более открытыми, если с ними постоянно общаться и проводить время вместе: общение при совместной деятельности, при просмотре телевизора, прогулок. Общение поможет родителям лучше понять своих детей. Но общение невозможно без совместной деятельности.

4. Педагогическая грамотность родителей оказывает серьезное воздействие на выбор методов, средств, приемов, форм воспитания. Давно известно, что в семьях преподавателей, людей с высшим образованием дети всегда лучше воспитаны. А значит, владеть педагогикой, овладевать методами воспитательного влияния является необходимым, если родители хотят достойно воспитать своего ребенка [1, 220].

Наша практика показала, что на профессиональное самоопределение оказывают влияние:

- положение семьи (социальное и материальное);
- образованность родителей;
- случайные факторы увлечения. Раннее профессиональное самоопределение по обыкновению взаимосвязано с неблагоприятными семейными условиями;
- низкая успеваемость в школе;
- неосознанный выбор специальности, профессии, учебного учреждения.

Это происходит в том случае, когда выпускник основывается лишь на содержании и внешнем авторитете профессии, он не рассматривает другие факторы, специфику профессии. Например, выбирая профессию геолога, выпускник смотрит на ее романтичность, он не смотрит на другие аспекты: трудности экспедиций, их частота и отрыв от дома и близких. Чем младше человек, выбирающий профессию, тем более часто, что этот выбор будет не самостоятельным, не осознанным, а сделан с чьей-то помощью. Выбор будет являться и тогда неосознанным, когда профессии разделяются только на «добрые» (где все доброе) и «плохие» (где все плохо), то есть выпускником не проводится содержательный анализ профессии. Процесс выбора профессии может долго откладываться и занимать много времени, поскольку у выпускника нет постоянных интересов, да и сама личность еще не сформирована. На выбор выпускника огромное воздействие так или иначе оказывает семья, родители. Для семьи важно чтобы ребенок сделал выбор профессии. Их заинтересованность проявляется в разговорах о недостатках работы, они показывают им свое рабочее место, рассказывают о специфике той или иной профессии [2, 67]. На выбор профессии оказывает влияние также сам характер отношений родителей с детьми. Родителям авторитарного типа может быть не интересно, чем увлечен их ребенок. Они сами решают, что важно для их ребенка, какие навыки ему необходимы в дальнейшем.

Бывают случаи, когда родители выбирают для своего ребенка ту профессию, которую они хотели освоить в их возрасте, но по каким-либо причинам этого не сделали. Родители авторитарного типа могут занижать задатки и способности ребенка, дабы установить порог его

стремлениям [2, 86]. Попав в такую ситуацию, одни дети станут активно протестовать и выражать свою позицию, а другие просто выполнят, что от них хотят, даже не желая этого.

Социально сформированная личность сможет осознанно подойти к выбору профессии. Такую социальную зрелость связывают с освоением личностно системы ценностей, норм. Под ценностями понимают некие идеи, идеалы, к которым стремится личность и общество.

Ценности имеют ряд функций. Ценности служат ориентиром в жизни человека, они важны для поддержки социального порядка и являются механизмом социального контроля. Система ценностей отражает наиболее значимые идеи и идеалы эпохи. Исследователями (Е.Б. Ширяев, 1987) выявлено, что в 30-50 гг. первое место отводилось романтике и трудолюбию. В 70-80-ые гг. это место заняли практичность и настойчивость. Е.В. Васина в 2000 году установила, что в 1988-1990 годы произошли преобразования в ценностных ориентациях молодых людей в сторону личностного существования, за счет направленности на полную человеческую общность [3, 344].

К наиболее значимым причинам неполноценного воспитания детей в семье относятся:

1. Низкий экономический уровень многих трудных семей. Когда большая часть времени родители тратят на работу, чтобы иметь средства на существование, чтобы прокормить семью (зарботная плата, покупка продуктов питания, различных товаров и т.д.).

2. Низкий уровень культуры общественной жизни. двойная мораль, лицемерие властей, социальная напряженность, неуверенность в завтрашнем дне, угроза безработицы, боязнь заболеть и другие причины, которые приводят людей в состояние повышенного эмоционального фона, нервного напряжения, стресса.

3. Повышенная нагрузка на женщину в семье. Женщина проводит большую часть дня на работе в труде, затем приходит домой и занимается домашними делами. Исследование показало, что трудовая нагрузка женщины в простых семьях с детьми составляет около 77 ч. в неделю, в том числе дома – 36 ч. Средний рабочий день женщины-матери, включая воскресенье, составляет 11 ч.

4. Большое число разводов, которые являются следствием большинства социально-бытовых и моральных проблем. Развод – это всегда проблема воспитания детей.

5. По мнению общества, муж лишь помогает жене в воспитании детей. Пособия и льготы по уходу за детьми получает не семья, а женщина. На сегодняшний день законодательство закрепляет положение, которое характеризуется тем, что воспитание детей - обязанность женщины-матери. Объявленное же законом равноправие отца и матери в воспитании детей в реальной жизни нарушается.

6. Все чаще стали возникать конфликты между поколениями, которые с каждым днем становятся все напряженней. На страницах газет можно встретить материалы о семейных убийствах.

7. Семья и школа становятся с каждым днем все дальше друг от друга. Школа, которая по каким-либо причинам потеряла авторитет и стала менее привлекательной, устраняется от помощи семье.

Впервые за последние 60-70 лет мы столкнулись с огромной проблемой детской беспризорности. Часть детей (около 5-6 %) по какой-либо причине не имеет семейного очага. О них приходится заботиться государству, с помощью создания различных общественных учебно-воспитательных учреждений, их число в стране со временем только растет. Появляется все больше детских приютов, домов ребенка, школ-интернатов, спецгрупп и специальных учреждений, которые заменяют ребенку родительский дом, становясь их домом.

Какие способы и методы может предложить педагогика для того чтобы преодолеть кризис семьи и повысить ее воспитательное влияние?

Вся надежда на преподавателя, его подвижническую деятельность.

Одной из наиболее распространенных ошибок в современных семьях, где дети являются запущенными в плане педагогики, является устремленность семьи за короткие сроки перевоспитать ребенка. Также распространенной является ошибка, когда один ребенок занимает в семье преимущество. Ему все можно, родители исполняют все его прихоти. Члены семьи оправдывают такое отношение к ребенку, так как считают, что раз им досталось в детстве много трудностей и невзгод, то их ребенок должен жить в свое удовольствие. Из-за этого у ребенка появляется множество отрицательных черт: эгоистичность, тирания, баловство. Когда же родители все же обратят на это внимание, то становится понятным, что необходимо браться за воспитание ребенка. Но изменить характер, перевоспитать – тяжело, необходимо правильно воспитывать с ранних лет, когда только закладывается характер. В ходе же перевоспитания нарушается психика ребенка, нервная система, из-за чего возникает вероятность сделать из ребенка неврастеника.

Семья – важная составляющая жизни каждого человека. Семья – социальный микромир, который отражает в себе всю общность отношений: к труду, к событиям внутренней и международной жизни, культуре, традициям, друг к другу, благополучию в семье, семейному бюджету и хозяйству, книге, соседям, товарищам, природе, животным. Все это – основная питательная и воспитательная среда, в которой растут дети, отражая мир в себе. Ребенок

становится гражданином, если атмосфера нравственности в семье соответствует моральной атмосфере в обществе. Здоровая, нравственная атмосфера семьи является главным фактором правильного воспитания детей.

Следовательно, для того, чтобы семья как можно больше положительно влияла на ребенка и как можно меньше привносила в него отрицательных фактов, необходимо знать внутрисемейные психологические принципы, которые несут в себе воспитательную роль [4].

Только в целенаправленном воспитании возможно эффективное развитие человека как личности. Наиболее значимо это для подростков, главным для которых является интимно-личностное общение. Отношения с родителями должны строиться на доверии, терпении, уважении, понимании и любви.

Имеются многочисленные данные по влиянию образования и социально-экономического статуса родителей на выбор профессий школьниками. Установлено выраженное влияние на выбор профессий учащихся низкого материального уровня семей, большой занятости на работе матерей, и т.д. Показатели осознания выбора профессии школьниками зависят от типа семьи - полная, неполная и т.п.

Особое значение имеет образ жизни родителей, так как правила здорового образа жизни, которым учат детей в школе, дома могут ежедневно подтверждаться или игнорироваться. Именно семья осуществляет первичное воспитательное воздействие на сознание и поведение человека, формирование психологии и образа жизни, прививает установки, понятия, принципы, влияющие на выбор профессий школьников и наиболее естественно и эффективно формирует здоровый стиль жизни, соответствующий конкретным условиям жизнедеятельности. Данные ряда исследований показывают, что для подавляющего большинства учащихся именно родители являются наиболее предпочтительным источником получения информации о факторах, влияющих на выбор профессии [5, 53]. В то же время многие родители в силу разных причин не уделяют достаточного внимания психологическому развитию школьников, направленных на осознанный выбор профессий.

Существуют некоторые различия в ценностных ориентациях подростков из семей с разным социальным статусом в анализе требований, которые предъявляются к будущей профессии. Дети руководителей в большей степени направлены на высококвалифицированный труд (36%), свободный рабочий день (47%) и престижную работу (37%). Дети из семей специалистов и рабочих ориентируются на уровень заработной платы, гарантии от безработицы, независимости, самостоятельности в осуществлении трудовой деятельности.

Исходя из нашего исследования, можно сделать вывод, что необходимо изучать профессии в зависимости от их престижности. Если выпускник вырос в семье с высоким социально-профессиональным статусом, то для него будут наиболее привлекательны профессии, которые связаны с умственным трудом, те профессии, которые перспективны с точки зрения карьерного роста. Дети из семьи руководителей для начала выбирают получение высшего образования, для того чтобы затем выбрать профессию по типу юриста, банковского работника, программиста и т.д.. Дети специалистов также обращают внимание на профессию летчика, а дети из рабочих семей ставят на последнее место профессию бухгалтера. У детей из семей служащих последнюю строчку занимает профессия повара и бухгалтера. Похожий расклад и с профессиями, которые относятся к категории средней привлекательности.

На основе полученных результатов можно сказать, что среди молодежи из разных социальных групп, прослеживается некоторая однородность в профессиональных взглядах.

Опираясь на анализ психолого-педагогической литературы и нашего исследования, мы выделили факторы, которые влияют на развитие готовности выпускников к выбору профессии, включающие социально-экономические (общие и региональные), психолого-педагогические, а также факторы, которые связаны с учетом требований профессии и трудовой деятельности к личности.

В группу общих факторов мы включаем, те факторы, которые зависят от общественно-экономического строя общества (социально-экономическая атмосфера жизни, духовная культура, СМИ).

К числу региональных факторов относятся определенных характерные особенности экономического и демографического развития региона: а) сеть высших, средних и профессионально-технических образовательных учреждений; б) культурно-образовательный и профессиональный уровень семьи; в) формы устройства досуговой деятельности и т.п. Школам необходимо выявлять возможности управления каждым фактором, важно создать такие условия, чтобы выпускник смог спокойно выбрать для себя будущую профессию.

Учет этих факторов – необходимое условие деятельности образовательного учреждения, которое, не ущемляя свободу выбора профессии выпускниками, увеличивает возможность развития их готовности к этому выбору.

Главными факторами ряд исследователей выделяют факторы, непосредственно воздействующие на выбор профессии, а именно: «личные достижения в труде», «беседы со специалистами», «оценка своих умений», «чтение научно-популярной литературы», «популярность профессий на рынке труда», «наличие профессиональных планов».

Меньше всего воздействуют такие факторы: «советы знакомых и семьи», «работа в личном хозяйстве», «экскурсия на предприятие» «перспектива формирования городского хозяйства».

Еще меньше оказывают воздействия факторы: «школьные уроки», «влияние преподавателей», «традиции семьи», «советы друзей» (молодые люди из сельской местности ценят этот фактор несколько выше). Обращает на себя внимание чрезвычайно низкая степень воздействия материалов школьного кабинета профориентации, который специально предназначен для оказания помощи в профессиональном самоопределении.

Мы считаем, что проводить разделение вышеперечисленных факторов по степени воздействия в общем ряду является процедурой недостоверности, так как эти факторы характеризуются как абсолютно разные по характеру своего влияния детерминанты.

Мир основан на множестве позиций, которые находятся в постоянных самовозобновляемых взаимодействиях. И вступая в этот мир, человек стремится показать себя в определенной социальной позиции.

Рассмотрим, как и насколько воздействует на поступки человека система социальных взаимодействий.

При совершении конкретных функций в процессе социальных взаимодействий на человека накладываются некоторые (функциональные) обязанности; вместе с тем человек имеет конкретные права, привилегии, властные полномочия. Человек, совершая какую-либо функцию, в рамках системы взаимодействий становится на определенную социальную позицию – эта позиция является социальным статусом.

Социальный статус содержит внутренне содержательную сторону, диспозиционно-пространственное измерение и внешненоминационную форму.

В зависимости от места социального статуса в обществе относительно положения других статусов, человек (личность) наделяется возможностью выражать права и обязанности. Например, статус родителей возникает лишь при создании статуса детей.

В современном обществе главное место занимают достигаемые статусы, владение которыми не может быть передано по наследству, а требует наличия образования, победы над конкурентами. Увеличение роли достигаемых статусов в организации общественной жизни – это увеличение спроса на энергичных, компетентных людей, повышение динамики социальных процессов.

Главный статус, прежде всего, определяет и, что не менее важно, самоопределяет человека социально («кто я такой, чего я достиг?»).

Экономическая характеристика социального статуса профессии (экономический статус) зависит, прежде всего, от уровня материального вознаграждения, предполагаемого при выборе и осуществлении профессионального пути (выборе профессии, профессиональном самоопределении).

Рассмотрение семьи как полноценного системного образования в ходе социальной адаптации предусматривает анализ конкретного ряда ее структурных и функциональных характеристик, а также анализ личностных особенностей членов семьи.

Раскрывая вопрос о роли семьи в развитии жизненных планов молодых людей, мы не сможем остановиться на всех параметрах семьи, от которых зависят профессиональные ориентации старшеклассников, это было бы весьма сложно, а рассмотрим один из них — социально-профессиональную принадлежность родителей. В соответствии с квалификацией и уровнем образования рабочих и служащих в нашем исследовании было выделено шесть социально-профессиональных групп. Для рабочих в качестве критерия различения был взят уровень квалификации: высокий, средний, низкий; для служащих — уровень образования, высшее, среднее специальное, среднее и ниже среднего.

Исследование, на которое в основном мы будем опираться, было проведено нами на 420 учениках выпускных классов школ, гимназий г. Душанбе и района Рудаки.

Результаты исследования позволили выделить определенные различия, существующие в жизненных планах и программах действия старшеклассников из семей рабочих и служащих.

После окончания школы на продолжение образования ориентируется наибольшая часть тех молодых людей, родители которых имеют более высокий образовательный уровень. Такая тенденция характерна и для детей из рабочих семей — сразу после окончания школы намереваются продолжать учебу наибольшая часть тех выпускников, родители которых имеют высокую квалификацию. Среди детей из семей служащих, родители которых имеют высшее образование и среднее специальное образование, больше желающих продолжать учебу, чем среди детей, родители которых имеют средний и ниже среднего образовательный уровень; среди детей рабочих с высокой квалификацией в 1,5 раза больше желающих учиться, чем детей, родители которых имеют низкую квалификацию.

В среднем на 26 % больше желающих сразу после окончания школы пойти учиться из среды служащих, чем из среды рабочих. Видимо, здесь определенную роль играет так называемый социальный статус, согласно которому родители прилагают все усилия для того, чтобы образование детей не было, по крайней мере, ниже образования родителей. В силу этого

образование родителей само по себе становится фактором, сильно влияющим на формирование профессиональных планов молодежи.

Возникает вопрос: на что больше ориентируются школьники — на получение знаний или на повышение своего социального статуса?

По нашим данным, более трети выпускников школы намереваются получить высшее образование не ради овладения новыми знаниями, а лишь для того, чтобы побыть в роли студента, которая дает им возможность самоутвердиться в позиции человека, сумевшего достичь цели, оказавшейся не всем по плечу, и, наконец, позволяет переместиться в иную социальную группу, принадлежность к которой может говорить об определенном уровне овладения интеллектуальными навыками.

Из желающих продолжить учебу после окончания школы детей высококвалифицированных рабочих именно в вузы намерены поступить менее трети. Это более чем в 3 раза ниже соответствующих показателей у детей служащих с высшим образованием и в 2 раза ниже, чем у детей служащих со средним специальным образованием. Однако доля детей высококвалифицированных рабочих, стремящихся обучаться в вузе, в этой социальной группе относительно высока по сравнению с детьми рабочих средней и низкой квалификации. Более половины выпускников из этих профессиональных групп рабочих намерены обучаться в колледжах, лицеях.

Таким образом, мы видим, что, во-первых, существует определенная устойчивая связь между социально-профессиональным положением семьи и профессиональными планами выпускников средних школ, гимназий и, во-вторых, ориентация молодежи на продолжение учебы на «старте» неоднозначна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Переведенцев В. И. Человек выбирает профессию / В. И. Переведенцев. – М.: Академия. 2008. – 94 с.
2. Юсупова Д. М. О некоторых педагогических мотивах профессионального самоопределения школьников / Д. М. Юсупова // Вопросы психологии и педагогики. – Курган-Тюбе, 2011. – №2. – С. 68-72.
3. Силяева Е. Г. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Е. Г. Силяева. – М.: Издательский Центр Академия, 2007. – 192 с.; Сирвачак О. На порозівибору / О. Сирвачак // Психолог. – 2007. – №13-15. – С. 50-52.
4. Влияние семьи на становление личности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.5ballov.ru/referats/preview/14854/4>.
5. Концепция развития профессионального образования. Постановление Правительства РТ от 1 ноября 2006г. – №484.

ОМИЛҶОИ СИСТЕМАВИЕ, КИ БА ИНТИХОБИ КАСБИ МАКТАББАЧАҶОНИ ВАЗЪИ ИҶТИМОИАШОН ҶУНОГУН ДАР ҶОМЕА ТАЪСИР МЕРАСОНАНД

Барои насли ҷавон интихоби касб ҳамеша муҳим мебошад. Имрӯз хатмқунадағони мактаб занҷираи асосии бекоронро ташкил медиҳанд, ҷунки онҳо дорой ихтисоси касбӣ нестанд, ки он яке аз сабабҳои асосии бозорғирӣ дар бозори меҳнат мебошад. Аз ин сабаб мактаббачағони синфҳои болоӣ дар вазъи ногувор ҷой доранд, роҳғумзада ва ба фардо боарӣ надоранд. Системаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд ҷунин шахсиятҳоро омода созад, ки дар ҷомеаи шаҳравандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд ҳаёти худро ба пеш бурда тавонанд. Масъалаи асосие, ки мавриди таваҷҷӯҳи тамоми хатмқунадагон қарор гирифтааст, ин азҳудқунии касби дилхоҳашон мебошад. Интихоби касб – ин марнҳилаи душвори ҳаёти мебошад. Ҷаззобияти касб аз фарқият дар системаи арзишҳои гурӯҳҳои ҷуноғуни иҷтимоӣ вобастагӣ дорад. Яъне онҳое, ки меҳоҳанд таҳсили худро давом диҳанд, аксаран маълумоти олиро интихоб менамоянд. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки насли ҷавон ба таври воқеӣ дурнамоӣ ояндаи худро, ки дар пеши онҳо баъд аз гирифтани маълумоти олии боз мешавад, баҳоғузори менамоянд.

Калидвожаҳо: интихоби касб, тахассуси касбӣ, системаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҷаззобияти касб, системаи арзишҳо, гирифтани маълумоти олии.

СИСТЕМНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЫБОР ПРОФЕССИЙ ШКОЛЬНИКОВ С РАЗНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ В ОБЩЕСТВЕ

Для молодых людей роль выбора профессии всегда актуальна. На сегодняшний день выпускники школ являются основным звеном безработных, поскольку у них нет профессиональной квалификации, что является одним из важных составляющих востребования на рынке труда. Из-за этого старшеклассники находятся в состоянии беспомощности, они растеряны и у них нет уверенности в завтрашнем дне. Система образования республики Таджикистан должна готовить таких личностей, которые смогут жить в гражданском обществе и правовом государстве. Главной проблемой, которая волнует выпускников, является освоение интересующей профессии. Выбор профессии – это трудный ответственный жизненный этап. Привлекательность профессии зависит от разницы в системах ценностей различных социальных групп. Те, кто желает продолжить учебу, наиболее часто выбирают высшее образование. Это свидетельствует о том, что молодые люди реально оценивают перспективы, которые откроются перед ним, после получения высшего образования.

Ключевые слова: выбор профессии, профессиональная квалификация, Система образования Республики Таджикистан, привлекательность профессии, система ценностей, получение высшего образования.

SYSTEMIC FACTORS AFFECTING THE ELECTION OF PROFESSIONS OF SCHOOLCHILDREN WITH DIFFERENT SOCIAL STATUS IN THE SOCIETY

For young people, the role of choosing a profession is always relevant. To date, school leavers are the main link of the unemployed, because they do not have professional qualifications, which is one of the important components of the demand in the labor market. Because of this, high school students are in a state of helplessness, they are confused and they do not have confidence in the future. The system of education of the Republic of Tajikistan should prepare such persons who can live in a civil society and a state of law. The main problem that worries the graduates is the development of the profession of interest. Choice of profession is a difficult and responsible life stage. The attractiveness of the profession

depends on the difference in the value systems of various social groups. Those who want to continue their studies, most often choose higher education. This shows that young people really appreciate the prospects that will open before him, after receiving higher education.

Key words: choice of profession, professional qualification, Education system of the Republic of Tajikistan, attractiveness of the profession, value system, higher education.

Сведения об авторе: *Назарова М.Р.* – соискатель научной школы «Инновационные технологии в подготовке научно – педагогических кадров» Технологического университета Таджикистана. Телефон: **918-62-54-68**

АСОСҶОИ ПЕДАГОГӢ ВА ПСИХОЛОГИИ ТАТБИҚИ ПРИНЦИПИ АӢНИЯТ ДАР ДАРСҶОИ ЗАБОНИ ХОРИЧӢ

Салимова Ш.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Барои омӯзиши принципҳои дидактикии таълим олимони зиёд корҳои тадқиқотӣ гузаронидаанд. Махсусан, педагогҳои бузург, мисли Я.А. Каменский, К.Д. Ушинский, Н.К. Крупская, А.П. Макаренко, В.А. Сухомлинский ва дигарон нақш ва аҳамияти таълиқи принципҳои дидактикиро махсус қайд кардаанд. Олимони соҳаи методикаи таълими забони хориҷӣ, профессорон И.В. Раҳманов, А.А. Миролубов, Г.В. Рогова, С.Ф. Шатилов ва дигарон дар бораи самаранок будани истифодаи аӢният дар дарсҳои забонҳои хориҷӣ, роҳ ва усулҳои таълиқи маводҳои аӢниро дар мисолҳои зиёд намоиш додаанд.

Дар таълими забони хориҷӣ методҳои гуногун, амсоли методи грамматикӣ, методи тарҷумавӣ, методи бевосита, методҳои аудиолингвалӣ ва аудовизуалӣ, методи муқоисавӣ, бошуурона ва амалӣ истифода мешаванд. Солҳои 70-уми садаи ХХ методи коммуникативӣ арзи ҳастӣ намуд, ки дар марҳилаи муосири тараққиёти давлатҳои ҷаҳон, истифода ва таълиқи методи коммуникативӣ тақозои замон аст. Аксарияти китобҳои дарсии забони англисии муосир дар асоси талаботи методи коммуникативӣ таҳия шудаанд. Масалан, китоби дарсии забони англисии А.П. Старков, В.А. Вершагина ва И.М. Афансева пурра ба талаботи методи коммуникативӣ мувофиқат мекунанд. Мутаассифона, китобҳои дарсии забони англисӣ барои мактаби таҳсилоти миёнаи умумӣ таҳти роҳбарии олимони тоҷик профессор П. Ҷамшедов ва П.И. Сатская ба талаботи методи коммуникативӣ на он қадар мутобиқат мекунанд. Аз ин лиҳоз, дар мақолаи худ мо кушиш кардем, ки афзалиятҳои истифодаи методи коммуникативиро нишон диҳем, то каме ҳам бошад, ба омӯзгорони забони англисӣ кумаки методӣ расонем.

Муаллифи методи коммуникативӣ дар таълими забони хориҷӣ профессор Е.И. Пассов мебошад. У дар рисолаи доктории худ асосҳои педагогӣ ва психологӣ ин усули таълимро баён карда, афзалиятҳои онро исбот кардааст. Моҳияти асосии методи коммуникативӣ дар он мебошад, ки ҷараёни таълими забони хориҷӣ дар муҳити муоширатӣ сурат гирад. Методи коммуникативӣ ба панҷ принцип асос меёбад:

1. принципі баланд бардоштани ғаълонокии муоширатии хонандагон;
2. принципі функционалии таълими забони хориҷӣ;
3. принципі истифодаи ҳолатҳо дар дарси забони хориҷӣ;
4. принципі ба инобат гирифтани хусусиятҳои инфиродии таълими забони хориҷӣ;
5. принципі тоза ва нав будани маводи таълими забони хориҷӣ.

Гузашта аз ин бояд таъкид кард, ки муносибати муоширатӣ на танҳо ба тарзи дарсдиҳӣ дахл дорад, балки ба интиҳоби мундариҷаи таълим, тақсмоти он ба синфҳо, истифодаи машқҳои шартан нутқӣ ва аслан нутқиро дар бар мегирад, ки ин талабот на дар ҳамаи китобҳои дарсии забони англисӣ мушоҳида карда мешавад. Аксарияти олимони Шӯравӣ ва Аврупо, мисли А.А. Леонтев, Г.В. Рогова, Е.И. Пассов ва В. Райверс омилҳои асосии ҳарфзанӣ дар пайдо кардани зарурияти ҳарфзанӣ нишон додаанд. Онҳо таъкид мекунанд, ки зарурият омили асосии ҳарфзанӣ мебошад.

Профессори Донишгоҳи Ҳарвард Вилга Райверс дуруст гуфтааст, ки барои муошират кардан, пеш аз ҳама, зарурат шартӣ асосӣ аст. Аз ин рӯ, барои ба миён овардани эҳтиёҷоти гапзанӣ бояд аз вазъият истифода бурд, зеро зарурати сухангӯӣ аз вазъияти воқеӣ ба миён меояд. Вазъият ҳақиқӣ, шартӣ ва тасаввуротӣ мешавад. Истифодаи онҳо ба хусусиятҳои синнусолиии хонандагон вобаста аст.

Агар омӯзгор бо истифода аз предметҳои таҳти назар, мисли тахтаи синф, ҷевони китоб, тиреза ва дарси синфхона нутқкуниро омӯзонад, ин вазъияти воқеӣ ба ҳисоб меравад. Дар синфҳои ибтидоӣ истифодаи вазъият ё ҳолатҳои воқеӣ ба мақсад мувофиқ аст, алалхусус вазъиятҳои тасвирӣ барои хонандагон судманд мебошанд. Вазъиятҳои проблемавӣ асосан дар синфҳои болоӣ истифода бурда мешаванд, зеро онҳо тафаккури мантикиро талаб мекунанд ва хонанда бояд малака ва маҳорати баланди муҳокимаронӣ дошта бошад. Ба сифати мисол чунин вазъиятро овардан мумкин аст, ки аз рӯйи раванди худ ҳарфзанӣ се марҳиларо фаро мегирад:

1. Пайдоиши эҳтиёҷоти суҳангӯӣ. Дар дарси аввал муаллим бояд ба он кӯшад, ки дар ниҳоди хонанда чунин майлу рағбатро бедор созад, ки ӯ эҳтиёҷоти муоширатии худро тавассути забони англисӣ қонеъ гардонда тавонад.

2. Тайёрӣ ба изхори фикр марҳилаи дуҷум маҳсуб мешавад. Дар ин марҳила хонанда бояд қолибҳои иборасозӣ ва гуфтори забони англисиро машқ кунад.

3. Марҳилаи сеюм бошад, иҷроӣ аст. Дар ин марҳила хонанда бояд аз малакаҳои ҳосилшудаи ибора ва ҷумласозӣ истифода бурда, эҳтиёҷоти муоширатиро ба миён орад ва пас онро изҳор намояд.

Ин се зинаи зикршуда дар ҳамбастагии диалектикӣ арзи вуҷуд менамоянд. Зинаи аввал барои кулли инсонҳо умумӣ аст. Зинаи дуҷум ва сеюм машқҳои бардавомро талаб мекунад. Ба малакаю маҳорат мубаддал гаштани мундариҷаи ин ду марҳилаи ҳарфзанӣ барои ҳар як забон вижагии хосаи худро дорост. Ба даст овардани он малакаю маҳорат на танҳо ба маводи таълимӣ, балки ба таҷриба ва касбияти омӯзгор, инчунин ба майлу рағбат ва хусусиятҳои хонанда низ таъки мекунад.

Истифодаи аёнӣ яке аз омилҳои асосии бунёд намудани муҳити муоширатии хонандагон ба ҳисоб меравад. Дар адабиёти илмӣ-методӣ ва ҷараёни таълими забони хориҷӣ аёнӣ чун таъкиҷи асосӣ мебошад. Аёнӣ - ин намоиши маводи забонӣ ва экстразабонӣ бо мақсади кушода додани маънои калимаҳои нав ва фаҳмондани шакл, вазифа ва истифодаи ҳодисаҳои грамматикӣ аст. Аз таҷриба маълум аст, ки аксарияти омӯзгорони забони хориҷӣ ҳангоми шинос намудани хонандагон бо калимаҳои нав аз маводҳои аёнӣ истифода мебаранд. Албатта, намоиш додани ашё ё расми он ба хонандагон тавассути анализатори бинӣ амалӣ мегардад.

Дар асарҳои равшанӣ қайд мекунам, ки шахс ғайр аз қобилияти бинӣ, қобилиятҳои шунавоӣ, муҳарриқӣ, моторӣ, сенсорӣ низ дорад, ки омӯзгор бояд бо дарназардошти хусусиятҳои инфиродии хонандагон аз анализаторҳои дар боло зикршуда васеъ истифода барад. Профессор А.И.Беляев дар бораи нақши аёнӣ забонӣ маҳсус таъкид карда буд.

Дар ҷараёни таълим бештар як намуди аёнӣ, яъне аёнӣ зоҳирӣ, ки дар асоси ҳисқонӣ ва идрок амалӣ мегардад, истифода бурда мешавад. Шакли дуҷуми аёнӣ - аёнӣ ботинӣ мебошад, ки бо тафаккур вобаста аст ва на ҳамеша истифода бурда мешавад. Аёнӣ ботинӣ чун омилӣ гузариш, мисли пул аз гуфтори тайёркардашуда ба гуфтори эҷодӣ хизмат мекунад. Ин наъби аёнӣ асосан бо мазмуни фаъолияти фикрронии хонандагон вобаста аст. Вақте ки шахс бо забони модарӣ фикри худро изҳор кардан мехоҳад, тавҷҷӯҳи хешро асосан ба мазмуни гуфтор равана мекунад, яъне ӯ бештар дар бораи ҷӣ гуфтан фикрронӣ менамояд. Вале, вақте ки шахс бо забони хориҷӣ чизе гуфтани мешавад, бори ӯ мушқилтар мегардад, зеро ӯ калимаҳои заруриро дарёфт намуда, ҷо ба ҷо гузошта, баъд қироат мекунад. Маълум аст, ки мақсади асосии таълими ҳарфзанӣ, ё ташаккули малакаи ҳарфзанӣ - ин аз бар намудан, ё соҳиб шудан ба салоҳияти муошират мебошад. Баҳри ноил гаштан ба ин мақсад омӯзгор бояд диққати худро на ба шакл, балки ба мазмуни гуфтор, муошират равана намояд. Аз ин рӯ, аёнӣро чун воситаи пурсамарай ташаккул ва инкишофи малакаи ҳарфзанӣ истифода бурдан ба мақсад мувофиқ аст.

Самаранокии истифодаи маводҳои аёнӣ, пеш аз ҳама, аз дараҷаи таъмин будани аёнӣ дар китобҳои дарсии забони англисӣ барои синфҳои 3-11 (муаллифон, профессор Ҷамшедов П., Ҷоматов Т., Саидов А. (синфи 3), Саидов А., Расулова З. (синфи 4) вобаста аст. Омӯзиш ва таҳлили китобҳои дарсии забони англисӣ дар боло зикршуда нишон медиҳад, ки маводҳои аёнӣ дар китобҳои дарсии забони англисӣ барои хонандагони синфҳои 3-6 мавҷуданд, вале ба ин расмҳо машқҳои муоширатӣ дода нашудаанд. Гузашта аз ин, барои маънидод кардани маънои калимаҳои нав расмҳо ё дигар маводҳои аёнӣ дар китоби дарсӣ мавҷуд нестанд. Маълум нест, ки тибқи талаботи илми методикаи таълими забони хориҷӣ кушода додани маънои калимаҳо бо назардошти синни хонандагон тавассути усулҳои гуногун, амсоли аёнӣ, таъриф ва дарки маънои калима бо ақлу заковат, антоним ва синонимҳо бояд амалӣ гардад, вале ин принципҳои таълими луғат аз ҷониби муаллифон рӯя карда нашудааст.

Ба фикри мо, маводҳои аёнӣ ба синну соли хонандагон бояд мувофиқат кунад. Дуҷум, омилӣ интиҳоби маводҳои аёнӣ аз лиҳози маъно пурмазмун ва зебо буда, диққати хонандагонро ҷалб карда тавонад. Омилӣ сеюм, маводҳои аёнӣ бояд рӯзгори воқеии хонандагон, таърих, маданият ва расму оинҳои миллатамонро ифода кунанд, зеро расм ба хонанда барои муқолама кардан ё нақл кардан чун тақон хизмат кунад. Гузашта аз ин, расмҳо бояд ба мавзӯи дарс мувофиқат кунанд. Аз ин рӯ, мо маводҳои аёнӣ биниро ба се гуруҳ ҷудо кардем:

- Расми предметҳои алоҳида, ки бо нишон додани он омӯзгор номашро бо забони англисӣ талаффуз мекунад. Масалан, расми китоб. Омӯзгор a book, a book, a book. It's a book.

- Расми лаҳзаҳои табиат ва ҷамъият. Масалан, расм дар бораи фаслҳои сол, расм дар бораи кӯдаконе, ки дар лаби дарё истироҳат мекунам.

• Аёнияти визуалӣ тавассути техника. Масалан, намоиш додани слайдҳо, лаҳзаҳо аз кинофилмҳо ва ғайра.

Баҳри муайян намудани шавқи хонандагон ба навъҳои гуногуни аёният пурсиши афкор нишон дод, ки хонандагони синфҳои ибтидоӣ бештар ба расмҳои мухталифе, ки дар китоби дарсӣ ҷойгир шудааст, тавачҷуҳ доранд. Дар натиҷаи пурсиши афкор маълум гардид, ки хонандагони синфҳои 4, 5, 6 хондан ва шунидани афсонаҳоро меписанданд. Барои хонандагони синфҳои 8-9 расмҳои ғайритабии мазмунаш шавқовар пешниҳод карда шаванд.

Гузашта аз ин, аёният ду ҳел мешавад:

- а) берунӣ;
- б) дохилӣ.

Ба аёнияти берунӣ дохил мешавад: ҳикоя аз рӯйи расм, ё телефилм. Дар ин ҳолат хонандагон имкон доранд, ки мазмуни ҳикояро мувофиқи расм дарк карда, таҳлил кунанд. Албатта, барои хонанда нутқи шунидашуда аз рӯйи расм ё телефилм аҳамияти зиёд дорад, вале барои изҳор кардани ақидаи худ ӯ бояд аз аёнияти дохилӣ истифода барад. Профессор Е.И. Пассов таъкид мекунад, ки аёнияти дохилӣ аҳамияти аввалиндараҷа дорад.

Аз лиҳози мазмун аёният боз ба ду зергурӯҳ тақсим мешавад:

- а) аёнияти мазмунӣ;
- б) аёнияти маъноӣ.

Дар китобҳои дарсии забони англисӣ намуди якуми аёният бештар дода шудааст. С.А. Прокофева мегӯяд, ки аёнияти маъноӣ хеле кам истифода бурда мешавад. Дар илми методикаи таълими забони хориҷӣ таъкид карда мешавад, ки аёнияти берунӣ бо мазмун ва маъно бояд бештар истифода бурда шавад.

Мо, набояд фаромӯш кунем, ки маводи аёнӣ ба синну соли хонандагон мутобиқ бошад. Яке аз шартҳои асосии маводи аёнӣ он аст, дар он муаммо барои суҳбат, музокира ва мунозира ҷойгир бошад, ки муаммо тафаккури хонандагонро инкишоф диҳад. Дар бораи муҳимияти мавҷуд будани муаммо дар расмҳо М.Н. Маслико алоҳида қайд карда буд.

Принсипи аёният дар таълими забони хориҷӣ нақши хосса дорад. Тавассути аёният мо метавонем ҳиссиётҳои гуногуни хонандагонро ба кор дарорем: а) фикрронӣ; б) бинӣ; в) шунавоӣ; г) муҳарриқӣ. Аз ин рӯ, мазмуни зарбулмасали: «Шунидан қай бувад монанди дидан», «Як бор дидан аз сад бор шунидан бештар аст», аз гуфтаҳои болоии мо далолат мекунад. Қобилияти бинӣ инсон дар қабул кардани ахборот панҷ маротиба баландтар аст. Калимаи забони хориҷӣ ё ҳодисаи грамматикӣ, ки тавассути аёният манзури хонандагон мегардад, дар хотираи онҳо тез ва ба муҳлати дароз нигоҳ дошта мешавад. Ғайр аз истифодаи принсипи аёният барои рушди ҷаҳонбинии хонандагон қобилиятҳои ақлии онҳо кумаки калон мерасонад.

Дарси забони хориҷӣ бе истифода аз маводҳои аёнӣ тасаввур кардан душвор аст. Хусусан, дар хонандагони синфҳои ибтидоӣ қобилияти идрок тавассути аёният афзалият дорад. Омӯзгори забони хориҷӣ бояд аз қобилиятҳои расмкашии хонандагон истифода барад, зеро дар байни хонандагони синфҳои ибтидоӣ аксарияти онҳо ба расмкашӣ шавқи зиёд қарор доранд. Аз нуқтаи назари илми раваншиносӣ омӯзиши забони хориҷӣ дар шароити истифода бурдани маводҳои аёнӣ мухталиф самаранокии дарсро таъмин мекунад ва дар баробари ин интизом, фазилатҳои ахлоқии хонандагон тақвир меёбад.

Хулоса, тибқи талаботи барномаи забони англисӣ хонандагони мактаби миёнаи таҳсилоти умумӣ забони хориҷиро аз синфи 3 то синфи 11 меомӯзанд ва онро чун воситаи муоширатӣ аз худ мекунад. Гузашта аз ин, забони хориҷӣ захираи бойи умумимаърифатӣ ва тарбиявӣ низ дорад. Хангоми омӯзиши забони хориҷӣ хонандагон бо маданият, урфу одатҳои мардуми англисзабон ошно мегарданд, ки онҳо бо гирифтани маълумоти гуногун ҷаҳонбинии худро васеъ мекунад.

Таълими забони хориҷӣ аз дигар фанҳо қуллан фарқ мекунад, зеро мақсади асосии омӯзиши забони хориҷӣ ташаккул ва инкишофи малакаи ва маҳорати муоширатии хонандагон ба ҳисоб меравад. Аз ин лиҳоз, баҳри ноил гаштан ба мақсади дар боло зикршуда самаранокии дарси забони хориҷиро таъмин кардан ба мақсад мувофиқ мебошад. Принсипи аёният дар таълими забони хориҷӣ нақши бузург дорад. Олимон-методистон дар бораи асосҳои педагогӣ ва психологӣ татбиқи ин принсип дар ҷараёни таълим қорҳои илмӣ-тадқиқотӣ зиёдеро ба анҷом расонидаанд.

Истифодаи аёният дар дарси забони хориҷӣ, пеш аз ҳама, тавачҷуҳи хонандагонро ҷалб мекунад. Дувум, шавқи забони хонандагон ба донишандӯзӣ меафзояд. Гузашта аз ин, дар натиҷаи таҳлили адабиёти илмӣ-методӣ ошкор гардид, ки аёният дар ташаккули малакаи лексикӣ ва грамматикӣ, инчунин хангоми инкишофи малакаи ҳарфзанӣ аҳамияти зиёд дорад. Илова кардан зарур аст, ки аёният ду навъ дорад:

- а) расми ашёҳои рӯзгор ва табиат;
- б) расмҳои фабулӣ, ки дар он воқеа акс карда шудааст.

Инчунин олимони аёнияти берунӣ ва дохилӣ низ нишон дода, роҳ ва усулҳои татбиқи ҳар яки онро шарҳ медиҳанд. Ҳамин тавр, омӯзиши масъалаи истифодаи аёният

дар дарсҳои забони хориҷӣ пурмаҳсул буда, самаранокии сифати аз худ намудани забони хориҷиро таъмин мекунад.

АДАБИЁТ

1. Абдуллоева М.А. Коммуникативная методика обучения иноязычной грамматике на начальном этапе языкового факультета: монография / М.А. Абдуллоева. - США: Атланта, 2009.
2. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи тасдиқи «Барномаи давлатии тақвими ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2004-2014» // Асноди меъёрӣ ва ҳуқуқии соҳаи маориф. – Душанбе, 2003. - №3.
3. Концепсияи миллии маълумоти Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Шарқи озод, 2003.
4. Раҳмон Э. Маориф - омили муҳимтарини тақдими давлат ва начоти миллат / Э. Раҳмон // Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мулоқот бо кормандони соҳаи маорифи кишвар (22 декабр). - Душанбе, 2005.
5. Раҳмон Э. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (26 апрел) / Э. Раҳмон. – Душанбе, 2013.

АСОСҲОИ ПЕДАГОГӢ ВА ПСИХОЛОГИИ ПРИНЦИПҲОИ ВИЗУАЛӢ ДАР МАШҒУЛИЯТҲОИ ЗАБОНИ ХОРИҶӢ

Дар мақола масоилҳои дидактикаи таълим, нақш ва аҳамияти татбиқи принципҳои дидактикӣ принципҳо, истифодаи визуалӣ дар дарсҳои забони хориҷӣ, методҳои татбиқи воситаҳои визуалӣ ва методикаи таълими забони хориҷӣ мавриди пажӯҳиш қарор гирифтааст. Муаллиф методҳои иртиботии таълим ва истифодаи воситаҳои визуалӣ дар раванди таълими забони хориҷӣ нишон додааст.

Калидвожаҳо: забони хориҷӣ, визуалӣ, методикаи таълим, иртиботот, функционализм, маводи таълимӣ, холаи, ҳамгироии диалектикӣ, визуалии дохилӣ, визуалии беруна.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВИЗУАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье исследованы проблемы принципов дидактики обучения, роль и значение реализации дидактических принципов, использования визуальности на уроках иностранного языка, методы реализации визуальных средств и в общем, методики преподавания иностранных языков. Автор показал коммуникативные методы обучения и использования методов визуальных средств в процессе изучения иностранного языка.

Ключевые слова: иностранный язык, визуальность, методика преподавания, коммуникация, функционализм, учебные материалы, ситуация, диалектическая интеграция, внутренняя визуальность, внешняя визуальность.

PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL BASES OF VISUAL PRINCIPLES IN THE CLASSROOM OF A FOREIGN LANGUAGE

In the article the problems of didactic learning principles, the role and importance of realization of didactic principles using visual foreign language lessons, the methods of implementation of visual and, in general, the methods of teaching foreign languages. The author has shown communication teaching methods and methods of use of visual aids in the process of learning a foreign language.

Key words: foreign language, visual, teaching methods, communication, functionalism, training materials, the situation, dialectical integration, internal visibility, external visual.

Сведения об авторе: *Салимова Ш.* – аспирант дневного отделения кафедрой умумидонишгоҳии забони англисии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Телефон: +992-989-13-04-40, E-mail: yosuman@mail.ru

ВЛИЯНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНОЙ АДАПТАЦИИ И ХАРАКТЕРОВ СУПРУГОВ НА СУПРУЖЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И УСТОЙЧИВОСТЬ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Раджабзода Дилафруз

Кулябский государственный университет им.А.Рудаки

Как в обществе, так и в семье жизнь каждого человека проходит в постоянном взаимодействии с другими людьми, с другими членами семьи. Волей-неволей каждому в семейном кругу, особенно супругам, связывающим свою дальнейшую судьбу в совместной супружеской жизни, в первую очередь, приходится в социально-психологическом плане адаптироваться к различным интересам, потребностям и желаниям остальных членов семьи. А если молодая семья свою семейную жизнь начинает в семье, в которой царит психологически и социально здоровая, благоприятная атмосфера, витает дух взаимопонимания, взаимоуважения, трудолюбия, то, естественно и бесспорно, что процесс адаптации супругов друг к другу, к другим членам семьи проходит менее болезненно, легче и благоприятнее, эффективнее, что благотворно влияет и создает прочную основу для быстреего укрепления брачных уз молодоженов. И это, как доказано жизнью, является гарантом создания хорошей, благоприятной, здоровой социальной и психологической атмосферы в семье, способствующей в свою очередь воспитанию хороших, добрых, трудолюбивых детей. А дети эти в будущем становятся такими же добрыми, хорошими, трудолюбивыми, законопослушными взрослыми членами общества, от которых другим и обществу в целом только одна польза. С нашей точки зрения, особенно важно и то, что они в основном становятся хорошими отцами и матерями, то есть хорошими семьянинами.

Отсюда следует, что социально-психологическая адаптация в жизни каждого человека, особенно в семейной, супружеской жизни играет особую, немаловажную роль. И нельзя не согласиться с Ю.А.Александровским, который в книге «Состояние психической дезадаптации и их компенсации» пишет, что «в подсистеме социальных контактов человека раскрывается все многообразие его личностных отношений, социально-психологических оценок и устремлений, формирующих психическую адаптацию». Это высказывание относится к жизнедеятельности человека вообще в обществе, общению с другими людьми. А, по мнению В.А.Сысенко, адаптация «является центральной в психологии брачно-семейных отношений, так как ни одна из категории психологии личности, социальной и общей психологии не может выполнить интегративных функций. По-видимому, это обстоятельство объясняется тем, что психология брачно-семейных отношений формируется на стыке психологии личности, психологии социальной, медицинской, общей социологии и демографии семьи. Ни одна из категорий, взятая из этих дисциплин, не может выполнить синтезирующих, объединяющих функций» [1].

Если человек способен к общению, к пониманию других, если он может с ними сотрудничать в различных областях человеческого сообщества, ему легче и эффективнее будет адаптироваться в социальном и психологическом плане. А в процессе брачно – семейной адаптации молодые супруги на основе взаимной симпатии, влюбленности, уважения и соответствия характеров положительно приспосабливаются друг к другу. И это будет гарантом стабильности молодого брака и основой счастливой, долгой брачно-семейной жизни. С другой стороны, нарушение процесса семейной адаптации, то есть дезадаптация во многих случаях порождает супружеские взаимонепонимания, взаимооскорбления, ссоры, конфликты, которые, к сожалению, нередко становятся причиной нестабильности брака, и даже его расторжения.

Исходя из типов личностей В.А.Сысенко выделяет высокоадаптированных, среднеадаптированных, низкоадаптированных и дезадаптированных личностей. По его утверждению, «высокоадаптированные индивиды имеют высокие и очень высокие способности к общению, сотрудничеству, кооперации», а среднеадаптированные личности «характеризуются неравномерным развитием общих адаптационных способностей. Например, хорошие задатки к общению и эмоциональным контактам могут сочетаться с неразвитой способностью контролировать свои чувства и эмоции» [1]. Он, согласившись с мнением Леонарда К., совершенно справедливо утверждает, что при отнесении индивидов к такому типу личностей, которых в современной психиатрии называют акцентуированными, надо исходить только «из анализа данных психиатрии и медицинской психологии».

В.А.Сысенко к низкоадаптированным индивидам относит определенную группу людей, которые страдают алкоголизмом, различными нервно-психическими расстройствами, наркоманов и лиц со слабой и средней умственной отсталостью.

И, наконец, «дезадаптированные личности – это группа лиц с прогрессирующими формами шизофрении, маниакально-депрессивного психоза, с тяжелыми мозговыми травмами, с тяжелыми формами умственной отсталости и т. д.».[1]

Общеизвестно, что у каждого человека есть свои особые качества и свойства характера, от которых зависят адаптационные способности индивида к межличностному взаимодействию, в нашем случае, к супружеской жизни. В.А.Сысенко, придя к выводу, что к общим адаптационным способностям индивида к межличностному взаимодействию можно отнести способности: к сотрудничеству; к общению; к эмоциональному и рациональному пониманию других людей; к самоконтролю и самопознанию; умение выбрать адекватный тип регуляции поведения в зависимости от условий и обстоятельств, заключает: «естественной “базой” этих способностей являются врожденные и приобретенные качества, свойства и черты: а) центральной нервной системы; б) темперамента; в) характера. Все эти вместе взятые «блоки», или «подсистемы», и определяют диапазон индивидуальной адаптации или дезадаптации к брачной и семейной жизни» [1].

Семья всегда была и, по глубокому убеждению, навсегда остается для каждого человека той социальной группой, которая всегда способна и социально и морально поддержать своего члена в трудные, кризисные моменты жизни. Вместе с тем, вступление в брак и брачно-семейная жизнь не означает, что одному или обоим супругам легко и окончательно гарантировано разрешение жизненных проблем и трудностей, беззаботная и безоблачная супружеская жизнь. Как было выше сказано, все в первую очередь зависит от того, как проходит период взаимной адаптации в начале супружеской жизни, от взаимопонимания и взаимоважания супругов. Нельзя забывать и тот факт, что этот процесс в некоторых семьях в зависимости от характера супругов и условий совместной жизни может длиться по-разному и быть коротким или длиться годами.

Супружеские и семейные взаимоотношения формируются и развиваются по - разному и в течение длительной совместной супружеской и семейной жизни. На супружеские и семейные взаимоотношения, на благополучие или неблагополучие, на стабильность или нестабильность брака часто и серьезно влияют поведение и характеры супругов. Воцарение в семье благоприятной, хорошей, счастливой жизни или наоборот - неблагоприятной, несчастливой, конфликтной, нервной жизни также во многом, если не в основном, зависит от того, как

будут складываться межличностные супружеские взаимоотношения, и какой эмоционально-психологический климат будет создаваться в семье.

Исследователь К.Леонгард в своей книге «Акцентуированные личности», которая в переводе с немецкого в 1981 году издавалась в Киеве, предлагает такие типы личностей, характеров, как: демонстративные; педантические; застревающие; возбудимые; гипертимические; дистимические; тревожные (боязливые); эмотивные. Им также указывается на аффективно-лабильный темперамент, аффективно-экзальтированный темперамент и на другие возможные сочетания черт характера и темперамента. Следует отметить, что типизация Леонгарда основана на анализе людей с акцентуированными чертами, то есть на людей, по пояснению В.А.Сысенко, с какими-то чрезмерно выраженными особенностями характера или темперамента. В таких личностях «потенциально заложены как положительные качества, так и социально отрицательные, которые могут очень сильно затруднять межличностные отношения».[1]

«Акцентуация – это, в сущности, те же индивидуальные черты, но обладающие тенденцией к переходу в патологическое состояние... При большей выраженности они накладывают отпечаток на личность как таковую и, наконец, могут приобретать патологический характер, разрушая структуру личности». Эта формулировка самого К.Леонгарда.

В.А.Сысенко полагая, что акцентуированных личностей в человеческом обществе очень много, и это довольно распространенный тип, их относит к среднеадаптированным личностям.

Типы характеров супругов, протекающие в семье социально-психологические явления и процессы, социально-психологические цели и индивидуально-психологические потребности супругов, особенно молодожёв, оказывают большое влияние на брачно-семейные отношения. И от их положительности и негативности во многом зависит степень устойчивости семьи, продолжительность брачного союза.

Следует отметить, и это немаловажно, что часто ссоры и конфликты между супругами возникают по причине неудовлетворенности определенных потребностей у одного из них или даже у обоих. В таких повторяющихся случаях у одного или у обоих супругов умирает надежда на долгую, счастливую супружескую, семейную жизнь.

Большинство социологов, психологов и исследователей, занимающихся проблемами семьи и супружеских взаимоотношений, сходятся во мнении, что удовлетворение потребностей супругов является одним из основополагающих факторов сохранения брачного союза и его долговечности. Например, тот же В.А.Сысенко вопрос устойчивости или нестабильности семьи, счастливую семейную жизнь рассматривает через удовлетворение именно супружеских потребностей. Уиллард Ф.Харли, американский психолог, для обоих полов – мужчин и женщин, выделив по пять, основных потребностей, констатирует, что если они будут удовлетворены, то стабильность и устойчивость брака и счастливая семейная жизнь будут обеспечены, а их неудовлетворение в большинстве случаев приводит к межсупружеским конфликтам, порой к разводу, к разрушению семьи. И это как следствие негативно повлияет на воспитание детей и их подготовки к будущей семейной жизни.

Пять основных потребностей мужчины в браке:

- 1) половое удовлетворение,
- 2) спутник по отдыху,
- 3) привлекательная жена,
- 4) ведение домашнего хозяйства,
- 5) восхищение.

Пять основных потребностей женщины в браке:

- 1) нежность,
- 2) возможность поговорить,
- 3) честность и открытость,
- 4) финансовая поддержка,
- 5) посвященность семье.

Как показывает жизненная практика, семейные ссоры и конфликты, порой приводящие к распаду семьи, происходят не потому, что супруг или супруги не желают или не хотят или же не могут удовлетворять потребности друг друга. Тут причина кроется в том, что часто молодожёны, особенно те, которые до вступления в брак не были знакомы, не встречались на свиданиях, то есть женились не по любви, а просто так волею судьбы, случайно или по настоянию родителей, не знают или не в достаточной мере знают потребности друг друга. А эти жизненные потребности (материальные, социальные, духовные, сексуальные и другие), как известно, у людей обоих полов существуют и до вступления в брачный союз и создания совместной супружеской жизни и в силу обстоятельств удовлетворялись или могли быть удовлетворены, так или иначе, в той или иной степени. Однако они в силу требования жизни и природы человеческой природы со временем требуют большего удовлетворения. И тут на помощь приходит брачный союз, цель которого как раз и есть «организация совместной деятельности для наиболее полного удовлетворения материальных, духовных, сексуальных и

других потребностей супругов». Оказывается, что для успешности достижения целей брака, особенно для удовлетворения важнейших эмоционально – психологических потребностей молодых супругов одного только его заключения или оформления мало. Еще «требуется согласование потребностей и интересов двух партнеров, которые до этого удовлетворялись независимо и автономно. Вот тут молодых супругов и подстерегают первые разногласия, расхождения, несходство, неодинаковость. Появляется сложнейшая сеть взаимной зависимости, начинается процесс взаимного приспособления, уступок, компромиссов, первых конфронтаций и споров. Происходит также выработка взаимосогласованной оценки той или иной жизненной ситуации, возникшей перед брачными партнерами. Мужчина и женщина, заключившие брак, оказываются на многие годы включенными в самую разнообразную совместную деятельность, успешность которой требует от них взаимопонимания, слаженности, четкой кооперации» [1].

Напомним, что это и есть брачная адаптация супругов, успешность и эффективность которой особым образом и в главном зависит, в свою очередь от степени совместимости характеров и темпераментов, качеств и свойства характеров, типов личностей, от адаптационных способностей супругов. К сожалению, за последние два-три десятилетия увеличилось число разводов молодоженов именно по той причине, что молодые супруги не могут в начальном периоде, в первые годы совместного супружеского жизненного пути приспособиться, адаптироваться к социально-психологическим требованиям, к поведению, чертам и свойствам характера своего спутника жизни. Нередко нам приходится слышать от тех, кто собирается разводиться, что они не сошлись характером, потому и считают невозможным, да и не нужным продолжать дальнейшую супружескую жизнь. Обычно такие пары и на суде говорят то же самое, хотя тут могут быть, да и в большинстве случаев, на наш взгляд, так и есть, и другие причины, например, социальные, бытовые, финансовые, нравственные, этнические, религиозные, не совпадения характеров и желаний родителей и т. д.

На наш взгляд, резкое снижение эффективности и качества воспитательной и пояснительной работы в направлении подготовки молодежи к брачно-семейной жизни после распада Советского Союза, где эта работа была организована надлежащим образом, в силу некоторых объективных и субъективных причин, в том числе углубление кризиса в социальной, экономической, культурной сферах таджикского общества и начало гражданской братоубийственной войны, негативно повлияли на нравственно-психологическое воспитание молодежи, что привело к печальному исходу. Резко увеличилось число разводов, особенно среди молодых супругов, неполноценно функционировали большинство средних общеобразовательных и средне-профессиональных учебных заведений на юге республики, многие школьники, в основном девушки, перестали посещать школу, несовершеннолетние девушки в силу жизненных обстоятельств насильно выдавались замуж, от работы ушли лучшие, опытные педагогические кадры, многим родителям в семьях, также многим соответствующим властным, государственным и общественным учреждениям и организациям всех уровней на местах было не до проведения воспитательной работы с подрастающим поколением и т. д.

Вышесказанное позволяет нам сделать вывод, что именно упущение воспитательной и объяснительной работы привело к тому, что сегодня многие молодые, вступая в брачный союз далеко не надлежащим образом, а зачастую и вовсе не знают даже простейших вещей про брачно-семейную жизнь. Потому и приходится им уже в самом начале супружеской жизни в вопросе брачно-семейной адаптации, являющейся жизненно важной для укрепления и стабильности супружеской жизни, сталкиваться с очень серьезными социальными и психологическими трудностями и проблемами, от разрешения которых во многом зависит дальнейшая судьба молодого брачного союза супругов.

И так как семья является важнейшей ячейкой общества, от которой во многом зависит его дальнейшее укрепление, развитие и процветание, сегодня как никогда остро стоит важная задача целенаправленной комплексной подготовки молодежи к браку, к семейной жизни. И тут основную роль должны играть семья, учебные заведения всех уровней и соответствующие властные, государственные и общественные учреждения и организации всех уровней. И, исходя из реалий современной жизни и требований предъявляемых обществом, очень важны и нужны разработка и реализация новых специальных программ, направленных на подготовку молодежи к браку, к семейной жизни.

Таким образом, успешная брачно-семейная адаптация и благополучное совпадение характеров супругов в социальном и психологическом плане благотворно влияют на супружеские взаимоотношения и выступают надежными гарантами стабильности и устойчивости брака и семьи, что в свою очередь является залогом счастливой жизни и устойчивости устоев общества. И это немаловажный фактор построения и укрепления демократического общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сысенко В.А. Молодежь вступает в брак / В.А. Сысенко. – М.: Мысль, 1986. – С.79, 85, 88,97,100, 81-82, .
2. Демографическое развитие семьи // Сб. статей / под ред. А.Г.Волкова. – М.: Статистика, 1979. – 191 с.

3. Королев Ю.А. Семья, государство, общество / Ю.А. Королев. - М.: Юридическая литература, 1971. – 192 с.
4. Развод. Демографический аспект. - Москва: Статистика, 1979. –136 с.
5. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.

ТАЪСИРИ МУВОФИҚШАВИИ НИКОҲӢ-ОИЛАВӢ ВА ХИСЛАТҲОИ ҲАМСАРОН БА МУНОСИБАТҲОИ ЗАНУ ШАВҲАРӢ ВА ПОЙДОРИИ ОИЛАИ ҶАВОН

Дар мақолаи мазкур бо истифодаи васеъ аз адабиёти ба масоили оила ва оиладорӣ бахшида шуда яке аз масъалаҳои асосии ҳаёти никоҳӣ-оилавӣ – таъсири раванди мувофиқшавии никоҳӣ-оилавӣ, инчунин хислатҳои характери ҳамсарон ба муносибатҳои зану шавҳарӣ ва дараҷаи мустаққамияи пойдории оила, аз он ҷумла оилаи ҷавон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: мувофиқат, таъсир, муносибатҳои зану шавҳарӣ, ҳамсарон, оила, хислат, талабот, қоньшавӣ, хушунат, ҷанҷол, ҳамдигарфаҳмӣ, акцентуатсия, ақди никоҳ, зиндагии зану шавҳарӣ.

ВЛИЯНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНОЙ АДАПТАЦИИ И ХАРАКТЕРОВ СУПРУГОВ НА СУПРУЖЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И УСТОЙЧИВОСТЬ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

В данной статье с использованием литературных источников, посвященных вопросам семьи, рассматривается один из сложнейших и основных вопросов брачно-семейной жизни – как влияют на супружеские взаимоотношения и степень устойчивости семьи, в частности семьи молодой, процесс брачно-семейной адаптации, а также черты и свойства характера супругов.

Ключевые слова: адаптация, влияние, супружеские взаимоотношения, супруги, семья, характер, черта, свойство, требование, ссора, конфликт, взаимопонимание, акцентуация, брак, брачный союз, супружеская жизнь.

INFLUENCE OF MARRIAGE AND FAMILY ADAPTATION AND NATURE OF SPOUSES ON THE SPOUSE RELATIONSHIPS AND THE STABILITY OF YOUNG FAMILY

In this paper, using literature devoted to the family, is considered one of the most difficult and fundamental questions of marriage and family life - both affect the marital relationship and the degree of family stability, in particular the family of a young, the process of marriage and family adaptation, as well as features and properties Character of the spouses.

Keywords: adaptation, influence, conjugal relationships, spouses, family, character, trait, property, demand, quarrel, conflict, mutual understanding, accentuation, marriage, marriage, conjugal life.

Сведения об авторе: *Раджабзода Дилафруз* - аспирантка Кулябского государственного университета им. А. Рудаки

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Бобохонова Х.

Таджикский национальный университет

Конец 20 го и начало 21-го века характеризуются стремительным развитием современной информационной технологии, которая не могла не повлиять на все сферы жизненной деятельности людей. Кроме этого, за последнее 20 лет в мире происходят уникальные изменения, такие как интеграция, глобализация и межкультурная коммуникация, компетентный подход в профессиональной подготовке современного специалиста, что требует пересмотра целей, содержания и технологии образования по всем предметам, в том числе и по иностранному языку во всех образовательных учреждениях.

Методика преподавания иностранных языков как научная дисциплина достигла больших успехов во всем мире. Исследованы теоретические основы обучения иностранному языку в зависимости от типа образовательного учреждения, разработаны современные технологии обучения тому или другому иностранному языку в конкретном образовательном учреждении. Известно, что методика преподавания иностранных языков традиционно делится на две части: а) общая методика, рассматривающая общие проблемы обучения иностранным языкам; б) частная методика, изучающая технологию обучения конкретному иностранному языку, например, английскому, немецкому, арабскому и т.д. С большим сожалением приходится отметить, что методика преподавания иностранных языков в образовательных учреждениях Республики Таджикистан как наука очень медленно развивается. Соответственно, многие проблемы обучения иностранному языку во всех образовательных учреждениях в современных условиях требуют своего неотлагательного научного решения.

В учебные планы некоторых вузов Республики Таджикистан введена новая специальность «Международные отношения», где английский язык изучается как вторая специальность в течение семи семестров.

Однако наблюдения и специально проведенные диагностирующие тесты, проведенные со студентами, изучающими английский язык как вторую специальность на факультетах «Международных отношений» университетов Республики Таджикистан, свидетельствуют о низком уровне коммуникативных умений студентов по английскому языку.

В данной статье будут изложены лингво-дидактические основы рационализации обучения английскому языку студентов специальности «Международные отношения» университетов страны.

Известно, что цели, содержание, средства и методы обучения иностранному языку определяются типом учебного заведения и специальности высшего образования: дошкольные учреждения, средняя школа, колледжи, институты и университеты [4, 18]. В свою очередь изучение иностранного языка в высшей школе также имеет свою специфику; на факультетах иностранных языков готовят учителей иностранного языка, на неязыковых факультетах иностранный язык изучается как общеобразовательный предмет, на факультетах специальности «Международные отношения» иностранный язык изучается как вторая специальность. Наряду с наличием общих компонентов каждая специальность имеет свою специфику. Учет этой специфики при осуществлении учебного процесса по указанной специальности являются необходимым условием рационализации обучения иностранному языку. Главной отличительной особенностью обучения иностранному языку по этой специальности является то, что объектом и содержанием обучения является сам язык как средство коммуникации. Коммуникация характеризуется наличием не менее чем двух процессов – кодирование и декодирование, т. е. преобразования знаков языка в знаки языка [6, 32]. Соответственно обучение иностранному языку в корне отличается от обучения таким наукам, как химии, математике, истории и литературе, которые предусматривают приобретение суммы знаний, в то время когда человек изучает иностранный язык с целью включения в иноязычную коммуникацию, он стремится овладеть техникой информации на данном языке. Следовательно, коммуникативная компетенция базируется на речевых навыках и умениях. Поэтому первым фактором рационализации обучения иностранному языку является необходимость четкого определения цели и задачи обучения английскому языку студентов, обучающихся по вышеотмеченной специальности, исходя из профессиограммы будущего работника дипломатического корпуса Министерства иностранных дел Республики Таджикистан.

Вторая особенность обучения английскому языку заключается в том, что одни изучают его как для себя, так и для других. Например, студенты факультета иностранных языков педагогических университетов изучают иностранный язык с тремя целями: а) прочные лингвистические знания о языке; б) коммуникативные компетенции; в) дидактико-методические умения. Третья цель означает овладеть технологией обучения английскому языку других [8, 119]. Студенты специальности «Международные отношения» призваны овладеть иностранным языком для своей будущей дипломатической деятельности. Поэтому содержание обучения должно включать три компонента: профессионально-направленный языковой материал; профессионально-направленный речевой материал; профессионально-направленный межкультурный материал.

Третья особенность обучения английскому языку студентов по данной специальности заключается в том, что студенты согласно учебному плану изучают два иностранного языка. Необходимо отметить, что изучение английского языка нашими студентами протекает в условиях многоязычия, родной язык, русский язык, первый и второй иностранный язык. Известно, что лингвистический опыт студентов по родному языку, по русскому языку и по первому иностранному языку оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на процесс овладения английским языком. Как положительное, так и отрицательное родного, первого и второго иностранного языка наблюдается на уровне фонологии, грамматики и лексики, которое выявляется путем сопоставления языковых явления изучаемого языка с другими языками, которыми владеет студент и анализом ошибок обучающихся по английскому языку [3, 54]. Следовательно, возникает необходимость выявления лингводидактических, физиологических и психологических законов возможностей использования результатов лингвистического опыта полиглота в учебных целях.

Организация процесса обучения иностранному языку на основе коммуникативно-деятельностного подхода, разработанного известными учеными, такими как Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев относится к четвертой особенности обучения иностранному языку [4, 332; 6, 147; 7, 84]. В настоящее время коммуникативно – деятельностный подход активно внедряется всеми преподавателями иностранного языка в процессе обучения, однако не все учебные программы и силлабусы по предмету «Иностранный язык» отражают все принципы коммуникативного метода.

Известно, что усвоение иностранного языка опирается на мыслительную деятельность студента на основе связи, существующей между словом как знаком и его значением. Звуки речи считаются знаками, иными словами, они являются материальными условными выразителями понятий. Когда связь между этим знаком и понятием достигнута, тогда мысль выражается знаковой системой данного языка. Если же такой устойчивой связи не достигнуто, то обучаемый в процессе установления связей между понятиями пользуется родным языком. Следовательно, возникает необходимость развивать мыслительную деятельность обучаемых и ее направленности на содержание высказывания, одновременной концентрации внимания на языковой форме и правильности высказывания, отдавая предпочтение беспереводному способу

обучения иностранному языку, который является пятой особенностью обучения английскому языку студентов по упомянутой специальности.

Шестая специфика обучения английскому языку заключается в необходимости усиления мотивации, которая может быть достигнута использованием английского языка как средства извлечения информации по вопросам, связанным с первой специальностью [5, 75]. Предметы «История дипломатии, «Этика дипломата» и ряд другие предметы дают богатую аутентичную информацию студенту для формирования и развитие коммуникативной компетенции. Усиление мотивации может быть достигнуто выбором упражнений, направленных на формирование и развитие коммуникативных умений студентов по английскому языку. Коммуникативный метод обучения иностранному языку, разработанный Е.И. Пассовым, предполагает использование условно-речевых упражнений на этапе формирования языковых навыков, таких как имитативные, подстановочные, трансформационные, смешанные и репродуктивные. На этапе совершенствования речевых умений рекомендуется использовать подлинно речевые упражнения [8, 128].

Кредитная система организации процесса обучения предусматривает повышение роли самостоятельной работы студентов над усвоением иностранного языка как средства общения. В связи с этим необходимо четко разработать форму и содержание самостоятельной работы за каждую неделю. Совмещение всех форм и способов контроля языковых и речевых умений по иностранному языку является эффективным условием повышения качества процесса овладения английским языком как средством общения.

Немаловажную роль при обучении иностранному языку играют условия обучения, которые могут иметь положительное или отрицательное значение, способствовать ускорению обучения или оказывать тормозящее влияние. На факультеты такого типа, как правило, поступают лица, имеющие недостаточную школьную подготовку по английскому языку. Сетка часов, предусматриваемая учебным планом на изучение иностранного языка, в полтора раза меньше сетки часов, отводимых на специальных факультетах. При обучении студентов английскому языку по широкому профилю они имеют в два раза меньше времени для самостоятельной работы над иностранным языком по сравнению с временем, отведенным на самостоятельную работу по первой специальности. Следовательно, тематика самостоятельной работы студентов по английскому языку должна быть доступной и содержательной.

Повышение эффективности обучения достигается путем выбора тех методов и средств обучения, которые обеспечивают успешность реализации поставленных целей и задач. Использование учебно-речевой ситуации признано одним из эффективных средств обучения иностранному языку. Ситуация является важным средством мотивации иноязычной речевой деятельности, в основе которой лежит потребность выразить мысль в устной форме. О важности использования ситуаций не раз подчеркивалось в научных исследованиях отечественных и зарубежных методистов.

Ситуации эффективны тем, что они восполняют отсутствие естественного речевого окружения, ставят студентов в условия общения и способствуют продуктивному использованию иностранного языка [1, 204].

Учет принципа индивидуализации в организации процесса обучения английскому языку студентов специальности «Международные отношения» имеет немаловажное значение. Этот принцип детально разработан отечественным методистом Е.И. Пассовым и американским психологом Г. Гарднером. Внедрение данного принципа позволяет учителю разработать комплекс упражнений с учетом психофизиологических свойств каждого обучаемого [9, 186].

Контроль знаний, навыков и умений студентов по английскому языку имеет огромное значение для оценки эффективности содержания и методов обучения. С учетом специфики изучения предмета «Иностранный язык» считается целесообразным использование все трех форм контроля, устный, письменный и тестовый контроль. Необходимо помнить, что речевые умения монологической и диалогической речи проверяются только с помощью устной формы контроля. Рекомендуется использовать как закрытые, так открытые формы тестового контроля.

Дифференциация продуктивного и рецептивного учебного материала в системе лексических и грамматических упражнений по иностранному языку позволяет провести:

- прогностику ожидаемых лексико-грамматических упражнений;
- профилактику лексико-грамматических ошибок;
- ускорение по мере возможности учебного процесса,
- повышение эффективности усвоения изучаемого учебного лексического и грамматического материала;
- обеспечение свободного использования лексического и грамматического явления в речевой коммуникации.

С учетом вышеприведенных лингводидактических особенностей организовать обучение иностранному языку на факультетах международных отношений на основе коммуникативно-деятельностного подхода считается целесообразным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л.Е. Специфика обучения английскому языку как языку профессионального общения студентов факультета международных отношений СпГУ / Современные тенденции в обучении иностранным языкам / Л.Е. Алексеева // Материалы международной научной конференции 13-15 мая 1999 г. –СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. –С. 204,207.
2. Баграмова Н.В. Влияние психологических процессов на речевое поведение билингва// Языковая система и социокультурный контекст / Н.В. Баграмова. Сб. статей. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1997. –С.54, 63.
3. Вопросы лингвистики и оптимизации обучения иностранным языкам. –Минск, 1990. -С. 143.
4. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования / Л.С. Выготский. - М., 1956. -519с.
5. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н. И. Гез. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. -336с.
6. Зимняя И.А. Психологические особенности овладения иностранным языком / И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев. –В сб.: Вопросы обучения русскому языку иностранцев на начальном этапе. -М., МГУ, 1971.
7. Леонтьев А.А. Основы теории речевой деятельности / А.А. Леонтьев. –М., 1974. -С. 63.
8. Лингводидактические проблемы обучения иностранным языкам // Межвузовский сборник. -СПб: СПбГУ, 2001. -186с.
9. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. –М., 1991. -208с.

МАХСУСИЯТҲОИ ЛИНГВОДИДАКТИКИИ ТАКМИЛИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ ХОРИҶӢ БАРОИ ДОНИШӢУӢНИ ИХТИСОСИ «МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ» ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мақолаи мазкур ба баррасии махсусиятҳои лингводидактикии такмили таълими забони хориҷӣ (англисӣ) ҳамчун ихтисоси дуюм барои донишҷӯёни ихтисоси «муносибатҳои байналмилалӣ» бахшида шудааст. Дар асоси мушоҳида ва таҳлили вазъи таълими забони англисӣ барои донишҷӯёни ихтисоси «муносибатҳои байналмилалӣ» ва омӯзиши адабиёти илми методӣ махсусиятҳои лингводидактикии таълими забони англисӣ ҳамчун ихтисоси дуюм муайян карда шудааст.

Калидвожаҳо: лингводидактика, тести ташхисӣ, маҳоратҳои иртибототӣ, мундариҷаи таълим, рамзгузорӣ, профессиограмма, технологияи таълим, бисёрзабонӣ, таҷрибаи забонӣ, муносибати иртибототӣ - фаъолиятӣ, фаъолияти фикрӣ, ангеа, ҳолатҳои таълимӣ - нутқӣ.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Данная статья посвящена рассмотрению лингводидактических особенностей рационализации обучения иностранному (английскому) языку как второй специальности для студентов, специальности «Международные отношения». На основе наблюдения и анализа состояния преподавания английского языка студентов обучающихся по специальности «Международные отношения» и изучения научной методической литературы нами определены лингводидактические особенности обучения английскому языку как второй специальности.

Ключевые слова: лингводидактика, диагностический тест, коммуникативные умения, содержание обучения, кодирование, профессиограмма, технология обучения, многоязычие, лингвистический опыт, коммуникативно-деятельностный подход, мыслительная деятельность, мотивация, учебно-речевые ситуации.

LINGUI-DIDACTIC PECULIARITIES ENHANCING THE RISE OF EFFICIENCY OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE THE STUDENTS OF THE DEPARTMENT "INTERNATIONAL RELATIONS" AT STATE UNIVERSITIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article considers the Lingui-didactic peculiarities aimed at raising the efficiency of teaching a foreign language the students of the department "International relations" who are learning English for specific purpose. On the ground of the regular observations of the students' English proficiency and the overview of the present-day literature on methodology of teaching English the Lingui-didactic peculiarities of learning English for specific purpose have been established.

Key words: Lingui didactics, diagnostic test, communication skills, content of teaching, coding, profессиogramma, teaching technology, multi languish, linguistic experience, communicative –activity approach, thinking activity, motivation, speech situation.

Сведения об авторе: *Бобохонова Х.* -аспирант общеуниверситетской кафедры английского языка Таджикского национального университета: Телефон (+992) 934210005

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВЕЛИКОГО МЫСЛИТЕЛЯ ДЖАЛАЛАДДИН РУМИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ТЕЧЕНИЕ СУФИЗМА

Избуллаева Г.В.

Бухарский государственный университет, Республика Узбекистан

В начале XIII века в Средней Азии бурно развивались общественные, исторические, естественно-математические науки. Среди них важное место занимали дидактико-назидательные идеи. Они оказали сильное влияние на развитие суфизма на регионе. Также начали развиваться военные силы и мощь. Развитие военных сооружений и их оборудование формировало потребность в создании математико - архитектурных наук. Вместе с тем завоевательные походы Чингизхана вынудили народы Хорезма соорудить крепостные стены для защиты.

Как отмечает Н.Османов, предвидя надвигающуюся опасность, отец будущего поэта Руми Бахауддин в 1220 году покинул древний город Балх (ныне на территории Афганистана). Его сыну Джалалуддину тогда было четырнадцать лет. Бахауддин намеревался совершить

паломничество в Мекку, а затем поселиться где-либо в отдаленной стране, не подвергая себя и семейство жестоким гонениям монгольских завоевателей. По отцу род Бахауддина возводили к первому халифу Абу-Бекру (632-634). Существует предание, что мать Бахауддина была принцессой из дома хорезмшахов и что шах Мухаммед покровительствовал Бахауддину как выдающемуся суфийскому проповеднику.

Биографы Руми утверждают, что по пути в Мекку Бахауддин остановился в городе Нишапуре у крупнейшего поэта и теоретика суфизма Фаридуддина Аттара и что престарелый поэт подарил мальчику рукопись поэмы "Асрар-наме". Однако источники не сообщают об этом факте достоверных сведений. По-видимому, эта легенда обязана своим происхождением тому факту, что Аттар и Бахауддин принадлежали к одному течению суфизма [1, 3-4].

Таким образом, Джалалиддин Руми – настоящее имя Мухаммад ибн Мухаммад ибн Хусайн Хусайни Хатиби Бакри Балхи (псевдонимы: Джалал ад-Дин, Ходавандгар, Мавлана, Хамуш) родился 30 сентября 1207 года в афганском городе Балх. Умер 17 декабря 1273 года в возрасте 66 лет в турецком городе Кунья (во многих источниках Конья – авт.), там же и был похоронен.

Его отец Бахауддин отправляется в Мекку через Багдад, а после через Сирию направляется в Эрзинджан (город в Малой Азии). Правитель этой области Бахрамшах оказал ему свое покровительство. Бахауддин пробыл несколько лет в Ларенде. В этом городе Джалалуддин женился в возрасте восемнадцати лет на Гавхар-хатун, дочери выходца из Самарканда. От этого брака впоследствии родились сыновья Султан-валед (писавший стихи по-турецки) и Алауддин.

В 1229 году Бахауддин был приглашен в Кунью султаном Алауддином Кей-Кубадом, при котором сельджукское государство в Малой Азии достигло вершины своего могущества. Этот правитель вел успешные войны с соседями (главным образом, с Византией и крестоносцами) и расширил свои владения. При нем выросли города, строились большие здания, развивалась торговля. Султан Алауддин покровительствовал ученым, поэтам, суфиям, стараясь через их посредство завоевать симпатии широких кругов населения. В Кунье Бахауддин стал официальным проповедником и преподавателем медресе. В 1231 году, после его смерти, Джалалуддин занял место отца [1, 3-4].

В течение нескольких лет Руми совершенствовал свои знания в светских науках в различных городах Сирии. Вернувшись в Кунью в 1238 году, Руми стал преподавать в медресе богословские дисциплины и читать проповеди. Жизнь его в кругу семьи протекала спокойно, в достатке.

В 1239 году Руми подружился с прибывшим в Кунью странствующим суфием Шамсом Табризи. Под влиянием бесед с Шамсом Руми бросил свои занятия и должность. Это вызвало недовольство его друзей, обвинявших странствующего суфия в колдовстве и неверии, а его нового последователя - умопомешательстве. Духовенство также было возмущено тем, что Руми превратился в монашествующего суфия и проводил большую часть времени в мистических радениях.

В 1242 году Шамс Табризи исчез во время уличных беспорядков, труп его не был обнаружен. Руми два года безуспешно искал своего друга. Отчаявшись найти потерянного наставника, Руми вернулся в Кунью и целиком посвятил себя суфийским проповедям. Он не занимал официальной должности, но слава и почет его росли с каждым днем. Он пользовался большим авторитетом среди многоплеменного населения Куньи, к нему стекались люди разных вероисповеданий. Руми имел влияние при дворе - всемогущий сельджукский везир Муинуддин Парвана считал себя его учеником.

В этот второй период жизни были написаны философские и поэтические произведения Руми. Свои газели он подписывал именем Шамса Табризи, и потому его лирический сборник называется "Дивани Шамси Таб- ризи". По просьбе главы ордена Хусамуддина Руми взялся написать книгу, которая излагала бы основы суфизма наподобие "Хадика" известного суфийского поэта Санай. Он назвал свой труд "Маснави" (1273).

"Маснави" состоит из шести книг и содержит около пятидесяти тысяч стихотворных строк. Руми оставил также философские сочинения, из которых наиболее значительным является "Фихима фихи" ("О вещи в себе"). Руми называют соловьем созерцательной жизни. Его лирика - вершина суфийской поэзии, а "Маснави" - энциклопедия суфизма, хотя ей не хватает систематичности.

Многие великие учёные педагогических наук нашего времени едины во мнении, что «Маснави» -это одно из величайших произведений мира, самая читаемая книга сегодняшнего дня, это своеобразная педагогика и система воспитания суфизма в поэзии. Всё это является веским доказательством того, что методика и педагогический стиль «Маснави» могут быть использованы в качестве наставления в процессе воспитательной работы в различных учебных и воспитательных учреждениях, в разработке новых морально-духовных стандартов.

Руми в «Маснави» указывает, что воспитание прежде всего означает воспитание души человека и поскольку душа - это природа человека, т.е. его сущностные особенности, то воспитание души человека как второй половины духовного воспитания, более важно, чем

воспитание духа. И с этой целью и позиции Руми воспевает эту тему во многих различных по тематике и содержанию баснях и притчах. Руми стремился к тому, чтобы между различными науками и познанием Бога воцарились мир и понимание. Из «Маснави»: Спор византийцев с китайцами. Как-то заспорили китайцы и византийцы о том, кто из них искуснее в живописи. Спор этот был беспредметным, и слушавший его царь сказал:

- К чему пустые слова? Пусть каждый из вас на деле покажет, каково его умение.

Спорящие разместили в просторном покое, разделенном непрозрачной перегородкой на две мастерские. Китайцы, заняв одну из них, сразу же потребовали себе красок и холстов, и их просьба была немедленно выполнена. Византийцы же сразу заперлись в своей мастерской, сказав, что им ничего не нужно.

Началось соревнование. Китайцы искусно покрывали холсты различными узорами, а византийцы у себя, выбрав одну из стен, полировали ее одним из известных им способов. Через некоторое время работы были закончены, и китайцы громким боем барабана призвали к себе царя, чтобы он взглянул на результаты их труда. Властелин был изумлен красотой и многоцветьем созданных китайцами узоров и, побыв около их картин, решил посмотреть работу византийцев. Те при нем сняли покров со стены, отполированной до зеркального блеска, и на ней вместо жалкого творения рук человеческих он увидел отражение иного мира - мира Истины.

Созданное византийцами зеркало можно было сравнить только с сердцем чистого и праведного человека, отражающим беспредельность духа [2, 98].

Богатое педагогическое наследие Руми показывает, что он был выдающимся теоретиком и практиком педагогике и дидактики средневекового Востока, создавшим целостную систему педагогика – дидактических идей, содержащих в себе проблемы человека и его воспитания, цели и средства воспитания. Из «Маснави»: Спор на корабле. На одном из кораблей в качестве пассажира оказался ученый грамматик. Не успев ступить на палубу, этот ученый сразу же спросил капитана, знает ли он законы грамматики.

- Книг по грамматике я не читал - и тайн этой науки не постиг! - ответил капитан.

- Это очень плохо! - сказал ученый. - Можешь считать, что полжизни ты прожил впустую.

Корабль ушел в долгое плавание, и в море его настигли буря и смерч.

- Посудине нашей конец, - сказал капитан ученому. - Учился ли ты когда-нибудь плавать, о мудрый человек?

- Никогда! Это занятие недостойно меня, - отвечал ученый.

- Ну, тогда считай, что у тебя пропало не полжизни, а вся жизнь целиком! - заключил капитан [3, 198].

Так и в нашей жизни, когда все вокруг нас бушует, готовность рискнуть и преодолеть невзгоды важнее иных наук. Многие современные авторитетные исследователи педагогических проблем едины во мнении, что понятие воспитания и обучения понимаются искажённо, а сам процесс обучения и воспитания, соответственно, идёт не тем путём, по которому следовало бы ему идти. И глобальное падение нравственности, смещение нравственных ценностей тому непрекаемое подтверждение. Основной задачей воспитания и обучения Руми считал нравственную подготовку человека. С его точки зрения, человека нужно воспитывать в духе гуманизма, патриотизма, бескорыстия, честности и порядочности. Из «Маснави»: Правитель и наставник. В некотором государстве правитель его спросил своего учителя:

- О, мой шейх! Не терпишь ли ты какой-нибудь нужды? Есть ли у тебя достойная одежда? Хватает ли еды?

- Великий царь! - ответил шейх. - Как же я могу испытывать в чем-нибудь недостаток, если я сам владею двумя рабами, которые, в свою очередь, управляют всеми правящими на Земле государями?

- Кто же эти два раба, которые, судя по твоим словам, управляют и мной? - удивился царь.

- Эти два раба - гнев и желание, - прямо и откровенно сказал шейх. - И истинный царь лишь тот, кто держит их в узде, помня о том, что солнце с небес светит не только для Царей, но и для всех прочих, включая рабов.

Из педагогико-дидактической тематики творчества Руми можно сделать следующие выводы относительно этих понятий: воспитание -это не приручение, а освобождение; не быть зависимым, а быть свободным; обучение -это не насыщение знаниями, не нахождение известного, а нахождение неизвестного; это не заучивание, а творчество; обучение -это не накопление информации, а ускорение образования. Воспитательные процессы не являются заранее составленными формулами, а наоборот, являются процессами, которые возникают в результате различных взаимоотношений и связей между наставником и учеником.

Суфизм зародился в ремесленных городских кругах, недовольных богатством и роскошью феодальной знати. Суфии порицали земные богатства, осуждали показное благочестие официального исламского духовенства, учили, что любовь к людям и добрые дела значат неизмеримо больше, нежели отправление внешних религиозных обрядов. Вместе с тем они проповедовали, что личность может совершенствоваться лишь путем отречения от земного, сосредоточенностью в себе.

Первые суфии были аскетами, но в дальнейшем в суфийские ордена вступили и богатые феодалы и придворная знать, лишь на словах признававшие суфийские положения о любви к людям.

Суфизм как философское течение не был прогрессивным явлением, поскольку он парализован активностью человеческой личности. Вместе с тем вначале он не был и реакционным, так как в первые века своего существования еще не стал на защиту феодальных устоев, выступал против несправедливости.

Творчество таких больших поэтов-суфиев, как Санаи, Аттар, Руми, их историко-литературное значение не следует ограничивать рамками суфизма. Они в своей поэзии страстно бичевали жестокость и тиранию правителей, осуждали алчность и корыстолюбие богатых, лицемерие и ханжество духовенства, призывали к дружбе и братству между людьми [2, 127].

Традиционно историю суфизма делят на четыре периода: VIII — конец IX века — становление учения. В это время происходит выделение сторонников исламского аскетизма в отдельное религиозно-философское учение. X — конец XII века — зарождение основных мистических школ, продолжение оформления учения. XIII — XV века — возникновение «братств» или «суфийских орденов». XVI — XVII века — поздний этап. Данная датировка в последнее время оспаривается. Так, А.А.Хисматуллин считает такой подход однобоким, изучающим суфизм лишь с позиции братств (суфийских мистических объединений), а также отвергает связь с зороастризмом, христианством и другими религиями региона, называя эти теории «спекулятивными» [4, 68-71].

Основным мотивом суфийской поэзии была любовь к божеству, выступавшему под именем "истины", "возлюбленной", "друга". Была разработана мистическая терминология, которая со временем утратила свое значение, и в иных стихотворениях даже трудно определить, о мистических категориях идет речь или о земных. Так обстоит дело и со многими газелями Руми.

Сборник газелей Руми "Дивани Шамси Табризи" - зов сердца, голос души. Об источниках своего вдохновения он пишет:

Я милостыни у людей не брал,

То, что велело сердце, я сказал /перев. В.Державина [1, 3-4].

Места рождения и смерти Руми хорошо известны, но настоящая «география» его жизни значительно шире. Границы его империи пролегают там, где берут начало источники, в которых поэт черпал вдохновение, — от Греции на западе до Индии на востоке и еще дальше, за пределами видимого мира. Истинная его родина — страна Любви и Мудрости, страна Философии. Этой страны вы не найдете на карте, она вне границ пространства и времени.

Именно здесь Руми и воздвиг свой город — город Воспоминаний. Не тех, которые мы храним в семейных альбомах, а тех, что стали сокровищами нашей души. В этом городе по воле поэта слиты воедино все эпохи; здесь под одним небом живут Моисей и Платон, Иисус и Мухаммад. Здесь можно увидеть мерцание звезд в ночи, ощутить прохладу ручья в знойный день, испить тишину пустыни или окупнуться в шум битвы.

В этот город может попасть каждый. Руми ждет всех. Здесь он сам и страж, и правитель, и мудрый дервиш, и зазывала бродячего цирка. Сюда приходят отдохнуть и поделиться радостью, спросить совета или просто поговорить с другом.

Из педагогико-дидактической тематики творчества Руми, можно сделать следующие выводы относительно этих понятий: воспитание -это не приручение, а освобождение; не быть зависимым, а быть свободным; обучение -это не насыщение знаниями, не нахождение известного, а нахождение неизвестного; это не заучивание, а творчество; обучение -это не накопление информации, а ускорение образования. Воспитательные процессы не являются заранее составленными формулами, а наоборот, являются процессами, которые возникают в результате различных взаимоотношений и связей между наставником и учеником.

ЛИТЕРАТУРА

1. Османов Н. Руми // Предисловие к сборнику стихов / Н. Османов. – М., 1957.
2. Руми // Ирано-таджикская поэзия. Библиотека всемирной литературы. Серия первая. -Том 21. — М.: Издательство «Художественная литература», 1974. - 613с. (+16 илл.; +3 обл.)
3. Жалолоддин Руми. Маснавийи маънавий / Ж. Руми; тарж. Ж. Камол. - Т.: “Меринос” ХХМК, 2010. – 846 б.
4. Хисматуллин А.А. Суфизм / А.А. Хисматуллин. - СПб.: Азбука-классика.- Петербургское Востоковедение. - 2008. - 192 с.

АСОСҶОИ ДИДАКТИКИИ АСАРҶОИ МУТАФФАКИРИ БУЗУРГ ҶАЛОЛИДДИН РУМӢ ВА ИНӢИКОСИ ОНҶО ДАР РАВИЯИ ТАСАВВУФ

Мақола ба омӯзиши ақидаҳои педагогӣ, муносибатҳои устод ва шогирд, тарбияи маънавий – маърифатии насли навраси шоир ва мутаффакири номи равияи тасаввуфи асри XIII – и форсу Ҷалолоддин Румӣ, анбанаи маънавии тариқати тасаввуф баҳшида шудааст, ки аз қарни асрҳои таърихи инсоният маншаъ мегирад. Шогирдон ӯро “устод бо қалби фурузон” ва пайравон Мавлоно Ҷалолоддин Мухаммад Балхӣ ном мебарданд.

Калидвожаҳо: устод ва шогирд, шахсиятҳои идеалӣ, тарбияи маънавий - маърифатӣ, муошират, сухан и зарофатгӯӣ.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВЕЛИКОГО МЫСЛИТЕЛЯ ДЖАЛАЛАДДИН РУМИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ТЕЧЕНИЕ СУФИЗМА

Статья посвящена педагогическим взглядам, отношениям руководителя и ученика, на духовно - просветительское воспитание подрастающего поколения выдающегося поэта –мыслителя персидской и таджикской поэзии суфизма XIII в. Джалалалдина Руми. духовной мистической традицией, исторически связанной с исламом. но корнями уходящей в глубины человеческой истории. Ученики его называли "наставник с сияющим сердцем", а последователи Мавлана Джалал ад-Дин Мухаммад Балхи..

Ключевые слова: наставник и ученик, идеальные личности, духовно-образовательное воспитание, диалог, слово и остроумие.

TEACHING THE BASICS OF THE WORKS OF THE GREAT THINKER MEVLANA RUMI AND THEIR REFLECTION WITHIN SUFISM

The article is devoted to teaching views relations manager and pupil, spiritually educational upbringing of the younger generation, a prominent Persian and Tajik poetry of Sufism XIII c. Dzhahalaladdina Rumi, spiritual mystical tradition historically associated with Islam, but with roots going deep into human history. Students called him "mentor with a glowing heart", while the followers of Mawlana Jalal ad-Din Muhammad Balkhi named after the city of Balkh, where he was born.

Key words: mentor and pupil, perfect person, spiritually - educational upbringing, conversation, word and wit.

Сведения об авторе: *Избуллаева Гулчехра Валериевна* - преподаватель Бухарского государственного университета, Республика Узбекистан, E-mail: izbullayeva@mail.ru

ПЛАНИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ

Алламуродов Б.Н., Фатмеев Х.Б., Самторов А.Э.

Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава

Современные условия развития таджикского общества ставят перед всеми образовательными учреждениями новые задачи, решение которых отвечает требованиям сегодняшнего дня. В первую очередь это касается подготовки специалистов нового типа, с новым уровнем подготовки и обладающих качественным образом мышления, что способствует быстрому и лучшему решению возникающих при профессиональной деятельности задач. Эти требования лежат в основе новой системы обучения в высших учебных заведениях и колледжах республики – системы кредитного обучения. Организация и содержание образования в этих учебных заведениях должны соответствовать широко используемым в данное время во многих странах международным нормам и стандартам образования.

Внедрение кредитной системы образования в таджикских вузах, в том числе на факультете технологии и организации автомобильного движения (с 2010-2011 учебного года) Курган-Тюбинского госуниверситета им Носира Хусрава в качестве основной формы образования в подготовке специалистов направлено на повышение качества подготовки специалистов - технологов-предпринимателей и учителей технологии.

Не секрет, что при кредитной системе обучения сокращается объем аудиторных занятий и увеличиваются часы на выполнение самостоятельной работы студента. При этом предусматривается активизация самостоятельной работы студентов, которая, как известно, помогает углублению и закреплению пройденного в аудитории учебного материала, способствует расширению знаний по получаемой профессии, развитию креативности и интерактивности, приобретению и укреплению практических навыков. Кроме того, самостоятельная работа требует от студента не только повторения пройденного материала, но и работы с научной и учебной литературой, что очень важно в системе кредитного обучения. Полученные навыки по использованию литературы при изучении учебного материала студенту окажут после окончания вуза благоприятное воздействие на его дальнейшем профессиональном росте.

Существенным моментом кредитной системы обучения является организация самостоятельной работы студентов, и здесь важное значение имеет мотивация студентов к выполнению самостоятельной работы. Обычно рассматривают такие виды мотиваций, как внешнюю, внутреннюю и процессуальную. В нынешнем состоянии общества, в условиях перехода на рыночные отношения, основная нагрузка приходится на применение процессуальной мотивации, основанной на понимании студентами факультета технологии и ОАД КТГУ им. Носира Хусрава значения и надобности выполняемой работы. Поэтому методическое содержание самостоятельной работы студентов в академических группах должно ориентироваться на решение будущим специалистом конкретных, практических проблем с учётом потребности Таджикистана, в частности города Курган-Тюбе и Хатлонской области.

В данном случае, особую роль играет использование комплексных технологических заданий в процессе лабораторно-практических и семинарских занятий, целенаправленное использование информационно-коммуникативных технологий, интернет и электронной библиотеки, в ходе выполнения которых студенты нашего факультета могут

продемонстрировать не только академические знания, но и нетрадиционные подходы и новаторское мышление, при этом используя местные инструменты (искана, бигиз, фона). Для решения этих задач предложено ректоратом КТГУ им. Носира Хусрава для студентов и преподавателей создание дополнительно новых лабораторий, как, например, экспериментальная лаборатория, где могут самостоятельно работать студенты и преподаватели факультета и университета и внедрять полученные теоретические знания в практику и наряду с этим, получать знания по различным отраслям технологии. Каждая работа студентов в этой лаборатории-это новые умения, новые знания, их результатом стала работа студентов Сайдалиева Олима и Фаттоева Муродджона, создавших под руководством старшего преподавателя кафедры ТКМ Фаттоева Хакназара Бободжоновича АВОметр, жидкостный трансформатор, основанные на использовании электрической энергии и электромагнитных волн и другие действующие технические приборы, которые получили первое место среди молодых новаторов Республики Таджикистана и т.д.

Помимо традиционных форм организации самостоятельной работы и лабораторно-практических занятий, можно использовать такие виды работы как: подготовка к деловой игре; дебаты, конкурсы, технологические вечера, рецензирование студенческих работ самими студентами, подготовка и написание научных обзоров, моделирование и конструирование технических и технологических инструментов, изучение электрических схем приборов быта, написание статей, выступление с докладами, написание планов-конспектов уроков технологии, выбор, написание лабораторно-практических работ по методике преподавания технологии и других предметов. Несомненно, что усиление роли СРС, диктуемое современным педагогическим обществом, обуславливает соответствующую методическую поддержку и дополнительных знаний. К примеру, в системе образования по кредитной технологии обучения самостоятельная работа студентов включена в учебно-методический комплекс, называемый силлабусом, где определены все параметры данного процесса, вопросы для изучения, литературные и интернет – источники, телевидение, основная и дополнительная литература, а также контролирующие задания, график консультаций по СРС. Все это, несомненно, оптимизирует познавательную деятельность и самостоятельную работу студентов.

Для правильного и эффективного планирования и организации СРС необходимо:

- обеспечить учебно-методическую поддержку и индивидуальность заданий на самостоятельную работу студентов;
- указать в силлабусе используемую основную и дополнительную литературу;
- выдать конкретные задания СРС в начале учебного года (семестра);
- разработать текущую и рубежную формы контроля (рейтинги I - II и итоговый экзамен);
- установить время консультаций по СРС.

Кроме того, важным является установление требований и общих ожиданий. В силлабусе преподаватель должен нацелить студента:

- а) на необходимость выполнения домашних заданий (резьба на дереве и т.д);
- б) особенно на соблюдение сроков выполнения (к следующему занятию, две недели, месяц или четвертная задача);
- в) на подготовку и ответственность.

Остальные часы СРС студентов должны подтверждаться заданиями преподавателя-консультанта, требующими от студента ежедневной самостоятельной работы. Также преподаватель-консультант осуществляет работу, как правило, в рамках не более чем одного-двух специальностей (например, технология или технология- предпринимательство, физика и математика).

Следует отметить, что уровень и сложность заданий на СРС технологов предпринимателей зависит от курса обучения студентов, что определяет целевую направленность СРС. Так, на 2-3 курсах (IV-V-семестр) по теории и методике преподавания технологии, (VI-семестре) изучение частной методике, (VII-семестре) изучение частной методике преподавания технологии в VII, VIII, IX и X классах средней общеобразовательной школы преподавания технологии и предпринимательства, СРС на кафедре ТОМ (технология обработки материалов) ставит целью расширение и закрепление знаний и умений, получаемых на лекциях и семинарских занятиях. В этом случае наиболее эффективными будут следующие формы СРС:

1. Написание формулировки какого-либо технологического понятия.
2. Обзор по теме – письменно написать краткий план - конспект урока (Касбу Хунар V-VI класс) на 1-2 странице по рекомендуемой преподавателем теме с привлечением дополнительного материала из печати и информационных ресурсов - интернета, телевидения, жестких дисков, печатных изданий (газет и журналов), основной и дополнительной литературы.
3. Написание рефератов – краткое разъяснение терминов и понятий по темам технологии V-VI классов, можно заменить написанием технологических карт и составлением чертежей, моделированием и конструированием технических и технологических приборов, составление

плана - конспекта урока по темам касбу хунар (технология) V-VI класса средней общеобразовательной школы.

На старших курсах (3-4-курсе, VI-VIII учебного семестра) СРС под руководством преподавателя по теории и методике преподавания школьного курса технологии должна способствовать развитию творческого потенциала студента и при реализации профессиональных навыков и приобретении практических навыков, при проведении педагогической практики в общеобразовательной школе городской и сельской местности (III курс, VI семестр и IV курс, VII семестр), протяженность которого опеределается учебным планом. Основным местом проведения педагогической и учебной практики могут являться базовые школы. Для нашего факультета средние общеобразовательные школы № 3, № 12 и технологический лицей города Курган-Тюбе являются базовыми школами, где ежегодно студенты проводят учебную и педагогическую практику.

В данном случае задания могут носить как индивидуальный, так и групповой характер, в силу того, что реальные профессиональные условия в большинстве случаев основаны на работе в коллективе:

1. Конкретная учебная ситуация, требующая ответов студента на вопросы по ней или написания своего видения проблемы.

2. Групповой проект – в группе должно быть не более 4 - 5 человек, каждая группа разрабатывает свой проект; например, как сделать нашу область зоной свободного предпринимательства или методика эффективного изучения технологии в сельской и городской местности Таджикистана, в частности, в Хатлонской области и в городе Курган-Тюбе.

Исходя из вышесказанного, переход к кредитной системе обучения, самостоятельная работа студентов должна быть основана на методической, учебно-научной и организационной работе, требующей особого внимания и направленной на обеспечение студентов всем спектром информационной и методической поддержки. Основные усилия преподавателей и руководителей кредитной технологии обучения должны быть направлены на выполнение требований общеобязательного стандарта и соответствующую организацию СРС заключающуюся:

а) в формировании высокой степени самообразования студентов, основанное на мотивации студентов к выполнению самостоятельной работы студентов;

б) в эффективном планировании и организации самостоятельной работы студентов, в зависимости от курса и специальности студента (силлабус);

в) в усилении и активизации стимулирующей и консультационно-методической роли преподавателя технологии;

г) в информационной и методической поддержке студентов, использовании компьютерных технологий и самостоятельных методов обучения;

д) в построении доверительных и партнерских отношений между студентами и преподавателем, обеспечении лабораторией, научно-методической и дополнительной литературой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казакевич В.М. Основы методики трудового обучения / В.М. Казакевич. -М.: Наука, 1996. -287с.
2. Исломов С. Касбу хунар (технология) / С. Исломов, С. Рахимов.- Душанбе: FARAS, 2009.
3. Фатоев Х. Б. Силлабус М П Т II, III курс / Х. Б. Фатоев. - Курган-Тюбе, 2012. -38с.
4. Филиппович А.Ю. Кредитные системы в образовании / А.Ю. Филиппович. - М.: Наука, 2010. -193 с.
5. Maslov L.S. Systems of the formation in country of the West Europe and USA.
6. Зайцев В.А. Тесты по технологии / В.А. Зайцев. - М.: «ВАКО», 2010. -223 с.

БАНАҚШАГИРӢ ВА ТАШКИЛИ КОРИ МУСТАҚИЛОНАИ ДОНИШҚӢӢН ДАР НИЗОМИ КРЕДИТИИ ТАЪЛИМ

Дар мақолаи мазкур намунаҳо аз таҷрибаи қор дар низоми кредитии таълим оварда шуда, баргариҷаҳо ва камбудихоӣ гузаронидани қорҳои мустақилонаи донишқӯён нишон дода шудааст. Барои банақшагириӣ ва ташкили дуруст ва самараноки қорҳои мустақилонаи донишқӯён дастгириӣ таълимӣ – методӣ ва фардияти вазифаҳо таъмин карда шуда, дар силлабус истифодаи адабиёти асосӣ ва иловагӣ ишорат гардида, вазифаҳои аниқ оиди иҷрои қорҳои мустақилона дода шаванд. Дар оғози соли хониш вақти гузаронидани машваратҳо оиди қорҳои мустақилона бояд мқаррар карда шаванд.

Калидвожаҳо: қорҳои мустақилона, банақшагириӣ, фардият, силлабус, проблемаҳо қорҳои мустақилонаи донишқӯён, технология, низоми кредитӣ, донишқӯӣ, машварат.

ПЛАНИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ

В работе приводятся примеры опыта работы в кредитной системе обучения, показано преимущество и недостатки проведения самостоятельной работы студентов. Для правильного и эффективного планирования и организации самостоятельной работы студентов необходимо: обеспечить учебно-методическую поддержку и индивидуальность заданий, указать в силлабусе используемую основную и дополнительную литературу, выдать конкретные задания по выполнению самостоятельной работе. В начале учебного года (семестра), установить время консультаций по самостоятельным работам.

Ключевые слова: самостоятельная работа, планирование, индивидуальность, силлабус, проблемы самостоятельной работы, технология, кредитная система, студент, консультация.

PLANNING AND ORGANIZATION OF THE INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN THE CREDIT SYSTEM OF TRAINING

The paper gives examples of work experience in the credit system of training, shows the advantages and disadvantages of independent work of students. For proper and effective planning and organization of independent work of students it is necessary: to provide educational and methodological support and individual tasks, to indicate in the syllabus the basic and additional literature used, and to issue specific tasks for performing independent work. At the beginning of the academic year (semester), set the time for consultations on independent work.

Keywords: independent work, planning, individuality, syllabus, problems of independent work, technology, credit system, student, consultation.

Сведения об авторах: *Алламуродов Б.Н.* – аспирант Курган-Тюбинского госуниверситета им. Носира Хусрава. Телефон: 935 03 51 23. e-mail: ballamurodov83@mail.ru

Фаттоев Х.Б. – старший преподаватель кафедры технологии обработки материалов Курган-Тюбинского госуниверситета им. Носира Хусрава. Телефон: 919 31 41 51.

Сатторов А.Э. – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой алгебры и геометрии Курган-Тюбинского госуниверситета им. Носира Хусрава. Телефон: 918 67 57 73. e-mail: asattorov50@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ ВЫЧИСЛЕНИЯ «СЛОЖЕНИЯ ЧИСЕЛ ДВА И ДВА (АМАЛИ ЧАМЪИ 2 БО 2)» В МЕДРЕСЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Бурханов К. Т.

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

В VIII – XII вв. в Средней Азии в обстановке острой социальной борьбы складывалась система мусульманских школ. В рассматриваемый период в основном сложились два типа средневековых школ мусульманского мира: мактаб (дабристан) и медресе. Мактаб – начальная школа – формировались в ряде стран. Медресе – тип средней и высшей школы – в Средней Азии. Начальные школы создавались при мечетях. Персидско – таджикское «дабристан» (место писцов) и арабское «мактаб» (место письма) считаются синонимами понятия «начальная школа». Но явления, скрытые под этими терминами, требуют более пристального рассмотрения.

В больших городах государства Саманидов в X имелось довольно много людей, которых современники называли дабирь – «люди пера». Они обычно не только владели арабским и таджикским языками, хорошо знали Коран, основные нормы шариата (мусульманского права); но были начитанны в литературе и имели некоторые научные знания. Из их числа вербовались чиновники. Главными учебными предметами в медресе были мусульманское богословие и основанное на предписаниях ислама правоведение, а также арабская филология, необходимая для понимания Корана. В некоторых медресе факультативно преподавались основы других наук [5, 410, 411]. История математики – это прежде всего история развития математических идей. Однако носителями этих идей в каждую эпоху были выдающиеся ученые, которых мы называем классиками науки [2, 5]. Учёный средневековья Мухаммад аль-Хорезми отмечал: «Трактат Хорезми по арифметике, утерянный в оригинале, известен по средневековым латинским переводам самого сочинения и его обработкам. Цель трактата- объяснение десятичной позиционной системы счисления с применением нуля и основанной на ней арифметики» [3, 14-15]. В восточноарабских государствах некоторые весовые и денежные единицы также подразделялись на шестьдесят меньших единиц, например:

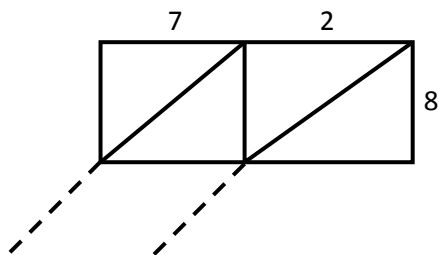
1 диргем = 60 ашир.

В связи с этим на практике часто употреблялись шестидесятеричные доли.

В астрономии, начиная с X –XI вв., применялась уже более совершенная, чем древневавилонская, полная позиционная шестидесятеричная нумерация с особым значком для нуля [2, 39-40]. Учёные мусульманского средневековья пользовались двумя основными видами нумерации- заимствованными у индийцев «индийскими цифрами», от которых произошли наши «арабские цифры», и буквенной нумерацией (джумал- «сумма» или абджад- слово, образованное из букв, обозначающих числа, 1,2,3,4) [4, 15].

В своей книге «Ключ арифметики»¹, написанной в 1427г., ал – Каши пишет: «Астрономы применяют дроби, последовательными знаменателями которых являются 60 и его последовательные степени... По аналогии мы ввели дроби, в которых последовательными знаменателями являются 10 и его последовательные степени...» [2, 41]. Для умножения чисел издавна существует простой прибор -палочки Непера -(рис.1) описание которого было впервые дано в 1617г. одним из изобретателей логарифмов, шотландским математиком Джоном Непером. С тех пор этот прибор был несколько усовершенствован. В целом, прибор представляет собой ¹Ал –Каши применяет десятичные дроби до этого в своем сочинения «Об - измерении окружности. обыкновенную таблицу умножения, расположенную на десяти подвижных линейках. В верхней части каждой клетки, разделенной косой чертой, записаны десятки, а в правой нижней- единицы. Основан этот прибор на давно известном способе

умножения решетками. Пусть надо умножить 72 на 8. Запишем сверху 72, а рядом немного пониже множитель 8. Под этой записью начертим решетку.

Начинаем умножать с единиц. Результат записываем в клетку так, чтобы низший разряд стоял под далью, а высший – над диагональю. Однозначный результат записываем под диагональю. Окончательный ответ получим суммированием чисел, записанных между диагональными линиями. Таким образом получим:

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
0	0/1	0/2	0/3	0/4	0/5	0/6	0/7	0/8	0/9	0/0
1	0/2	0/4	0/6	0/8	1/0	1/1	1/2	1/3	1/4	1/5
2	0/3	0/6	0/9	1/2	1/5	1/8	2/1	2/4	2/7	2/0
3	0/4	0/8	1/2	1/6	2/0	2/4	2/8	3/2	3/6	3/0
4	0/5	1/0	1/5	2/0	2/5	3/0	3/5	4/0	4/5	4/0
5	0/6	1/2	1/8	2/4	3/0	3/6	4/2	4/8	5/4	5/0
6	0/7	1/4	2/1	2/8	3/5	4/2	4/9	5/6	6/3	6/0
7	0/8	1/6	2/4	3/2	4/0	4/8	4/6	6/4	7/2	7/0
8	0/9	1/8	2/7	3/6	4/5	5/4	6/3	7/2	8/1	8/0
9	0/0	1/0	2/0	3/0	4/0	5/0	6/0	7/0	8/0	9/0

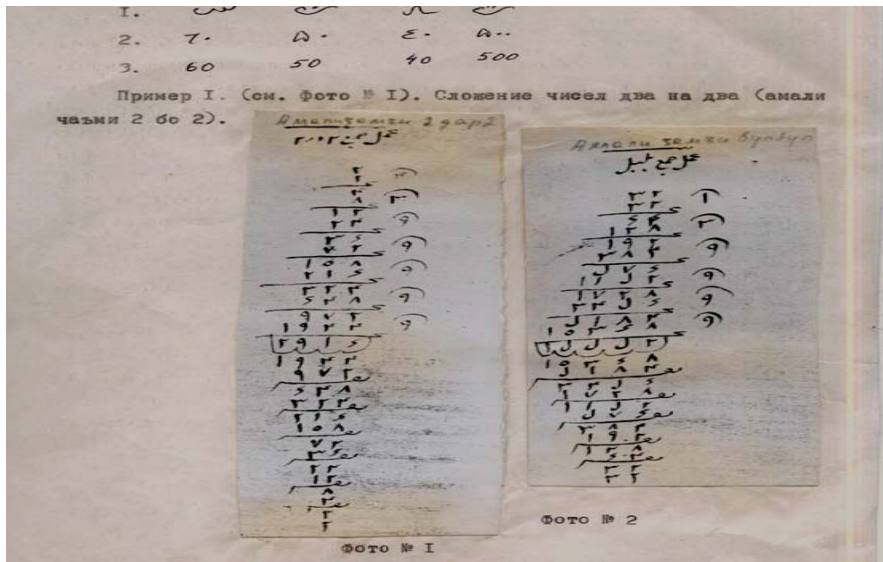
Изучение архивных документов показывает, что Х. Кузиев начал работать учителем в 1909 году в русско-туземной школе. После Октябрьской революции был одним из организаторов советской школы в кишлаке Равот (ныне СШ № 40 города Канибадама). В 1921 году он погиб от рук басмачей. В своей практике он широко использовал принцип наглядности и передовые методы преподавания [1, 15].

По сведениям дневника Х. Кузиева, кроме арифметики, в школах преподавались древняя история, литература и др. Основное в его дневнике – это материалы по арифметике. Приведём некоторые примеры о системе преподавания арифметики при вычислении.

Первая строка – названия чисел на арабском языке, вторая строка – символы арабских чисел:

1. ١ ٢ ٣
2. I II III
3. 1 2 3

Пример 1. (см. фото № 1). Сложения чисел на два (амали чамъи 2 бо 2).

Если привести их на настоящие цифры, то можно написать их по этапам в следующем виде: (мы здесь рассматриваем технику работы).

- 1) число 2 и 2 складываем;
- 2) Каждое новое число умножаем на 2. Таким образом продолжается техника работы.

Можно один пример обосновать следующими вариантами:

Пример I. Разделить на две части:

- 1) Первая часть начинается с I этапа до 13 этапа;
- 2) Вторая часть начинается с 14 – го до 20 этапа.

Методика технической работы выглядит следующим образом:

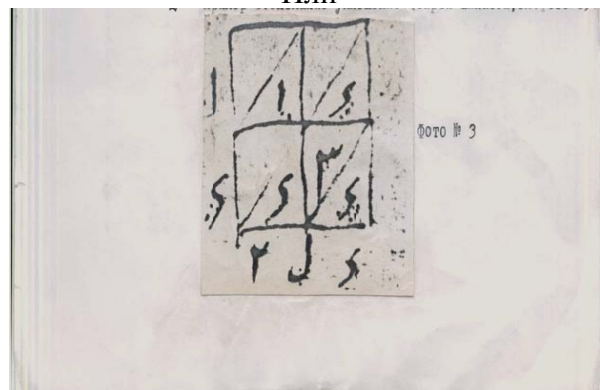
- 1) Прибавления 2 к 2, получим 4;
- 2) Число 4 умножаем на 2. так продолжаем до 13 этапа, получим 2916;
- 3) Начиная с 13 этапа, из 2916 вычитаем число 1944 (т.е. последнее число умножения), получим новое 972;
- 4) Из 972 вычитаем число 324, получим новое число 648. Таким способом продолжается работа до 20 этапа.

Пример II. Сложение «булбул» (см. фото № 2).

Способ решения (пример № 2) такой же, как решение пример1.

Пример III Сломание умножения. (Зарби шикаста, см. фото № 3).

Или

Техника работы в данном примере отражена в таблицах, вычисление идёт по горизонтали. Мы рассмотрим следующие схемы:

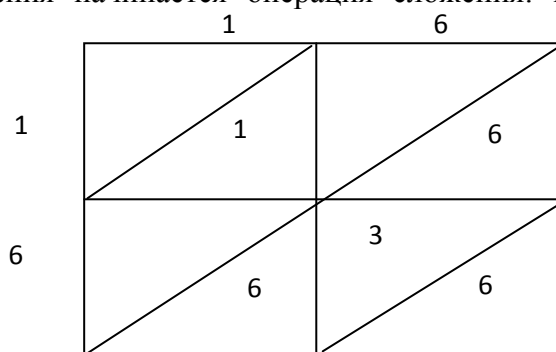
1 Умножение числа 1 на 1

1 1 - заключение операции (или) x) следующие схемы:

Способы решения (пример № 3) предлагаем в следующих видах:

1. Умножим 1 x 1, заключение буду писать в единичный разряд.
2. Умножим 1 x 6, заключение буду писать в единичный разряд.
3. Умножим 6 x 1, заключение буду писать в единичный разряд.
4. Умножим 6 x 6, получается 36, число 36 состоит из 3 десятичных и 6 единичных разрядов, поэтому мы будем писать 3 в десятичный разряд, а 6 – в единичный разряд.

3. После умножения начинается операция сложения: например, сложим следующим образом по схеме:

Здесь показана операция сложения. Она начинается от верхнего до конечного числа. Например, на 1 этапе самое большое число это 6, поэтому будем писать число 6. На втором этапе начинаются следующие числа: $6 + 3 + 6 = 15$; число 5 в десятичный разряд, а число 1, сложение на одну сотых, получим две сотни. В результате операции получим число 256.

В дневнике Х. Кузиева содержатся сведения не только по арифметике, но и по естествознанию и поэзии, где зафиксированы исторические события, происходившие в Европе. Х. Кузиев на своих занятиях использовал наглядные пособия. Большое внимание уделял самостоятельной работе учащихся на уроках арифметики. Он утверждал, что если на занятиях царит дисциплина, то можно ожидать хорошие результаты. Результат урока зависит от дисциплины на занятиях.

После революции в Таджикистане началась перестройка и в системе преподавания учебных дисциплин. В том числе математики во всех школах республики. История становления и развития методики преподавания математики в школах для взрослых в Таджикистане также связана с коренными преобразованиями, начало которым было положено социально-экономическими отношениями. В этот период основная задача школ заключалась в том, чтобы найти оптимальные сроки ликвидации неграмотности в республике и повысить качество преподавания учебных дисциплин. Для осуществления этой задачи, т.е. улучшения качества преподавания, имелась определённая (хотя и незначительная) возможность, так как в каждой школе в дореволюционный период были прогрессивные преподаватели, которые пропагандировали свои идеи в свои методы обучения.

Каждый преподаватель искал методы, активизирующие преподавание в школах и повышающие качество проведения занятий в том числе, и по математике. Творческие идеи некоторых из них сохранили своё значение до сегодняшнего дня и могут быть творчески использованы в работе современных школ для совершенствования методов обучения. Изучение архивных материалов и беседы с педагогами-ветеранами показывают, что каждый педагог имел свою оригинальную методику работы с учащимися.

Изучение исторических материалов по совершенствованию методов преподавания математики даёт большой импульс для развития преподавания математики в школах республики. Исходя из этого нами сделана попытка изучить опыт работы следующих передовых учителей в школах – Абдулло Рахимов (1896 – 1937) Абдужаббора Носырова (1888 - 1956), Икрома Калонова (1896 1937) из Ходжента; Хамрокула Кузиева (1885 - 1921), Нуриддина Разыкова (1888 - 1956), из Канибадама; Ходжиджона Бобохонова (1896 – 1967) на Ганчи и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базарбоева М.М. Красный учитель / М.М.Базарбоева, Л.А. Копоршвили. - Душанбе: Маориф – 1978. -126с.
2. Глейзер Г.И. История математики в школе 1У-У1 классы: пособие для учителей / Г.И. Глейзер. – М.: Просвещение, 1981. - 239с.
3. Сираждинов С.Х. Абу Райхан Беруни и его математические труды: пособие для учащихся / С.Х. Сираждинов [и др.]. –М.: Просвещение - 1978. - 95с.
4. Матвиевская Г.П. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды. (УШ –ХУ11 вв)/ Г.П. Матвиевская [и др.]. –М.: Наука, 1983. - 497с.
5. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. С древнейших времён до конца 17 в. / отв. Ред. Э.Д. Днепров. –М.: Просвещение, 1989. – 480с.

АЗ ТАЪРИХИ ҲИСОБИ «АМАЛИ ЧАМЪИ 2 БО 2» ДАР МАДРАСАҲОИ ОСИЁИ МИЁНА

Меҳоҳам қайд намоям, ки дар соли 1865 дар оғози ҳамоҳангии Осиеи Миёна ба Россия мактабҳои нав ташкил гардиданд, ки мактабҳои русӣ – маҳаллӣ номгузори шуданд. Дар ин мактабҳо дар баробари илмҳои динӣ фанҳои табиӣ – риёзӣ ва илмӣ низ таълим дода мешуданд. Таърихи бамиёноии ҳисоби «Амали чамъи 2 бо 2» дар мадрасаҳои Осиеи Миёна баъд аз ҳамоҳангии Осиеи Миёна ба Россия ба миён омад.

Методҳои таълими чамъ ваз арб, истифодаи аёнӣ, ташкил ва гузаронидани корҳои мустиқилона дар дарсҳои риёзӣ, ки Х.Кузиев ба пайравон ва ҳаммаслакони худ тавсия дод, ҳамчун сарчашмаи рушди таълими риёзӣ дар мактабҳои хизмат намуд.

Қалидвожаҳо: мактаб, мадраса, таърихи риёзӣ, рисола, арифметика, низомӣ мавқеи ҳисобкунӣ, рақамҳои арабӣ, ҳосили чамъ, абҷад, метод,табитса,панҷара.

ИЗ ИСТОРИИ ВЫЧИСЛЕНИЯ «СЛОЖЕНИЯ ЧИСЕЛ ДВА И ДВА (АМАЛИ ЧАМЫИ 2 БО 2)» В МЕДРЕСЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Хочу отметить, что в 1865 году в начале присоединения Средней Азии к России появились новые школы, которые назывались русско – туземными. В этих школах наряду с религиозными науками преподавались предметы естественно – математического и научного характера. История возникновения вычисления «Сложения чисел два и два (амали чамыи 2 бо 2)» в медресе Средней Азии, только после присоединения Средней Азии к России.

Методы обучения сложению и умножению, использование наглядных пособий, организация и проведения самостоятельной работы на уроках математики, которые рекомендовал Х. Кузиев своим последователям и соратникам, служили истоками развития математического образования в школах Таджикистана.

Ключевые слова: школа, медресе, история математики, трактат, арифметика, позиционная система счисления, арабские цифры, сумма, абджад, метод, таблица, решетка.

FROM THE HISTORY OF CALCULATION «TWO PLUS TWO» IN THE CENTRAL ASIA MADRASAS

I want to note that in 1865, at the beginning of the accession of Central Asia to Russia, new schools appeared that were called Russian-native. In these schools, along with the religious sciences, subjects of natural-mathematical and scientific nature were taught. The history of the calculation of "Additions of numbers two and two (amal chamyi 2 bo 2)" in the madrasah of Central Asia, only after the accession of Central Asia to Russia. Methods of teaching addition and multiplication, the use of visual aids, the organization and conduct of independent work in the lessons of mathematics, which Kh. Kuziev recommended to his followers and associates, served as the origins of the development of mathematical education in schools in Tajikistan.

Key words: school, madrasa, mathematics history, the treatise, arithmetics, item notation, slavish figures, the sum, abjad, a method, the table, a lattice.

Сведения об авторе: *Бурханов К.Т.* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики обучения начальных классов Худжандского государственного университета им. Б.Гафурова. Телефон: 918 – 90 – 91- 72

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИКИ

Ниёзалиева М.

Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова

Система образования в нашей стране на современном этапе своего развития нацелена, прежде всего, на необходимость развития у студентов мотивации к учебе и формирования у них устойчивой потребности в учении, умения самостоятельно мыслить, формирования личности с высоким уровнем знаний. А проблема повышения качества образования на основе познавательной самостоятельности и активности студентов была и остается во все времена актуальной.

В настоящее время перед вузами, готовящими новые кадры, ставятся новые задачи. Так, особое внимание стало уделяться социальной подготовке студентов. Это связано, во-первых, с рынком, где за место работы все время ведется бескомпромиссная борьба, и уровень социальной подготовки, ответственности специалиста имеет первостепенное значение. Во-вторых, педагог сталкивается с нестандартными ситуациями. В этом смысле его работа является и творческой, и ответственной.

Проблема развития познавательной активности учащихся является актуальной на протяжении становления и развития дидактики как науки. В самых разнообразных трактатах по вопросам сущности познавательной активности в классической педагогике многие дидактики утверждали ее значение и главную функцию видели в том, чтобы приблизить ученика к учению, приохотить, "зацепить" так, чтобы учение для ученика стало потребностью, без удовлетворения которой немислимо его благополучное формирование.

Первые подходы к трактовке понятия познавательная активность возникли еще у древних философов, начиная с Эпикура. В дальнейшем они получили свое развитие в трудах Г.Лейбница, Г.Гольбаха, Д.Дидро, К.Гельвеция. Значительный вклад в развитие данной проблемы внесли Я.А.Коменский, Ш.А.Амонашвили, П.И.Пидкасистый [3], И.П.Подласый [4] и др.

Исключительно плодотворной в этом отношении была научно-педагогическая деятельность К.Д. Ушинского. В эпоху засилья догматических методов преподавания и бессмысленной зубрежки его дидактическая концепция была пронизана идеями развития детей как личности, воспитания их мыслительной способности. Он сформулировал важное положение в педагогике, которое заключалось во внутреннем единстве процессов усвоения знаний и развития мышления учащегося, сделав таким образом плодотворную попытку проникнуть в сущность процесса обучения. Источник активного внимания учащихся К. Д. Ушинский видел в возбуждении самостоятельной деятельности школьника самим процессом обучения. Важным для достижения успешной познавательной деятельности он считал не только умственное напряжение учащихся, но обязательную для этих целей предварительную логическую обработку материала. Таким образом, анализ работ К. Д.Ушинского доказывает тезис о том, что побудительная сила к учению заключается в самом процессе обучения.

Опираясь на научные труды прошлого, проблема познавательной активности находит самое широкое отражение и на современном этапе в опыте педагогов-практиков и ученых-исследователей.

Отдельные стороны данной проблемы изучаются в русле таких направлений, как:

- активизация познавательной деятельности учащихся;
- принципы и методы;
- оптимизация процесса обучения;
- проблемное обучение;
- развитие творческой активности.

В качестве основных положений, которые определяют планирование и организацию учебного процесса, методику преподавания дисциплин, выступают дидактические принципы, которые связывают цели и содержание подготовки специалистов с закономерностями процесса обучения. Принципы обучения – это «руководящие идеи, нормативные требования к организации и осуществлению образовательного процесса» [5, 75].

Способность управлять активностью студентов принято называть активизацией. Активизация – это процесс побуждения студентов к энергичному, целенаправленному учению, в котором происходит подавление инертной и застойной умственной деятельности. Главная цель активизации познавательной деятельности студентов в процессе применения НИТ состоит в формировании активности студентов, повышении качества учебно-воспитательного процесса.

В педагогической практике существуют различные формы и способы активизации познавательной деятельности. Рациональное их сочетание, используемое в учебном процессе, стимулирует активность и самостоятельность студентов.

Лучший активизирующий результат на занятиях дают ситуации, в которых студенты сами должны:

- отстаивать свое мнение;
- принимать участие в дискуссиях и обсуждениях;
- ставить вопросы своим сокурсникам и преподавателям;
- рецензировать ответы сокурсников;
- оценивать ответы и письменные работы сокурсников;
- заниматься обучением отстающих студентов;
- объяснять более слабым студентам непонятные места;
- самостоятельно выбирать посильное задание;
- находить различные варианты возможного решения познавательной задачи (проблемы);
- создавать ситуации самопроверки, анализа личных познавательных и практических действий;

- решать познавательные задачи путем комплексного применения известных им способов решения.

Можно с уверенностью констатировать, что прогрессивные технологии самостоятельного обучения, прежде всего, преследуют своей целью повышение активности студентов, ибо истина, добытая в результате собственных усилий, имеет огромную познавательную ценность.

Напрашивается вывод, что успех обучения, в конечном итоге, характеризуется отношением студентов к учению и зависит от их стремления к познанию. Усиливается осознанной и самостоятельной деятельностью в процессе приобретения знаний, умений и навыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К. А. Проблема активности личности, методология и стратегия исследования / К. А. Абульханова-Славская // Активность и жизненная позиция личности. - М.: Наука, 1988. - 177 с.
2. Осолодкова Т. Б. Педагогические условия активизации учебно-познавательной деятельности студентов колледжа в процессе математического образования: дисс. канд. пед. наук / Т. Б. Осолодкова. - Магнитогорск, 2005. - 178 с.
3. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении: теоретико-экспериментальное исследование / П.И. Пидкасистый. -М.: Педагогика, 1980. - 210 с.
4. Подласый И.П. Педагогика / И.П. Подласый. - М., 1996. - 268с.
5. Сероусов И.Ю. Активизация познавательной деятельности студентов колледжа в процессе преподавания естественно-научных дисциплин: дисс.канд. пед. наук / И.Ю. Сероусов. - Брянск, 1998. - 186 с.

РУШИ ФАЪЛНОКИИ ИДРОКИИ ХОНАНДАГОН ҲАМЧУН МАСОИЛИ МУБРАМИ ПЕДАГОГИКА

Дар мақолаи мазкур руши фаъолнокии идрокии хонандагон ҳамчун масоили мубрами педагогика, усулҳои ташаққули имкониятҳои эҷодии донишҷӯён, имкониятҳои барои фаъолноқгардонии фаъолияти зеҳнии таълимгирандагон ва ҳавасмандгардонии ангеа ва фаъолнокии онҳо дар машғулиятҳои мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Натиҷаи фаъолгардонӣ дар машғулиятҳои ва шаклҳои ва усулҳои гуногуни мавҷудбудаи фаъолноқгардонии фаъолияти идрокӣ нишон дода шудаанд.

Калидвожаҳо: фаъолноқӣ, ангеа, принципҳои, шаклҳои, усулҳои, шаклҳои ва усулҳои гуногуни мавҷудбудаи фаъолноқгардонии фаъолияти идрокӣ.

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИКИ

В данной статье рассматриваются развитие познавательной активности учащихся как актуальная проблема педагогики, способы формирования творческих возможностей студентов, возможностей для активизации мыслительной деятельности обучаемых и стимулирования их мотивации и активности на занятиях. Показаны

активизирующий результат на занятиях и существующие различные формы и способы активизации познавательной деятельности.

Ключевые слова: активность, мотив, принципы, формы, способы формы и способы активизации познавательной деятельности.

DEVELOPMENT OF INFORMATIVE ACTIVITY OF PUPILS AS TOPICAL PROBLEMS OF PEDAGOGY

This article discusses the development of cognitive activity of students as a relevant problem of pedagogy. Ways of formation of creative abilities of students, opportunities to enhance mental activity of students and stimulate their motivation and activity in the classroom. It is shown that activating the results in the classroom, and there are various forms and methods of activation of informative activity.

Key words: activity, motive, principles, forms, methods, forms and ways of activating cognitive activity.

Сведения об авторе: *Ниёзалиева М.* - старший преподаватель Худжандского государственного университета им. Б.Гафурова Телефон: 927537284. E-mail: myborak68@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Обидова У.Н.

Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова

Система образования - это один из самых важных и самых фундаментальных общественных институтов, являющихся основой для крупнейших инвестиций в новую эру в области образования, жизни и будущего каждого народа.

Повседневное решение задач, таких как: разделение труда и управление организацией, обучением и технологиями, оценка людей, поощрение их мыслей или наказание, личность и поведение, положительно или отрицательно влияет на учащихся, что делает «Менеджмент в образовании» более очевидным и необходимым.

Достижение организационных и личных целей нуждается в мотивации общества. Если же люди не будут мотивированы – ситуация не сдвинется с места. Мотивация служит неким мотором действий, и для достижения целей организации, ее сотрудники должны быть мотивированы.

Слово «мотив» (от франц. *motif* – двигаю) может трактоваться двояко. С одной стороны, мотив понимается как побуждение человека к деятельности. С другой стороны, мотив – это осознанная потребность, являющаяся источником активности человека, следовательно, мотив выражает направление его активности. Мотивы связаны с целями, которые ставит человек.

В исследованиях психологов *мотив* определяется как побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей субъекта. Совокупность таких побуждений, вызывающих активность субъекта, и есть мотивация. Мотивы – обязательный компонент любой деятельности. Типичный признак мотива – множество действий вокруг одного предмета. Мотив может удовлетворяться набором разных действий. С другой стороны, действие может побуждаться разными мотивами. В качестве мотивов могут выступать потребности, интересы, чувства, знания и др. Мотивы осознаются далеко не всегда, поэтому выделяют два больших класса мотивов – *осознаваемые* и *неосознаваемые* [10].

Если менеджеры ознакомятся с основными принципами психологии и других поведенческих наук, они смогут лучше и качественнее выполнять свои обязанности, повысив эффективность труда работников, используя такие определения мотивации:

«Процессы, которые усиливают индивидуальное поведение человека, способствуя достижению их целей» [11, 49].

«Мотивация – это внутреннее состояние, которое способствует тому, что человек заинтересован в каком-либо деле больше, чем в остальных» [14, 140].

В психологии понятие «мотивация» определяют одним из видов 78 импульсов, и применяют в случаях, когда необходимо подтолкнуть человека к деятельности и динамичности его поведения» [7, 71].

«Тенденции, старания и эмоции, подталкивающие человека к деятельности, а также, остальные причины, приводящие человека к мотивации» [14, 19].

Комплекс условий и обстоятельств, которые способствуют тому, что человек, выйдя из своего внутреннего состояния, приступит к деятельности, называется «мотивацией». Мотивация состоит из трех основных компонентов, первый из которых – возрождение силы. Под этим компонентом подразумевается сила, которая кроется в каждом живом существе и подвигает его к деятельности. Вторым компонентом мотивации является «руководство», в ходе которого поведение человека направляется на достижение целей.

Третьим компонентом мотивации является «настойчивость» поведения, что подразумевает то, что когда человек устраивается на работу в какую-либо организацию, то ожидается, что он останется на этом рабочем месте в течение многих лет.

Учитывая все три компонента мотивации, можно заявить, что понятие «мотивация» подразумевает обстоятельства, мотивирующие человека изнутри, создающие соответствующую модель поведения для улучшения карьерного роста [6, 86].

Большинство экспертов определяют мотивацию человеческой необходимостью, задачи которой весьма функциональные. Но характер человеческих потребностей и их корреляция с поведением имеет множество интерпретаций со стороны ученых. Самой известной иерархией человеческих потребностей является интерпретация Маслоу Абрахам. Маслоу Абрахам Харольд (1908-1970) - американский психолог, один из основоположников гуманистической психологии. Он выдвинул концепцию целостного подхода к человеку и анализу его высших сущностных проявлений - любви, творчества, духовных ценностей и др. В противовес господствующим тогда бихевиоризму и психоанализу Маслоу полагал, что сущность человека исходно позитивна и направлена в сторону постоянного развития. В этом случае цель психологии заключается в том, чтобы «помочь человеку обнаружить в себе то, что в нём уже заложено», помочь его самоактуализации. Согласно Маслоу, эти особенности, существуя в виде врожденных потенций, которые актуализируются под влиянием социальных условий. Маслоу создал иерархическую модель мотивации (Пирамида потребностей Маслоу), в соответствии с которой утверждал, что высшие потребности могут направлять поведение человека лишь в той мере, в какой удовлетворены его более низшие потребности [1].

Его идеи послужили созданию гуманистической психологии, предметом которой является целостный человек в его высших проявлениях, таких как самоактуализация, высшие ценности и смыслы, свобода, ответственность и др.

Существует классификация, состоящая из пяти групп потребностей, и считается, что потребности человека разделяются на такие комплексы приоритетов: физиологические потребности, безопасность, любовь и принадлежность, ценность и престиж, уважение в обществе, и наконец, самопознание и саморазвитие.

1. Физиологические потребности: к данной группе потребностей относятся такие физиологические потребности, как утоление чувства голода, жажды, воздуха, сон. И, прежде, чем выйти на следующий уровень потребностей, эта группа потребностей должна быть удовлетворена. Согласно истории, и, к сожалению, во многих современных случаях, жизнь большинства людей сосредоточена на удовлетворении этих потребностей. Поиск еды и воды необходим для выживания, и для этого людям приходится жертвовать самоуважением и саморазвитием.

2. Потребность в безопасности: удовлетворение этих потребностей осуществляется лишь тогда, когда физиологические потребности удовлетворены, иначе многие голодные люди для утоления чувства голода, возможно, не боясь, будут выполнять любую непристижную работу, порой даже, уголовно наказуемую. Но когда первая группа потребностей удовлетворена, то можно подумать и о безопасности.

И физическая безопасность, и карьерная безопасность обеспечивают человеку соответствующие условия жизни в окружающей среде, стабильность и спокойствие, а также отсутствие риска и угрозы.

3. Потребность в любви и принадлежности: удовлетворив физиологические потребности и потребности безопасности, третьей группой потребностей является потребность в душевной связи, друге, супруге, любви и привязанности, общении и социальным связям. На этом основании в учреждении формируются неофициальные отношения.

4. Потребность в признании и уважении: четвертой группой потребностей является признание и уважение человеческих интересов посредством окружающих, а также успех, самоуверенность, достоинство быть признанным и одобренным.

Удовлетворение потребностей третьего уровня значит удовлетворение потребностей признания. Эти потребности приводят к испытанию человеком чувства собственной ценности и значимости, и к склонности человека уважать и почитать других. В случае неудовлетворения этих потребностей появляется чувство унижения, слабости и неполноценности.

5. Потребности самопознания и самоактуализация: когда все вышеперечисленные потребности удовлетворены, появляется новая потребность – потребность самоактуализации. По мнению Маслоу, самоактуализация вызвана потенциальными действиями, а также талантом и личными способностями. Потребность в самоактуализации – это потребность выполнять работу, которая, по нашему мнению, является нашей обязанностью. Люди, у которых сильно развито чувство самоактуализации, направляют руководствующую ими силу в рабочее русло [1, 123].

Маслоу также объясняет, что разница между людьми может оказать влияние на повышение потребностей с одного уровня на другой.

Несмотря на то, что он объясняет, что большинство людей имеет иерархию своих базовых потребностей, все же, есть и исключения. Руководители в сфере образования должны осознавать, что учитывая развитие человеческой индивидуальности и удовлетворение потребностей, возникает самопознание и совершенство. Также они должны знать о приоритетах потребностей и методе их удовлетворения.

Таким образом, руководителю образовательного учреждения необходимо помнить, что мотивация является движущей силой человеческого поведения и основной темой, которая должна находиться под пристальным вниманием руководителей в сфере образования. Численные исследования свидетельствуют о том, что учет потребностей учителей играет значительную роль в создании положительной рабочей среды, достижении целей, удовлетворении от работы и повышении эффективности их труда.

Стимулирование или создание мотивации у учеников является одним из основных заданий директоров, учителей и родителей, что, по мнению некоторых, является целым искусством. Несомненно, с точки зрения образования, опыт удовлетворенности от работы, положительная рабочая атмосфера и сотрудничество могут помочь людям в этом искусстве.

Другим важным фактором эффективности управления школой является поднятие морального духа учителей.

Моральное расположение духа играет значительную роль в человеческих отношениях, в том числе, между субъектами обучения и образовательной деятельности. Для создания и поднятия морального духа своих сотрудников, руководители в сфере образования не должны жалеть никаких усилий. Для начала необходимо рассмотреть значение и понятие морального духа.

Моральный дух – это подсознательное качество, которое невозможно определить невооруженным взглядом, а также невозможно его рассматривать отдельно от других факторов. Но это моральное состояние можно определить путем тщательного наблюдения за поведением определенных лиц [8, 105].

Моральное состояние состоит из способа мышления, метода восприятия сотрудниками их рабочей среды. Важным аспектом является то, что моральное состояние коррелирует со степенью удовлетворенности каждого работника в учреждении, что зависит от удовлетворения его духовных и материальных потребностей.

Моральное состояние может быть как положительным, так и отрицательным. Положительным расположением духа обладают люди, удовлетворенные своей работой и профессией, считая, что их деятельность приносит пользу как им самим, так и обществу. Такие люди налаживают отношения с «нужными» людьми в рабочей среде. Отрицательным расположением духа обладают люди, одаренные отчаянием и цинизмом, в речи и поведении которых наблюдаются нотки недоверия.

По мнению некоторых авторов, важным фактором в моральном расположении духа человека является стиль его восприятия, ход мысли, а также моральный дух зависит от чувств и эмоций, которые человек испытывает от рабочей среды [7, 75].

Так как моральное расположение духа работников организации, особенно учебных и воспитательных учреждений, играет значительную роль в количественном и качественном факторе работы, некоторые отрицательные показатели морального расположения духа проявляются в повышении прогулов и жалоб учеников. Оправдание, саботаж, раздражительность, неуважение к директору и т.д. являются показателями отрицательного расположения духа.

Из показателей положительного расположения духа можно выделить следующие: энергичность и живость, пунктуальность, предрасположенность к сотрудничеству, повышение эффективности труда, доверчивость по отношению к другим. Когда в образовательных учреждениях будет царить положительный моральный дух, школьный персонал не перестанет трудиться над улучшением образовательной системы. Но если же, в учреждении будет царить отрицательное расположение духа, то учителя не станут прилагать максимум усилий для работы, и в результате школа будет продолжать свою деятельность с минимальным качеством и компетентностью персонала.

Следует заметить, что положительный моральный настрой возникает в человеке тогда, когда у него появляется душевная привязанность к своей работе [6, 41- 42].

Можно согласиться с этим утверждением, так как перечисляются факторы, которые оказали наиболее сильное влияние на удовлетворенность учителей:

- спокойствие в жизни;
- положительные рабочие условия;
- чувство заинтересованности и привязанности;
- честное и справедливое поведение;
- чувство успеха в работе;
- определение труда и выполненной работы и признание этого;
- участие в проведении рабочей политики, сохраняя уважение к себе [5, 43].

Остальные факторы, такие как поощрение активных работников и похвала их труда, установление эффективной дисциплины в учреждении, уведомление сотрудников о результатах своей работы, учет характера сотрудников учреждения, могут способствовать возникновению положительного морального духа в учреждении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрахам Маслоу. [Мотивация и личность](#) / Абрахам Маслоу; перевод А.М. Татлыбаевой. - М.: Мысль, 2013. - 345с.
2. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности / В.Г. Асеев. - М., 1976.
3. Белоглазов С.Е. Исследование особенностей формирования мотивационно-смысловой сферы студентов / С.Е. Белоглазов // Материалы III Междун. конф. студентов и аспирантов по фундаментальным наукам "Ломоносов - 1996" (секция Психология). - М.: МГУ, 1996. - С. 11.
4. Божович Л.И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка // Изучение мотивации поведения детей и подростков / Л.И. Божович. - М., 1972.
5. Вайсман Р.С. К проблеме развития мотивов и потребностей человека в онтогенезе / Р.С. Вайсман // Вопросы психологии. - 1973. - № 5.
6. Васильев И.А. Мотивация и контроль за действием / И.А. Васильев, М.Ш. Магомед-Эмиров. - М.: Изд-во МГУ, 1991. - 144 с.
7. Виллонас В.К. Психологические механизмы мотивации человека / В.К. Виллонас. - М.: Изд-во МГУ, 1990. - 288 с.
8. Епифанова С. Формирование учебной мотивации / С. Епифанова // Высшее образование в России. - 2000. - № 3. - С.106-107.
9. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2006. - 508 с.
10. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А.В Петровского, М.Г. Ярошевского. - Ростов н/Д.: Феникс, 1999. - С.210.
11. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. Конспект лекций / А.Н. Леонтьев. - М., 1971.
12. Маркова А.К. Исследование мотивации учебной деятельности и идеи Л.С. Выготского // Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология / А.К. Маркова. - М., 1981.
13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. -СПб: Издательство «Питер», 2000. -246с.
14. Ярошевский М.Г. О внешней и внутренней мотивации научного творчества // Проблемы научного творчества в современной психологии / М.Г. Ярошевский. - М., 1971.

ОМИЛҶОИ КАЛИДИЕ, КИ БА САМАРАНОКИИ ИДОРАКУНИИ МУАССИСАҶОИ ТАЪЛИМӢ ТАЪСИРКУНАНДАИ

Дар мақола баъзе масоилҳои ба самаранокӣ идоракунии муассисаҳои таълимӣ таъсиркунандаи омилҳои калидӣ баррасӣ гардидаанд. Муаллиф дар асоси таҳлили як қатор консепсияҳои олимони қайд менамояд, ки мотиватсия аз се қисмат иборат буда, аввалини он эҳёи тавоноӣ мебошад. Дар зери ин қисмат чунин тавоноӣ эҳсос карда мешавад, ки он дар ҳар як инсон ниҳон буда ӯро ба фаъолият ҳидоят мекунад. Қисмати дуюми мотиватсия «роҳбарӣ» мебошад, ки дар раванди он рафтори инсон барои ба мақсад расидан равона карда мешавад. Қисмати сеюми мотиватсия «субботкорӣ»-и рафтор аст, ки дар зери он одам вақте ки ба қор қабул мешавад, андеша менамояд, ки ӯ дар ин ҷо то ба охир мемонад. Чунин андеша собит карда шудааст, ки агар роҳбарони муассисаҳои таълимӣ бо қонуниятҳои асосии раваншиносӣ, педагогика ва дигар илмҳои ахлоқ шинос бошанд, дар ин ҳолат онҳо сифати вазифаҳои худро беҳтару беҳтар карда, самаранокӣ фаъолияти кормандонро баланд мекунад.

Калидвожаҳо: соҳтори таҳсилот, омилҳо, идоракунии, тарбия, таълим, мотиватсия, омӯзгор, талаба, мактаб, руҳи ахлоқӣ

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

В статье рассматриваются вопросы влияния некоторых ключевых факторов на эффективность управления образовательными учреждениями. Автор, анализируя теоретические концепции ряда ученых, отмечает, что мотивация состоит из трех основных компонентов, первый из которых – возрождение силы. Под этим компонентом подразумевается сила, которая кроется в каждом живом существе и подвигает его к деятельности. Вторым компонентом мотивации является «руководство», в ходе которого поведение человека направляется на достижение целей. Третьим компонентом мотивации является «настойчивость» поведения, что подразумевает то, что когда человек устраивается на работу в какую-либо организацию, то ожидается, что он останется на этом рабочем месте в течение многих лет. Обоснованно положение о том, что, если менеджеры образовательных учреждений ознакомятся с основными принципами психологии, педагогики и других поведенческих наук, они смогут лучше и качественнее выполнять свои обязанности, повысив эффективность труда работников.

Ключевые слова: система образования, факторы, управление, воспитание, обучение, мотивация, учитель, ученик, школа, моральный дух

KEY FACTORS INFLUENCING TO THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

This article discusses the impact of some of the key factors on the effectiveness of management of educational institutions. By analyzing the theoretical concept of a number of scientists pointed out that motivation consists of three main components, the first of which - the revival of power. Under this component refers to the power that lies in every living being, and moves it to the activity. The second component of motivation is "leadership" in which human behavior is directed at achieving the objectives. The third component of motivation is "perseverance" behavior, which means that when a person gets a job in any organization, it is expected that it will remain in this job for many years. Grounded position that if the managers of educational institutions will become familiar with the basic principles of psychology, pedagogy and other behavioral sciences, they will be better and better perform their duties, increasing the efficiency of workers.

Key words: Education system factors, management, education, training, motivation, teacher, student, school, morale

Сведения об авторе: *Обидова Умедахон Нумоновна* - соискатель кафедры социальной и профессиональной педагогики Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова (Республика Таджикистан, г.Худжанд). E-mail: umeda-1988@bk.ru

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНСТАТИРУЮЩЕГО ЭТАПА ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ МОДУЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Хасанов Ш.Р.

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Целью данной работы явились обоснование и проверка результативности модульной организации педагогической практики, ее влияние на лично-смысловое развитие и формирование профессионально-гуманистической направленности будущих учителей-историков.

Для осуществления и достижения поставленной цели необходимо было выполнить следующие задачи:

- проведение констатирующего эксперимента по обнаружению у студентов при гуманистической деятельности в процессе педагогической практики своего мнения о ее целях и задачах;
- определение гуманистической ориентации будущих учителей, их отношения к себе, к ученикам, к будущей профессиональной деятельности;
- организация развивающего эксперимента по осуществлению гуманистической направленности студентов в процессе модульной технологии педагогической практики;
- проверка результативности предлагаемой конструкции;
- анализ динамики профессионально-гуманистической направленности систематизации полученных результатов.

Поставленные задачи осуществлялись с использованием методов: наблюдение, беседа, анкетирование, анализ документации анализ продуктов деятельности, сопоставление и анализ полученных данных и т.д.

Исследование на констатирующем этапе было сконцентрировано на определении действительных представлений будущих педагогов о смысле их будущей профессиональной деятельности и предстоящей практики гуманистической деятельности.

На этом этапе оценка уровня гуманистической направленности студентов проводилась по ряду параметров:

1. Педагогическая позиция характеризует:

- качества и степень выраженности у будущего учителя профессионально и гуманистически ценностных ориентиров будущей педагогической деятельности, степень постоянства стремления к самоформированию в следующих аспектах;
- соответствие личностных ценностей социально значимых гуманистическим ориентирам;
- степень ответственности перед обществом за результаты своей деятельности в профессиональной и особенно в гуманистической;
- направленность при организации профессионально-гуманистической деятельности в соответствии с регулярно воспроизводимой системой жизненных ценностей;
- уровень личного отношения к изучаемым явлениям, особенно к гуманистическим, способность к обоснованию своих позиций по различным вопросам профессионально-гуманистического плана;
- уровень субъективизации профессионально-гуманистических знаний и рефлексивно-смысловых действий личности в этом направлении.

2. Личностный компонент: образует отношение студента к ученику, развитость общей гуманистической культуры, гуманистическую и личностную направленность, профессионально-педагогический такт, стремление к личностному эмоционально – гуманистическому развитию.

3. Познавательный – технический:

- наличие стройной системы гуманистических научных знаний в области профессии педагога;
 - сформированность ведущих профессиональных гуманистических умений на основе предметных знаний будущих учителей;
- Обеспеченность собственной позиции по основным аспектам профессионально – гуманистической деятельности;
- наличие гуманистического познавательного уровня, среднего показателя в этом направлении;
 - рефлексия и саморегуляция мышления в области гуманистической деятельности.

4. Эвристический компонент: обозначает проверку умений и готовности к творческой гуманистической деятельности и нестандартным вариантам решения педагогических задач профессионально – гуманистического содержания.

С целью психолого-педагогической диагностики проводилось тестирование на основе: диагностики мотивации профессиональной деятельности (А. Реан), теста базовых стремлений (О. Мотков), диагностики направленности личности (В. Смекал, М. Кучер), теста ценностных ориентаций (М. Рокич), а также анкеты, включающей уровень сформированности представлений о предстоящей педагогической деятельности, построенности связей между

педагогической теорией и практикой. Кроме того, для проверки сформированности педагогических знаний и умений были проведены контрольные тесты, творческие работы, ролевые игры и всевозможные типы занятий.

Для диагностики познавательно – технологического уровня и эвристического уровня использовался такой показатель, как «коэффициент интеллекта», 10 следующих методик: вербальный тест, числовой тест Айзанка и независимый тест интеллекта Р. Кетелла, показывающих, что достигнутая степень умственных способностей обеспечивает субъекту возможность решения ряда задач и выполнение многообразных типов гуманистической деятельности, предполагающих умственную направленность будущих учителей.

На основе качественной и количественной обработки обнаружилась недооценка гуманистического значения будущей профессии.

Низкий уровень студенты не видят цели и смысла своей профессионально-гуманистической деятельности, у них отсутствует стремление к творчеству самопознанию, к самореализации в свободной гуманистической деятельности, в педагогической деятельности, формированию своих умений, они удовлетворены уже существующей степенью личностно-профессионального положения.

Средний уровень – касается студентов, считающих совершенствование своего гуманистического и профессионального мастерства делом времени, часто правильно решают гуманистические задачи, но не всегда в пользу человеческого фактора, обладают функциональным подходом к ребенку, идут известными путями познания. Они знакомы со структурой гуманистической деятельности, но не всегда самостоятельно и творчески реализуют ее гуманистические аспекты, забывая о саморегуляции своего поведения, не испытывают серьезного стремления к саморазвитию в этом направлении.

Высокий уровень – характеризуется устойчивым гуманистическим отношением к ученикам, глубоким осмыслением гуманистической культуры, наличием системы педагогических убеждений профессионально гуманистической направленности.

2. Личностный компонент:

Низкий уровень – будущий учитель обладает некоторым количеством профессионально – значимых качеств, но не испытывает потребности в профессионально – гуманистического самосовершенствования.

Средний уровень – обладает необходимыми для профессионально – гуманистической деятельности личностными качествами, но они ещё не стали внутренними установками работы с учениками, гуманистическое поведение будущего учителя ситуативно, не постоянно.

Высокий уровень – проявляет устойчивый интерес, любовь, уважение к детям, доброжелателен, наделен педагогическим тактом, принципиален, интеллигентен, обладает высокой ответственностью в организации и проведении гуманистической работы.

3. Познавательно – технологический компонент:

Низкий уровень. В основе данного уровня заключена репродуктивная деятельность, главной особенностью которой являются шаблонность, стереотипность репродуктивной мыслительной деятельности, созданной на машинальном заучивании, воспроизведении информации и верном повторении образцов гуманистической деятельности.

Студенты данного уровня ориентируются в известных путях познания сущности гуманизма, имеют отрывочные представления о теоретико-методологической деятельности гуманистического содержания, не интересуются творческими исследованиями в целом, гуманистическими в частности, однако могут выполнять алгоритмическую деятельность при внешне заданном алгоритмическом описании гуманистического содержания.

Средний уровень – характеризуется репродуктивными гуманистическими действиями путем самостоятельного воспроизведения на основе типового действия. В учебной деятельности опираются на уже существующие гуманистической аналогии, применяют имеющиеся гуманистические знания к решению более широкого круга задач в этом процессе. Студенты данного уровня независимо от других подчёркивают причинную связь лишь в задачах, подобных ранее решенным. Их знания охватывают конкретные типы наглядности, определённые факты, применяемые в ходе гуманистического познания, коэффициент их умственных способностей находится в диапазоне 201-215 баллов.

Высокий уровень – характеризует будущих учителей, способных формировать теоретические гуманистические понятия и свободно употреблять их, что даёт возможность им ставить, реализовать их основу продуктивного действия, в процессе выполнения которого будущий учитель добывает самостоятельную новую гуманистическую информацию. Исключительно самостоятельно организует работу по выполнению не типового гуманистического задания. Для них характерна широкая эрудиция в смежных областях знаний, развитое теоретическое мышление и т.д.

4. Эвристический компонент:

Низкий уровень – отличается тем, что фактически отсутствует творческий подход к профессионально – гуманистической деятельности, из-за преобладания рецептурного и строительного мышления будущих учителей.

Средний уровень – будущий учитель эпизодически проявляет признаки творчества, но у него еще не развита потребность в систематическом и непрерывном творческом росте гуманистической деятельности.

Высокий уровень – гуманистическая направленность проявляется в творческой деятельности с выходом на генерирование нового в педагогической деятельности. Целевая психологическая готовность гуманистической деятельности нетрадиционными методами, с новым для себя и учеников результатом.

На данном этапе (констатирующего) эксперимента, по продемонстрированным будущими учителями уровнями сформированности было составлена характеристика реальной степени сформированности каждого из этих компонентов профессионально-гуманистической направленности.

Уровень профессионально – гуманистическая позиция. Наиболее затруднительным для практикантов (4 курс) было индивидуальное установление целей гуманистической деятельности в ходе педагогической практики. Они повторяли заученные фразы из дидактических источников 4% респондентов попытались дать собственную интерпретацию смысла профессионально – гуманистической деятельности. Большая часть практикантов проявили интерес к данной проблеме, но участвовали и те, кто, несмотря на три года обучения, не испытывал потребности в работе с учениками.

Личностный уровень. В ходе констатирующего эксперимента обнаружили следующие психологические барьеры, такие как: неуверенность в своих профессиональных способностях, страх перед практической деятельностью, низкая самооценка, воздействие комплекса неполноценности 38% опрошенных. В профессионально-гуманистической деятельности будущих учителей. Оптимистический взгляд на профессионально-гуманистическую деятельность обнаружили только 14%.

Познавательный-технологический уровень. Исследование профессионально-гуманистических знаний и умений показало, что наименее сформированными являются способности целеполагания, анализа и самоанализа творческих навыков в этом процессе.

Эвристический компонент. Начальный этап диагностики показал, что определенная часть студентов ориентирована на творческую деятельность, но применить ее в процессе гуманистической деятельности не могут. Число таких студентов в ЭГ и КГ одинаково.

Итак, при обобщении характеристики компонентов и конкретно их уровней гуманистической направленности, были подчеркнуты такие критерии:

- наличие позитивной мотивации на принятие гуманистических ориентиров в процессе модульной педагогической практики;
- сформированность устойчивых коммуникативных умений гуманистического содержания в процессе практики;
- умение использовать адекватные средства организации познавательно-гуманистического процесса;
- умение вариативного проектирования и осуществления субъектного контакта в процессе модульной организации педагогической практики;

Опираясь на выделенные показатели специфических уровней сформированности каждого компонента, в исследовании нами были спроектированы общие потенциальные уровни сформированности профессионально-гуманистической направленности будущих педагогов-практикантов:

Высокий - отличается личностным принятием гуманистических ориентиров в практической работе; ярко выраженным ценностным отношением к будущей профессионально-гуманистической деятельности; развитием коммуникативных умений гуманистического содержания; использованием оптимальных средств организации самостоятельной и элементов творческой познавательно-гуманистической деятельности; ориентацией на субъект – субъектное взаимодействие в своей профессионально – гуманистической практике.

Средний – характеризуется позитивным, но недостаточно осознанным отношением к гуманистическим вопросам; безразличным отношением к ценностям педагогической профессии и будущей гуманистической деятельности; способностью легко вступать в контакт, находя соответствующие средства для диалогического взаимодействия; ориентацией на принцип субъект-субъектного взаимодействия традиционных форм обучения на основе инициативы педагога.

Низкий – характеризуется безразличным отношением к гуманизации образовательного процесса; негативным отношением к будущим профессионально-гуманистическим проблемам; несформированностью умений гуманистического взаимодействия в практической работе.

При организации и проведении констатирующего этапа эксперимента, прежде всего предполагали выяснить, с какой целью абитуриенты поступили в университет и чем они руководствовались в этом процессе.

Полученные результаты показывают, что основной целевой установкой при поступлении в вуз является любовь к детям и педагогической деятельности (83%). Потребность в

образовании испытывают 67% опрошенных, 8% респондентов могут приобрести профессию, которая позволит им получать материальное вознаграждение.

В ходе анкетирования мы выяснили степень осознанности и самостоятельности выбора профессии: 53% будущих учителей считали, что выбор был сделан самостоятельно и осознанно, 38% учитывали мнение родителей, других членов семьи и друзей. Уровень удовлетворенности выглядит так: у 60% опрошенных ожидания оправдались, у 41% нет, так как они до конца не удовлетворены процессом обучения в вузе.

На данном этапе мы попытались с помощью самоанализа самих практикантов определить уровни сформированности отдельных профессиональных умений, которые составляют основу гуманистической направленности студента – практиканта.

Для самооценки уровня сформированности соответствующих умений будущие учителя использовали следующую шкалу:

- балл «3» ставится, если способности проявляются всегда, имеют высокую степень формирования, применяются при решении учебных и практических задач гуманистического характера.

- балл «2» способности проявляются не всегда, достигают ниже необходимого уровня, не представляют собой систему;

- балл «1» ставится если способности выражены слабо или вообще отсутствуют.

Результаты анкетирования показали, что более высоко у студентов 5 курса выработана способность определять гуманистические целесообразные отношения с детьми, чем со взрослыми. Только 23% опрошенных отмечали, что данная способность выработана у них на высоком уровне, готовы грамотно строить процесс общения со взрослыми только 7%, остальные испытывали трудности, их гуманистические умения проявлялись непостоянно или вовсе отсутствовали.

На субъект – субъектное взаимодействие ориентируются только 16% опрошенных. В ходе педагогической практики 29-32% респондентов сочетают требовательность с уважением к личности ребенка, опираются на положительное.

Анализируя и сопоставляя полученные результаты, можно подчеркнуть тот факт, что 17% опрошенных применяют наилучшие средства организации самостоятельности и креативности гуманистического характера, 32% применяют традиционные методы обучения на базе инициативы педагогов и методистов, у 51% отсутствует умение организации собственно гуманистического процесса. В целом существует определенная динамика в осознании студентами всевозможных компонентов организации профессионально-гуманистического процесса.

Студенты 4 курса признают значимость содержательного компонента гуманистической деятельности, но не осознают значительности форм, способов их преподнесения и не ориентированы на самостоятельную деятельность. Будущие учителя отмечают на приоритетных началах необходимость сотрудничества и активного взаимодействия с преподавателями. У них появляется желание реализовать полученные знания на практике, проводить самостоятельную научно-исследовательскую работу по гуманистическим вопросам.

Итак, полученные данные позволяют проектировать и реализовывать систематическую работу по осуществлению гуманистических установок у них в рамках организации развивающего этапа исследования.

В связи с тем, что студенту необходимо состояться в личностном и в профессиональном плане, мы считали необходимым начинать гуманистический процесс с личностно-профессионального самопознания и самооценки. С этой целью практикантом было предложено проранжировать несколько личностно – профессиональных качеств учителя по 10-балльной системе.

Ответы респондентов показали, что преобладают качества, определяющие уровень общения студентов, их нравственно-коммуникативные характеристики, а также отношение к профессиональной деятельности. Предложенный перечень качеств был однозначно воспринят будущими учителями как профессионально значимый, поскольку при подсчете не спустился ниже пяти баллов.

Далее мы исходили из того, что субъективные суждения и самооценки будущих учителей о своей профессионально-гуманистической сформированности не могут быть единственным показателем их подготовленности. Поэтому для большей убедительности и повышения информативности констатирующего этапа исследования был разработан специальный вопросный лист, в качестве экспертов оценки уровня сформированности профессионально-гуманистической готовности выступали преподаватели, методисты и руководители педагогических практик. В анкетировании приняло участие 22 человека. Они должны были оценить степень развитости у выпускных групп тех или иных показателей изучаемого явления, с учетом предложенных вариантов его проявления, рассматриваемые как «высокий», «средний» или «низкий» уровни, что является косвенной характеристикой уровня гуманистической сформированности у студентов готовности к педагогической деятельности. Результаты исследования представлены в таблице № 5

Таблица № 1. Уровень оценки педагогами профессионально-гуманистической сформированности будущих учителей

№	Оцениваемые умения	Высокий	Средний	Низкий
1	Принятие гуманистических ориентиров в образовании	16%	38%	47%
2	Гуманистическое отношение к будущей педагогической деятельности	15%	31%	54%
3	Устойчивые гуманистические умения коммуникативного	13%	32%	55%
4	Способность к реализации субъектного взаимодействия в практический гуманистической деятельности	9%	34%	57%

Итак, построение данного этапа экспериментальной работы дало возможность определить количественные и качественные особенности профессионально - гуманистической направленности будущих педагогов, но потребовало разработки соответствующих уровней их гуманистической направленности на будущую профессиональную деятельность.

В целом, оценка уровней гуманистической направленности будущих учителей дала результаты, представленные в таблицах:

Таблица № 2. Уровень гуманистической направленности студентов экспериментальной группы (до начало практики)

Компоненты гуманистической направленности	Высокий	Средний	Низкий
Профессионально-гуманистическая позиция	18%	31%	51%
Личностно-значимые качества	20%	39%	41%
Профессионально-гуманистические знания и умения	10%	33%	57%
Самостоятельные и творческие гуманистические умения	9%	37%	60%

Как видно из таблиц, доминирующим по всем показателям являются низкий и средний уровни. Настораживает высокий процент респондентов с несформированной гуманистической позицией и умениями самостоятельного решения творческих гуманистических задач. Сопоставление результатов контрольной и экспериментальной группы показывает, что у них равные стартовые условия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Реан А.А. Психология изучения личности / А.А. Реан. - М.: Михайлов, 1999. - С. 75-81.
2. Мотков О. Личность и психика. Сущность, структура и развитие / О. Мотков. - М.: Издательство Бахрах-М, 2009. - С. 160.
3. Методика Рокича Ценностные ориентации. (Тест Милтона Рокича /Исследование ценностных ориентаций М. Рокича. Опросник ценности по Рокичу).
4. Изучение направленности личности (Методика В. Смекала и М. Кучера).

Таҳлили натиҷаҳои марҳилаи муқаррарсозии таҳқиқот оид ба ташаккули тамоюлотнокии гуманистии донишҷӯён дар раванди ташкили модули таҷрибаи педагогӣ

Дар мақолаи мазкур натиҷаҳои марҳилаи муқаррарсозии таҳқиқот оид ба ташаккули тамоюлоти гуманистии донишҷӯён дар раванди ташкили модули таҷрибаи педагогии омӯзгорони ояндаи фанни таърих мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: таҳлил, тадқиқот, ҷараён, раванд, натиҷа, таҷриба.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНСТАТИРУЮЩЕГО ЭТАПА ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ МОДУЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

В работе анализируются результаты констатирующего этапа исследования, а также прослеживается динамика развития профессионально-гуманистической направленности в процессе организации модульной педагогической практики будущих учителей исторического факультета.

Ключевые слова: анализ, исследования, динамика, процесс, результат, практика.

ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE CONSTITUTING STAGE OF RESEARCH ON THE FORMATION OF THE HUMANIST DIRECTION OF STUDENTS IN THE PROCESS OF THE MODULAR ORGANIZATION OF PEDAGOGICAL PRACTICE

This work analyzes the results of researching stage and also is traced the dynamic development of professional-humanistic tendency in the process of module organization of pedagogical practice of future teachers of the history faculty.

Key words: Analyze, research, dynamic, process, result, practice.

Сведения об авторе: *Хасанов Ш.Р.* – соискатель Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава

МОҲИЯТ ВА ЗАРУРАТИ ИСТИФОДАИ ДОНИШҶОИ ПСИХОЛОГӢ ДАР ВАЗОРАТИ КОРҶОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Латифзода Сомон Зариф
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Агар ба таърих назар афканем, пас маълумамон мегардад, ки донишҷои психологӣ дар замонҳои қадим дар шаклҳои гуногун истифода мешуданд ва ин донишҷои психологӣ то ба имрӯз рушд ёфтаанду ҷомаи илмиро ба бар намуда, аллакай дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷумҳурии соҳибистиклоламон, хусусан дар Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шакли васеъ истифода мешаванд. Дар ин давраҳои таърихӣ донишҷои психологӣ, пеш аз ҳама, барои омӯзиши шахс истифода мешуданд. Дар ин раванд боз мушкилотҳои ба вучуд меомаданд, ки бояд кадом ҷанбаи шахс мавриди омӯзиш қарор гирад ва ба кадом хотир? Барои ин муайян кардани сохти психологии шахс зарур буд, яъне шахс аз кадом унсурҳои иборат аст соҳиби кадом ҷанбаҳои рӯхонист ва ин ҷанбаҳои гуфташударо бояд кадом соҳаи илми психология омӯзад. Мақсади асосии ин гуна омӯзишҳо аслан ду ҷанбаро дорост. Ҷанбаи якум худшиносӣ аст, яъне «МАН»-кӣ ҳастам ва барои ҷӣ офарида шудааму рисолати «МАН» ҷӣ гуна хоҳад буд? Чуноне ки дар ин бора мутафаккири барҷастаи форсу тоҷик Муҳаммад Ғазоли ишора кардаанд: «... Пас туро Ҳақиқати худ талаб бояд кард, то худ ҷӣ ҷизӣ ва аз кучо омадиву то кучо хоҳӣ рафт ва дар ин манзилгоҳи дунё ба ҷӣ кор омадаӣ ва туро барои ҷӣ офаридаанд ва саодати ту чист? Ва дар чист? Шақовати ту чист? Ва дар чист?» [11, 12]. Ҷанбаи дуюми онро бошад, аз байн бурдани бадӣ ва пойдор сохтани адолат ташкил медиҳад. Барои расидан ба дарки ин ду ҷанба омӯзиши олами ботинии инсон, яъне тарафи психикии ӯ зарур мебошад.

Бо дарки ин зарурат, аз замонҳои қадим одамоне усулҳои гуногуни омӯзиши психологии шахсро коркард намуда мавриди истифода қарор медоданд. Масалан, тақрибан 3000 сол пеш ҳангоми қабули довтолаб ба хизмати давлатӣ дар Империяи Чин озмудашаванда ва ё ба ибораи дигар унвонҷӯ, бояд аз як қатор супоришҳои ба стандартдаровардашудаи махсус мегузашт. Ё дар Ҳинд ва Чини Қадим барои муайян кардани ҷинойткор гумонбаршуда орди аз биринҷ тайёршударо муддате мехоид ва баъдан маҷбур карда мешуд, ки онро ба берун партояд (туф кунад). Агар ин нафар бе душворӣ аз уҳдаи ин кор мебаромад, он гоҳ бегуноҳ ҳисобида мешуд, зеро даҳони вай хушк набуда, вай дар ҳолати изтироб қарор надорад [8, 23-52]. Яъне дар он давра мутахассисон медонистанд, ки ҳангоми баланд будани дараҷаи изтиробнокӣ даҳон хушк мешавад.

Доир ба ҳолати ба изтироб омадан ва муайянкунии он тавассути набзи одамӣ дар «Маснавии Маънавӣ»-и Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ чунин ишора шудааст: «...Ҳамчунон ки канизак саргузашти хешро ба забон меоварад, табиб набзи ӯро дар даст медошт ва як номи шаҳрҳое, ки канизак мешинохт, ба забон меовард ва саршиносони он шаҳрро ном мебуд, қасдаш ин буд, ки аз ҷаҳиши набзаш дарёбад, ки аз кадом шаҳр аст ва ба ҷӣ қас дил бастааст. Пеш аз ин, ки шоҳ ӯро бихарад, ошиқи кӣ будааст.

Ҳамин, ки номи Самарқанд бар забони табиб омад, набзи канизак тунд зад ва рангу рӯйи канизак сурх шуд...» [2, 12-13].

Дар Африқо бошад, дар дастони гумонбаршудаҳо тухми паранда гузошта мешуд ва нафаре, ки аз тарс онро зер мекарду мешикаст ва моеи он ба замин мечакид, ин нафар айбдор шумурда мешуд.

Истифодаи гузаштан аз байни оташ барои исботи бегуноҳии худ, ки дар Достони Сиёвуши «Шоҳнома»-и безаволи Фирдавсӣ оварда шудааст, маънои онро дорад, ки одамоне дар он давра доир ба таъсири дараҷаи баланди изтиробнокӣ ба идораи бошууронаи рафтор маълумот доштанд. Мавҷудияти ин гуна усулҳо аз истифодаи донишҷои аввалини психологӣ ва мавқеи ташхиси психологӣ шаҳодат медиҳанд, зеро тақрибан 3000 сол пеш, суҳан дар бораи ҳолати изтиробнокии шахс мерафт.

Истифодаи донишҷои психологӣ на танҳо дар Шарқ, балки дар Ғарб низ таърихи қадима дорад. Масалан, дар Мисри Қадим, унвонҷӯ аз суҳбат мегузашт, ки дар ин раванд маълумотҳои тарҷумаҳои ӯ, дараҷаи маълумотнокӣ, хусусиятҳои физиологӣ ва тарзи суҳанрониаш муайян карда мешуданд. Пас аз ин маҳорати корӣ, гӯш карда тавонистан, хомӯш ништадан муайян карда мешуд.

Дар тӯли таҳаввулоти инсоният донишҷои психологӣ низ дар доираи донишҷои ҳаётии психологӣ аз таҷрибаи мардум сарчашма гирифтаю бой мегардиданд ва дар соҳаҳои гуногун истифода мешуданд, ҳарчанд психология ҳамчун илми мустақил вучуд надошт.

Ҷомаи ин боис гардид, ки тестҳои аввалини психологӣ коркард шаванд. Нахустин шахсе, ки тести психологиро барои санҷиши қобилиятҳои ақлий коркард намуда буд, олими испаниёвӣ Хуан Хуарт (1530-1589) ба шумор меравад. Соли 1575 китоби Хуан Хуарт бо номи *Exatende Ingenios* нашр гардид, ки ба муайян намудани лаёқати кӯдакон бахшида шуда буд. Китоби мазкур ба 27 забон тарҷума шудааст. Дар он чунин равандҳои маърифатӣ мавриди омӯзиш қарор гирифта буданд: идрок, хотир ва ҳаёл.

Пас аз ворид шудани илми психология ба доираи илмҳо ҳамчун илми мустақил, дар нимаи дуоми қарни XIX истифодаи донишҳои психологӣ дар соҳаҳои гуногун, махсусан соҳаи хифзи ҳуқуқ вусъати тоза касб намуд. Хусусан, дастоварҳои илмӣ дар соҳаи физиологияи инсон (И.М. Сеченов, И.П. Павлов, В.М. Бехтерев), психологияи фундаменталӣ ва психологияи амалии равандҳои маърифатӣ (Г. Фехнер, В. Вундт, Г. Гелмголтс, И. Мюллер ва ғ.), психологияи қобилиятҳо ва таҳлили психологӣ он (Ф. Галтон), психологияи иҷтимоӣ (Э. Дюркгейм, В. Вундт, В.М. Бехтерев ва ғ.) ба омӯзиши ин масоил тағйироти сифатӣ микдорӣ ворид намуданд [4, 18].

Баъдан бо васеъ шудани доираи истифодаи таҳлили психологӣ дар амалия зарурати истифодаи тестҳои гурӯҳӣ бо мақсади ба роҳ мондани таҳлили микдорӣ ба миён омад. Яке аз аввалинҳо шуда тести гурӯҳиро аспирант Артур Синтон Отис (1886-1964) коркард ва пешниҳод намуд. Ӯ соли 1912 ба назди устодаш Термен омада, идеяи коркарди тести гурӯҳиро бо мақсади дар як вақт мавриди санҷиш қарор додани якчанд нафар пешниҳод намуд. Баъд аз гирифтани розигии Термен муддати панҷ сол Отис дар ин масъала заҳмат кашида, масъалаҳои аллақай коркардшударо барои истифодаи гурӯҳӣ мутобиқ намуда, соли 1918 тести гурӯҳиро барои истифода пешниҳод намуд.

Ибтидои асри XX талаботи амалии омӯзиши қобилиятҳои афзалиятдошта дар шакли масоили илмӣ тадқиқи фарқияти инфиродӣ бандубаст гардиданд. Ин проблема барои рӯи кор омадани аввалин тестҳои касбӣ ҷунбиши тозае эҷод намуд. Олими машҳури англис Ф. Галтон тӯли солҳои 1884-1885 як қатор санҷишҳо гузаронид, ки дар он мизочони аз 5 то 80-сола сифатҳои ҷисмонӣ ва хусусиятҳои психологӣ худро аз рӯи 17 нишондод месанҷиданд.

Ин аввалин кӯшиши дурӣ ҷустан аз санҷишҳои ба фаросат асосёфта ва рӯи овардан ба санҷиши илман асоснок буд. Дар ин ҷода саҳми Ф. Галтонро дар илми психология метавон ба саҳми Г. Галилей дар илми физика шабоҳат дод.

Ч. Кеттел яке аз аввалин олимоне буд, ки тестро ҳамчун воситаи ҷенкунии хусусиятҳои психологӣ гӯё ҷеннашаванда дар психология баҳо дода буд. Ӯ соли 1880 кореро ба ҷоп расонид, ки дар он 50 тести лабораторӣ ҷой дода шуда буданд (тибки талаботҳои муосири психометрикӣ онҳоро ҳамчун тест баҳогузорӣ кардан душвор аст). Ин тестҳо танҳо ба ду талаботи феълан ба тестҳо пешниҳодшаванда ҷавобгӯ буданд: нишондод оид ба истифодабарӣ доштанд ва санҷиши лабораторӣ дар онҳо қайд карда мешуд.

Дар давраи ҷанги якуми ҷаҳон зарурат ва моҳияти истифодаи донишҳои психологиро дар мақомоти қудратӣ пай бурданд. Маҳз дар ин давра олимони амрикоӣ ба таҳлилу таҳлили психологӣ омодагии ҷангии артиш диққати ҷиддӣ меодагӣ шуданд. Бо мақсади ба роҳ мондани назорат аз болои тадқиқотҳои психологӣ соли 1917 дар Амрико Комиссия оид ба психология таъсис дода шуд, ки роҳбарии онро профессори ҳамонвақтаи Донишгоҳи Гарвард Роберт М. Йеркс ба уҳда дошт. Дар Кумитаи мақсур психологҳои машҳури ҷаҳонӣ қору фаъолият мекарданд, аз ҷумла Мак Ч. Кеттелл, Г.Стенли Холл, Торндайк ва дигарон. Маҳз аз тарафи ин комиссия тестҳои якуми гурӯҳӣ барои баҳогузорӣ ба дараҷаи коршоямӣ (асосан аз рӯи дараҷаи инкишофи ақл) даъватшудагон ба сафи артиш тартиб дода шуданд: тести артишии «алфа» барои соҳибмаълумотҳо ва тести артишии «бета» барои бесаводҳо [7, 16].

Умуман, дар давраи ҷанги якуми ҷаҳон зиёда аз 1 700 000 аскарон ва 40 000 афсарон мавриди тадқиқ ва санҷиши психологҳо қарор дода шуданд. Пас аз ин, дар тадқиқоти васеи оммавӣ чунин далели аҷибест низ ошкор гардид, ки таваҷҷуҳро ба истифодаи тестҳои психологӣ боз ҳам афзун намуд. Мавриди қайд аст, ки нафарони ба хизмат даъват мешуда, аз табақаи поёнии ҷомеаи Амрико буданд, ки дар онҳо қобилиятҳои хондан ва навиштан ба таври зарурӣ рушд наёфта буданд. Аз 566011 сарбозони санҷидашуда дар рафти тадқиқот (аз 28 апрели соли 1918 то 31 январӣ соли 1919), тақрибан 25,3%- и онҳо маҳорати хондан ва дарк кардани маводи газетаҳоро надоштанд ва ба хонаҳои хеш мактуб навишта равона карда наметавонистанд. Табиист, ки ин ба натиҷаи тадқиқот таъсири худро мерасонид [10, 21].

Ҳамин тариқ, дар психология усули нави таҳлиلى пайдо шуд, ки ҳоло илман асоснок карда нашуда буд ва дурустии натиҷаҳои тавассути он бадастомада шубҳаовар буданд. Дар психология давраи бӯҳронӣ фаро расид: дигар бо усули кӯҳна пеш рафта наметавонист, аммо барои пешрафт бо усули нав асоси илмӣ надошт. Бо назардошти он ки коркарди тестҳо талабот ва меъёрҳои худро дорад, барои танзими раванди коркард ва истифодаи онҳо соҳаи нави психологияи амалӣ бо номи психотехника рӯи кор омад.

Солҳои 30-юми арии XX дар бисёр мамлакатҳо тестҳои психологӣ ба таври васеъ истифода бурда мешуданд. Дар Фаронса тестҳои психологиро бо мақсадҳои дефектологӣ ва муайян кардани тамоюли касбӣ, дар ИМА ҳангоми қабули кормандон ба кор ва донишҷӯён ба донишгоҳ, инчунин қорҳои илмӣ тадқиқотӣ истифода мебарданд. Дар Иттиҳоди Шӯравӣ бошад, тестҳоро бо ду мақсад истифода мекарданд: дар соҳаи маориф ва муайян кардани тамоюли касбӣ интиҳоби касб.

Дар Иттиҳоди Шӯравӣ соли 1921 бо роҳбарии В.М. Бехтерев тадқиқотҳои аввалин оид ба интиҳоби касбӣ оғоз гардида буд. Соли 1927 дар шаҳри Москва якумин Конференсияи Умумииттифоқӣ оид ба психофизиологияи меҳнат ва интиҳоби касб гузаронида шуд.

Маҳз дар ин давра истифодаи тестҳои психологӣ дар истеҳсолот бо суръати тез паҳн шуда, аз доираи назорат баромад ва дар байни мутахассисони соҳа падидаеро бо номи «тестомания» ба вуҷуд овард. Ин боис гардид, ки соли 1936 бо Қарори Кумитаи Марказии Ҳизби Коммунистии умумироссиягӣ «Дар бораи вайронкорҳои педогогӣ дар системаи маорифи халқ» истифодаи тестҳои психологиро дар Иттиҳоди Шӯравӣ манъ карданд [5, 7]. Ин амал ба сиёсатмадорони дигар давлатҳо низ сироят кард. Соли 1966 дар сенати ИМА масъалаи манъи пурраи истифодаи тестҳои психологӣ ба муҳокима гузошта шуд, аммо хушбахтона аз тарафи аксари сенаторҳо дастгирӣ карда нашуд.

Новобаста аз манъ кардани истифодаи тестҳои психологӣ дар Иттиҳоди Шӯравӣ ин тестҳо дар соҳаи мақомоти қудратӣ, махсусан қувваҳои мусаллаҳ, амнияти дохилӣ ва мақомоти қорҳои дохила ба таври васеъ истифода бурда мешуданд. Ба доираи методҳои ташхиси психологӣ дохил шудани методҳои лойҳавӣ (проективӣ) мавқеи ташхиси психологиро дар соҳаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ боз ҳам устувортар гардонид.

Соли 1920 қорманди департаменти политсияи Калифорнияи ИМА Леонард Килер истеҳсоли оммавӣ ва фуруши полиграфро ба роҳ монд, ки бо номи «детектори дурӯғ» машҳур аст. Истифодаи полиграф дар соҳаи мақомоти қудратӣ, махсусан соҳаи амният зуд авҷ гирифт ва олимони шӯравӣ низ ба он майл карданд.

Солҳои 1940 психологони амриқой Ч. Маккинли ва С. Хатэуэй тестеро бо номи Тести Миннесотии бисёрномаи тадқиқи шахсият (ММРІ) пешниҳод намуданд, ки ташхиси маҷмӯавии хусусиятҳои шахсро таъмин мекард ва дар муддати кӯтоҳ хеле машҳур гашт. Минбаъд ин тест ба забонҳои гуногун тарҷума шуда, мутобиқ гардонида шуд ва то ҳол истифода мешавад. Дар солҳои ҷанги дуҷуми ҷаҳон тести мазкур барои интиҳоби довталабон ба қушунҳои ҳавоии ИМА, инчунин барои ҷудо кардан ва хориҷ кардани курсантҳои ба қавле қорношоям аз сафи артиш истифода бурда мешуд.

Пас аз рӯйи қор омадани тест ҳамчун усули ташхиси психологӣ қор дар ин самт хеле вусъат гирифт ва олимони машҳур аз қабилҳои Г. Айзенк, Р. Амтхауэр, А. Анастаси, Д. Векслер, М. Люшер, Р. Кэттелл, Дж. Равен, С. Розенсвейг, Л. Сонди, Ж. Тейлор ва дигарон тестҳоеро қоркард ва барои истифода пешниҳод намуданд, ки шуҳрати ҷаҳонӣ пайдо карданд.

Новобаста аз он ки истифодаи тестҳои психологӣ дар Иттиҳоди Шӯравӣ манъ карда шуда буд, дар давраи ҷанги дуҷуми ҷаҳон истифодаи донишҳои психологӣ дар соҳаи мақомоти қудратӣ вусъати тоза пайдо кард ва, ин пеш аз ҳама, аз рӯйи зарурат буд. Дар ин давра бо сабаби вуҷуд надоштани психологҳои соҳаи ҳарбӣ мутахассисони дигар соҳаҳои илми психология ба тадқиқот ҷалб карда шуданд ва дар ҷунин самтҳои тадқиқоти психологӣ ба роҳ монда шуд: психологияи коллективи ҳарбӣ, хусусиятҳои фаъолият ва сифати ҳайати фармондеҳӣ, психологияи ҷанг, машқҳои махсус дар фаъолияти ҷангӣ ва ғайра. Дар ин давра олимони Шӯравӣ Б.Г. Ананев, С.Г. Геллерштейн, А.В. Запрожетс, А.Н. Леонтев, А.Р. Лурия, Д.Н. Узнадзе ва дигарон хизмати арзанда кардаанд.

Маҳз дар солҳои ҷанги дуҷуми ҷаҳон як қатор тадқиқоти махсуси психологӣ гузаронида шуд, ки натиҷаи онҳо муносибати роҳбарияти олии Иттиҳоди Шӯравиро ба истифодаи донишҳои психологӣ дар истеҳсолот дигар кард. Аз ҷумла, К.Х. Кекчев роҳҳои баланд бардоштани ҳассосии биной ва шунавоӣ, усули тезонидани суръати мутобиқшавии ҷашм, механизмҳои психологии ниқобпӯшонӣ (маскировка) ва разведқаро қоркард намуд. Б.М. Теплов бошад, тадқиқоти ҳарбӣ-психологии худро бо номи «Хиради лашқарқаш» ба ҷоп расонид.

Солҳои 60-уми асри ХХ тадқиқоти психологӣ аз нав дар он соҳаҳо эҳё гардид, ки солҳои 30-юм қатъ карда шуда буд. Ҳамзамон дар ин давра экспертизаи судӣ-психологӣ рӯйи қор омад, ки ифодақунанди ниёз доштани мақомоти қорҳои дохила ба донишҳои психологӣ ва ҳамқорӣ бо психологҳои касбӣ буд.

Дар ин давра дар Тоҷикистон низ тадқиқоти психологӣ зери таъсири психологияи давраи Шӯравӣ ва намояндагони барҷастаи он дар Тоҷикистон - Л.А. Венгер ва М.Г. Ярошевский оғоз гардиданд. Аввалин китоби дарсии "Психология" тарҷумаи китоби психологияи Б.М. Теплов буд, ки соли 1948 зери таҳрири академик А. Баҳоваддинов аз ҷоп баромад.

Дар инкишофи илми психология дар Тоҷикистон хизмати профессор М.Г. Ярошевский махсусан бузург аст. Маҳз бо ташаббуси ӯ дар Институти педагогии Душанбе ва дар Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон дар Душанбе кафедраҳои педагогика ва психология ва дар соли 1963 дар Донишгоҳ лабораторияи тадқиқоти психологӣ ташкил ёфтанд. Ҳамон солҳо дар Тоҷикистон се маркази тадқиқотӣ пайдо шуд: кафедраи психологияи Институти педагогии ш. Душанбе, лабораторияи тадқиқотӣ дар назди Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон ба номи В.И. Ленин ва кафедраи педагогика ва психологияи ҳамин донишгоҳ.

Марказҳои зикргардида моҳияти истифодаи донишҳои психологиро дар амалияи ҷумҳуриамон манфиатнок нишон доданд ва дар асоси он Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон истифодаи ин гуна донишҳои психологиро барои қабули номзадҳо ба қор дар мақомоти хифзи ҳуқуқ зарур шумурд ва онҳоро расман мавриди истифодаи хеш қарор дод. Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар байни дигар вазорату сохторҳои қудратӣ ташаббусқори аввалини истифодаи донишҳои психологӣ дар тамоми миқёси ҷумҳуриамон маҳсуб меравад. Истифодаи донишҳои мазкур соли 1978 дар Комиссияи марказии ҳарбӣ-тиббӣ Раёсати тиббӣ Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон оғоз гардид. Ва ноғуфта намонад, ки Вазорати қорҳои дохилии дар байни дигар сохторҳои қудратии ҷумҳуриамон ягона вазорате маҳсуб меравад, ки донишҳои психологиро то имрӯз расман ва ба таври васеъ истифода бурда истодааст. Сабаби дар сатҳи ҷумҳуриявӣ ишора намудани Вазорати қорҳои дохилии дар он аст, ки Маркази ташҳиси психологӣ вазорати мазкур дар байни дигар сохторҳои қудратӣ ягона марказе мебошад, ки бо мақсади интиҳоби касбӣ-психологӣ номзадҳо таъсис дода шуда, вазиғаи асосии он аз байни довталабон ҷудо намудани кадрҳои қисман ва рӯҳан обутобёфта ва ба талабот ҷавобгӯ маҳсуб меравад.

Бо шакл гирифтани фаъолияти Комиссия, соли 1978 Лабораторияи психофизиологии Комиссияи марказии ҳарбӣ-тиббӣ бо фармони Вазири қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти №0243 аз 3 марти соли 1978 таъсис дода шуд. Лабораторияи мазкурро бори аввал В. И. Крюков ва баъдан С.Ф. Колчина роҳбарӣ қардаанд. Ин лаборатория дар соҳаи мақомоти қудратии ҷумҳури лабораторияи ягона буд ва дар он ташҳиси психологӣ довталабон барои қор дар мақомоти хизмати дохилӣ, қорҳои оперативӣ, ҳадамоти оташнишонӣ ва ронандагони нақлиёти хизматӣ анҷом дода мешуд. Хулосаи додаи психологӣ лаборатория барои баровардани қарор оид ба қабул қардан ё нақардани довталаб ба қор ба эътибор гирифта мешуданд.

Тадқиқотҳои илмӣ пас аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ соли 1997 оид ба масоили интиҳоби касбӣ-психологӣ тиббӣ аз ҷониби олимони соҳа вусъат гирифтанд (Бовин Б.Г., Қалашқниқов М.О., Марин М.И. дар илми биология Зибқовес Л.Я., Никандрова Л.Р., Лебедев А.Н. Панова Т.Б., дар илми тиб Колесниқова А.А., Савченко В.И., Беспалова Е.В. ва дар илми ҳуқуқшиносӣ Сафронов А.Д., Тенедиев П.Ю., Петрожиский В.М.) [9, 44]. Аксари маводҳои ташҳисии феълан истифодашаванда тадқиқотҳои маҳз ҳамин олимони ба ҳисоб мераванд.

Лабораторияи психофизиологии Комиссияи марказии ҳарбӣ-тиббӣ Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон шурӯъ аз соли 1998 фаъолияти худро васеъ намуда, акнун довталабонро барои қабул ба қор дар мақомоти прокуратура ва Ҳадамоти гумруқи ҷумҳури низ аз ташҳиси психологӣ меғузaronиданд. Шурӯъ аз соли 2007 бошад, лаборатория хизматрасониҳои худро барои Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо қоррусияи ҷумҳури низ ба роҳ монд.

Вазиғаи асосии Маркази ташҳиси психологӣ назди Комиссияи марказии ҳарбӣ-тиббӣро, гузаронидани интиҳоби касбӣ-психологӣ довталабон бо роҳи муайян намудани хусусиятҳои мушаххаси психологӣ ва психофизиологӣ, баҳогузори намудан ба дараҷаи қоршоямии озмудашаванда, муайян намудани аломатҳои дезадаптатсияи психикӣ ва шаклҳои ноаёни бемориҳои асабию равонӣ ташқил медиҳад.

Ақсар вақт ҷунин зарурат пеш меояд, ки мо баъзе рафторҳои номзадро, ки дар оянда барои иҷрои вазиғаҳои хизматӣ дар мақомоти хифзи ҳуқуқ монеаҳои қиддиро эҷод менамояд, сабаби пайдоши онҳоро дар давраҳои гуногуни ҳаёт дида бароем ва ин ба мо имқони илмии зоҳиршавии устувори ин ё он хусусияти характерро дода метавонад. Масалан, агар мо нафарони дорой нишонаҳои импулсивиро бо қӯдақони бешфаъл тафриқа гузорем, ба мо ҷунин менамояд, ки нафарони дорой нишонаҳои импулсивӣ ин ҳамон қӯдақони бешфаёле мебошанд, ки ба воя расидаанд. Зеро, агар мо ин нишонаҳоро таҳлили амиқи психологӣ намоем, метавонем нишонаҳои умумиро бубинем, ки ҳам дар қӯдақони бешфаъл ва ҳам дар нафарони дорой нишонаҳои импулсивӣ мушоҳида мешаванд. Масалан, бефикрона ва беандешагӣ хусусиятҳои умумии онҳо шуда метавонад. Импулсивноқӣ-хислати тавсифдиҳандаи инсон, ки дар майл ба амалҳо ва рафторҳои бефикрона ифода меёбад [6, 59]. Яке аз хусусиятҳои қӯдақони бешфаъл, ки бо нафарони дорой нишонаҳои импулсивӣ шабеҳ меафтанд, ин беандешагии онҳо маҳсуб меравад, ки синоними мафҳуми бефикрӣ мебошад.

“Беандешагӣ дар дида натавонистани натиҷаи амал зоҳир мешавад, яъне қӯдақон бе мақсади гузошташуда амал меқунанд. Ин хислат яке аз нишонаҳои аслии бешфаёлӣ аст ва аз ин рӯ онҳо аз ҳатои қардашон хулосаи дуруст намебароранд ва дубора ин амали ҳаторо тақрор меқунанд” [1, 211].

Муҳтавои тафриқагузори ва таҳлилнамоеи синну соли давраи қалонӣ бо давраи қӯдақӣ дар он ифода меёбад, ки маҳз ана ҳамин гуна таҳлилнамоеҳои давраҳои гуногуни ҳаётӣ ба мо имқон ва дурнамоеро медиҳад. Пас аз ин гуна таҳлилнамоеҳо метавон ҷунин таҳмин қард, ки агар бешфаёлӣ дар вақташ бо роҳҳои ислоҳқунии психологӣ ва ё

машварати психологӣ бартараф карда нашавад, дар оянда аз онҳо ба воя расидани нафарони дорои нишонаҳои импульсивӣ аз эҳтимол дур нест.

Бо мақсади ба танзим даровардани фаъолияти кормандони лабораторияи психофизиологӣ ҳанӯз соли 2010 «Низомнома оид ба тартиби гузаронидани интиҳоби касбӣ тиббию психологии шаҳрвандон барои хизмат дар мақомоти корҳои дохилӣ, муассисаҳои таълимӣ ва кӯшунҳои дохилии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул гардид.

Дар маркази ташҳиси психологӣ барои муайян кардани тамоюли касбӣ ва дараҷаи коршоямии довталабон методикаҳои касбии зерин истифода мешаванд:

- тести Миннесотии бисёромилаи тадқиқи шахсият (ММРІ);
- тестҳо барои муайяннамоии қобилиятҳои ақлӣ (тести новобаста аз маданияти Равен, Тести кӯтоҳкардашудаи интиҳобӣ (ТИК));
- тести рангаи М. Люшер;
- суҳбати клиникӣ бо довталаб аз рӯи натиҷаҳои аз тест бадастомада;
- методикаҳои иловагӣ (дар ҳолати зарурӣ).

Истифодаи донишҳои психологӣ дар мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон расман таърихи 38 -соларо дошта бошад ҳам, истифодаи ин донишҳо дар шакли донишҳои ҳаётии психологӣ аз умқи таърих сарчашма мегиранд. Дар ин муддат корҳои зиёде дар ин самт анҷом дода шуданд ва корҳои зиёди дигарро мебоянд анҷом дод.

АДАБИЁТ

1. Амонов Н.Қ. Хусусиятҳои психологии бешфаъолӣ дар хонандагон ва усулҳои бартарафнамоии онҳо / Н.Қ. Амонов, Р.Ҷ. Розито // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. - Душанбе: Сино, 2014. - №3\5(142).
2. Аҳмади Нафасӣ. Ҳикоеҳои «Маснавии Маънавий»-и Чалолиддин Муҳаммад Балхӣи Румӣ / А. Нафасӣ. – Душанбе, 2007.
3. Барабаншиков А.В. Психология воинского коллектива / А.В. Барабаншиков, А.Д. Глоточкин, Н.Ф. Феденко. – М., 1967.
4. Бурлачук Л. Психодиагностика / Л. Бурлачук. – СПб.: Питер, 2002.
5. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917-1947 гг. ВЫП.1. – М.; Л., 1947.
6. Кодиров Қ.Б. Вожаномои тафсирии истилоҳоти психологӣ ва педагогӣ / Қ.Б. Қодиров, М.Т. Давлатов, С.Х. Расулов. – Душанбе, 2008.
7. Латифзода С.З. Меъёрҳои касбӣ-психологии қабули номзадҳо ба мақомоти корҳои дохилӣ ва роҳнамоии психологии онҳо / С.З. Латифзода. – Душанбе, 2015.
8. Общая психодиагностика / под ред. Бадалева А.А., Столина В.В. – М., 1987.
9. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел / под ред. Бовина Б.Г., Мягких Н.И., Сафронова А.Д. – М., 1997.
10. Психология и педагогика. Военная психология / под ред. А.Г. Маклакова. - СПб: Питер, 2005.
11. Шайх Давлатхочаи М.Р. Гулчине аз «Кимйи Саъодат»-и Муҳаммад Ғаззоли / Шайх Давлатхочаи М.Р. – Душанбе, 2009.

МОҲИЯТ ВА ЗАРУРАТИ ИСТИФОДАИ ДОНИШҲОИ ПСИХОЛОГӢ ДАР ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур истифодаи донишҳои психологӣ аз аҳди қадим то истифодаи замони имрӯза ва инчунин моҳияту зарурати истифодаи онҳо дар Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дида баромада шудааст.

Калидвожаҳо: донишҳои психологӣ, тестҳо ва методикаҳои психологӣ, ташҳиси психологӣ, интиҳоби касбӣ-психологӣ, тамоюли касбӣ, бешфаъолӣ, импульсивӣ, номзад, шахс, омӯзиши шахс ва хусусиятҳои он.

СУЩНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В МИНИСТЕРСТВЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматривается и анализируется необходимость и сущность использования психологических знаний в МВД Республики Таджикистана.

Ключевые слова: психологические знания, психологические тесты и методы, психологические тестирования, профессионально-психологический отбор, гиперактивность, импульсивность, кандидат, личность, изучения личности и его структуры.

SUMMARY AND NECESSITY OF THE USE OF PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE IN THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article discusses and analyzes the history of the use of psychological knowledge in power structures within the mundane psychological and scientific knowledge. And also discusses the history of the use of psychological tests in different periods, purpose and scope of their use.

Key words: psychological knowledge, psychological tests and techniques, psychological testing, candidate personality, the study of personality and its structure.

Сведения об авторе: С.З. Латифзода – докторант Ph.D Таджикского национального университета. Телефон: 988-75-75-49.

РОЛЬ ЗАНИМАТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРЕСА К ПРЕДМЕТУ РУССКОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Кодирова Б.А.

Финансово – экономический институт Таджикистана

В условиях глобализации общественных отношений образование является созидательным фактором глубинных изменений в обществе. Уже более двадцати пяти лет в Таджикистане идёт строительство новой модели высшей школы. Преобразования высшей школы носят как внешний характер, так и внутренний (определяется новое содержание образования, внедряются новые формы организации педагогического процесса, методы, технологии, средства обучения).

Цель модернизации системы образования одна – обеспечить высокое качество образования. Повышение качества обучения и воспитания невозможно без интереса к учёбе, без потребности к знаниям. Роль высшего профессионального образования усиливается в привитии вкуса к учебной деятельности, в том, чтобы научить получать удовольствие от учёбы, научиться учиться, развивать любознательность. Преподаватель русского языка задаётся вопросом, почему многие студенты приступают к изучению неродного языка с большим энтузиазмом, но позднее теряют к нему интерес. Если вначале студенты активны, с удовольствием выполняют задания на занятии, желают отвечать, то со временем некоторые из них превращаются в пассивных созерцателей.

По мнению психологов (Л.В. Занков, И.А. Зимняя, Г.И. Щукина и др.), учебная деятельность студентов успешно протекает тогда, когда усилия студентов при выполнении учебной работы на занятии и дома побуждаются и внешними, и внутренними мотивами. Основная работа преподавателя русского языка по формированию у студентов положительной мотивации должна быть направлена на мотивационную обеспеченность выполнения всех видов упражнений и заданий, составляющих содержание учебной деятельности. Иначе говоря, преподаватель должен сделать привлекательным для студента сам учебный процесс, содержание материала, способы овладения языковыми средствами и т.д. Известно, что занятия русского языка в вузе, в соответствии с общей целевой установкой, условно делятся на занятия с аспектным, основным назначением на, которых формируются частноречевые навыки по определённой теме, и занятия развития связной речи.

Естественно, в практическом овладении русским языком речевая практика играет главную роль. Но было бы неправильно сводить весь процесс обучения русскому языку только к речевой практике, совершенно отказываясь от сознательного усвоения системы сведений о законах и нормах русского языка. Иными словами, студенты -таджики, изучая русский язык, должны не только научиться правильно говорить и писать по-русски, но и получать необходимый минимум системных представлений о русском языке. По этому поводу Балыхина отмечает следующее: «Общением на неродном языке можно овладеть более эффективно при условии, что обучение носит характер сотрудничества, адекватно возрасту студентов; учебный материал, его формальные и прагматические характеристики практико-ориентированы, приспособлены к нуждам обучающихся; применяемые методики видоизменяются в зависимости от конкретных обстоятельств и большое значение придается ситуативному и визуальному контексту коммуникации» [1, 14].

Изучение языковых сведений студентам необходимо по трём причинам: во-первых, без знания основ науки (о грамматическом, лексическом, фонетическом строе языка) невозможно усвоение практических навыков использования языка в процессе речевой деятельности; во-вторых, знание основ теории важно для общего образования, для развития мышления студентов; в-третьих, знакомство с основами науки о русском языке необходимо для дальнейшего самообучения студентов, практика преподавания русского языка показывает, что путь подражания образцу без грамматических пояснений, правил, уже на первом курсе себя не оправдывает. Студентам первокурсникам необходимо иметь ориентировочную основу учебных действий. Процесс усвоения языка приобретает интеллектуальный характер. На занятиях русского языка таджикские студенты получают предметные знания в двух видах: общетеоретическом (характеристики, определения, классификации) и практическом (инструкции, приёмы, правила). Языковая теория на занятии, подчёркивают учёные-методисты (Е.А. Быстрова, Н.З. Бакеева, Г.Ф. Гуревич др.), -формирует системные представления студентов о языке, развивает их логическое мышление, способность к самостоятельным обобщениям.

Осознание языковых сведений, правил и умение применять их на практике – первый и притом важный шаг к приобретению студентами речевых навыков. Роль преподавателя -сделать такие занятия интересными, полезными, увлекательными. Одна из основных причин того, что студенты теряют интерес к русскому языку, предпочитая ему другие предметы, заключается в том, что преподаватели русского языка, не всегда ярко и убедительно показывают студентам богатство русского языка, его способность выражать самые различные мысли и чувства, все оттенки, все переходы звуков от твёрдых до самых нежных и мягких.

Каковы же пути, позволяющие воспитывать у студентов любовь к русскому языку как к предмету? Таких путей много, но один из них – это применение элементов занимательности на занятиях русского языка при изучении различных тем, а также разнообразные формы ведения занятий.

Занимательность на занятиях русского языка имеет своих поклонников и непримиримых противников. М. А. Данилов, И.Ф. Бунанов, Г.И. Щукина, считают занимательность важным и «острым средством обучения», средством привития интереса к предмету. В.Г.Белинский, Д.И. Писарев, К.Д. Ушинский выступали против «потешающей педагогики», против «идуших к делу прикрас». Очевидно, что учёные и преподаватели по-разному смотрят на роль занимательности в обучении. Но практика доказывает, что занимательность способна вызывать интерес к изучению русского языка. Одна из первых попыток осмыслить проблему была предпринята В.Ф. Одоевским. В человеке, -утверждал он, -заложено стремление к познанию, любопытство. Самый серьёзный труд должен для ребёнка быть занимательным.

А.Н. Толстой высоко ценил доступность и занимательность в обучении. В ней он видел неповторимый дух школы, который содействует росту интересов детей, отвечает запросам, их опыту; эмоциональный подъём, увлечённость. С. И. Ожегов толкует слово ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ как «способный занять внимание, воображение» [2, 1992]. Занимательность одинаково действительна для всех категорий учащихся. Но особенно откликаются на неё студенты, ощущающие трудности в обучении. Разнообразие занимательных форм обучения на занятиях русского языка (игры, состязания, конкурсы, загадки, шарадки, вопросы – шутки, кроссворды,...) создают положительный эмоциональный фон для учебной деятельности.

Принцип занимательности – один из самых важных принципов в преподавании русского языка. Занимательность окрашивает учебный материал, делает его более привлекательным. Рамки использования занимательности весьма подвижны. К занимательному материалу преподаватели обращаются во фронтальных, дифференциальных и индивидуальных заданиях. Наибольшее применение занимательность находит при закреплении и повторении учебного материала, при совершенствовании умений и навыков с учётом основных пробелов в знаниях и умениях студентов. При организации и проведении игр занимательного характера важно иметь в виду, что они помогают преподавателю выполнять большие воспитательные и образовательные задачи, поэтому подбирать игры надо осмысленно, преподносить их в определённой системе и последовательности. В своей совокупности, развивающие познавательные игры должны способствовать развитию у студентов мышления, памяти, внимания, творческого воображения, развитию умений и творчества, воспитанию у студентов наблюдательности, привычке к самопроверке.

Следует отметить, что на сегодняшний день состояние преподавания русского языка в вузах можно оценить как неудовлетворительное. Причины этого видятся в преимущественном внимании к языку в ущерб развитию речи, слабой связи учебных занятий с реальной речевой ситуацией, речевым опытом студентов, преобладании задач на опознание языковых фактов и их разбор над задачами порождения текстов и языковых наблюдений. В связи с этим одной из актуальных задач, стоящих перед русистами – словесниками, является создание учебников и учебных пособий по русскому языку, отвечающих современным требованиям преподавания русского языка в национальных университетах, так как их отсутствие весьма затрудняет преподавание русского языка, снижает эффективность его изучения.

Опыт вузовских преподавателей и исследования учёных – педагогов показали, что нетрадиционные формы проведения занятий поддерживают интерес студентов к предмету русского языка, повышает мотивацию учения. В толковом словаре Ожегова слову “интерес” дается такое определение: “... интерес –это “такое эмоциональное отношение студентов к предмету, которое вызывает у них желание познать изучаемое и стимулирует увлечение этим предметом. Внешне это отношение выражается в пытливости, в любознательности студентов, в их внимании и активности на занятии...” [2, 1993]. У студентов одного и того же курса познавательный интерес часто проявляется по-разному. Выделяются три уровня познавательного интереса. Элементарным уровнем принято считать открытый, непосредственный интерес к новым фактам, к занимательным явлениям, которые фигурируют в информации, получаемой на занятии. Более высоким считается интерес к познанию существенных свойств, предметов и явлений. Этот уровень требует поиска, оперирует имеющимся знаниями, догадками. Наиболее высокий уровень познавательного интереса составляет интерес студента к причинно-следственным связям, к выявлению закономерностей, установлению общих принципов явлений, действующих в разных условиях. Уровень познавательного интереса выражается прежде всего в характере познавательной деятельности, с которой справляется и к которой стремится студент: репродуктивный, фактологический, описательно-поисковый или творческий. Ведя студента по ступеням от одного вида деятельности к другому, мы развиваем познавательный интерес студента. Социальный заказ современной системы высшего образования предполагает подготовку специалиста, стремящегося к максимальной реализации своих возможностей, открытого для восприятия нового опыта, способного на осознанный и ответственный выбор в жизненных различных

ситуациях. Необходимо, прежде всего, научить студента решать языковыми средствами те или иные коммуникативные задачи в разных сферах и ситуациях общения, то есть сформировать у него коммуникативность профессиональных компетенций.

Это в конечном итоге позволит эффективно проводить подготовку специалиста, стремящегося к максимальной реализации своих возможностей на осознанный и ответственный выбор жизненного пути различных ситуациях. На занятиях русского языка в экономических вузах Таджикистана, важным условием речевого развития и воспитания интереса к изучению русского языка является систематическое обогащение и активизация словарного запаса студентов. При этом одной из самых трудных задач в обучении русскому языку является проблема отбора русских слов, предназначенных для активного усвоения студентам на занятиях по русскому языку. Таким образом, воспитание интереса к изучению русского языка у студентов экономических вузов Таджикистана будет эффективным если:

- будут введены в учебно-воспитательный процесс инновационные, интерактивные и интегративные технологии обучения русскому языку;
- использованы упражнения и задания творческого характера, направленные на развитие мотивационной сферы и формирование рефлексивных умений студентов;
- включать упражнения, способствующие обогащению, закреплению и активизации лексического запаса студентов;
- обогащать содержание обучения русскому языку текстами профессиональной направленности, являющимися образцами деловой, профессиональной речевой культуры;
- изменить формы и методы организации учебно-познавательной деятельности, делать большой упор на самостоятельную работу студентов, практиковать научно – исследовательскую работу студентов.

Важным способом в воспитании интереса у студентов к изучению русского языка является внедрения новой технологий в учебном процессе. Из пассивного изучения предмета по традиционной системе обучение с помощью компьютера превращается в активную, даже бурную деятельность студента, где проявляется его личный интерес и личный подход.

Гуманизация учебно-воспитательного процесса позволяет на первое место поставить личностно-мотивационный подход студентов к изучению данного предмета. Человек развивается только в процессе собственной деятельности. Эта деятельность возникает тогда, когда действия человека целенаправленны и внутренне мотивированны. Развитие внутренней мотивации учения происходит как сдвиг внешнего мотива на цель обучение, поэтому в мотивации следует учитывать «зону ближайшего развития». Таким образом, учебная деятельность на занятиях приобретает для студента личностный смысл, создает устойчивый интерес к ней и превращает внешне заданные цели во внутренние потребности личности.

Работа на компьютере ориентирована на индивидуализацию работы в условиях коллективной деятельности, в рамках единого учебно-воспитательного процесса. Компьютер выступает как объект изучения и средство обучения, которое способно значительно повысить его эффективность. В процессе обучения приходится учитывать низкий уровень школьной подготовки студентов нового набора и неустойчивый интерес к профессии. Кроме того, практика показывает, что средний уровень знаний по информатике у выпускников общеобразовательных школ крайне низок и практически всем приходится начинать с нуля. Для решения этих задач используются как традиционные средства обучения (учебник, таблицы), так и нетрадиционные (опорные конспекты, различные компьютерные программы).

При отборе содержания учебного материала в первую очередь следует **учитывать специфику предмета и использовать в работе такие виды** деятельности: 1) познавательную – в процессе ее студенты получают знания по предмету – устройство современных компьютеров, принципы организации вычислительного процесса, построение алгоритмов и способы программирования на языке Бейсик; 2) эмоционально-творческую, выражающую эмоциональное состояние, помогающую студентам учиться творчески подходить к своей работе. 3) ценностно-ориентационную деятельность. Следует придать каждому занятию определенную цель и ценность. Студенты в конце занятия говорят, что нового они узнали для себя, где и зачем им это пригодится в педагогической деятельности; 4) исследовательскую деятельность – студенты могут набрать собственные программы, проверить их в действии.

Существуют различные системы измерения результатов обучения, воспитания и развития личности студентов. Существенную роль играет контроль знаний и умений, который выполняет обучающую, диагностическую, коррекционную, развивающую и воспитывающую функции, а также является средством усиления мотивации. В качестве промежуточного контроля необходимо использовать карточки с контрольными и практическими заданиями на различном уровне, тестовые задания, семинары. Итоговый контроль проводится в конце семестра: контрольные работы, зачёты, смотр знаний. Все перечисленные формы, способы, средства, приёмы работы не принесут должного успеха, если их использование не вызывает у студентов эмоционального подъёма, успеха в учебной деятельности. В настоящее время занятия русского языка строятся так, чтобы усвоение студентами знаний, формирование у них умений и навыков органически сочеталось с выработкой у каждого студента положительных качеств, характерных

для общественно активной, критически и конструктивно мыслящей личности.

Обучение, как учит педагогика, – это целенаправленная деятельность, которую педагог по роду своей профессии призван организовывать [3, 308]. Однако это противоречие снимается, как только мы добавляем понятие «дидактическая», «педагогическая» игровая деятельность, ибо в таком случае цель задаётся педагогом. Образовательная система современного таджикского вуза, имеющая ориентацию на общемировые социокультурные потребности, должна обеспечить обучаемым возможность выбора среди эталонных параметров личности профессионала, одним из которых является качественная речемыслительная деятельность. Такая деятельность представляет собой многоаспектную характеристику менталитета человека: комплекса интеллектуальных, психологических, идеологических, эстетических, поведенческих особенностей, она является маркером социального статуса, выявляет коммуникативные способности. В отличие от языковой и коммуникативной, речевая компетентность будущих специалистов имеет дискурсивную природу и отражает качества вербального поведения обучаемых, ориентированных на требования профессии. Таким образом, учебный процесс должен стать важным фактором формирования, устойчивого познавательного интереса студентов к изучению русского языка. Только при наличии интереса у студентов мы сможем добиться поставленной цели – воспитания у них уважения и любви к русскому языку, умения грамотно выражать мысли, понимать богатство и многообразие русского языка. Учебный процесс должен являться важным фактором формирования устойчивого познавательного интереса студентов к изучению русского языка.

Основной целью вузовского образования является создание оптимальных условий, способных не только содействовать адаптации будущего специалиста к требованиям профессии, но и заложить основу самоопределения личности профессионала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): учебное пособие для преподавателей и студентов / Т.М. Балыхина. - М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2007. -С.14.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка (совместно со Шведовой Н.Ю.) / С.И. Ожегов. - М., 1990. -С.1992, 1993.
3. Столяренко А.М. Общая педагогика: уч. пособие для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям / А.М. Столяренко. -М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2006. -С.-308.
4. Коньшева А.В. Современные методы обучения английскому языку / А.В. Коньшева. -Минск: ТетраСистемс, 2011. -304с; Коньшева А.В. Современные методы обучения английскому языку / А.В. Коньшева. -Минск: Тетра Системс, 2011.—304с.
5. Лернер И.Я. Метод обучения //Российская педагогическая энциклопедия -В 2 т. -Т.1 / И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин. - Москва: Научное издательство “Большая российская энциклопедия”, 1993. -С.-87.

МАСЪАЛАҲОИ ҲАЛТАЛАБИ ШАВҚМАНДГАРДОНӢ ВА МОҲИЯТИ ОН ДАР ТАШАККУЛИ ШАВҚИ ДОНИШҶУӢНИ МАКОТИБҲОИ ОЛИИ ИҚТИСОДӢ БА ФАННИ ЗАБОНИ РУСӢ

Муаллиф дар мақолаи мазкур роҳҳо ва услубҳои омӯзонидани забони русӣ ва инкишофи нутқи русии донишҷӯёни макотибҳои олиии иқтисодии Тоҷикистон. Инчунин, муаллиф услубҳои нави ташаккулёбии шавқи донишҷӯён ба забони русӣ дар раванди тайёр намудани мутахассисоне, ки шавқу рағбати ба амал гардонии имконияти худро доранд, пешкаш менамояд. Мақолаи мазкур барои омӯзгорон ҳамчун дастури илмӣ дар ташаккулсозии шавқи донишҷӯёни макотибҳои олиии иқтисодӣ ба фанни забони русӣ истифода бурда мешавад.

Калидвожаҳо: муаммо, нақш, ташаккули шахс, фанн, салоҳияти нутқ, инсонпарварӣ, таҷрибаомӯзии нутқӣ, забони ғайр.

ПРОБЛЕМА ЗАНИМАТЕЛЬНОСТИ И ЕЁ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРЕСА К ПРЕДМЕТУ РУССКОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В статье автор исследует пути и методы преподавания русского языка и развития русской речи у студентов экономических вузов Таджикистана. Также предлагает новые пути и методы формирования интереса к предмету у студентов в процессе подготовки специалиста, стремящегося к максимальной реализации своих возможностей. Данная статья может использоваться как руководство для преподавателей в формировании интереса студентов к изучению русского языка.

Ключевые слова: проблема, роль, формирование личности, предмет, речевая компетентность, гуманизация, речевая практика, неродной язык.

PROBLEM OF ENGAGE AND ITS ROLE IN FORMING INTEREST TO RUSSIAN LANGUAGE STUDENTS ECONOMISTS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

In the article the author explores the ways and methods of teaching the Russian language and the development of Russian speech among students of economic universities in Tajikistan. Also offers new ways and methods of forming interest in the subject of students in the process of training a specialist who is striving to maximize the realization of his capabilities. This article can be used as a guide for teachers in the formation of students' interest in the study of the Russian language.

Key words: a problem, role, forming personality, speech competence, humanization, speech practice, national language.

Сведения об авторе: *Кодирова Б.А.* - старший преподаватель кафедры русского языка Финансово – экономического института Таджикистана. Телефон: 918-80-57-34.

ТАРБИЯИ ҲИССИ ХЕШТАНШИНОСӢ ВА ВАТАНДӢСТӢИ КӢДАКОНӢ ХУРДСОЛ ДАР ОИЛА ВА КӢДАКИСТОН

Мирхонова Н.

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи ба номи Абдурраҳмони Ҷомии АТТ

Таълиму тарбияи шоистаи фарзандон аз оила оғоз меёбад ва волидон вазифадоранд, ки онҳоро аз хурдсолӣ ба роҳи нек, рафтору кирдори нек, одоби ҳамида ва донишандӯзӣ ҳидоят намоянд.

Тарбия намудани хурдсолон дар рӯҳияи хештаншиносӣ ва ватандӯстӣ яке аз вазифаҳои муҳимтарини кормандони кӯдакистон, волидайн ва ҷомеа мебошад. Муҳите, ки дар он кӯдак ба дунё меояд ва инкишоф меёбад, дар ташаккули шахсияти ӯ нақши муҳим дорад. Дар навбати худ, кӯдак мекӯшад, то сирру асрори муҳитро биомӯзад ва мавқеи худро дар доираи муносибатҳои имконпазири иҷтимоӣ муайян намояд. Калонсолон, волидайн ва мураббӣҳои кӯдакистонҳо рафтор, кирдору гуфтори харрӯзаӣ кӯдакро назора намуда, ташкилу роҳнамоӣ карда, ӯро чун шахс ташаккул медиҳанд. Махсусан, ба тарбияи сифатҳои ахлоқӣ, аз қабилӣ ростгӯӣ, поквичдонӣ, ҳурмату эҳтироми калонсолон, меҳру муҳаббат ба наздикон, аҳли оила, зодгоҳ, Ватан ва ғайра диққати махсус медиҳанд. Дар тарбияи ҳисси хештаншиносӣ ва ифтихор аз забону миллати худ, шинос намудани бачаҳо бо “Конститутсия” (Сарқонун)-и Ҷумҳурии Тоҷикистон, рамзҳои давлатӣ, Душанбе-пойтахти Тоҷикистон, Артиши миллӣ, ғамхорӣи давлат дар ҳаққи модарону кӯдакон, мазмуну мундариҷаи “Конвенсияи байналмилалӣ” оид ба “Ҳуқуқи кӯдак” идҳои миллӣ, санадҳои таърихӣ ва ғайра аҳамияти зиёд дорад. Маҳз дар ҳамин давра кӯдакро на танҳо сирру асрори муҳит инчунин ҳодисаҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, ғайриҷамъияти сарвари кишвар, қаҳрамонони кишвар, меҳнати бунёдкоронаи одамон, дигаргунии табиат ва ғайраҳои сол, идҳо, маърақаҳои фарҳангӣ маърифатӣ ва ғайра ба худ ҷалб менамоянд.

Бояд қайд кард, ки ҳар як мураббӣ дар асоси баҳисобгирии шароити маҳал, муҳити зист, мавҷудияти маводҳои аёнӣ дар тарбияи ҳисси хештаншиносӣ ва ватандӯстӣ кӯдакон аз методу воситаҳои гуногун истифода барад. Дар ҷараёни машғулиятҳои махсус ташкилкардашуда (инкишофи нутқ, шиносӣ бо адабиёти бадеӣ, шиносӣ бо муҳити зист, ғайриҷамъияти мусаввирӣ, мусиқӣ, тарбияи ҷисмонӣ ва ғайраҳо); саёҳат, сайругашт, махсусан бозӣҳо бояд таъмин карда шаванд. Дар ин ҷабҳа бозӣҳо, ки дар онҳо забони модарӣ, анъанаҳои миллӣ, маросиму ҷашнвораҳои халқӣ умумибашарӣ ифода мегарданд, дар тарбияи ҳисси ватандӯстӣ кӯдакон нақши муҳим пайдо мекунад [1].

Тифл аввалин маротиба моҳияти Ватанро дар оила дарк менамояд. Оила наздиктарин муҳите барои тифл аст, ки мафҳумҳои «Ватан», «меҳнат», «вичдон», «шараф», «қарзи муқаддас» -ро ба ӯ мефаҳмонад. Ҳисси муҳаббат ба Ватан, аз муҳаббат ба наздикон – падар, модар, падаркалону модаркалон сар мезанад. Масалан, ҳангоми баргузор намудани ҷашнҳо, иду дилхушиҳо дар хонавода ва муассисаҳои томактабӣ волидайн яқоя бо фарзандонашон ширкат меварзанд. Муҳити ҳаловатбахш ва дилписандро барои кӯдакон таъмин менамоянд ва ин амал имконият медиҳад, ки кӯдак худро шахси арзишманд, соҳибмақому сазовори эҳтиром ҳис намояд. Чунин ҷорабинҳои имконият медиҳанд, ки дар ҳаёти кӯдак пойдевори аввалин ҳисси дилбастагӣ, меҳру муҳаббат, дӯстдорӣ, ифтихор аз волидону оила, кӯдакистону маҳалли зист, арзишҳои моддӣ фарҳангиро гузорад ва минбаъд онҳо бо ҳиссиёту сифати ватандӯстиву ватанпарварӣ мубаддал гарданд. Оила ва муассисаи томактабӣ – ин ду ниҳоди иҷтимоӣ мебошанд, ки дар ҳамбастагӣ ва яқоягӣ дар шаклгирии шахсияти кӯдак нақши асосӣ доранд. Таҷрибаи иҷтимоӣ, ки кӯдак дар овони кӯдакӣ аз худ мекунад, дар ҳаёти минбаъда нақши бузург дорад ва барои пешравию зиндагии ояндаи ӯ хеле зарур аст. Дар тифлӣ шахсон наздиктарини ӯ падару модар, бобою бибӣ бародару хоҳарон яъне аъзоҳои оила мебошанд. Ба мо чунин менамояд, ки волидайн кӯдакон донишу фарҳанги педагогӣ-психологӣ оид ба таълиму тарбияи фарзанд доранд ва сатҳи ғайриҷамъияти фарзандашонро муайян намуда метавонанд. Аммо дар ҳақиқат чунин нест, фаҳмишу идроки падару модарони замони муосир хеле гуногун аст ва бо онҳо ҳамкорӣ намудан заҳмате зиёдеро аз корманди соҳаи педагогӣ, махсусан, мураббӣи муассисаи томактабӣ талаб менамояд. Дар раванди тарбияи кӯдакон мушкilotи зиёд оид ба тарбияи ватандӯстӣ, ахлоқӣ, эҳсосотӣ, рушди ҷисмонӣ ба миён меояд, ки ҳалли пурраи онҳо танҳо дар ҳамкориҳои муассисаи томактабӣ бо оила ва ҷомеа вобаста аст.

Оила ҳамчун ниҳоди аввалин иҷтимоӣ дар таълиму тарбия нақши муҳим дорад ва кӯдак дар ҳаёти минбаъдаи худ аз он чун таҷрибаи иҷтимоӣ истифода мебарад. Таассуротест, ки кӯдак дар овони тифлӣ аз волидону дигар аҳли оила мегирад, тамоми умр фаромӯш намекунад. Оила асосгузори шахсияти инсон аст. Муассисаҳои томактабӣ, чун маркази қори таълиму тарбиявӣ ба оила, махсусан ба волидони ҷавон мадад мерасонанд.

Шарти муҳими тарбияи ахлоқӣ ватанпарастӣ кӯдакон ин ҷалб намудани диққати онҳо ба фарҳангу маданияти миллӣ халқӣ тоҷик мебошад, чунки дар ташаккули ҷисмонӣ ва шахсияти кӯдак метавонад фарҳанги миллӣ таъсири хуб бахшад. Ҷалби

диққати кӯдакон ба мероси аҷдодӣ дар онҳо тарбияи эҳтиром ва ифтихор аз марзу буми Ватанро меафзояд.

Ватан барои тифл аз оғӯши модар, оила, маҳалли зист оғоз мешавад. Ҳамкори муассисаи томактабӣ бо волидайн ба ташаккули эҳсоси муносибати эҳтиёткорона ба анъанаю фарҳанги миллии халқи худ, эҳтирому бойгардонии онҳо вобаста ба шароити имкониятҳо, талаботи ҷомеаву иҷроӣ мақсаду вазифаҳои таълиму тарбиявӣ мадад мерасонад. Ба ҳисоб гирифтани лозим аст, ки муассисаи томактабӣ фаъолияти худро дар асоси талаботҳои Стандарти давлатии таҳсилоти томактабӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, Стандарти рушди барвақти ва омӯзиши кӯдак (аз рӯзи таваллуд то 7 (6) солаги), Барномаи тарбия, таълим ва инкишофи кӯдакони синни томактабӣ «Рангинкамон» ва дигар ҳуҷҷатҳои барномавӣ-методии аз ҷиҳати илмию амалӣ асосноккардашуда роҳандозӣ менамояд.

Дар Барномаи тарбия, таълим ва инкишофи кӯдакони синни томактабӣ «Рангинкамон» қисмати махсус, яъне ҳештаншиносӣ ва халқомӯзӣ зикр ёфтааст: «Дар кӯдакон ташаккул додани мафҳуми алоқаи хешу таборӣ, қобилияти муайян намудани миқдори оила, номҳои онҳо, бо ҷӣ кор машғул будан ва хусусияти фардиашон (хуб, меҳрубон, меҳнатдӯст ва ғайра). Тарбияи эҳтиром нисбати ҳар як аъзои оила. Кӯдакон бояд мавқеи иҷтимоии ҳар як аз аъзоёни оиларо донанд. Мустаҳкам намудани меҳру муҳаббати кӯдакон ба модар, тарбияи ҳисси эҳтиром ва муносибати хуб нисбат ба ӯ. Ташаккули тасаввуроти кӯдакон дар бораи симои модар ва зоҳир кардани диққати асосӣ ба гуногунии мавқеи иҷтимоии ӯ: модар-сарчашмаи ҳаёт, духтари каси дигар, зан, дугона, хоҳар, апа, хола, амма, хешу табор ба каси дигар мебошад. Ташаккули тасаввурот дар бораи симои падар ҳамчун нишонаи ҷасорат мардонагӣ ва пурқувватӣ. Дар бораи вазифа ва хусусиятҳои фардии махсуси падар; сардори оила, ҷанговар, муҳофизатчи, ҷасур, содику вафодор ва ғайра маълумот додан. Ташаккули зарурати сохтори «ман» чун шахс, фард, аъзои оила. Тасаввурот дар бораи худ ҳамчун мавҷудияти ҷисмонӣ, равонӣ ва иҷтимоӣ, худаш ва аҳли хонаводаи ӯ, хешу табор, авлод ва муносибати хешутаборӣ. Одоби анъанаҳои оилавӣ. Ҳуқуқ ва вазифаҳои кӯдак ва ҳифз намудани он. Таъмин намудани шароит барои аз худ намудани қоида ва меъёрҳои ахлоқӣ дар хона, кӯдакостон ва ҷомеа. Фаҳмонда додани мутааллиқ будани кӯдак ба халқ ва миллати худ, фарҳанг ва арзишҳои моддии маънавии аҷдодон. Ба кӯдакон додани маълумоти ибтидоӣ дар бораи хонавода, ҷашнҳои оилавӣ, анъана, расму оин, ки аз насл ба насл мегузаранд (хондани сурудҳо, нақли ҳикояҳо, афсонаҳо, омӯзонидани бозиҳои халқӣ, касбу ҳунариҳои бобой). Идомаи шиносӣ бо эҷодиёти шифоҳои халқҳо, санъати тасвирий ва амалии халқи тоҷик» [2].

Ҳамкорӣ бо оила самти муҳим ва мураккаби фаъолияти мураббӣён ва дигар кормандони муассисаҳои томактабӣ ба ҳисоб рафта, он иҷро гардидани талаботҳои зеринро таъмин мегардонад:

- ҷорӣ намудани ягонагӣ дар тарбияи кӯдакон;
- баланд бардоштани сатҳи маърифату фарҳанги таълимӣ - тарбиявӣ волидайн;
- омӯзиш ва паҳн намудани таҷрибаи пешқадами тарбияи оилавӣ;
- шинос намудани волидайн ба мақсаду вазифа ва ҳаёту фаъолияти муассисаи томактабӣ;

-чалб намудани волидайн ба ҷорабиниҳои таълимӣ – тарбиявӣ, тандурустӣ-солимгардонӣ, фарҳангӣ-фароғатии кӯдакон.

Усулҳои муосири ҳамкориҳои муассисаҳои томактабӣ ва волидайн оид ба ташаккули сифатҳои ахлоқию ватанпарастӣ инҳоянд:

Зарур аст, ки ҳамкориҳои гуруҳӣ ва инфиродии васеъ бо волидайн гузаронида шавад. Онҳо метавонанд аз чунин методҳо иборат бошанд:

• Суҳбат бо волидон (бо хоҳишу имконияти онҳо ва ҳангоми зарурият бо роҳи даъват кардан).

• Дастурдихӣ дар мавзӯҳои гуногун: «Тарбияи мустақилият ва масъулият», «Тарбия намудани шаҳрванди хурдсол» ва ғайраҳо.

• Ба таври муштарак сохтани бозичаҳо, маводҳои омӯзишӣ.

• Пешниҳод намудани мавзӯҳо ба волидон ва яқҷоя гузаронидани суҳбат дар мавзӯҳои «Оила мо». Ин амал имконият медиҳад, ки кӯдакону волидон, мураббӣён ба ҳамсуҳбат тавачҷуҳ зоҳир намоянд, мураббӣя метавонад дар мавзӯи «Ман ва аъзоёни оилаи ман» аз таҷрибаи ҳамдигар омӯзанд, нақша-ҷорабиниҳоро таҳия намояд.

• Ташкилу гузаронидани ҷашну идҳо, бозиҳои серҳаркат, истироҳату фароғати яқҷоя бахшида ба «Рӯзи модар», «Падар, модар ва ман - оилаи ягона», «Кани падарон» ва ғайра.

• Вазифаи волидайн.

Барои волидайн аз ҷониби кормандони кӯдакостон дастурдихии умумӣ, ҷаласаҳои гуруҳӣ ва умумӣ, конфронсҳо, машваратҳо, рӯзҳои дарҳои кушод, намоиши корҳои амалии кӯдакон, гӯшаҳои расмкашӣ, суробсозӣ бо истифодаи пластилин ва лой, тартибдихӣ бо истифодаи қоғазу ширеш, маводҳои табиӣ, маводҳои нимпартов ва ғайраҳо маърузаҳо баргузор намуда, гӯшаҳои ахборотӣ ва мавзӯӣ, намоиши филмҳои

омӯзишӣ ташкил карда, шабнишиниҳои саволу ҷавоб ва мизҳои мудаввар гузаронида мешавад. Айни замон чунин фаъолият муҳим ва заҳматгалаб буда, таҳаммулпазириро нисбати ҳамдигар талаб менамояд, чунки оилаҳои ҷавон тарбияи ватанпарастӣ ва шаҳрвандиро зарур намешуморанд, бинобар ин метавонад гуногунандеширо ба миён орад.

Мавриди қайд аст, ки айни замон дар мардум тавачҷуҳ ба аҷдоди худ, таҳқиқи решаҳои аҷдодӣ ва давраҳои зисти онҳо ба мушоҳида мерасад. Бинобар сабаби омӯзиши решаҳои аҷдодӣ ба кӯдакон имконият медиҳад, ки қоидаҳои муҳимми зеринро амиқ аз худ намоянд:

- решаҳои таърихии анънаҳои оилавӣ, миллӣ ва давлатӣ;
- оила нигоҳдорандаи анънаҳои миллӣ;
- хушбахтии оила - хушбахтӣ ва осудаҳолии халқ, ҷамъият ва давлат.

Ҳар як оила таърихи хоси худро дорост, ки ба таърихи кишвар робитаи зич дорад, зеро оила қисми таркибии ҷамъият аст. Донишмандони таърихи оилаи худ ба кӯдакону калонсолон имконият медиҳад, ки таърихи халқи худро хуб донанд. Хуб мешуд, ки волидон бо иштироки бобою бибихо, хешовандони бузургсол дарахти генеологӣ, ё худ тасвири муносибатҳои хешутаборӣ, боҳампайвастагии оилаҳо ва аъзоёни онро таҳия намоянд ва онро минбаъд фарзандон идома диҳанд.

Вазифаи аввалиндараҷаи мураббӣ тарбия намудани хурдсолон дар рӯҳияи муносибати хайрхоҳона ва неки байниҳамдигарии кӯдакон дар муассисаи томақтабӣ ва оила мебошад. Ҳар як фард, хоҳ хурд бошад хоҳ калон, муҳаббат ва дастгирии аъзоёни оиларо дарк менамояд, муҳофизатгарони худро дар симои онҳо мебинад, бемонеа фикри худро баён менамояд ва медонад, ки ўро наздиконаш дуруст мефаҳманду дарк мекунанд. Хурдсол ибрати аввалро дар оила аз наздиконаш мегирад, дуруст тарбия намудан ва муҳаббат ба Ватан аз оила сарчашма мегирад.

Дар тарбияи ахлоқию ватанпарастии хурдсолон мавқеи муҳимро намунаи ибрат будани калонсолон, махсусан наздикон мебошад. Дар асоси далелҳои қаҳрамонии бобоёну бибиён, обрӯю эътибор ва шуҳрати меҳнатю ҷангӣ, ҷоизаҳои соҳибгаштаи онҳо хурдсолонро метавонад ба ватандӯстӣ ҳидоят намуд. Мураббия метавонад кӯдаконро бо хондани матни китобҳои бадеӣ, намоиш додани расму тасвирҳои шарҳу эзоҳ додан, ба мафҳумҳои «Қарзи муқаддас», «Муҳаббат ба Ватан», «Қаҳрамони меҳнат» шинос намоянд, гушаҳои махсус бахшида ба Рӯзи Ғалаба дар ҷанги солҳои 1941-1945, посбонони марзӯ буми Ватан ташкил намоянд.

Барои тарбияи ахлоқию ватанпарастии кӯдакон зарур аст, ки дар муассисаи томақтабӣ пайваста чорабиниҳо бо иштироки қаҳрамонони меҳнат, аскарону муҳофизони оромии ҷомеа, бузургмардон, баргузор намоянд ва хурдсолонро ба саёҳати мучасаммаҳои таърихӣ баранду оид ба қаҳрамониҳои онҳо суҳбат гузаронанд [3].

АДАБИЁТ

1. Мачидова Б.А. Педагогикаи томақтабӣ / Б.А. Мачидова. – Душанбе, 2012. -280с.
2. Барномаи таълим, тарбия ва инкишофи кӯдакони синни томақтабӣ // Рангинкамон. – Душанбе, 2012. -125 с.
3. Тарбияи ҳисси ҳештаншиносӣ ва ватандӯстии кӯдакон дар муассисаҳои томақтабӣ. – Сифат, 2014. -42с.

ТАРБИЯИ ҲИССИ ҲЕШТАНШИНОСӢ ВА ВАТАНДӢСТӢИ КӢДАКОНӢ ХУРДСОЛ ДАР ОИЛА ВА КӢДАКИСТОН

Мақолаи мазкур ба ҳамкориҳои ду ниҳоди иҷтимоӣ – оила ва кӯдакистон барои тарбия ва рушди ҳиссиёти ҳештаншиносӣ ва ватандӯстии кӯдакони синни томақтабӣ бахшида шудааст. Муаллиф кӯшиш намудааст мазмун ва роҳу усулҳои ҳамкориҳои муассисаҳои томақтабӣ ва волидонро дар тарбияи ҳисси ҳештаншиносӣ ва ватандӯстии кӯдакон нишон диҳад.

Калидвожаҳо: ҳештаншиносӣ, меҳанпараст, бузургмардон, осудаҳол, ватандӯст, таҳаммулпазирӣ, қаҳрамонӣ.

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СЕМЬЕ И ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В данной статье рассматривается проблема воспитания детей старшего дошкольного возраста чувствам патриотизма, нравственных качеств личности ребёнка в семье и в дошкольных учреждениях.

Ключевые слова: патриот, патриотизм, толерантность, гуманизм.

EDUCATION PATRIOTIC FEELING BESIDE ДЕТЕЙ OF THE PRESCHOOL AGE IN FAMILY AND IN PRESCHOOL INSTITUTIONS

In given article is considered problem of the education of children senior preschool age patriotism feeling, moral quality to personalities child in family and in preschool institutions.

Key words: consciousness, patriotism, moral quality, толерантность, spiritual value, national traditions.

Сведения об авторе: *Мирханова Н.М.* - старший научный сотрудник Института развития образования им.А.Джами Академии образования Таджикистана

ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ РИСК ПРИОБЩЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К НАРКОТИЧЕСКИМ ВЕЩЕСТВАМ

Аликулова С.Т.

Финансово –экономический институт Таджикистана

Современное общество разрабатывает и внедряет такую систему воспитания подрастающего поколения, которая нацелена на формирование психологической структуры личности, отвечающей определенному уровню общественного сознания, навыков, социального поведения, нравственных убеждений, ценностей, установок, то есть идеалу нормативного поведения.

Современный подросток, взрослея, понимает, что главная проблема жизни – это поиск смысла своего существования. Древние греки утверждали: «В этом мире нельзя быть лучше» и тем самым подчеркивали зависимость человека от социальной среды, жизненных условий [6].

Нельзя оценить личность подростка только по успеваемости и поведению в школе. Необходимо знать, где он живет и как ведет себя в семье, в свободное время, в дружеских компаниях, в общественных местах, какой он имеет «статус» дома, во дворе, в кругу товарищей, прежде чем дать всестороннюю характеристику его поведения. В период юности определяются важные мотивы в поведении подростков, жизненные цели и установки, критерии для самооценки характера поведения. Однако они подчас противоречивые и нереальные, не соответствуют жизни подростка, что нередко порождает состояние внутренней неудовлетворенности [1, 27].

Создать себя – значит создать свой стиль жизни, иметь свои нравственные позиции в обществе. В компоненты образа жизни входит в первую очередь его трудовая и учебная деятельность, общение в быту с окружающими. Образ жизни зависит от традиций и культуры страны, где проживает человек, от ее истории с прошлым и через настоящее – в будущее с перспективами и планами, с личными взглядами в семейных взаимоотношениях и в трудовом коллективе, а еще образ жизни зависит от индивидуальной позиции человека [4]. Культура воспитания молодого образованного человека начинается еще в детском возрасте на примере сказочных персонажей в воспитании бабушек и мам, продолжается в подростковом возрасте учителями школы на реальных жизненных примерах и конкретных лицах, на примере изучаемых произведениях образов и идеалов. В своем стиле и подростковом образе жизни молодой человек приобретает с годами много ценного и необходимого, подросток учится жить и трудиться. Школьные ценности зависят не только от внешней среды и ее влияний, но и являются продуктом внутренних побуждений личности. Опираясь на исследования А.В. Кирьяковой, ведущими ценностями подростка являются следующие:

1. Человек как ценность
2. Жизнь как ценность
3. Познание как ценность
4. Отечество как ценность
5. Труд как ценность
6. Красота как ценность.

Дети нуждаются в общении. Круг общения подростков – это его друзья, сверстники, родственники, старшие и младшие. Но они особенно нуждаются в авторитетных и любящих взрослых, которые способны влиять на них положительно и защищать в любых обстоятельствах, а значит, формировать их нравственность [2,17].

Подросток и среда, личность и обстоятельства – эта проблема всегда интересовала людей в плане воспитания.

Культура общения предлагает культуру управления собой, владение искусством самосовершенствования, важен сам процесс обновления, самосозидания. Управление собой с помощью слова, мысли включает методы самоубеждения и самовнушения. Управление собой с помощью слова, мысли очень полезно в подростковом возрасте. Работа ума – это не только создание умозаключений, но и деятельность воображения человека. А сильное, яркое воображение – могучий двигатель познания. Благодаря работе воображения человечество создает не только замечательные произведения искусства, но и чудеса техники, смелые гипотезы, строгие теории.

Многие трудные жизненные задачи решаются при помощи воображения не менее успешно, чем при помощи логических построений. Подросток, после просмотра очередного киносериала, воображает себя не преступником, не отрицательным персонажем кино, а положительным, совершая героические подвиги. Это тоже мощный двигатель нравственного воспитания подрастающей личности. Жизненные правила, «пропущенные» через воображение, фантазию, усваиваются более прочно, становятся нравственным достоянием школьника. Ведь многие школьники знают правила поведения, но не умеют их применять. Нередки случаи, когда подросток нарушает их на каждом шагу. Чем старше школьник, тем больше он убеждается, что необходима особая зоркость, умение анализировать совершаемый поступок, последствия этого

поступка. Так рождается культура управления собой, владение искусствам самосовершенствования, сам акт самосозидания, обновления. Управление собой с помощью слова, мысли включает методы самоубеждения и самовнушения.

В самоубеждении опасна податливость. Молодой человек нередко увлекается внешним лоском, показной культурой. Самоубеждение – это всегда спор с собой. В самовнушении мысль принимается на веру, она сразу захватывает чувства. Самоубеждение и самовнушение целесообразны в начале самовоспитания. Основным новообразованием подросткового общества является рост самосознания- следствие расширившегося общения подростка, признание со стороны взрослых его прав. Вступая в разнообразные формы общения, подростки требуют реального признания своего равенства [4,117].

Источником духовного роста молодого человека является полезное общение. При общении вырабатываются определенные полезные, добрые манеры. В эстетическом воспитании все важно: и как ты одет, и как ведешь себя, разговариваешь, ходишь, танцуешь с девушкой. В товариществе, дружбе и любви проявляются все поступки, поведение и характер молодого человека. Все это и еще многое другое входит в кодекс эталона личности, с которого нужно брать пример. Это идеал, на который нужно равняться.

Важную роль в воспитании подростков и формировании его личности является досуг, который определяет темпы и направления культурного роста молодого человека. Главное в образе жизни человека то, как разумно и полезно он использует свободное время. Следует отметить, что проведение свободного времени у каждой социальной группы имеют свои особенности. Свое свободное время нужно использовать разумно и полезно, особенно это касается современных подростков. Рациональное использование свободного времени должно включать следующие основные параметры: физическое совершенствование и укрепление здоровья, активную творческую деятельность, повышение знаний и трудовых навыков, расширение культурного кругозора. Помните народную мудрость: человек- это то, что он сам из себя создал. Жизнь побуждает постоянно совершенствоваться. «Жить - значит становится лучше» - вот девиз нашего времени. Самовоспитание играет большую роль в формировании личности.

Самовоспитанием должен заниматься каждый подросток, это самореализация его способностей, работа над характером. Самовоспитание необходимо всегда. Без воспитания не узнать ни себя, ни других, ни радостей жизни, ни ее сложностей, без работы над собой не преодолеть трудностей, не достичь желаемого результата [1, 27].

В самовоспитании молодой человек придерживается и имеет свои цели, свои девизы. Строить свою жизнь следует с учетом объективного представления о себе, о своей национальной самобытности. Объектом самопознания являются направленность личности, ее положительные качества и имеющиеся недостатки, способности, темперамент. Жизнь не бывает без неудач и ошибок, но надо обязательно извлекать из них уроки. Помните: Познавая себя, человек уже изменяет себя [1, 70].

Современный мир, окружающий молодежь, многолик. В нем уживаются добро и зло. На сегодняшний день тема профилактики отклоняющегося поведения подростков одна из наиболее актуальных для мирового общества. Причиной этого является недопустимо высокий рост числа правонарушений, совершенных несовершеннолетними.

Привычным явлением становится наркозависимость подростков, что приводит в итоге к падению интеллектуального уровня молодежи. Ведь пристрастие к различным видам наркотических средств ведет к сужению интересов, а затем и к деградации личности. И дело это далеко не личное. Наркоман в семье – это трагедия для всех членов семьи. Он- нравственный преступник по отношению к близким людям, к обществу, в котором он находится.

Приобщение к наркотикам у подростка, как правило, происходит, когда он «за компанию» на улице принимает первую дозу. Легкость и беззаботность применения приводит постепенно и незаметно к широкому распространению пристрастия к нему, в конечном счете, подросток садится «на иглу». У такого подростка ослаблены воля и настойчивость, он не способен к трудовой деятельности. «Наркомания - это многолетнее наслаждение медленной смертью», - сказал французский писатель Франсуа Морьяк, исключительно точно определив суть пагубного пристрастия.

Наркомания, как форма девиации, имеет глубокие социальные последствия, которые представляют собой общественно – негативное явление. Поэтому навыки поведения в проблемных ситуациях просто необходимы подростку. И одной из причин, по которой подростки уходят от решения задач взросления, является употребление ими наркотических веществ. Здесь сказываются упущения в воспитании. Влияние педагогической запущенности проявляются в том, что молодой человек не смог усвоить нормы и правила, которые существуют в обществе.

Факторов, обуславливающих риск приобщения подростка к наркотическим веществам, много, но ведущую роль играют особенности формирования молодого человека, его личность, характер взаимоотношений с окружающими. Сегодня необходимы конкретные, реальные и эффективные меры, направленные на профилактику этого страшного социального бедствия.

Поэтому к таким подросткам необходимо постоянное внимание со стороны школы и родителей. Необходимы рекомендации по проведению родительских собраний и проведения профилактических бесед по следующим темам: «Воспитание ответственности за свои поступки», «Свободное время детей и его рациональное использование», «Предупреждение вредных привычек у детей и подростков», нужно правовое воспитание школьников. Дети и подростки склонны игнорировать и недооценивать долговременные последствия своего поведения. У них недостаточно развиты способности оценить опасность, которую несут наркотики, понять, что такое наркотическая зависимость, как легко она проявляется и насколько трудно с ней бороться [7,77].

Формирование правосознания и гражданской ответственности - важный фактор воспитания сознательной дисциплины подростков. Воспитание является одним из основных условий формирования характера. Ценность характера в первую очередь определяется его содержательностью, выраженной в идейной и моральной направленности личности. Характер включает в себя мировоззрения, убеждения, взгляды. Наиболее важными элементами содержания характера являются мировоззрения личности, ее моральная направленность. В зависимости от того, какие поступки и дела совершает человек, можно говорить о моральном или аморальном характере.

Характер, как утверждали древние, -это печать человека. Он не передается по наследству, а формируется в процессе всей его жизни, проявляющийся в отношениях, поведении, делах. Характер – это результат воспитания. Личность человека проявляется в его характере. И перед каждым учителем стоит задача прививать учащимся лучшие черты характера человека, ведь характер составляют многие компоненты: потребности, интересы, убеждения, воля, чувства, темперамент, интеллект [5].

Семье отводится главная роль в воспитании всесторонней гармоничной личности современного подростка. Ведь в семье формируются нравственные и моральные качества и основы поведения, характер школьника. Формируется его отношение к труду и ко всем наиболее важным моральным, идейным и культурным ценностям. В это время нужно уважительно относиться к правам и достоинствам подростков, ведь они настойчиво стремятся к независимости, у них возникает стремление воспринимать и усваивать нормы, ценности и способы поведения, присущие взрослым.

Учителям необходимо постараться направить социальную активность подростка на совершенствование его познавательной деятельности, участие в общественно полезном труде и других видах деятельности, (техническое, художественное творчество, спорт). Уже в старшем школьном возрасте учащиеся активно начинают включаться в общественную жизнь, у них формируются разносторонние познавательные интересы, формируются духовные качества личности [4].

На основе самосознания и личностного принятия моральных принципов старшеклассники стремятся к высоконравственному поведению и у них растет разносторонность познавательных интересов. Психологические исследования показывают, что обычно подростки оценивают себя главным образом применительно к своему настоящему, а старшеклассники – применительно к своему будущему.

В современных условиях жизни общества воспитать демократическую личность, которая будет правильно ориентироваться в быстро меняющемся, мире в человеческих отношениях, справляться со своими личностными проблемами и прийти к личностно – социально приемлемому самоутверждению – задача и школы и общества [3].

Мир современного подростка многогранен и многолик и от уровня развития личности зависит его понимание жизненных ценностей человека. Взрослым необходимо задействовать недостаточно использованный потенциал патриотического и гражданского воспитания в нужном направлении всем сообща продвигаться по пути формирования характера идеальной личности подростка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кантов А.И. Как заниматься самовоспитанием / А.И. Кантов. –Минск: Издательство «Минск», 1986.
2. Курьякова, А.В. Ориентация школьников на социально значимые ценности / А.В. Курьякова. -Л., 1991.
3. Кон И. С. Социология личности / И. С. Кон. – М., 1974.
4. Квасов Г.Г. Диалектика развития личности в социалистическом обществе / Г.Г. Квасов. - М., 1985. – 107с.
5. Левитов Н.Д. Психология характера / Н.Д. Левитов. – М.: Просвещение, 1980.
6. Монозон Э.И. Учитель и всестороннее развитие личности школьника / Э.И. Монозон. - М.: Знание, 1988.
7. Министерство образования Республики Таджикистан. «Профилактика – ВИЧ –инфекции и молодежь». - Душанбе, 2015. – 187с.

ОМИЛҶОЕ, КИ ХАТАРИ БА МОДДАҶОИ НАШЪАДОР МУБТАЛО ГАРДИДАНИ НАВРАСОНРО ШАРТНОК МЕГАРДОНАНД

Дар мақола муаллиф хонандаро бо мафҳумҳои асосие, ки маҳаки шахсияти навраси давраи муосирро ташкил медиҳад, ошно месозад. Инҳо иборатанд, аз рафтори иҷтимоӣ, арзишҳои маънавӣ, ақидаҳо, ҳудӯҳои худтарбиякунӣ, давраи муошират ва бехтарин ҳислатҳои характери инсон. Дар зиндагии рӯзмарра наврас бо масоилҳои гуногун рӯ ба рӯ мешавад, аз ҷумла муаллиф масоили аз маводи муҳаддир вобаста гардидани наврас ва мубориза бо онро ошкор месозад. Муаллиф менависад, ки дар тарбияи насли нави наврас мавқеи ҷаҳони

омӯзгорон ва волидайн, дигар муассисаҳои иҷтимоӣ хеле зарур аст. Имрӯз дар назди ҷомеа вазифаи тарбияи хислатҳои беҳтарини инсонӣ дар ҷавоно истодааст, ки онҳо дар кодекси ахлоқи Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудаанд.

Қалидвожаҳо: рафтори меъёрӣ, маҳаки шахсият, мақсадҳои ҳаёти, ангеҷаҳо, хусусиятҳои характер, тамоюлотҳои арзишӣ, фарҳанги муошират, фароғат, фарҳанги идоракунии худ, афзоиши маънавий, ҳудогоҳӣ, худтарбиякунии, масъулияти шахрвандӣ.

ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ РИСК ПРИОБЩЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К НАРКОТИЧЕСКИМ ВЕЩЕСТВАМ

В статье автор знакомит читателя с основными понятиями, которые составляют эталон личности современного подростка. Сюда относятся социальное поведение, нравственные ценности, убеждения, самосознание, самовоспитание, круг общения и лучшие черты характера человека. В жизни подросток сталкивается со многими проблемами, в частности, автор раскрывает проблему наркозависимости подростка и сопротивление наркотикам. Автор пишет, что в воспитании нового подрастающего поколения требуется активная позиция учителей и родителей, других социальных ведомств. Сегодня перед обществом стоит задача прививать лучшие черты характера нашей молодежи, которые закреплены в моральном кодексе Республики Таджикистан.

Ключевые слова: Нормативное поведение, эталон личности, жизненные цели, мотивы, черты характера, ценностные ориентации, культура общения, досуг, культура управления собой, духовный рост, самосознание, самовоспитание, гражданская ответственность.

FACTORS AFFECTING THE RISK OF ADOLESCENT OF TEENAGERS TO DRUGS

In the article the author acquaints the reader with the basic concepts that constitute the standard of the personality of a modern teenager. These include social behavior, moral values, beliefs, self-awareness, self-education, the circle of communication and the best traits of a person's character. In life, a teenager faces many problems, in particular, the author reveals the problem of teen drug addiction and resistance to drugs. The author writes that the upbringing of the new rising generation requires the active position of teachers and parents, other social departments. Today, the society faces the task of instilling the best character traits of our youth, which are fixed in the moral code of the Republic of Tajikistan.

Key words: Normative behavior, standard of personality, vital aims, reasons, character traits, valued orientations, culture of communication, leisure, management culture by itself, spiritual height, consciousness, self-education, civil responsibility.

Сведения об авторе: *Аликулова С.Т.*, - ассистент кафедры таджикского и русского языков Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **915555519; 901217159**; E-mail: **alikulova_1983@mail.ru**

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ ИСЛАМА

Сафар Сулаймони
Академия образования Таджикистана

Терминологический аппарат: *Культурная деятельность* - это деятельность, направленная на создание, сохранение, распространение культурных ценностей и приобщение к ним различных слоев населения.

Социальная работа - деятельность по оказанию помощи отдельным людям, группам или общностям в реализации их материальных и духовных потребностей, обеспечивающая возможность их полноценного функционирования в обществе в качестве его субъектов.

Социальная педагогика сегодня интерпретируется как теория социального воспитания человека на протяжении всех этапов его жизненного пути, как педагогический компонент социальной работы.

Социально-культурная деятельность соответственно может быть определена как интегративная многофункциональная сфера деятельности, одна из составляющих социальной работы; её целью является организация рационального и содержательного досуга людей, удовлетворение и развитие их культурных потребностей, создание условий для самореализации каждой отдельной личности, раскрытия ее способностей, самосовершенствования и любительского творчества в рамках свободного времени.

Духовенство - в исламоведческой литературе духовенство в мире ислама определяется как «социальный слой, в функции которого входят сохранение религиозного знания и осуществление религиозного и морального руководства общиной единоверцев. Зачастую термином «исламское духовенство» обозначаются улама (улемы) (от араб, алим – знающий, ученый) - знатоки богословия, историко-религиозного предания и этико-правовых норм ислама.

В понятие «улама» включают как теоретиков, занимающихся разработкой вопросов богословия и мусульманского права, так и практических деятелей, специализирующихся на религиозно-общественных функциях – отправлении культа, судопроизводстве на основе шариата, духовном руководстве общиной, традиционном образовании.

Педагогический аспект социально-культурной деятельности заключается в регулировании процессов социализации и индивидуализации человека, то есть в социальном воспитании и развитии, осуществляемых в формах досуговой деятельности и направленных на решение следующих **культурно-воспитательных** задач:

- целенаправленное приобщение человека к богатствам культуры, формирование его ценностных ориентаций и «возвышение» духовных потребностей;

- стимулирование социальной активности, инициативы и самодеятельности человека в сфере досуга, повышение его досуговой квалификации, то есть умения рационально, содержательно и разнообразно организовать свое свободное время в целях поддержания физического и духовного здоровья и самосовершенствования;

- создание условий для выявления и развития способностей личности, реализации ее творческого потенциала и позитивного самоутверждения.

Сегодня социально-культурная деятельность может рассматриваться как самостоятельная подсистема общей системы социализации, социального воспитания и образования людей. Она является важнейшей функцией государственных и негосударственных структур, сферой приложения усилий многочисленных общественных движений и инициатив, средством использования свободного времени различными группами населения.

Современная социально-культурная деятельность не просто шире и многограннее прежней культурно-просветительной. Принципиально то, что в ее основе лежит уже упомянутая выше субъект-субъектная модель организации культуры, досуга, просвещения. В соответствии с нею социальный работник (социальный педагог) выступает в качестве компетентного посредника между культурой и человеком или общностью людей, стимулирующей активность и самодеятельность каждого из участников досугового объединения. Наиболее адекватной для такого типа социально-педагогического взаимодействия является педагогика сотрудничества, правда, не столько ее дидактические идеи, сколько сам принцип партнерства и совместного движения к цели.

Задачи, а тем более конкретное содержание социально-культурной деятельности, не являются неизменными, раз и навсегда данными. Они отражают динамику общественной жизни, диктуются её потребностями, особенностями социокультурного развития.

Каковы же наиболее значимые особенности и тенденции, характеризующие современную социокультурную ситуацию в исламе?

Особенно важным представляется изменение отношения к самому досугу: признание его самоценности, освобождение от узкоутилитарной ориентации на воспроизводство средствами рекреации эффективного, высокопроизводительного работника.

Развитие современного таджикского общества, формирование нового социального, культурного, идеологического пространства сопровождается предоставлением социальных и личных прав и свобод, расширенных возможностей в предпочитаемых образцах поведения и ценностного содержания жизни.

В поисках путей выхода из кризисной ситуации в массовом сознании укореняется идея, что возможным средством преодоления его последствий является совершенствование духовно-нравственного мира человека. На этом фоне взгляды политиков, культурологов, деятелей культуры, широкой общественности все чаще обращаются в сторону социальных институтов, в частности институтов религии, имеющих исторический опыт духовно-нравственного влияния в Таджикистане. К настоящему моменту сложилась ситуация, требующая культурологического изучения воздействия религии на духовно-нравственные процессы в таджикском обществе.

Особый интерес теме исследования придаёт возросшая роль ислама в современном мире. То значение, которое приобрёл и приобретает ислам, выступая не просто как религиозное мировоззрение, но как одна из форм цивилизации, повышает научный и общественный интерес ко многим проблемам, которые помогают лучше понять принципы и особенности вероисповедования ислама.

Ислам - вторая по числу последователей мировая религия. Ислам исповедуют около 1 млрд. человек в более чем в 120 странах мира. В 28 странах мира ислам признан государственной или официальной религией. Подавляющее большинство мусульман проживают в странах Западной, Южной, Юго-Восточной Азии и Северной Африки. В России последователи ислама составляют вторую по численности этно-конфессиональную группу и проживает преимущественно на территории Башкортостана, Татарстана, республик Северного Кавказа. Крупные мусульманские общины есть в Москве, Санкт-Петербурге и других регионах России.

Почему же ислам требует пристального внимания со стороны ученых? Во-первых, сегодня в Таджикистане к исламу причисляет себя 98% населения, что не может не укреплять социальных позиций ислама, превращая его в реальный фактор духовно-нравственной жизни общества. Во-вторых, религиозные организации наряду с другими социальными институтами, должны заполнить наблюдаемый в стране духовно-нравственный вакуум. В период коренного реформирования усиливается необходимость духовно-нравственного возвышения общества и отдельной личности. В-третьих, процесс деатеизации общества идет крайне противоречиво, воспринимается далеко не однозначно, что обуславливает необходимость минимизировать конфликты, упредить возможные повторные конфликты.

Национальную культуру можно рассматривать как уже накопленную массу культурных форм и образцов, в соответствии с которыми осуществляется жизнедеятельность, воспроизводство и развитие общества, а также ориентация людей в мире. В условиях суверенизации развития национальной культуры имеет особое значение преодоление

последствий отрыва населения после 1917 г. от этнических корней и, как следствие, дезориентация людей, их маргинализация и «уход из культуры». В ревизии нуждается практически всё, созданное за годы советской власти, для того, чтобы отделить подлинную культуру от имитации. В качестве камертона здесь могут быть использованы только высшие достижения национальной культуры. Традиция культурно-просветительной работы, по-прежнему являющаяся доминирующей в деятельности отраслевых учреждений культуры, не может служить этим задачам. Однако она может оказаться тем инструментом, с помощью которого удастся преобразовать на национальной основе ее содержание. Но для того, чтобы это произошло, учреждения культуры должны окончательно отказаться от роли ретранслятора бывшей официальной культуры и обратиться к традициям народов, к их культурным формам. Только эволюционные изменения способны трансформировать имеющуюся ресурсную систему учреждений культуры в нужную современному обществу форму. Или этому будет способствовать образование параллельно ей новых учреждений и организаций, не обремененных прошлыми стереотипами интернационального культпросвета.

Проблема возрождения национальной культуры в настоящее время приобретает новое звучание. Кроме официальных государственных органов управления культуры, которые, как и в прежние времена, выступают в качестве официальных «агентов изменений», в социокультурной сфере появились силы, независимые от них и опирающиеся на сохранившуюся этническую энергию своего народа. Внешнее стремление обоих по инициативе совпадает; и те, и другие декларируют мотивацию к возрождению национальной культуры, и те и другие активно действуют. Но если первые, поставленные условиями формальных структур в определенные границы, реализуют определённые устои государственной национальной и культурной политики, то вторые - вольны сами определять и основы такой политики и её пределы. В некоторых случаях и беспредел способен привести к непредсказуемым и далеко идущим последствиям. Поэтому часто реальные действия отличаются от декларации, что порождает взаимные претензии инициаторов друг к другу.

Религиозные национально-культурные общества, безусловно, правы, ставя вопрос об удовлетворении претензий на выражение воли своего народа и защищая все то, что осталось от его культуры и традиций. Однако следует предостеречь их чрезмерную «идеологизацию» в своих действиях, игнорирование исторически сложившихся механизмов отношений других слоев населения. Постановки типа «отдайте все и немедленно» способны привести к кратковременным успехам, но в перспективе чреваты контростановкой подобного же типа. Их столкновение может привести только к конфронтации с тяжёлыми последствиями, что мы и наблюдаем в опыте нашей страны. Поэтому для этнорелигиозного общества сегодня важны не политические претензии, а осмысление реальной ситуации в развитии своей этнокультуры, в её традициях и культурных нормах. Не зная их, нельзя вторгаться в жизнь религиозности, если по убеждениям ты и не относишь к нему. Поэтому организованные религиозные группы уже начинают выступать сегодня с осознанной идеей создания некоей системы культурно-досуговой регуляции того, что может привести к духовному, а следовательно и физическому очищению этнорелигиозных групп.

Культура – целостный феномен, и любое общество должно быть заинтересовано в том, чтобы происходил процесс естественной интеграции как внутри самой культуры, так и с культурами других слоев общества. Однако, исследуя такой сложный феномен, как религиозная культурно-досуговая деятельность необходимо четко представлять, что многосубъектность является основополагающей организационно-методической её доминантой. В равной мере этот принцип присущ и отдельным частям культуры, отдельным подсистемам. Так, деятельность религиозно-культурных центров не должна дублировать известные стереотипы культпросвета, а должна представлять собой сложное совокупное действие различных национально-культурных субъектов равно, как и субъектов других культур.

В качестве ядра духовной культуры все чаще рассматривается самостоятельная личность, субъект, формирующий общественное сознание, систему межличностных отношений и культурных традиций на основе идеалов и ценностей, выработанных или воспринятых им в процессе освоения культурного наследия.

На протяжении многих веков в роли такого субъекта выступало духовенство. Не составляя большинства в количественном отношении, оно оказывало и продолжает оказывать огромное влияние на формирование массового сознания в целом.

Важность разработки указанного вопроса определяется следующими причинами. После Октябрьской революции стал формироваться негативный взгляд на место и роль духовенства в культурной жизни страны. Пошатнулся статус духовенства в качестве идейного вдохновителя и организатора прогрессивных начинаний общества, его нравственной опоры. А сегодня, после приобретения независимости, таджикское духовенство оказалось дезориентированным в новой социально-экономической ситуации, что повлекло за собой усиление чувства растерянности, тревоги и утраты веры. Просветительская деятельность как основная функция духовенства, утратила своё первоначальное значение. Все это породило ряд противоречий, связанных с двойственностью положения духовенства, органически, всей своей природой, связанного с

процессом формирования культурных ценностей, и одновременно растерянного, частично утраченного навыка духовного воспроизводства и оторванного от своих исторических корней.

В этой связи рассмотрение механизмов формирования культурно-досуговых традиций в среде духовенства может помочь в преодолении духовной апатии, оптимизации жизненных устоев современного духовенства и переосмыслении значимости ее культурно-досуговой деятельности.

Исследование истории просветительских религиозных, семейных, эстетико-бытовых и прочих традиций, а также субъектов их организации на рубеже веков, представляет значительный историко-теоретический интерес. Такое исследование дает возможность изучить духовенство как субъект культурно-досуговой деятельности – его функции, структуру и роль в социокультурной сфере.

Культурно-досуговая деятельность населения Таджикистана характеризуется огромным влиянием ислама, который наряду с традиционными функциями принимает на себя роль воспитателя нравственных ценностей у личности. Для правоверных культурно-досуговая деятельность веками закрепляла незыблемый приоритет старших (муридов) в сохранении нравственных устоев общества и толковании принципов воспитания. Однако в силу исторически сложившихся особенностей нашего региона, развитие культурно-досуговой деятельности среды правоверных приобрело кризисное состояние. Это явилось следствием длившейся ряд веков недооценки развивающегося потенциала досуга, негативное отношение ко многим традиционным формам досуга, отсутствия традиций приоритета различных видов отдыха, сохранения глубоких различий в характере и содержании досуга различных слоев правоверных, в особенности мужчин и женщин.

Следует отметить, что при наличии культурных традиции ислама на сегодняшний день его потенциал как воспитательного феномена недостаточно изучен и вследствие этого до конца не реализуется. Сложность состоит в том, что, во-первых, не существует теоретических основ моделирования воспитательной деятельности духовенства, во-вторых, не разработаны воспитательные технологии ислама с современной позиции, не выделены элементы воспитания в контексте различных видов социально-культурной деятельности, не рассмотрены психолого-педагогические механизмы воздействия духовенства.

В этой связи возникновение проблемы данного исследования обусловлено рядом противоречий:

- между имеющимся воспитательным потенциалом духовенства и неразработанностью теоретических основ и прикладных аспектов его реализации в процессе развития личности общества;

- между многообразием видов социально-культурной деятельности, имеющих свои воспитательные особенности, и невозможностью педагогически обоснованного выбора методов осуществления воспитательной деятельности;

- между необходимостью реализации воспитательных задач в социально-культурной деятельности и недостаточной подготовленностью специалистов сферы социально-культурной деятельности к их решению;

- между потребностью в специалистах, владеющих воспитательными технологиями религиозной деятельности и неразработанностью содержания и методики воспитания личности средствами социально-культурной деятельности.

Таким образом, проблема исследования связана с разработкой теоретических и методических основ воспитательной деятельности духовенства, которую мы рассматриваем как феномен социально-культурной деятельности.

Проведенное исследование полностью подтвердило исходную рабочую гипотезу, утверждающую, что культуроросозидающий потенциал духовенства может способствовать обогащению досуговой практики современного духовенства, при условии выявления характерных психолого-педагогических черт духовенства как субъекта культурно-досуговой деятельности, повлиявших на формирование культурных традиций рубежа веков.

Данные качества предопределили усилия роли духовенства в формировании культурно-досуговых традиций в современный период. При этом важными характеристиками духовенства явились потребность в продуктивной деятельности и обеспокоенность судьбами отечественной культуры, проявляющиеся в конкретной деятельности по преобразованию действительности и, в частности, культурно-досуговой сферы.

Совокупность методов исследования (социологического и психологического) позволила рассмотреть духовенство как субъект культурно-досуговой деятельности, вычленив в его структуре три самостоятельные досуговые группы (подсубъекты) – «преддуховенство» в лице студенчества, научных работников и гуманитарное, или творческое, духовенство.

Изучение мемуарной, эпистолярной и научно-исследовательской литературы по вопросам психологии и мотивации поведения личности позволило автору доказать, что специфический характер переживания действительности, психолого-педагогические особенности отношения к личности в среде духовенства определили формирование его особого подхода к действительности, в результате которого само бытие становилось объектом творческого

преображения, а творчество приобретало жизнестроительную функцию. Значимость этих процессов характеризуется появлением на рубеже веков философского термина «жизнетворчество» и стремлением духовенства к эстетизации не только дела, но и собственного быта. Исследователь также обосновывает понятие семейных традиций духовенства, определяет их значимость в формировании у них стереотипов досугового поведения.

Несмотря на то, что в исследуемый период духовенство представляло собой незначительную в численном отношении группу, занимающуюся интеллектуальным трудом и независимо от того, являлся этот труд профессиональным или нет, деятельность духовенства была направлена на выработку истинных ценностей и традиций культуры, предназначенных для создания фундамента культурного развития отечества.

Культурно - досуговая активность духовенства имела два направления: одно ставило своей целью воздействие на широкие массы и приобщение их к культурным ценностям, другое выбирало своим объектом самое духовенство и способствовало внутреннему обогащению, развитию и самообразованию представителей интеллигентных слоёв.

Проведённое исследование позволяет утверждать, что на рубеже веков просвещение выступало в качестве ведущей ценности досуга духовенства, способствовало реализации её творческих потребностей и наполняло содержанием разнообразные формы культурно-досуговой деятельности.

В исследовании сделан вывод о том, что духовенство оказало определяющее воздействие на формулирование нового содержания досуга, направленного на выработку непреходящих ценностей и традиций культуры, и способствовало широкому распространению «интеллектуального досуга».

Культурно-досуговая деятельность духовенства носила преимущественно неформальный характер и явилась формой интенсивного межличного общения людей высокого интеллектуального уровня и разносторонних интересов. Такое общение становилось одним из действенных элементов реактивного процесса по выработке ценностей культуры, его результатом становились новые художественные направления, философские теории и общественные организации.

В заключительной части работы анализ теоретического и эмпирического материалов позволил установить, что в современных условиях духовенство по - прежнему сохраняет функцию генератора культурных традиций и способствует преемственности культуры. Результаты социологического опроса, проводимого автором, показали, что продуктивность деятельности духовенства в культурно-досуговой сфере связана с проявлением ею определённых культурно-досуговых качеств: коммуникабельность, экстравертность, реактивность, социальная активность, гражданская ответственность, корпоративность и т.д. С другой стороны, социальная пассивность духовенства является результатом внутренней, психологической дискомфортности, ощущаемой духовенством в последнее десятилетие, в результате серьёзных социально-экономических изменений, произошедших в обществе.

Обращение к культурным традициям прошлого, в частности, к традициям духовенства, позволяет ориентировать его в новых социальных условиях, преодолеть негативные последствия последних лет, раскрыть ценностный потенциал просветительской и общественной деятельности духовенства, дающей возможность реализовать творческие и познавательные потребности личности. Обращение к культурным традициям прошлого в культурно-досуговой сфере возможно за счёт использования педагогического механизма самоидентификации. Поскольку процесс самоидентификации предполагает наличие определённого культурного эталона, автор считает вполне правомерным выделение в этом качестве интеллигенции конца XIX – начала XX веков как носителя соответствующих социальных, психолого-педагогических и досуговых качеств, обусловивших её выделение в качестве приоритетного субъекта культурно-досуговой деятельности. Общество традиционно обращается к духовенству, а современное духовенство, в свою очередь обращается к опыту предыдущих поколений, как источнику высокой духовности и положительных культурно-досуговых традиций. По мнению автора, в этой связи можно говорить о двух уровнях самоидентификации – общественного сознания с самосознанием приоритетной группы (в данном случае духовенства) и приоритетной группы с её историческим аналогом. Во втором случае самоидентификация духовенства осуществляется через осознание, осмысление и адаптацию исторических досуговых навыков и традиций «эталонной» группы к современной ситуации. При этом автор определяет, что, при рассмотрении духовенства как субъекта культурно-досуговой деятельности, исследователь сталкивается с новой ролью традиции, выступающих также и в качестве элемента механизма идентификации.

Полностью подтвердив исходную рабочую гипотезу, логика и ход исследования обусловили необходимость выйти за рамки первоначальных предложений и обратиться к рассмотрению не только культурно-досуговых качеств духовенства, но и педагогического процесса их формирования у современного духовенства через осознание их исторической роли рубежа веков в качестве субъекта культурно-досуговой деятельности и отождествление с ней

«культурно -досуговых эталонов». Кроме того, в настоящем исследовании доказана целесообразность обращения к традиционным формам и видам досуговой деятельности для обогащения и развития интеллектуального потенциала современного общества.

Осуществленное исследование в силу многоаспектности не решило всех проблем, связанных с возможностями возрождения культурно-досуговых традиций таджикского духовенства в современных условиях. Однако в результате проделанной работы было доказано, что в данный момент в социально-культурной сфере существуют объективные предпосылки и возможности для изучения и использования образовательного и воспитательного потенциала культурно-досуговых традиций начала века.

В науке доказано, что современная социально-культурная деятельность, ее функции, виды, формы проявления основаны на следующих принципах:

1. Неразрывная связь социально-культурной деятельности с жизнью, с практическими задачами реформирования общества. Осуществление этого принципа предполагает соблюдение ряда условий:

а) целенаправленность социально-культурной деятельности (наличие цели педагогического и культуроразвивающего воздействия);

б) конкретность социально-культурной деятельности, т.е. каждое учреждение культуры осуществляет свою деятельность в обществе, решая ежедневно присущие только ему задачи соответствующими формами, средствами и методами;

в) оперативность деятельности социально-культурных учреждений (актуальность, динамичность реагирование на общественные процессы, стимулирование социальной активности личности);

г) непрерывность процесса социально-культурной деятельности.

Настоящее исследование смогло обогатить учебные курсы по истории и теории социально-культурной деятельности. Задачей дальнейших исследований должно стать изучение досугового потенциала современного духовенства и путей формирования новых культурно-досуговых традиций и обогащения старых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жарков А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности: учебник для ВУЗов / А.Д. Жарков. - М.: Изд. дом МГУКИ, 2007. - 480 с.
2. Киселева Т.Г. Социально-культурная деятельность: учебник / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. - М.: МГУКИ, 2004. - 539 с.
3. С. Сулаймонӣ. Фарҳангшиносӣ: назария ва амалия / С. Сулаймонӣ. -Душанбе: Ирфон, 2011. -270 с. Культурология: теория и практика.
4. Сулаймонӣ С. Педагогикаи фарҳанг / С. Сулаймонӣ. -Душанбе: Ирфон, 2013. -693 с. Педагогика культуры.
5. Ярошенко Н.Н. Педагогические парадигмы социально-культурной деятельности: уч.пособие / Н.Н. Ярошенко. - М., 2004.
6. Жарков А. Д. Культурно-досуговая деятельность: теория и методика научного исследования / А. Д. Жарков, Л.С. Жаркова, В.М. Чижиков. -М.: МГИК, 1994.
7. Ярошенко Н.Н. Социально-культурная деятельность: парадигмы, методология, теория / Н.Н. Ярошенко. -М., 2000.

ФАЪОЛИЯТҲОИ ИҶТИМОИЮ ФАРҲАНГӢ ДАР СУННАТҲОИ ИСЛОМӢ

Дар мақола усулҳои навини фаъолиятҳои иҷтимоӣ-фарҳангии ислом дар матни парадигмаҳои навини педагогӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст, ки иборатанд аз: ҳадафмандии фаъолиятҳои иҷтимоию фарҳангӣ; фаврӣ будани фаъолиятҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ; мушаххас будани фаъолиятҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ; силсилаи будани равандҳои фаъолиятҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ.

Калидвожаҳо: фаъолиятҳои иҷтимоию фарҳангӣ, ислом, фарҳанг, педагогика, омӯзиш, парвариш, рухоният, суннат, ташаккул, фановарӣ.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ ИСЛАМА

В статье рассматриваются принципы СКД в контексте новой педагогической парадигмы, которые представляют целенаправленность социально-культурной деятельности (наличие цели педагогического и культуроразвивающего воздействия); конкретность социально-культурной деятельности, т.е. каждое учреждение культуры осуществляет свою деятельность в обществе, решая ежедневно присущие только ему задачи соответствующими формами, средствами, методами; оперативность деятельности социально-культурных учреждений (актуальность, динамичность реагирования на общественные процессы, стимулирование социальной активности личности); непрерывность процесса социально-культурной деятельности.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, ислам, культура, педагогика, образование, воспитание, духовенство, традиция, формирование, технология.

SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES IN THE SPIRITUAL TRADITIONS OF ISLAM

The article discusses the principles of ACS in the context of the new pedagogical paradigm, which represent the purposefulness of socio-cultural activities (the existence of the goal of pedagogical and cultural development); specificity of socio-cultural activities, i.e. every cultural institution carries out its activities in the society, solving daily the tasks inherent only to it by appropriate forms, means, methods; efficiency of the activities of socio-cultural institutions (relevance, dynamic response to social processes, stimulation of social activity of the individual); continuity of the process of socio-cultural activities.

Key words: social-cultural activity, Islam, culture, pedagogy, education, clergy, tradition, forming technology.

Сведения об авторе: Сафар Сулаймони - доктор педагогических наук, профессор, академия образования Таджикистана

ТАШАККУЛИ УСЛУБИ ТАФАККУРИ ИЛМӢ ҲАНГОМИ ОМУӢЗИШИ МАФӢУМӢОИ УМУМИИ ХИМИЯ ТАВАССУТИ КАТЕГОРИЯӢОИ ТАӢРИӢӢИ ВА МАНТИӢӢИ

Расулов С.П., Холназаров С.
Донишгоҳи давлатии Кӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

ОмуӢзиш наметавонад фаъол бошад, агар хонандагон системаи донишхоро аз худ накарда бошанд. Системаи мустаҳкамаи донишхо шартӣ асосии самаранокии таълим буда, ба фаъолияти фаъоли хонандагон ёрӣ мерасонад ва ба онҳо тасаввуроти аниқ дар бораи донишхои назариявие медиҳад, ки онҳоро барои шарҳ, ё ин ки фаҳмонидани далелҳо истифода кардан мумкин аст.

Дар ин ҷо хонандагон бояд тарзи дарки илмиро истифода бурда тавонанд. Барои ин дар химия бояд ба назарияҳо, мутаносибии воқеии далелҳои мушоҳида кардашуда ва табиати дохилии дунёи микроҳиссаҳо таъриҳ карда шавад.

Истифодаи категорияҳои фалсафӣ ва донишхои таъриҳӣ-химиявӣ барои ташкили раванди таълим занҷири сабаб ва оқибат, шартӣ дунёи ҷисмҳои хурд буда, ба таври доимӣ донишхоро амиқ менамояд; роҳҳои рушди мафҳумҳо ва назарияҳоро нишон дода, зиддияти байни далелҳои кӯҳна ва навро бартараф менамояд.

Химия як қатор имкониятҳои дидактикӣ дорад, ки онҳоро дар давраҳои гуногуни таълим ҳангоми ташаккул додани услуби зерини тафаккури илмӣ истифода бурдан мумкин аст:

1. Моделикунонии раванди химиявӣ, такмил додани маҳорати кор бо аломатҳои системаи химиявӣ, тартиб додани муодилаҳои химиявӣ ва формулаҳои моддаҳо, инчунин рушд додани тасаввуротҳоро дар бораи сохти фазоии атомҳо талаб дорад.

2. Эксперименти химиявӣ дар доираи тараққӣ додани маҳорати мушоҳида кардан, тасвир ва шарҳ додани аломатҳои берунии ҳодисаҳои химиявӣ, муқоиса кардани онҳо бо равандҳое, ки дар дунёи ҷисмҳои хурд мегузаранд.

3. Ба амал баровардани эксперименти химиявӣ, ки ба маҳорати пешгӯӣ кардани шароити реаксияи химиявӣ ва ҳосияти моддаҳо равона карда шудааст.

4. Фаъол гардонидани истифодабарии адабиёти илмӣ-оммавӣ аз химия барои ҳосил кардани донишхои нав.

Имкониятҳои дидактикии номбаркардашуда барои рушди маҳорати умумии илмӣ фаъолияти тадқиқотӣ (мушоҳида, аналогия, муқоиса, тасниф, таҳлил, синтез ва ғайраҳо) асос мешаванд.

Дар раванди таълимӣ-маърифатӣ ба назар гирифтани мазмун, технология (метод, восита ва усулҳо) зарур аст, зеро бо ёрии онҳо маводи таълим аз тарафи хонанда дар намуди системаи донишхо, инчунин амалиётҳои маърифатӣ барои бошуурона аз худ намудани донишхо ва маҳоратҳое, ки дар он мавҷуд аст, имконият медиҳанд.

Мафҳумҳои аввалини химия мафҳумҳои асосӣ ба ҳисоб рафта, аз он вобаста аст, ки ташаккулёбии томияти тасаввурот дар бораи ҳолати химиявии табиат, инчунин ҳолати илмӣ олам пайдо мешавад. Фаъолгардонии фаъолияти маърифатӣ ба давраи аввал ва ояндаи ташаккули услуби тафаккури илмӣ дар хонандагон бояд ба системаи донишхо таъриҳ намояд.

Вазифаи муҳимми таълимии курси химияи мактабӣ ин ташаккул додани мафҳумҳои химиявӣ мебошад. Аз сабаби он, ки мафҳумҳо ҳолати химиявии оламе, ки моро иҳота кардааст, инъикос менамояд ва барои ташаккул додани услуби тафаккури илмӣ хонандагон асос ҳисоб шуда метавонанд.

Фаҳмиши илмӣ мафҳумҳо дар раванди рушди илм дигар шуда, такмил меёбад ва давраҳои муайяни дарккуниро аз сар мегузаронад. Муносибати таъриҳӣ-мантиқӣ ба омуӢзиши курси химия, ҳаракати зина ба зинаи фаҳмиш, пеш аз ҳама рушди мафҳумҳоро дар назар дорад.

Рушди мафҳум дар курси химия “Чавҳар”-ест, ки дар асоси он рушди тафаккур ҳамчун категорияи умумӣ ва васеъ дар ҳамаи давраҳои омӯзиши курси химияи мактабӣ ба амал бароварда мешавад.

Омӯзиши мафҳумҳои аввалини химиявӣ давраи аввалин дар ташаккул додани услуби тафаккури илмӣ ҳисоб мешавад. Ин системаи мураккаби мафҳумҳо оид ба моддаҳо, элементи химиявӣ, қонунҳои асосӣ мебошад.

Омӯзиши модда вазифаи муҳимии илм ва фанни химия мебошад. Фаҳмиш дар бораи модда моҳиятан диалектикӣ буда, барои ҳамин дар раванди ташаккули он дар хонандагон услуби ташаккули илмӣ рушд меёбад. Тавре Б.М.Кедров қайд мекунад, дар намуди ташаккул ин системаи назариявии ташкили гуногунсатҳ ва иерархии донишҳои ҷамъбасти дар бораи як намуди материя мебошад. Дар химия ҳангоми дар бораи модда суҳан рондан, пеш аз ҳама, “пайвастагиҳои химиявӣ”- дар назар дошта мешавад. Маълумотномаи умумии пайвастагиҳои химиявӣ, ин таркиб, сохт, ҳосият ба ҳисоб мераванд. Мафҳуми марказии он “атом”, қисмати хурдтарини он мебошад. Кушоандаи марказии таркиби модда назарияи атому молекула ва таълимот дар бораи системаи даврӣ ба ҳисоб мераванд. Сохтори модда дар се сатҳи ташкили модда дида баромада мешавад: атомӣ, молекулярӣ, макромолекулярӣ. Донишҳо дар бораи сохти модда дар курси мактаби миёна, дар сатҳи атомӣ дар намуди чунин мафҳумҳо пешниҳод шудаанд: “пур шудани сатҳҳои энергетикӣ бо электронҳо”, “конфигуратсияи электрони атомҳо” ва “тағйирёбии даврӣ” ва ғайра.

Мафҳум дар бораи элементҳои химиявӣ яке аз мафҳумҳои мураккаб, муҳим ва абстрактии курси химия мебошад. Хонандагон бо моддаҳо кор карда, равандҳои химиявиро мушоҳида менамоянд, вале элементи химиявиро намебинанд. Барои исбот кардани он, ки элементи химиявӣ мавҷуд аст ва он таркиби сифати миқдорӣ ва ҳосияти моддаро муайян менамояд, ҳулосабарории нозук лозим аст. Дар асоси мафҳуми “элементи химиявӣ” тасаввурот дар бораи ягонагии олам, табиати зинда ва ғайризинда ташаккул ёфта, тафаккури абстрактӣ рушд меёбад. Бе ин мафҳум омӯхтани қонуни даврии Д.И.Менделеев ғайриимкон аст.

Чор давраи ташаккули мафҳуми “элементи химиявӣ”-ро ҷудо кардан мумкин аст: эмперикӣ (то таълимоти атому молекула), инкишофи мафҳум дар асоси қонуни даврӣ ва дар асоси назарияи сохти атом. Фақат баъди он ки хонандагон бори якум дар бораи элементи химиявӣ тасаввурот ҳосил менамоянд, имконият пайдо мешавад, ки аломати химиявиро истифода намуда, модели моддаҳо ва раванди химиявиро тартиб диҳем. Барои ҳамин, ташаккули мафҳуми “элементи химиявӣ” аҳамияти зиёди таълимӣ, тарбиявӣ ва рушддиҳӣ дорад. Дар ҳар як давраи рушди худ мафҳуми “элементи химиявӣ” сатҳи умумии рушди химия ва услуби тафаккури илмиро инъикос менамояд.

Системаи мафҳумҳо оид ба элементи химиявӣ, монанди дигар фаҳмишҳои мураккаб, сохт ва мундариҷаи худро дорад. Ба таркиби онҳо чунин мафҳумҳо: 1) мафҳум оид ба атоми элементи химиявӣ; 2) дар бораи паҳншавӣ ва даврзании он дар табиат; 3) оид ба тасниф ва басистемадорории элементи химиявӣ дохиланд. Ҳамаи ин се қисм бо якдигар ва мафҳуми “модда” зич алоқаманд буда, дар ташаккул додани услуби тафаккури илмӣ нақши бузург доранд.

Ҳар яке аз ин қисмҳо сохтори худро доранд. Масалан, мафҳум оид ба атомҳоро метавон ба чунин гурӯҳҳо (категорияҳо) ҷудо кард: сохти атомҳо ва ҳосияти онҳо. Онҳо байни худ бо сабаб ва натиҷа (оқибат) алоқаманданд.

Ҷойи марказиро дар сатҳи молекулавӣ мафҳуми “банди химиявӣ” ишғол менамояд. Он ба воситаи дигар мафҳумҳо, ки аз он ҷумла “ҷуфти электронӣ”, “намудҳои банд”, “табиати банд” ва ғайра кушода мешавад. Мафҳум дар бораи ташкили сохти модда дар сатҳи молекулавӣ, мафҳумҳои “намуди панҷараи кристаллӣ”, “сохти кристалли моддаҳо саҳт”, “моддаҳои сохти молекулавӣ доранд”, алоқаманд мебошад. Ҷойи марказиро мафҳуми “кристалл” ишғол менамояд. Донишҳо дар бораи ҳосияти моддаҳо, мафҳумҳоеро, ки тағйироти моддаро инъикос менамоянд, фаро мегирад: “ҳосияти физикӣ ва химиявӣ”, “фаъолнокии химиявӣ”, “қобилияти ба реаксия дохилшавӣ”.

Барои фаҳмиши химиявӣ мафҳуми хосияти химиявии модда, яъне хосияте, ки барои тағйир додани табиати дохили модда хизмат менамояд, муҳим аст. Хосияти физикӣ ва химиявӣ бо ёрии эксперимент омӯхта мешаванд.

Агар ба таърих назар кунем, аввал хосияти модда тадқиқ шуда, баъд таркиб ва муносибати “таркибу хосият”, сипас сохти модда ва муносибати он бо хосияти модда омӯхта шудааст. Дар мактаб омӯзиши химия аз табиати ғайризинда оғоз мешавад. Ҳангоми омӯзиши табиати ғайризинда хонандагон бо хосияти физикӣ ва химиявии моддаҳо шинос мешаванд.

Мавзӯи “Мафҳумҳои аввалини химиявӣ” ба фикри Г.М.Чернобелская дар асоси формулаи умумии дарки илмӣ сохта шудааст: аз мушоҳидаи зинда –ба тафаккури абстрактӣ ва аз он ба амалия мегузарад. Мафҳуми элемент абстрактӣ, буда, бо он хонандагон имконияти шинос шудан надоранд.

Дар давраи тайёри зарур аст, ки ҳарчи зиёдтар дар бораи технология ва давраҳои дарки илмӣ, услуби тафаккури илмӣ маълумот диҳем. Мувофиқи технология мазмуни курси химияро аз ҳисоби дохил кардани маводи илмӣ-таърихӣ каме тағйир медиҳем. Ҳангоми ташкили раванди таълим аз химия дар синфи 8 мо якчанд мавзӯҳои курсро, ки барои ташаккул додани услуби тафаккури илмӣ имконият медиҳанд, ҷудо намудем. Мавзӯи аввали Фанни химия “Модда” буд. Аз нуқтаи назари мазмун ва аҳамият на танҳо шавқу ҳаваси хонандагонро нисбат ба фан бедор намояд, инчунин бояд маърифатӣ бошад.

Ҳангоми ҷамъбасти маводи таълимӣ, хонандагон бо давраҳои асосии рушди химия ва мафҳуми “услуби тафаккури илмӣ”, даври табиӣ рушди химия истифодаи одамони қадим фақат аз хосияти моддаҳо; даври сунъии рушди химия-омӯзиши моддаҳо аз рӯи нақшаи “хосият-таркиб”, истифодаи пайвастагиҳое, ки одам ҳосил намуд; давраи рушди синтетикӣ химия-синтези пайвастагиҳои нав ва истифодаи онҳо, пай дар пай шинос карда мешаванд. Хонандагон мебинанд, ки ҳангоми иваз шудани давраҳои рушд услуби тафаккур низ иваз мешавад.

Баъди шинос шудан бо мафҳуми тафаккури илмӣ ва маълумотҳои асосӣ дар бораи он, муаллим вазифа мегузарад, ки хонандагонро бо мафҳуми тафаккури илмӣ ҳамчун воситаи аз худ кардани донишҳои нав шинос намояд.

Мавзӯи “Элементи химиявӣ” ва “Атомҳо ва молекула” барои дидани роҳҳои дарки микроҳиссаҳо ва шинос шудан бо методҳои фаҳмиши илмӣ имконият медиҳанд. Атом, молекула, элементи химиявӣ мафҳумҳои абстрактӣ буда, дар ин ҷо истифода бурдани моделҳо дар намуди расмҳо ва алгоритмҳои муҳокимакунии бисёр мувофиқ мебошад. Дар ин ҷо истифода кардани супоришҳои тафриқавӣ, вазъияти проблемавӣ низ мувофиқи мақсад мебошад.

Хонандагон донишҳои назариявӣ гирифта, бо таърихи рушди мафҳумҳои “атом ва молекула” бо роҳи муҳокимарониҳо шинос шуда, аз ахборот ҷудо кардани проблема ва далелҳоро аз худ менамояд, дар ин асос фарзия пешниҳод карда, ҳулосаҳои баровардари дар дафтар менависанд ва алгоритми муҳокимаро тартиб медиҳанд.

Бояд қайд кард, ки машғулияти амалӣ нахустин қори мустақилонаи хонандагон мебошад, ки дар давоми дарс гузаронида мешавад. Тартиби гузаронидани он бояд барои машғулиятҳои амалии минбаъда намуна гардад.

Мавзӯи “Мафҳумҳои аввалини химия” қонунҳои асосии химияро дар бар мегирад. Дар ин ҳолат хонандагон ба назария, ё ин ки қонунҳо оҳиста-оҳиста дар асосии ташаккулёбии системавӣ қонунҳоро дарк менамоянд. Назария ҳамчун донишҳои системанок дида баромад мешавад, ки дар алоқамандӣ қисматҳои фаҳмиши илмиро дар бар мегирад: далелҳо-зиддият –фарзия-назария.

Назария ва қонунҳо бо эксперимент (таҷриба) тасдиқ мешаванд. Бо чунин муносибат дар хонандагон тасаввуроти аниқ дар бораи сохтор ва вазифаҳои назария оид ба алоқамандии байни қисматҳои он пайдо мешавад.

Хонандагон сарҳади истифодабарии назарияҳои асосӣ ва қонунҳоро дар амал мебинанд. Назария ва қонунҳо метавонанд танҳо ҳодисаҳо ва далелҳои муайянро маънидод намоянд. Масалан, назарияи диссоциатсияи электролити рафтори электролитҳоро дар маҳлул ва ғудохтаҳо шарҳ дода метавонад, ин бо моддаҳои саҳт паҳн намешавад. Ин ҳолати хоси умумии назарияи маҳлулҳо мебошад.

Дар синфи 8 хонандагон чунин қонунҳои асосии химияро меомӯзанд: доимии таркиби моддаҳо, қонуни нигоҳдории массаи моддаҳо, қонуни Авогадро. Ҷойи муҳимро қонуни даврӣ ишғол менамояд. Таълимот дар бораи қонуни даврӣ имконият медиҳад, ки ба рушди мафҳум дар бораи элементи химиявӣ ва сохти электрони моддаҳо диққати зиёд ҷудо намоем.

Дар китоби дарсӣ қонуни бақои масса чун хулоса аз таълимоти атому молекула шуморида мешавад. Дар чунин маврид муаллим, албатта, ба таърих муроҷиат мекунад. Ҳамин тариқ, номуфассалии баёноти масъалаҳои таърихӣ дар китоби дарсӣ мукамал мегардад.

Асоси назариявии курси химияи синфи 9-ро мавзӯи “Назарияи диссоциатсияи электролитӣ” ташкил карда, ақидаи вобастагии хосияти модда аз сохти он рушд медиҳад, лекин дар асоси тасаввуроти ионӣ.

Қонунҳои асосии химия донишҳои муайянро ба система медароранд. Барои системанокии донишҳо дар ин давра нақши муассирро маводи таърихӣ-химиявӣ мебозад. Технологияе, ки мо пешниҳод намудем, ҳангоми омӯзиши қонунҳои химия ба хонандагон ҷӣ тавр аз худ кардани донишҳои химиявии нав ва дар алоҳидагӣ ташаккули қонунҳоро нишон медиҳанд.

Масалан, омӯзиши қонуни нигоҳдории массаи модда имконият медиҳад, ки хонандагон методҳои илмӣ дарк ва услуби тафаккури илмиро дар давраҳои гуногун (таҷрибаи Р.Бойл ва М.В.Ломоносов) муқоиса намоянд.

Дар дарси ҷамъбасти мо бо мақсади муайян кардани тасаввуроти хонандагон дар бораи услуби тафаккури илмӣ методҳо ва давраҳои фаҳмиши илмӣ гузаронидем.

Ҳамин тавр, давраи тайёри нишон дод, ки технологияи педагогӣ дар асоси омӯзиши мафҳумҳои химия пешниҳод кардашуда барои дар хонандагон ташаккул додани тасаввуроти аввалин дар бораи услуби тафаккури илмӣ, роҳҳои фаҳмиши илмӣ имконият дода, таърихи химия дар ин ҳолат дар пешниҳоди донишҳои том нақши асосӣ мебозад.

АДАБИЁТ

1. Кедров Б.М. Предмет и взаимосвязь естественных наук / Б.М. Кедров. - М.: Наука, 1967. -135с.
2. Макареня А.А. Формирование химической картины природы на уроках химии / А.А. Макареня, Н.Н. Суратаев // Химия в школе. -1978.
3. Кузнецова Н.И. Наука и ее история / Н.И. Кузнецова. - М.: Наука.--172с.
4. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 20-х.т. / Б.Г. Ананьев; под.ред.Бадалева А.А.,Ломова Б.Ф. -М.: Педагогика, 1980.
5. Зубайдов У. Методика обучения химии: учеб.для вузов / У. Зубайдов, С. Холназаров. – Душанбе, 2011. - 383с.

ТАШАККУЛИ УСЛУБИ ТАФАККУРИ ИЛМӢ ҲАНГОМИ Омӯзиши мафҳумҳои умумии химия тавассути категорияҳои таърихӣ ва мантиқӣ

Дар мақола мавқеи таърихи рушди мафҳумҳои ибтидоии химиявӣ дар равнди таълим мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Нишон дода шудааст, ки истифодаи кадом шаклҳо ва услубҳои таълим ҳангоми ташаккули услуби тафаккури илмӣ дар асоси категорияҳои таърихӣ ва мантиқӣ бо омӯзиши мафҳумҳои бунёдии химияи умумӣ мувофиқи мақсад мебошад.

Калидвожаҳо: мафҳумҳои химиявӣ, тафаккури илмӣ, донишҳо, методика, формулаҳои химиявӣ, муодилаҳо, машғулият, моделикунонӣ, толибилмон.

ФОРМИРОВАНИЕ СТИЛЯ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ ОБЩЕЙ ХИМИИ ЧЕРЕЗ ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

В статье рассматривается место истории развития первоначальных химических понятий в учебном процессе. Показывается какие формы и способы обучения целесообразно использовать при формировании стиля научного мышления на основе исторических и логических категорий, изучая фундаментальные понятия общей химии.

Ключевые слова:химические понятия, научное мышление, знания, методика, химические формулы, уравнения, урок, моделирование, учащиеся.

THE FORMATION OF SCIENTIFIC THINKING STYLE IN THE PROCESS OF CONCEPTION LEARNING OF COMMON CHEMISTRY VIA HISTORICAL AND LOGICAL CATEGORY

The article considers the place of the history of the development of the initial chemical concepts in the educational process. It shows what forms and methods of teaching it is expedient to use when forming the style of scientific thinking on the basis of historical and logical categories, studying the fundamental concepts of general chemistry.

Key words: chemical conception, scientific, thinking, knowledge, methodics, chemical formulas, equation, lesson, modeling, pupils.

Сведения об авторах: *Расулов С.П.* – аспирант кафедры методики преподавания химии Курган-Тюбинского государственного университета им.Носира Хусрава,

АҚИДАҲОИ СИНО НИСБАТИ МУНОСИБАТИ ОИЛА ДАР ТАРБИЯИ ФАРЗАНД

Ашурова Дилором, Мачмакова Парвина
Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

*“Эҳтиромӯ муҳробонии мутақобила
ва риояи ҳуқуқи ҳамдигар аз ҷониби
падару модар дар зехни фарзанд эҳтиром
ба шахси худ, эҳтиром ба инсон ва эҳтиром
ба ҷамъиятро парвариш медиҳад”.*

Эмомалӣ Раҳмон.

Олими қомуснигор, қофиласолори илму тамаддуни Шарқ Абӯалӣ ибни Сино бахшида ба педагогика асари махсусе таълиф накардааст. Вале дар саҳифаҳои асарҳои ҷудоғонаи худ ба монанди: “Тадбири манзил”, “Китоб-уш-Шифо”, “ал-Қонун”, “Зафарнома”, “Урҷуза фит-тиб” ва ғайраҳо оид ба таълиму тарбия, ташкил кардану ба роҳ мондани оила ақидаҳои пурқимат баён кардааст. Таълимоти педагогии алломаи муқтадир маҳсули таҷрибаҳои зиндагӣ, фаъолияти баланди педагогии шахсии ӯ мебошад. Вай дар асарҳои зикршудаи худ масъалаҳои ташаккули шахсият, хусусиятҳои синнусолиии тарбияи бачагон, мақсад ва вазифаи тарбия, тарбияи ҷисмонӣ, эстетикӣ, ахлоқӣ ва меҳнатӣ, ҳамчунин муаллим ва мураббӣ ва ғайраро фаро гирифтааст.

Бо шунидани калимаи зан, пеш аз ҳама, он чи ки дар зехни инсон симои мусбат пайдо мешавад, хутӯр мекунад, симои Зан олиҳаи меҳру муҳаббат буда, дорои самимияту латофати вижае мебошад.

Маънои оила бунёди шароити мусоид барои инкишофи ҳамаҷонибаи шахсияти зану шавҳар, якдигарро ғамхору парастор будан аст. Фарзанд бошад, меваи муҳаббат, нишонаи ваҳдати зану шавҳар мебошад. Зан табиатан, пеш аз ҳама, модар сипас ҳамсар аст. Андешамандӣ, сабру тоқат, ғамхорӣ барин сифатҳои зан аз модар будани ӯст.

Муваффақият дар занӯшӯй бештар ба он асос меёбад, ки агар ҳуди шумо ба ҳамсаратон созиш карда тавонед, на ин ки ҳамсари созишкору мувофиқро ҷустуҷӯ кунед. Ибни Сино дар ишқу муҳаббат идеяи баробарҳуқуқии марду занро тарғиб намудааст. Вай занро бахти оила, дӯст ва рафиқи мушфиқи мард номида мегӯяд: “Зани шоиста ишқу шарикӣ мард аст дар мулкаш ва нишондорандаи ӯст, ҷонишини вай аст, дар хонааш ва бовафои вай аст дар парваришу тарбияи фарзандаш”.

Аз рӯйи нишондиҳандаи Ибни Сино дӯст доштани сурати нек ин зарофат ва ҷавонмардист, вале зебоиро барои қонеъ гардонидани нафси шахвонӣ истифода бурдан, зарофат нест. Муҳаббат ба воситаи лутф ҳосил мегардад. Муҳаббати соф, самимӣ ва ошкоро барои хулқу одоби некӯ пайдо кардан ёрӣ мерасонад.

Дар зер меҳостем дар бораи таҳлили ақидаҳои Абӯалӣ ибни Сино дар боби муносибати оилавӣ, одоби зан, одоби мард, мақоми зан дар оила, оила ва ҷамъият, муносибати тарафайни зану мард истода гузарем.

Маълум аст, ки дини ислом мақоми занро чи дар оила ва чи дар ҷамъият паст карда, фаъолияти эҷодкоронаи ӯро ба кулӣ инкор менамояд. Олими шаҳир бошад, дар асарҳои худ нисбати ин масъалаҳо прогрессивона баромад карда, хусусиятҳои наҷиб, фазилатҳои неки занро ҳимоя ва васф намудааст. Вай занро бахти оила, дӯст ва рафиқи мард меҳисобад. Вай оила ва оиладориро тасвиру тавзеҳ дода, муҳаббати байни зану шавҳарро яке аз омилҳои муҳимтарин он нишон додааст.

Вай дар рисолаи “Ишқ” муҳаббатро ҳамчун омили талқинкунандае сӯйи камолоти маънавию иҷтимоӣ таъриф медиҳад. Пӯшида нест, ки шариат ба корҳои роҳбарикунанда интиҳоб шудан, дар корҳои ҷамъияти ширкат варзидану даҳолат намудани занро на танҳо манъ менамояд, балки вайро очиза, маҳсули кориашро макруҳ, фаъолияташро кори куфр эълон менамояд. Абӯалӣ ибни Сино на танҳо бо ҷунин ғояҳо розӣ намешавад, балки онҳоро инкор карда, асарҳо эҷод менамояд. Вай ҳатто дар “Ҳушёрро фарзанд зинда” ном асари худ занро дар мақоми шоҳи мамлакат тасвир карда, дар он озодии давлат, ободии

мамлакат, осудаву бахтиёрона зиндагӣ кардани мардумро аз одилию бовиқорӣ, хирадмандиву хоксории шоҳзан медонад. Мутафаккири барҷаста ба хулқу одоб, кирдору рафтори зан баҳои баланд дода, ин чизҳоро мучиби осудагии оила, хушбахтона дар паноҳи амният будани он медонад. Вай ҳамеша занҳоро ба чунин сифатҳои аълои инсонӣ – покдоманӣ, хоксорию покдастӣ, хушгапию зебой, ҳалимию шармгинӣ даъват мекунад. Вай дар рисолаи “Тадбири манзил” ба васфи сифати беҳтарини зан боби махсусро бахшидааст, ки дар он чунин гуфта мешавад: “Беҳтарин занест, ки дорои сифати зайл бошад: хирадманд, диндор, бошарм, зираку бофатонат, дӯстдору бомуҳаббат, серфарзанд, итоаткор, покдилу беғаш, вазнину сангин, бовиқор, боҳайбат, дар пушти сари мард ва ҳоли ғайбати ӯ амин бошад, забондароз набошад, дар вақти хизмат ба шавҳар такаббур наварзад, балки фурутану хоксор бошад, тадбири қору кирдорашро хубу неку бинамояд, ками шавҳарашро бо сарфачӯӣ зиёд кунад, гарду ғубори ҳусну андӯхро аз дили шавҳараш ба воситаи ахлоқи неку ва забонаш пок кунад ва ғаму андӯҳи шавҳарашро бо лутфу бунёди худ тасалло диҳад, бартараф созад”.

Абӯалӣ ибни Сино дар рисолаи “Зафарнома” низ чанд нуқтаро оиди ахлоқи зан, рафтору кирдори ӯ ифода кардааст ва занонро ба боҳаёву шармгин, росткору покдил, покниятфу фурутан будан даъват намудааст. Вай аз ҷумла гуфтааст: “Гуфтем: чӣ чиз аст, ки муҳаббатро хароб кунад?”

- Гуфт: ҷаҳор чиз: бузургонро бахилӣ, донишмандонро ғуруру худписандӣ, занонро бешармӣ ва мардонро дурӯғ гуфтан. Ё ки гуфтаанд: кадом зебу зиннат аст, ки бар марду зан накуст?

- Гуфт: Ростию покӣ.

Олими муқтадир дар бобати мақоми зан дар оила, одобу ахлоқи ӯ суҳан ронда, борҳо таъкид кардааст, ки зан чун олиҳаи оила дар рӯзгор бояд доимо ба ин ё он кори муфид машғул бошад.

“... зеро, ки агар зан бекор бошад ва бо машғулият саргарм набошад, вай тамоми вақти қимати худро ба ороишу зеб додани хеш ва худнамоӣ масраф мекунад. Ва ин кор вайро вомедорад ба ин, ки иззату эҳтироми шавҳарашро дар бораи худ кӯчак бишморад ва инони зиёдагии онро кӯтоҳ бидонад ва аз некию боварии ӯ розию хушнуд нагашта, балки хашмгин гардад” (аз “Тадбири манзил”).

Сино масъалаи ҳурмат кардани мардро аз тарафи зан, дар зиндагӣ, рӯзгор, оиладорӣ, сардорӣ ӯро эҳтиром ва эътироф кардан ва инчунин ба амру фармони шавҳар итоаткор будани занро махсус қайд менамояд. Вай таъкид мекунад, ки агар зан ҳурмату эҳтироми шавҳарро нигоҳ надорад, мақоми ӯро дар сардорӣ оила эътибор ва эътироф накунад ва аз ӯ натарсад (айнан аз гуфтаи Сино), он гоҳ вай (зан) соҳибтадбир мегардад ва ҳангоме, ки кор ба дараҷае расид, усули сиёсати хонавода носозгор ва сарнагун мегардад, муҳолифати рафтор, саркашӣ, якравӣ, худнамоӣ, гумроҳию нодонӣ ва ҳавасбозии зан дар ҷараёни зиндагии хонавода ҳукмфармо гардида, рӯзгори он хонаводаро тираву тор мекунад.

Абӯалӣ ибни Сино занонро насиҳат дода мегӯяд, ки аз шарофату эҳтиром, обрӯю эътибори шавҳари худ мағрур ва саргарм нашаванд. Дар ҳар кучо, ба ҳама ӯро мадҳу сано карда, худситоию худнамоӣ накунад.

Аз тарафи дигар, Ибни Сино занонро вазифадор карда мегӯяд, ки бояд онҳо шарофату эҳтиром, иззату иқдоми шавҳари худро нисбати худ бо самимият, бо миннатдорӣ қабул ва бо ҷавоби мусбии хатту ҳаракати худ тақдир кунанд. Вай дар ин бобат дар “Тадбири манзил” фармудааст: “Зани озоду бошарофат, вақте ки дид шавҳараш нисбат ба ӯ шарофати эҳтиром қоил аст, кӯшиш мекунад, ки ҳисси эҳтирому иззати шавҳараш нисбат ба ӯ давому ҳамешагӣ дошта бошад ва саъй менамояд, ки акнун асосҳои он аз байн наравад”. Дар ин бобат олим ақидаи худро идома дода мегӯяд, ки ин алоқамандии ба эҳтиром асосёфтаи зану мард омили хубтарини зиндагии осуда аст. “Ин алоқамандию саъйи зан барои ҳифзи пайдорӣ ва ҳамешагии ин эҳтирому тақрим вайро водор мекунад ба ин, ки барои шавҳараш аз худ чунин хубию лаёқат ва шоистагӣ зоҳир кунад, рафтору кирдор нишон бидиҳад, ки шавҳараш ба ҷуз роҳи эҳтирому иззат наметавонист бо тақлифи сохта ва ғайра, онро ба даст орад”.

Таълимоти педагогии Абӯалӣ ибни Сино дар рисолаи “Тарбияи оилавӣ” гирд оварда шудааст. Падар, дар навбати аввал ба писар бояд номи нек диҳад ва тарбиятгари хубу солим интихоб намояд. Тарбияи кӯдак аз даврае оғоз меёбад, ки вай ба таомхӯрӣ шурӯъ менамояд. Ин тавсияи мутафаккир хеле муфид аст, ба он хотир, ки тифл аз лаҳзаҳои нахустин ба рафтори ношоам одат накунад. Дар он хусус Абӯалӣ ибни Сино менависад: “Пеш аз он, ки тифл ба корҳои ношоам даст занад, ба вай рафтори нек, сифати маъруф, рафтори хубро нишон диҳем”.

Баҳши муҳимми таълимоти педагогии Абӯалӣ ибни Сино омӯзишу парвариши фарзанд мебошад. Шайх-ур-раис мефармояд, ки “Ба омӯзиши тифл вақте оғоз намудан лозим аст, ки баданаш қавӣ шавад, забонаш бурро гардад, гӯшҳояш ба шунидани сухан омода гарданд ва ҳастии ӯ ба қабули дониш ва фарҳанг қодир бошад”.

Дар иртибот бо мавзӯи тарбияи насли наврас Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи маориф”, “Консепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон”, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд” таҳия гардидаанд, ки ин Қонунҳо сарчашмаи тарбияи маънавӣ дар оила ҳастанд. Баҳри пойдоии давлати соҳибхитӣ аз анъанаҳои миллии ва панду насихатҳои бузургон истифода бурда, фарзандони худро дар рӯҳияи инсонӣ комил тарбия созанд: “Тарбия раванди мақсаднокӣ ба воя расидани фарзанд аз ҷониби падару модар, муассисаҳои таълимӣ ва ба зиндагии мустақилона омода намудани ӯ мебошад”.

Уҳдадорҳои падару модар дар тарбияи фарзанд дар Кодекси оила низ таъкид гардида, шакл ва усули тарбияи онҳо муайян шудааст.

Мо ҳама халқи тоҷик, миллати худро, Ватани худро дӯст медорем, эҳтиром менамоем, мо бояд ба қадри ин арзишҳо бирасем ва дар масъалаи муҳимтарини зиндагӣ – тарбияи фарзандон бетафовут набошем.

АДАБИЁТ

1. Мирзоев А. Ҳикоятҳои оид ба Ибни Сино ва шахсияти ӯ / А. Мирзоев. – Сталинобод, 1953.
2. Болтаев М.Н. Ақидаҳои фалсафии Абӯалӣ ибни Сино / М.Н. Болтаев. – Душанбе, 1969.
3. Абӯалӣ ибни Сино. Осори мунтахаб / Абӯалӣ ибни Сино. – Душанбе, 1998.
4. Обидов И.О. Философия и история образования / И.О. Обидов, А.Н. Михайлов. – Душанбе, 2005.
5. Афзалов Х. Таърихи афкори педагогии халқи тоҷик / Х. Афзалов. – Душанбе, 2005.

АҚИДАҲОИ СИНО НИСБАТИ МУНОСИБАТИ ОИЛА ДАР ТАРБИЯИ ФАРЗАНД

Аз рӯи ақидаи Абуалӣ ибн Сино муносибати асосӣ нисбати тарбия аз талабот ба таъсиррасонии маҷмӯӣ ба рушди кӯдак, истифодаи васеи васоитҳои гуногуни рушд иборат аст. Чунин тарбия бояд мутаашаққилона бо волидайн, мактаб ва сохтори ҷамъиятӣ ба роҳ монда шавад.

Калидвожаҳо: тарбия, таълим, маълумотнокӣ, рушд, ахлоқ, эҳтиром, эстетика.

ВЗГЛЯДЫ АБУАЛИ ИБН СИНО ОТНОСИТЕЛЬНО ОТНОШЕНИЯ СЕМЬИ К ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ

Абуали ибн Сино основной подход к воспитанию рассматривал в требовании комплексного воздействия на развитие ребенка, в широком использовании арсенала различных развивающих средств. Такое воспитание должно было осуществляться не индивидуально, а совместно, с родителями, школой и общественным устройством.

Ключевые слова: воспитание, обучение, образование, развитие. этика, уважение, эстетика.

VIEWS OF ABUALI IBN SINO REGARDING THE ATTITUDE OF THE FAMILY TO THE EDUCATION OF CHILDREN

Abuali ibn Sino considered the main approach to education in demanding a comprehensive impact on the development of the child, in the broad use of the arsenal of various developmental tools. Such education should be carried out not individually, but together, with parents, school and social organization

Key words: education, training, education, development ethics, respect, aesthetics.

Сведения об авторах: *Аишурова Дилором* – кандидат педагогических наук, доцент Таджикского государственного института языков им.С.Улугзаде

Мачмакова Парвина – аспирант Таджикского государственного института языков им.С.Улугзаде

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УСТНОЙ РЕЧИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Бигеч Эмел

Институт развития образования им.Абдуррахмана Джами АОТ

Изучение иностранных языков, которое началось в глубокой древности, на протяжении последних лет охватывало все более широкие слои населения различных стран мира. Первые учебники и самоучители иностранных языков появились ещё в период позднего средневековья,

и с тех пор не ослабевал интерес к изучению иностранных языков, к поиску путей и приемов обучения, и как следствие, созданию учебных пособий. Иностранный язык является обязательным предметом образовательных программ средних учебных заведений в большинстве стран мира.

Роль английского языка в современном мире значительно изменилась. Английский язык стал не просто языком мирового сообщества, но и происходит «глобализация английского языка», то есть все народы мира могут общаться друг с другом на одном, всем известном и понятном языке – английском.

За последние годы достигнуты огромные результаты в области обучения иностранным языкам. Они нашли отражение в работах таких авторов, как Н.Л. Войтелева, Т.С. Волова, Р.П. Мильруд, Н.В. Чичерина и др.

Вслед за ускоряющимся темпом жизни перед методистами встала новая задача: за определенный срок не только сообщить учащимся исключительно обширную информацию, но и закрепить ее в памяти учащихся и научить пользоваться этой информацией в процессе устного общения, выработав у обучаемых соответствующие навыки и умения. Эта задача привела к тому, что начаты поиски внутренних резервов человека и предприняты попытки воздействовать на учащихся посредством внушения или гипноза. Также расширился спектр используемых технических средств – от простого аудио-магнитофона до компьютера.

Проблема обучения таджикских школьников грамматической стороне устной иноязычной речи всегда была предметом внимания методистов, психологов и преподавателей в Таджикистане. Данная проблема приобретает особую остроту на начальном этапе обучения на неязыковой школе, где закладывается основа владения грамматически правильной устной речью, идет активное формирование необходимых грамматических навыков. На начальном этапе обучения изучается грамматический материал, который, вне всякого сомнения, считается базовым для обучения устной речи на иностранном языке. Практические работы показывают, что зачастую школьники, которые знают правила и достаточно свободно совершают грамматические действия при выполнении формальных упражнений, и испытывают большие затруднения при общении.

Обучение практическому владению иностранных языков включает обучение фонетическому, лексическому, и грамматическому аспектам устной и письменной речи, находящимся в определенной взаимосвязи друг от друга, поэтому преподавать фонетику, лексику и грамматику необходимо в органической связи, а не изолированно. Вместе с тем, грамматическая сторона английской речи играет основную роль в обучении иностранному языку, поскольку грамматика является одним из важных средств, которые обеспечивают коммуникацию на иностранном языке. В методике обучения иностранным языкам не вызывает сомнения тот факт, что для развития устной английской речи на начальном этапе надо прежде всего сформировать речевые грамматические автоматизмы. В связи с тем, что они составляют компоненты различных видов речевой деятельности и обладают определенной спецификой, обучение грамматической стороне речи должно быть рассмотрено раздельно.

В соответствии с действующей программой неязыковых учреждений, учащиеся должны овладеть коммуникативной компетенцией на уровне, позволяющем применить иностранный язык практически как в языковой профессиональной (производственной и научной) деятельности, так и для целей самообладания. По окончании курса обучения учащийся должен читать и перевести оригинальную литературу с целью извлечения какой-нибудь информации и вести беседу в пределах изученного языкового материала [2].

Модификация системы народного образования и языкового образования, в частности, поставила перед школой задачу организации образования более высокого уровня, при котором учащиеся имеют возможность изучать не один, а два или более иностранных языков. В большинстве школ Таджикистана уже сложился определенный опыт обучения иностранным языкам. Однако неразработанность ряда теоретических и методических вопросов, которые отражают специфику обучения второму иностранному языку в средней школе, делает этот процесс стихийным, а результат обучения – трудно прогнозируемым.

Одним из важнейших шагов в реализации национально-языковой политики в республике стала проводимая реформа системы образования. Позже был принят закон «Об образовании», поставивший целью подготовки специалистов нового типа для всех сфер производственной и государственной деятельности. Их важная особенность заключается на более высоком уровне общеобразовательных, политехнических, профессиональных знаний и умений и быстрая адаптация к динамике содержания, характера, условий труда и новых социально-экономических и рыночных условий. Эту задачу особо подчеркнул Президент Таджикистана Э. Рахмон: «Наша страна лишь тогда станет выполнять свои задачи, когда к руководству придут знающие, инициативные и честные специалисты». Президент также отметил, что «невозможно представить себе, что после обретения независимости какие-либо научные и культурные достижения, политические, экономические, культурные и нравственные процессы в жизни таджикского народа не будут связаны с государственным языком. Таджикская речь получила достойное и подобающее ей место на всех мероприятиях и собраниях, развитие языка в целом

способствовало развитию и нравственности общества. В то же время были обеспечены гарантии защиты, свободного использования и развития других языков. Нашим великим достижением является то, что государственный язык на протяжении короткого, но весьма сложного исторического периода сумел сыграть объединяющую роль.

Наряду с этим нельзя выпускать из виду, что язык предназначается не только какой-то определенной исторической эпохи или какому-то одному поколению, но сам по себе является историей нации и связующим звеном между прошлыми и нынешними поколениями. В связи с этим, язык в любую эпоху нуждается в уважении, защите и развитии. Правительство берет на себя последовательные меры по формированию и созданию государственного языка и других языков, распространенных на территории республики, и содействует решению возникающих вопросов.

Сегодня Таджикистан является полноправным членом мирового сообщества и прилагает усилия по усвоению общечеловеческих ценностей и вхождению в цивилизованное общество. Сегодня многие граждане этой страны, в том числе молодое поколение, стремятся к изучению иностранных языков, в первую очередь, русского и английского, с тем чтобы обеспечить себе процветающую жизнь и удовлетворить свои духовные запросы. Изучение английского языка является политической и культурной реальностью. Их усвоение является свободным, однако, изучение и развитие государственного языка, забота о нем являются долгом каждого достойного, сознательного и патриотически настроенного гражданина»[3].

Став независимым и суверенным государством, Республика Таджикистан свои первые шаги направила на установление демократического, правового и светского государства, что повлекло за собой осуществление изменений в политической, экономической и духовной жизни общества. Приобретение статуса полноправного члена мирового сообщества, расширение международных связей, крепнущее экономическое сотрудничество и деловое партнерство со многими государствами, углубляющиеся процессы глобализации во всех сферах материальной и духовной жизни общества, происходящие интеграционные и миграционные процессы настоятельно требуют создания условий, способствующих этим переменам. Современный уровень коммуникационных и информационных технологий социально-экономического развития требует поиска новых подходов к управлению сферой человеческого общения, в котором важная роль принадлежит языку.

Рыночная экономика и развитие многосторонних экономических связей со странами СНГ и Дальнего зарубежья, интенсификация процессов обмена достижениями культуры и разнообразными духовными ценностями ведут к неуклонному возрастанию требований к углубленному изучению английского языка.

В связи с этим, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон неоднократно отмечал, что языковая политика правительства обеспечивает, наряду с таджикским языком, равноправное функционирование других языков, она дает возможность овладеть ими. При этом знание русского и английского языков ни в коей мере не может идти в ущерб государственному языку.

4 апреля 2003 г. Президентом Республики Таджикистан был издан указ «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 годы». Он определяет языковую политику государства на ближайшую и долгосрочную перспективу.

Сегодняшняя ситуация с функционированием государственного языка и состоянием многоязычия в республике во многом определяется последствиями языковой политики прошлых лет. Лингвистическая наука совершенно отчетливо установила закономерную зависимость уровня многоязычия от уровня знания и применения родного языка: хорошее владение иностранным языком невозможно без глубокого знания своего родного языка. Чем выше языковая культура межнационального общения, тем выше культура национального языка, а культура языка неотрывна от общего культурного уровня населения, от воспитания общей культуры гармонично развитой личности. Республика Таджикистан является многонациональной страной и в целях консолидации проживающих в ней представителей всех наций и народностей решение языковых вопросов имеет огромное значение и поэтому должно стать государственной задачей.

Скорейшее принятие и реализация Государственной программы по совершенствованию обучения русскому и английскому языкам может способствовать гуманизации общества, положив в ее основу формирование гармонично развитого гражданина Таджикистана, который в совершенстве владеет родным языком и обладает знанием русского языка как языка межнационального общения, а английского – одного из распространенных языков мирового сообщества.

Данная программа изучает основные моменты совершенствования обучения русскому и английскому языкам на современном этапе развития мировой цивилизации. Определяет задачи, цели и направления ее реализации в образовательном процессе, государственные и социальные гарантии обучающимся и работникам образовательных учреждений и других организаций

системы образования, научное, кадровое, материально-техническое и финансовое обеспечение программы и международное сотрудничество [3].

В настоящее время приобретает особое значение преподавание иностранного языка в школе, растут, укрепляются и расширяются международные связи нашего государства с другими странами. Английский язык как учебный предмет содействует общему образованию учащихся, развивает их речь и мышление. Обучаясь английскому языку, школьники получают элементарное представление о строе данного языка, сознают особенности, которые отличают его от родного языка, что способствует как расширению филологического кругозора школьников, так и лучшему пониманию ими своего родного языка. Изучение английского языка обогащает конкретные представления школьников в области географии, истории и литературы англоговорящих стран.

Невозможно представить развитие современной науки без активного международного обмена. Знание иностранных языков способствует проникновению в прошлое народов, знание их настоящего – предвидению будущего и помогает оценить шедевры мировой культуры. Это одно из действенных средств преодоления национальной узости и ограниченности. Этим обстоятельством можно объяснить то, что иностранный язык считается обязательной составной частью среднего и высшего образования.

Большинство ученых-педагогов уделяли большое внимание взаимосвязанности формирования самостоятельного мышления и речевого развития старшекласников. За небольшой период накоплен положительный опыт и традиции в изучении этой проблемы в целом и отдельных ее вопросов. Данная отрасль научных знаний развивается как составная и неотъемлемая часть всей педагогической науки с развитием нашего общества, нашей науки и совершенствованием и модернизацией технического обеспечения школ. В нашем демократическом обществе, где приветствуются новые и более усовершенствованные методы обучения, данная проблема должна иметь свое место в развитии педагогики.

Тяга к овладению знанием английского языка своего рода знамение времени, требование жизни и большая необходимость для каждого молодого гражданина Республики Таджикистан. Изучение английского языка подрастающим поколением облегчает взаимоотношение между народами, содействует установлению дружеских, деловых и культурных связей между государствами. Преподавание английского языка в общеобразовательной школе преследует практические, воспитательные, образовательные и развивающие цели и при этом реализация этих целей осуществляется в процессе овладения учащимися практическими умениями и навыками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Возрастные возможности усвоения знаний / под ред. Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова. - М.: Просвещение, 1966. - 442 с.
2. Гордиевский В.А. Грамматика турецкого языка (морфология и синтаксис), учебн. пос. / В.А. Гордиевский. - М., 1928. - С.139.
3. Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 годы. - Душанбе, 2005. - 31 с.
4. Кузнецова А.Ф. Проблемно-поисковые домашние задания как средство формирования познавательных интересов учащихся: автореф. дис. канд. пед. наук / А.Ф. Кузнецова. - Киев, 1983. - 14 с.
5. Психолого-педагогические вопросы организации учебно-воспитательного процесса; Ред. Л.В. Комаровская, Г.Н. Прозументова. - Томск: Изд-во Томс.ун-та, 1985. - 155 с.
6. Шарифов Ф. Назария ва амалияи таълими хамгиरो дар мархилаи ибтидоии мактаби миена / Ф. Шарифов. - Душанбе: Маориф, 1997. - 194 с.
7. Шебекова В.Е. Некоторые пути интенсификации учебного процесса при обучении неродному языку / В.Е. Шебекова // Интенсификация обучения неродному языку: Тез. докл. Респ. науч. метод. семинара, 21-23 мая, 1984. Душанбе, 1984. - С. 2425.

ТАКМИЛ ДОДАНИ НУТКИ ШИФОҲИИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ДАР МАКТАБҲОИ ТАҲСИЛОТИ УМУМИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур муаллиф масъалаҳои омӯзиши забони англисӣ ва рушди нутки шифоҳиро дар мактабҳои таҳсилоти умумии Ҷумҳурии Тоҷикистон дида баромадааст. Масъалаи омӯхтани паҳлӯи грамматикӣ нутки шифоҳии забони англисӣ ба мактаббачагони тоҷик доимо ҳамчун мавзӯи рӯзарраи тадқиқоти барои методистон, психолон ва омӯзгорони ба ҳисоб меравад. Халли ин масъала дар давраи ибтидоии омӯзиш дар мактабҳои гайризабонӣ он қадар мушкил ба назар намерасад.

Калидвожаҳо: забон, нутки шифоҳӣ, омӯзгор, мактаб, малакаҳои грамматикӣ, омӯзиш, барнома, услуби омӯзиш, таҳсилоти умумӣ.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УСТНОЙ РЕЧИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются вопросы преподавания английского языка и развитие устной речи в общеобразовательных школах Республики Таджикистан. Проблема обучения таджикских школьников грамматической стороне устной иноязычной речи всегда была предметом внимания методистов, психологов и преподавателей в Таджикистане. Данная проблема приобретает особую остроту на начальном этапе обучения в неязыковой школе, где закладывается основа владения грамматически правильной устной речью, идет активное формирование необходимых грамматических навыков.

Ключевые слова: язык, устная речь, педагог, школа, грамматические навыки, преподавание, программа, методы обучения, общее образование.

IMPROVEMENT OF THE ORAL SPEECH OF THE ENGLISH LANGUAGE IN THE SCHOOLS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article examines the issues of teaching English and the development of oral speech in schools of the Republic of Tajikistan. The problem of teaching Tajik schoolchildren to the grammatical side of oral foreign language has always been the subject of attention of methodologists, psychologists and teachers in Tajikistan. This problem becomes particularly acute at the initial stage of education in a non-linguistic school, where the basis of grammatically correct oral speech is laid, and the necessary grammatical skills are actively developed.

Key words: language, oral speech, teacher, school, grammatical skills, teaching, program, teaching methods, general education.

Сведения об авторе: *Бигеч Эмел* - соискатель Института развития образования им. Абдуррахмана Джами Академии образования Таджикистана. Телефон: +(992) 987-20-07-72.

ЇАНБАИ ПСИХО – ФИЗИОЛОГИИ НУТҚ: МАЙНАИ САР ҲАМЧУН ВОСИТАИ АСОСИИ БАВУЇУДОВАРИИ ФАЪОЛИЯТИ НУТҚИ

Сайидамир Вализода
Академияи тахсилоти Тоҷикистон

Волидон дар соли аввали ҳаёти кӯдакон ба он, ки онҳо фикру хоҳишашонро пурра ва хуб ифода карда наметавонанд, аксар вақт аҳамияти даркорӣ намедиханд, нутқи кӯдак ба инкишофи зеҳнии ӯ мустақиман алоқаманд карда нашуда, дуруст ба эътибор гирифта намешавад. Модарон фикр мекунад, ки “ҳамин ки калон шуд, ҳудаш ёд мегирад”. Вале малакаҳои нутқи дуруст ва захираи луғавӣ худ ба худ шакл намегиранд.

Воқеан, инкишофи нутқи кӯдакон ба *инкишофи майнаи сар*, ки *то сесолагии ӯ хеле бошиддат таровида, шакл мегирад*, ҳамчунин ба тарбияи зич алоқаманд аст, зимнан, *тарбияи таъсири муайян мерасонад*. Худи раванди инкишофи майнаи сар, ки аз табиат бунёд ёфтааст, аҳамияти умда надорад, ба ибораи дигар, инсон метавонад қобилияти модарзодӣ дошта бошад, вале рафту мураббӣ барои инкишофи нутқи шароити мусоид фароҳам наорад, инкишофи ақлӣ, равониву эҳсосии кӯдак метавонад бо гузашти солҳо аз меъёри лозимӣ торафт қафо монад. Тадқиқотҳо собит намудаанд, ки тавассути нутқи ҳамчунин дигар чизҳои муҳим чун хотира, диққат, идрок, қобилиятҳои мантиқӣ инкишоф меёбанд. Дар баробари ин, худи раванди инкишофи нутқи кӯдакон бо кадом як ҳарчи калон ё муваққати пулӣ вобастагӣ надорад, балки асоси инкишофи нутқи кӯдакон ба муоширати калонсолон бо кӯдакон алоқаманд аст.

Таҷрибаи солҳои тӯлонӣ ба ҳайси омӯзгори синфҳои ибтидоӣ, мушовири кабинети методи шуъбаи маориф, ноziри мактабҳо, директори мактаб ва мудири шуъбаи маориф имкон дод, ки ҳангоми санҷиши сифати тахсилот, сифату суръати хониши хонандагон, оиди инкишофи нутқи онҳо ҳулоса намоём: узру баҳонаи аксари муаллимон, дар мавриди сусти фаъолияти хонандагон ва харобии нутқи онҳо бебунёданд. Зеро онҳо далел меоваранд, ки фалон хонанда авлодашон ҳама сустхонанд, бинобар он, ин хонанда низ истисно нест. Натиҷаи тадқиқотҳои солҳои охир бори дигар собит намудаанд, ки имкониятҳои омӯзиши инсон беҳудуданд, фақат омӯзгори асил, иродаи мустаҳкам ва кӯшиши пайваста лозиманд, ки мо таъйиноти дар рӯи замин омаданамоиро ба амал барорем.

Каме дар бораи мағзи сари инсон. Дар ҳайвонотҳои аррапуштдор майнаи сар дар дохили косоҳонаи сар ҷойгир аст. Ин ҳамираи рангаш гулгуну хокистарӣ, ки тақрибан аз 10 миллиард ҳуҷайраҳои асаб иборат аст, тахминан 1,3 килограмм вазн дорад. Ҳамаи ҳуҷайраҳои асаб ба якдигар пайваст буда, дар якҷоягӣ раванди тафаккурро назорат мекунад. Майнаи сар на зиёдтар 2 % аз вазни ҷисми инсонро ташкил медиҳад, вале бо ин ҳама вай 25% оксигени нафаскашида ва 70% глюкозаи ба организм дохилшударо истеъмол мекунад[1].

Аз ҳамаи офаридаҳои муъҷизасор дар кураи замин ягон чизаш мисли майнаи сари одам ҳайратангез нест. Масалан, ҳар сония ба шарофати узвҳои гуногуни ҳис дар майнаи сар тахминан 100 миллион воҳид ахборот дохил мешавад. Ба кадом тарз майнаи сар аз ин сели ахборот аз ҳад зиёд пурбор намешавад? Агар мо дар як қабул фақат як фикрро фаро бигирем, фаҳми мо миллион ахборро ҷӣ тавр саришта мекунад? Маълум аст, ки ақл на танҳо ин сели ахборро нигоҳ медорад, балки онро ба осонӣ идора ҳам мекунад.

Он усуле, ки ин корро мекунад, яке аз муъҷизаҳои сершумори майнаи сари инсон аст. Дар ин ҷо ду омил аст. Омил аввал, дар ришта (раг)-и майнаи сар тур (шабака)-и асаб ҷойгир аст, ки ба андозаи ангушти хурд ғафсӣ дорад. Ин тури асаб *форматсияи ретикулярӣ* ном дорад. Вай ба таври худ фаъолият намуда, ҳамчун маркази батанзимдарорӣ (мураттабгардонӣ)-и ҳаракатҳо, ба миллион ахбор, ки ба майнаи сар дохил мешаванд, назорат бурда, ахбороти камаҳамиятро ғалбер карда, даркориашро

барои диққати қишри нимкураҳои майнаи сар ҷудо карда мегирад. Ҳар сония ин тури хурди асабҳо ба шуур аз Ҳама зиёд чандсад ахборро мегузаронад.

Дуюмаш, давоми ҷалб шудани диққати мо, эҳтимол дорад ба туфайли мавҷҳое, ки бо суръати тез ба воситаи майнаи сар аз 8 то 12 маротиба дар сония мегузаранд, рӯй медиҳад. Ин мавҷҳо давраҳои ҳассосияти баландро даъват мекунад, ки дар рафти он майнаи сар ишоратҳои шадидро сабт мекунад ва ба таври муносиб эътино мекунад. Собит кардаанд, ки майнаи сар тавассути ин мавҷҳо бодикқат худро аз назар мегузаронад ва ҳамин тартиб ахбороти асосиашро ғун мекунад. Пас, дар сари мо ҳар сония фаъолияти ҳайратангез меҷӯшад.

Як чизи хеле “тааҷубовар”. Олимон дар таҳқиқи майнаи сар солҳои охир ба комёбиҳои зиёд ноил гардидаанд. Ба Ҳамаи ин нигоҳ накарда, Ҳамаи он чиро, ки онҳо донистанд, дар қиёс бо он чи ки номаълум менамояд, ҳечанд. Як тадқиқотчи гуфтааст, ки баъди таҳмину фарзияҳои давоми ҳазорсолаҳо ва қорҳои сермахсулу бошиддати тадқиқотӣ-илмӣ даҳсолаҳои охир, майнаи сари мо мисли коинот “аслан махфӣ, норавшан” [2] менамояд.

Форматсияи ретикулярӣ – шакли турмонанди маҷмӯи таркиби асаб, ки дар қисмати марказии танаи мағзи сар (дарозшакл ва майнаи миёна, барҷастагии биниш -қувваи босира) ҷойгир шудааст. Форматсияи ретикулярӣ маҷмӯи таркиб дар пораҳои марказии майнаи сар, ба танзим дароварандаи қобилияти ангезиш ва тонус (қувват)-и поён ва болоии пораҳои системаи асаби марказӣ бо фарогирии қишри нимкураҳои қалон мебошад.

Нейрон-ҳучайраҳои майнаи сар бо Ҳама навдаҷаҳои аз ӯ баромада мебошад*. Муъҷиза аз дохили бачадон ибтидо мегирад. Баъди се ҳафтаи ҳомиладорӣ ҳучайраҳои майнаи сари навзод ба ташаккулёбии сар мекунад. Онҳо бо ҷаҳиш, баъзан то 250 000 ҳучайра дар як дақиқа месабзанд. Баъди таваллуд бошад, сабзиши майнаи сар давом карда, системаи алоқаҳои худро ташкил мекунад.

Тафовути аз ҳад бузурги майнаи сари инсонро аз ҳайвон ҷудо мекардагӣ дере нагузашта аён мегардад: “Дар тафовут аз майнаи сари дилхоҳ ҳайвонот, майнаи сари фарзанди одам дар тӯли соли аввали ҳаёт сечанд вусъат меёбад” [3] – муқаррар карда шудааст дар китоби “Коинот аз дохил” (The Universe Within). Бо мурури вақт, майнаи сари инсон, ғайр аз ҳучайраҳои намуди дигар, новобаста ба он, ки он 2 фоизи вазни баданро ташкил медиҳад, боз наздики 100 миллиард ҳучайраҳои асабро, ки *нейрон*² меноманд, меғунҷонад. Ҳучайраҳои асосии майнаи сар – нейронҳо – дар ҳақиқат ба якдигар намерасанд. Онҳо аз якдигар ҷудо - ба шакли *синапс*³ – дар фосилаи хеле хурд бо фароҳӣ, роғи камтар аз як ҳиссаи даҳ ҳазор миллиметр ҷойгиранд. Ин фосила - роғҳо бо супурандаҳои (передатчики) химиявӣ, ки *медиатр*⁴ ном доранд, пӯшонда мешаванд. То имрӯз 30 намуди медиатрҳо маълум аст, вале дар майнаи сар мумкин аст хеле зиёд бошанд. Дар як нӯги нейрон ин сигналҳои химиявӣ ба шакли мӯякҳои навдаҷамонанди хеле хурд, ки *дендрит*⁵ ном доранд, мегузаранд. Сипас сигналҳо ба нӯги дигари нейронҳо ба воситаи торҳои асаб, ки *аксон*⁶ ном доранд, мегузаранд. Дар худ нейронҳо сигналҳо бо роғи электрикӣ, дар роғҳо бошад, бо роғи химиявӣ мегузаранд, барои ҳамин таҳвили сигналҳои асаб табиати электрохимиявӣ доранд.

Ҳамаи майлҳо аз рӯйи қувва якхелаанд, вале аз рӯйи шиддатнокии сигналҳо аз зудии шиддатҳо вобастаанд, ки метавонанд ба ҳазор шавк (майл) дар як сония расанд.

Мағзи сар монанди мушак бо истифода бурдан мустақкам ва бо бефаъолияти суст (беқувват) мешавад.

То имрӯз аниқ маълум нест, ки Ҳангоми омӯзиш (таълим гирифтани), кадом тағйиротҳои табиӣ (физиологӣ) дар мағзи сари мо ба вучуд меоянд. Бо вучуди ин, маълумотҳои таҷрибавӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки Ҳангоми омӯзиши мо, алалхусус дар синни хурди ҳаётмон, ин алоқаҳо беҳтар ташаккул меёбанд ва моддаҳои химиявӣ, онҳое, ки роғҳои байни нейронҳоро пур мекунад, зиёд ҷудо мешаванд.

* шарҳ аз луғати электроники АБВҲҲ LINGVO X5 «20 тилҳо»*.³ синапс – аз юнонӣ – synapsis – пайвастанӣ, мавзеи созиш(алоқа) – и ҳучайраҳои асаб (нейронҳо) бо якдигар ва бо, ҳучайраҳои органҳои иҷроия. Нейронҳои қалони майнаи сар то 4 – 20 ҳазор, баъзе нейронҳо фақат яктогӣ синапс доранд. Ҳамон манбаъ.

⁴ медиатр – моддае, ки гузаронидани барангезиширо аз анҷоми ҳучайра то узви қорӣ ва аз як ҳучайра ба ҳучайраи дигар роҳбарӣ мекунад. Ҳамон манбаъ.

⁵ дендрит – шохаҳои ҳучайраи асаб, ки навда давондаанд. Ҳамон манбаъ.

⁶ аксон – шохаҳои ҳучайраҳои асаб, ки импульси ҷисми як ҳучайраро ба ҳучайраи дигар мегузаронанд. (Scientific American).

Истифодаи доимии мағзи сар алоқахоро мустақкам мекунад **ВА** ба туфайли он қобилияти омӯхтан баланд мегардад. *“Роҳҳо, онҳое, ки якҷоя Ҷаъл гардонда мешаванд, ба қадом шакле устувор (қавӣ) мегарданд”* [4] – хабар медиҳад дар ин маврид маҷаллаи “Сайентифик америкэн”

Тадқиқотҳо нишон медиҳанд, ки қобилиятҳои аклии истифоданашида батадриҷ аз даст дода (гум карда) мешаванд. Бинобар ин, мағзи сар, монанди мушак бо истифода бурдан мустақкам ва аз беҶаъолияти бемадор, заиф мешавад.

Миқдори хеле бузурги торҳои асаби микроскопиро, ки инҳо алоқаҳои дохили мағзи сарро ба вучуд меоранд, аксаран “гузаронанда” – и майна меноманд. Торҳои асаб батартиб ба шакли тааҷҷубовари печдарпечи (лабиринт) – и мураккаб ҷо ба ҷо шудаанд. Лекин онҳо аз рӯи ҷойи муносиби худ, аз рӯи “нақшаи монтажӣ”-и муқарраршуда ҷӣ тавр ҷойгир шудаанд, махфӣ боқӣ мемонанд.

Мағзи сари инсон – сирри то ҳол нокушода? *“Мағзи сари инсон - худи ҳамагон объектӣ бисёр хушнамою Ҷаъмиданашаванда дар тамоми даҳр мебошад”* (Антрополог Генри Ф. Осборн) [5].

“Ҷӣ тавр мағзи сар фикрро ба вучуд меорад? Ин саволи хеле муҳим аст, ки дар мо то ҳол ба он ҷавоб наёфтаем” (Физиолог Чарлз Шеррингтон) [6].

“Новобаста ба афзунӣ муҶассал дарк кардан, тарзи амали мағзи сари одам боз ҳама дар умқи махфӣ боқӣ мемонад”. (Биолог Фрэнсис Крик) [7]

“Қадом нафаре, ки дар бораи компютер ҳамаҷун “майнаи электронӣ” суҳан меронад, ҳеҷ гоҳ майнаи сарро надидааст” [8] (Муҳаррири илмӣ д-р Эрвин С. Бенгелсдорф).

“Дар хогираи Ҷаъоли мо нисбат ба компютери ҳозиразамони тадқиқотӣ, якҷанд миллиард маротиба зиёдтар маълумот нигоҳ дошта мешавад” (Нависандаи Ҷаннӣ (илмӣ) Мортон Хант) [9].

“Азбаски майнаи сарро бо ҳеҷ қиз муқоиса карда намешавад ва он аз ҳама қизи дар қонот барои мо маълумбуда беандоза мураккабтар аст, моро, пеш аз он, ки сарҶаъм рафтани соҳти асроромези мағзи сар муяссар мешавад, ҳамагон дорад, баъзе ақидаҳои худамонро, ки гарму ҷӯшон пуштибонӣ мекардем, лозим меояд тағйир диҳем” (Невролог Ричард М. Реста) [10].

Як донишманд меғӯяд, ки *“Бешибҳа, муҳимтарин мавзӯи муҳокима бобати инкишофи майнаи сар – ин пурсиш, ҷӣ тавр махсусан нейронҳо соҳти ба худ ҳосси алоқахоро ба вучуд меоранд, мебошад... Бештари қулли алоқаҳо, зоҳиран возеҳ ҳангоми даври аввали инкишоф гузошта мешаванд”* [11].

Тадқиқотчи дигар илова мекунад, ки, ин пораҳои банақша гирифтаи ба худ ҳосси майнаи сар *“ дар сар то сари системаи майнаи сар вомеҳӯранд, вале усули ботартиб ҷобачошавии ин гузаронишҳо ҳамаҷун саволи асосии нокушода боқӣ мемонад”* [12]. Адади ин алоқаҳо ба таври астрономиянд (рақамҳои бузурганд)! Ҷар як нейрон мумкин аст бо нейрони дигар ҳазорҳо алоқа дошта бошад. Алоқаҳо на танҳо дар байни нейронҳо вучуд доранд, балки микросхемаҳои ҳастанд, ки алоқаи байни дендритҳо таъмин мекунад. *“Ин “микросхемаҳо”, - меғӯяд як невролог, - тасаввуроти бе ин ҳама ҳайрони моро бар илова боз як Ҷарзия дар бораи қори майнаи сар миқёси тамоман нава медиҳад”* [13]. Аз рӯи ақидаи баъзе тадқиқотчиён *“миллиардҳо миллиард ҳуҷайраҳои асабро дар майнаи сари инсон тавони як квадратиллион алоқаҳо шуморидаанд”* [14]. Ҷӣ қадар ғунҷош? Карл Сейган тасдиқ мекунад, ки майнаи сар қодир аст маълумотҳои ҷой қунад, ки *“метавонад бист миллион қилдро Ҷаро бигиранд – ҳамагон миқдоре, ки дар қалонтарин қитобхонаҳои дунё мавҷуд аст”* [15].

Инсонро асосан қизи асосие, ки аз дилҳо ҳайвон Ҷарқ мекунонад, ин қишри нимқураҳои мағзи сари ўст. Қишр бо Ҷафсии таҳминан 3 миллиметр аз қабатҳои қиндор ба вучуд меояд ва бо қосоҳонаи сар қаспида меистад. Дар ҳолати ба ҳар тараф роҳӣ шуданаш, қишр метавонад масоҳати 3 400 сантиметри квадратиро Ҷаро бигирад. Ҷар як сантиметри қубии қишр худуди ҳазор қилометр торҳои пайвастандари меғунҷонад. Қишри мағзи сари одам на танҳо аз қишри майнаи сари дилҳо ҳайвонот бузургтар аст, балки он дорои пораҳои хеле бузурги бебор, яъне озод мебошад, ба ибораи дигар, пораҳои, ки барои идорақунӣ вазифаҳои қисмонии бадан банд нестанд, вале барои иҷрои равандҳои олии зеҳнӣ, ки инсонро аз ҳайвон қудо мекунад, озоданд.

“Мо на танҳо маймуни нисбатан хушҶаъм нестем ” – менависад як тадқиқотчи, “шуури мо ба таври қатъӣ моро аз дигар шаклҳои ҳаёт Ҷарқ мекунонад” [16].

Қобилияти ниҳоят бузурги мо. *“Майнаи одам бо рангорангии Ҷаъолиятҳои нисбатан махсускардашуда, ки қобилияти омӯхтан дорад, Ҷарқ мекунад”* – меғӯяд як донишманд [17]. Дар техникаи ҳисоббарорӣ истилоҳи “аппаратӣ” (аппаратный)-ро ба хусусияти дар дарун соҳтан, ки аз рӯи нақшаи мувофиқ, бо Ҷарқ аз вазифаҳои супориш дода, аз тарафи барномасоз ворид карда мешавад, ба қор мебаранд. *“Истифодаи “воситаҳои аппаратӣ” нисбати инсон, қобилияти модарзодӣ, ё ҳадди ақал моил буданро ифода мекунад”* - менависад як қоршинос [18]. Дар одамон на худи донишҳо, балки қобилияти

дар ҳар соҳа ба даст овардани донишҳои фарох ниҳода шудаанд. Ҳайвонот дар муқоиса бо одамон “ҳикмати” бешууроинаи “аппаратӣ” доранд, аз тарафи дигар қобилияти омӯхтани чизҳои нав дар онҳо маҳдуд аст.

Дар китоби The Universe Within қайд шудааст, ки ҳайвони аз ҳама зирак “*ҳеҷ вақт ақлу ҳуши мисли инсонро зоҳир карда наметавонад*. Барои он, ки он чи дар мо мавҷуд аст: *аппарати асабии қаблан банақша даровардашуда, ки имконият медиҳад аз ҳамаи он чи ки мебинем, фаҳмишамонро ташаккул медиҳем, забон – аз ҳамаи он чи, ки мешунавем ва фикр – аз тасаввуроти мо (он чиро ки мебинем, аз сар мегузаронем) ҳис мекунем, ба ӯ намерасанд*” [19]. Бо вучуди ин, бо даровардани маълумотҳо аз муҳити атроф мо бояд майнаи сарро ба программа дарорем, дар акси ҳол, тавре дар ҳамон китоб омадааст: “*ҳеҷ чиз, монанди ақли одамӣ наметавонист инкишоф биёбад... Бе чараёни бузурги хотирот, дар гумон буд, ки ишора ба ақл падида меомад*” [20]. Ҳамин тавр, қобилияти дар дохили майнаи сар биношуда ба мо имконият медиҳад, ки ақли худро инкишоф диҳем. Илова бар ин, дар муқоиса бо ҳайвонот, озодии ирода дорем, ки барои банақшагирии ақламон аз рӯйи майл, дар асоси донишҳои асли, арзиш, имконият ва мақсадҳоямон ба мо руҳсат медиҳад.

Забон - танҳо хосси одамон. Намунаи барҷастаи қобилиятҳои “аппаратӣ” бо тамоми хушоҳангӣ нисбати барномасозии худӣ мо аз тарафи худамон забон ба шумор меравад. Мутахассисон дар бораи он, ки “*майнаи сари одамӣ барои инкишофи забонӣ, аз ҷиҳати генетикӣ ба нақша дароварда шудааст*” [21], ҳамфикранд ва ақида доранд, ки нутқро “*фақат дар асоси қобилиятҳои модарзодӣ, ки барои сохтани коркарди забон дар майнаи мо мавҷуданд, баён кардан мумкин аст*” [22]. Дар муқоиса бо тағйирнопазирӣ, ки дар рафтори бешууроинаи ҳайвонот зоҳир мешавад, инсон ин қобилияти “аппаратӣ”-и забониро ба таври ҳайратангез фасеҳ истифода мебарад.

Дар майнаи сари мо ягон забони муайян “монтаж” нашудааст, балки қаблан қобилияти омӯхтани забонҳо ба нақша гирифта шудаанд. Агар дар ҳона ба ду забон гап зананд, кӯдак метавонад ҳарду забонро аз худ кунад. Рафту дар муҳити кӯдак бо се забон муошират кунанд, ӯ метавонад забони сеюмро низ аз худ кунад. Духтараке аз синни хурдӣ бо якчанд забон сару кор дошт. Дар синни 5 – солагӣ вай бо 8 забон озодона ҳарф мезад.

Омилҳои ташаккули қобилияти кӯдаконро асосан ба 4 қисмат медонанд: қобилият, тарбия, муҳит ва ниҳоят саъю кӯшиши бевоситаи кӯдак. Бахусус, тарбия мақеи муҳим дорад. Чунончи, “... дар солҳои 20-уми садаи ХХ ҳаёти экспедитсияи фаронсавӣ дар анбӯҳи ҷангалзорҳои Амазонкаи Бразилия қабиларо дучор омаданд, ки дар сатҳи асри сангин зиндагӣ мекарданд. Онҳо зироаткорӣ ва чорводориро намедонистанд. Ғизои асосии онҳо асали занбӯрҳои ёбӣ буд. Аз ин рӯ, ин қабиларо “тамаддуни асали” меномиданд. Ҳангоме ки ҳаёти экспедитсияи ин мавзёро тарк мекарданд, навзодеро, ки ҳамагӣ чандмоҳа буд, ҳамроҳашон гирифтанд ва ӯро ба Париж оварда, ба тарбияи як зани танҳо доданд. Ин зан кӯдакро аз рӯйи садоқат ва дилсӯзии модарӣ тарбия намуд. Дар синни 6 – солагӣ ба мактаби ибтидоӣ рафта, онро яке аз беҳтаринҳо хатм кард. Ҳамчунин, дар гимназия низ яке аз беҳтаринҳо буд, донишгоҳро низ аъло хатм кард. Алҳол, Мари Ивон – доктори илм, профессор, мутахассиси этнография мебошад. Тарбияи мақсаднок аз як духтарчаи қабиларо ваҳшӣ инсонӣ тамаддунӣ, олим ба воя расонд” [23].

Бинобар сабаби чунин қобилияти модарзодӣ тааҷубовар нест, ки забоншиносе мегӯяд: “*таҷрибаҳо бо шимпанзе ва забони имову ишора дар ҳақиқат исбот мекунанд, ки шимпанзе, ҳатто ба шаклҳои одии забони инсонӣ беқобилият аст*” [24]. Метавонад чунин қобилияти тааҷубовар аз хур – хуру аккос ва наъра инкишоф ёбад? Тадқиқотҳои забонҳои нисбатан қадим таҳаввулотӣ шабеҳи ин гуна забонро истисно мекунанд. Як мутахассис мегӯяд, ки “*забонҳои сода мавҷуд нестанд*” [25]. Антрополог Эшли Монтегю бо ин далел розӣ буда, мефаҳмонад, ки чунин забонҳои бо ном сода “*баъзан, нисбат ба забонҳои бо ном тамаддуни олий бештар мураккаб ва таъсирбахшанд*” [26].

Як невролог (асабшинос-духтури бемориҳои асаб) ба чунин хулоса меояд: “*Ҳар қадаре ки мо барои таҳқиқи механизми забон кӯшиш намоем, ҳамон миқдор асрори раванди инкишофи он маҳфитару пӯшида мешавад*” [27]. Тадқиқотчи дигар мегӯяд: “*Ба вучуд омадан, ё худ пайдоиши нутқи синтаксисӣ то ҳол ҳамчун сирр маҳфӣ боқӣ мемонад*” [28]. Донишманди сеюм муқаррар кардааст, ки: “*Қобилияти нутқ, мисли ҳеҷ як қувваи дигар, ки одамон ва халқҳоро ба ҳаракат меоварад, ба таври фавқулода одамонро аз ҳайвонот ҷудо мекунанд. Бо вучуди ин, манбаи забон яке аз сирри аз ҳама зиёдтар ҳайронкунанда мемонад*” [29].

Мақсад ва вазифаҳои таҳсилоти имрӯза. Шаклҳои нави таълим бояд ба шуури нави оянда, ба ташаббусҳои шахсӣ, ба фаъолияти қобили қабул: таҳсил на ба хотири таҳсил, балки ба хотири ҳалли мусбати вазифаҳои амалӣ нигаронида шавад.

Барои инкишофи инсоният ҷилои рангоранги истеъдоду қобилиятҳо лозиманд, на лашкари роботҳои биологӣ (биоробот – одамони дар ихтиёри худ набуда).

Хонандаи имрӯза чӣ корро бояд карда тавонад? Пеш аз ҳама, бояд ёд гирад:

- мустақилона фикр қардан;
- бо ахборот (маълумот)-ҳо самаранок қор қарда тавоништан (чустучӯ қунад, интиҳоб ва таҳлил намояд, баҳо диҳад, ташкил ва намояндагӣ қунад, расонда тавонад);
- намуна сохта, мавзӯ (объект) ва равандро тарҳрезӣ қарда тавоништан (аз ҷумла дар ҳамкорӣ бо дигарон);
- қарор қабул қардан ва амал намудан дар вазъияти ғайриҷашмдошт;
- то ба охир расондани қори шурӯъқарда;
- тамоми умр омӯхтан (аз худ қардани шартӣ худомӯзии пай дар пай)!

Ва аз ҳама муҳиммаш, хонандаи имрӯза бояд дорои қобилияти бартараф қардани маҳдудиятҳои худ бошад (*махз ҳамин раванд инкишоф аст*).

Пушида нест, ки айни замон дар тамоми дунё тағйир додани асосҳои таҳсилот, аз нав дида баромадани *мафҳумҳои бунёди (базавӣ) - саводнокӣ, илмият, касбият* ба амал омада истодааст.

Таҷрибаҳо гувоҳӣ медиҳанд, ки пайваста ва пай дар пай - мувофиқи талаботи барномаҳои таълимӣ чараён гирифтани раванди таълим ба қушодашавӣ ва инкишофи қобилияти ҳаматарафаи бачаҳо мусоидат менамояд.

Аз ин рӯ, ба ҳар як омӯзгор зарур аст, ки ба донишҳои гирифтаи касбӣ қаноат нақарда, аз чараёни ҳар рӯз тараккиқардаистодаи ҷомеаи ҷаҳонӣ нисбати навғониҳои таълиму тарбия огоҳ бошад.

АДАБИЁТ

1. Картер Филипп. Развивайте интеллект: Упражнения для развития творческого мышления, памяти, сообразительности и интеллекта.
2. Ричард М. Рестак The Brain: The Last Frontier, 1979 – p. 390.
3. Мортон Хант. The Universe Within – 1982 – p. 44.
4. Френсис Крик. Thinking About the Brain Scientific American, 1979 – p. 229, 230.
5. Дж. Мельдау, Why We Believe in Creation Not Evolution, 1964 – p. 238.
6. Фред Дж. Мельдау, Why We Believe in Creation Not Evolution, 1964 – p. 238.
7. Френсис Крик, “Thinking About the Brain Scientific American, 1979 – p. 219.
8. Эрвин С. Бенгельсдорф, “Network in Human Brain Shames Man-Made Variety”, Los Angeles Times, 8 октябри соли 1967.
9. Мортон Хант, The Universe Within – p. 85.
10. Мортон Хант, The Universe Within – p. 162.
11. У. Максвелл Коуэн, “The Development of the Brain”, Scientific American, 1979 – p. 131.
12. Дейвид Х. Хубель, “The Brain” Scientific American, 1979 – p. 52.
13. Ричард М. Рестак The Brain: The Last Frontier, 1979 – p. 158.
14. Джек Финчер, The Brain: Mystery of Matter and Mind, 1981 – p. 37.
15. Карл Сейган, Cosmos, 1980 – p. 278.
16. Мортон Хант, The Universe Within – 1982, p. 44.
17. Норман Гешвинд, “Specializations of the Human Brain” Scientific American, 1979 – p. 180.
18. Мортон Хант, The Universe Within, 1982 – p. 166.
19. Мортон Хант, The Universe Within, 1982 – p. 227.
20. Мортон Хант, The Universe Within, 1982 – p. 229.
21. Джек Финчер, The Brain: Mystery of Matter and Mind, 1981 – p. 59.
22. Ричард М. Рестак The Brain: The Last Frontier, 1979 – p. 331
23. Т. А. Шукурзод, Р. А. Курбонова, Характеристика развития способностей школьников (Мет.пособие), Курган-тубе, 2008 - стр. 9.
24. Ричард М. Рестак The Brain: The Last Frontier, 1979 – p. 331.
25. Science News Letter, “List 2,000 Languages”, 03 .09. 1955 – p. 148.
26. Эшли Монтегю, Man: His First Million Years, соли 1962 – p. 102.
27. Ричард М. Рестак The Brain: The Last Frontier, 1979 – p. 331.
28. Дж. З. Янг, Programs of the Brain 1978 – p. 186.
29. Джек Финчер, The Brain: Mystery of Matter and Mind, 1981 - p. 53.
30. Бродал А., Ретикулярная формация мозгового ствола, пер. с англ., М., 1960; Россия.
31. Дж. Ф., Цанкетти А., Ретикулярная формация ствола мозга, пер. с англ., М., 1960;
32. Ретикулярная формация мозга, пер. с англ., М., 1962;
33. Мэгун Г., Бодрствующий мозг, пер. с англ., 2 изд., М., 1965;
34. Анохин П. К., Биология и нейрофизиология условного рефлекса, М., 1968;
35. Гранит Р., Основы регуляции движений, пер. с англ., М., 1973;
36. Moruzzi G., Magoun H. W., Brain stem reticular formation and activation of EEG, дар китоби: Electroencephalography and clinical neurophysiology, v. 1, Boston, 1949)
37. Луғати электронии АБВҲҲ LINGVO X5 «20 ҷазков»

ҶАНБАИ ПСИХО – ФИЗИОЛОГИИ НУТҚ: МАЙНАИ САР ҲАМЧУН ВОСИТАИ АСОСИИ БАВУҶУДОВАРИИ ФАЪОЛИЯТИ НУТҚӢ

Пушида нест, ки айни замон дар тамоми дунё тағйир додани асосҳои таҳсилот, аз нав дида баромадани мафҳумҳои бунёди (базавӣ) - саводнокӣ, илмият, касбият ба амал омада истодааст. Ва аз ҳама муҳиммаш, хонандаи имрӯза бояд дорои қобилияти бартараф қардани маҳдудиятҳои худ бошад (*махз ҳамин раванд инкишоф аст*). Воқеан, малақаҳои нутқи дуруст ва захираи бойи луғавӣ худ ба худ шакл намегиранд. Инкишофи нутқи қудакон ба инкишофи майнаи сар, ки то сесолагии ӯ хеле бошиддат таровида, шакл мегирад, ҳамчунин ба тарбияи зич алоқаманд аст, зимнан, тарбияи таъсири муайян мерасонад. Худи раванди инкишофи майнаи сар, ки аз табиат бунёд ёфтааст, аҳамияти умда надорад, ба иборати дигар, инсон метавонад қобилияти модарзодӣ дошта бошад, вале рафту мураббӣ барои инкишофи нутқи шароити мусоид

фароҳам наорад, инкишофи ақли, равониву эҳсосии кӯдак метавонад бо гузашти солҳо аз меъёри лозимӣ торафт қафо монад. Тадқиқотҳо собит намудаанд, ки тавассути нутқ хамчунин хотира, диққат, идрок ва қобилиятҳои мантиқӣ инкишоф меёбанд.

Тадқиқотҳо нишон медиҳанд, ки қобилиятҳои ақлии истифоданашуда батадрич аз даст дода (гум қарда) мешаванд. Бинобар ин, мағзи сар, монанди мушак бо истифода бурдан мустаҳкам ва аз бефаъолиятӣ бемадор, заиф мешавад. Ҳамин тавр, қобилияти дар дохили майнаи сар биношуда ба мо имконият медиҳад, ки ақли худро инкишоф диҳем. Илова бар ин, дар муқоиса бо ҳайвонот, озодии ирода дорем, ки барои банақшагирии ақламон аз рӯи майл, дар асоси донишҳои асли, арзиш, имконият ва мақсадҳоямон ба мо руҳсат медиҳад.

Калидвожаҳо: майнаи сар, нутқ, ҳучайра, қобилият, таҳсилот, шуур, тафаккур, хотира.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧИ: ГОЛОВНОЙ МОЗГ КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время во всем мире происходит изменение основ системы образования, пересмотр таких базовых понятий, как грамотность, научность, профессиональность. И самое главное — современный учащийся должен стать способным преодолевать собственные ограничения (этот процесс, именно и есть развитие). Но навыки правильной речи и богатый словарный запас не формируются самостоятельно. В действительности развитие речи у детей тесно связано с самим развитием мозга, которое наиболее интенсивно протекает в первые три года жизни, и воспитанием, причем именно последнее оказывает определяющее влияние. Сам процесс развития мозга, заложенный от природы, основополагающего значения не имеет – то есть человек может обладать врожденными неплохими данными, но если воспитатели не создают условий для того, чтобы речевое развитие ребенка шло правильно, то интеллектуальное и психоэмоциональное развитие ребенка будет отставать от нормы с каждым годом все сильнее. Только посредством речи развиваются такие важные вещи, как память, внимание, восприятие, воображение, логические способности. Таким образом, роль речи в развитии ребенка огромна.

Исследования показывают, что неиспользуемые умственные способности постепенно утрачиваются. Следовательно, мозг, подобно мышце, укрепляется применением и слабеет от бездействия. Следовательно, встроенная в человеческий мозг способность позволяет нам развивать свой интеллект. К тому же, в отличие от животных, мы обладаем свободой воли, позволяющей нам программировать наш интеллект по своему усмотрению, основываясь на собственных знаниях, ценностях, возможностях и целях.

Ключевые слова: головной мозг, речь, клетка, способность, обучение, сознание, мысль, память.

PSYCHO-PHYSIOLOGICAL ASPECT OF THE SPEECH: BRAIN AS THE MAIN MEANS OF IMPLEMENTATION OF SPEECH ACTIVITY

At present, around the world there is a change of the education system, the revision of such basic concepts as literacy, scientific, professional. And most importantly - a modern student should be able to overcome their own limits (this process, it is the development). But the skills of correct speech and rich vocabulary are not formed independently. In fact, the development of speech in children is closely linked to the development of the brain itself, which is most intensive in the first three years of life and education, and it is the latter has a decisive influence. The process of brain development, founded on the nature, basic does not matter - that is, people may have congenital some good data, but if the teachers do not create conditions for the child's speech development was going well, the intellectual and psycho-emotional development of the child will keep up with the standards every year more and more. Only through speech develop such important things as memory, attention, perception, imagination, logical ability. Thus, the role of speech in child development is enormous. The Investigation shows that unused mental capacity is gradually lost. The consequently, the brain is likewise a muscle, strengthens and weakens the application of inactivity. Therefore, the built-in ability of the human brain allows us to develop their intelligence. In addition, unlike animals, we have free will, which allows us to program our intelligence, at its discretion, based on their knowledge, values, capabilities and goals.

Keywords: encephalon, speech, cell, ability, education, consciousness, thought, memory.

Сведения об авторе: Сайидамир Вализода - соискатель Академии образования Таджикистана.
Телефон: 988-74-21-31

МАҚОМИ АҚЛУ ХИРАД ВА ИЛМУ ДОНИШ ДАР ОСОРИ НОСИРИ ХУСРАВ

Абдурахимов Қ.С. Сидикова З.

Донишгоҳи давлатии курғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Аз замони хеле қадим, масъалаи ақлу хирад ва илму дониш, мавқеъ ва нақши онҳо дар шиноҳти қонуниятҳои рушди табиату ҷомеа ва рушду ташаккули инсон хамчун мавҷудоти боақлу шуур ва қобилиятҳои маънавию ҷисмонии ӯ мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор гирифта буд.

Масъалаи мазкур дар шароити ҷомеаи муосир, тадқиқу таҳқиқ ва баррасии густурдаеро тақозо мекунад.

Доир ба мавзӯи мазкур мутафаккирони бузурги гузаштаи форсу тоҷик изҳори ақида қарда, мақоми ақлу хирад, илму донишро дар рушди тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа арзёбӣ қардаанд ва қӯшиш ба харҷ додаанд, ки зарурияти мақоми ин масъаларо дар пешрафти ҷомеаи инсонӣ муайян намоянд.

Яке аз чунин мутафаккирони бузурги халқи тоҷики қарни XI Носири Хусрави Қубодиёнӣ мебошад, ки ба масъалаи мазкур дар осори хеш тавачҷуҳи хосса зоҳир намудааст. Носири Хусрав мавзӯи ақлу хирад, илму дониш ва қобилияти фикрии инсон дар асарҳояш ба монанди «Ҷомеъ-ул-ҳикматайн», «Хон-ул-ихвон» «Рӯшноинома» ва ғайра мавриди баррасӣ қарор додааст. Аз таҳлили осори Носири Хусрав ба хулосае омадан мумкин аст, ки мутафаккир ба он қӯшидааст, ки ба ояндагон роҳу усул ва моҳияти

масъаларо мавриди таҳлил қарор дода, ба ҳар як фард дуруст истифода намудани ақлу хирад ва илму донишро дар зиндагӣ баҳри саодатмандӣ ва оромию осудагии хеш ба қор барад.

Қобили тазаққур аст, ки мавзӯе, ки мутафаккири бузург ҳазор сол қабл аз ин баррасӣ намуда буд, дар шароити ҷомеаи муосир ҳам яке аз мавзӯҳои мубрами рӯз ба ҳисоб меравад. Аз ин ҷост, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба ҷавонон ва халқи Тоҷикистон муроҷиат карда, чунин таъкид намудааст: «Давлат ва Ҳукумати Тоҷикистон барои ҳалли проблемаву мушкилоти муассисаҳои таҳсилоти олии ҳамаи ҷораҳои имконпазирро меандешад. Ҷавонони кишвар, бояд дар хотир дошта бошед, ки вазифаи шумо омӯхтани илму дониш ва аз худ қардани дастовардҳои навини техникаву технологияи муосир мебошад. Зеро илм фитрати инсонро равшан мегардонад ва доираи андешаро вусъат мебахшад. Аз ин рӯ, андӯхтани илму дониш ва соҳибмаърифату соҳибқасб шудан барои ҳар як инсон ва пеш аз ҳама ҷавонон зарурияти ҳаёт ва талаби замон аст» [3, 5].

Носири Хусрав ҳамчун олими инсонгаро бо мақсади ташаккул ва рушди ақлу хиради инсон мардумро ба омӯзиши илму дониш даъват намуда, тавассути асарҳои безаволи хеш ҷидду ҷаҳди зиёде ба ҳарч додааст, ки оиди масъалаи мазкур фикру андешаҳои пурқимате баҳри ояндагон пешкаш намояд.

Тибқи андешаҳои файласуфи бузург, ақл дар фаъолияти инсон аз ҳама болотару волотар меистад. Ӯ ба чунин андеша буд, ки тафовут байни инсонро ҳайвон на танҳо дар сухан гуфтан, яъне нутқ, балки, пеш аз ҳама, ақл, хирад ва шуур низ вучуд дорад, ки одамизодро ба дараҷаи мавҷудоти олии мерасонад. Ба фикри Носири Хусрав, ҷавҳари тафовут байни инсонро ҳайвонро танҳо лафзу нутқ муайян намекунад, балки асоси ин фарқият дар ақл ва хиради одамии мебошад:

«Гуфтор ба ақл аст, ки роҳи ақл наодан,

Мар гову хару астару дигар ҳаявонро» [2, 223].

Дар осори Носири Хусрав ба мақоми ақл диққати махсус дода шуда, илму дониш маҳсули ақл ҳисобида мешавад. Илму дониш ақлро рушд мебахшад ва маҳз ба воситаи илму дониш ақл ба дараҷаи қамолот метавонад бирасад. Инсон ба василаи илму дониш метавонад ақли худро ба арши аъло расонад. Аз ин ҷо бармеояд, ки илму дониш аз ду ҷиҳат соҳибқадру соҳибмартаба аст: Якум ин ки он сифате аз сифатҳои бори Худои таоло мебошад, дувум, маҳсули ақли солим буда, бо мақсади оромию осудагӣ, хушбахтиву саодатмандии мардум ва ободии ҷаҳонӣ истифода карда мешавад.

Ба қавли мутафаккир, ҳама донишу тавоноӣ ва ҳикмат танҳо Худойрост. Ба ин гуфтаҳо далели ҳақиқат он бошад, ки яке китоби Худованд ва дигаре аз рӯи ақл аст, яъне ақл эътироф мекунад. Ва ҳамаи ҷузвҳои илму ҳикмат аз он падидоварандаи ин ҷузвҳост. Ҳамаи илму дониш ҳикмат ва қудратро ба тамоми танҳо Офаридгори ин олам доро мебошад.

Дар ин хусус, Носири Хусрав дар «Хон-ул-ихвон» фикри хешро чунин баён кардааст: «Чун дуруст шуд, ки донишу тавоноӣ ва ҳикмат мар Офаридгорро ба тамоми, лозим ояд, ки муроди ӯ андар офариниши олам ҳама некӣ ва салоҳу ростӣ аст ба ғоятулғоёт аз баҳри он ки бадӣ ба зиштӣ ва фасоду қорӣ аз нодонию очизӣ ояд. Ва ин чизҳо аз Офаридгор дур аст ба иттифоқи ҳама доноён аз илми (асли) шарият» [2, 239].

Тавре маълум мегардад, Носири Хусрав ба он ақида аст, ки Худованд оламро, ақлу хирад, илму дониш ва ҳикматро дар ин олам барои некӣ, хайр ва салоҳу ростӣ офаридааст. На барои бадиву зиштӣ ва фасод. Ба ақидаи ӯ, нафароне, ки дорои илму дониш ва ҳикматанд, дар ин олам ба дигарон некиву хайр карда, дар зиндагӣ роҳи салоҳу ростиро пешаи худ мекунанд, яъне аз аҳли илму дониш ва ҳикмат қорӣ бадӣ намебарояд. Ба бадиву зиштӣ ва фиску фасод одамони нодону очиз роҳ медиҳанд. Яъне, ҳама бадӣ, зиштӣ ва фиску фасод аз нодонию очизӣ сар мезананд. Ба ҳамаи ин, ҳодисаҳои, ки дар нуқтаҳои даргири олами имрӯза сар задаанд, метавонанд далели раднопазире бошанд.

Худованд, ки худ дорои ҳама тамомияти илму дониш ва ҳикмату қудрат аст, оламро низ бо мақсади некӣ ва салоҳу ростӣ офаридааст. Худованд ба зоти худ пок аст ва ҳама ин бадӣ ва фиску фасод барои ӯ дур ва бегона аст.

Пас гуфтан мумкин аст, ки мақсади Худои таоло аз офаридани мардум (одамон) ҳама некию хайр аст. Ва ин офаридаи Худованд (инсон) дар зиндагӣ бояд, ки некро аз бад фарқ карда тавонад, тандурустиву беморӣ, роҳату ранҷ, шодиву ғам ва падидаи омадану нест шуданро фаҳмад, яъне дарк намояд. Худованд ба одам маҳз барои он ақл додааст, ки ӯ бояд тафовути байни ҳамаи инро дарк намуда, қадоме аз онҳо беҳтар ва қадоме бадтарро бидонад. Худованд ба инсон маҳз барои он ақл додааст, ки ӯ ин муҳолифони бишносад. Худованд дар инсон (мардум) ақлро ҳамчун муҳолифати нафс офарид.

Ба ақидаи Носири Хусрав, инсон дар зиндагӣ ҳамеша дар ҳалли ҳама масъалаҳо бояд ақлро истифода барад. Чунки ақл ӯро ҳамеша ба роҳи рост, ҳақиқат ва дуруст мебарад. Яъне, дар давоми зиндагӣ аз рӯи нишондоди ақл муносибат намояд. Ба андешаи файласуф, инсоне, ки аз рӯи ақл амал мекунад, пас ӯ ҳамеша дар фикру андешаи ба дигарон некӣ қарданро дорад. Ӯ ҳамеша ба он мекушад, ки қореро ба анҷом расонад, ки ба нафъи халқу ҷомеа бошад. Дар акси ҳол, яъне дар ҳолате ки фард ба нафс дода шаваду

зери фармони ӯ қарор гирад, пас чунин шахс аз некӣ дида бештар ба бадӣ дода мешавад. Дар ин раванд, шахс ҳамеша ва дар ҳама ҳолат мекӯшад, ки манфиати шахсии худро аз манфиати дигарон болотар наонад. Дар ин сурат, ӯ дар зери фармони нафс қарор мегирад ба халқу ҷомеа ба ҷойи нафс расонидан, зарар меораду халос, ки ин макбули ҳеч кас намебошад.

Носири Хусрав таъкид кардааст, ки нафс аз ҷониби Худо на барои фасод, балки барои хайру некӣ офарида шудааст. Агар сурати нафс ба хайр ва ростӣ мувофиқ ояд, ба дараҷаи шараф бирасад ва агар ба норостии шарр мувофиқ шавад, то ба дараҷаи фурумоягӣ расад.

Худои таоло барои инсон таому шароб, сару либос, молу ҳол ва дигар манфиатҳои зиндагиро офарид. Ва ҳама ин аз рӯи зарурати зиндагии мардум офарид ва барои он офарид, ки инсон ҳамаи ин неъматҳоро бояд бо меҳнати ҳалол ба даст оварад ва барои ҳамин ҳам Худованд ба ӯ ақл додааст. Ва ӯ (инсон) дар зиндагӣ ҳама чизе, ки ба даст меорад, бояд танҳо ба василаи ақл ба он соҳиб шавад, на ба василаи нафс, яъне бо роҳи фиску фасод, зулму золимӣ ва ғайра. Дар ин мавзӯ, Носири Хусрав фикри хешро чунин баён доштааст: «Ва бибояд доништан, ки чун марҷум сурат пайдо ояд, бад-он сурат бишиносадаш. Ва чун марҷум нафсро сурат пайдо орад, бад-он сурат бишиносад марҷум чизҳоро. Ва сурати неку марҷум часадро он бошад, ки сӯйи бинандагон ба ҷашм марҷум намояд. Ва сурати неку марҷум нафсро он бошад, ки чизҳое неку донад ва некӣ гузинад ва сӯйи доноён неку бошад. Ва чун нафс аз ҳама бадихо дур шавад, ба ғояти некуӣ расад, чунонки чун ҷисм аз ҳама айбҳо дур бошад, ба ғояти хубӣ бошад. Ва чун ҷисм фонӣ аст, накуии ӯ фонӣ шавад ва нафс, ки боқӣ аст, накуии ӯ боқӣ бошад» [2, 240].

Чи тавре аён мегардад, ба андешаи Носири Хусрав далели асосӣ он аст, ки Худованд ақлро дар аввал офарид ва ҳар он чи ки нахуст офарида шуд ва он чи ки пештар падида омадааст, аз дигарон, ки сипас офарида шудаанд бартарӣ дорад. Яъне, ки ӯ аз сипас офаридашудагон шарифтару латифтар аст. Пас маълум мегардад, ки ақл бинобар он ки нахуст офарида шудааст, ин далели он аст, ки ҳамаи маҳсулоту маъкулот дар якҷоягӣ андар зоти ӯ бувад ва доништани ӯ бувад. Яъне, ки ақлро Худованд нахуст офаридааст, аз ӯ болотар ва пештар дигар чизе нест. Ақл, ки нахустофарида аст, бинобар ин танҳо ба ӯ имкон ва қудрате дода шудааст, ки ҳама чизи дигарро омӯзад, баҳо диҳад ва роҳи дурусти ҳалли ҳама масъалаҳоро анҷом бахшад, нуқтаи хотимавино бигузорад. Ақлро Худованд офаридааст ва ӯ аз чизе офарида нашудааст, яъне он чи ки ӯ маҳсули чизи дигаре нест аз он шаҳодат медиҳад, ки ақл беохир ва аз нуқсон дур аст. Ва ҷавҳари ақл аз нигаристану доништан иборат мебошад.

Аз андешаҳои Носири Хусрав чунин бармеояд, ки ӯ ба он кӯшидааст, то ин ки мақоми баланди ақлро мардум ба хубӣ дарк намоянд ва дар зиндагӣ тамоми масъалаҳоро аз рӯи ченаки ақл ҳаллу фасл намоянд. Носири Хусрав дар осори хеш ба масъалаи мақоми ақл дар ҳаёти инсон диққати махсус додааст. Ҳамин аст, ки файласуфи бузург дар рисолаҳои «Хон-ул-ихвон» ва «Ҷомеъ-ул-ҳикматайн» ба таҳқиқи моҳияти амалии ақлу хирад дар ҳаёти инсонӣ бештар аҳамият додааст.

Мутафаккир таъкид кардааст, ки мақоми ақл барои инсон аз ҳама чизи олам болотару волотар буда ва танҳо ӯ нерӯи онро дорад, ки дигар маҳсулоту маъкулотро омӯзад, таҳлил кунад ва донад. Аз ин рӯ, ақл офаридоте ҳаст аз ҷониби Худованд, ки барои инсон аз ҳама шарифтарину латифтарин ҳастии рӯйи олам ба ҳисоб меравад.

Носири Хусрав дар ин мавзӯ чунин овардааст: «Гӯям, ки ҳар ҳувияте ҳамеёбем андар олам, марҷум онро иллоте ҳаст ва ҳеч чиз аз ақл шарифтару латифтар нест» [2, 18].

Файласуфи бузург, ақлро ҳамчун ҷавҳар ва асоси ташаққул ва рушди қобилияти фикрӣ, тафаккур, андеша ва ахлоқи инсонӣ ҳисобида, таъкид кардааст, ки агар шахс дар давоми ҳаёти худ дар ҳалли масъалаҳои ҳаррӯза, дар рафти андешаронӣ, гуфтор ва рафтор ақлро ба қор бараду дар асоси роҳнамоии он амал намояд, он гоҳ бо боварии том гуфташ мумкин аст, ки некиву накукориро пешаи доимии хеш кардааст. «Ҳар қоре, ки - мефармояд Носири Хусрав, - он ба зоҳир зишт аст ва марҷум онро ба ботин муроде ва мақсуде накуст, он қор писандидаи ақл аст. Ва баръакс, ҳар қоре аз ин ки он ба зоҳир накуст ва марҷум онро ба ботин муродеву мақсуде зишт аст, он қор назди ақл накуҳида аст» [2, 18-19].

Ба ақидаи шоир, мартаба, мақом ва покизагию зебоии ҷаҳони ботинии инсон танҳо ҳамоно вақт муайян мегардад, ки агар дар қорҳои амалии ҳаррӯза ва фаъолиятҳо аз рӯйи нишондоди ақл амал кунад. Ақл қобилияти фикрии ҳар як шахсро рушд бахшида, мақом, кадр қимат ва обрӯю эътибори ӯро ба зинаҳои олии ҷамъиятӣ (зиндагӣ) мебардорад. Бинобар ин, ҳар як фардро зарур аст, ки дар ҳама ҳолат худро побанди нафс нақарад, иродашро устувор дорад ва мутеи фармони ақл бошад: «Андарёфтани гуноҳи хеш ва покиза қардани нафс бад-он аст, ки ҳар қоре, ки он сӯйи ақл зишт аст, накунӣ» [2, 19].

Ҳамин тариқ, аз гуфтаҳои боло ба хулосае меоем, ки ақли муназзах, хиради солим ва фикри тозаву равшан инсонро ҳамеша ба сӯйи амали нек ва қори хайр мебарад, ақли разил бошад, ба сӯйи зулму золимӣ, рафтор ва амали бадношоиста.

Чи тавре маълум мешавад, Носири Хусрав ақлро аз ахлоқ ҷудо нақарадааст, балки ӯ кӯшидааст нишон диҳад, ки қасони дорои ақли солиму муназзах (пок, расо) метавонанд

соҳиби ахлоқи нек ва пок бошанд, яъне ақлу ахлоқ пайвастагии ногусастанӣ доранд ва инсонии боақлу хирадманд соҳиби ахлоқи нек ва ҳамида низ мебошад.

Носири Хусрав дар таълимоти хеш олами ҳиссии инсонро нишон дода, мақом ва нақши ақл ва хирадро дар рушди қобилияти фикрии инсон ба қадри имкон муайян кардааст. Тибқи ақидаи мутафаккир, дар олами ҳиссӣ ҳафт нури азали ҳафт аст, ки аз он инсон нури латофат гирад. Ва аз ин ҳафт нури азали яке ибдоъ (оғоз) бошад ва ду дигар чавҳари ақл ва се дигари он маҷмӯи ақл, ки мар ӯро се мартаба аст, яъне ҳам «ақл» асту ҳам «оқил» аст ва ҳам «маъқул» аст. Ва чаҳорум «нафс» аст, ки аз ақл мунбаис аст ва панҷум «чид» аст ва шашум «фатҳ» аст ва ҳафтум «хаёл» аст» [2, 87]. Ва ҳар кас аз ин ҳафт чавҳар ба қадри худ латофате мегирад. Ба ақидаи Носири Хусрав ҳар кас мувофиқи кӯшиш, меҳнат ва ақлаш аз ин чавҳар баҳравар мегардад, чунки маҳз ақл дорандаи чунин қудрат аст.

Носири Хусрав дар масъалаи фарқ байни ақлу илм ақидаронӣ карда, ба хулосае омадааст, ки ақл аз нафс ва илм болотар меистад, чунки ба воситаи ақл инсон илм меомӯзад ва оламро мешиносад. Ба ақидаи ӯ, агар инсон соҳиби ақли баркамол ва расо набошад, қобилияти фикр кардану илм аз бар қарданро дошта наметавонад. Дар ин бора ӯ чунин овардааст: «Нафсро чуз ақл андар наёбанд, аз баҳри он ки ақл аст, ки аз ӯ бартар аст. Ва чизро ба чизе тавон дарёфтанд, ки аз он чиз бартар бошад. Ва гуфтанд, ки чу «дуруст шуд, ки нафс маълум аст ва маъқул аст ва маҳсус нест ва мо ӯро ба ақл андарёфтем, донистем, ки илм феъли ақл ва асари ақл аст ва ақл аз асари хеш шарифтар аст» [2, 173-174].

Мутафаккир бо мақсади исбот кардани дурустии ақидаи хеш суҳанони Афлотун ва файласуфи эрониро далел оварда, ақлро аз нафсу илм ва маърифат авлотар ҳисобидоаст. Чунончи: «Аммо чавоби аҳли таъйид андар фарқ миёни ақлу миёни илм он гуфтанд, ки «ҳадди илм тасаввур аст, мар чизро, чунонки он чиз аст ва ҳадди олим, худованди илм, касе аст, ки чизро чунон тасаввур кунад, ки он чиз аст». Ва гуфтанд, ки «ҳадди ақл он аст, ки ӯ чавҳаре басит аст, ки мардумон чизхоро бад-ӯ андарёбанд». Ва гуфтанд, ки «ҳаёт», яъне зиндагонӣ нигоҳдорандаи ҳасад аст ва нафси нотика нигоҳдорандаи ҳаёт аст ва ақл нигоҳдорандаи нафси нотика аст ва шарафдиҳандаи ӯст ба шинохти чавҳари хеш. Пас мардумро оқил гуфтанд бад-ин сабаб, ки мар ӯро чизе буд, ки бад-он чиз мар чизхоро ба ҳақиқат андарёфт. Ва ақл ба мардум маъруф бувад, ки ҳамегӯянд: «Фалон оқил аст» [2, 173-175].

Ҳамин нуктаро бояд маҳсус таъкид намоем, ки ҳам Носири Хусрав ва ҳам ҳамзамонони ӯ аз ҷумлаи Абӯалӣ ибни Сино дар осори худ кӯшидаанд, ки то ҳадди имкон, вобаста ба талаботи даври замон, роҳ, усул ва тарзу воситаҳои омӯзиши илму дониш, инкишофи ақлу хирад ва қобилияти фикрии инсонро нишон диҳанд, ки истифодаи оқилонаи онҳо дар шароити имрӯзаӣ чомеа низ аҳамияти бузурги таълимиву тарбиявиро доро мебошад. Инро Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо намояндагони ҷавонони ҷумҳуриӣ низ таъкид намуда, чунин гуфтааст: «Ақлу хирад бояд ҷойи ҳашм, ғазаб, зӯрварӣ ва бо мақсади тарсонидани одамон намоишкорона нишон додани мушаку синаҳои фарохро гирад... аз замонҳои қадим, аз давраи Курӯши Кабир анъанае буд, ки ҷавонмардони ҳақиқӣ камаш аз се имтиҳони ҳаёт гузашта, баъд ифтихори ҷавонмардиро мегурифтанд.

Имтиҳони аввал тандурустӣ ва паҳлавонӣ, имтиҳони дувум ақлу дониши расо ва ниҳоят имтиҳони сеюм одобу фаросати ҳамида буд. Имрӯз, мутаассифона, як қисми ҷавонони мо ҳамин чизро баръакс мепиндоранд. Худро аз ҷиҳати ҷисмонӣ тарбият дода, ба ташаккули ақлу ахлоқ эътибор намедиҳанд» [3, 40].

Дар ин росто, Носири Хусрав таъкид кардааст, ки инсон танҳо бо ёрии ақлу хиради баркамол дар бораи чизҳо ва ашё тасаввуроти дуруст пайдо карда, ҳақиқати оламро дарк карда метавонад. Маҳз ақлу хиради муназзах метавонад инсонро ба қуллаҳои баланди зиндагӣ расонида, соҳиби бахту саодат гардонад.

Ҳамин нуктаро бояд таъкид кард, ки албатта, Носири Хусрав ҳамчун шахси динӣ аз банди эътиқоди динӣ озод набуд. Аз ин рӯ, ӯ дар шинохти Худо низ ақлро дар мадди аввал гузошта, таъкид менамояд, ки маҳз бо воситаи ақл инсон метавонад Худоро шиносад. Ва ин фазле, ки инсон дорад, дар ин роҳ ба монанди чароғи роҳнамо аст: «Ҳар чизе табоҳ шавад, магар рӯи Худои таоло. Ва ақл рӯи Худой аст бад-он сабаб, ки шинохти тавҳид ба ақл аст, ҳамчунон ки чизхоро ба рӯи шиносад. Ё дар ин бора дар «Рӯшноинома» чунин овардааст:

«Ва ин фазл, ки ёд карда шуд, хирадмандро андар тавҳид чароғи равшанест» [2, 341-342].

Чи тавре маълум мешавад, Носири Хусрав бар он ақида буд, ки Худо ва ягонагии ӯро танҳо тавассути ақл метавон шинохт. Ва чунин имконият ва қобилиятро ҳамон қасоне доранд, ки ба ақл тақия менамоянду онро ҳамчун чавҳари асосии қобилияти фикрии худ истифода мебаранд.

Носири Хусрав дар «Рӯшноинома» дар хусуси қобилияти инсон ба сӯи камолот ақидаронӣ карда, ба хулосае омадааст, ки ҳар нафаре, ки дар зиндагӣ ақлро барои инкишофи истеъдод ва қобилияти худ истифода мебарад, шарафманд гашта, ба дараҷаи камолоти инсонӣ мерасад:

*Банӣ Одам гурӯҳе бас латифанд,
Ҳақиқаш бас шарафу ҳам касифанд.
Ҳам аз ақланду ҳам аз нафси аҷром,
Зи чору се, ки аввал бурдамаш ном.
Шуда бар офариниш чумла солор,
Ба маънӣ ҳам чаҳону ҳам чаҳондор.
Ҳама доранд истеъдоди ҳар шай,
Ба маънию ба сураат мийяту ҳай.
Агарчи офарида з-ону инанд,
Зи худ ҳар лаҳза чизе офаринанд [2, 537].*

Мутафаккир дар ҳамин чо фикрашро давом дода, чунин даъват ба амал меоварад, ки агар ҳар касе дар ҳаёт ба фармони нафс итоат карда, ба хобу хӯр дода шавад, ӯ дар зиндагӣ дар ғафлат монда, ба хориву сарсону саргардонӣ гирифта хоҳад шуд. Аз ин рӯ, шоир моро ба он даъват менамояд, ки мо дар ҳаёт ҳамеша ба ақлу хирад таъя намуда, зиндагии хешро дуруст ба роҳ монем:

*Агар шуд дар ҳавои тан гирифтадор,
Ту он касро ба чуз шайтон мапиндор.
Чу гову ҳар ба хобу хӯрд хурсанд,
Табиат пойи хонашро кунад банд.
Аз он дар пояи ҳайвон бимонад,
Зи ғафлат хору саргардон бимонад.
Бикӯш, эй дӯст, то з-эшон набошӣ,
Зи ғафлат хору саргардон набошӣ [2, 538].*

Чи тавре маълум мегардад, Носири Хусрав кӯшиш кардааст, ки дар асоси талаботи замони худ мардумро ба таҳсил, омӯзиши илму дониш, тақмил додани ақлу хирад даъват намудааст. Ба ақидаи ӯ, маҳз ақл ва зеҳни расову хиради баркамол метавонад ба ҳар як инсон дар зиндагӣ роҳнамо шуда, ӯро соҳиби бахту саодат карда, ба дастовардҳои бузург ноил гардонад.

Таҳлилу таҳқиқ ва омӯзиши осори Носири Хусрав нишон медиҳад, ки ӯ ақлу хирадро дар ташаккули шахс яке аз омилҳои муҳим ҳисоб карда, дар осори илмию адабии худ фикру андешаҳои пурқимате баён кардааст.

АДАБИЁТ

1. Арабзода Н. Чаҳони андешаҳои Носири Хусрав / Н. Арабзода. - Душанбе: Нодир, 2003. - 257 с.
2. Носири Хусрав. Куллиёт / Носири Хусрав. - Мунтахаби осор: - Ҷ 1. - Душанбе: Ирфон, 1991. - 636 с.
3. Раҳмонов Э.Ш. Бунёдкорони ояндаи Тоҷикистони соҳибистиклол 23 майи 1997 / Э.Ш. Раҳмонов. - Душанбе: Ирфон, 1998. - С.5.

МАҚОМИ АҚЛУ ХИРАД ВА ИЛМУ ДОНИШ ДАР ОСОРИ НОСИРИ ХУСРАВ

Дар мақолаи мазкур масоил оиди нақши ақл ва хирад, илму дониш дар эҷодиёти мутаффакири намоёни асри X-XI Носири Хусрави Кубодӣни мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллифон қайд менамоянд, ки мутаффакири бузург дар замони худ ба масъалаҳои ақлу хирад, илму дониш дар ташаккул ва рушди шахсият дар ҷомеа аҳамияти калон меод.

Калидвожаҳо: омӯзиши илмҳо, сифат, ақл, хирад, некӯкорӣ, корҳои нақӯ, шахси хирадманд, эҷодкунанда, маърифатнокӣ, ақли инсонӣ.

РОЛЬ РАЗУМА И МУДРОСТИ, НАУКИ И ЗНАНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ НОСИРА ХУСРАВА

В данной статье анализируется проблема о роли разума и мудрости, науки и знаний в творчестве одного из великих мыслителей таджикского народа X-XI вв. Носира Хусрава Кубодийни. Авторы подчёркивают, что великий мыслитель в своё время придавал огромное значение вопросу о роли разума и мудрости, науки и знаний в становлении и развитии личности человека в обществе.

Ключевые слова: изучение наук, знание, качество, разум, мудрость, добродетель, добрые дела, мудрый человек, созидатель, интеллектуальность, человеческий разум

ROLE OF REASON AND WISDOM, SCIENCE AND KNOWLEDGE IN CREATIVITY OF NOSIR HUSRAV

In this article, the problem about roles of reason and wisdom, science and knowledge in creativity of one of great thinkers of the Tajik people of the 10-11th century Nosir Husrav Kubodiyoni is analyzed.

Authors emphasize that the great thinker attached huge significance to a question of a role of reason and wisdom, science and knowledge in formation and development of the identity of the person in society in due time.

Key words: studying of science, knowledge, qualities, reason, wisdom, dobrodeyatel, good deeds, wise person, creator, intellectuality, human reason

Сведения об авторах: *Абдурахимов К.С.* – доктор педагогических наук, профессор Курган-Тюбинского государственного университета им.Носира Хусрава

Сидикова З. - кандидат педагогических наук, преподаватель общеуниверситетской кафедры педагогики и психологии Курган-Тюбинского государственного университета им.Носира Хусрава

РОЛЬ СРЕДСТВ НАГЛЯДНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ В ТАДЖИКСКОЙ АУДИТОРИИ

Джураева О.В.

Таджикский национальный университет

Для эффективного обучения русскому языку в неязыковых вузах необходима реализация дидактического принципа наглядности. Принцип наглядности является одним из важнейших принципов обучения, введенных чешским педагогом Я. А. Коменским. По определению Э. Г. Азимова, «принцип наглядности – это дидактический принцип, относящийся к числу ведущих принципов. Его необходимость обосновывается диалектикой перехода от чувственного восприятия к абстрактному мышлению в процессе познания. В соответствии с принципом наглядности обучение строится на конкретных образах, непосредственно воспринимаемых обучающимися». Принцип наглядности обучения в дальнейшем был развит И. Т. Песталотти, К. Д. Ушинским и другими педагогами [Азимов: 2009, 215].

Далее необходимо отметить, что в педагогике выделяются два направления использования наглядности на занятиях по языку – в качестве средства обучения и средства познания. К средствам обучения относят так называемые зрительно-слуховые образы – звукопись, таблицы, схемы, учебники, кинофильмы и видеофильмы, компьютерные программы. Они позволяют учащимся овладеть звукопроизносительными нормами языка, лексико-грамматическими единицами, научиться понимать речь на слух, а также выражать свои мысли в процессе общения. Как средства познания, средства наглядности выступают в качестве источника информации о стране изучаемого языка и будущей профессии учащихся [Щукин: 2010, 221].

Одновременно наглядность может быть классифицирована по форме выражения как языковая наглядность, т. е. деятельность, связанная с демонстрацией явлений самого языка, восприятие и воспроизведение которого носит наглядно-чувственный характер, и как неязыковая наглядность, которая является предметно-изобразительной формой выражения. В зависимости от характера восприятия окружающего мира различают такие виды наглядности, как зрительная, слуховая, смешанная, мышечно-двигательная, вкусовая, осязательная. С точки зрения подачи материала выделяют статичную и динамичную наглядность, по способу восприятия – внешнюю и внутреннюю наглядность [Азимов: 2009, 152].

Средства наглядности помогают закреплению знаний и информации в памяти студентов. Наглядное обучение русскому языку развивает речь учащихся, формирует ассоциативные связи между предметом объективного мира, его изображением, словом и понятием [Митрофанова: 1990, 90].

У преподавателей не хватает времени на планирование каждого занятия, поэтому важно, чтобы учебный материал был легкоуправляемым и изменяемым. Опыт показывает, что в этом случае наглядность играет важную роль в обучении грамматике. С ее помощью осуществляется закрепление трудных грамматических правил, отсутствующих в персидском языке, и можно сэкономить время на занятии. На уроках грамматики удобнее применение условных изображений, выражающих отношения между словами, частями предложения с помощью стрелок, дуг, посредством выделения частей слова разными цветами и т. п. Преподаватель может сам иллюстрировать грамматическую структуру языка или с помощью учащихся оформить схемы склонения падежей или таблицы склонения существительных, прилагательных, местоимений. Грамматическая схемная наглядность (схемы, таблицы и т. п.) должна быть перед глазами учащихся постоянно. Групповое участие учащихся в разработке наглядных пособий повышает их стимул к учению. При выполнении упражнений с применением наглядности учащиеся говорят и слушают не потому, что обязаны это делать, а потому, что им интересно решать подобные грамматические задачи. Опыт показывает, что использование таких учебных пособий, как «Грамматика русского языка в иллюстрациях» (авторы К. И. Пехливанова, М. Н. Лебедева) имеет позитивное воздействие. Но важнее то, что огромная ответственность за оформление учебных пособий с использованием художественно-изобразительной наглядности в виде рисунков, фотографий, таблиц, схем, ложится на преподавателей русского языка как неродного.

Другой случай применения принципа наглядности – формирование лексических навыков говорения. Сегодня мы наблюдаем, что не все студенты могут входить в коммуникацию, хотя по грамматическим предметам получают очень хорошие оценки. Недостаток словарного запаса – основная причина того, что учащиеся не могут хорошо владеть иностранным языком. Отметим, что говорению невозможно научиться без аудирования. Для повышения навыков и умений аудирования и говорения у студентов необходимо использовать различные наглядные средства обучения, особенно на начальном и среднем уровнях, так как они изучают русский язык в искусственных условиях. Использование аудиовизуальных и аудиовизуальных технических средств обучения, таких, как рисунки, таблицы, схемы, грамзаписи, магнитоаудиозаписи, радиопередачи, кино-, теле- и диафильмы, телевизор, фильмоскоп, видеоманускрипт и компьютер, создает уникальные возможности для изучения русского языка.

Применение наглядности помогает организовать деятельность учащихся так, чтобы их внимание было устойчивым и сосредоточенным. Современные компьютерные программы и Интернет представляют большой интерес с точки зрения их высокого обучающего потенциала, они создают естественную языковую среду; их основное преимущество заключается в том, что студенты могут больше заниматься самостоятельно, внеаудиторно. Студенты могут поискать информацию в рамках работы над проектом; ликвидировать пробелы на знаниях; совершенствовать умение аудирования на основе аутентичных звуковых текстов Интернета; пополнять словарный запас как активной, так и пассивной лексикой современного языка.

Чаще всего преподаватели используют программу PowerPoint при изучении лингвострановедческого и страноведческого материалов. PowerPoint считается одной из самых распространенных и эффективных компьютерных программ. Данная программа включает в себя одновременно слайды с текстом, картинки, анимацию, графики, аудио- и видео файлы и является эффективным средством наглядности. Работа по оформлению презентации с использованием программы PowerPoint требует хорошего владения компьютером, что побуждает студента к совершенствованию навыков работы на нем. Также она позволяет организовать самостоятельную работу учащихся по поиску и отбору материала для презентации. Таким образом, все студенты активно участвуют на занятиях, и презентация материалов при помощи этой программы способствует закреплению информации в их памяти.

В конечном итоге необходимо упомянуть, что в работе по ряду методов обучения (прямому, аудиовизуальному, аудиолингвальному) использованию наглядности придается решающее значение. В работе по другим методам (сознательно-практическому, коммуникативному) наглядность – вспомогательное средство обучения наряду с другими приемами и средствами [Азимов: 2009, 153]. Таким образом, не рекомендуется чрезмерно увлекаться применением наглядных пособий, ибо это мешает учащимся сосредоточиться. Кроме того, одновременно у учащихся надо развивать не только наглядно-образное, но и абстрактно-логическое мышление.

Проблема наглядности при обучении иностранного языка была актуальной во все времена, особенно она актуальна и сегодня, когда средства наглядности развиваются с развитием науки и технологий, и появляется все больше и больше новых средств наглядности. Но нельзя упускать из виду, что во-первых, в практике обучения русскому языку имеет место комбинирование различных видов наглядности, что способствует образованию правильных представлений об изучаемых явлениях языка и развитию соответствующих навыков и умений; во-вторых, применение наглядности в сочетании со словом преподавателя способствует более прочному усвоению материала, и в-третьих, качество обучения зависит от правильного применения преподавателем наглядных пособий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: Изд-во «ИКАР», 2009.
2. Митрофанова, О. Д. Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания / О. Д. Митрофанова, В. Г. Костомаров. – М.: Рус. яз., 1990.
3. Щукин, А. Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика: Учеб. пособие для преподавателей и студентов / А. Н. Щукин. – М.: Филоматис; Омега-Л, 2010.

НАҚШИ ВАСОИТҶОИ АЁНИЯТ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ РУСӢ ҲАМЧУН ЗАБОНИ БЕГОНА ДАР АУДИТОРИЯИ ТОҶИК

Дар мақола мафҳуми аёният ва гуруҳбандии он мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Масъалаҳои истифодабарии самараноки принципи аёният, имконият ва бартариятҳои истифодабарии аёният ва фишангҳои муосири татбиқи он бардошта шудаанд. Дар таҷрибаи омӯзиши забони русӣ ба ҳам пайваст кардани намудҳои гуногуни аёният ҷой дорад, ки ин ташаккули тасаввуроти дурустро оиди падидаҳои омӯхташавандаи забон ва маҳората малақаҳои мувофиқ мусоидат менамояд. Истифодаи аёният дар якҷоягӣ бо сухани омӯзгор ба азхудкунии амиқи мавод мусоидат менамояд ва сифати таълим аз истифодаи дурусти васоитҳои аёният аз ҷониби омӯзгор вобастагӣ дорад.

Калидвожаҳо: аёният, принципи аёният, васоити таълим, васоити идрок, омӯзиши забони русӣ ҳамчун забони хоричӣ.

РОЛЬ СРЕДСТВ НАГЛЯДНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ТАДЖИКСКОЙ АУДИТОРИИ

В статье рассматриваются понятие наглядности и ее классификация. Поднимаются вопросы эффективного применения принципа наглядности, возможность и преимущество использования наглядности и современных инструментов ее реализации. В практике обучения русскому языку имеет место комбинирование различных видов наглядности, что способствует образованию правильных представлений об изучаемых явлениях языка и развитию соответствующих навыков и умений. Применение наглядности в сочетании со словом преподавателя способствует более прочному усвоению материала, и качество обучения зависит от правильного применения преподавателем наглядных пособий

Ключевые слова: наглядность, принцип наглядности, средства обучения, средства познания, обучение русскому языку как иностранному

THE ROLE OF MEANS OF STABILITY IN THE PROCESS OF LEARNING THE RUSSIAN LANGUAGE AS THE NON-NATURAL IN THE TAJIK AUDIENCE

The concept of visualization and its classification are considered in the article. The issues of effective application of the principle of visibility, the possibility and advantage of using visualization and modern tools for its implementation are

being raised. In the practice of teaching the Russian language there is a combination of various types of visibility, which contributes to the formation of correct ideas about the studied phenomena of language and the development of appropriate skills and abilities. The use of visualization in combination with the teacher's word promotes more solid mastering of the material, and the quality of instruction depends on the teacher's correct use of visual aids.

Key words: visibility, principle of visibility, teaching aids, means of cognition, teaching Russian as a foreign language.

Сведения об авторе: *Джураева О.В.* - кандидату педагогических наук, доцент кафедры русского языка для неязыковых факультетов Таджикского национального университета

МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДВУМ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТОЛЕРАНТНОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Сайфуллоева З.Х., Ортукова С.М.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Новые социальные запросы определяют цели образования как общекультурное, личностное и познавательное развитие учащихся, обеспечивающие такую ключевую компетенцию образования как «научить учиться». Согласно И.Л.Бим, процесс обучения иностранному языку понимается не как индивидуальная деятельность студента с учебным материалом, а как «особым образом организованное общение» [3, с.13]. Как показывает опыт преподавания иностранного языка, важной функцией такого общения является установление межличностного взаимодействия между преподавателем и студентами в полилогических условиях (в нашем случае, в процессе обучения двум иностранным языкам), которое на наш взгляд является основой для изучения фонетических, грамматических, стилистических особенностей языка и межкультурного диалога. Данная функция моделирует коммуникацию людей, говорящих на иностранном языке, создавая условия для лучшего понимания и усвоения иноязычной речи. Следовательно, процесс обучения иностранному языку предполагает взаимодействие обучающихся, под которым понимается, прежде всего, их совместная согласованная деятельность [5, с.67]. Наиболее практикуемые типы обучающего взаимодействия – это общение в системах: учитель – ученик, учитель – группа учащихся, учитель – родитель (внеклассные мероприятия в рамках недели иностранного языка и др.).

Согласно Ю. В. Агранату, Н. Д. Гальсковой, В. И. Матис, В. В. Сафоновой, В. П. Сыроеву, человека делают способным к участию в межкультурном диалоге такие качества, как толерантность, эмпатийность, активная жизненная позиция, готовность к продуктивной профессиональной деятельности в условиях культурного многообразия общества при сохранении своей этнической культурной принадлежности [8, с.14-21].

При формировании межличностного взаимодействия студентов в процессе обучения двум иностранным языкам через рефлексирование и понимание [5, с. 76] участники диалога или полилога обретают новые качества, в том числе толерантность, эмпатию, умение достойно представлять свою культуру, обогащают прежний жизненный опыт.

В Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО сказано следующее: "Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого разнообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений". Что касается видов толерантности, то их достаточно много: этническая, религиозная, гендерная, поколенная, социальная и др. По мнению И.А. Стернина, наиболее яркий и очевидный аспект проявления толерантности в поведении индивида - коммуникативный. Ученый рассматривает толерантность прежде всего как «категорию межличностного поведения, которая действует на уровне отношений людей и только через эти отношения становится общественным явлением». Мы согласны с автором в том, что «толерантность в обществе возможна только в условиях повседневной толерантности отдельных личностей, что делает бытовую, повседневную толерантность основой формирования установок толерантного общественного сознания. А основой повседневной толерантности является именно коммуникативная толерантность, то есть толерантность в общении» [9, с.331].

Успешность обучения иностранному языку зависит не только от совместной согласованной деятельности преподавателя и студентов. Важную роль играет также взаимодействие студентов друг с другом, благоприятная творческая атмосфера речевого партнерства [7, с.30]. Учитывая это обстоятельство, в частности, преподаватели иностранных языков ТГПУ, ТНУ, ХГУ и др. на своих занятиях используют работу в группах. На занятиях по практике устной и письменной речи применяются также такие виды заданий как *инсценировка диалога, дискуссия, ролевая игра, информационные проекты студентов*. В данном виде взаимодействия уместно менять пары по уровню знаний и умений, например, *сильный – слабый, сильный – сильный, слабый – слабый*. Работая в паре «сильный – слабый», сильный

студент выступает в роли наставника, отрабатывая профессиональные умения будущего учителя ИЯ. В группе «сильный – сильный» или «слабый – слабый» с равным партнером студенты отрабатывают навыки говорения (диалогическая речь), находят и исправляют ошибки друг друга. Для обучающихся совместная деятельность и общение приобретают личностную значимость, они стремятся к освоению новых форм и способов общения, познанию других людей в общении.

Будущим учителям с двумя иностранными языками существенно иметь в виду, что развитию толерантности могут способствовать: интерес студентов к образу жизни других, к их взглядам, ценностным ориентациям, поведению, стремление заявить о своем мнении по волнующим вопросам и проблемам, определение своей позиции в сфере человеческих отношений, развитие рефлексии, чувства социальной ответственности [4, с.276]. Как считает В.В.Сафонова, «полноценное бикультурное развитие предполагает интегративное развитие как иноязычной коммуникативной компетенции, так и осознание обучаемыми уровня своей коммуникативной компетенции на родном языке и необходимость совершенствования у них того или иного из её аспектов» [10, с.22].

Толерантность подростков и молодежи в значительной степени формируется толерантным поведением взрослых. «Условием появления установок толерантного сознания является, прежде всего, формирование коммуникативной толерантности, на основе которой можно сформировать поведенческую толерантность и собственно ментальную категорию толерантности. А в нашей культуре, к сожалению, часто отсутствует педагогическая толерантность в отношении детей, как в семье, так и в образовательных учреждениях, что недопустимо» [12, с.43].

В последние годы взаимодействию как основе педагогического процесса уделяется значительное внимание. Педагогическое взаимодействие рассматривается как развивающееся явление (И.Б. Котова, А.Н. Орлов, Н.Ф. Радионова, В.А. Слостенин, Е.Н. Шиянов), как условие аксиологической ориентированности будущего учителя на ценности образования (Т.К. Ахаян, А.В. Кирьякова), как процесс раскрытия творческого потенциала учителя и ученика (А.Г. Тряпицына), как условие актуализации человеческой субъектности (В.В. Горшкова, А.Н. Ксенофонтова). Проблемы педагогического взаимодействия рассматриваются О.В.Ивановой, И.Б.Котовой и Е.Н.Шияновым [6, с. 38]. В.В.Мороз, Г.В.Белая исследуют креативно-ценностное взаимодействие «преподаватель-студент» в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей.

По мнению И.Б.Котовой и Е.Н.Шиянова «педагогическое взаимодействие представляет собой преднамеренный контакт (длительный или временный) учителя и обучаемых, следствием которого являются взаимные изменения в их поведении, деятельности и отношениях» [5, с. 39]. Межличностное взаимодействие происходит, прежде всего в диалоге. Поэтому М. М. Бахтин называет диалог «противостоянием человека человеку, противостоянием “Я” и “Другого”» [1, с. 299]. В. С. Библер, рассуждая о диалоге культур, отмечает, что он становится возможен только тогда, «когда не просто спорят логики между собой, а в этом споре логик между собой осуществляется спор различных культур, различных форм самодетерминации человека, различных форм выявления возможностей бытия» [2, с.31].

Основываясь на положения указанных исследователей, мы под межличностным диалогом понимаем способ коммуникации, которая возникает и развивается в ситуации конфликта между культурами и направлена на достижение взаимопонимания и взаимообогащения участников общения, имеющих устойчивую культурную идентификацию.

Целостную структуру межличностного взаимодействия студентов и преподавателей образуют субъект-объектные и субъект-субъектные отношения. Первый тип взаимоотношений («субъект-объект») характеризует отношение студента к изучаемой им дисциплине, второй тип («субъект - субъект») - к другим студентам и учителю. В системе данных отношений важна взаимосвязь между всеми ее компонентами, такими, как отношение студентов к целям и содержанию обучения; отношения студентов между собой и к преподавателям; условия, в которых протекает учебный процесс.

П.В.Сысоев отмечает, что «межкультурный диалог может стать эффективным педагогическим средством воспитания толерантной, поликультурной личности. Его ядром является коммуникативно-риторическая конфликтная ситуация «столкновения» двух или более культур, благодаря которой запускается механизм смыслообразования, способствующего взаимопониманию и взаимному обогащению общающихся субъектов, а в конечном счете формированию у них активной жизненной позиции, готовности к продуктивной профессиональной деятельности в условиях культурного многообразия при сохранении собственной этнической культурной принадлежности, эмпатии, появлению умения достойно представлять свою культуру» [8, с.15].

Заканчивая свою книгу «Язык и межкультурная коммуникация», С.Г.Тер-Минасова пишет: «Три Т – Терпение, Терпимость, Толерантность – вот формула межкультурной коммуникации» [11, с.261]. Эти же требования можно отнести и к внутрикультурному общению, в том числе и к педагогическому.

Наблюдение во время занятий в полилингвальных группах показало, что одна из причин интолерантности студентов в межличностном взаимодействии проявляется в выражении культурных особенностей. Так, в группах отделений немецкого и английского языков ТГПУ, ТГИЯ и ХГУ вместе с таджиками учатся узбеки, киргизы, татары, турки, туркмены, арабы, иранцы, корейцы и русские. Экспериментальные наблюдения в названных вузах показали, что среди представителей указанных полиэтнических групп в самом начале учебы в межличностном взаимодействии иногда наблюдались факты интолерантного отношения в выражении языковых и культурных особенностей, случаи неуважительного, порой конфликтного отношения к культурным различиям друг друга, которое на старших курсах в результате применения интерактивных технологий трансформировались в компромисс, терпимости, эмпатии и симпатии. Опыт во время проведения педагогической практики показал, что намного труднее разрешение вопроса интолерантности с подростками, чем со студенческой молодежью. Для подростков актуальна стереотипная ситуация деления на «своих» и «чужих». Тем самым конфликты могут разворачиваться по однообразному стереотипному сценарию («мы - хорошие, они - плохие»), отличаются вербальной, а иногда и физической агрессией [12, с. 207].

Т.В. Ермолаева, Д.И. Фельдштейн [12] и др. относят к поведенческим проявлениям интолерантности старшеклассников и студентов следующее: насмешки, предубеждения (кто-то/какая-то группа менее способны), поиск виновного («козла отпущения»), дискриминация, остракизм (бойкот), преследование, оскорвление (порча), запугивание, изгнание (выдворение), подавление (не дать выступить), насилие.

Одной из важных сторон «коммуникации является умение выслушать и правильно понять собеседника, логично и аргументировано высказать свое суждение, доказательно построить определенное умозаключение, найти верное решение какой-либо проблемы или выход из конфликтной ситуации» [6, с.96]. Подобные умения необходимы практически во всех сферах общения: на занятии, в повседневной, общественно-политической, научной и т.д. сферах. Поэтому формирование у учащихся умений дискуссионного общения становится важной перспективной задачей при обучении иностранному языку.

Т.Г.Винокур отмечает, что «толерантное речевое поведение (ТРП) проявляется в манере, характере речевой деятельности и включает в себя не только предметное информирование, но и передачу экспрессивной информации, обеспечивающей регуляцию взаимоотношений с субъектами общения. Оно включает цель, содержание, вербальные и невербальные средства. Толерантное речевое поведение отражает отношение, как к предмету речи, так и субъекту взаимодействия» [9, с.332]. Таким образом, отбор содержания обучения иностранным языкам на основе данного принципа включает в себя: этикетные клише, помогающие студентам выразить одобрение и поддержку другой мысли, уважение к собеседнику, инициативные реплики-фразы, играющие роль речевого стимула, речевые стратегии: «нахождение консенсуса», «выражения-согласия», «выражения-несогласия», «просьбы-уточнения», «нахождение общих интересов», глаголы, фразы, употребляемые для придания высказыванию меньшей категоричности или вежливой окраски и т. д. [9, с.33] «Аксиологически насыщенные» слова, фразы, выражения и на их основе составленные тренировочные диалоги могут быть отобраны в отдельный модуль, за усвоение которого студенту присуждается высокий балл.

Обучение дискуссионному общению позволяет активизировать познавательный поиск учащихся и их самостоятельность, формирует культуру творческого оперативного мышления, создает условия для использования личного жизненного опыта и полученных ранее знаний для усвоения новых. Это помогает преподавателю решать воспитательные и образовательные задачи, а также способствует формированию дополнительных мотивов к изучению первого или второго иностранного языка [6, с.66]. Повышение учебной мотивации, со своей стороны, оптимизирует процесс овладения иностранным языком, способствует его большей успешности.

Дискуссии и дебаты существенно осуществить во время проведения круглого стола. При проведении дискуссии важны следующие условия: обеспечить широкое вовлечение в разговор как можно большего количества студентов, а лучше — всех; не оставлять без внимания ни одного неверного суждения, но не давать сразу же правильный ответ; к этому следует подключать учащихся, своевременно организуя их критическую оценку; не торопиться самому отвечать на вопросы, касающиеся материала «круглого стола»: такие вопросы следует переадресовывать аудитории; следить за тем, чтобы объектом критики являлось мнение, а не студент, т.е. участник, выразивший его; сравнивать разные точки зрения, вовлекая учащихся в коллективный анализ и обсуждение.

Принимая во внимание процесс интеграции европейских образовательных систем и тот факт, что высшие учебные заведения Европы становятся всё более интернациональными, мы вслед за П.В.Сысоевым считаем целесообразным выделение дополнительного принципа отбора содержания обучения иностранным языкам – принципа *аксиологической направленности*, означающего включение в содержание обучения иностранным языкам ценностных ориентиров, призванных формировать такие качества личности студента, которые необходимы для учёбы и жизни в условиях мультикультурной страны изучаемого языка [8, с.16]. Одним из таких качеств

личности, способных избежать столкновения на почве национальных, политических, конфессиональных и других разногласий, является толерантность. В процесс формирования толерантности, признания многообразия и равенства культур и обычаев, органично вписывается система формирования толерантного речевого поведения.

Нами было проведено исследование межличностного взаимодействия в формировании толерантного речевого поведения среди студентов I-II-х курсов отделений немецкого, французского и английского языков факультетов романо-германских языков и английского языка ТГПУ, ТГИЯ и ХГУ. С помощью анкетирования было выявлено отношение респондентов к представителям других этнических групп, их языку, культуре, желанием совместной учебы и межличностного взаимодействия в одной учебной группе. Результаты представлены в следующей таблице:

Динамика развития уровня ТРП студентов ЭГ (в %%)

Развитие уровней	ТГПУ-1		ТГИЯ-2		ХГУ-3		В среднем	
	I	II	I	II	I	II	I	II
Высокий	12,6	22,8	11,2	20,4	10,2	16,6	11,3	19,9
Средний	64,1	70,3	62,2	66,4	61,7	64,2	62,7	66,9
Низкий	23,3	6,9	26,6	10,8	28,1	19,2	26,0	13,2

Как видно из таблицы, большинство студентов *первого курса* (62,7 %) имеют в межличностном взаимодействии средний уровень толерантного речевого поведения, свидетельствующий об определенной их избирательности в отношениях с представителями других этнических групп. 26,0 % респондентов на первом курсе показали низкий уровень ТРП, что говорит о высокой интолерантности студентов к представителям других этнических групп в сфере межкультурного и межличностного взаимодействий. У этих студентов имеются стереотипы и интолерантные установки к представителям других национальностей. Высокий уровень этнической толерантности показали лишь 11,3 % респондентов.

На втором курсе 66,9 % студентов показали в вопросе межличностного взаимодействия средний уровень ТРП, то есть для данных студентов характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных установок в сфере межкультурного и межличностного взаимодействий. Высокие показатели ТРП наблюдались у 19,9 % респондентов, то есть для этой группы студентов характерно уважение к культуре и поведению представителей других этнических групп. Кроме того, высокий уровень ТРП свидетельствует о сформированности позитивного образа своего народа, отсутствие стереотипов к иным этносам. Низкий уровень ТРП прослеживается у 13,2 % опрошенных.

Таким образом, проведенное нами исследование свидетельствует о том, что студенты I-II-х курсов отделений немецкого, французского и английского языков факультетов романо-германских языков и английского языка ТГПУ, ТГИЯ и ХГУ проявляют терпимость к представителям иных этнических групп, а это напрямую отражает уровень культуры межнационального общения, являясь средством достижения межнационального согласия.

Подводя итог, следует заключить, что субъектами межличностного взаимодействия в формировании толерантного речевого поведения выступали студенты и преподаватели факультетов иностранных языков ТГПУ, ТГИЯ и ХГУ. Основными принципами развития межличностного взаимодействия являлись принципы диалогичности, преемственности, координации и интеграции. Доминирующую позицию среди них занимал принцип диалогичности. Комплекс ведущих функций межличностного взаимодействия преподавателя и студентов в процессе изучения иностранного языка составляют познавательная (информационная), регулятивная (побудительная), эмоционально-оценочная (ценностно-ориентационная) и этикетно-речевая функции.

Более 10 лет автором этих строк применяются на занятиях такие инновационные технологии, как «Деятельность студента в роли преподавателя», «Занятие в форме «Пресс-конференции», «Метод обучения в сотрудничестве», «Технология проектного обучения» и т.д., в которых имеет место различные подходы ведения дискуссии и которые способствуют развитию толерантности, эмпатии и формированию профессиональной коммуникативной компетентности студентов в процессе обучения двум иностранным языкам. Наш педагогический опыт позволяет утверждать, что участие студентов в дискуссионном общении активизирует познавательный поиск учащихся и их самостоятельность, формирует культуру рефлексивного мышления, создает условия для использования личного жизненного опыта и полученных ранее знаний для усвоения новых. Это помогает преподавателю решать воспитательные и образовательные задачи, а также способствует формированию дополнительных мотивов изучения иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000. -336 с.
2. Библер В.С. Культура. Диалог культур (Опыт определения) // Вопр. философии. 1989. -№ 6. - С. 31–42.
3. Бим И.Л. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления школы / И.Л. Бим // ИЯШ. – 2002. – № 2. – С. 11-15.
4. Гадоева Саодат, Сабзалии Раджаб. Толерантность педагога в свете концепции индивидуальности //Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) /Серия Педагогика. –Душанбе: Сино, 2016. -№ 3/1 (194). –С.275-279.
5. Иванова Е.Г. Методика обучения в сотрудничестве на начальном этапе средней общеобразовательной школы (на материале английского языка). Дисс. ... канд. пед. наук. -М., 2003. – 212 с.
6. Коблова Л.П. Методика обучения дискуссии на третьем курсе языкового вуза (на материале немецкого языка): Дис. ... канд.пед.наук. -М.,1973. -233 с.
7. Пассов Е.И. Урок иностранного языка в средней школе. 2-е дораб.изд. –М: Просвещение, 1988. -224 с.
8. Сысоев П.В. Культурное самоопределение обучающихся в условиях языкового поликультурного образования // ИЯШ. 2004. - № 4. - С. 14-21.
9. Стернин И.А. Толерантность и коммуникация / И.А. Стернин // Философские и лингво-культурологические проблемы толерантности. – Екатеринбург, 2003. – С. 331-344.
10. Сафонова В.В. Иностраный язык в двуязычном образовании российских школьников (в школах с углубленным изучением иностранных языков) // Иностран. языки в школе. – 1997. – №1. – С. 22.
11. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2008. – 264 с.
12. Фельдштейн Д.И. Психолого педагогические аспекты изучения неформальных молодежных объединений//Сов.педагогика.-1987.-№6.-С.42-47. w

АМАЛИКУНИИ БАЙНИҲАМДИГАРИИ ДОНИШҶУЁН ДАР ОМУЌИШИ ДУ ЗАБОНИ ХОРИҶИ БАРОИ ИНКИШОФИ РАҶТОРИ ТАҲАММУЛПАЗИРИ НУТҚИ

Дар мақола сухан дар бораи он меравад, ки дар раванди ташаккули фаъолияти байнихамдигарии донишҷӯён дар омӯзиши ду забони хориҷӣ тавассути фаҳмиш ва муошират иштирокдорони диалогу полилогу ба сифатҳои технологияи нав ноил мегарданд, аз ҷумла, таҳаммулпазирӣ ва ҳамдигарфаҳмӣ, маҳорати фарҳанги хешро муаррифӣ карда тавонидаанд, ғайр қардонидаани таҷрибаҳои қаблӣ зиндагӣ ва ғайра.

Калидвожаҳо: муқоламаи байнифарҳангӣ, ҳамкориҳои байнихамдигарӣ, таҳаммулпазирӣ, ҳамдигарфаҳмӣ, муоширати мувоҳисавӣ

МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДВУМ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТОЛЕРАНТНОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье речь идет о том, что при формировании межличностного взаимодействия студентов в процессе обучения двум иностранным языкам через рефлексирование и понимание участники диалога или полилога обретают новые качества, в том числе толерантность, эмпатию, умение достойно представлять свою культуру, обогащают прежний жизненный опыт.

Ключевые слова: межкультурный диалог, межличностное взаимодействие, толерантность, эмпатия, дискуссионное общение.

INTERPERSONAL INTERACTION OF STUDENTS IN THE COURSE OF LEARNING TWO FOREIGN LANGUAGES IN THE FORMATION OF TOLERANCE AND COMMUNICATION BEHAVIOUR

This article deals with the formation of interpersonal and intercultural dynamics among students in the course of learning two foreign languages and its impact on students' reflection and understanding. Here, it is argued, due to such interactions in dialogues and polylogues the quality of mutual understanding and reflection gains a new quality, because tolerance, empathy and the ability to present one's own culture as well as to appreciate others are enhanced, which finally contributes positively to students' life experience.

Keywords: intercultural dialogue, interpersonal interaction, personal reflection, tolerance, empathy, dialogue.

Сведения об авторах: *Сайфуллоева Зарина* – кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Телефон: (+992) 93 4659885, E-mail: zarina_savf@yahoo.com

Ортукова С. М. – аспирантка кафедры немецкого языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Телефон: (+992) 919 539 264

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Раджабов Х.

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Следует отметить тот факт, что в настоящее время в вузах нашей страны педагогическая практика студентов является важным фактором профессиональной подготовки будущего учителя.

Педагогическая практика как неотделимая часть учебно-воспитательного процесса осуществляется в условиях органического единства аудиторной и внеаудиторной работы. В вузах, где готовят специалистов педагогического направления, педагогическая практика должна носить четко выраженную профессионально-педагогическую направленность.

Педагогическая практика включает общественно-организаторскую, агитационно-пропагандистскую, общественно-трудовую и общественно-педагогическую деятельность студентов.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что цель и задачи педагогической практики определяются на основе общих целей воспитания подрастающего поколения, которые стоят перед школой на данном этапе социально-экономического развития нашего общества. Они разрабатываются на основе требований современной методической и педагогической науки к комплексу профессионально-педагогических знаний, умений и навыков выпускников вузов.

Главной целью педагогической практики является овладение студентами основными функциями педагогической деятельности учителя-предметника и формирование профессиональных черт личности учителя. Связи с этим, студентам необходимо научиться осуществлять единство учебного и воспитательного процессов для реализации задач современного воспитания школьников.

Спецификой педагогической практики является то, что студенты на определенный период становятся членами педагогических коллективов школ и, следовательно, подчиняются распорядку школы, руководствуются едиными требованиями к учащимся, следуют единому плану работы, традициям, соблюдают трудовую дисциплину, осуществляют единую принципиальную линию в отношениях со школьниками.

Первоочередной задачей педагогической практики, а также ее сложностью и спецификой является то, что студенты сознательно и комплексно должны применить весь арсенал полученных теоретических знаний, т.е. не только по своей специальности и психолого-педагогическому циклу, но и по общественным дисциплинам. Таким образом, педагогическая практика – это сложный процесс, в котором проявляется общая культура студента как будущего учителя и воспитателя.

Следует подчеркнуть то, что студентам-практикантам в школе по мимо учебно-воспитательной работы приходится решать ещё и общественно-педагогические задачи. Общественно-педагогическая деятельность будущих учителей, в свою очередь, состоит из руководства кружками и секциями в школах, домоуправлениях, клубах, детских комнатах милиции, работы на общественных началах в качестве преподавателей в музыкальных, спортивных и других школах и клубах, шефства над «трудными» подростками, работы в качестве педагога, пропаганды научно-педагогических и воспитательных знаний среди учащихся и родителей, работы в школьных лекториях, участия в деятельности научных кружков и т.д. со свободным выбором.

Как известно, из содержания педагогической практики студентов, процесс подготовки будущего учителя должен осуществляться в основном через включение самих студентов в педагогическую деятельность.

Наша опытно-экспериментальная работа была проведена до введения реформы школы непрерывной педагогической практики, поэтому здесь анализируются возможности педагогической практики в становлении студентов в качестве субъектов воспитательной деятельности. Вместе с тем, первые годы организации в нашем институте непрерывной педагогической практики дают возможность осмыслить ее задачи и роль в решении исследуемой проблемы.

Исследовательские работы, проводимые нами в 2012-2013 учебном году, свидетельствуют о том, что предложенные нами методы, приёмы и средства учебно-воспитательной работы дают основание утверждать, что они продуктивны и в условиях, когда в вузах республики отсутствует непрерывная педагогическая практика. Более того, она создает оптимально-реальные условия для их реализации.

Один из основных путей формирования социально и профессионально значимых качеств личности учителя-воспитателя - вовлечение студентов в систему реальных социально-педагогических отношений. Этот тезис вытекает из признания того, что «реальным базисом личности человека является совокупность его общественных по своей природе отношений к миру, а они реализуются его деятельностью, точнее, совокупностью его многообразных деятельностей» [81 – с.188].

В качестве основных компонентов содержания и структуры деятельности студентов вузов выступают учебный труд, научная деятельность, общественно полезный труд и самообслуживание, общественно-политическая и культурно-массовая работа. В ходе исследования нам предстояло определить, какой из этих компонентов является ведущим для студентов разных курсов. С этой целью, мы изучали направленность интергрупповой активности, содержание деятельности, режим жизни студентов, их удовлетворенность различными видами деятельности.

Исследование показало, что уровень общественной активности студентов изменяется в зависимости от того, на каком курсе обучается студент. Начиная с III курса, прослеживается тенденция к уменьшению количества участвующих в общественной работе. Об этом свидетельствуют следующие данные: на первом курсе непрерывно занимались общественной деятельностью 73% исследованных, на втором – 85%, на третьем – 41%, на четвертом – 12%. Интергрупповая активность студенчества направлена на организацию общения и деятельности во внеучебное время. При изучении режима жизни студентов младших курсов было выявлено, что затраты времени на самостоятельную учебную и общественную деятельность почти

одинаковые. При этом в общественную работу студенты включаются активно, проявляют самостоятельность и получают большое удовлетворение.

Полученные данные позволяют сделать вывод о необходимости использования общественно-политической деятельности студентов как важнейшего фактора подготовки будущих учителей к воспитанию школьников.

В общественной деятельности заключены большие потенциальные возможности для формирования у будущих учителей профессиональной направленности интереса и готовности к профессиональной работе, стремления к систематическому самообразованию в данной области. Однако, как показал анализ, эти возможности в практике реализуются далеко не достаточно (см. табл. 1).

Таблица 1.

Курсы	Выполнение общественных поручений	Виды общественной деятельности (в %)			
		Художественная самодеятельность	Культмассовая работа	Спортивная деятельность	Идейно-политическая деятельность
I	68	18	38	45	8
II	75	32	45	55	33
III	47	23	30	44	35
IV	28	15	8	32	44

Основными причинами недостаточного использования возможностей общественно-политической практики студентов для их профессионально-воспитательных целей являются следующие:

- а) общественно-политическая деятельность слабо педагогизирована;
- б) отсутствие ориентировочной базы знаний и умений;
- в) индифферентное отношение некоторой части студентов к воспитанию.

С целью совершенствования подготовки студентов к профессиональной деятельности мы положили в основу общественно- педагогической практики следующие требования:

- вооружение студентов системой специальных знаний по теории и практике воспитания;
- профессионально-воспитательная направленность всей работы, максимальное приближение общественно-педагогической практики к условиям деятельности будущего учителя по воспитанию старшеклассников;
- взаимосвязь и взаимодействие всех общественных организаций университета в воспитательной подготовке студентов;
- связь теоретической и практической подготовки студентов;
- систематическое и последовательное включение студентов в общественно-педагогическую деятельность с учетом индивидуальных особенностей студентов, их склонностей, способностей и своеобразия студенческого коллектива;
- контроль и учет воспитательной деятельности студентов в процессе педагогической деятельности.

В системе педагогической деятельности студентов необходимы единство и преемственность:

- а) теоретических и лабораторно-практических занятий, входящих в учебный процесс;
- б) внеаудиторных занятий на факультетах общественных профессий, в школах молодого лектора;
- в) практически значимой воспитательной работы, выполняемой каждым студентом в процессе данной деятельности.

Для того, чтобы вооружить студентов системой специальных знаний, нами апробирован и включен в учебный план отделения двухгодичный спецкурс по проблемам воспитания.

В процессе опытно-экспериментальной работы мы стремились определить последовательность этапов в подготовке студентов к профессиональной деятельности. Это, в свою очередь, предусматривало подготовку руководителей педагогической практики, а также школ и студентов. Конкретизируя эти условия, мы стремились четко определить базовые школы, организовать систематическую методическую помощь со стороны преподавателей вуза, организовать психологическую подготовку (стимулирование деятельности) и контроль.

Подготовка руководителей включала:

- а) проведение семинара методистов по профессиональной деятельности вместе с методистами-предметниками, на котором обсуждались и конкретизировались общие задачи, содержание, виды и формы воспитательной работы, методика преподавания, требования кафедры педагогики и психологии, критерии оценок;
- б) проведение занятий по теме «Особенности организации процесса воспитания учащихся старшего школьного возраста»;
- в) методистам и студентам было роздано методическое пособие под названием «Путеводитель педагогической практики».

В процесс подготовки базовой школы входили:

- а) выбор школы;

- б) проведение собраний с коллективом классных руководителей старших классов;
- в) выбор содержания педагогической деятельности практиканта на основе конкретного плана.

Перед учителями были поставлены следующие цели: ознакомить студентов I-II курсов с многообразными формами и видами учебно-воспитательной работы школы: сформировать педагогическую направленность и воспитательскую активность студентов; вооружить будущих учителей педагогическими умениями воспитательной работы со школьниками. Перед будущими учителями ставились следующие цели: накопить знания для лучшего усвоения педагогической теории и методики воспитания; использовать знания в практической деятельности по воспитанию старшеклассников.

Для того чтобы деятельность студентов была более эффективной, мы подбирали школы с высоким уровнем учебно-воспитательной работы, педагогический коллектив которых активно работал со студентами; привели содержание общественно-педагогической деятельности студентов в соответствие с задачами учебно-воспитательной работы в школе; распределили студентов по объектам работы с учетом пожеланий, индивидуальных особенностей и способностей; организовали систематическую помощь студентам со стороны преподавателей кафедр педагогики, психологии и методики, а также учителей и классных руководителей; вели постоянный учет, контроль и оценку воспитательной работы школьников в результате деятельности студентов в процессе педагогической практики.

Опыт показал, что выбор школ в воспитательной подготовке студентов является важным моментом. Общественно-педагогическая деятельность студентов приносит удовлетворение тогда, когда учителя, классные руководители всесторонне подготовлены по теории и методике воспитания.

Вовлечение будущих учителей в профессиональную деятельность по воспитанию старшеклассников носило в нашей опытной работе дифференцированный характер, проводилось с учетом особенностей условно выделенных нами трех групп студентов.

Первую группу отличает высокая степень сформированности интереса и положительного отношения к профессиональной деятельности, ее общественно значимой мотивации. По отношению к студентам данной группы мы ориентировались, в основном, на закрепление достигнутого уровня готовности к профессиональной работе.

Ко второй группе отнесены те студенты, у которых интерес к профессиональной деятельности сформирован на среднем уровне. Они положительно относятся к педагогической деятельности, но участвуют в ней ситуативно. У них в основном преобладает репродуктивный характер выполнения данной работы.

Третью группу составляли студенты с низким уровнем сформированности интереса к профессиональной деятельности в области воспитания учащихся. Данную группу характеризуют поверхностный уровень педагогических знаний, пассивность профессиональной деятельности и индифферентное отношение к работе.

С целью выявления эффективности опытно-экспериментальной работы по формированию профессионально-педагогической готовности будущих учителей в процессе педагогической деятельности был проведен срез. Учителям, у которых студенты проходили практику, и педагогам-методистам было предложено изложить свое суждение относительно перспективы каждого студента стать педагогом-воспитателем. Эти данные суммированы в таблице 2.

Таблица 2.

Оценка	Экспериментальная группа (в %)		Контрольная группа(в %)	
	учителя	методисты	учителя	методисты
Образцовый	58	51	25	22
Хороший	41	43	48	52
Посредственный	6	6	27	26

Материалы второго среза, представленные в таблице 3, свидетельствуют о значительном росте подготовленности к учебно-воспитательной работе у студентов, включенных в педагогическую практику.

Таблица 3.

Уровень подготовленности студентов к профессиональной учебно-воспитательной работе	Экспериментальная группа (в %)	Контрольная группа (в %)
Высокий	29,5	10
Средний	59,5	43
Низкий	11	47

Таким образом, педагогическая деятельность расширяет сферу социального общения студентов, формирует у них положительную мотивацию и первоначальный опыт воспитательной работы со школьниками.

Содержание подготовки в процессе педагогической практики на выпускных курсах должно значительно усложниться. Основными ее задачами являются: обеспечение дальнейшего

формирования интереса к педагогической профессии, более глубокое изучение возрастных особенностей школьного возраста, осмысление студентами специфики и системы воспитательной работы учителей и классных руководителей школы, дальнейшее изучение совместной работы учителей, классных руководителей и воспитателей; самостоятельное проведение воспитания в учебно-воспитательном процессе.

Определение конкретных воспитательных задач и условий их реализации позволило нам вычлнить примерный круг основных воспитательных умений, которые необходимо сформировать в процессе педагогической практики студентов.

В первую группу мы включили следующие основные умения: умение изучать и использовать опыт работы и планы классного руководителя с целью вычлнения основных задач воспитания, изучать опыт работы учителей по подготовке и осуществлению учебно-воспитательной работы, творчески применять приобретенный учебно-воспитательный опыт, изучать и анализировать опыт учебно-воспитательной работы учителя во внеурочное время, умение изучать и анализировать различные формы внеклассных мероприятий.

Вторая группа предполагает овладение студентами следующими умениями: умением определить уровень воспитанности и мировоззренческой зрелости учащихся, наблюдать и анализировать причины удач и трудностей, возникающих в процессе проведения учебно-воспитательной работы, проводить небольшое самостоятельное исследование по проблеме воспитания школьников, проводить учебно-воспитательную работу в процессе преподавания своего предмета, анализировать учебники и учебные пособия с точки зрения их воспитательных возможностей и выделить наиболее эффективные формы и методы этой работы, осуществлять учебно-воспитательную работу в процессе проведения разнообразных внеклассных мероприятий и проследить за их воздействием.

Итак, при составлении программы экспериментальной работы мы исходили из структуры деятельности учителя-воспитателя и делали акцент на формировании у студентов воспитательных умений путем выполнения ими системы педагогических заданий. Опыт показал, что только систематическое выполнение целенаправленных заданий активизирует деятельность студентов, заставляет их постоянно заниматься учебно-воспитательной работой, приучает более творчески подходить к вопросам воспитания учащихся, способствует накоплению и осмыслению воспитательного опыта школы.

Необходимо отметить такой факт, что нами было составлена программа изучения личности учащихся, предусматривающая выполнения определенных задач.

Как показало обсуждение задания, студенты понимают, что выполнение этого задания требует научного анализа, наблюдения явлений и фактов, в результате анализа которых у будущих учителей формируется общее представление об ученике. Кроме того, выполнение данного задания активизирует деятельность студента в изучении личности ученика, а также содействует педагогическому анализу процесса воспитания в школе.

Систематическое выполнение такого рода заданий с целью составления характеристик на учеников, во-первых, расширяет представления студентов о педагогических явлениях, обогащает педагогическими наблюдениями, запасом педагогических фактов, во-вторых, студенты стремились действовать в соответствии с требованиями педагогической теории, стали выявлять условия, обеспечивающие наиболее успешное протекание воспитательного процесса, в-третьих, они начали критически оценивать трудности и недостатки, мешающие достижению необходимых результатов по воспитанию, в-четвертых, систематическое повторение заданий способствовало формированию у них положительных воспитательных образцов, перестраивало действия студентов соответственно конкретным условиям работы.

Данное задание обучает студентов собирать необходимые данные об ученике методом наблюдения, бесед с педагогами, изучения документации, изучения творческих работ ребят, стенной печати, изучения наблюдений школьного врача; только небольшую долю в сборе информации занимает опрос самих ребят. Таким образом, эта часть характеристики учащихся складывается на основе объективных данных.

В процессе опытной работы эффективной формой помощи и контроля явилось коллективное решение педагогических задач по воспитанию. Благодаря коллективному обсуждению узловых моментов воспитания, анализу, изучению путей их решения, активизировалась воспитательная деятельность студентов. Особенно обсуждение интересных случаев из опыта отдельных классных руководителей по воспитанию способствовало формированию у студентов умения ориентироваться в организации индивидуальной работы с учащимися в других сложных ситуациях.

Одной из основных форм воспитательной работы со студентами в период практики стали семинары, на которых каждый студент, имея возможность сделать небольшие сообщения по обсуждаемой проблеме, высказал свое мнение, поделился своим опытом. Такая коллективная работа помогла обсуждению проблем, а также способствовала глубокому раскрытию многих важных воспитательных вопросов с использованием конкретного практического материала данной школы. Основным требованием при проведении семинара было включение студентов в

самостоятельную творческую деятельность с учетом привлечения теоретических знаний, полученных до и в период педагогической практики.

Сейчас во многих педагогических институтах в процессе практики для контроля и формирования профессиональных педагогических умений используют «защиту» индивидуальных планов воспитательной работы со школьниками. С целью обобщения накопленных студентами наблюдений о деятельности учителей и классных руководителей по воспитанию, знаний об ученике, его родителях, классе, в котором он учится, анализа воспитательной работы в школе и для определения конкретных задач и обоснования выбора воспитательных приемов, методов, форм их проведения мы также использовали эту форму отчета.

На III курсе после второго семестра будущие учителя экспериментальных групп защищали свои отчеты на собрании группы, в котором принимали участие преподаватели кафедр педагогики, психологии, методики, представители Союза молодежи, учителя таджикского языка и литературы и классные руководители. В своих сообщениях о выполнении воспитательной задачи студентам предлагалось осветить такие вопросы:

1. Обоснование цели своей деятельности по воспитанию в процессе общественно-педагогической работы.

2. Краткий анализ воспитательной деятельности учителя литературы и классных руководителей в учебно-воспитательном процессе.

3. Краткая характеристика (на ученика): индивидуальные особенности, познавательные способности, уровень воспитанности, степень воспитательной зрелости, способы воздействия на него и методы, которые использовались при изучении.

4. Общие сведения о семье школьника: образование родителей, их интересы и потребности, увлечения, отношение к детям и школе.

5. Какие психолого-педагогические факты из литературы и местного опыта школы использовали в своей самостоятельной деятельности.

6. Обоснование плана воспитательной работы и раскрытие его основных моментов. В какой мере выполнен план, какие были внесены изменения, мотивы их внесения.

7. Ваши выводы о результате выполнения воспитательных задач, о предложениях с целью успешного решения задачи воспитания ученика.

Такая форма отчетности студентов явилась важным моментом воспитания у студентов чувства ответственности, серьезного отношения к данной работе и формирования у них умения анализировать и делать выводы о результатах выполнения воспитательной деятельности учителей школы и своей деятельности.

Как показал опыт, педагогическая практика, во-первых, расширила представления студентов о педагогических явлениях, обогатила багаж их воспитательных наблюдений, во-вторых, вооружила их основными педагогическими умениями, в-третьих, развила интерес к педагогической профессии вообще и к воспитательной деятельности в частности.

Анализ имеющихся в нашем распоряжении материалов позволил нам выделить три уровня сформированности у будущих учителей качеств и свойств, необходимых для научно-педагогической работы со старшеклассниками: высокий, средний и низкий. Критерием для отнесения студентов к тому или иному уровню служили количественно-качественные соотношения методологической, теоретической и практической подготовленности студентов-выпускников к научно-педагогической деятельности со старшеклассниками.

Итак, анализ и опыт построения системы профессиональной подготовки будущего учителя к научно-педагогической работе со старшеклассниками позволяют сделать нам следующие выводы:

профессионально-педагогическая компетентность учителя есть итоговый результат общественно-политической, психолого-педагогической подготовки. Системообразующую функцию в процессе этой подготовки выполняет упорядоченная совокупность мировоззренческих и воспитательных идей, ориентированных на теорию, методику и практику воспитательной работы в школе. Реализация этих идей призвана обеспечить внутреннее единство учебно-воспитательного процесса в высшей педагогической школе, придать ему программно-целевую и профессиональную направленность;

будущий учитель становится пригодным к организации научно-педагогической работы со старшеклассниками в той мере, в какой система его профессионального обучения и воспитания моделирует реальный педагогический процесс, осуществляемый в общеобразовательной школе. Это объективно требует, чтобы начиная с первого курса студент был поставлен перед необходимостью не только овладевать системой научных знаний, но и применять их в практическом решении постоянно усложняющихся профессионально-педагогических задач;

наиболее благоприятные предпосылки в этом отношении создает непрерывная педагогическая деятельность, оптимизация которой составила основное содержание опытно-экспериментальной работы. Сравнительный анализ дает основание заключить, что педагогическая практика, опирающаяся на научную теорию и методику, вносит решающий вклад в процесс профессионального становления учителя-воспитателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдураҳимов Қ.С. Роънамои таърибаомӯзи педагогӣ / Қ.С. Абдураҳимов [ва диг.]. - Ҷўрғонтеппа, 2016.
2. Азизханова А.Т. Воспитание специалиста / А.Т. Азизханова, П.И. Филиппов. - Ташкент: Укитувчи, 1980. - 39 с.
3. Асроров Р. Худомузи педагоги дар системаи баландбардории муттасили ихтисоси омузгорон / Р. Асроров. - Душанбе, 1991.
4. Золотарева В.С. Формирование профессионального интереса у студентов педагогических вузов / В.С. Золотарева. (На материале обучения фр.яз.неяз.фак.). - Алма-Ата, 1989. - 23 с.
5. Каримов Ш.К. Воспитание студенческой молодежи / Ш.К. Каримов. - Ташкент, 1990. - 151 с.

ТАҶРИБАИ ОМУЗГОРӢ ЯКЕ АЗ ОМИЛӢОИ АСОСИИ ТАӢОРИИ ДОНИШЧӢӢНИ МАКТАБИ ОЛӢ БА ФАӢОЛИЯТИ КАСБӢ

Муаллифи мақола, ба яке аз масъалаҳои умдаи ҷомеаи муосир таъор намудани донишчӯён ҳамчун омузгори оянда дар раванди таҷрибаи омузгорӣ таваҷҷуҳи хоса зоҳир намудааст. Муаллиф баъди омузиш ва таҳлили мавзӯи мазкур ба чунин ақида мутаваҷҷеҳ шудааст, ки:

– салоҳиятнокии касбӣ-педагогии омузгор аз натиҷаи таъории ҷамъиятӣ-сиёсӣ ва психологӣ-педагогӣ вобастагӣ дорад;

– муаллими оянда танҳо дар ҳамон ҳолат метавонад аз салоҳиятҳои касбӣ бархурдор бошад, ки низоми таъории касбии таълиму тарбиявӣ ӯ ба раванди педагогии муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ ҷавобгӯ бошад.

Калидвожаҳо: рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ, таҷрибаи омузгорӣ, ҳислатҳои касбӣ, сифатҳои касбӣ, имкониятҳои педагогӣ, фаъолияти тарбиявӣ, шароитҳои реалӣ, салоҳиятнокии, донишҳои махсус, меъёрҳои баҳоидихӣ, талаботҳои кафедра.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Автор статьи основное внимание уделяет одной из основных проблем современного общества-подготовке будущих учителей в процессе педагогической практики. Анализируя данную проблему, автор приходит к следующему заключению о том, что:

– профессионально-педагогическая компетентность учителя есть итоговый результат общественно-политической, психолого-педагогической подготовки;

– будущий учитель становится пригодным к организации научно-педагогической работы в той мере, в какой система его профессионального обучения и воспитания моделирует реальный педагогический процесс, осуществляемый в общеобразовательной школе.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, педагогическая практика, профессиональные качества, общественно-педагогическая деятельность, воспитательная деятельность, реальные условия, компетентность, специальные знания, критерии оценки, кафедральные требования

PEDAGOGICAL PRACTICE AS ONE OF THE MAIN FACTORS OF PREPARATION OF STUDENTS TO PROFESSIONAL ACTIVITY

The author of the article focuses on one of the major problems of modern society-the preparation of future teachers in the process of pedagogical practice. Analyzing this issue, the author comes to the following conclusion that:

– professionally-pedagogical competence of the teacher is the final result of socio-political, psychological and pedagogical training;

– future teacher becomes qualified to organize scientific-pedagogical work to the extent that the system of professional training and education simulates the real pedagogical process in secondary school.

Key words: socio-economic development, pedagogical practice, professional-quality, socially-pedagogical activity, educational activity, real conditions, competence, expertise, evaluation criteria, Cathedral requirements

Сведения об авторе: *Раджабов Х.* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: 915-94-21-51

ВАЗӢИ СИӢСӢ, ИҶТИМОӢ, ИЛМӢ ВА ФАРӢАНГИИ ҶОМЕА ДАР АСРИ XVII ВА ТАӢСИРИ ОН БА АФКОРИ ПЕДАГОГИИ САӢИДОИ НАСАФӢ

Абдурахимов Қ.С., Раҷабов Ҷ.М.
Донишгоҳи давлатии Ҷурғонтеппа ба номи Носири Хусрав,
Коллеҷи энергетикӣ н. Ҷалолуддини Балхӣ

Замоне ки Сайидои Насафӣ умр ба сар бурдааст, Мовароуннаҳр аз ҷиҳати сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, илмӣ, маданӣ, ҳулласи калом, тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа рӯ ба харобӣ оварда буд. Бояд ҳаминро таъкид намоем, ки дар оғози асри XVII дар Мовароуннаҳр ҳокимиятро сулолаи Ҷониён ба дасти худ гирифтанд, ки ин авлод дар таърих бештар бо номи Аштархониён (хонҳои чингизӣ) маълуми машҳур мебошанд. Баъд аз он ки намояндаи Аштархониён - Имомқулӣ Султон ба сари ҳокимият омад (1611-1642), ӯ Мовароуннаҳрро аз ҳучуми тохтутозҳои беохиди ғоратгаронаи бодиянишинони шимолӣ - қазокҳо, қалмиқҳо ва дигарон Ҷимоя карда, пеши низову кашмакашиҳои дохилии феодалонро низ дар кишвар гирифта, то як андоза тинчиву оромиро таъмин кард. Дар натиҷа, ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дар Мовароуннаҳр ба эътидол омад.

Оромӣ ва пешравие, ки дар давраи ҳукмронии Имомқулӣ Султон ба даст омада буд, дер давом накард. Аз охириҳои нимаи аввали асри XVII сар карда (1642-1643), дар

муносибатҳои дохилии ҳуди феодалҳои алоҳидаи хони муноқишаҳо сар заданд. Бо оғоз ёфтани муҳолифатҳо ва зиддиятҳои дохилӣ байни феодалҳои дохилӣ иқтисодии давлат низ суст шудан мегирад. Дар давраи Аштархонӣ реаксияи феодалӣ пурқувват шуда, ба парокандагии сиёсӣ ва ҷангу кашмакашҳои дохилӣ оварда расонида, аҳолии шаҳру деҳотро ба хонавайронӣ гирифтормекунанд.

Ҷангу ҷидолҳои доимӣ ба иқтисодиёт ва хоҷагии кишвар шикасти шадида расонида, мардумро ба қашшоқӣ гирифтормекард. Хусусан, аз вазъияти бамиёномада, хоҷагии кишлоқ зарари бештар дида буд. Заминҳо аз беобӣ ва бекоркард хушк гаштаю корношоям мешуданд. Дар натиҷаи ҳамаи ин ҷангу ҷидол, кашмакишиҳову бесарусомониҳо бештари шаҳру деҳотро тез-тез қатливу гуруснагӣ фаро мегирифт.

Сайёҳи рус - Пазухин, ки дар аввалҳои нимаи дууми асри XVII ба ҳайси сафири давлати Россия ба Мовароуннаҳр омада буд, дар ин хусус чунин менависад «...дар Бухоро, Балх, Хева ғалла зиёд кишт карда намешавад, то вақти ҳосилоти оянда фақат дар ҳонаи баъзе одамон ғаллаи зиёдатӣ боқӣ мемонад».

Дар шаҳрҳо низ ба монанди деҳот вазъи иқтисодӣ иҷтимоӣ мардум хеле вазнин буд. Ҷангҳои дохилии феодалӣ ва ҳуҷуму тохтутозҳои ғоратгарони хориҷӣ ба шаҳрҳо ҳаробии зиёде оварда, аҳолиро то ба дараҷаи қашшоқӣ оварда расонида буд. Дар шаҳрҳо низ қуштору хунрезӣ, ғоратгарӣ, зулму золимӣ ва беадолатию бедодгарӣ авҷ гирифта, мардуми меҳнатқаш рӯз то рӯз бештар зери қарзи андозҳои гуногун мемонданд. Махсусан, мардуми Самарқанд ба як ҳолати вазнини иқтисодӣ иҷтимоӣ гирифтормекард шуда буданд. Аз охириҳои давраи ҳукмронии Абдулазизхон (1645-1680) ва бавижа, дар давраи ҳукмронии Субҳонқулихон (1680-1702), Самарқанд рӯ ба вайронӣ ва мардуми он ба қашшоқӣ гирифтормекард шуда буданд ва аҳоли, ба вазъияти бамиёномада тоб оварда натавониста, ин шаҳро тарк гуфтанд.

Шаҳрҳои Самарқанд, Балх ва Насаф то дараҷае вайрону ҳароб ва аз тарафи ғоратгарон таллаву тороч шуда буданд, ки солҳои дароз натавонистанд қомати худро рост кунанд. Дар ин шаҳрҳо вазъият то андозае вазнин гашта буд, ки барои тараққиёти иқтисодиёт ва рушду нумӯи бозор шароити мусоид намонда буд. Дар чунин ҳолат истехсолот аз ривочу раванқ бозмонда буд ва дар баробари ин ҳунармандӣ низ ба таври бояду шояд тараққӣ карда наметавонист. Дар ҳолате ки мардум ба камбизоативу бенавоӣ омада расида буданд, албатта, маҳсулоти ҳунармандонро харидорӣ карда наметавонистанд. Дар ин давра, дар ҳолати вазнин қарор доштани мардумро, махсусан деҳқонро, академик Б.Ғафуров дар китоби худ «Тоҷикон» чунин менигорад: «Деҳқонон умуман аз ҳар тараф ба ҳамлаву фишор дучор мешуданд. Хоҷагии онҳоро на фақат ғоратгарҳои хангоми ҷангҳои дохилӣ рӯйдода, на фақат андозҳои миёнашикан ҳароб мекарданд. Ҳамчунин як протсессии амиқи иҷтимоӣ-барҳам додани бақияҳои обшина, кам кардани гурӯҳи деҳқонони дар замини ҷамоат қорқунанда ва зиёд намудани гурӯҳи деҳқонони иҷоранишин ба амал меомад».

Дар ҳамин давра, дар баробари меҳнатқашони шаҳр ва деҳқонони деҳот, ҳунармандон низ зери зулму истисмори феодалон қарор гирифта буданд. Ба бозор ва маҳсулоте, ки ҳунармандон истехсол мекарданд, андоз ва бочу хирочи зиёд андохта мешуд. Барои он ки табақаҳои аҳолии меҳнатқаш ба истисмори зиёд гирифтормекард шуда буданд, табақаи болоӣ аз ин ҳисоб фоида ба даст оварда, бою бадавлат мешуданд. Умуман, дар натиҷаи сиёсати пешгирифтаи Субҳонқулихон, ки хони ҳамонвақта буд, аҳолии меҳнатқашони шаҳр, бинобар сабаби боло гирифтани зулму бедодгарӣ аз тарафи ҳокимон, рӯз то рӯз хонавайрону камбизоат гашта, то ба ҳолати гадоӣ афтаида буданд.

Чи тавре дар боло зикр намудем, асри XVII барои Мовароуннаҳр аз ҷиҳати сиёсӣ ва иҷтимоӣ давраи хеле вазнин ба ҳисоб мерафт. Аммо ба ҳамаи ҷангу ҷидол, тохтутозҳо ва муноқишаҳои дохилии байни хонҳо нигоҳ накарда, як давраи муайяне оромӣ осудагӣ ва пешравиҳо фароҳам омада буд. Ин давраи ҳукуматдорӣ Имомқулихони Аштархонӣ (1611-1642) ба ҳисоб мерафт. Имомқулихон тавонист, ки ба воситаи ҷангҳои хориҷӣ муваққатан ҳам бошад, иқтисодии давлатро то як андоза пурқувват кунанд. Иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва кишоварзии мамлакат охишта-охишта рӯ ба тараққӣ ниҳод. Бояд зикр кард, ки ба ҳамаи ин нигоҳ накарда, то ҳол дар бисёр ҷойҳо ҳаёти бодиянишинӣ давом мекард, аммо як қисмати мардуми бодиянишин, аллақай, ба зиндагии муқимӣ гузашта буданд, ки ин ба пешравии соҳаҳои гуногуни мамлакат таъсир накарда наметавонист. Дар баробари пешравии баъзе ноҳияҳо ва шаҳрҳо, бо аҳолии муқимӣ дар ҳамсоғӣ қор ва зиндагӣ кардани хоҷагиҳои бодиянишин ба ривочу раванқ гирифтани саноати ҳунармандии шаҳрҳои шароити мусоид фароҳам овард. Махсусан, дар масофаи наздик бо ҳамдигар зиндагонӣ ва қор кардани мардуми муқимӣ бо мардуми бодиянишин таъмин қардан ва ҳаллу фасл намудани эҳтиёҷоти ҳар ду тарафро хеле осон карда буд. Масалан, доду гирифтани молӣ, ёри расонидан ва дастгирии якдигар, савдои маҳсулот ва ғайра. Агар чунин муносибатҳо, аз як тараф, ба ривочу гирифтани савдои дохилӣ сабаб шуда, барои тичорати хориҷӣ шароити заруриро муҳайё карда бошад, аз тарафи дигар, ба ривочу ёфтани худӣ саноати ҳунармандӣ имкониятҳои васеъ меод. Ин муҳите, ки ба вукӯъ пайваста буд, имконият фароҳам меовард, ки рӯз то рӯз навъҳои нави саноати ҳунармандӣ ба вучуд оянд.

Дар ин росто, Сайидои Насафӣ дар яке аз асарҳои машҳураш «Шахрошӯб» мавҷуд будани зиёда аз дусад навъҳои гуногуни касбу корро дар ин давра зикр намудааст.

Оид ба ин давраи таърихӣ академик Б. Гафуров дар китоби «Тоҷикон» чунин баён доштааст: «Ба Имомқулихон муяссар гардид, ки худуди давлати худро васеътар намояд: ӯ бар зидди қазокҳо лашкар кашида, Тошкандро бо зӯр тасарруф намуд. Ӯ бо бодиянишинони дигар-қарақалпоқҳо ва қалмоқҳо, ки торафт ба сарҳади давлати Ҷониён наздик мешуданд, низ бомуваффақият мубориза бурд. Имомқулихон ҳамчунин тавонист, ки муваққатан бошад ҳам, ҷангу низоъҳои байнихудии феодалонро боздорад. Муаррихони он замон аҳди ҳукумронии Имомқулихонро ҳамчун давраи гуё пур аз рафоҳият ва осоиши мамлакат тавсиф кардаанд. Агарчи ин тавсифот муболиғаомез намояд ҳам, дар он ҳақиқате вучуд дорад. Агар ҳукуматдорӣ тӯлонии ӯ бо давраҳои пешина ва баъдина муқоиса шавад, ба ин метавон боварӣ ҳосил кард. Сарчашмаҳо далolat мекунад, ки дар замони Имомқулихон ҳатто баъзе қорҳои обёрӣ анҷом дода шудааст».

Рушду нумӯи шаҳрҳо ва пешравии саноати ҳунармандӣ барои барқарор кардани тиҷорат бо давлатҳои хориҷӣ таъсири манфии худро расонид. Аз оғози қарни XVII сар карда, барои барқарор намудани муносибатҳои тиҷоратӣ байни Мовароуннаҳр ва Ҳиндустон, ба воситаи Балх ва Кобул созишномаҳои ҳамкорӣ баста мешавад. Дар асри XVII ҳамкориҳои байнидавлатӣ то ҷое ривочу раванҷ ёфт, ки дар шаҳри Бухоро як гузари махсус барои тоҷирон ва савдогарони Ҳинд мавҷуд буд.

Ҳаминро бояд зикр кард, ки маҳз дар ҳамин давра муносибатҳои тиҷоратӣ байни Россия ва Мовароуннаҳр вусъати навро ба худ касб карданд. Ин муносибатҳо байни Россияю Мовароуннаҳр на ба таври зӯрӣ ва таҳдид буданд, балки ба таври дӯстӣ ва эҳтироми байнихамдигарие, ки подшоҳи Россия ва хонҳои ин кишвар нисбат ба якдигар доштанд, сурат мегирифт. Барои мисол метавонем ҳамин далели таърихию пешӣ рӯ оварем, ки «Имомқулихон дар соли 1620 Одамбӣ ном яке аз умарои худро ба Москва мефиристонанд, ки бо мақсади дар байни ин ду мамлакат барқарор шудани муносибати тиҷоратӣ бо давлати Россия гуфтушунид барқарор намояд. Подшоҳи Россия - Михаил Феодорович низ дар моҳи июли соли 1620 Хохловро ба сифати элчигӣ ба Мовароуннаҳр фиристонид, ки яке аз мақсадҳои асосии ӯ низ барқарор намудани муносибати тиҷоратӣ буд».

Чи тавре ки сарчашмаҳои таърихӣ хабар медиҳанд, дар аввалҳои асри XVII вазъияти сиёсӣ хеле шиддатнок шуда буд. Ин вазъияти бамиёномада, рӯ ба танозул ниҳодани муносибатҳои тиҷоратӣ гардид.

Аз соли 1643 сар карда, зиддият байни тарафдорони ҳукумати марказӣ ва феодалони алоҳида шиддат гирифт. Ин мубориза на фақат ба сустшавии сиёсати давлати ҳамонвақта оварда расонид, балки фаъолияти душманони хориҷиро хеле фаъол намуд. Ҳукуматдорони нав бо сиёсати пешгирифтаи худ норозигии халқро афзуда, аз ҳисоби феодалони дарборӣ барои худ душманони зиёдеро пайдо карданд.

Чи тарве сарчашмаҳои таърихӣ шаҳодат медиҳанд, дар нимаи дувуми асри XVII вазъи сиёсӣ ва иқтисодии Мовароуннаҳр боз ҳам душвортар гардид. Чунки аз як тараф, ҳучумҳои пай дар пайи хоразмиён, аз тарафи дигар, муқобилиятҳои дохилӣ то дараҷае оварда расониданд, ки ҳукумати феълии ҳамонвақта аз уҳдаи идора кардани мамлакат баромада натавонист. Ҳокими давр Абдулазизхон (1645-1680), бинобар сабаби пиронсолиаш, маҷбур гашт, ки тахтро ба Субҳонқулихон (1680-1702) супорад. Вале ба сари тахт омадани Субҳонқулихон ҳам вазъияти сиёсӣ ва иқтисодиро дар Мовароуннаҳр беҳтар накарда, балки вазъияти мавҷударо аз будаи вазнинтар намуд.

Ҳамин тавр, дар давраи ҳукмронии Субҳонқулихон ҳаракати тоҷутахталабии намоёндагони сулолаи Аштархонӣ, ки давлатдорӣ ин хонадонро то ба дараҷаи нестӣ оварда расонида буд, дар баробари ин исёнҳои доимии феодалон ва ҷангҳои хориҷӣ ба талафоти зиёди молию ҷонии халқ оварда расонид.

Вазъияте, ки дар ин давра ба миён омада буд, мардуми одиро ба ҳолати қашшоқиву хонахаробӣ оварда расонида буд. Заминҳои киштбоб боз бештар хароб гардиданд, ҳамаи ин ба он оварда расонид, ки дар роҳҳо роҳзанӣ ва одамқушӣ авҷ гирифта, савдои дохилӣ ва тиҷорати хориҷиро хароб кард. Дар натиҷа, тараққиӣ саноати ҳунармандӣ ва пешравии қувваҳои истеҳсолкунандаи мамлакатро ҳар чӣ бештар ба харобӣ овард, даромади давлатро хеле кам карда, мамлакатро ба як ҳолати саҳти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ гирифтанд. Хароб гаштани соҳаи кишоварзии мамлакат, ҳолӣ шудани ҳазинаи давлат, рӯз то рӯз қувват гирифтани ошӯбҳои феодалони маҳаллӣ вазъи сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ кишварро тезу тунд карда, иқтисодии ҳукумати марказиро беш аз пеш сустар мегардонид.

Дар бораи вазнин шудани вазъи сиёсӣ ва иқтисодии давраи ҳукмронии Субҳонқулихон академик Б. Гафуров дар «Тоҷикон» чунин таъкид кардааст: «Субҳонқулихон муқобилияти феодалони маҳаллиро бар тараф карда натавонист. Ҷангҳои муттасиле, ки ӯ мебард, боиси ҳолӣ шудани ҳазинаи давлат ва қувват гирифтани зулму истисмори оммаи меҳнаткашон мегардиданд. Барои ҷангҳои дохилӣ - зидди феодалони саркаш, сармоияи зиёде лозим буд ва аз ин рӯ Субҳонқулихон пешакӣ аз аҳолӣ

ситонидани андози ҳафтсоларо талаб кард. Дар вазъияти онвақтаи мамлакат ҷорӣ шудани ин усули андоз барои аҳоли ниҳоятдараҷа вазнин буд. Ришвахӯрӣ ва сӯиистифодаҳое, ки амалдорони ҳукумати хонӣ дар вақти ҷамъоварии андоз мекарданд, халқи меҳнатиро боз ҳам бештар афтода мекард».

Вазъияти бамиёномада, Субҳонқулиҳон ва дарбориёни ӯро ба воҳима андохта, бо мақсади аз ин душворӣ халосӣ ёфтанд, онҳо ба як қатор ҷорабиниҳо даст заданд, яке аз чунин роҳи халосиро онҳо дар ришвахӯрӣ медиданд. Яъне, одамони вазифаталабро аз як вазифа ба вазифаи дигар таъйин карда, маблағҳои онҳоро аз худ мекарданд.

Дар давраи ҳукмронии Субҳонқулиҳон порагири ба дараҷае авҷ гирифта буд, ки ҳатто ба воситаи ришва душманони ҳукумат аз марг наҷот меёфтанд.

Масалан, Малехои Самарқандӣ дар асари худ «Музаққир-ул-асҳоб» дар ин хусус чунин навиштааст: «...Маҳолу мачоли таваққуф надода, Одина чехраақосии туркман он қачниҳод, яъне қозии мазкурро ҳукми талаб оварда, бар остони ростон (пойтахт) бурд. Сониян, ки тамоми гулзори Мовароуннаҳр аз хори таарруз ҳоли шуд, қозӣ ризо ба қазо дода, бинобар тақозои замона ба воситаи пора ва ришва аз дарёи ҳалокатанҷоми давлатҳои худро ба соҳили наҷоти давлатҳои даровард, дунёи ӯ саттор-ул-уюби ӯ гардид».

Ҳарчанд ки бо ин роҳ маблағи зиёде ҷамъ шуда бошад ҳам, аммо маҳз ҳамин тарзи кор сабаб шуд, ки одамони тасодуфӣ ва нолоиқ ба воситаи ришва ба мансабҳои баландпояи давлати соҳиб шаванд.

Тазаккур бояд дод, ки сиёсати пешгирифтаи Субҳонқулиҳон ба он оварда расонид, ки табақҳои ҳукумрон ба зулму ситами мардум даст заданд. Чунин рафтор ва муносибати ҳукуматдорон хоҷагиҳои мардуми захматкашро аз пешина дида, бештар хароб карданд, ки халқи одӣ ба бечорагию бенавой ва ҳатто ба гадоӣ дучор гаштанд.

Тадбирҳои, ки аз тарафи ҳукумати Субҳонқулиҳон андешида шуданд, натавонистанд вазъи сиёсиву иқтисодии мамлакатро, ба этидол оваранд.

Тасвири вазъияти иқтисодиву сиёсии давр дар ғазалиёти Сайидои Насафӣ низ бараъло мушоҳида мешавад:

*Фалак ба қомати пирӣ ҳамида мемонад,
Ҷаҳон ба деҳаи торочдида мемонад.
Ниҳоли гул ба назар найзаест ҳунолуд,
Ба боғ сарв ба тири ҳазида мемонад.
Зибаски аҳли ҷаҳон ҳуни якдигар хӯрданд,
Сари сипехр ба нори макида мемонад.
Замона оби тароват зи ҷӯйи гулшан бурд,
Замини боғ ба ҷайби дарида мемонад.
Даруни ҷомаи рангини хеш дунёдор.
Ба кирмҳои бирешимганида мемонад.*

Субҳонқулиҳон дар давраи ҳукмронияш танҳо ба ҳамин муваффақ шуд, ки Хеваро ба тасарруф дарорад. Вай дар дигар қорҳои боқимондаи мамлакатдорӣ ба чизи назаррасе дастболо шуда натавонист.

Дар нимаи дуҷуми асри XVII, бинобар сабаби тезу тунд ва шиддат ёфтани ҳолати сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва илмию фарҳангии мамлакат, на фақат мадрасаву китобхонаҳо сохта нашуданд, балки бисёр ёдгориҳои таърихӣ фарҳангӣ валангор шуда, баъзе аз онҳо ба пуррагӣ хароб гаштанд. Аз сарчашмаҳои таърихӣ маълум мешавад, ки дар давраи ҳукмронии Абдулазизхон ва Субҳонқулиҳон ҳолати биноҳои ёдгориҳои таърихӣ бештар хароб шуданд.

Вазъияте, ки дар ин давраи таърихӣ ҳукмронӣ мекард, дар навбати аввал, ба назар чунин менамуд, ки дар Мовароуннаҳр ҳаёти илмӣ ва фарҳангӣ ба тамоми хомӯш шудааст. Вале сарчашмаҳои бозғатимодӣ таърихӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки дар ҳамин давра низ дар соҳаи илму фарҳанг пешравие ба назар мерасидааст.

Аз манбаҳои таърихӣ равшан мегардад, ки дар давраи мазкур на фақат илми расмӣ динӣ, балки илмҳои дунявӣ ба монанди ҳандаса, риёзӣ, кимиё ва ғайра дар рушду такомул буданд. Аз рӯйи навиштаи таърихшиноҳон ҳамин давр ба чунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки олимони машҳури замони исбати илми динӣ бештар ба илмҳои дунявӣ, бавижа илмҳои дақиқ таваҷҷуҳ зоҳир мекарданд. Масалан, олимони машҳури ҳамон давр, ба монанди Мулло Турсуни Фароизи Самарқандӣ, Қозӣ Лутфуллоҳ Шоқири Бухорӣ, Миршарифи Мунсифи Самарқандӣ ва дигарон, ба ғайр аз илми динӣ, ба илмҳои дунявӣ машғул буданд.

Таъкид бояд кард, ки дар асри XVII шумораи олимоне, ки ба ғайр аз илми динӣ боз ба илмҳои дунявӣ машғул буданд, кам набуд. Ба ғайр аз олимони машҳури давр, ки дар болотар зикрашон рафт, олимони зиёде, ки бо илмҳои дунявӣ сару қор доштанд, мавҷуд буданд.

Тазаккур бояд дод, ки вазъияти ноороми сиёсӣ, нобасомонии ҳолати иҷтимоӣ, таназзули иқтисодӣ ва қафомонии ҳаёти илмию фарҳангии Мовароуннаҳр дар қарни XVII дар боробари дигар самтҳои зиндагии мардум адабиёт ҳам дар ин кишвар оҳиста-оҳиста рушд меёфт. Чи тавре маълум аст, агар аз як тараф, вазъи душвори мамлакат ба

пешравӣ ва ривочу равнаки адабиёт монеъ гашта бошад, аз тарафи дигар, ҳукуматдорони Аштархонӣ нисбат ба шеърӯ адаб ва аҳли он ғамхориву сарпарастӣ намекарданд, ки ин ҳама дар натиҷа ба пешравии ин соҳаи муҳими ҳаёти маънавии ҷомеа таъсири манфӣ мерасонид. Табиист, ки хонадони Аштархонӣ аслан мардуми бодиянишин ба ҳисоб мерафтанд, бинобар ин, муносибати онҳо нисбати илму фарҳанг ва шеърӯ шоирӣ дигар хел ҳам шуда наметавонист. Вале ба ҳамаи ин монеаҳо мушкилиҳо нигоҳ накарда, илму фарҳанг ва шеърӯ адаби тоҷик то дараҷае рушду такомул ёфта, анъанаҳои бою ғании пешиниёни худро ҳамчунон давом меоданд.

Нуктаи дигареро бояд зикр намуд, ки дар ин замон шеърӯ адаб ва умуман адабиёт рушд мекард, аммо на дар муҳити дарбор, балки дар шаҳру деҳот, яъне дар байни халқ рушд меёфт, ки ин дар ҳамаи давр як воқеияти табиӣ ба шумор мерафт. Маҳз чунин пешравии илму адаби мардуми тоҷик, ки аз асри XV дар ин сарзамин оғоз ёфта буд, махсусан дар давоми асрҳои XVI-XVII ба қуллай баланди ривочи худ расида, ба дастовардҳои назаррасе ноил шуда буд.

Чи тавре аз асарҳои устод Абдулғанӣ Мирзоев ва Садри Саъдиев бармеояд, дар ин бора андешаҳои Малехои Самарқандӣ -соҳиби тазкираи «Музаккир-ул-асҳоб» метавонанд далели раднашавандаи ривочу равнаки адабиёти тоҷик дар доираҳои шаҳрии асри XVII бошад.

Намояндагони машҳур ва соҳибистеъдоди адабиёти ин давраи Бухоро иборатанд аз: Муҳаммадҷони Мустаид, Абдулқайюми Улфат, Абдуллоҳи Мулҳам, Мустафид, Абдуллоҳи Бехчат, Ҳоҷа Юсуфи Мазҳар, Ягонаи Насафӣ, Рабеи Андаробӣ, Абдурахмони Шуъла ва дигарон. Аммо дар Бухоро, дар баробари доираҳои шаҳр, адабиёти доираи дарбор ҳам фаъолият мекард. Дар Бухоро, ки аз аввали асри XVII маркази сиёсӣ ва қароргоҳи ҳукуматдорони олии мамлакат ба ҳисоб мерафт, адабиёти дарборӣ собиқа ва анъанае дошт, ки ба ҳамаи nobasomoniҳои замона ва вазъи иқтисодию иҷтимоӣ нигоҳ накарда, мавҷудият ва фаъолияти худро нигоҳ дошта меомад. Ин адабиёт дар замони ҳукмронии Абдулазизхон то як дараҷа рӯ ба тараққӣ ниҳода бошад ҳам, аммо аз лиҳози мазмуну мундариҷаи худ, дар муқоиса бо адабиёти пурқуввати бою ғании доираҳои адабиёти шаҳр, харобу коста буд. Ҳамаи қомебӯву дастовардҳои адабиёти асри XVII тоҷик маҳз бо адабиёти доираҳои шаҳр алоқаманд буданд.

Бояд зикр кард, ки адабиёти доираҳои шаҳр дар шаҳрҳои Бухорову Самарқанд дар як сатҳ қарор доштанд.

Чи тавре дар боло зикр рафт, дар ин замон адабиёти дарборӣ низ мавҷуд буд. Ҳамин нуктаро низ бояд таъкид намуд, ки ғайр аз шоирони расмии дарбор як гурӯҳ шоирони доираҳои шаҳр низ ба ҳукуматдорон наздиқӣ чуста, каму беш ба мадехасароиву қасидапардозӣ сару қор гирифта буданд.

Барои мадҳӯву қасидапардозӣ дар дарбор шоироне чамъ омада буданд, ки мадҳу ситоиши ҳокимонро ба худ касб карда буданд. Онҳо санъат ва маҳорати суҳанро сарфи дурӯғбофӣ ва таърифу тавсифи пурмуқолиғаи шоҳу вазир ва хонҳо карда, ба ин восита зиндагии худро ба роҳ мемонданд. Ин фикрро Малехои Самарқандӣ дар тазкираи худ чунин тасдиқ кардааст: «Ва мадори маош аз атамаву ашраба (хӯроқиву нӯшоқӣ) ва либосу палос ва ғайра ба зӯри шоирӣ ба даст меовард, шеърро пешаву шоирро андешаи худ дошт ва шоирӣ қасидагӯӣ буд ва қасидаҳои ғарро дар мадҳи хони ҳоҷи гуфтаву мунъим ба инъоми ҳазрати мазкур гардида буд».

Чи тавре ки аз сарчашмаҳои таърихӣ маълум мегардад, бештари шоирон ба ғайр аз он ки ба суҳанварӣ машғул буданд, бо мақсади ба даст овардани ризқу рӯзӣ ва барои рӯзгузаронӣ касбу қори ҳаттотӣ, бофандагӣ, оҳангарӣ деҳқонӣ, қиссагонӣ ва ғайраро пешаи худ сохта буданд. Чунки аҳли адаб аз байни умарои давлати аштархонӣ ва умуман табақаи ҳукмрон ҳомиву сарпарасте пайдо карда наметавонишанд, то ба инъому эҳсонҳои онҳо рӯзгори худро таъмин наоянд. Ҳукуматдорони аштархонӣ молу сарвати беандоза чамъ карда бошанд ҳам, вале ба иллати дур будан аз илму адаб нисбат ба ин гурӯҳи одамон лутфу марҳамате надоштанд.

Ҳамин тавр, зикр кардан мумкин аст, ки асри XVII як давраи ниҳоят вазнин ва номусоиде барои зиндагии аҳли адаб ва аҳли касбу ҳунар ба ҳисоб мерафт. Бинобар сабабе, ки ҳукуматдорони давр илму адабро дастгириву эҳтиром намекарданд, олимону шоирони берун аз дарбор дар ҳолати бениҳоят саҳти иқтисодӣ монда, бештари онҳо дар шароити қашшоқиву бенавоӣ зиндагӣ ва эҷод мекарданд. Сабаби дигари сангин будани рӯзгору зиндагии аҳли адаб он буд, ки аксари онҳо аз байни мардуми одӣ баромада, ба табақаҳои бенаво ва камбағали ҷомеа тааллуқ доштанд.

Ҳамин тариқ, бояд зикр кард, ки вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ, илмӣ ва фарҳангии, ки дар асри XVII сар то сари Мовароуннаҳр ба вуқӯъ пайваста буд, сабабгори шӯришҳои пай дар пай мардуми меҳнаткаш гардид. Ин муҳити баамаломада дар ҳаёти илмӣ, фарҳангӣ, махсусан маънавии мамлакат, дигаргунҳои қулливо ба вучуд овард ва албатта, ин муҳит ба эҷодиёт, ҷаҳонбинӣ ва ақидаҳои педагогии Миробид Сайидои Насафӣ низ бетасир намонд.

АДАБИЁТ

1. Абдулгани Мирзоев. Сайидо ва макоми ӯ дар таърихи адабиёти тоҷик / Абдулгани Мирзоев. – Сталинобод: Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, 1947. - 198 с.
2. Ғафуров Б. Тоҷикон таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав / Б. Ғафуров. – Душанбе: Ирфон, 1998. - Ҷ. 1,2. - 1120 с.
3. Малехои Самарқандӣ. Музаққир-ул-асҳоб. - 2.
4. «Наказ» бр. Пазухиним и «Статейный список» их. Русская историческая Библиотека. -Т. XV.
5. Панков А.В. Истории торговли Средний Азии с Россией XVI-XVII вв / А.В. Панков. - Сборник, посвященный В.В. Бортольд. -Ташкент, 1927г.
6. Сайфиев Н. Таърихи адабиёти тоҷик (асри XVI-XIX ва ибтидои асри XX) / Н.Сайфиев. - Душанбе: Бухоро, 2012. - 660 с.
7. Саъдиев С. Адабиёти тоҷик дар асри XVII / С. Саъдиев. - Душанбе: Дониш, 1985. - 268 с.

ВАЗЪИ СИЁСӢ, ИҶТИМОӢ, ИЛМӢ ВА ФАРҲАНГИИ ҶОМА ДАР АСРИ XVII ВА ТАЪСИРИ ОН БА АҶКОРИ ПЕДАГОГИИ САЙИДО НАСАФИ

Дар мақолаи мазкур вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии Мовароуннаҳр дар асри XVII мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Сайидо Насафи яке аз шоирони барҷастаи асри XVII ба шумор меравад.

Муаллифон масоили мазкурро таҳқиқ намуда, қушиш ба харҷ додаанд, ки дараҷаи таъсири вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷомаро ба ғояҳои педагогии Сайидо Насафи муайян намоянд.

Калидвожаҳо: Сайидо Насафи, сиёсӣ, иҷтимоӣ, рушд, вазъ, муқобилият, тарафҳои ҷангҷӯ, муҳолифат, кашмакаш, норозигӣ, андохҳои аз ҳад зиёд, вазъи илм ва фарҳанг.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНОЕ, НАУЧНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБЩЕСТВА В XVII В. И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ САЙИДО НАСАФИ

В данной статье анализируется политическое, социальное, научное и культурное положение Мавераннахра в период XVII века. Сайидо Насафи является одним из выдающихся таджикских поэтов XVII века.

Авторы, исследуя данную проблему стремятся определить степень влияния политической, социальной, научной и культурной атмосферы общества на педагогические идеи Сайидо Насафи.

Ключевые слова: Сайидо Насафи, политическое, социальное, развитие, противостояние, воюющие стороны, противоречие, распря, недовольство, междоусобные войны, завышенные налоги, состояние науки и культуры.

POLITICAL, SOCIAL, SCIENTIFIC AND CULTURAL POSITION OF SOCIETY IN THE 17TH CENTURY AND ITS INFLUENCE ON PEDAGOGICAL IDEAS OF SAYIDO NASAFI

In this article the political, social, scientific and cultural position of Maveraunnakhr in the period of the 17th century is analyzed. Sayido Nasafi is one of the famous Tajik poets of the 17th century.

The authors, investigating this problem, seek to determine the degree of influence of the political, social, scientific and cultural atmosphere of society on the pedagogical ideas of Sayido Nasafi.

Key words: Sayido Nasafi, political, social, development, a provision, opposition, belligerent parties, a contradiction, a raspriya, discontent, intercommunity wars, the overestimated taxes, a condition of science and culture.

Сведения об авторах: *Абдурахимов К.С.* – доктор педагогических наук, профессор, Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава,

Раджабов Дж.М. – преподаватель Энергетического колледжа района Дж.Балхи, Хатлонской области РТ

ЛИНГВОСТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ В МЕТОДИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

Джумаева Д. Дж.

Таджикский национальный университет

Одним из важных требований к подготовке специалистов является овладение русским языком как языком специальности. Реализация данного положения немыслима без пересмотра содержания обучения русскому языку с целью установления более тесной связи между русским языком и предметом по специальности. К компонентам профессионально-ориентированного русского языка для студентов биологов следует отнести лексико-грамматический материал, характерный для научного стиля изложения, биологические термины, а также текстовый материал, синтезирующий языковое и профессиональное содержания. Как показывают психологические исследования, одним из движущих сил учебного процесса является мотивация. Мотивация обучения стимулирует обучающихся на овладение языком, «усваивается, в первую очередь, то, что у человека вызывает определенное отношение» [1,154]. Поэтому одной из важнейших задач обучения русскому языку студентов-носителей таджикского языка в сфере избранной специальности является создание мотивационной основы.

Содержание научного мышления влияет на отбор языковых средств, которые в данном контексте получают иное функциональное назначение, приобретают ту функционально - специфическую окраску, которая характерна в научном стиле. В связи с этим для выработки же связи и содержания обучения необходим лингво-статистический анализ того дидактического материала, который представляется профессионально важным для будущего специалиста. Это нужно для того, чтобы на основе отбора наиболее распространенных синтаксических конструкций и специальной лексики создать такой учебно - методический материал, который

представляется актуальным при обучении студентов языку специальности. Справедливо замечание Митрофановой О.Д., что "научной речи (коммуникативному использованию грамматики и лексики) надо обучать специально[2,96].

С этой целью мы изучили ряд учебников студентов-биологов, чтобы определить наиболее характерные для языка биологии лексические и синтаксические средства. Статистический анализ данных текстов позволили нам сделать следующие выводы:

Наиболее распространенными в научном языке биологии являются простые распространенные осложненные причастными и деепричастными оборотами, вводными словами и однородными членами предложения.

Наиболее широко представлены простые двусоставные распространенные предложения : *Двухмесячные утята этих пород достигают массы 2,5 кг и более. Подчас птицы сами служат пищей другим животным. Императорский пингвин встречается только в Антарктиде*

Простые предложения, осложненные причастными оборотами: *Язык перемещает пищу во рту, способствует её смачиванию слюной, выделяемые слюнными железами. Птицеводство выгодная отрасль животноводства, дающая много высококачественной продукции. Птичий помёт, содержащий большое количество солей азота и фосфора, служит прекрасным удобрением.*

Также в научном языке биологии встречаются предложения, осложненные деепричастными оборотами: *Антеридиальная клетка даёт в дальнейшем начало единственному антеридию, образуя клетки стенки антеридия и спермагенные клетки. Через некоторое время «танцоры» встают в круг «зрителей, уступая место другим птицам. Но часто в безветренную погоду пыльца осыпается, не попадая на рыльца.*

Распространены в научной речи и предложения с однородными членами. В языке биологии встречаются почти все виды однородных членов предложения: *Стебель и ветви густо покрыты маленькими линейно-шиловидными листьями. Так, беременность у хомячков и мышей продолжается 11-15 суток, у собаки 2 месяца у слона 20- 22 месяца. У всех хищных, а также у многих грызунов и других мелких млекопитающих детёныши рождаются, слепыми, иногда голыми.*

Встречаются простые предложения с вставными конструкциями: *Число детёнышей в одном помёте (родившихся одновременно) различно у зверей разных видов. Число позвонков хвостового отдела (от трёх до нескольких десятков) зависит от длины хвоста. Ископаемые предки млекопитающих- зверозубые ящеры- жили 200-230млн. лет назад.*

Встречаются также простые предложения, осложненные вводными словами и словосочетаниями: *Как правило, инкубатор состоит из двух камер. Наконец, механическая ткань придаёт прочность органам растения. Кроме того, пчела собрала пыльцу в специальные корзиночки на задних лапках. Таким образом, в состав семян входят органические вещества, минеральные вещества и вода. Другие, например дуб, доживают до тысячи лет.*

Также встречаются простые односоставные предложения (безличные предложения, неопределённо-личные, определённо-личные, назывные предложения): *У них всегда есть корни. Современные представители класса- травянистые (плауны, селягинеллы).. Из обитателей степей и пустынь самыми замечательными надо считать страусов. Хорошо рассмотреть их можно только через лупу. На них обычно разводят кур. Поэтому их называют проводящими тканями. Будем подливать, в сосуд свежую сырую воду. Возьмем две бутылки из бесцветного прозрачного стекла.*

В текстах по биологии также большое количество составляют сложные предложения. Наиболее широко представлены сложноподчиненные предложения с придаточно-определятельными.: *Зубы млекопитающих в отличие от зубов большинства пресмыкающихся имеют корни, которыми они укреплены в лунках челюстей. В тропиках выращивают кофейное дерево и какао, из семян которых получают кофе, какао, шоколад.*

В научном стиле биологии встречаются сложноподчиненные предложения с придаточным причины: *Вода помутнеет от того, что из теста вымывается какое- то вещество. Тяж киселемы сильно расчленён, образует лопасти, отчего на поперечных разрезах на разных уровнях стебля форма участков киселемы и число их будет различным. Их выделения смазывают кожу и волосы, отчего они приобретают эластичность и не смачиваются водой.*

Времени: *С наступлением ночи, когда затихают голоса дневных птиц, вылетают на охоту ночные хищные птицы: совы, филины, сычи, сипухи. Когда эти бутоны распустятся, на их рыльца наносит заблаговременно заготовленную пыльцу.*

Цели: *Затем на бутоны надевают марлевые мешочки, чтобы ветер или насекомые случайно не занесли пыльцу на рыльца. Для того чтобы сохранить наших крылатых помощников, нужно прежде всего не губить их самих, а также не трогать их гнёзда и яйца.*

Условия: *Если крупные семена посеять менее глубоко, им не хватит влаги. Но если в бутылку выдохнуть воздух и опустить в него горящую лучинку, она погаснет.*

С придаточным изъяснительны: *Белый цвет молока зависит от того, что входящий в его состав жир имеет вид микроскопически маленьких капелек.*

Большое количество в научном языке биологии составляют также бессоюзные сложные предложения: *Спорангии располагаются на плаценте – массивном выросте нижней стороны листа, от которого отходит также индузий. Они служат кормом для скота, их используют в промышленности и медицине.*

Используются в научном языке биологии и сложносочинённые предложения: *Поэтому семена, развивающиеся в ягодах, обладают хорошей семенной кожурой, а семена костянок защищены внутренним каменистым слоем околоплодника – косточкой. Среди них есть и мелкие, ползучие растения, а около 50 видов обладают прямостоячим стеблем. В мегаспорангиях закладывается много мегаспор, но полного развития достигает лишь одна мегаспора. У собаки потовых желез мало, и охлаждение организма достигается при учащенном дыхании.*

Сложные предложения с разными видами связи: *Каждое пыльцевое зерно одето оболочкой, поверхность которой редко гладкая; чаще она неровная и покрыта шипиками, бородавочками, выростами в виде сеточки. Между ними находятся три тычинки, нити которых ко времени рассеивания пыльца становятся очень длинными, а пыльники- крупными.*

Лексический состав текстов по биологии составляют общелитературные слова, терминологические слова и термины. В текстах по биологии встречаются чисто термины: плауновидные, паренхима, гаметофиты, цитоплазмы, ондатра, сорусы. В текстах по биологии почти все термины имена существительные: яйцеклетка, зародыш, архегония, эволюция, трахеид, жгутики, а также имена прилагательные: рутовые, саговниковые, маковый, хвощовые, междуузловые, мохообразных. Большое количество составляют словосочетания: а) имя прилагательное + существительное: семенные растения, проводящий пучок, ситовидными трубками, механическое кольцо, цитоплазматический мостик, лучевая симметрия, кишечная полость. б) существительное+ прилагательное: редька дикая, сурепка обыкновенная, плаун булавовидный, хвощ болотный.

Часто встречаются слова термины, которые состоят из двух корней: ценно + карпный, голо + семенные, семя + зачатка, семя + почки, споро + фили, листо + стебельные, папоротнико + образные, хлоро + фил.

Очень много в терминологическом составе языка биологии интернациональных терминов. Большое количество заимствованных терминов из греческого языка: перидикл, сперматозоид, архегоний, гифы, микориза, паренхима, ксилема, флоэма, ботаника, зиготы; из латинского языка: нуцеллус, интегумент, эволюция.

Таким образом, научный язык биологии имеет свои особенности на уровне синтаксиса и лексического состава. На уровне синтаксиса это простые распространенные двусоставные предложения. Большое количество из этих предложений составили осложненные двусоставные предложения. Из сложных предложений наиболее употребительными являются сложноподчиненные предложения с придаточным определительным, причинной, изъяснительным, цели. Лексический состав научного языка биологии в основном это общелитературные слова и терминологическая лексика. Это чисто термины и слова с терминологическим значением. В терминологию входят как отдельные слова, так и сочетания слов. Биологические термины в основном образованы от существительных и прилагательных.

Результаты полученные нами мы использовали для выработки соответствующей методики обучения студентов- биологов национальных групп. Права Ходжиматова Г.М., что «работа по усвоению терминов должна рассматриваться как одна из важнейших составляющих в в общем обучающем комплексе. Ее основная цель-усвоение терминологической лексики данной подсистемы языка, позволяющее не только правильно понимать научный, но и активно использовать их при построении собственных высказываний в определенной сфере»[3,128]. При разработке системы обучения русскому языку нерусских студентов неязыковых вузов важно определить содержание обучения, отобрать тот необходимый учебный материал по специальности, который позволил бы выработать у студентов необходимые речевые умения и навыки. Таким учебным материалом являются специально отобранные тексты. На основе этих текстов должны быть составлены упражнения. Упражнения в системе обучения являются также одной из составляющих организацию обучения. Все упражнения проводятся в тесном единстве и в связи с работой над текстом. Комплекс упражнений для обучения профессиональной речи на основе текстов профессионального содержания должен, с одной стороны, обеспечивать преемственность этапов работы над биологическим текстом, а с другой стороны, учитывать особенности взаимодействия профессионального и лингвистического компонентов в каждом отдельном формируемом умении.

В практической работе по развитию русской профессиональной речи студентов-таджиков –отмечает Ходжиматова Г.М.- при введении терминологической лексики большое значение, имеет выбор способов введения данной лексики. Необходимо использовать все известные способы семантизации: словотолкование, морфологический анализ слова, перевод на родной язык, подбор синонимов и антонимов и т. д., учитывая условия обучения студентов национальных групп. Далее она отмечает, что среди упражнений следует выделить тренировочные упражнения, суть, которых заключается в многократном и варьируемом

повторении терминологической единицы или целой группы терминов с целью их прочного усвоения. Данные упражнения развивают навыки употребления термина, его использования в репродуктивной и самостоятельной речи студентов, помогают осознать значение вводимого термина, развивают внимание обучаемых к научному тексту, насыщенному терминологией, способствуют закреплению грамматических конструкций и наиболее частотного контекстуального окружения лексемы.[4, 147].

Таким образом, лингвостатистический анализ текстов по биологии имеет большое теоретическое и практическое значение при обучении русскому языку как специальности. Использование системы упражнений зависит от целей и содержания занятий. На начальном этапе обучения используются языковые упражнения, облегчающие восприятие и понимание, а также повторение, закрепление, активизацию специальной лексики. На продвинутом этапе использования коммуникативных упражнений проводится с целью употребления специальной лексики во всех четырех видах речевой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
2. Митрофанова О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. – М.: Русский язык, 1985. – 128 с.
3. Ходжиматова Г.М. Роль терминологии в формировании русской профессиональной речи// Вестник Таджикского национального университета (Серия филология)-Душанбе, 2010. -№5(61). –С.127-130
4. Ходжиматова Г.М. Формирование профессиональной коммуникативной компетенции студентов в процессе изучения терминологической лексики// Русский язык в Центральной Азии: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (16-17 октября 2015) –Душанбе, 2015.-С.146-148

ТАҲЛИЛИ ЛИНГВОСТАТИСТИКИИ МАТНҲО АЗ РӯИ ИХТИСОС БО МАҚСАДИ МЕТОДӢ

Таҳлили лингвоомории матнҳои фанни биология аҳамияти калони назариявӣ ва амалӣ ҳангоми омӯзиши забони русӣ ҳамчун ихтисос дорад. Истифодаи системаи машқҳо аз мақсад ва мундариҷаи машғулиятҳо вобастагӣ дорад. Дар марҳилаи ибтидоии таълим машқҳои забонӣ зиёд истифода бурда мешаванд, ки дарк ва фаҳмиши забон, инчунин такрор, ҷамъбаст ва ҷабрҳои луғатӣ махсусро осон месозанд. Дар марҳилаҳои баъдӣ истифодаи машқҳои иртибототӣ бо мақсади истифодабарии луғатӣ махсус дар ҳамаи чор намуди ҷабрҳои нутқӣ гузаронида мешавад.

Калидвожаҳо: забони ихтисос, истилоҳ, калимаи истилоҳшуда, системаи таълим, машқҳо, матн аз рӯи ихтисос, ҷумлаҳои сода ва мураккаб.

ЛИНГВОСТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ В МЕТОДИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

Лингвостатистический анализ текстов по биологии имеет большое теоретическое и практическое значение при обучении русскому языку как специальности. Использование системы упражнений зависит от целей и содержания занятий. На начальном этапе обучения используются языковые упражнения, облегчающие восприятие и понимание, а также повторение, закрепление, активизацию специальной лексики. На продвинутом этапе использования коммуникативных упражнений проводится с целью употребления специальной лексики во всех четырех видах речевой деятельности.

Ключевые слова: язык специальности, термин, терминированное слово, система обучения, упражнения, текст по специальности, простые и сложные предложения.

LINGUISTIC-STATISTICAL ANALYSIS OF TEXTS ON SPECIALTY FOR METHODOLOGICAL PURPOSES

Linguistic statistical analysis of texts on biology has great theoretical and practical value in teaching Russian as a specialty. The use of the system of exercises depends on the purposes and content of the exercises. At the initial stage of training, language exercises are used to facilitate perception and understanding, as well as the repetition, consolidation, activation of special vocabulary. At advanced stages the use of communicative exercises is conducted with the purpose of using special vocabulary in all four types of speech activity.

Keywords: language of specialty, term, terminated word, system of training, exercises, text by specialty, simple and complex sentences.

Сведения об авторе: *Джумаева Д. Дж.* - аспирантка кафедры методики преподавания русского языка и литературы факультета русской филологии Таджикского национального университета

СИСТЕМА РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ ПО СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Шукуров Дж.

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Всякий шаг вперед в приобретении знаний должен опираться на предыдущий. Из этого вытекает, что систематизации знаний надо проводить на каждом этапе в конце темы, раздела и предмета в целом в конце года, когда изученное в известной мере забывается. Систематизация должна предупреждать забывание и является необходимым условием глубокого усвоения нового и пройденного учебного материала, залогом успешного обучения, при условии активной самостоятельной познавательной деятельности учащихся. Систематическая, последовательная,

целенаправленная систематизация знаний способствует повышению теоретического уровня знаний-главного условия осуществления образовательно-воспитательных задач, стоящих перед школой, а в частности проблемы оптимизации учебного процесса. Бесспорно, что при обучении старших школьников систематизации знаний связано с формированием рациональных форм основной деятельности. В этом плане, несомненно, преимущественно имеет поэтапный метод систематизации знаний.

В целях повышения теоретического уровня систематизации знаний необходимо планировать достижение конечного результата знаний учащихся на каждом уроке, т.е. объём систематизации знаний, умений и навыков и требования должны быть разными [1].

В школьной практике и в психолого-педагогической литературе эти требования пока не дифференцируются и формируются не конкретно: дать прочные знания, развивать творческую самостоятельность учащихся, выработать умение учиться, пополнять свои знания и т.п. такие общие определения недостаточны. В самом деле какие знания называть прочными, какие виды творческой самостоятельности развивать и т.д. Система требований к результатам обучения вообще, в частности к систематизации знаний, на наш взгляд, неразрывно связана с разработкой системы адекватных критериев, позволяющих судить о наличии (или отсутствии) систематизированных знаний у учащихся и их качества, т.е. показателем систематизированных знаний может судить следующие критерии: воспроизведение информации разными способами; переформулировка его в другой системе понятий, в прежней системепонятий, его сравнение, противопоставление и т.д. Но для проверки степени систематизированных знаний, и этот критерий недостаточен. Видимо, поскольку при изучении разных учебных предметов, различных тем предъявляются разные требования к знаниям и умениям, то при оценке качества знаний должны применяться соответственно дифференцированные критерии. Аналогичным образом должно быть установлено и оценено исходное состояние знаний, т.е. возможность определения достигнутого уровня систематизированных знаний учащихся будет способствовать эффективному развитию его качества. В существующей практике обучения это важнейшее требование не выполняется.

В выработке систематизации знаний в процессе обучения большое значение имеет определение объёма, структуры и последовательности овладения знаниями, умениями, т.е. отбор материала. Известно, что в настоящее время большинство учебных предметов построено индуктивно – по принципу от частного к общему. Исследования показали, что такой принцип построения учебного материала не эффективен. Во-первых, он затрудняет понимание общих принципов, понятий, закономерностей, на которых строится данная область знаний. Это усложняет процесс систематизации знаний, мировоззрения, во-вторых, требует большой затраты времени и сил на усвоение учебного предмета в целом [3].

Каждый рассмотренный подход к систематизации требует конкретной познавательной деятельности школьника, которая должна быть сформулирована при изучении любого предмета. Такой подход предполагает постепенную, последовательную, показательную систематизацию знаний, умений и навыков школьников. При этом необходимы разработанные системы организации учебной деятельности школьников в школе и дома; обучения формам, приёмам и методам формирования умений и навыков анализа, синтеза, сравнения, обобщения и систематизации знаний; обучения приёмам логического мышления и приёмам полученных знаний в учебной и практической деятельности. В этой системе должны быть выделены основные методы приёма и существующие между ними отношения. Только в этом случае мы будем иметь программу того, как следует учить учащихся.

В процесс обучения школьник, приобретая систематизированные знания и умения, вырабатывает собственный метод овладения новыми знаниями, соответствующие приёмы учебно-познавательной деятельности.

Однако ни о каком эффективном воздействии на учебную деятельность школьника нельзя говорить, если исключить его активность и самостоятельность в систематизации знаний. Принцип активности обучения известен в педагогике давно. Однако реализуется он далеко не всегда правильно. Во-первых, не учитывается, что для успешной систематизации знаний пригодна не любая форма активности и самостоятельности учащихся, а лишь строго определённая, целенаправленная, удовлетворяющая целому ряду условий. Прежде всего, она должна быть направлена на раскрытие тех сторон в изучаемом материале, которые составляют его сущность, его специфику. Во-вторых, часто исходят из того, что учащийся способен выполнить необходимую операцию по обобщению и систематизации знаний, а следовательно задача состоит лишь в том, чтобы формировать у него умения и навыки, различные приёмы обобщённых знаний [2].

Таким образом, своеобразие обобщения знаний в рассматриваемой системе заключается в следующем: этот процесс представляет собой систему строго определённых приёмов; он должен осуществляться в ходе освоения учебного материала. Важно отметить, что способность к обобщению знаний в значительной мере определяет качество уже имеющихся знаний: учителю далеко не безразлично, каким путём овладел ученик данными знаниями. Ведь механическое заучивание никогда не было продуктивным средством получения новых знаний.

И если учащиеся часто прибегают к нему в обычной практике обучения, то лишь потому, что не владеют осмысленным способом обобщения знаний. Поэтому реализация эффективных приёмов деятельности учащихся по формированию обобщённых знаний – главная задача учителя [4].

Однако если обратимся к практике обучения, то видим, что этому аспекту уделяется очень мало внимания. Обобщение знаний в процессе обучения в том виде, как оно реализуется в настоящее время, не адекватно содержанию усваиваемого учебного материала.

В самом деле, в подавляющем большинстве случаев в процессе обучения учителем контролируется только правильность выполнения заданий и упускается из виду прочность, глубина, обобщённость и систематизированность знаний и умений учащихся. Учитель даже не указывает, какие приёмы учебной работы рациональны для усвоения конкретного материала. Поэтому правильность выполнения заданий является недостаточным показателем оптимального пути, которым ученик пришел к этому ответу.

Любой учебный предмет для своего усвоения требует умственных действий, которые составляют своеобразие так называемого мышления. Чтобы выделить необходимые действия, надо проанализировать эти специфические приёмы мышления, надо проанализировать эти специфические приёмы мышления установить, чем они конкретно отличаются друг от друга как формы учебной деятельности. Поскольку такая работа не проведена пока ни по одному предмету, то выделение рациональных форм учебной деятельности учащихся – это вопрос исследования, причём комплексного. На наш взгляд учебный материал учебника должен подаваться в виде системы заданий, предполагающий использование определённых действий, приёмов. Способ представления информации в современных школьных учебниках не соответствует требованиям формирования системы знаний: информация представлена без расчёта на определённый канал приёма [5].

Таким образом, главным условием формирования системы изолированных знаний в процессе обучения является активная познавательная деятельность учащихся. Именно поэтому любая программа обучения должна включить не только систему знаний, но и систему адекватных приёмов по формированию её. При этом в практике обучения могут быть два фактора.

1. Нужная система приёмов у учащихся определена. Задача учителя в этом случае заключается в том, чтобы обеспечить использование в качестве средства усвоения системных знаний именно ту систему действий, которая адекватна им.

2. Необходимая деятельность по систематизации знаний у учащихся не сформирована или сформирована не полностью. В этих случаях задача учителя резко осложняется. Систематизация знания, подлежащие усвоению, не обеспечены адекватными им средствами усвоения. Это имеет место, например, при систематизации новых знаний. Так, специфически математические, исторические, лингвистические приёмы мышления не могут быть усвоены вне изучения математики, языка, истории и т.д. Мы имеем в виду только те случаи, когда формирование навыков, необходимых для систематизации знаний, приготовлено предыдущим способом, приёмом систематизации знаний и когда, следовательно, организация усвоения намеченных систематизаций знаний не возможна без их выполнения. Вывод может быть только один: одновременное формирование того или другого. Но поскольку речь в этом случае идёт о формировании новых умений систематизировать, то надо найти первичное, способствующее выработке представлений и понятий, т.е. внешние вещи, явления.

Рассматриваемые положения позволяют выделить принципиально новые знания и умения. Первый этап – предварительное ознакомление с приёмами (действиями) систематизации знаний, когда даются необходимые разъяснения (учителем) и показывается, как надо выполнять эти действия. На втором этапе действие выполняется уже учащимися самостоятельно, но в развёрнутой форме; перед учащимися раскрывается содержание материала, приёмы и правила его выполнения; осуществляется контроль за выполнением учащимися каждой операции по систематизации знаний. В этих условиях, как показали условия, все учащиеся овладевают заданной системой приёмов систематизации, а в результате и знаниями. На третьем и четвёртых этапах приемы систематизации отрабатываются до сокращённой, автоматизированной формы – становятся актом умственной деятельности. Эффективность этого пути развития умения систематизации объясняется тем, что он позволяет раскрыть учащимся содержание приемов и организовать усвоение и систематизации изучаемого учебного материала.

Задача систематизации знаний в процессе обучения может быть осуществлена лишь при наличии немедленной обратной связи. Система формирования знаний предьявляет к обратной связи определённые требования. Обратная связь, дающая информацию лишь о правильности или неправильности конечного результата (систематизации знаний) недостаточна, так как к нему может привести существенно разная система операций. Следовательно, такая обратная связь не позволяет проконтролировать, те ли приёмы выполняет ученик, которые были предписаны ему программой [6].

Программа систематизации знаний должен иметь дооперационный контроль. Пооперационный контроль – это контроль за результатами и качеством. Но в отличие от

конечного результата, результаты отдельных операций дают большее представление о характере систематизации знаний. Кроме того, контроль должен касаться не только исполнительных операций действия, но и ориентированных. Ориентировочная часть особенно важна, так как только через нее мы можем проконтролировать, на что опирается ученик при выполнении различных систематизированных заданий: на внешние, случайные признаки материала или на существенные, дающие ему возможность понять специфические особенности изучаемого материала.

Рассматривая проблемы, связанные с систематизацией знаний, нельзя не коснуться вопроса о постоянной на каждом уроке коррекции знаний. Одна из важнейших проблем, как известно, в практике обучения она решается по-разному, но как правило, её решение не имеет под собой достаточной научной основы. Между тем надёжные принципы: прочность, систематизированность знаний учащихся – не могут быть разработаны без анализа знаний учащихся (эмпирически, практически и т.д.) в процессе обучения. Поскольку знания учащихся свидетельствуют о представлениях учащихся – о познании мира и природы вообще, и в частности о явлениях и понятиях, то, естественно, решение и этого вопроса определяется той теорией обучения, которая взята за основу.

С точки зрения развиваемой нами концепции в процессе систематизации знания, коррекция знаний определяется логикой преобразования знаний основных правил, понятий, идей, законов и закономерностей.

Основной принцип коррекции знаний включается в зависимости от характера знаний (отклонения от научных знаний); в восстановлении пробелов в знаниях; в осуществлении связи прежних знаний с новыми и т.д.

Итак, главным условием выполнения этого положения является научно-познавательная деятельность учащихся. Выработка приёмов познавательной деятельности, адекватной изученному предмету и практическому опыту учащихся, развитие системы знаний до научно-материалистического мировоззрения составляет основное содержание обучения. Без формирования системных знаний у учащихся невозможно совершенствование учебного процесса. Там, где удастся формировать у учащихся системные знания и с заданными качествами, ход учебного процесса существенно меняется. При этом получается не только значительная экономия времени, но и резкое повышение качества усвоенных знаний и умений.

Покажем теперь на примерах, как осуществляется программа по систематизации знаний в процессе обучения.

В качестве знаний, подлежащих усвоению, возьмём основные понятия. При систематизации знаний исходим из того, что в конце систематизации ученик должен не только знать определение понятий, но и уметь ими пользоваться в других учебно-познавательных ситуациях. Принципы этих ситуаций определяются заранее. В качестве средства усвоения понятий мы используем и действия распознавания. Это действие состоит из ряда операций: проверки наличия каждого из необходимых и достаточных признаков системы; оценки результатов проверки (она происходит по следующему логическому правилу: если все необходимые и достаточные признаки есть, то предмет соответствует данному понятию; если нет хотя бы одного – не соответствует; если один из признаков не известен, то при наличии всех остальных, определённого ответа дать нельзя).

На основе этого принципа составляются критерии распознавания:

А) установить, есть ли у объекта первый признак;

Б) отметить полученные результаты;

В) проверить правильность ответа (следует отметить, что школьника нужно научить, как устанавливать наличие или отсутствие данных признаков). Если ответы правильны, то школьнику предлагается проделать то же самое по отношению к каждому из признаков, входящих в число необходимых. Если ученик ошибся, ему предлагается заново проверить наличие искомого признака у предмета или обратиться к прежним своим знаниям или за консультацией к учителю. После проверки в сей системы признаков ученику предлагается сравнить полученные результаты с правилом, а после этого записать полученный ответ как систематизированный вывод усвоенного.

Если действие легко и верно выполняется устно, то его можно передать в письменной форме, при этом каждый учащийся сам выполняет и сам контролирует свои действия. Процесс выполнения действия устно скрыт, действие стало полностью умственным, идеальным, но содержание его известно обучающему, так как он сам его строил и сам преобразовал из действия. В этих условиях учащиеся при работе с объектами с самого начала ориентируются на выделенную систему специфических признаков. В результате действий с объектами у них формируются заданные понятия и одновременно с этим действия распознавания. При работе с последующими понятиями логическое содержание этого действия выступает уже как готовое систематизацией. Что касается специфического содержания этого действия (конкретная система признаков, приёмы их обнаруживания), то она усваивается при работе с каждым новым понятием [5].

По этой методике мы формировали понятия у учащихся X-XI классов, причем для работы брали слабо и среднеуспевающих учащихся. У всех понятия формировались в соответствии с заранее намеченными качествами. Работа проходила практически без ошибок. Так, например, при формировании понятия «романтизм» - 60 учащихся было предложено 400 заданий. Ошибки были сделаны только в 28 случаях (менее 4,2%). При этом ошибки не только исправлялись самостоятельно учащимися, но, как правило, и обнаруживались ими.

Оказалось, что при такой организации обучения у учащихся формируются полноценные понятия, т.е. систематизированные знания. При этом обще логическая часть действий по распознаванию успешно переносится ими на новые понятия и выполняется при этом сразу в устной форме.

А теперь покажем, как подходить с точки зрения рассмотренной теории к формированию умений. В качестве примера возьмём умение систематизировать языковые закономерности. Многие правила грамматики русского языка усваиваются в младших и средних классах. Главное внимание уделяется системе исполнительных (младших) классов, частично самостоятельных (средних) классов. В старших классах главное внимание должно уделяться самостоятельной, творческой, поисковой деятельности. Таким образом, учитель должен формировать умение систематизировать, углублять знания, полученные в младших и средних классах, и одновременно учить самостоятельно, приобретать знания. Но ведь эти операции определяются содержанием и особенностями знаний и умений полученных раньше. Следовательно, ученика надо научить анализировать эти знания, выделять в них основные, устанавливать их отношения и связи в целях формирования научно-материалистического мировоззрения.

После усвоения всех умения научить учащихся общему методу анализа, позволяющему устанавливать систему каких-либо отношений при условии конкретного их применения. Также целенаправленное обучение школьников навыкам систематизации знаний и умений способствуют усвоению, осмыслению, углублению, систематизации, сохранению знаний на долгие годы и применение их в учебной, трудовой, общественной и практической деятельности.

Таким образом, главным в подборе методов и приемов для систематизирующего урока является разумное их сочетание, умение определить место каждого из них, в соответствии с целями и задачами урока, а также уровнем подготовки к нему учащихся; целесообразный переход от одного приёма к другому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристова Л.П. Активность учения школьника / Л.П.Аристова. – М.: Просвещение, 1968, С. 174.
2. Буйдаков Х. Основы дидактики / Х. Буйдаков. – Душанбе, 1995. – 180 с.
3. Давыдов В.В. Виды обобщения в обучении / В.В.Давыдов. – М.: Педагогика, 1972.-371 с.
4. Лутфуллоев М. Дидактикаи муосир / М.Лутфуллоев. – Душанбе, 2001.-с.336.
5. Скаткина М.Н. Дидактика средней школы / М.Н.Скаткина. – М.: Просвещение, 1982. – с.317
6. Шарифов Ф. Интегрированное обучение / Ф. Шарифов.- Душанбе, 2001. – 170 С.

НИЗОМИ КОРИМУАЛЛИМ ДОИР БАНИЗОМДАРОРИИ ДОНИШҶОИ ХОНАНДАГОН ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМ

Муалииф дар ин мақола кори муаллимо доир ба банизомдарории донишҷои хонандагон баррасӣ мекунад. Банизомдарорӣ фаромӯшқуниро пешгири карда, шарти зарурии амиқ аз худ кардани маводи нав ва гузашта аз ин, кафолати омӯзиши самаранок, дар ҳолати ғайбӣ маърифатии хонандагон мебошад.

Калидвожаҳо: банизомдарорӣ, муаллим, хонандагон, кор, дониш, таълим, ғайбӣ, мушкилот, барнома.

СИСТЕМА РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ ПО СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Автор в данной статье рассматривает систему работы учителя по систематизации в процесс обучения учащихся. Систематизация должна предупреждать забывание и является необходимым условием глубокого усвоения нового и пройденного учебного материала, залогом успешного обучения, при условии активной самостоятельной познавательной деятельности учащихся.

Ключевые слова: систематизация, учитель, учащиеся, работа, знание, обучение, активность, проблема, программа.

SYSTEM OF WORK OF THE TEACHER FOR THE SYSTEMATIZATION OF KNOWLEDGE IN THE PROCESS OF STUDENT TRAINING

The author in this article considers the system of the teacher's job of systematization in the process of teaching students. Systematization should prevent forgetting and is a prerequisite for the profound mastering of new and passed educational material, the key to successful learning, provided active self-cognitive activity of students.

Keywords: systematization, teacher, functioning, knowledge, education, activity, problem, program.

Сведения об авторе: *Шукуров Дж. А.* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры таджикского языка Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава, Телефон.: **885889588**.

ТЕХНОЛОГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Худойдодова Ф. С
Академия образования Таджикистана

Современный преподаватель английского языка, если всерьёз задумывается о реализации задачи доступности качественного образования, то не может замыкаться только в круге проблем своего предмета. Ведь качество образования – это понятие, аккумулялирующее в себе все стороны образовательного процесса, начиная от реально существующих санитарно-гигиенических условий пребывания студентов в образовательном учреждении, и заканчивая ими достижениями в освоении образовательных программ. Применение новых информационных технологий в традиционном образовании позволяет дифференцировать процесс обучения студентов с учетом их индивидуальных особенностей, даёт возможность творчески работающему преподавателю расширить спектр способов предъявления учебной информации, позволяет осуществлять гибкое управление учебным процессом, является социально значимым и актуальным.

Добровольные взаимоотношения студентов на занятиях английского языка, адаптация их интересов к любой сфере человеческой деятельности и комфортность условий для творческого и индивидуального развития, создают особые и благоприятные условия для внедрения современных педагогических личностно-ориентированных технологий в практику их деятельности. Анализ современных педагогических технологий, используемых на занятиях английского языка, позволяет выделить такие, основанные на личностно-ориентированном подходе технологии, как:

- личностно-ориентированное обучение;
- технологии индивидуального обучения;
- технологии адаптивной системы обучения;
- коллективный способ обучения;
- педагогика сотрудничества («проникающая технология»);
- технологии коллективного творческого дела;
- технологии ТРИЗ;
- проблемное обучение;
- коммуникативная технология;
- технология программированного обучения;
- технологии развивающего обучения;
- игровые технологии и т.д.

Слово «мультимедиа» достаточно новое. Можно определить его как комбинацию текста, изображения, звука, видео для передачи информации. Дэйв Маршалл так определяет термин «мультимедиа»: это поле, относящееся к контролируемой компьютером интеграции текста, графики, изображения, анимации, аудио и любой другой медиа, где любой вид информации может быть представлен, сохранен, передан и обработан в цифровой форме. Все больше и больше преподавателей английского языка обращают внимание на включение технологий в процесс преподавания, так как они делают занятия по английскому языку более активными, чем в традиционных моделях преподавания. Приведем пример: на занятии с применением мультимедийных технологий преподаватель может представить значительную часть материала за несколько секунд, используя клавиатуру и экран. Мультимедиа помогает преподавателю разнообразить свое преподавание, показать больше информации и усилить процесс обучения студентов.

Мультимедийные технологии в процессе обучения иностранному языку призваны выполнять следующие функции:

- 1) интегрировать разные виды информации в одном объекте-контейнере (текст, звук, видео и т. д.) и представлять её, воздействуя на разные органы человеческих чувств;
- 2) развивать критическое мышление;
- 3) стимулировать когнитивный процесс;
- 4) создавать интерактивное взаимодействие с обучаемым;
- 5) адаптироваться к запросам обучаемого;
- 6) дифференцировать процесс обучения;
- 7) организовать групповую работу в мультимедийных средах;
- 8) формировать навыки работы в команде;
- 9) развивать устойчивую мотивацию;
- 10) создавать условия максимально приближенные к реальности, для выработки учебных и профессиональных навыков (виртуальные лаборатории, экскурсии, музеи и т. д.) [Богатырёва М.А. Мультимедийные технологии в обучении иностранным языкам // Дистанционное и виртуальное обучение. - 2010. - N 10. - с.115].

Использование мультимедийные средства, на занятиях английского языка играет

большую роль в жизни каждого студента, позволяет легче и успешнее овладеть необходимыми знаниями на занятиях, преодолеть трудности, позволяет достичь цели и решить задачи обучения иностранному языку.

С момента возникновения мультимедийных технологий ведутся споры о их возможных преимуществах в процессе эффективного и динамического преподавания и изучения иностранного языка. Существуют мнения, что использование современных технологий на занятиях по английскому языку гарантирует лично-ориентированный подход и делает весь процесс изучения иностранного языка более интерактивным, интересным и живым. Однако, до сих пор существуют некоторые сомнения по поводу того, оказывает ли использование мультимедиа какое-либо влияние на мотивацию изучающих.

Несомненно, английский язык — это специфический предмет, и он требует определенных усилий для его овладения. Как известно, целью обучения английскому языку на современном этапе является не просто получение знаний и умений, а определенных качеств личности, когда учащиеся сами становятся организаторами учебного процесса и принимают на себя ответственность за него, когда они самостоятельно могут добывать знания из дополнительных источников. Интернета.

Мультимедийные средства обучения могут быть использованы на всех этапах занятия: при открытии нового знания, актуализации знаний, закреплении или повторении материала, промежуточном и итоговом контроле. С помощью мультимедиа на занятиях английского языка преподаватель может выстроить системную работу со студентами: это отработка произношения, формирование и развитие навыков чтения, совершенствование умений письменной речи студентов, пополнение словарного запаса обучающихся, отработка грамматических навыков, и самое главное, формирование у студентов устойчивой мотивации к изучению английского языка. В свою очередь студенты при использовании мультимедийных средств на занятиях английского языка, в интересной форме могут овладеть основными способами общения, закрепить материал, пользуясь дисками, видеофильмами, презентациями, что способствует лучшему пониманию той или иной темы.

Разнообразие материала и видов деятельности, динамичность, яркость, увлекательность и доступность компьютерного фона развивает и поддерживает огромный интерес к изучению. В процессе обучения аудированию и говорению каждый обучающийся имеет возможность слушать иноязычную речь через наушники, проговаривать слова за диктором вслух или общаться с ним в рамках интерактивного диалога и не мешать окружающим, а также имеет возможность останавливать воспроизведение или прослушивать задание несколько раз. Изучая грамматические явления каждый студент может выполнять грамматические задания в удобном для себя темпе, одновременно пользуясь комментариями педагога и грамматическим справочником-онлайн. В ходе занятий студенты разгадывают кроссворды, ребусы, шаралы, ищут слова, выполняют игровые задания и т.д. Это позволяет экономить время, стимулировать развитие умственной и творческой активности, включать в работу всех обучающихся класса. Обучающиеся могут использовать данный материал при групповой работе, а также при выполнении исследовательского или творческого проекта.

Современное мультимедийное оборудование с одной стороны усиливает мотивацию к изучению иностранного языка, с другой стороны облегчает работу преподавателя. Но не следует забывать, что информационные технологии не заменят собой педагога и человеческого общения — они просто должны решать конкретные задачи. С приходом компьютерных технологий роль преподавателя меняется, теперь его основной задачей является поддержка студентов, руководство развитием их личности и творческого поиска. Отношения со студентами должны основываться на сотрудничестве и совместном творчестве. Современные информационные технологии содержат в себе огромный потенциал для повышения педагогической компетентности преподавателя. Они представляют преподавателю возможность познакомиться с динамично-развивающимися языковыми процессами, участвовать в образовательных конференциях, черпать материал для осуществления своей педагогической практики.

Использование мультимедийных средств на занятиях английского языка изменяет роль обучающегося, превращает его из пассивного слушателя в активного участника процесса обучения. Эта активность проявляется в самостоятельном поиске информационных ресурсов, средств и способов решения поставленной задачи, в приобретении знаний, которые необходимы для выполнения практических заданий. Использование мультимедиа на занятиях английского языка способствует высокой степени вовлеченности и тяге к знаниям, повышению интереса к изучаемому предмету. Первый интерес пробуждает любопытство, затем переходит в любознательность, а на высшей ступени развития перерастает в систематическую привычку к интеллектуальному труду. Мультимедийные технологии развивают не только познавательный интерес, имеющий большой побудительный стимул: он принуждает студентов активно стремиться к знаниям, к поиску способов и средств удовлетворения возникших у них потребностей в познании. Присутствие у обучающихся стойкого интереса познанию обеспечивает условия, при которых их внутренний потенциал согласуется с внешними

указаниями преподавателя, что приводит к оптимальному уровню активности на занятиях английского языка.

В случае использования мультимедийных средств для обучения английскому языку нужно стремиться к такой организации познавательной деятельности по приобретению знаний, при которой студенты не только приобретут новые знания и умения, но и достигнут высокого уровня развития своих познавательных возможностей. Студенты должны быть вовлечены в образовательную деятельность, направленную на достижение цели и задач, объединяющих его и педагога, - на формирование творческой личности. Каждый педагог должен научить студентов творчески мыслить, ведь творческое мышление помогает при решении проблем.

Устремления и степень активности студентов во многом определяются их потребностями и мотивами. Это то, что побуждает студента не уходить от проблемы, а сосредотачивать усилия на ее решении. Вследствие этого воспитание студента как личности, получение им профессии зависит, прежде всего, от его мотивов и потребностей. Именно они стимулируют познавательную активность. Сочетание различных мотивов определяет выбор содержания образования, конкретных методик, приемов и форм обучения, условий организации всего процесса формирования деятельной творческой личности.

При поиске информации с помощью средств мультимедиа, нужно помнить, что любому человеку по своей сути присуща поисковая деятельность – обнаружение особенностей, свойств и характеристик явлений и объектов природы, определение их сущности и содержания, оценка роли и значения. Основываясь на полученной информации, он определяет для себя ориентиры, ставит цели и разрабатывает программу действий. Для процесса познания человека свойственно активно-опережающее восприятие и отражение окружающего мира, решение различного рода проблемных ситуаций и достижение поставленных целей. Одним из главных принципов мультимедиа-технологий является принцип непосредственного участия, обязывающий преподавателя сделать из каждого обучающегося действующего участника учебного процесса, действующим, ведущим поиск путей и способов решения изучаемых проблем на занятиях английского языка.

Использование мультимедиа-технологий на уроках английского языка позволяет формировать знания, умения и навыки у обучающихся путем вовлечения в активную познавательную учебную деятельность. Обучающиеся научатся планировать предстоящую работу, владеть рациональными способами ее организации, вести самоконтроль и работать в заданном темпе на уроках английского языка.

Отмечено, что при активном восприятии информации с использованием мультимедиа, студенты удерживают в памяти 80% из того, что они говорили и 90% того, что делали. Применение мультимедийных средств не только качественно улучшает восприятие и запоминание материала, но и способствует его реализации в жизни.

Большинство занятий по английскому языку проходят вне языковой среды, то есть вне стран, где язык применяется в ежедневном общении. Сейчас при помощи технологий достаточно легко представить аутентичный английский язык в рамках занятий.

Использование технологий мультимедиа на занятиях английского языка помогает решить следующие задачи:

- сформировать навыки продуктивного общения в условиях учебного процесса, в той или иной мере приближенных к реальным условиям;
- развить умения отстаивать свою позицию, аргументировать свою точку зрения, формулировать и излагать мысли;
- развить способности по умению анализировать проблемные вопросы, находить причины их возникновения, а также средства и способы их решения;
- совершенствовать процессы внимания, памяти, мышления.

На занятиях английского языка с помощью интернета можно решать целый спектр дидактических задач:

- формировать навыки чтения, используя мультимедийный ресурс;
- пополнять словарный запас обучающихся;
- формировать у обучающихся мотивацию к изучению английского языка.

Существующие методы применения мультимедиа в образовательном процессе способствуют повышению мотивации в изучении не только английского языка, но и всех предметов, а также формированию активной творческой личности и воспитанию информационной культуры.

Использование проекционной техники в сочетании с аудиосредствами на занятиях английского языка дает возможность привлекать на занятиях при объяснении нового материала тезисы, таблицы, видео- и справочные материалы, схемы и электронные словари, что позволяет реализовать принцип наглядности, доступности и системности изложения материала.

Использование интерактивных досок на занятиях английского языка существенно упрощают подачу и восприятие материала. А этот материал, в свою очередь, часто берется из глобальной сети. Интернет уже давно стал необходимым образовательным ресурсом для студентов и удобным инструментом для преподавателя.

Работа с мультимедийными приложениями доски (умное перо, проектор, затемнение экрана, галерея) на занятиях английского языка при объяснении нового материала, на обобщающих занятиях, в качестве тренажеров при фронтальной, групповой и индивидуальной работе.

Мультимедийными технологиями предоставляются новые и, по-видимому, безграничные возможности создания средств изобразительной наглядности.

На занятиях языка и в практической деятельности применяются разнообразные компьютерные технологии: интернет; коммуникационные средства; электронные учебные пособия и др. Базовым элементом компьютерных технологий является мультимедиа. Понятие мультимедиа включает в себя текстовую, графическую, анимационную, видео- и звуковую информацию, которая имеет различные способы представления.

Под средствами мультимедиа мы понимаем информационные технологии, которые включают в себя те или иные программные и технические средства, которые эффективно воздействуют на учащегося, являющегося читателем, слушателем и зрителем [Некрасова А.Н., Семчук Н.М. Классификация мультимедийных образовательных средств и их возможностей // Ярославский педагогический вестник. – 2012 – № 2. , с.98].

По словам Савченко Н.А., мультимедиа – это совокупность аппаратных, программных средств и гаджетов, позволяющих пользователям работать в диалоговом режиме с разнородными данными (графика, текст, звук, видео), созданными в виде единой информационной среды. Это компьютеризованные интегрированные системы, которые обеспечивают работу с анимированной компьютерной графикой, текстом, речью, звуком, фото и видео.

Обращаясь к разработке, функционированию и применению средств для обработки информации разных типов, следует выделять информацию цифрового характера (тексты, графика, анимация), аналоговую информацию визуального отображения (видео, фотографии, картины и пр.) и аналоговую информацию звука (речь, музыка, другие звуки).

Особым обобщающим видом информации является информация, которая объединяет в себе как традиционную статистическую визуальную (текст, графику), так и динамическую информацию разных типов (речь, музыку, видео, анимация) [137].

К средствам мультимедиа можно относить практически любые технические средства, с помощью которых возможно привести в обучение и другие виды образовательной деятельности различного вида информацию.

В настоящее время в образовательных учреждениях широко применяются:

- средства для записи и воспроизведения звука (магнитофоны, диктофоны, CD-проигрыватели, MP3-проигрыватели);
- системы и средства телефонной связи, радиосвязи (телефоны, факсы, рация);
- системы и средства телевидения, радиовещания;
- оптическая и проекционная кино- и фотоаппаратура (фотоаппараты, кинокамеры, диапроекторы, кинопроекторы, эпидиаскопы);
- полиграфическая, копировальная, множительная и другая техника, предназначенная для документирования и размножения информации (ротاپринты, ксероксы, сканеры, ризографы, системы микрофильмирования);
- компьютерные средства, обеспечивающие возможность электронного представления, обработки и хранения информации (компьютеры, принтеры, сканеры, графопостроители);
- телекоммуникационные системы, обеспечивающие передачу информации по каналам связи (модемы, сети проводных, спутниковых, оптоволоконных, радиорелейных и других видов каналов связи, предназначенных для передачи информации);
- интерактивные доски и виртуальные объекты (библиотеки, лаборатории и др.) [137].

В заключении, необходимо подчеркнуть, что только грамотное и вдумчивое использование всех методических стратегий и технических средств, доступных преподавателю приведет к успеху. Таким образом, основной целью использования мультимедийных технологий на занятиях английского языка является не только формирование и развитие коммуникативной культуры обучающихся, но также и практическое овладение иностранным языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатырёва М.А. Мультимедийные технологии в обучении иностранным языкам // Дистанционное и виртуальное обучение. - 2010. - N 10. - , с.115].
2. Некрасова А.Н., Семчук Н.М. Классификация мультимедийных образовательных средств и их возможностей // Ярославский педагогический вестник. – 2012 – № 2. , с.98
3. С Савченко Н. А. Использование мультимедиа-технологий в общем среднем образовании. Электронное пособие для педагогов / Н. А. Савченко. — М.: 2006.
4. Бахриддинова Г.М. Использование информационной технологии на уроках русского языка.// Вестник Таджикского национального университета. №3\12(189) 2015г.- С.293-295
5. <http://www.guu.ru>
6. <http://www.ido.rudn.ru>

УСУЛҲОИ ТАТБИҚИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ МУОСИРИ ПЕДАГОГӢ ДАР МАШҒУЛИЯТҲОИ ФАННИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Калимаи «мултимедиа» хеле нав аст. Метавон онро ҳамчун як комбинатсияи матн, тасвирҳо, аудио ва видео барои пешкаш ва расондани маълумот муайян кард. Dave Маршалл истилоҳи «мултимедиявӣ»-ро бо таври зерин муайян мекунад: «Ин соҳа марбут ба ҳамгироии компютер назоратшавандаи матн, графика, тасвирҳо, аниматсия, аудио ва дигар воситаҳои мултимедиа ҳаст, ки ҳама гуна маълумот метавонад пешниҳод, захира, интиқол ва коркард карда шавад. Бештар ва бештар муаллимони забони англисӣ ба ворид намудани технологияҳои нав дар раванди таълим аҳамият медиҳанд. Истифодаи ин технологияҳо имконият медиҳад, ки дарсҳои забони англисӣ нисбат ба машғулиятҳои анъанавии таълим фаъолтар бошанд.

Калидвожаҳо: татбиқ, таҳлил, техника, маориф, меҳнат, коллективӣ, технологияи эҷодкорӣ, таълим бар асоси масъала, технологияи таълими барномарезӣ, омӯзиш, технологияи бозӣ.

ТЕХНОЛОГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Слово «мультимедиа» достаточно новое. Можно определить его как комбинацию текста, изображения, звука, видео для передачи информации. Дэйв Маршалл так определяет термин «мультимедиа»: это поле, относящееся к контролируемой компьютером интеграции текста, графики, изображения, анимации, аудио и любой другой медиа, где любой вид информации может быть представлен, сохранен, передан и обработан в цифровой форме. Все больше и больше преподавателей английского языка обращают внимание на включение технологий в процесс преподавания, так как они делают занятия по английскому языку более активными, чем в традиционных моделях преподавания.

Ключевые слова: реализация, анализ, технология, преподавание, мультимедиа, технологии коллективного творческого дела, проблемное обучение, коммуникативная технология, технология программированного обучения, технологии развивающего обучения, игровые технологии.

TECHNOLOGY IMPLEMENTATION OF MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN ENGLISH LESSONS

The word "media" is quite new. You can define it as a combination of text, images, audio and video to convey information. Dave Marshall defines the term "multimedia": This field relating to the computer controlled integration of text, graphics, images, animation, audio and any other media where any kind of information can be presented, stored, transferred and processed digitally. More and more English instructors pay attention to the inclusion of technology in the teaching process, as they do English classes more active than in traditional models of teaching.

Key words: implementation, analysis, technology, labor education, media, the collective creative business technology, problem-based learning, communicative technology, programmed learning technology, learning technology, gaming technology.

Сведения об авторе: *Худойдодова Фируза Султоновна* - соискатель Академии образования Таджикистана (АОТ). Телефон: 992918652118

ПЕШРАФТИ ЧАМЪИЯТ ВА ТАЪСИРИ ОН БА ТАРБИЯИ ОИЛАВӢ

Саидов Б.Х.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Оила ҳамчун рӯки ибтидоии чамъият дараҷаҳои гуногуни тараққиётро аз сар гузаронидааст. Аз ин рӯ, оила тартибан тағйир ёфт, зеро ҳар як соҳти чамъиятӣ ба оила талаботҳои муайяно пешниҳод менамояд. Оилаи тоҷик 25 сол муқаддам вобаста ба тағйироти соҳти давлатдорӣ ва ҷанги шаҳрвандӣ бухрони вазнини психологию педагогиро паси сар намуд. Абдуррауфи Фитрат ҳамаи пешравию тараққиёт, рушду бонизомии ҳар давлатро дар оила мебинад ва ҷунин навиштааст: «Дар ҳар ҷо ки муносибати оила бо қуввати интизом аст, мамлақату миллат низ қавӣ ва мунтазам хоҳад буд» [6].

Бояд қайд кард, ки мо дар соҳти чамъиятии демократии ҳуқуқбунёд ва (демократии дунявӣ) кор ва фаъолият дорем. Бинобар ин зарурате пеш меояд, ки оиларо низ дар ҳамин замина ташаккул ва оилаҳои ҷавонро дар ҳамин замина бунёд созем. Абдуррауфи Фитрат ҷунин назар доштааст: «Оила ҳамчун аввалин пояи маданияти бани одамм ба ҳисоб меравад» [6].

Барои ноил шудан ба ин мақсад бояд худи ҷавонро аз диди психологӣ ба ташкил намудани оила тайёр намоем. Дида баромадани муносибатҳои тониқоҳии ҷавонон яке аз масъалаҳои муҳим ба шумор меравад. Зеро мувофиқати психологии ҷавонро муайян намуда ва баъдан додани тавсия барои оила барпо намуданашон ба ғолидаи кор мебошад.

Дар байни омма низ андешае мавҷуд аст, ки худи ҳаёт ва оила мактаби асосии оиладорӣ аст. Маълум аст, ки таъсири оила дар инкишофи шахсияти ҷавон бешубҳа муассир мебошад, вале наметавон ҳама масъалаҳои оиладориро дар мактаби зиндагӣ омӯхт.

Яке аз мушкилотҳо дар оилаи имрӯзаи тоҷик ба инобат нагирифтани хусусиятҳои психологии ҳамсарон мебошад. Мисол, характер, мизоч, барқарор кардани муносибат ва амсоли инҳо ба назар мерасад, ки писарон ва духтарон то давраи ақди никоҳ маъмулан аз

онҳо огаҳӣ надоранд. Барои ба вучуд овардани тасаввурот дар бораи ҳаёти оилавӣ муҳим он аст, ки муносибатҳои дохилиоилавӣ аз ҷониби ҷавонон омӯхта шаванд. Ҳамаи ин муносибатҳо дар байни аъзоёни оила ба вучуд омада метавонанд дар ташаккули фикри андешаи ҷавон оид ба масъалаи ақди никоҳ таъсир мерасонанд. Сафар Сулаймонӣ ин гуфтаҳо ҷонибдорӣ намуда, чунин андеша дорад: «Яке аз мавзӯҳои муҳим дар таълиму тарбияи инсон парвариши ҷанбаи ахлоқӣ ва таъмини ниёзҳои рӯҳии шахс аст» [5].

Бояд қайд намуд, ки кӯдак дар оила аввал масъалаҳои муошират намудан бо одамони наздикро аз худ мекунад, намунаҳои рафтори волидайнро дида тақлид ба он менамояд. Ҳамин тавр, кӯдак, ки минбаъд наврасу ҷавон мешавад, нақшҳои падару модариро аз худ менамояд. Чунин азхуднамоии нақшҳои иҷтимоӣ ва характери муносибатҳои байнишахсӣ, пеш аз ҳама, аз тарбияи оилавӣ вобаста мебошад. «Оила дар ҳаёти инсон нисбат ба дигар институтҳои иҷтимоӣ волотарин ва арзишмандтарин мақомро дорост» [3].

Аз рӯйи андешаи баъзе тадқиқотчиён, дар оилаи солим ҳаёт ба сар бурдани ҷавон метавонад ба дараҷаи тайёрии ӯ ба ақди никоҳ таъсир бахшад. Масалан, зиндагии ҷавон дар оилаи нопурра низ қисман метавонад ба дараҷаи омодагии ӯ ба ҳаёти оилавӣ таъсир расонад. Аз рӯйи маълумотҳои мавҷуда ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки яке аз сабабҳои вайроншавии оилаҳо ҷавононе мебошанд, ки дар оилаҳои нопурра ва ё оилаҳои ихтилофнок ба воя расида, ба вайроншавии равонӣ рӯ ба рӯ шуда, сабаби пошхӯрии оила мегарданд. Омӯзиши кӯдакон дар оилаҳои пурихтилоф ва нопурра як қатор сифатҳоеро муайян намуд, ки онҳо дар ташкил намудани оилаи устувор ба ҷавонон ҳалал мерасонанд. Масалан, нафароне дар чунин оилаҳо тарбия гирифтаанд, тавре психолог Захаров А.И., қайд мекунад, чунин сифатҳо доро мешаванд: ноустувории баланди эмотсионалӣ, шахсияти ноухдабаро, ҳассосии баланди эмотсионалӣ, камфаъоли, тарсончакӣ, бечуратӣ ва ғайра.

Аз рӯйи маълумотҳои дар тадқиқотҳо овардашуда маълум мешавад, ки тарбияи кӯдак дар оилаи нопурра ва пурихтилоф ба ташаккулу бунёди оилаи минбаъдаи шахсиаш таъсир мерасонад.

Ҳангоми омӯзиши таъсири таҷрибаи волидайн дар омодагии ҷавонон ба ақди никоҳ, ба хусусияти муносибати байниҳамдигарии волидайн ва муносибати падару модар ба кӯдак эътибор додан зарур аст. «В.А. Сисенко ба хулосае омад, ки зиндагии якҷояи муваффақонаи зану шавҳар аз ҳардуи онҳо қобилияту истеъдоди махсусро тақозо менамояду ба фарзандон дарси ибрат мешавад» [2].

Бунёди оилаи нав аз хонадорон дониш ва тасаввуротҳои муайянеро дар бораи арзишҳои оиладорӣ талаб мекунад. Саволе пайдо мешавад, ки ин масъала дар шароити Тоҷикистон дар қадом дараҷа қорор дорад?

Агар амиқтар таҳлил кунем, мебинем, ки вазъият чандон хуб нест. Бояд қайд намуд, ки маданияту одоби оиладориро бояд ба ҷавонон омӯзонд. Мактаби аввалин худи оила ба шумор меравад. Пас, маълум мешавад, ки сатҳи маърифати оиладории волидайнро низ баланд бардоштан зарур аст. Мутаассифона, дар шароити имрӯза ягон марказ ё машваратхонаи психологӣ вучуд надоранд, ки волидайн тавонанд барои ҳалли мушкилот тавсияю пешниҳодҳо гиранд. Ин масъалаест, ки бояд ҳалли худро ёбад.

Нависанда Виктор Астафев доир ба никоҳ ва оила сухан ронда, мегӯяд, ки ҳодисае, ки аз китоби «Империяи Рим» хондааст ӯро хеле ба ҳайрат овардааст: дар империяи Рим баъди 510 соли ташкилшавиаш нахустин ҷудошавии ҳамсарон мушоҳида шудааст. Албатта, гузаштаре ба давраи ҳозира қиёс кардан мушкил аст, вале тааҷҷуби нависанда беҳуда нест. Зеро аз гуфтаҳои Виктор Астафев бармеояд, ки тайёрии ҷавонон пеш аз издивоҷ дар сатҳи баланд буда, маърифати оиладорӣшонро хуб роҳандозӣ шуда буд. Мутаассифона, ҷудошавии ҳамсарон ҳоло ҳодисаи муқаррарӣ шудааст.

Доир ба ин масъала дар адабиёти психологӣ тадқиқотҳои зиёдеро меоваранд, ки мақсади асосии онҳо муайян кардани тайёрии ҷавонон ба ақди никоҳ мебошад. Асосан мақсади ин тадқиқотҳо чунинанд: чӣ гуна масъалаҳо дар пеши ҷавонон меистанд? Таъсири нуқтаи назар, одатҳо, меъёрҳои рафтор дар оила ба навхонадорон чӣ гуна аст? Ин ва амсоли ин суолҳо муайян намуда, аз тарафи мутахассисон ба ҷавонон тавсияҳои зарурӣ бояд пешниҳод гарданд.

Вобаста ба ин, тадқиқоти гузарондаи С.Голод доир ба сабабҳои хонадоршавӣ аҳамияти зиёде дорад.

Сабабҳо	мрд	зан
Муҳаббат	39,1	49,6
Умумияти ақида, нуқтаи назар	26,1	28,6
Ҳисси танҳой	14,1	4,7
Ҳисси тараҳхум	4,1	3,1
Эҳтимолияти ба наздикӣ таваллуд шудани кӯдак	6,1	4,3
Тасодуфӣ	4,0	2,4
Таъминоти моддии шавҳари (зани) оянда	-	3,1
Истиқоматгоҳ доштани шавҳари (зани) оянда	2,0	1,2

Ба ҳамин тариқ, ба осони боварӣ ҳосил кардан мумкин аст, ки эҳсосоти муҳаббат барои хонадоршавӣ сабаби асосӣ буда, барои пайдо гардидани никоҳ ва оила кафил шуда метавонад.

Аз таҳлили муҳокимаҳои боло бармеояд, ки баъзан одамон ҳангоми хонадоршавӣ сабабҳои гуногунро ба эътибор мегирифтаанд ва аксарияти онҳо муҳаббатро пеш аз ҳама медонанд. Барои акди никоҳ бастан дар баробари муҳаббат, зарурати донишҷӯи вазифаю уҳдадорӣҳои оиладорӣ пеш меояд. Ин вазифаҳоро то давраи никоҳ тавассути тарбияи оилавӣ аз худ нанамоянд, он гоҳ ин омил метавонад дар оила заминаи ихтилофро ба вучуд орад.

Барои ҳалли ҳамаҷонибаи ин масъала бояд маърифати оиладорӣ дуруст ба роҳ монда шавад.

Имрӯзо дар бораи он, ки ҷавонон ба ҳаёти оилавӣ омода нестанд, ва пас аз баъди барпо намудани оила бо мушкилоти зиёде рӯ ба рӯ мешаванд, бисёр сухан мегӯянд. Дар ин бора номзади илмҳои педагогӣ М. Яновский дар мақолаи «Этикаи хона» чунин навиштааст: «Дар мамлақати мо донишҷӯи педагогӣ дар падару модарон васеъ тарғиб карда мешаванд. Вале, агар фарзандон аз кӯдакӣ дар хона ба ҷойи меҳрубонию раҳмдилӣ, эҳтироми ҳамдигар ва садоқатмандӣ лаҳзаҳои ихтилофангез, беилтифотӣ, бегонашавии падару модарро аз худ намоянд, он гоҳ маслиҳатҳои педагогӣ барои онҳо бефоида мешаванд, зеро дар тарбияи таҷрибаи муносибати ҳамдигар, ки он аз кӯдакӣ аз худ мегардад, аҳамияти зиёд дошта, сониян дар оилаҳои худ таҷдид мешаванд». Муаллима З. Перепелитса аз шаҳри Гомел доир ба ҳамин масъала навишта буд: «Дар мактаб чӣ гуна курсҳои шаклҳои тарбиявӣ ҷорӣ нагарданд ҳам, шаҳрванди ояндаи оиладӯстдор маҳз дар оила тарбия меёбад, тамоми ҷаҳони маънавӣ, шароити хонаи падару модар ҳамеша ба тарбияи шавҳар ва зани оянда таъсир мерасонад. Ҳанӯз дар оила зери таъсири тамоми хусусиятҳои ҳаёти оилавӣ равиши маънавию ҷамъиятӣ, майлу рағбат ва ҷабҳаи психологӣ насли наврас ташаккул меёбад» [7].

Акди никоҳ ҳамчун зинаи ибтидоии пайванди ду ҷавон тарзе бояд ба роҳ монда шавад, ки миндаъд барои бунёди оилаи солим заминаи мусоидро фароҳам оварад. Ба ибораи Ф.Адлер агар гӯем, он гоҳ оила ниҳода мебошад, ки аз он амнияти ҷамъияти инсонӣ вобаста аст, комилан ба мантиқ рост меояд. Мутафаккири бузург Карл Маркс низ қайд карда буд, ки ҳеҷ касро ба акди никоҳ маҷбур намекунанд, вале ҳар кас ба итоат намудани қонунҳои никоҳ маҷбур карда мешавад.

Масъалаи муносибатҳои бенизоъ сутуни асосӣ барои пайдории оила маҳсуб меёбад. Муносибатҳои бенизоъ шартӣ солимгардонии оила аст.

Барои ҳалли ин масъала зарур аст, ки худӣ мафҳуми низоъро дида бароем.

Масъалаи низоъ ё худ ихтилоф аз ҷониби мутахассисони соҳаҳои гуногун (фалсафа, педагогика, сиёсатшиносӣ, ҳуқуқ, сотсиология, психология) омӯхта мешавад. Илми психология ин масъаларо аз мавқеи ҳудаш таҳлил менамояд. Психологи машҳури рус К.Н. Канавалов низоъро чунин таъриф медиҳад: «Низоъ ин ба ҳам зид омадани майлу хоҳиш, мақсаду маром, фикру андеша ва мавқеъҳои ин ё он субъекти ҳамкорӣ аст».

Аз ин таъриф маълум мешавад, ки ҳангоми низоъ ду ва зиёда одамон ба ҳам зид меоянд ва ин аз сабаби мувофиқат накардани психологияи онҳо, шавқу ҳавас ва талаботҳои онҳо ба вучуд меояд. Ҳангоми баҳо додан ба низоъ бояд як лаҳзаро ба эътибор гирифт, ки низоъ аслан бо ягон мақсаде ба амал меояд, яъне объекти низоъ мавҷуд аст. Агар объекти низоъ дар байни субъектҳои низоъ тақсим нашуда монад, ин ба пайдоиши низоъ сабаб мешавад.

Ҳангоми тадқиқ намудани масъалаи низоъ ҳамин ҷиҳатро бояд қайд кард, ки низоъ ду тараф дорад: мусбӣ ва манфӣ. Савол ба миён меояд, ки низоъ чӣ ҷиҳати мусбӣ дорад? Доир ба ин масъала андешаҳои ҳамаи олимони соҳаҳои гуногун як аст. Дар он ҷое, ки зиддият аст, ихтилоф аст, метавонем пешравӣ ва ё тараққиётро мушоҳида кунем.

Дар оила низ чунин ҳолатҳои ба ҳам зид ба вучуд меоянд ва ин табиист. Психологҳо бо мақсади пешгирии ихтилофҳо истифодаи формулаи зеринро пешниҳод менамоянд: «ихтилоф=вазъияти ихтилофнок + ихтилофангез. Вазъияти ихтилофнок - ин зиддиятҳои ҷамъшудаанд. Ихтилофангезандаҳо – ин баҳона барои ихтилофанд. Ба онҳо сухан, амалҳо, эмотсияҳо дар шакли мимика дохил шуда метавонанд» [9].

Аз формулаи дар боло овардашуда маълум мешавад, ки низоъ натиҷаи ниҳой аст ва он якбора ба амал намеояд. Пайдоиши низоъ, зина ба зина сурат мегирад. Мисол: зинаи якуми низоъро пайдоиши вазъияти баҳсноқ ташкил медиҳад. Дар байни субъектҳои низоъ масалан зану шавҳар, вазъияти баҳсноқро ба вучуд меоранд.

Вазъияти баҳсноқ, дар навбати худ, зимни объекти муайян пайдо мешавад. Агар ин вазъияти баҳсноқ ҳал нашавад, яъне объект тақсим нагардад, он гоҳ вазъият мураккаб шудан мегирад. Яке аз тарафҳо ин вазъиятро ҳалнашаванда мепиндоранд ва дар мавқеи ҳудаш истодагарӣ мекунад. Дар ин вазъият, агар яке ташаббусро ба даст гираду объекти баҳсро баробар тақсим кунад, он гоҳ баҳс дар ин зина хомӯш мешавад. Агар чунин ҳолат

рӯй надихад, метавонад вазъияти баҳснок ба зинаи дигар гузарад, ки онро вазъияти низоъангез меноманд. Дар сурате ки субъектҳои низоъ боз ба муросо наоянду объекти низоъро тақсим нақунанд, он гоҳ метавонад вазъиятҳои низоъангези 1+2+3... ба вучуд оянд. Ин лаҳзаи аз ҳама мураккаби низоъ ба ҳисоб меравад ва кифоя аст, ки ин баҳонаи ночиз сабаби сар задани худӣ низоъ шавад, ки дар шаклҳои зӯрварӣ нисбати ҳамсар, пошхӯрии оила, худкушӣ ва ғайра зоҳир мегардад.

Пайдоиши низои ҳамсарон дар оила асосан мувофиқи формулаи дар боло зикршуда ба амал меояд. Хуб мешуд, ки ҳангоми ба ҷавонон кор бурдан роҳҳои ҳалли низоъҳоро фаҳмонем. Ин дониш, маҳорат ва малакаҳои имконият намедиханд, ки оила ба вазъияти бухронӣ гирифторме шавад.

Тадқиқотҳо муайян карданд, ки яке аз сабабҳои вайроншавии оилаҳо, аниқтараш ҷудошавии ҳамсарҳо низоъ аст. Низоъ он вақт сабаби ҷудошавӣ шуда метавонад, ки агар ҳамсарон роҳҳои пешгирӣ ва бартараф намудани онро надонанд.

Ҷавонон чунин меҳисобанд, ки ҷудошавӣ ин натиҷаи саҳвкунӣ ва кӯркӯрона интиҳоб намудани ҳамсар ва ғайра мебошад. Аммо бовар кунед, ин тавр маънидод кардани сабабҳои ҷудошавии ҳамсарон ҳодисаи эмотсионалӣ мебошад, ҳол он ки ҷудошавӣ, (талок) пеш аз ҳама, ҳодисаи сотсиологӣ аст.

Барои он ки оила солим гардад, бояд дар оила муносибатҳои бенизоъ ҳукмрон бошанд. Агар низоъ ба амал ояд, он гоҳ ҷавонон ба роҳҳои пешгирии низоъ, аз қабилӣ рақобат, муросо, гузашт, дурӣ ҷустан аз низоъ ва дигар қоидаҳои низоъро бартарафқунанда огаҳӣ бояд пайдо кунанд. Ф. Бекон чунин гуфта буд: «Дониш қудрат аст» [4].

Доир ба масъалаи муносибатҳои бенизоъ дар оила ва хусусан оилаи ҷавон сухан ронда, муайян намудем, ки танҳо муносибати солим шартӣ солимгардонии оила мебошад. Оиди ин масъала Бобокарим Шарифзода ва Фазлиносо Шарифова дар китобашон қайд менамоянд: «Аз хотир набароред, муносибати аҳли байт бо ҳамдигар, тозагӣ, рафоқату меҳрубонӣ, оромию хушмуомилағӣ ва дигар омилҳои ҳаётии аҳли оилаатон ояндаи кӯдакони шуморо муайян мекунад» [1].

Дар асоси таҳлили масъалаҳои дар боло зикршуда ба чунин хулосаҳо омадан мумкин аст:

- Таҳлили муносибатҳои тониқоҳии ҷавонон аз масъалаҳои муҳими имрӯза ба шумор меравад. Ин хусусан аз он ҷиҳат муҳим аст, ки бунёд ва устувории оила заминаи худро дар муносибатҳои тониқоҳӣ пайдо мекунад;

- Барои ҷавононро омода сохтан ба ҳаёти оилавӣ зарур аст, ки онҳо пеш аз барпо намудани оила камаш се ва ё чор сеанс аз машварати мутахассис гузаранд.

Ин гуна мутахассисон психологҳо мебошанд, ки метавонанд дар солимгардонии оила ва омода намудани ҷавонон ба ҳаёти оилавӣ саҳми муассир гузоранд.

- Тадқиқотҳо баёнқунандаи онанд, ки ҷавонон на ҳама вақт ба масъалаҳои оилавӣ баҳои дуруст медиҳанд. Ин ба он сабаб рӯй медиҳад, ки дар онҳо тасаввурот дар бораи психологияи оиладорӣ ками андар кам аст.

- Яке аз масъалаҳои оиладорӣ омӯзиши муносибатҳои тониқоҳии ҷавонон аст. Тадқиқотҳо муайян карданд, ки муносибатҳои байниҳамдигарии оила, хусусиятҳои муоширати ҳамсарон вобаста аз он таҷрибаи ҳаёти аст, ки ҷавонон то давраи никоҳ ба даст овардаанд.

Бояд қайд кард, ки қисмати зиёди ҷавонон аз назари психологӣ барои барпо намудани оила омода нестанд.

Яке аз роҳҳои солимгардонии оила, истифода бурдан аз дастовардҳои илми психология мебошад. Хадамоти психологӣ ва шаклҳои гуногуни он (машварати психологӣ, телефони боварӣ, марказҳои ёрии психологии «Воҳӯрӣ», ҳамчун маркази ба ҳам овардани номзадҳои оилаи оянда ва ғайра) аз чорабиниҳои ба шумор мераванд, ки дар ташкили оилаи солим нақши муассир гузошта метавонанд.

Масъалаи бунёди оила ва солимгардонии онро мақомотҳои марбута: Кумитаи занон, Кумитаи дин, шӯъбаҳои сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ, ҳокимияти маҳаллӣ ва мутахассисони соҳа психология, бояд дар якҷоягӣ барои баланд бардоштани фарҳанги оиладорӣ ва омода намудани ҷавонон барои барпо намудани оила барномарезӣ намоянд.

АДАБИЁТ

1. Бобокарим Ш. Адаб зевари ҳусн аст / Ш.Бобокарим, Ш.Фазлиносо. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2006. – 75 с.
1. Рачабзода Д. Нақши муносибатҳои заноншӯй дар пойдорӣ ва мустаҳкамии оила / Д. Рачабзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2016. – № 3/2. – С. 287-291.
2. Раҳимзода Х. Маърифати оиладорӣ / Х. Раҳимзода, Ш. Ёрмуҳаммадзода, Л. Назирова, Н. Амонов. – Душанбе: Маориф, 2015. – 7 с.
3. Саид Н.С. Фалсафа ва методологияи илм / Н.С. Саид, М.А. Назаров. – Душанбе: Маориф, 2016. – 282 с.
4. Сафар С. Педагогикаи ислом / С. Сафар. – Душанбе: Ирфон, 2008. – 32 с.
5. Табаров С. Оила ва вазифаҳои хонадорӣ аз назари Абдуррауфи Фитрат / С. Табаров. – Душанбе: Диловар – ДДМТ, 2003. – С. 7,10.

6. Шукина Г.И. Педагогикаи мактаб / Г.И. Шукина, М.Г. Казакина, Т.К. Ахьян [и др.]. – Душанбе: Маориф, 1988. – 217 с.
7. Гребинников И.В. Этика и психология семейной жизни / И.В. Гребинников, И.В. Дубровина, Г.П. Разумихина. – М.: Просвещение, 1987.
8. Юнусова Н.М. Дастури психологияи амалӣ / Н.М. Юнусова. – Душанбе: Собириён, 2004. – 16 с.

ПЕШРАФТИ ЧАМЪИЯТ ВА ТАЪСИРИ ОН БА ТАРБИЯИ ОИЛАВӢ

Оила ҳамчун ячейкаи ибтидоии чамъият давраҳои гуногуни инкишофро аз сар гузаронидааст. Ин дигаргуниҳои чамъияти, муносибатҳои байниҳамдигарии одамонро низ тағйир медиҳад. Бояд қайд намуд, ки ин раванди дигаргунишавӣ ҳам тарафи мусбӣ ва ҳам тарафи манфӣ дорад. Пеш аз ҳама, дар самти тарбия таъсири калон мерасонад. Дар ин маврид муноқишаҳои оилавӣ ва мушкилиҳои ҷавонону наврасон зиёд мешаванд. Аз ин лиҳоз бо донишҳои психологию педагогӣ мусаллаҳ намудани наврасону ҷавонон мувофиқ ба мақсад аст. Тарбияи дурусти оилавӣ барои побарҷо мондани оила ва беҳтар намудани муносибатҳои байнишаҳсӣ дар оила нақши калидӣ мебозад.

Калидвожаҳо: тарбияи оилавӣ, оила, донишҳои психологию педагогӣ, муносибатҳои байнишаҳсӣ, муноқишаҳои оилавӣ, якдигарфаҳмӣ.

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Семья являясь начальной ячейкой общества пережила различные стадии развития. Эти социальные изменения, также изменили взаимоотношения людей. Следует отметить, что этот процесс изменения имеет как положительную так и отрицательную сторону. Прежде всего, большое влияние имеет направление воспитания. В этом случае возрастают многие семейные конфликты и проблемы молодежи и подростков. Поэтому обеспечение подростков и молодежи психологическими и педагогическими знаниями соответствует цели. Для сохранения семьи и улучшения взаимоотношений в семье ключевую роль играет правильное семейное воспитание.

Ключевые слова: семейное воспитание, семья, психологические знания, межличностные взаимоотношения, конфликты, взаимопонимание.

DEVELOPMENT OF SOCIETY AND ITS IMPACT ON THE FAMILY UPBRINGING

The family as an initial unit of society experienced various stages of development. These social changes will also change people's relationships. It should be noted that this process of change has both a positive and a negative side. First of all, the direction of education has a big influence. In this case, many family conflicts and problems of youth and adolescents are increasing. Therefore, the provision of adolescents and young people with psychological and pedagogical knowledge is consistent with the goal. Proper family education plays a key role in preserving the family and improving family relationships.

Key words: family upbringing, family, psychological knowledge, relationships, family conflicts, understanding

Сведения об авторе: Саидов Бахрулло Холович - докторант PhD Таджикского национального университета

НАҚШИ КАБИНЕТИ МЕТОДӢ ДАР ТАӢӢРИИ ОМУӢЗГОРОН ДАР МУҲИТИ ТАҲСИЛОТ

Вейсел Бигеч, Умаров У.С.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Дар илми педагогика маълум аст, ки фаъолияти эҷодии педагогӣ ҳамчун ҷараёни ғайристандартӣ ҳалли масоили педагогӣ, тибқи тағйирёбии ҷараёни таълим муайян карда мешавад. Омӯзгор методҳои нав ва маводи таълимро кор карда, самаранокии озмоишхоро дар шароити нав таҳқиқ менамояду фаъолияти худ ва натиҷаҳои онро баҳо медиҳад, мақсаднок ба худомӯзӣ машғул мешавад.

Нақши кабинети методӣ дар амалӣ кардани гуфтаҳои боло нисоят муассир аст.

Омӯзгорони донишҳои мукаммали фаннидошта ба муассисаи таълимӣ ба кор ҷалб карда мешаванд. Бо вучуди ин, онҳо ба маслиҳатҳои методӣ ниёз доранд. Барои ҳамин ҳам фаъолияти онҳо пешаки омӯхта шуда, тавсияю дастурҳои дода, эшон барои ташкили гузаронидани озмоиш омода карда мешаванд.

Фаъолияти касбии омӯзгорон аз якдигар фарқ мекунад. Яке бо дастовардҳои худ қонеъ шуда, кӯшиши иловагӣ намекунад. Дигаре фаёлона озмоишҳо гузаронида, мунтазам ба худинкишофдиҳӣ машғул шуда, шавқи гирифтани донишу малакаҳои нави касбӣ дар ӯ зиёд аст. Чунин сифати кор ба эшон имкон медиҳад, ки фаъолияти минбаъдаи касбии худро такмил диҳанд.

Кабинети методӣ барномаи инкишофи касбии омӯзгоронро мувофиқи натиҷаҳои фаъолиятшон таҳия намуда, дар амалӣ кардани он ба эшон ёрии ҳаматарафа мерасонад [3].

Таъбири омӯзгор аз рӯи маҷмӯи маҳоратҳое, ки зина ба зина ба онҳо соҳиб мегардад, муайян карда мешавад.

Дар зинаи аввал омӯзгор маслиҳатҳои методии пешниҳодкардаи методистон ва олимони соҳаро истифода мекунанд. Ин тавсияҳо ба омӯзгороне дода мешавад, ки соҳиби маҷмӯи маҳоратҳо мебошанд [4].

Чунин омӯзгорон фаъолияти мактаббачаро бо далелҳои нишон дода, фаъолияти худро объективона баҳо медиҳанд, маводи таълимро аз рӯи талаботи стандарти давлатии таҳсилот интихоб намуда, системаи машғулиятҳои таълимӣ ва иловагиро самаранок

ташкил карда, технологияи анъанавии таълим ва инноватсиониро истифода карда метавонанд.

Маълум аст, ки яке аз проблемаҳои муҳимми ҷараёни таълим - ин инкишофи шавқи дарккунии хонандагон мебошад. Мақсади кабинети методӣ ва Шӯрои он ба саволи “Чӣ тавр фаъолияти таълимии хонандагонро бо ёрии методҳои ҳавасмандкунӣ баланд бардоштан имконпазир аст?”, ҷавоб ёфтанд аст. Тайёри ва гузаронидани Шӯрои методӣ аз якҷанд зинаҳо иборат аст, аз ҷумла [4]:

- омӯхтани маводи назариявии мавзӯи “Усулҳои далелнокӣ ва ҳавасмандкунии фаъолияти таълимии хонандагон”;

- гирифтани ҷавоби саволнома оид ба муайян кардани сатҳи мусаллаҳ будани омӯзгорон бо усулҳои асосии фаъолият;

- гузаронидани ташҳиси дониши хонандагон бо мақсади ошкор кардани муваффақияти онҳо;

- иштирок дар дарсҳои кушоди омӯзгорони муассисаи таълимӣ баҳри ба саволҳои Шӯрои методӣ ҷавоб ёфтанд;

- фаъолияти гурӯҳи эҷодкоронро ҳам назариявӣ ва ҳам амалӣ таҳлил карда, ба ҳар як лаҳзаи дарс баҳо додан.

Дар маҷмӯъ ҳангоми дарс омӯзгор имкон дорад, ки мақсади дарккунӣ, инкишофдиҳӣ ва тарбиявиро бомуваффақият амалӣ намояд. Дар Шӯрои методӣ дарсҳои намунавии минбаъда муайян карда шуда, мақсади онҳо ошкор карда мешавад.

Натиҷаҳои бадастовардаи Шӯрои методӣ чунин буда метавонанд:

- дар амал самаранок истифода бурдани таҷрибаи кории омӯзгорон ҳамчун фаъолияти методии далелнок, ошкор сохтани мушкилиҳои дарккунию маҷмӯи масоили проблемавӣ, водор кардани омӯзгорон ба ҷустуҷӯи роҳҳои алтернативии ҳаллипроблемаҳо ва ғ.;

- дар зинаи дигар масоили ҷустуҷӯӣ муоина карда мешаванд. Дар ин зина омӯзгор ҳангоми фаъолиятҳои тавсияҳои пешниҳодкардаи методистон ва дигар мутахассисонро истифода мебарад. Мазмуни фаъолияти омӯзгор дар ин зина соҳиб шудан ба маҳорати маҷмӯии ҷустуҷӯӣ ба ҳисоб меравад. Яъне, дар асоси арзишҳои муҳити таҳсилот ташкил карда тавонистани корҳои таълимӣ, дар речаи ғайрирасмӣ далелнок кардани фаъолияти хонандагон, тибқи талаботи хонандагон интихоб кардани маводи таълимӣ, вобаста ба мақсад ва вазифаҳои худ тағйир додани манбаъҳои иттилоотӣ.

Мавқеи асосиро дар ин зина ташкил намудани семинари проблемавӣ дар мавзӯи “Таҳсилоти ғайрирасмӣ хонандагон ҳамчун ҷузъи асоси муҳити таҳсилоти мактаби ҳозира” ишғол менамояд. Илова бар ин, дар муассисаи таълимӣ “Низомномаи таҳсилоти инфиродии хонанда” ва алгоритми сохтори таҳсилот таҳия гардида, мавриди истифода қарор дода мешаванд.

“Низомномаи таҳсилоти инфиродии хонанда” мақсаду маром ва вазифаҳои ин навъи таълим, шакл ва муҳлати ҷараён, инчунин меъёрҳои маҳсулнокии онро муайян менамояд.

Ғайр аз ин рӯйхати интихобии мазмуни барномаҳои инфиродӣ тартиб дода шуда, аз рӯйи он курсҳои интихобӣ (дар ҳаҷми 3 соат дар як ҳафта) ташкил кардан аз манфиат ҳолӣ нест [4].

Дар самтҳои зерин ташкил кардани курсҳо тавсия дода мешавад:

- сатҳи касбии омӯзгорони синфҳои 10-11;

- тайёрии пешазкасбӣ дар муассисаи таълимӣ;

- зинаи мактабӣ - олимпиадаи фаннии ҷумҳуриявӣ;

- ташкил кардани фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ, лоиҳавӣ дар муассисаи таълимӣ ва ғ.

Зинаи навбатӣ - зинаи таҳқиқотӣ мебошад. Дар ин зина омӯзгор тибқи таҷрибаҳои андӯхтааш ва аз натиҷаҳои корҳои таҷрибавӣ-амалиаш методикаи шахсии таълиму тарбияи худро коркард ва татбиқ менамояд. Чунин намуди фаъолият ба омӯзгори таҳқиқотчӣ, ки ба интегратсияи расмӣ ва ғайрирасмӣ, инчунин ба маълумотдиҳии таҳсилот кӯшиш мекунад, хос аст (хонандагон бошанд аз рӯйи барномаҳои инфиродӣ кор мекунанд).

Дар ин замина омӯзгорро зарур аст, ки маҳорати маҷмӯии таҳқиқотии зеринро доро бошад:

- такмили барномаҳои таҳсилоти хонанда ва системаи машғулиятҳои таълимӣ дар речаи таълими ахборотдиҳӣ;

- ташкил намудани корҳои хусусияти эҷодидошта;

- истифодаи методҳои таҳқиқотии таълим.

Дар ин зина усули асосии корҳои методӣ - ин тайёри ва гузаронидани Шӯрои методӣ мебошад. Мақсади ин Шӯро коркарди роҳҳои самаранокӣ истифодаи усулҳои дастгирии инфиродии хонанда дар самти таълим аз рӯйи барномаи таҳсилоти инфиродӣ иборат мебошад.

Қисми назариявии шаклҳои омӯзиш - гурӯҳӣ ва инфиродиро Шӯрои методӣ пешниҳод менамояд. Корҳои омориро бошад, аз он ҷумла амалиёти ташҳисӣ - таҳлилро мушоҳиди бетараф ҷамъбаст менамояд (аз рӯйи дарсҳои назоратӣ, таҳлилҳо ва ғ.).

Аз рӯйи озмоишҳо ва таҳқиқоти гузаронидашуда, мукамал ҳам набошад, мавофиқи барномаи зерин фаъолияти омӯзгорон дар дарсҳо мушоҳида карда шуда, натиҷаҳо чамъбаст карда мешаванд.

Барномаи намунавии мушоҳидаи фаъолияти омӯзгорон дар дарсҳо оид ба муайян кардани сатҳи тайёрӣ ба фаъолияти инноватсионии эҷодии онҳо чунин буда метавонад.

Фаъолияти омӯзгор ва хонандагонро дар дарсҳо мушоҳида карда, ба саволҳои пешниҳодшуда ҷавоб диҳед (вариантҳои ҷавобҳо пешниҳод шудааст). Ҳар як ҷавоб дар шакли холгузори баҳо дода мешавад.

Савол. Чӣ тавр мақсад ва барномаи фаъолияти омӯзгору хонандагон дар дарс муайян карда мешаванд?

Варианти ҷавобҳо:

- омӯзгор мефаҳмонад, ки хонанда бояд дар дарс чӣ қадаре имкон дорад, кӯшиш намояд, ки ҳангоми омӯзиши мавзӯ ба натиҷаҳои мусбат ноил гардад;
- омӯзгор ва хонандагон якҷоя дар рафти мусоҳиба мақсади дарсро муайян мекунанд;
- ҳар як хонанда мустақилона мақсад ва нақшаи кори инфиродии эҷодии худро дар дарс ба ҳисоб мегирад.

Шумо кадом ҷавобро интихоб мекунед?

Савол. Фаъолияти хонандаро аз рӯйи иттилооти нави таълимӣ чӣ тавр ташкил кардан мумкин аст?

Варианти ҷавобҳо:

- омӯзгор кори мустақилонаи хонандаро аз рӯйи манбаъҳои гуногуни иттилоотӣ ташкил намуда, қисматҳои нави донишро мефаҳмонад;
- омӯзгор барои кори мустақилона супоришҳои сатҳҳои гуногундоштаро пешниҳод менамояд, хонандагон супоришро интихоб мекунанд, манбаъҳои иттилоотии барои кор зарурбударо муайян мекунанд, омӯзгор бошад, фаъолияти хонандагонро ислоҳ мекунанд, корҳои фронталӣ ва гурӯҳӣ ташкил менамояд;
- хонандагон супориши проблемавӣ таҳия менамоянд ва ё худашон ба шакли муайян медароранд, мустақилона манбаи иттилоотро интихоб мекунанд.

Шумо кадом ҷавобро интихоб мекунед?

Савол. Дар дарс робитаи баръакс бо хонандагон чӣ тавр амалӣ карда мешавад?

Варианти ҷавобҳо:

- омӯзгор савол медиҳад, суҳбатро ташкил мекунанд, сохтори ҷавобҳоро муайян мекунанд, ба хонандагон барои дар дафтарашон навиштан ёрӣ мерасонад, кори онҳоро назорат карда, баҳо медиҳад;
- хонандагон барои суҳбат саволҳои мушкилро омода мекунанд, супоришҳоро барои кори мустақилона интихоб мекунанд, аз рӯйи мувоҳида натиҷаи онҳоро ба дафтарашон менависанд ва барои худназораткунӣ ва худсаҳеҷкунӣ истифода мекунанд;
- хонандагон аз рӯйи барномаи инфиродӣ кор карда, натиҷаи кори мустақилонаи иҷрокардашонро ҳангоми мувоҳида ҷамъ мекунанд, ба саволҳои пурсишномаи анкетӣ ва ташхисӣ ҷавоб мегардонанд, фаъолияти худназораткунӣ ва худислоҳкуниро ба роҳ мекунанд.

Шумо кадом ҷавобро интихоб мекунед?

Савол. Вазифаи хонагии хонандагон чӣ тавр ташкил карда мешавад?

Варианти ҷавобҳо:

- бо баҳисобгирии сатҳи муваффақиятҳои хонандагон дар дарс омӯзгор супоришот, талабот оид ба иҷрои он ва назорати иҷрошонро пешниҳод менамояд;
- хонандагон варианти супориши хонагиро мустақилона интихоб менамоянд, ҳаҷм ва мантиқи онро иҷро мекунанд;
- хонандагон супоришоти кори мустақилонаро таҳия мекунанд, барои худ ҳаҷм ва мазмуни вазифаи хонагиро муайян мекунанд. Омӯзгор назорат карда, ҳаҷми хонандагонро ислоҳ менамояд.

Шумо кадом ҷавобро интихоб мекунед?

Барои ҳар як савол ҷавоб пешниҳод шудааст. Шумо ба ҳар яки онҳо холгузори карда, холҳои ҷавобҳои яқум, дуум ва сеюмро чамъ карда, ба модели таълими расмӣ, модели таълими ғайрирасмӣ ва модели таълимие, ки омӯзгор чарағни худомӯзиро роҳбарӣ мекунанд, баҳои худро муайян кунед. Ин амалҳо ба омӯзгори таҷрибадор, омӯзгор – устод ва омӯзгор - таҳқиқотчи тааллуқ доранд.

Барномаи мушоҳидаи фаъолияти омӯзгорро дар дарсҳо барои худтаҳлилкунӣ метавон истифода кард. Он муваффақият ва норасоӣҳои дарсро ошкор карда, роҳҳои бартараф кардани норасоӣҳоро пешниҳод мекунанд.

Аз таҳлил карда тавонистани дарсҳои худ, аз натиҷаи таъсиррасонӣ ба хонандагон, аз маҳорати банақшагирӣ ва назорат кардан, танзим кардани фаъолияти педагогии худ омӯзгор вобаста аст.

Барномаи мушоҳидаи фаъолияти омӯзгор дар дарс имкон медиҳад, ки натиҷаҳои бадастовардаи ӯ, ташаккули касбияташ муайян карда шавад. Дар асоси барномаи мушоҳида ва ташхиси маҷмӯи методие, ки дар муассисаҳои таълимии имрӯза васеъ паҳн

шудаанд, омӯзгор усулҳои методиро интихоб мекунад, ки бо ёрии онҳо маҳорати касбии шуруро ба шакли муайян дароварда тавонад.

Кабинети методи барои омӯзгорон семинар ва дарсҳои намунавӣ ташкил мекунад. Омӯзгори таҷрибадор дарси намунавӣ ташкил мекунад омӯзгорони дигар ҳамчун хонанда иштирок мекунад. Ин гуна дарсҳо “бозӣҳои тақлидӣ” мебошанд. Ҳамин тавр, ба маҷмӯи фаъолияти омӯзгор тағйирот ворид намуда, тарзу методҳои гузаронидани дарсро тағйир додан имконпазир аст [2].

Омӯзгорон ҳамчун хонанда рафтор карда, бо омӯзгор – устод ҳамкорӣ намуда, аз дохил вазъияти дарсро ҳис мекунад, натиҷа ва ояндаи иштироки хонандагонро дар ҷараёни тадрис муайян менамоянд. Баъди дарс омӯзгор – устод бо омӯзгорон (“хонандагон”) самаранокии фаъолияти якҷояи худро муҳокима карда, вариантҳои гуногуни гузаронидани машғулиятҳои таълимиро муайян менамоянд.

Ҳар гуна бозӣҳои тақлидӣ усулҳои техникаи худро доранд. Дар ин ҳолат усулҳои техникаи чунин буда метавонанд: ташҳиси ҳолати иштирокчиёни “бозӣ”, тайёр кардани заминаи моддӣ-техникӣ, тайёрии иштирокчиёни “бозӣ”, ташкили вазъияти мусоиди ҳамкориҳои иштирокчиён, коркарди системаи баҳодихӣ ба фаъолияти онҳо, ҷамъбасти натиҷаҳои “бозӣ”, роҳбарӣ ва идоракунии “бозӣ”.

Шиносоии омӯзгорон бо “бозӣ” ҳамчун методи фаъоли таълим, онҳо ба таълими инноватсионӣ дар асоси модели тақлидӣ омода менамояд. Чунин “бозӣ”-ро дар дохили муассисаи таълимӣ низ ташкил кардан мумкин аст. Онро ҳамчун озмун эълон карда, масъалаҳои онро муайян намуда, натиҷаҳо ба ҳоҷузорӣ ва ҷамъбасти намудану бо ҳам муқоиса кардан, мувофиқи мақсад аст.

Мақсади асосии озмун: муҳайё кардани шароити мусоид барои муоширати омӯзгорони ҷавон ва омӯзгор – устодон, омӯзгор – роҳбар ва омӯзгор – таҳқиқотчи дар ҷараёни таҷрибаивазкуни, ошкор кардани таҷрибаи пешқадами педагогӣ, баланд бардоштани сатҳи сифати таълими хонандагон, муайян кардани пешрабии инфиродии омӯзгор ҳамчун натиҷаи худомӯзӣ ва худинкишофдиҳии вай.

Барои гузаронидани озмун аввалан “Низомнома” таҳия карда, дар он шартҳои гузаронидани озмун муайян карда мешаванд. Озмун номгузорӣ карда мешавад. Масалан, агар озмунро “Зинаи устодӣ” номгузорӣ кунем, айни муддао мешавад. Ғолиби озмун арзишҳои таҷрибаи педагогии худро исбот менамояд.

Иштирокчиёни озмун имкон доранд, ки таҷрибаи кории худро бо натиҷаҳои фаъолияти омӯзгорони дигар муқоиса карда, фаъолияти худро аз нигоҳи дигарон “бинанд”.

Ҳайати ҳакамон аз ҳисоби омӯзгорони таҳқиқотчи интихоб шуда, ба фаъолияти иштирокчиён баҳо медиҳанд.

Барномаи озмун мурабба гардида, меъёрҳои баҳодихӣ муайян карда мешаванд.

Намунаи меъёрҳои баҳодузорӣ чунин буда метавонад:

- муҳим будани он;
- муносибат ба барномаҳои таълимии муассисаи таълимӣ;
- робитаи мақсад ва вазифаҳои барномаи таълимии омӯзгор бо талаботи рӯзафзуни ҷомеа ва ба талаботи бозори меҳнат дар ҷумҳурӣ;
- муносибати хонандагон ба тақдирҳои муҳити таҳсилоти худ;
- илмийи машғулиятҳои амалӣ ва технологӣ будани барнома;
- робитаи байниҳамдигарии мавқеи педагогии муаллифи барнома бо мазмуни таҳсилот, ташкил ва роҳбарӣ ба фаъолияти дарккунии мактабҷагон;
- тартиби ба низом даровардани барномаи таълимӣ. Ин талаботи барнома ба зинаи дуоми озмун дахл дорад. Номаш – ҳимояи барномаи инкишофи касбии омӯзгор – устод буда метавонад. Ин ҷузъи асосии озмун ба ҳисоб меравад.

Даври якуми озмунро худнамоишдиҳӣ номидан мумкин аст. Дар ин давр иштирокчиҳои озмун дар тӯли 10 дақиқа худашро муаррифӣ карда, дар бораи таҷрибаи педагогикаш маълумоти муфассал дода, дастоварду навоариҳояшро намоиш медиҳад. Самаранок будани фаъолияти касбии худро тавсиф мекунад, методҳои истифодакардашро, ки тавассути онҳо ба натиҷаҳои баланд ноил гаштааст, намоиш дода, фаъолияти минбаъдаи касбияшро пешниҳод менамояд.

Ба даври сеюм ташкилу гузаронидани дарсҳои кушод дохил мешавад. Он тасдиқкунандаи дар амалия истифода кардани таҷрибаи пешқадами педагогӣ шуда метавонад.

Иштирокчи ба озмун модели беҳтарини машғулияти таълимии худро пешниҳод менамояд. Шартҳои асосии гузаронидани машғулият - ин ташкил ва роҳбарӣ кардан ба фаъолияти дарккунии хонандагон доништа мешавад. Мавзӯи машғулиятро иштирокчиёни озмун интихоб мекунад. Модели машғулият ба ҳайати ҳакамон пешаки пешниҳод карда мешавад. Муҳим он аст, ки ҳамаи иштирокчиёни озмун ва хонандагон муҳити идонаи эҷодиро эҳсос намоанд.

Даври чоруми озмунро баромади бадеҳатан оморасохтаи иштирокчи доир ба мавзӯи пешниҳодкардаи ҳайати ҳакамон ташкил медиҳад. Мавзӯро ҳайати ҳакамон пешниҳод менамоянд. Дар давоми 10-20 дақиқа иштирокчи бояд ба мувоҳида тайёр шавад ва фикру

андешаҳои худро доир ба ояндаи инкишофи таҳсилот дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ барои кӯдакони лаёқатманд пешниҳод намояд. Ин навъи кор салоҳиятнокии иштирокчиҳои озмунро дар доираи касбӣ, мароқи ӯро ба санъат, қобилияти эҷодкорияшро собит менамояд.

Дар даври панҷум иштирокчиҳои озмун таҳлили фаъолияти худро дар шакли мизи мудаввар ба ҳамкасбон фаҳмонида, хулосаҳои худро пешниҳод менамояд.

Даври охирин ба чамъбасти озмун ва мукофотонидани голибон бахшида мешавад.

Пешниҳоди мазкур намунавӣ аст. Дар ҷараёни фаъолият онро мукамал намудан мумкин аст. Мукамал кардани он ба зиммаи Шумо устодон вогузор карда мешавад.

АДАБИЁТ

1. Барномаи физика барои мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ. – Душанбе: Матбуот, 2004.
2. Каменецкий С.Е. Теория и методика обучения физике в школе: Общие вопросы: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / С.Е. Каменецкий [и др.]; под ред. С. Е. Каменецкого, Н. С. Пурышевой. – М.: Академия, 2000. – 368 с.
3. Умаров У.С. Эҳёи «Мактаби роҳбаладӣ» талаботи замон / У.С. Умаров, Б.А. Қодиров, С. Сияҳаков // Маводи конференсияи илмӣ – амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Масъалаҳои актуалии рушди таҳсилот ва илм дар шароити муосир». – Душанбе: «Душанбе - Принт», 2016. – С. 140-142.
4. Умаров У.С. Эҳёи «Мактаби омӯзгори ҷавон» талаботи замон / У.С. Умаров, Г.А. Бобониёзова // Маводи конференсияи илмӣ – амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Масъалаҳои актуалии рушди таҳсилот ва илм дар шароити муосир». – Душанбе: «Душанбе - Принт», 2016. – С. 148-150.

НАҚШИ КАБИНЕТИ МЕТОДӢ ДАР ТАЙЁРИИ ОМӢЗГОРОН ДАР МУҲИТИ ТАҲСИЛОТ

Дар илми педагогика маълум аст, ки фаъолияти эҷодии педагогӣ ҳамчун ҷараёни ғайристандартии ҳалли масоили педагогӣ, тибқи тағйирёбии ҷараёни таълим муайян карда мешавад. Омӯзгор методҳои нав ва маводи таълимиро кор карда, самаранокии озмоишхоро дар шароити нав таҳқиқ менамояду фаъолияти худ ва натиҷаҳои онро баҳо медиҳад, мақсаднок ба худомӯзи машғул мешавад. Нақши кабинети методӣ дар амалӣ кардани гуфтаҳои боло ниҳоят муассир аст.

Калидвожаҳо: педагогика, омӯзгор, фаъолияти эҷодӣ, кабинети методӣ, маслиҳатҳои методӣ, озмоиш, методист, Шӯрои методӣ, дарси кушод, дарккунӣ, инкишофдиҳӣ, тарбиявӣ, фаъолияти хонандагон.

РОЛЬ МЕТОДИЧЕСКОГО КАБИНЕТА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

В педагогической науке известно, что творческая педагогическая деятельность как нестандартный процесс решения педагогических проблем решается посредством изменения процесса обучения. Преподаватель разработав новые методы и учебные материалы, проверяет эффективность экспериментов в новых условиях и оценивает их результативность. Даёт оценку своей деятельности и результатам своих экспериментов и целенаправленно занимается самообучением. Очень велика роль методического кабинета в реализации вышеуказанных целей.

Ключевые слова: педагогика, учитель, творческая деятельность, методический кабинет, методические рекомендации, эксперимент, методист, Методический совет, открытый урок, воспринимать, развиваться, воспитательный, деятельность учащихся.

THE ROLE OF THE METHODOLOGICAL STUDY FOR TRAINING THE TEACHER IN THE EDUCATIONAL SPHERE

In pedagogical science it is known that creative pedagogical activity as an unconventional process of solving pedagogical problems is solved by changing the learning process. The teacher has developed new methods and training materials, tests the effectiveness of experiments in the new conditions and assesses their effectiveness. Evaluates his activities and the results of his experiments and purposefully engaged in self-study. The role of the methodical cabinet in realizing the above goals is very great.

Keywords: pedagogy, teacher, creative activity, methodical cabinet, methodical recommendations, experiment, methodologist, methodical council, open lesson, perceive, develop, educational, activity of students.

Сведения об авторах: *Вейсел Бигеч* – соискатель кафедры методики преподавания физики ТГПУ имени Садриддина Айни. E-mail: veyselbiga@yahoo.com, veyselbgc@gmail.com Телефон: +(992) 987-20-07-72.

Умаров Умар Сулаймонович – доцент кафедры методики преподавания физики ТГПУ имени Садриддина Айни. E-mail: kurch66@mail.ru Телефон: +(992) 935-94-93-28.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ВКУСА У УЧАЩИХСЯ

Рузиева М.Д., Ашурова Т.А., Насими М.

Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова

На протяжении многих веков своего существования человечество сформировало для себя вполне четкое понимание того, что без прогресса в гуманитарной сфере, позволяющего развить в человеке глубокие эстетические чувства, выработать способность распознавать и ощущать прекрасное в окружающем мире, и, в первую очередь, в искусстве, невозможно говорить о полноте и насыщенности духовной жизни человека.

Всемирно известный индийский писатель Р. Тагор писал: «Нельзя растить полноценного человека без воспитания в нем чувства прекрасного...» [1]. И действительно в человеке неразрывно должны быть соединены нравственность и эстетика, воспитание и чувство красоты, диалектическое единство и нерасторжимость которых свидетельствует о тесной связи между эстетическими идеалами и пониманием красоты как меры всех вещей...

Эстетика (с греч. – «чувство, чувственное восприятие») – философское учение о сущности и формах прекрасного в художественном творчестве, в природе и в жизни определяет эстетическое воспитание как непереносимое условие приобщения к миру прекрасного. Именно по этой причине красоту, являющуюся, по сути, философской категорией, всесторонне описывали во все времена в многочисленных литературных источниках. Еще древние греки на заре человеческой цивилизации утверждали, что красота, чувство меры и гармония являются не только своеобразными эталонами в искусстве, в природе и в жизни, но и принципами духовной жизни.

Современные средства массовой информации довольно регулярно освещают тему эстетического воспитания, говорят о его необходимости и все возрастающей роли в жизни современного человека. Ф.М.Достоевский, сказавший в свое время: «Красота спасет мир», был бесспорно прав. Реалии сегодняшнего дня таковы, что мир действительно нуждается в спасении и красота нуждается в надежной защите. Достаточно вспомнить, как и кем были уничтожены бесценные памятники древней культуры Пальмиры, и становится жутко от чувства падения в некую пропасть, поглощающую все и вся. Цивилизация, отдавшая столько времени, сил и знаний для обеспечения своего благоприятного существования, продвигающая достижения научно-технического прогресса и, в результате, получившая множество жизненных благ, сегодня проходит испытание на прочность, сдерживая проблемы глобального масштаба: экологические кризисы, техногенные катастрофы, кровавые братоубийственные конфликты, нашествия варваров и т.д. Авторы убеждены, что причинами всего происходящего сегодня являются прагматизм и техницизм современного человека, очерствление его души, удаление от истоков, от матери - природы, в основе которой лежат красота, мера и гармония – неразрывное диалектическое триединство эстетики, представляющее ее основу.

Авторы полагают, что эстетическое воспитание человека необходимо начинать с раннего детства, в пору, когда легче и проще осуществлять воспитательное влияние, поскольку дети, смотрящие на мир через «розовые очки», с присущей им наивностью, полагают, что все вокруг них прекрасно: улицы, по которым они ходят, жилые дома, растительный и животный мир, произведения искусства и т.п.

Академик Д.С. Лихачев говорил, что «человека сначала надо посадить за стол с белоснежной скатертью, а потом говорить ему о прекрасном таинстве искусства».

Можно только сожалеть, что невозможно достичь нужного результата одномоментно, нужно время, чтобы безликость и унылость архитектуры современных городов сменилась на радующие глаз красивые, уютные, комфортные и теплые здания и дома, улицы были убранными, а заботливо ухоженные дворы утопали в цветах и были наполнены цветочным ароматом. Наши дети, пришедшие в этот мир и живущие в нем, должны с ранних лет постигать азы эстетического воспитания, поскольку спасение человечества, говоря высоким слогом, заключается в эффективном эстетическом воспитании молодежи. Необходимо осуществление целого комплекса мер, направленных на пробуждение в душе каждого человека потребности в красоте и восхищение им прекрасным во всей его многогранности, которые будут препятствовать злу и не позволят творить его, так как изначально зло антигуманно и безобразно по своей сути. Авторы не без основания полагают, что, начиная эстетическое воспитание и приобщение детей к миру прекрасного с раннего возраста, необходимо воспитывать их не только как созерцателей и слушателей, а как активных и деятельных создателей, творцов красоты, благо современный уклад жизни, трудовые и общественные отношения людей, окружающий нас мир и природа создали необходимые предпосылки для эффективного эстетического и экологического развития ребенка.

Начиная с раннего детства, каждый ребенок открывает и исследует для себя окружающий мир, он интуитивно тянется к цветному, яркому, не зря детские игрушки окрашены в такие цвета, он эмоционально выражает свою радость соприкосновения с картинками и звуками природы, ведь именно через них он открывает и постигает для себя все многообразие мира.

В.А. Сухомлинский писал: «Мир, окружающий ребенка, – это, прежде всего, мир природы с безграничным богатством явлений, с неисчерпаемой красотой».

Стоящая перед обществом проблема эстетического воспитания требует участия в ее разрешении специалистов различных отраслей: воспитателей, педагогов, психологов, музыкантов, художников и других творческих работников, поскольку формирование в человеке развитых эстетических вкусов и чувств, развитие в нем способности ощущать и воспринимать прекрасное – важное и необходимое условие полноты духовной жизни человека.

«Эстетическое воспитание – это целенаправленное, систематическое воздействие на личность с целью ее эстетического развития, т.е. формирования творческой активности личности, способной воспринимать и оценивать красоту окружающего мира, искусства и создавать ее. Начинается оно с первых лет жизни детей» [4].

«Эстетическое воспитание – понятие очень широкое. В него входит воспитание эстетического отношения к природе, труду, общественной жизни, быту, искусству» [3].

В ходе эстетического воспитания перед педагогами стоят следующие задачи: систематически развивать эстетическое восприятие, эстетические чувства и представления детей, их художественно-творческие способности, формировать основы эстетического вкуса.

На первом этапе эстетического воспитания важнее всего понимание того, как помочь ребёнку постичь раскрываемую перед ним систему жизненных ценностей, и смоделировать его поведение в обществе. Поэтому такое воспитание должно включать в себя изучение экономических, социальных и культурных проблем. Такую связь с перечисленными проблемами нужно наглядно демонстрировать детям иллюстрациями из окружающей их жизни.

Здесь природе отведена роль по наполнению первых лет жизни человека яркими, насыщенными и незабываемыми красками и сильными эмоциональными чувствами и впечатлениями. Природа, с присущей ей уникальностью, рациональностью, изяществом, гармонией, воздействуя на детей, способствует и содействует воспитанию у них тонкого эстетического вкуса. Человек, способный чувствовать и осязать красоту природы, стремится и окружающий мир, и свою жизнь сделать красивой. Он непосредствен, прост, чист, искренен, добр и отзывчив к окружающим его людям. В. А. Сухомлинский считал, что ребёнка, наслаждающегося красотой природы и окружающей обстановки, легко вовлечь в активный, преобразующий труд. И это подтверждено накопленным педагогическим опытом. Из него следует, что школьники с удовольствием выполняют общественные работы по благоустройству школы: озеленяют школьные дворы, организуют школьные зооуголки, теплицы и парники, разбивают клумбы, ухаживают за цветами и овощами, поливают и пропалывают их, организуют выставки цветов, устраивают в школе зимние сады и т.п.

«Формирование у ребенка умения эмоционально воспринимать прекрасное в природе, музыке, творчески переносить его элементы в художественную деятельность в большой степени зависит от обучения. В связи с этим большую роль играет педагог, помогающий ребенку эстетически воспринимать и оценивать окружающее, познавать природный мир, постигая его красоту и гармонию через красоту и гармонию музыкальных звуков. Воспитывая эмоциональное отношение к художественным образам природы, воплощенным средствами музыки, педагог, тем самым побуждает ребенка к пониманию эстетической и нравственной ценности природы для жизни людей» [2].

Изучив наиболее важные компоненты проблемы эффективного педагогического воздействия на развитие эстетического воспитания школьников, можно однозначно утверждать, что в настоящее время в повседневную педагогическую практику следует включить уроки рукоделия, позволяющие рационально использовать имеющийся неисчерпаемый образовательный и воспитательный потенциал природы во всём её многообразии и многогранности для развития личности, обосновывая это тем, что воздействие, оказываемое ею, по своей эффективности, силе воздействия и «мягкости» неоспоримо лучше других известных методических приёмов и средств.

На основании анализа накопленной психолого-педагогической и методической литературы авторами сделаны следующие выводы:

1. Эстетика изучает природу прекрасного в окружающей действительности и в искусстве. Эстетика исследует творческую деятельность человека, в прежние времена исключительно художественно-творческую, а в настоящее время – любую творческую деятельность людей. Главенствующее место в эстетической науке отводится искусству как высшей форме эстетического освоения мира. Центром внимания эстетической науки во все времена было и остается прекрасное и искусство. Прекрасное – поскольку оно составляет суть эстетического, а искусство – потому что оно не только особая, но и высшая форма выражения и проявления прекрасного.

2. Познавательные, воспитательные, эстетические и созидательные возможности искусства определяют процесс его изучения в школе. На этом основании целью эстетического развития становятся, во-первых, формирование художественной культуры учащихся на фоне многообразия различных видов творческого познания действительности, и, во-вторых, оптимизация созидательных качеств личности. Необходимо развивать чувство прекрасного у учащихся путём объяснения и активного наблюдения за предметом изучения и выраженного переживания различных сторон окружающего мира в произведениях искусства.

3. Развитие эстетического воспитания будет эффективно и давать должный результат только в том случае, если учебные программы дополнить экскурсионно-туристической и краеведческой работой, направленной на изучение и охрану природы, её оздоровление и разумное преобразование. В учебных программах должны быть предусмотрены беседы и серии уроков на данную тему, поскольку природа зримо или незримо присутствует во всех видах искусства.

4. Изучение работ известных мастеров таджикской национальной декоративной вышивки, воспевающих красоту родного края, уникальность и неповторимость природы, открывает перед наблюдателями её неповторимую красоту, а поэты воспевают её в своих проникновенных стихах, проникающих в душу, настраивая людей на правильное отношение к миру.

5. Человек являясь, по сути, частицей мироздания, нечто иное как сгусток общественной истории, культуры, мира, а, следовательно, и природы. В зрительных образах природы внимательный и думающий человек может увидеть ответ собственной духовности, свой идеал и своё совершенство, и только в этом случае осуществлять самовоспитание и самовыражение.

Для научной проверки этих предположений на протяжении одного учебного года нами проводились эксперименты. Для определения эффективности эстетического воспитания предполагалось исследовать:

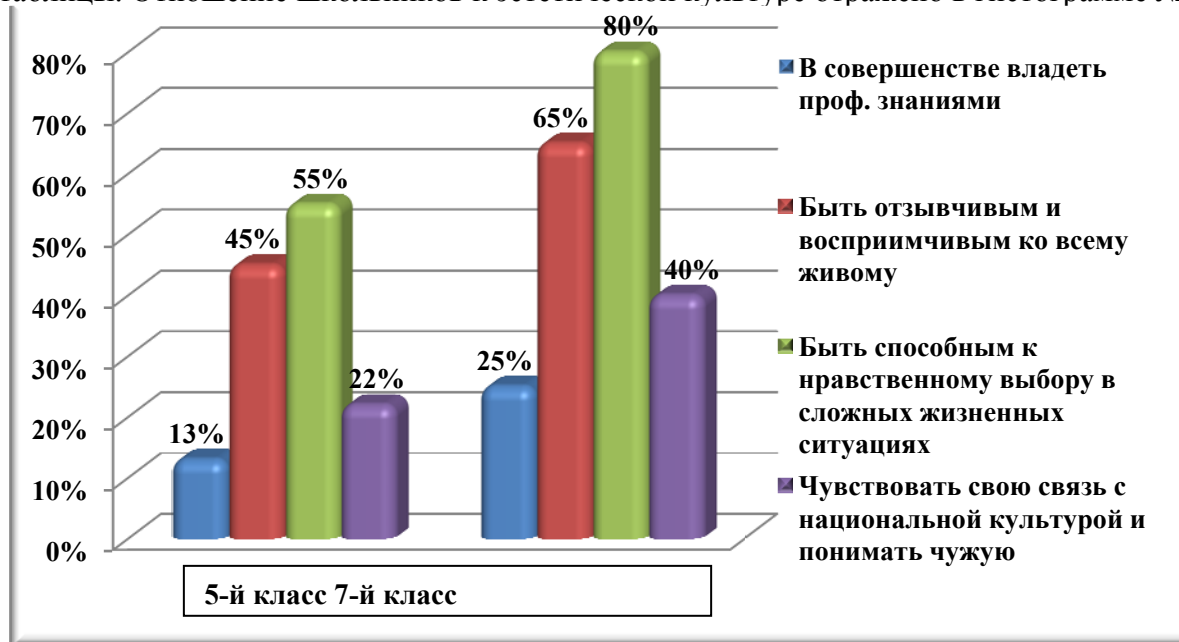
- 1) как совершенствуются знания учащихся по эстетике и эстетическому воспитанию?
- 2) как учащиеся способны воспринять, прочувствовать и оценить красоту?
- 3) как они способны выразить свой эстетический вкус?
- 4) какова связь между эстетическими знаниями, способностью учащегося и оценкой качества своей работы?

В экспериментальных и контрольных классах педагогическая работа велась согласно специально разработанной программе. В отличие от контрольных классов, в экспериментальных классах строго соблюдался принцип ведущей роли теории при анализе практической работы на занятиях по технологии учащихся, а также наш экспериментальный план (модель) содержания формирования эстетического вкуса. Что же касается применяемых методов обучения, то в экспериментальных и контрольных классах мы старались работать одинаково, хотя в экспериментальных классах были более широкие возможности для применения проблемного изложения и эвристических методов.

При формировании эстетического вкуса у учащихся одной из главных задач является развитие их способностей к восприятию и оценке красоты. Выявить уровень вкуса проще всего в различных беседах о социально-нравственных отношениях людей, положительных поступках, созидательном труде, подвигах и их отражении в художественных произведениях.

Уровень теоретических знаний учащихся, их умение вникать в суть конкретного произведения искусства, понимать замысел автора, оценивать и применять свой эстетический вкус в вышивках и песнях мы оценивали по четырехбалльной системе (2,3,4,5). Для оценки применялся метод экспериментов. Работу учащихся оценивали учителя технологии и музыки по составленным авторами данной статьи критериям оценки и затем выводили средний результат оценки. При оценке поделок и песен использовался методом парного сравнения.

Для определения качественных и количественных результатов эксперимента по улучшению знаний учащихся по эстетике и эстетическому воспитанию, в ходе эксперимента применялось анкетирование учащихся. Полученные ответы обобщались и заносились в таблицы. Отношение школьников к эстетической культуре отражено в гистограмме №1.

Гистограмма №1.

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод, что совершенное владение профессиональными знаниями и навыками для школьников, независимо от класса обучения, не является преобладающим признаком эстетической культуры, иными словами, для них это не главное. Исследование продемонстрировало, что наибольшее значение школьники придают способности делать нравственный выбор в сложной жизненной ситуации. Они убеждены, что наличие глубоких профессиональных знаний и умений не является веским и достаточным основанием, чтобы считать себя интеллигентным человеком. Культурный человек, по их определению, - это человек, прежде всего, высоконравственный и с развитым эстетическим

вкусом, способный тонко чувствовать свою неразрывную связь с окружающим миром, природой, ощущающий себя частицей общества, всего человечества и, наконец, цивилизации.

Проведенное исследование дало возможность сформулировать и предложить практические рекомендации по дальнейшему совершенствованию формирования эстетического воспитания школьников в процессе обучения. Для этого необходимо:

-включить в план профессиональной подготовки школьников специальные курсы и семинары по дисциплинам эстетического цикла;

-эстетическое воспитание школьников рассматривать как единство трёх ее неразрывных компонентов: эстетических знаний; эстетических оценок, принципов, идеалов, ориентаций и взглядов; художественно-творческой деятельности личности;

В заключение на основании анализа и обобщения полученных в ходе эксперимента данных можно сделать вывод - экспериментальная система и методика формирования эстетического вкуса у учащихся содействовали постепенному развитию готовности адекватно воспринимать, разумно осмысливать и оценивать красоту в искусстве в целом и, в частности, в конкретной практической работе, природе и жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ансерме Э. Беседы о музыке /Э. Ансерме. - Л., 1985.
2. Кремлёв Ю. Эстетика природы в творчестве Римского - Корсакова / Ю. Кремлёв. - М., 1962.
3. Тарасов Г.С. Психологические особенности музыкального обучения младших школьников /Г.С. Тарасов // Музыка в школе. - 1983. -№2.
4. Терентьева Н.А. Программа «Музыка»: Музыкально- эстетическое воспитание. 1-4кл /Н.А.Терентьева, Р.Г. Шитикова. -М., 1994.

ТАШАККУЛИ ТАРБИЯ ВА ТАБЪИ ЭСТЕТИКӢ ДАР ХОНАНДАГОН

Тарбияи эстетикӣ бевосита бо яке аз қисматҳои асосии ҳаёти инсон дараҷаи зебоиро бо меҳнати эҷодӣ пайваст мекунад. Ва агар дигар ҷабҳаҳои эстетикӣ муҳити атрофро хонандагон берун аз мактаб дар осорхонаҳо, студияҳо, дар коллективҳои худфаъолияти бадеӣ, ҷойҳои дилхушкунӣ ва ғайра аз худ мекунанд, то иқтидори эстетикӣ муҳит, ки ўро ҳаррӯз ва дар ояндаи наздик ихота мекунад танҳо дар раванди таълими амалии машғулиятҳои технология дар муассисаи таълимӣ дарк менамояд. Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои ташаққули таъб ва тарбияи эстетикӣ ва як қатор дигар ҷабҳаҳои муаммои таъсиррасонии самаранок дар инкишофи таъб ва тарбияи эстетикӣ дар хонандагон дида баромада шудааст.

Калидвожаҳо: эстетика, тарбияи эстетикӣ, рушд, завқи эстетикӣ, тамаддун, ҷанбаҳои эстетикӣ, ҳисси эстетикӣ.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ВКУСА У УЧАЩИХСЯ

Эстетическое воспитание прямо и непосредственно связывает категорию прекрасного с одним из главных компонентов человеческой жизни-творческим трудом. И если другие эстетические аспекты окружающего мира учащихся можно освоить за пределами школы - в музеях, студиях, в коллективах художественной самодельности, дискотеках и т.п., то осознать эстетический потенциал среды, которая будет окружать его ежедневно в ближайшем будущем, он может только в процессе практического обучения на занятиях технологии в школе. В данной статье рассматриваются особенности формирования эстетического воспитания и вкуса и ряд других существенных аспектов проблемы эффективного влияния на развитие эстетического воспитания и вкуса у школьников.

Ключевые слова: эстетика, эстетическое воспитание, развитие, эстетический вкус, цивилизация, эстетические аспекты, эстетические чувства.

FORMATION OF AESTHETIC EDUCATION AND TASTE IN STUDENTS

Aesthetic education directly and immediately connects the category of beauty to one of the main components of human life and creative work. And if other aesthetic aspects of the world of students can learn outside of school - in museums, studios, collectives of amateur performances, discotheques, etc., realize the aesthetic potential environment that will surround him every day in the near future, it can only during the practical training in the classroom technology at school. This article discusses the features of formation of aesthetic education and taste, and a number of other important aspects of effective influence on the development of aesthetic education of schoolchildren and taste.

Key words: aesthetics, aesthetic education, development, aesthetics ethical taste, civilization, aesthetic aspects, aesthetic feeling.

Сведения об авторах: *Рузиева М.Д.* - кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой естественно-математических наук Филиала Государственного учреждения «Республиканский Институт повышения квалификации и переподготовки работников в сфере образования» Согдийской области. Телефон: (92) 882-39-82
Ашурова Т.А. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры электроники Худжандского государственного университета им. Б.Г.Гафурова. Телефон: (918) 62-00-87. E-mail: univer.81@mail.ru
Мунзифахон Насими - преподаватель кафедры технологии и методики ее преподавания Худжандского государственного университета им. Б.Г.Гафурова. Телефон: (98) 107-03-04, e-mail: nasimi.hgu@mail.ru

ТАЪСИРИ АФСОНАҲО ДАР ТАРБИЯИ АХЛОҚИИ КӮДАКони СИННИ ТОМАКТАБӢ ДАР ОИЛА

М. Акрамова

**Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи ба номи Абдурраҳмони Ҷомии
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон**

Дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст: «*Ояндаи Тоҷикистон аз фаъолияти омӯзгор ва рушди илму маориф вобастагии зиёд дорад. Дар хотир бояд дошт, ки танҳо миллати босавод метавонад насли соҳибмаърифату донишманд ва кадрҳои арзандаи давронро ба воя расонад, пеш равад ва дар ҷомеаи мутамаддин мақоми арзандаи худро пайдо намояд*» [1].

Мавқеи муассисаҳои таҳсилоти томактабӣ бо оила дар тарбияи ахлоқии бачагон аз муносибати дӯстонаи падару модар, ҳамдигарфаҳмӣ ва ҳамкории онҳо оғоз гардида, ба раванди тарбияи ахлоқӣ таъсири ниҳоят хуб мерасонад. Дар тарбияи ахлоқии кӯдак муносибати ғамхоронаву меҳрубонаи онҳо муҳим буда, инкишофи фарзанд ва дунёи маънавии кӯдаконро рушд медиҳад. Муносибати аъзоёни оила аз рӯи муҳаббат, ҳурмат ва ёрии ҳамдигарӣ бояд асос ёфта бошад, то ки кӯдакон ба ҳамин гуна муносибати нек одат карда, онро дар ҳаёти хеш тақмил диҳанд. Таъмини фазои хуби маънавӣ дар оила яке аз омилҳои муҳим дар инкишофи ахлоқӣ ва равонии кӯдак маҳсуб меёбад. Барои ба вучуд овардани чунин муҳити мусбат бояд ҳар як аъзои оила дар асоси донишҳои педагогикаи оилавӣ кӯшиш намояд. Масъалаи мазкур волидонро маҷбур месозад, ки масъулиятнок бошанд, чунки онҳо асоси ба вучуд омадани фазои солим дар оила буда, тарзи муносибату муоширати онҳо барои кӯдакон ҳамчун намунаи ибрат ва пайравӣ хизмат менамояд. Кӯдакон ҳамеша фаъолияти калонсолонро мушоҳида намуда, объекти тақлид ва пайравии хеш қарор медиҳанд. Падару модарон, хоҳару бародарон ва мураббӣ калонсолон бояд нағз донанду маърифати баланди дар ҳузури кӯдакон фаъолият карданашонро донанд, то ки рафтори онҳо сабаби одати бад пайдо кардани кӯдакон нагардад.

Дар Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак гуфта шудааст: «Кӯдак пурра ба ҳаёти мустақилона дар ҷомеа омода бошад ва дар рӯҳияи идеалҳои дар Оинномаи Созмони Милали Муттаҳид эълонгардида ва хусусан дар рӯҳияи сулҳ, шараф, озодӣ, таҳаммул, баробарӣ ва ҳамраъӣ тарбия ёбад» [2].

Пас хангоми тарбия тамоми талаботҳоро ба эътибор гирифта, бо кӯдак сару қор қардан зарур аст. Яъне, ба кӯдак ё хонандаи синфҳои ибтидоӣ намунаи бад шудан ё ибрат гирифтаниро аз рафторҳои бад ёд додан лозим нест. Баръақс, падару модарон ва мураббӣ омӯзгорон намунаи хуби ахлоқӣ ва меҳнатиро дар пеши назари кӯдак бояд ҷилвагар созанд.

Кӯдак ҳассосона дарк менамояд, ки кадом рафтору кирдори онҳо хубанду аз ҷониби калонсолон баҳои мусбат дода мешаванд ва кадом амалу рафтори онҳо боиси сарзаниш мешавад. Кӯдак, вақте ки ба дунё меояд, инкишофи шахсияти ӯ дар муҳити оила таъмин мегардад, ҳар як амали дар муҳити оила рӯйдодаро назорат мекунад ва ба он таъсир мерасонад. Агар таъсирот манфӣ бошанд, ба майнаи сари кӯдак ва системаи асаби ӯ нақш баста, дар ҳаёти минбаъдаи кӯдак мушкилот эҷод менамояд.

Педагоги машҳур А.С. Макаренко дар замони хеш гуфта буд: «Аввалин таҳкурсии тамоми хулқу аъво, рафтору кирдор, ҳиссиёт, фикру андеша ва шуури бача дар оила гузошта мешавад ва он ҷо ташаккул меёбад» [3].

Одату анъанаҳои бойи оилавӣ, ки бо зодрӯз, гаҳворабандон, хатнатӯй, идҳои оилавӣ, анъанаи китобхонӣ, афсонагӯӣ, анъанаи якҷоя тамошо кардани телевизор, якҷоя ба саёҳат рафтан, ҳамдастию ҳамдигарфаҳмӣ дар мотаму марг алоқаманданд, имконият медиҳанд, ки нормаҳои рафтори ахлоқии бачагон инкишоф ёбад ва дунёи ҳаёлотии онҳо дигаргун гардад.

Анъанаи афсонагӯӣ дар тарбияи оилавии тоҷикон мақоми хоса дорад. Волидон ё бобою бибихо гуфтани афсонаро ба фарзандон яке аз уҳдадорҳои асосии худ меҳисобанд. Шугли асосӣ ва дӯстдоштаи кӯдакони синни томактабӣ гӯш кардани афсона мебошад. Калонсолон тавассути афсона ба кӯдакон тарзи дурусти рафтору одоб, тарзи зиндагӣ ва одитарин меъёрҳои ахлоқиро меомӯзонанд.

Афсона дар ҳаёт ва инкишофи олами ҳаёлотии бачагон аз замони қадим нақши босазоеро иҷро карда омада истодааст. Аҷдодони гузаштаи халқи тоҷик мисли ҳамаи халқҳои ҷаҳон, манфиатҳои маънавии афсонаҳоро дар тарбияи фарзанд фаҳмида, онҳоро дар як китоб гирд оварда, «Ҳазор афсона» номидаанд. «Ҳазор афсона» яке аз қадимтарин китоби афсонаҳои халқи мебошад. Чанде дертар дар асоси ин қабил афсонаҳо «Ҳазору як шаб» барин маҷмӯаи ҷаҳоншумули нақлу афсонаҳо ба вучуд омадаанд.

Падару модар ва модаркалону бобоён дар ҳама замон ба воситаи афсонаҳое, ки дар образи ҷонварон офарида мешаванд, ба бачагон тарзи зиндагиро меомӯхтанд. Агар

гунчишкаки танбал сари вақт аз меҳнат нагурехта, барои худ хонаи мустаҳкаме месохт, дар зимистон хору зор намешуд («Гунчишкаки гапнодаро») [4].

Омили дигари тарбияи ахлоқӣ дар оила, ин тавассути афсона, мақол ва зарбулмасалҳо таъсирирасонӣ ба гуфтор, кирдору амал ва рафтори кӯдакон мебошад. Бехуда нагуфтаанд: “Касе, ки дил хун накардааст, ӯ бачаро тарбия карда наметавонад”, “Бача лой оча кулол”, “Чав корӣ чав мебардорӣ, гандум корӣ гандум мебардорӣ” ва ғайра.

Дар асл мазмуни адабиёти бадеӣ (афсона, хикоя, шеър, чистону зарбулмасал, ва мақолаю тезгӯяк) ва дигар намуди санъатҳои бадеӣ, ки ҳамаи онҳо бадеиятро дар бар гирифтаанд, ба ташаккулёбии сифатҳои шахсию ахлоқии кӯдакон таъсири мусбат мерасонанд.

Ҳангоми нақл кардани афсона ва хикоя, кӯдак тобишҳои лафзи модариро аз худ намуда, нисбати забони тоҷикӣ, оила, ватани худ меҳру муҳаббат пайдо мекунад. Масалан, дар афсонаи “Гунчишкак” сухан дар бораи пайдарҳамии иҷрои амалҳо меравад, ки кӯдаконро ба ҷараёни дӯст доштани меҳнат ва дониستاني қадру қимати инсон ворид месозанд. Онҳо заҳмати деҳқонро дар рӯёнидани пахта шунида, аз он аввал ресмон кардан (одамони маҳсус ба ин кор машғул мешаванд), пас аз ресмон бофанда барояшон либос омода карданро мефаҳманд.

Гунчишкак аз пахтаю ресмон куртаи шинам дӯзонда, пӯшида, зебо мешавад. Дар зарбулмасали халқӣ омадааст: «Ба замин палосу ба одам либос». Гунчишкак дар либоси нав худро ба домодии подшоҳ сазовор дида, ва аз рӯ ба рӯ шудан ба подшоҳ наметарсид («Гунчишкак») [4].

Бисёр анъанаҳои оилавӣ аз овони хурдсолӣ имконият медиҳад, ки бача ба моҳияти меҳнати дастаҷамона сарфаҳм равад ва қимати муомилаи некро дар ҳамкорӣ бо атрофиён дарк намояд. Тавассути афсона ба кӯдакон таъкид карда мешавад, ки дар зиндагӣ хушёр, ва зирак будан зарур аст. Дар афсонаҳо ин фикр гаштаю баргашта таъкид мешавад. Агар мӯрча қаҳрамони афсонаи «Ҷазои ҳилагар» хушёрӣ ва ҷолоқӣ аз худ зоҳир намекард, ҳосили гандуми дар давоми сол бо заҳмати зиёд бо ҳамроҳи сангпӯшт ба даст овардаи ӯро рӯбоҳи коргурези фиребгар соҳибӣ мекард. Писарбачаи меҳнатдӯст, ки дарахти зардолу сабзонда, ҳосил гирифт, агар зирак намебуд, лукмаи девбарзангӣ мешуд («Донак»).

Афсонаҳо далерӣ, нотарсӣ, зиндадилӣ ва тасаввуроти кӯдаконро оид ба меҳнатдӯстӣ ва муайян намудани иллатҳои ҳаёти шахсӣ ва ҷамъиятӣ инъикос мекунанд.

Қаҳрамонҳои як силсила афсонаҳои халқии тоҷикӣ «Ҳасанак», «Кал», «Девона Ҳусайн», «Кӯса» ва ба онҳо монанд одамони шӯх, хушдил, бебок, ҳозирчавоб ва ҳазлтабиатанд. Онҳо дар сифати намояндагони меҳнаткашони ҷафодида амал карда, бар хилофи намуди назарногир ва нуқси баданашон акли расо, зарофат ва зирақӣ аз худ зоҳир мекунанд. Онҳо бо рафтори хеш золимонро ҷазо медиҳанд ва ба ҷимояи мазлумон мешитобанд. Онҳо дар вазъияти душвор ба мушқилот тоб оварда, дар ҳалли муаммо дасту по гум намекунанд.

Муллоҳои фиребгар писари бетачрибаи Кӯсаро фиреб дода, ба ивази як тоқӣ мавизи тут гови ӯро гирифта мераванд. Кӯсаи зирак ҳилларо ба кор бурда, хараширо ба сифати тиллопартояк, харгӯширо дастёри хабарбарак ва калтакро мурдазиндакунак нишон дода, онҳоро ба муллоҳо фурухта қасд мегирад («Кӯса ва муллоҳои фиребгар»). Кали зирак бойи хунхорро саҳт танбеҳ медиҳад.

Дар китоби афсонаҳо афсона бо номи «Мурғ, мурғобӣ ва муш» маҳфуз мебошад, ки тавассути он одамони зираку пухтакор, ба ҳоли содалавҳхон механдиданд. Дар нақши онҳо нодонӣ ва кӯтоҳандешии зумраеро ҳаҷв мекарданд. Ба ин восита, ба бачагон меомӯختанд, ки зиндагӣ мураккаб ва пур аз задухӯрду мубориза, пур аз ҳодисаҳои ғайри ҷашмдошт буда, фаҳму дониши амиқро тақозо дорад. Дар мисоли «Ду бузича» гуфтан мумкин аст, ки агар бузичаҳои мағруру яқрав каме ақлу фаросат медоштанд, ба дарё афтода нобуд намешуданд.

Яке аз афсонаҳои машҳури халқӣ афсонаи «Лаку Пак» мебошад, ки ин ду инсонӣ покдил ва содатабъ амалҳоеро иҷро мекунанд, ки онҳоро бе шавқу ханда тасаввур кардан мушқил аст. Ҳаҷви ҳасисӣ, баднафсӣ, ҳасудӣ (ҳасадхӯр), бахилӣ дар афсонаҳо, ки мардум барои бачагон эҷод кардаанд, мавқеи зиёдро ишғол менамояд. Тавассути чунин аломату нишонаҳо насли наврас дар рӯҳияи дур будан аз чунин аломатҳо тарбия карда мешавад.

Дар афсонаи «Саги ҷашмгурусна» саги баднафс дар об акси худро – дар ҳолати устухон дар даҳон дида, барои кашида гирифтани устухон худро ба дарё андохт, ки ин сабаби нобуд гардидани ӯ шуд. Дар афсонаи «Ҷоҳан зери ҷох» рӯбоҳ санги сафеди дар зери ҷоҳи чуқурро думбаи гӯсфанд гумон карда, худро ба ҷох меандозад ва нобуд мешавад.

Афсонаҳои халқӣ дар тарбияи завқи бадеии хурдтаракон нақши муассир доранд. Ба воситаи афсонаҳо мардум ба фарзандони худ ахлоқи нек ва беҳтарин хислатҳои инсониро, аз қабили меҳнатдӯстӣ, шучоат, накукорӣ, покдилӣ, садоқат ва ҳештаншиносиро меомӯзонанд.

Афсонаи «Кайкак» нисбат ба атрофиён ҳисси дилсӯзӣ доштанро тарғиб менамояд. Кайкак аз беҳтиёгии худ ба даруни шири ҷӯшон афтода, ҳалок мегардад. Канаёк рӯю мӯй канда, ба хотири дӯсти қаринаш мотам мегирад. «Ана ҳамин хел Канаёк дар ғами дӯшташ азодор шуду алошакшакка парашро партофта, чанор баргашро рехта, бузак шохҳояшро шикаста, оби равон лойолуд шуда, ба дарду алами худ шарик шуданд».

Фил ба дарахте, ки саъба лона монда буд, худро молиш дода, ба афтондани хонаи саъба аз шохи дарахт ва нобуд шудани бачагони он сабаб гардида буд. Ин ҳодиса аз ҷониби фил чандин бор такрор мешавад. Дили занбӯру қурбоққа ба ҳоли саъба сӯхта, барои ҷазо додани фил назди саъба меоянд. Фил аз ҷусаи бузургаш фаҳрида нисбати онҳо беҳурмати зоҳир менамояд. Онҳо қарор медиҳанд, ки филро ба ҷазо гирифта менамоянд. Занбӯрон ҷашми филро мегазанд, пилқҳои ҷашми фил варам карда, нобино мешавад, қурбоққа гӯё аз даруни об овоз дода, фили ташнаро ба лаби ҷар мекашанд.

Умуман, бисёр афсонаҳои халқӣ дар тарбияи маънавию ахлоқии хурдсолон нақши муҳим бозидаанд ва мебозанд. Онҳо дар ҳаёти маънавию ахлоқии кӯдакони имрӯза ба воситаи бисёр маҷмӯаи афсонаҳо мавқеъ ва мақоми хоссае пайдо кардаанд.

Жушбахтона, микдори ҷунин маҷмӯаҳо торафт меафзояд ва аҳамияти онҳо беш аз пеш вусъат мегирад. Мураттибон бисёр кӯшиш кардаанд, ки ба ин ҷилди «Тазкираи адабиёти бачагон» намунаҳои беҳтарини афсона, суруду тарона, бозӣ ва ҷистону тегӯякҳои халқӣ дохил шаванд. Онҳо ҳар асарро баъди интиҳоб бори дигар аз таҳрир намуда, такмил доданд. Масалан, афсонаи «Бузаки чингилапо» дар асоси 15 нусхаи ин афсона ва бозии «Лелак - лелаки боқӣ» дар асоси 20 нусхаи ин бозӣ таҳрир ва такмил ёфтаанд. Бозиҳои халқӣ дар қолаби ҳикояҳои тасвир шуданд ва дар натиҷа хусусияти асари бадеиро ба худ гирифтанд.

В. А. Сухомлинский қайд менамояд: «Солҳои кӯдакӣ, ки мо онро давраи хурсандӣ, давраи беғамӣ, бозии афсонаҳо меҳисобем, сарчашмаи орзуҳои ҳаёти мебошад. Маҳз дар ҳамин синну сол асоси ҳисси ҳештаншиносӣ ташаккул меёбад. Аз он ҷизе ки кӯдак дар солҳои хурдӣ аз олами атроф дарк намудааст, аз он ҷизе ки ӯро ба гирифтани водор сохтааст, аз ҳамон ҷиз шахсияти ӯ вобаста аст» [5].

Шахсияти бача дар ҷараёни муоширати солим ташаккул меёбад. Муоширати хуби солим дар оила имконият медиҳад, ки ҳодисаҳои гуногуни психологӣ бавучудода фаҳмида шаванд ва тарзи дуруст бартарарф намудани онҳо низ амалӣ гардад. Ба воситаи муошират ҳиссиёти манфӣ бароварда мешавад, ки дар натиҷа шахсияти кӯдак муътадил ташаккул ёфта мегирад. Инчунин, ба воситаи муоширати солим метавон нофаҳмиҳоро, ки байни аъзоёни оила пайдо мешаванд, бартарарф намудан боиси пешравӣ дар ташаккули ӯ мегардад.

Таъмини фазои мусоиди маънави дар оила яке аз омилҳои муҳим дар тарбияи ахлоқӣ ва инкишофи равонии кӯдак ба шумор меравад.

Масъалаи маҷкур волидонро маҷбур месозад, ки масъулиятнок бошанд, ҷунки тарзи муносибату муоширати онҳо барои кӯдакон ҳамчун намунаи ибрат хизмат мекунад. Кӯдак ҳама вақт ба калонсолон тақлид мекунад, ки рафтори онҳо боиси тақлид ва пайравӣ бошад. Пас ҳангоми тарбия талабот ва нозуқиҳои тарбияро ба эътибор гирифта, рафтор қардан зарур аст. Баръакс, дар амал намунаи хуби ахлоқӣ ва меҳнатиро дар пеши назари кӯдак ҷилвагар сохтан зарур аст, то ӯ худ дарк намояд, ки кадом рафтору кирдорҳо хубанду аз ҷониби калонсолон баҳои мусбат мегиранд ва кадом амалҳои онҳо дурусту кадомаш нодуруст мебошанд.

Яке аз роҳҳои дигаре, ки боиси ташаккули шахсияти кӯдак мегардад, ин барои ӯ таъмин намудани имконияти мустақилона иҷро кардани супориш мебошад. Дар иҷрои қору супориши калонсолон кӯдак бояд то дараҷаи муайян озод ва мустақил бошад. Дар баъзе ҳонаводаҳо ин озодиро ба дараҷаи баландаш истифода мебаранд, лекин назоратро фаромӯш менамоянд. Кӯдакон дар ин гуна оилаҳо то он дараҷае озоданд, ки ҳар хоҳише дошта бошанд, онро худашон иҷро мекунанд, аз назорати падару модар дур мемонанд, ки оқибати ин амал хуб нест.

Самарабахши тарбияи ахлоқиро дар оила ин муносибатҳои эмотсионалӣ мебошад. Ин муносибатҳо аъзоёни оиларо бо ҳам мепайвандад, боварӣ ва меҳру муҳаббатро устувор мегардонад. Маҳз муҳити гарму солими оилавӣ сарчашмаи ҳамаи хушбахтиҳои кӯдакон мебошад. Тарбияи оилавӣ, ин на танҳо тарбияи фарзандон инчунин, худтарбиякунии волидон низ мебошад. Волидон он сифатҳои волои ахлоқиро, ки худ надоранд, дар кӯдакон ташаккул дода наметавонанд.

Дар муҳити оила, дар ихтоси падару модар, бобою бибӣ, бародару хоҳарони калонӣ, ҳешовандони наздику дур ба воя расидани кӯдак имконият медиҳад бовар намояд, ки ӯ яққаву танҳо нест, наздикон ӯро дӯст медоранд, муҳофизат мекунанд. Дар ташаккули боварию эътимоди кӯдак ба одамони атроф, махсусан ба наздикон, муҳити оилавӣ хеле муҳим аст, ки он замина барои тарбияи ҳештаншиносӣ, ҳудогоҳӣ, ватандӯстию инсонгарой мегардад. Ташаккули шахсияти кӯдак масъалаи ниҳоят муҳим буда, аз волидайн ва калонсолон масъулияти басо ҷиддӣ ва қари ҳаррӯзаи мураккабро талаб мекунад. Бояд волидон ва калонсолон барои дуруст муошират қардан ба кӯдак ҳамеша тайёр бошанд ва лаҳзаҳои асоситаринро дар ташаккули шахсияти кӯдак аз даст надиханд.

Хулосаи калом, дар ин масъала нуктаи муҳимтарин шиносӣ доштани падару модар бо мақсад ва муҳтавои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълим ва тарбияи фарзандон» мебошад, ки бояд ҳамчун асос ба инобат гирифта шавад.

АДАБИЁТ

1. Паёми пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. ш. Душанбе, 20 январи соли 2016. - 40с.
2. Конвенсия дар бораи ба ҳуқуқҳои кӯдак. - 1924.
3. Макаренко А.С. Дар бораи таълиму тарбия / А.С. Макаренко; муратиб Б. Раҳимов. – Душанбе: Маориф, 1991. -120 с.
4. Боронов Б. Афсона, суруду тарона, тазғӯяк ва чистонҳо аз эҷодиёти даҳанакии халқи тоҷик / Б. Боронов. – Душанбе, 2016. -104с.
5. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. – Киев, 1973. - 443 с.
6. Лоихаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд». – Душанбе, 2010. - 32с.
7. Мачидова Б. Педагогикаи томактабӣ / Б. Мачидова, М. Иззатова. – Душанбе: Ирфон, 2012. –Қ.2.

ТАЪСИРИ АФСОНАҲО ДАР ТАРБИЯИ АХЛОҚИИ КӮДАКони СИННИ ТОМАКТАБӢ ДАР ОИЛА

Дар мақолаи мазкур оиди таъсири афсонаҳо ба тарбияи ахлоқии кӯдакони синни томактабӣ дар оила сухан меравад. Масъалаҳои тарбияи ахлоқии кӯдакон ҳамеша ва дар ҳама давру замон дар мадди назари ҷомеа қарор дошт ва яке аз вазифаҳои мураккаби тарбия ба ҳисоб мерафт. Дар оила волидайн дар кӯдакон маҳоратҳои гуногуни рафторро ташаккул медиҳад, ки дар онҳо эҳтиром нисбати калонсолон, муносибати мусбӣ нисбати ҳамсолон, муносибати эҳтиёткорона нисбати чизу ашё инъикос меёбад ва онҳо ба одатҳои муқаррарӣ табдил ёфта, меъёри рафтори онҳо мегардад: одати салом додан ва хайрухуш қардан, барои хидмат сипосгузори намудан, ҳамагуна ашёро ба чойи худ гузоштан, дар чойҳои ҷамъиятӣ рафтори маърифатона намудан ва боадабона муроҷиат намудан.

Калидвожаҳо: тарбияи ахлоқӣ, меҳнат, анъанаҳо, афсона, кӯдакон, тасаввуроти ахлоқӣ, таълим, маънавият, донишҳои ахлоқӣ, оила, волидайн.

ВЛИЯНИЕ СКАЗОК НА НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СЕМЬЕ

В данной статье речь идет о влиянии сказок на нравственное воспитание детей дошкольного возраста в семье. Вопросы нравственного воспитания ребенка волновали общество всегда и во все времена и являлись одной из сложнейших задач воспитания. В семье родители формируют у детей разнообразные навыки поведения, в котором проявляются уважение к взрослым, положительное отношение к сверстникам, бережное отношение к вещам, которые, превращаясь в привычки, становятся нормой поведения: привычка здороваться и прощаться, благодарить за услугу, класть любую вещь на место, культурно вести себя в общественных местах, вежливо обращаться с просьбой.

Ключевые слова: нравственное воспитание, трудиться, традиции, сказка, дети, этические представления, обучение, нравственность, моральные знания, сказки, семья, родители,

THE INFLUENCE OF THE FAIRY TALKS ON THE MORAL EDUCATION OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE IN FAMILY

In this article we are talking about the influence of fairy tales on the moral education of preschool children in the family. The issues of moral upbringing of the child were worried by the society always and at all times and were one of the most difficult tasks of upbringing. In the family, parents form a variety of behavioral skills in children, which show respect for adults, a positive attitude toward peers, a caring attitude toward things that become habits become the norm of behavior: the habit of saying hello and saying goodbye, thanking for service, putting any thing on place, culturally behave in public places, politely apply.

Key words: moral education, work, traditions, fairy tale, children, ethical ideas, education, morality, moral knowledge, fairy tales, family, parents.

Сведения об авторе: *Акрамова М.* – соискатель Института развития образования им.А.Джами Академии образования Таджикистана. Телефон: **935817514**. E-mail: mohakramova@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Шарипов Б.Ф.

Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

Серьезные социально-экономические и политические преобразования в Республике Таджикистан, связанные с реформой и модернизацией общества, в некоторой степени усугубили проблемы маргинальных групп - людей с ограниченными возможностями. многолетних семей, семей малообеспеченных и детей с ограниченными возможностями, в частности.

В начале 90-х годов ухудшалось положение детей с ограниченными возможностями, где нормой их жизни являлись изолированность от своих сверстников, ограничения в области коммуникации и информации, и как следствие - отсутствие уверенности, страх перед здоровыми сверстниками и взрослыми. В связи с этим, формируются конкретные меры социальной защиты по отношению к окружающей их среде. Прежде всего возникла

необходимость обновить, пересмотреть характер и направления, методическое обеспечение комплекса реабилитационных мероприятий, осуществляемых специализированными учреждениями психолого-педагогического и социально-культурного характера, в соответствии с вызовами времени, новое понимание роли и места инвалидов в обществе. При решении выявленных проблем особое внимание уделяется медицинскому обслуживанию, улучшению качества реабилитации, социально-педагогической адаптации. Представляется целесообразным практическая реализация комплексного подхода к реабилитации детей-инвалидов, в том числе в дополнении к медицинским мерам - создание психологических, профессиональных, бытовых условий, необходимых для нормальной жизни инвалида. Среди всех видов восстановительных работ новым, но уже завоевавшим признание (в том числе медицинских работников) является направление социально-культурной реабилитации, чтобы доказать, что только социально-медицинские меры не могут в полной мере помочь человеку с ограниченными возможностями интегрироваться в общество. Реабилитация в качестве инструмента для восстановления нарушенных функций организма уже достаточно хорошо известна. Древнеегипетские врачи использовали некоторые профессиональные методы терапии для более быстрого восстановления своих пациентов. Врачи Древней Греции и Рима использовали массаж в качестве лечебного средства и повышения эффективности.

С XVIII века медицинская реабилитация все чаще сочетается с элементами психологической поддержки для пациентов в Европе. Испанские врачи заметили, что те пациенты, которые находятся в процессе ухода за лечением других пациентов, восстанавливаются быстрее, чем пассивные. В XIX веке центр восстановительной терапии перемещается в Соединенные Штаты. С начала двадцатого века все большее число учреждений, начинают применять различные типы физической активации пациентов для решения психологических проблем. В 1917 году в США впервые была организована Ассоциация по реабилитационной терапии.

Этапом в развитии различных видов реабилитации была первая мировая война, способствовавшая числа росту специалистов по реабилитации, расширению сети их подготовки, как в физической, так и психологической реабилитации.

Вторая мировая война в значительной степени стимулировала развитие медицинской, психологической, социальной, профессиональной реабилитации. Например, в США в 1945 году насчитывалось 26 специальных школ для подготовки специалистов по реабилитации. В 1992 году Американская ассоциация восстановительной терапии имела в своих рядах более 45 тысяч членов. Подготовкой специалистов, участвующих в этой области, занимались 160 колледжей и университетов. Реабилитация инвалидов включает в себя: медицинскую реабилитацию, состоящую из восстановительной терапии; реконструктивную хирургию; протезирование и ортопедию; профессиональную реабилитацию, включающую профессиональную ориентацию, профессиональное обучение, адаптацию профессионально-производственную и занятости; социальную реабилитацию, состоящую из социально-экологической ориентации и социальной адаптации [3, 4].

Т.О. Алферова, О.А. Потехина выделяют три компонента реабилитации: наука о психосоматофизиологическом здоровье человека, средствах, методах и приемах его восстановления; экологическая реабилитация человека и окружающей его среды; возрождение духовных и нравственных ценностей, адаптивных инструментов, приемов и методов формирования мировоззрения. По словам Т. С. Алферова и О. А. Потехина, реабилитация является процессом реализации комплексной медицинской, профессиональной, трудовой и общественной деятельности в различных формах различными средствами и методами, направленными на сохранение и восстановление здоровья человека и защиту средств к существованию. Энциклопедический словарь медицинских терминов относит к реабилитационной медицине комплекс медицинских, образовательных и социальных мероприятий, направленных на восстановление (или компенсацию) нарушенных функций организма, а также социальных функций и трудоспособности больных и инвалидов [3, 29].

А. В. Чоговадзе, определяя реабилитацию, подчеркивает, что «... важно восстановить физический, психологический и социальный статус» [9].

Н.В. Деркач, З.Г. Ревуцкая рассматривают реабилитацию как сложный процесс, включающий в себя: уход за больным - медицинскую реабилитацию; выведение его из депрессивного состояния - психологическую реабилитацию; возможности восстановления для активного участия в процессе труда - профессиональную реабилитацию. По словам Н. Ф. Дементьевой, целесообразно понимать адаптацию как отношение и реабилитация. В процессе реабилитации участвуют адаптивные и компенсаторные механизмы, обеспечивающие саморазвивающийся, динамический процесс. Существует специальный инструмент для условий существования, или возврата в предыдущее состояние в клиническом, социальном и психологическом аспектах. Адаптация - приспособление к дефекту, и реабилитация - преодоление его [4, 9-10, 48-49, 71]. В предлагаемых определениях "реабилитации" в основном были приняты во внимание в первую очередь собственно медицинские, социальные, психологические и другие аспекты. М.И.Вронская, интерпретируя данное понятие, привлекает

внимание к духовной составляющей реабилитологии. Реабилитацию она объясняет как науку гармоничного развития человеческой личности [2, 26-7].

По словам П. Жаркова, необходимо иметь центры реабилитации в двух видах: медицинского профиля, где главная задача состоит в том, чтобы предотвратить инвалидность; проведение адаптации инвалидов в обществе, семье и работе в социальной среде. Он также подчеркивает отсутствие согласованных действий в практике различных учреждений по выполнению восстановительных работ, а иногда и дублированию функций. Лучшим выходом из этой ситуации может стать создание межведомственных программ реабилитации людей с ограниченными возможностями. Достойная жизнь людей с ограниченными возможностями не может быть гарантирована только мерами медицинского или психологического характера. Достижение уровня социально-культурной компетентности, позволяющей части населения без особого труда войти в регулярные социальные контакты и взаимодействие - это стратегия социального развития современного общества. Современное общество XXI века основано в новом столетии на последних технологических разработках, неразрывно связанных с наукой. В связи с этим постоянно растет значение информационной культуры и ее влияния на развитие общества. Технический и организационный смысл, информационная культура понимается как способность работать со всеми типами и источниками информации, используемыми для его производства, переработки и передачи современных технологий и техники и т.д. Появление новых информационных технологий и каналов связи служит для преобразования традиционных принципов общения, формы социализации, особенно участия людей с ограниченными возможностями в общественной жизни. А также интернета, являющегося глобальной информационной системой, средством общения и обмена информацией между странами, регионами, организациями и отдельными пользователями. Повышается доступность в области образования через Интернет для детей-инвалидов, чьи физические возможности весьма ограничены. Информационные технологии являются средством: поиска более подробной информации о различных школьных предметах, связанных с выбранным профилем обучения; мониторинга и диагностики знаний ребенка-инвалида (компьютерное тестирование, система оценки учебных достижений); организации студенческих мероприятий (индивидуальной и групповой работы на персональном компьютере, а также использования современных телекоммуникаций; овладения технологией, направленной на самореализацию личности ребенка (технологии проектирования, критического мышления, технологии совместной работы и т. д.). В то же время система характеризуется определенной изоляцией работы с обучающимися, изучением учебного материала в удобном ему темпе. Поскольку учащиеся находятся на расстоянии, большая часть основного материала формирует виртуальную информационно-образовательную среду. Компьютер является одним из приоритетных инструментов для моделирования сложных динамических процессов. Информационные технологии обеспечивают необходимую степень свободы действий, презентаций и корректировки ее результатов [6, 47-57].

Компьютерные модели могут помочь ребенку-инвалиду: включить скрытый феномен социальной и культурной жизни в видимых объектах знаний, обеспечивающих моделирование этих объектов в наиболее доступных графических и символических формах; организовать продуктивную работу, необходимую для развития объектов познания и экспериментов в целях формирования целостной системы умственных действий и понятий; интересный способ узнать эффективную работу - экспериментирование, прогнозирование, моделирование, классификация, сравнение; создать модель связи с вымышленными персонажами компьютерной программы в качестве основной базы для социально-культурного межличностного взаимодействия. Таким образом, нет никакого сомнения в возможности широкого использования компьютерных технологий в специальном образовании в виде одного из эффективных методов реабилитации детей с ограниченными возможностями. Решения научных и практических проблем реализуются на практике в четырех областях: научно-исследовательской, диагностической, психолого-педагогической и технической. Необходимы специальные программы для обучения детей с ограниченными возможностями, чтобы помочь им найти свое место в жизни и обществе, осознать необходимость реабилитации, а затем интеграции в условиях современного общества, применения интеллектуальных, культурных и творческих резервов группы.

Интернет открывает широкие возможности практически во всех областях человеческой деятельности. В некотором смысле, пещь илет о созлании своего пода интернет-культуры мирового сообщества. Ряд ученых (М.Кастельс, Э.Тоффлер и др.) считают, что Интернет является символом и отличительным признаком свободного, образованного и справедливого общества [5, 137]. Это, пожалуй, самый совершенный инструмент, изобретенный человечеством. Все зависит от того, кем и с какой целью он используется. "Человечество будет жить с Интернетом и зависеть только от него, Интернет двигатель прогресса, нельзя ограничить его или кибернаркотиком" [8, 123].

Согласно Ирхина Ю.В., интернет-пространство порождает массовые "виртуализированные" стереотипы, гибридную культуру, с присущими ему свойствами и

недостатками, чтобы защитить свое место в системе духовных, культурных и других отношений людей из разных стран. Противоречия и процесс создания субкультуры различных социальных групп пользователей, в зависимости от их состава, ценности и нормы взаимодействия в сети. Нельзя не отметить растущее, не всегда положительное влияние социализирующего Интернета для детей-инвалидов в современном обществе. В силу ряда объективных технологических особенностей (анонимность, отдаленность, отсутствие маркеров телесности) он определяет виртуальную связь максимального числа пользователей для самоопределения и самостоятельного строительства непосредственно. Кажется, что проблема социализации в новой информационной среде требует анализа двух основных способов: изучение виртуальной среды как нового здания социального развития лиц с ограниченными возможностями (то есть, влияние новых информационных технологий в процессах социализации и инкультурации детей с ограниченными возможностями в целом); параметры метаболизма социального и культурного совершенствования личности в информационной среде [1, 261].

Объединив два способа анализа, можно сделать вывод о том, что современное общество является одновременно средством социального совершенствования детей-инвалидов. Однако научное отражение социальных и психологических проблем компьютерно-опосредованной коммуникации находится в стадии становления. Зарубежные и отечественные ученые отметили недостаточное развитие проблем, связанных с воздействием новых информационных технологий на процессы совершенствования личности. Исследования социальной идентичности с точки зрения компьютерно-опосредованной коммуникации сегодня сосредоточены на решении двух основных проблем: влияние опыта интернет-коммуникаций в социально-культурной идентичности; 2) правила построения подходящего использования его образа в виртуальном пространстве ("виртуальная личность") [1, 266].

Социальная природа Интернета позволяет идентифицировать пользователя по сети в целом или к индивидуальному сетевому сообществу. Как принадлежность к определенному сетевому сообществу, как часть социальной идентичности пользователя и принадлежность к пользователям Интернета в целом представлены в психологических исследованиях виртуальной работы связи.

Эти работы показывают, что влияние интернет-коммуникаций на структуру пользователя самоидентификации зависит от настроек опыта виртуального общения (его продолжительность, компетенции "технического" пользователя и т.д.), а также характер личных целей, чтобы удовлетворить связь через Интернет. Специфика Интернета как коммуникационная среда позволяет детям с ограниченными возможностями не только принадлежать к тому или иному интернет-сообществу, но и предоставляет возможность экспериментировать с их собственной идентичностью, создавая виртуальные личности, которые часто отличаются от фактической идентификации пользователя и веб-самопрезентации.

Как принадлежность к тому или иному сетевому сообществу в качестве составляющей социальной идентичности пользователя, так и принадлежность к пользователям Интернета в целом представлены в психологических научных работах виртуальной коммуникации Donath J., 1997; Frindte W., Kohler T., Schubert T., 1998). Данные работы свидетельствуют, что степень воздействия Интернет-коммуникации на самоидентификационные структуры пользователя зависит от параметров опыта виртуального общения (его продолжительности, «технической» компетентности пользователя и т.п.), а также от характера личных целей, интернет-удовлетворяемым общением. Специфическая характеристика Интернета в качестве среды коммуникации позволяет детям-инвалидам не только принадлежать к тому или иному сетевому сообществу, но и представляет возможность экспериментировать с собственной идентичностью, создавая виртуальные личности, часто отличающиеся от реальной идентичности, и от самопрезентации пользователей в Сети [1].

В научных работах подчеркивается, что создание виртуальной личности обеспечивается возможностью «убежать из собственного тела» - внешнего облика, пола, возраста, социально-экономического статуса, физических, психологических недостатков, этнической, культурной принадлежности и т.п. Возможность максимального самовыражения вплоть до неузнаваемого самопреобразования считается одной из распространенных мотиваций виртуальной коммуникации в наиболее активных ее участников. Опираясь на научные труды Reid E. (1996); Suler J. (1997), можно выделить две группы причин создания виртуальных личностей: мотивационные (удовлетворение уже имеющихся желаний) и поисковые (желание испытать новый опыт). В первом случае виртуальная личность выступает компенсацией недостатков действительной социализации. Во втором случае виртуальная личность создается для того, чтобы расширить уже имеющиеся возможности социализации. Становлению информационного общества содействуют экономические, политические, социальные и культурные преобразования, задающие персонифицированный и интерактивный характер информации в целом (Д.В. Иванов). Исходя из этого, общество представлено определенной «разорванностью» двух разных миров: реального социального бытия и бытия информационного. Первый, социальный, мир традиционно относительно жестко объективен и структурирован, он задает

человеку определенные рамки для самокатегоризации, ограничивая его как социокультурный объект (границами пола, возраста, национальности, профессиональной, культурной принадлежности и пр.) Второй - информационный - принципиально безграничен, и, следовательно, необходимым условием существования в нем считается решение задачи самоопределения, поиска идентичности. Установление «границ Я» возможно двумя путями: перенос в виртуальное пространство уже известных и наработанных в социокультурном мире символов (пола, возраста, культурной принадлежности и пр.), т.е. через виртуальную реконструкцию социальной и культурной идентичности; осмысление ценностных ориентиров, формирование себя посредством виртуальной реконструкции персональной идентичности. Решение этой двойной задачи и позволяет ребенку-инвалиду стать субъектом не только социокультурного, но и информационного мира. Информационное пространство в своем виртуальном выражении есть пространство вербальное, в котором на первый план выступают самописание, самопрезентация. Именно информационное общество делает самопрезентацию окончательной реальностью, транслируя этот принцип в реальное социальное взаимодействие.

Таким образом, современные исследования виртуальной реальности как новой среды социализации и инкультурации значительно «перекошены» в сторону проблематики идентичности. Создание виртуальной личности не является компенсаторным стремлением по преодолению объективных или субъективных трудностей реального общения и взаимодействия. Чаще всего виртуальная личность создается с целью испытать новый опыт, что может быть объяснено возрастным стремлением к самовыражению, реализуемому через «примерку» на себя различных ролей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинская Е.П. Социальная психология личности / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. -М.: Аспект Пресс, 2001. - С. 261.
2. Вронская М.И. Предмет и задачи духовной реабилитологии / М.И. Вронская. Подбор и подготовка кадров духовных реабилитологов: Сб. материалов. - С. 2. 6-7.
3. Гаптов В.Б. Всероссийская научно-практическая конференция "Реабилитация здоровья (Энциклопедический словарь медицинских терминов / В.Б. Гаптов: под ред. Б.В.Петровского. -М.: Изд-во "Сов. Энциклопедия", 1984. -Т.3. -С.29: «Здоровье человека». Материалы. - М., 1995. -С.4.
4. Лементьева Н.Ф. Вопросы мелико-социальной помощи нетрудоспособным гражданам / Н.Ф. Дементьева. - Сб. научных трудов. -М.,1990. -С.9-10, 48-49, 71.
5. Ирхин Ю.В. Социология культуры / Ю.В.Ирхин. - М.: Экзамен. 2006. - С.137.
6. Кукушкина О.И. Внутренний мир человека и ... компьютер / О.И. Кукушкина //Дефектология. - 1999. - № 3. - С.47-57.
7. Ревуцкая З. Г. Геронтология и Гериатрия / З. Г. Ревуцкая, Н.В. Деркач //Ежегодник. -Киев,1970.-С.381.
8. Степанов С.А. Политологические и исторические ресурсы Интернета / С.А. Степанов //Вестник РУДН, серия «Политология». - 2000. - № 2. - С.123.
9. Чоговадзе А.В. Всероссийская научно-практическая конференция "Реабилитация здоровья человека" / А.В. Чоговадзе, Б.А. Поляев, Г.Е. Иванова. - М., 1995. -С.1.

ЧАНБАИ ИЧТИМОЙ - ПЕДАГОГИИ ОФИЯТИ КЎДАКони ИМКОНИЯТАШОН МАХДУД ДАР ЧОМЕАИ МУОСИРИ ИТТИЛОТИ

Дар мақола чанбаҳои асосии характери иҷтимоӣ – педагогии мактаббачагони имконияташон махдуд мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Чи хеле ки муаллиф мешуморад, дар ҳалли масъалаҳои ишоратгардида аҳамияти маҳсул ба таъминоти тиббӣ, баландбардории қори офиятӣ, иҷтимоӣ – мутобиқшавӣ дода мешавад. Гузаронидани муносибати маҷмӯи нисбати офияти кӯдакони маҷрӯҳ мувофиқи мақсад аст, ки он ба ғайр аз ҷораҳои тиббӣ инчунин фароҳамории шароитҳои психологӣ, касбӣ ва маиширо дар назар дорад, ки ба ҳар як маҷрӯҳ барои фаъолияти мӯъадили ҳаёти зарур аст. Дар байни тамоми намудҳои қорҳои офиятӣ самти офияти иҷтимоӣ – фарҳангӣ хеле қобили қабул аст, ки аллақай эътироф гардидааст, ки исбот месозад - танҳо бо роҳи ҷораҳои тиббӣ ва иҷтимоӣ пурра ба инсонии имконияташ махдуд барои бо ҷомеа ҳамгиро гардидан кӯмак расонида намешавад.

Калидвожаҳо: педагогика, чанба, офият, пажӯҳиш, амаликунии мутақобила, баробарӣ, татбиқ, маҷрӯҳ, принцип, шахсият.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются основные аспекты социально-педагогического характера школьников с ограниченными возможностями. Как считает автор, в решении обозначенных вопросов особое внимание отводится медицинскому обеспечению, повышению качества реабилитационной, социально-адаптационной работы. Представляется целесообразным проведение комплексного подхода к реабилитации детей-инвалидов, включающего помимо медицинских мер - создание психологических, профессиональных, бытовых условий, необходимых каждому инвалиду для нормальной жизнедеятельности. Среди всех видов реабилитационной работы наиболее молодым, но уже завоевавшим признание (в том числе среди медицинских работников) считается направление социально-культурной реабилитации, доказавшее, что только социальными или медицинскими мерами невозможно полноценно помочь человеку с ограниченными возможностями здоровья интегрироваться в общество.

Ключевые слова: педагогика, аспект, реабилитация, исследования, взаимодействие, идентичность, реализация, инвалид, принцип, личность.

SOCIO-PEDAGOGICAL ASPECT OF REHABILITATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES IN TODAY'S INFORMATION SOCIETY

The article discusses the main aspects of social and pedagogical character of students with disabilities. The author believes that in addressing the identified issues, special attention is paid to ensuring medical, improving the quality of rehabilitation, social and work adaptation. It seems appropriate to conduct a comprehensive approach to the rehabilitation of disabled children, including in addition to medical measures - the creation of psychological, occupational, domestic conditions needed for each disabled for normal life. Among all types of rehabilitation work most young, but has already won recognition (including health-care workers) is considered to be the direction of socio-cultural rehabilitation, to prove that only social or medical measures can not be fully help man with disabilities to integrate into society.

Key words: pedagogy, aspect, rehabilitation, research, interaction, identity, marketing, the invalid.

Сведения об авторе: Шарипов Б. Ф. - аспирант Кулябского государственного университета им. А.Рудаки. Телефон: 988-28-43-53

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ВУЗЕ

**Шарипов Фаридун Файзуллаевич
Таджикский национальный университет
Нажмиддинов Абдугафор Мирзоевич**

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

В современной системе высшего профессионального образования одной из важнейших стратегических задач в парадигме компетентного подхода становится ориентация образования на овладение будущими выпускниками педагогических вузов управленческими компетенциями.

В современном мире, когда ведущей формой мировоззрения становится ценностное сознание, а компетентность является одной из приоритетных ценностей общества, уровень сформированности управленческой компетентности магистра образования, определяет степень его готовности к профессиональной деятельности в современной образовательной организации. Оценке такой готовности посвящены исследования В.А. Адольфа, Б.Н. Банько, В.А. Болотова, Т.Г. Браже, В.Н. Введенского, П.В. Симонова, П.И. Третьякова, П.Г. Щедровицкого и др. Различные точки зрения на структуру профессиональной компетентности отражаются в трудах Е.В. Бондаревской, Н.М. Борытко, Ю.В. Варданяна, И.Ф. Исаева, Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, Л.М. Митиной, Е.Н. Шиянова. Понятие и структура управленческой компетентности руководителя общеобразовательного учреждения рассмотрены И.В. Гришиной, С.В. Селицкой, Т.Н. Пильщиковой.

В последнее десятилетие появились исследования, в которых в широко раскрывается понятие управленческая компетентность руководителя образовательной организации (Б.Н. Банько, А.А. Петренко, С.В. Селицкая, Л.З. Стукалова и др.). По мнению этих авторов, управленческая компетентность - интегративная профессиональная характеристика руководителя образования, которая может быть использована в любой образовательной сфере деятельности. Управленческую компетентность, связанную с педагогической составляющей управленческой деятельности, рассматривают в своих трудах О.М. Атласов, В.Г. Воронцова, Е.А. Гнатышев, В.Ю. Кричевский, Ю.Н. Кулюткин, В.Г. Онушкин, Е.П. Тонконогая, Р.Х. Шакуров, Т.И. Шамова.

Анализ педагогических исследований, посвященных управленческой тематике в образовании, позволяет выделить управленческую компетентность руководителя как систему управленческих действий, усвоение которой требует специальной образовательной подготовки. В своих исследованиях Н.С. Василевская, Л.З. Гумерова, И.Ф. Исаев, И.А. Можаровская, В.А. Слостенин, Е.Н. Шиянов и др. отмечают особенности деятельности руководителя, получившего специальное образование, связанное с управлением по сравнению с деятельностью руководителей, чьи управленческие умения формировались в соответствующей складывающейся ситуации и отсутствием научно обоснованных управленческих знаний, что позволяет говорить о своеобразии его управленческой компетентности, обусловленной гуманитарным характером основных процессов в общеобразовательных организациях.

Ряд исследователей видят проявление недостаточного уровня управленческой компетентности многих руководителей «в их затруднениях при инициировании и поддержке общения, аргументировании собственных позиций, в решении коммуникативно-производственных ситуаций, неспособности корректировать собственное поведение в

ситуациях профессионального общения, прислушаться к мнению коллег, адекватно оценивать собственное участие в совместной работе и др.» [3]. Проведенное нами диагностическое обследование руководителей, не получивших управленческих знаний в процессе магистерского образования, подтвердило существование обозначенных проблем.

Причинами недостаточной сформированности управленческой компетентности у руководителей образовательных организаций, по нашему мнению, являются:

- недостаточность научного знания об управленческой деятельности, её структуре, содержании и путях ее осуществления;
- отсутствие системы в осуществлении управленческой деятельности, принятии решений и выборе перспектив развития образовательной организации.
- отсутствие критериев оценки процесса формирования управленческой компетентности в процессе подготовки руководителей образовательных организаций.

В результате всестороннего анализа социально-педагогической литературы и педагогической практики были выявлены следующие противоречия:

- между новыми требованиями к управленческой деятельности, происходящими в современном обществе, и недостаточной подготовленностью руководителей общеобразовательных учреждений к условиям быстро меняющегося общества, не позволяющим обеспечить эффективное управление;
- между необходимостью разработки содержательно-технологических основ в подготовке магистра к управленческой деятельности и недостаточной разработанностью педагогической теории и практики в решении задач формирования управленческой компетентности в магистерском образовании;

Эти противоречия обуславливают необходимость разработки технологии формирования управленческой компетентности магистрантов направления «Педагогическое образование».

Это обусловлено тем, что «управление становится во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и в образовании, универсальным инструментом деятельности, позволяющим обеспечить ее системность, целенаправленность и результативность, гибкость и вариативность» [4]. Следовательно, одной из важнейших проблем современного педагогического образования является формирование управленческой компетентности руководителя образовательного учреждения, которую целесообразно формировать в ходе магистерской подготовки с применением современных педагогических технологий.

С целью разработки педагогической технологии формирования управленческой компетентности руководителя образовательного учреждения необходимо рассмотреть сущность управленческой компетентности руководителя образовательного учреждения.

Под управленческой компетентностью руководителя образовательного учреждения будем понимать его готовность результативно осуществлять функции управления или управленческую деятельность, которая представляет собой систему взаимосвязанных и обоснованных действий на основе теоретических знаний и практических умений, опыта, индивидуальных личностных качеств, мотивированного стремления к достижению цели и решению поставленных задач.

Основываясь на психологической теории деятельности, выделим структурные элементы управленческой компетентности. «В структуре любой деятельности есть постоянный набор компонентов (мотивация, целеполагание, информационная основа деятельности, прогнозирование ее результатов, принятие решения, планирование, программирование, контроль, коррекция, совокупность исполнительских действий), объективно необходимых для ее реализации» [7, с. 169].

Первым компонентом структуры деятельности является мотивация, которая в современных условиях рассматривается в контексте создания внутреннего побуждения к действиям [1, с. 68].

Основным компонентом структуры управленческой компетентности является деятельностный, который определяет готовность руководителя выполнять управленческие функции (информационно-аналитическую, планово-прогностическую, организационную и контрольно-диагностическую). От полноты и качества сформированности умений (действий в специфической ситуации) руководителя, от степени овладения им способами деятельности, от уровня готовности к выполнению тех или иных действий зависит результат деятельности.

Основой практических умений в каждом конкретном случае выступают теоретические знания и опыт [10, с. 26], поэтому в структуру управленческой компетентности руководителя образовательного учреждения мы включили когнитивный компонент, который определяет необходимые знания для управленческой деятельности.

В управленческой деятельности большое значение имеют умения проводить самооценку и самоанализ, поэтому в структуру управленческой компетентности мы включили рефлексивный компонент. На наш взгляд, руководитель образовательного учреждения должен ориентироваться на современные подходы к оценке результатов управленческой деятельности, а именно пользоваться педагогическим мониторингом качества внутришкольного управления и др.

Ниже рассмотрим поэтапную технологию формирования управленческой компетентности руководителя образовательного учреждения в процессе магистерской подготовки.

Первый этап формирования управленческой компетентности предусматривает формирование готовности руководителя образовательного учреждения результативно осуществлять управленческую деятельность (функции управления). С этой целью нами подготовлен спецкурс «Основы управления образовательным учреждением», в ходе изучения которого магистранты овладевают основными теоретическими положениями по управлению образовательным учреждением и умениями осуществлять функции управления. Спецкурс состоит из семи взаимосвязанных тем:

1. Управление образованием.
2. Анализ системы управления.
3. Планирование образовательной системы.
4. Функции управления образовательным учреждением.
5. Мониторинг качества управления образовательным учреждением.
6. Проектирование системы управления образовательным учреждением.
7. Проектирование концепции управления образовательным учреждением.

Изучение данного спецкурса позволяет сформировать у магистрантов необходимые знания для выполнения управленческих функций, а также овладеть умениями по проектированию системы управления образовательным учреждением. Это позволит выпускникам магистратуры педагогического образования в будущем создавать эффективную систему управления образовательным учреждением.

Изучение спецкурса «Основы управления образовательным учреждением» предполагает использование таких методов обучения как беседа, лекция, дискуссия. При этом выявляются основные концептуальные подходы к управлению образованием, дается определение понятию «управление образовательным учреждением», характеризуется процесс управления, рассматриваются составляющие управленческого цикла, выясняется, почему возникает иерархическая структура управленческого процесса, а также идет поиск ответов на следующие вопросы: в чем состоят принципиальные различия рационалистического и поведенческого подходов к управлению? Каковы основные недостатки теории «научного управления» Ф. Тейлора и классической теории А. Файоль, теории «человеческих отношений»? Каковы основные идеи системного, ситуационного, процессного подходов к управлению? и т.д.

Одной из важнейших практических тем спецкурса является «Проектирование системы управления образовательным учреждением». При изучении этой темы у магистрантов формируются знания о понятии «система управления», об основных компонентах системы управления: «субъекте системы, ее основных ориентациях (ориентационный компонент); ценностно-нормативных основаниях (ценностно-нормативный компонент); принципах, миссии, устремлениях, направленности, намерениях, цели системы управления (интенционально-ценностный компонент); компетенции, функциях системы, содержании управленческой деятельности (содержательный компонент); методов, средств, инструментария (технологический компонент); организационных механизмах управления, организационной структуре, формах организации управления (организационный компонент); ресурсах системы и ее работе по их обеспечению (ресурсный компонент); о среде, условиях осуществления управления (обстановочный компонент)» [6, с. 41]. При этом у магистрантов формируются практические умения проектировать систему управления в сокращенном варианте на основе определения цели, субъектов, функций управления, его методов, организационных структур, условий и результатов.

Под проектированием будем понимать «процесс создания проектов, то есть прототипа, прообраза предполагаемого объекта» [5, с. 20]. Понятие «система управления» рассматривается нами как «совокупность взаимосвязанных конкретных управленческих действий, направленных на управляемый объект, рассчитанных на получение определенных результатов» [6, с. 33]. В нашем случае проектируемым объектом стала система управления образовательным учреждением, а в качестве этапов проектирования системы управления предложена следующая совокупность шагов:

1. «Диагностика ситуации предполагала проведение анализа существующего положения образовательного учреждения (итоговый анализ результатов работы).

2. Определение проблемы - выделение «болевых точек» проблемы; подтверждение потребности (актуальности) создания проекта; введение проектных ограничений (целевых, временных, финансовых, ресурсных).

3. Целеполагание - постановка цели и задач проектируемой системы управления.

4. Концептуализация - формирование представления проектируемой системы управления образовательным учреждением. Концепция - это определенный способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса, основная точка зрения на предмет или явление, руководящая идея для их систематического освещения. Термин «концепция» употребляется также для обозначения ведущего замысла, конструктивного принципа.

5. Проектирование содержания деятельности - определение функций управления, содержание деятельности, направленной на достижение цели и выполнение задач системы управления.

6. Непосредственная реализация проекта» [2].

Завершается данный спецкурс изучением темы «Проектирование концепции управления образовательным учреждением», которая предполагает формирование умений руководителя образовательного учреждения проектировать свою концепцию управления. Проектирование концепции осуществлялось по алгоритму с возможностью выбора:

- научного подхода к управлению образовательным учреждением;
- структуры, логики итогового анализа в соответствии с концептуальными подходами к управлению образовательным учреждением;

- модели образовательного процесса;
- типа организационной структуры управления (линейной, линейно-функциональной, матричной, горизонтальной, проектной, дивизиональной и др.) в соответствии со стратегическими целями и миссией образовательного учреждения;

- объектов и составляющих контроля в соответствии с научной концепцией управления образовательным учреждением (И.И. Полбенникова, Т.Н. Макарова, В.Г. Быкова, Л.П. Ромадина и др.);

- оценки качества управления образовательным учреждением (А. М. Моисеев, М. М. Поташник, Т. М. Давыденко, П. И. Третьяков, Т. В. Санникова, Р. М. Феденева, О. С. Хижняк и др.).

Изучение этой темы позволило магистрантам овладеть умением проектировать концепцию управления образовательным учреждением.

Таким образом, в процессе изучения спецкурса «Основы управления образовательным учреждением» выстроилась логическая цепочка формирования необходимых знаний и умений для проектирования системы и концепции управления образовательным учреждением. Кроме того изучение данного спецкурса позволяет устранить возможные затруднения по выполнению функций управления образовательным учреждением у магистров педагогического образования.

Не менее важный этап технологии формирования управленческой компетентности это овладение будущим руководителем образовательного учреждения педагогическим мониторингом, так как «в структуре управленческой компетентности рефлексивный компонент предполагает владение современными подходами к оценке результатов управленческой деятельности» [2].

На наш взгляд, педагогический мониторинг является относительно самостоятельной функцией управления и играет важную роль в реализации управленческих функций руководителя образовательного учреждения. Педагогический мониторинг позволяет руководителю образовательного учреждения осуществлять «контроль качества образования, результатов деятельности образовательного учреждения, создает систему непрерывного повышения квалификации педагогических работников, которая позволяет совершенствовать профессиональную компетентность педагогов образовательного учреждения» [2].

С этой целью в план подготовки магистров педагогического образования включен спецкурс «Педагогический мониторинг результатов управления образовательным учреждением». Он позволяет сформировать управленческие умения руководителя по организации и проведению педагогического мониторинга в образовательном учреждении. Данный спецкурс состоит из четырех тем:

1. Теоретические основы организации и проведения педагогического мониторинга.
2. Технология мониторинга качества внутришкольного управления.

3. Технология мониторинга качества образования.

4. Технология мониторинга профессиональной компетентности педагогов образовательного учреждения.

В ходе изучения данного спецкурса основной акцент делается на самостоятельную работу (индивидуальную или групповую) магистрантов по проектированию программ мониторинга.

Специфика предложенных спецкурсов в процессе подготовки магистрантов педагогического образования заключалась в том, что они подчинены задачам будущей практической деятельности руководителя образовательного учреждения и базировались на современных научных подходах к управлению образовательным учреждением:

- управление по результатам (П. И. Третьяков);
- функционального (процессного) (В.И. Зверева, П. В. Худоминский);
- деятельностного (А.Н. Леонтьев, Ф. Попов, В.Д. Шадриков, Т.И. Шамова и др.);
- системного (С.И. Архангельский, В.П. Беспалько, Ю.А. Конаржевский, В.С. Лазарев, М.М. Поташник и др.);
- адаптивного (Н.Н. Бояринцев, Н. А. Заруба, П. И. Третьяков).

Таким образом, нами научно обоснована сущность управленческой компетентности и разработана поэтапная технология формирования управленческой компетентности будущего руководителя образовательного учреждения.

Литература

1. Бобриков В.Н. Теория управления: учебное пособие. - Кемерово, 2009. - 222 с.
2. Вертохвостова Г.А. Продуктивная технология формирования управленческой компетентности руководителя образовательного учреждения // Профессиональное образование в России и за рубежом, 2015. № 2 (18). - С. 75-80.
3. Денисова А.Л., Самокрутова Л.В., Молоткова Н.В. Формирование профессионально-личностного становления будущего специалиста в техническом вузе // Перспективы науки, 2012. № 5(32). - С. 15-18.
4. Кейлер А.В. Формирование управленческой компетентности магистров по направлению «Психолого-педагогическое образование»: историографический анализ проблемы // Потенциал современной науки, 2014. № 8. - С. 41-44.
5. Колесникова И.А., Горчакова-Сибирская М.П. Педагогическое проектирование. - М.: Академия, 2005. - 288 с.
6. Моисеев А.М. Качество управления школой: каким оно должно быть. - М., 2001. - 159 с.
7. Новейший психолого-педагогический словарь / сост. Е. С. Рапоцевич; под общ. ред. А. П. Астахова. - Минск: Современная школа, 2010. - 928 с.
8. Подласый И. П. Продуктивная педагогика: книга для учителей. - М.: Народное образование, 2003. - 496 с.
9. Селевко Г. К. Технологии внутришкольного управления. - М.: НИИ школьных технологий, 2005. - 208 с.
10. Топоровский В. П. Интегративный подход к формированию управленческой компетентности директора развивающейся школы: Дис. ... доктора пед. наук. - СПб., 2002. - 331 с.

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ВУЗЕ

Статья посвящена проблеме формирования управленческой компетентности в процессе магистерской подготовки по направлению «Педагогическое образование». На основе компетентностного подхода предложена поэтапная технология формирования управленческой компетентности руководителя образовательного учреждения. При этом всесторонний анализ теории и практики управления образованием позволил определить специфику спецкурсов в процессе подготовки магистрантов педагогического образования, которая состоит в том, что они подчинены задачам будущей практической деятельности руководителя образовательного учреждения.

Ключевые слова: педагогическая технология, управленческая компетентность, система образования, образовательное учреждение, проектирование системы управления, мониторинг качества образования.

TECHNOLOGY OF FORMATION OF ADMINISTRATIVE COMPETENCE OF THE HEAD OF EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Article is devoted to a problem of formation of administrative competence of process of master preparation in the Pedagogical education direction. On the basis of competence-based approach the stage-by-stage technology of formation of administrative competence of the head of educational institution is offered. At the same time the comprehensive analysis of the theory and practice of management of education allowed to define specifics of special courses in the course of training of undergraduates of pedagogical education which consists that they are subordinated to tasks of future practical activities of the head of educational institution.

Keywords: pedagogical technology, administrative competence, education system, educational institution, design of a control system, monitoring of quality of education.

Сведения об авторах:

Шарипов Фаридун Файзуллаевич - доктор педагогических наук, заведующий общеуниверситетской кафедрой педагогики Таджикского национального университета, тел.: (+992) 900 02 10 28, e-mail: faridun61@mail.ru;

Нажмиддинов Абдугафор Мирзоевич - соискатель кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, тел. (+992) 937 38 09 09.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА БОСТОНШИНОСӢ – ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

К ВОПРОСУ О ВКЛАДЕ СОГДИЙЦЕВ В МИРОВУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ (НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛЕНИЯ САРАЗМ) <i>Аюбов А.Р.</i>	3
МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ТАДЖИКОВ ЗЕРАВШАНСКОЙ И ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИН В ТРУДАХ РУССКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. <i>Валиев Абдусалом</i>	6
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ СВЕДЕНИЯ О КОНДИЦИОНИРОВАНИИ ВОЗДУХА В ЖИЛИЩАХ НА ТЕРРИТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА <i>Мукимов Р. С.</i>	11
ВКЛАД УЧЕНЫХ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ <i>З.Акрами, Курбонов Б.Р.</i>	16
ОКТАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РАСКРЕПОЩЕНИЯ ЖЕНЩИН СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА <i>Сафаралиев Б. С.</i>	22
ВКЛАД ПРОФЕССОРА АСКАРАЛИ РАДЖАБОВА В ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ МУЗЫКАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ БОРАБАДА И ЕГО ЭПОХИ <i>Акрамова С.Х.</i>	29
КУЛЬТОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ XV - XVII ВВ. <i>Хакимов Н.К.</i>	33
ЦИМИНЬ КАГАН И ТЮРКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 593 – 609 ГГ. <i>Ганиев Р.Т.</i>	36
ТРАДИЦИОННАЯ ШКОЛА УСТОД-ШОГИРД В КОНТЕКСТЕ ЭПОСА ГУРУГЛИ <i>Рахимов К.</i>	41
НОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОДНОГО ОБРЯДА У ИСМАИЛИТОВ ЗАПАДНОГО ПАМИРА <i>Каландаров Т.С.</i>	45
РОЛЬ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ <i>Абдулвохидов Р.М.</i>	48
БЕТАРАФИИ АМИРОНИ СОМОНӢ ДАР МУБОҲИСАҲОИ ФИКРӢ <i>Аҳмедов Ф.</i>	51
«МАТЛАБ-УТ-ТОЛИБИН» ҲАМЧУН МАНБАИ ТАЪРИХӢ АНДАР ШИНОХТИ ШАЙХОНИ ҚҶӢБОРИ ВА ТАҲҚИҚИ ХОҶАГИИ ОНҲО <i>Турсунов Э.А.</i>	53
ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В МУЗЕЯХ ГБАО <i>Нурматзода Хасан.</i>	59
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ГЭС «ПАМИР» 1 <i>Мирзоашрафов П. И.</i>	63
РОГУНСКАЯ ГЭС – ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ТАДЖИКИСТАНА <i>Хусайнов А., Наджмудинов Т.</i>	65
ОБРАЗОВАНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	

(1941-1945 ГГ.) В ТАДЖИКИСТАНЕ И ЕГО ОСВЕЩЕНИЕ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА ШУКУРОВА М.Р. <i>Улугова М.</i>	72
ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ВАХШСКОЙ ДОЛИНЕ (На примере Курган-Тюбинского трансформаторного завода) <i>Абдуназаров С.Х., Абдназарова М.Х., Саидмухтори Абдуджабборзода</i>	74
ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ <i>Аламов Х. Н.</i>	77
БОЗИИ БУЗУРГ: РАҚОБАТИ РУСИЯ, АНГЛИЯ ВА ЧИН ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ <i>Ёров А.Ш.</i>	81
ТАЪРИХИ ҲАМКОРӢ ВА МАСКУНШАВИИ ТОҶИКОН ДАР ҚАЗОҚИСТОН <i>Шарипов А.Н.</i>	82
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ТАДЖИКИСТАНА С КНР В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ <i>Шарипов Ш</i>	87
МАҲСУСИЯТИ ҲАМКОРИҲОИ ТОҶИКИСТОН БО ҚИРҒИЗИСТОН ДАР СОЛҲОИ 2001-2008 <i>Абдуллоев Чампед, Шарипова Шахло</i>	92
РАЗВИТИЕ ТАДЖИКСКО-КОРЕЙСКИХ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ НЕЗАВИСИМОСТИ <i>Худойбердиев А.А.</i>	95
РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ <i>Назризода Д.Х.</i>	98
ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ АФГАНИСТАНА ПО КОНСТИТУЦИИ 2004 ГОДА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭВОЛЮЦИЮ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ <i>Негматова Т.М.</i>	107
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ МЕЖТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА <i>Равшанзод М.</i>	113
ОБРЕТЕНИЕ ТАДЖИКИСТАНОМ И ТУРКМЕНИСТАНОМ НЕЗАВИСИМОСТИ И УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ <i>Султанова Л.Т.</i>	118
СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985-1991) <i>Махмудзода Суханвар</i>	123
СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК ОДИН ИЗ НОВЫХ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ВИДОВ И ФОРМ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКИСТАНА) <i>Бабаджанова М. М., Назарова З.Ш.</i>	128
<u>ИЛМҲОИ ФАЛСАФА - ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ</u>	
ОИД БА МАЗМУН ВА МОҲИЯТИ БАЪЗЕ МАФҲУМҲОИ КАЛИДИИ МАВЗӢИ МИЛЛАТСОЗӢ ДАР ИЛМИ ФАЛСАФА ВА СИЁСАТШИНОСӢ <i>Рустам Назаров</i>	132
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧЕНИЙ КРИТИКОВ ЗАПАДА И ВОСТОЧНЫХ МУСУЛЬМАН <i>Худойдодов Фаррух</i>	135

«ШОҲНОМА»- КОХИ БУЗУРГИ ФАРҲАНГИ МИЛЛӢ <i>Аҳмадов С.</i>	139
ТРАДИЦИОННАЯ ИСЛАМСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ <i>МАСЛАХА</i> И ЕЕ МЕСТО В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ <i>Додхудоева Лола</i>	143
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ИБН СИНЫ <i>Худойдодов Фаррух, Назаров Саъдулло</i>	147
ПРОБЛЕМА НЕСОВМЕСТИМОСТИ СВОБОДНОЙ ВОЛИ И РЕЛИГИОЗНОГО ШАРИАТА В УЧЕНИИ НОСИРА ХУСРАВА И ДЖАЛОЛУДДИНА РУМИ <i>Ш.Х.Карамхудоев</i>	152
ПЕРВАЯ АНГЛО-АФГАНСКАЯ ВОЙНА В ОЦЕНКЕ МИР ГУЛЯМ МУХАММАДА ГУБАРА <i>Давлатёров Файзиiddин</i>	155
САҲМИ ДОНИШМАНДОНИ ТОҶИК ДАР ТАШАККУЛИ УЛУМ ВА ФАРҲАНГИ ИСЛОМӢ <i>Фуломов Т.М.</i>	159
ИЛЛАТҶОИ КОСТАШАВИИ БАЪЗЕ УНСУРҶОИ АХЛОҚ ДАР ШАРОИТИ ҶАҶОНИШАВИИ АРСИШҶОИ ИҶТИМОӢ- ФАРҲАНГӢ <i>Устобоева Д.М.</i>	163
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СЕМЕЙНО-БРАЧНОГО МЕНТАЛИТЕТА В ТАДЖИКСКОМ ОБЩЕСТВЕ <i>Урунова Х.У.</i>	169
<u>ИЛМҶОИ ПЕДАГОГӢ – ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ</u>	
РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ <i>Раджабова М.Р.</i>	173
ЗАДАЧИ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОМУ АСПЕКТУ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА КОММУНИКАТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ОСНОВЕ <i>Абдуллаева М. А.</i>	175
СИСТЕМНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ ШКОЛЬНИКОВ С РАЗНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ В ОБЩЕСТВЕ <i>Назарова М.</i>	181
АСОСҶОИ ПЕДАГОГӢ ВА ПСИХОЛОГИИ ТАТБИҚИ ПРИНСИПИ АЁНИЯТ ДАР ДАРСҶОИ ЗАБОНИ ХОРИҶӢ <i>Салимова Ш.</i>	187
ВЛИЯНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНОЙ АДАПТАЦИИ И ХАРАКТЕРОВ СУПРУГОВ НА СУПРУЖЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И УСТОЙЧИВОСТЬ МОЛОДОЙ СЕМЬИ <i>Раджабзода Дилафруз</i>	190
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Бобохонова Х.</i>	194
ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВЕЛИКОГО МЫСЛИТЕЛЯ ДЖАЛАЛАДДИНА РУМИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ТЕЧЕНИЕ СУФИЗМА <i>Избуллаева Г.В.</i>	197

ПЛАНИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ <i>Алламурадov Б.Н., Фаттоев Х.Б., Сатторов А.Э.</i>	201
ИЗ ИСТОРИИ ВЫЧИСЛЕНИЯ «СЛОЖЕНИЯ ЧИСЕЛ ДВА И ДВА (АМАЛИ ЧАМЪИ 2 БО 2)» В МЕДРЕСЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ <i>Бурханов К. Т.</i>	204
РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИКИ <i>Ниязалиева М.</i>	208
КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ <i>Обидова У.Н.</i>	210
АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНСТАТИРУЮЩЕГО ЭТАПА ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ МОДУЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ <i>Хасанов Ш.Р.</i>	214
МОҲИЯТ ВА ЗАРУРАТИ ИСТИФОДАИ ДОНИШҶОИ ПСИХОЛОҶИ ДАР ВАЗОРАТИ ҚОРҶОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН <i>Латифзода Сомон Зариф.</i>	219
РОЛЬ ЗАНИМАТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРЕСА К ПРЕДМЕТУ РУССКОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗОВ <i>Кодирова Б.А.</i>	224
ТАРБИЯИ ҲИССИ ХЕШТАНШИНОСИ ВА ВАТАНДҶУСТИИ ҚУДАКONI ХУРДСОЛ ДАР ОИЛА ВА ҚУДАКИСТОН <i>Мирхонова Н.</i>	228
ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ РИСК ПРИОБЩЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К НАРКОТИЧЕСКИМ ВЕЩЕСТВАМ <i>Аликулова С.Т.</i>	231
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ ИСЛАМА <i>Сафар Сулаймони.</i>	234
ТАШАККУЛИ УСЛУБИ ТАФАККУРИ ИЛМИ ҲАНГОМИ ОМУЗИШИ МАФҲУМҶОИ УМУМИИ ХИМИЯ ТАВАССУТИ КАТЕГОРИЯҶОИ ТАЪРИХИ ВА МАНТИҚИ <i>Расулов С.П., Холназаров С.</i>	241
АҚИДАҶОИ СИНО НИСБАТИ МУНОСИБАТИ ОИЛА ДАР ТАРБИЯИ ФАРЗАНД <i>Ашурова Дилором, Мачмакова Парвина.</i>	244
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УСТНОЙ РЕЧИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Бигеч Эмел.</i>	246
ҶАНБАИ ПСИХО – ФИЗИОЛОГИИ НУТҚ; МАЙНАИ САР ҲАМЧУН ВОСИТАИ АСОСИИ БАВУҶУДОВАРИИ ФАЪОЛИЯТИ НУТҚИ <i>Сайидамир Вализода.</i>	250
МАҚОМИ АҚЛУ ХИРАД ВА ИЛМУ ДОНИШ ДАР ОСОРИ НОСИРИ ХУСРАВ <i>Абдурахимов Қ.С. Сидикова З.</i>	255
РОЛЬ СРЕДСТВ НАГЛЯДНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ В ТАДЖИКСКОЙ АУДИТОРИИ	

<i>Джураева О.В.</i>	260
МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДВУМ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТОЛЕРАНТНОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ <i>Сайфуллоева З.Х., Ортукова С.М.</i>	262
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Раджабов Х.</i>	266
ВАЗЪИ СИЁСӢ, ИҚТИМОӢ, ИЛМӢ ВА ФАРҲАНГИИ ҚОМЕА ДАР АСРИ XVII ВА ТАЪСИРИ ОН БА АҲКОРИ ПЕДАГОГИИ САӢИДОИ НАСАФӢ <i>Абдурахимов Қ.С., Раҷабов Ҷ.М.</i>	272
ЛИНГВОСТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ В МЕТОДИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ <i>Джумаева Д. Дж.</i>	277
СИСТЕМА РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ ПО СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ <i>Шукуров Дж.</i>	280
ТЕХНОЛОГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА <i>Худойдодова Ф. С.</i>	285
ПЕШРАФТИ ҚАМЪИЯТ ВА ТАЪСИРИ ОН БА ТАРБИЯИ ОИЛАВӢ <i>Саидов Б. Х.</i>	289
НАҚШИ КАБИНЕТИ МЕТОДӢ ДАР ТАЙЁРИИ ОМУӢЗГОРОН ДАР МУҲИТИ ТАҲСИЛОТ <i>Вейсел Бигеч, Умаров У.С.</i>	293
ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ВКУСА У УЧАЩИХСЯ <i>Рузиева М.Д., Ашурова Т.А., Насими М.</i>	297
ТАЪСИРИ АФСОНАҲО ДАР ТАРБИЯИ АХЛОҚИИ КӢДАКONI SINNI ТОМАКТАБӢ ДАР ОИЛА <i>Акрамова М.</i>	302
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В СОВРЕМЕННОМ ИН ФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ <i>Шарипов Б.Ф.</i>	305
ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ВУЗЕ <i>Шарипов Ф.Ф., Нажмиддинов А.М.</i>	310

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

Заведующий редакцией определяет соответствие статьи требованиям к оформлению и направляет статью на рассмотрение главному редактору или его заместителю. Далее, с приложенной справкой о прохождении программы «Антиплагиат», - на рецензирование двум членам редакционной коллегии или двум внешним рецензентам - специалистам, докторам или кандидатам наук, имеющим наиболее близкую к теме статьи научную специализацию.

Заведующий редакцией, главный редактор или его заместитель имеют право единолично отклонить статью, если ее материал не соответствует тематике издания, его направленности и политике, а также требованиям к оформлению статей.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать в своих собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Сроки рецензирования определяются в каждом отдельном случае заведующим редакцией с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статьи.

Рецензия предоставляется автору по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК.

В рецензии освещаются вопросы, приведенные в приложении.

В заключительной части рецензии на основе анализа статьи должны быть даны четкие выводы рецензента о возможности публикации статьи в представленном виде, или о необходимости переработки (доработки) статьи по замечаниям рецензента.

Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, редакция направляет автору замечания рецензента с предложением учесть их при доработке статьи, или аргументировано их опровергнуть. Переработанная автором статья повторно направляется на рецензирование.

Если статья не рекомендована рецензентом к публикации, то текст отрицательного заключения направляется автору. В случае аргументированного несогласия автора с мнением рецензента, автор статьи может обратиться в редакцию с просьбой о направлении его статьи на дополнительное рецензирование. В этом случае редакционная коллегия журнала либо направляет статью на повторное (дополнительное) рецензирование, либо предоставляет автору мотивированный отказ в публикации. Окончательное решение по этому вопросу принимает главный редактор или его заместитель, который вправе опубликовать статью в качестве дискуссионной.

При наличии положительной рецензии сроки публикации устанавливает редакция.

Материалы, переданные в редакцию, не возвращаются. Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала в течение трех лет.

Редакция строго придерживается норм и правил международной публикационной этики.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по историческим, философским и педагогическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 - 15 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал полуторный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5 см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на таджикском, русском и английском языках (не менее 3-4 предложений) и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь отзыв научного руководителя о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Мухаррири масъул: **М. Ибодова**
Мухаррирон: **Ш. Абдуллоева, О. Ашмарин,**

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **Ш. Абдуллоева, О. Ашмарин,**

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 61
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 61

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Сайт журнала: <http://vestnik-g.tnu.tj>